

СОЧИНЕНІЯ

СВЯТАГО

ДИМИТРИЯ,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ ПОУЧЕНІЯ НА ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ.

Изданіе седмое.

МОСКВА.

ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.

1848.

О Г Л А В Л Е Н І Е С О Ч И Н Е Н І Й, с о д е р ж а щ и х с я въ Части Второй.

	стран.
Слово въ недѣлю о мытари и фарисеи. - - - -	1.
Поученіе въ недѣлю страшнаго суда. - - - -	12.
— Въ недѣлю сыропустную. - - - -	26.
— Въ недѣлю первую великаго поста. - - -	40.
— О поклоненіи иконамъ святымъ. - - - -	56.
Слово въ субботу четвертыя недѣли великаго поста.	66.
— Въ субботу пятую похвальную великаго поста.	78.
Поученіе въ недѣлю пятую великаго поста. - -	92.
Слово историческое въ недѣлю ваѣй. - - - -	108.
Поученіе второе на входъ во Іерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. - -	120.
— На Воскресеніе Христово. - - - -	131.
— На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и понедѣльникъ Воскресенія Христова свѣтлый. -	142.
— Въ недѣлю Оомвну. - - - -	156.
Слово въ недѣлю святыхъ женъ Мироносицъ. -	172.
Поученіе въ недѣлю четвертую по Пасцѣ о раз- слабленномъ. - - - -	192.
— Въ недѣлю шестую по Пасцѣ о слѣпорожденномъ.	205.
— На Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. - - - -	221.
— 1 въ недѣлю седмую по Пасцѣ, яже есть святыхъ Отецъ 318, въ Никей собравшихся на Аріа. - - - -	237.
— 2 въ недѣлю седмую по Пасцѣ. - - - -	246.
Слово 1 въ день сошествія Святаго Духа. - -	259.
Слово 2 въ день сошествія Святаго Духа. - -	270.
— На Святую Троицу. - - - -	279.
Поученіе въ недѣлю первую по Святомъ Дусѣ всѣхъ Святыхъ. - - - -	303.

Слово о молитвѣ въ четвертокъ первыя недѣли по Святомъ Дусѣ. — — — — —	514.
Поученіе въ недѣлю вторую по Святомъ Дусѣ. —	325.
Слово о молитвѣ въ недѣлю четвертую по Святомъ Дусѣ. — — — — —	340.
Поученіе 1 въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ. —	352.
—— Второе въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ. —	368.
—— Въ недѣлю шестую по Святомъ Дусѣ. — —	379.
—— 1 въ недѣлю осмую по Святомъ Дусѣ. — —	394.
—— 2 въ недѣлю осмую по Святомъ Дусѣ. — —	408.
—— Въ недѣлю девятую по Святомъ Дусѣ. — —	420.
—— Въ недѣлю десятую по Святомъ Дусѣ. — —	432.
—— 1 въ недѣлю третіюнадесять по Святомъ Дусѣ.	444.
—— 2 въ недѣлю третіюнадесять по Святомъ Дусѣ.	461.
—— Въ недѣлю четвертуюнадесять по Святомъ Дусѣ.	474.
—— Въ недѣлю пятуюнадесять по Святомъ Дусѣ. —	491.
—— Въ недѣлю осмуюнадесять по Святомъ Дусѣ.	512.
—— 1 въ недѣлю девятуюнадесять по Святомъ Дусѣ.	528.
—— 2 въ недѣлю девятуюнадесять по Святомъ Дусѣ.	543.
—— Въ недѣлю двадесатую по Святомъ Дусѣ, въ которую прилучися и память святаго Велико- мученика Димитрія. — — — — —	560.
—— Въ четвертокъ по двадесятой недѣли. — —	581.
—— Въ недѣлю двадесять первую по Святомъ Дусѣ.	591.
Поученіе въ недѣлю двадесять вторую по Святомъ Дусѣ. — — — — —	600.
—— Въ недѣлю двадесять третію по Святомъ Дусѣ.	611.
—— Въ недѣлю двадесять четвертую по Святомъ Дусѣ.	628.
—— Въ недѣлю двадесять седмую по Святомъ Дусѣ.	644.
—— Въ недѣлю двадесять девятую по Святомъ Дусѣ.	659.
—— Въ недѣлю тридесять первую по Святомъ Дусѣ.	670.
—— Въ недѣлю тридесять вторую по Святомъ Дусѣ.	679.
Слово на освященіе церкви. — — — — —	689.

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРИ И ФАРИСЕИ.

Рече Господь притчу сію: человекѣ два енидоста въ церковь помолитися, единъ фари-сей, а другій мытарь.

Луки XVIII, ст. 10.

Нынѣшняю Евангельскую знатную и всѣмъ свѣдомую, устнама Господнима изреченную о мытари и фарисей притчу да толкуеть себѣ кто, якоже хочеть; азъ же единого хочу увѣдати, и любви вашей предложить сіе: къ кому Господь нашъ рече ю?

Рече Господь притчу сію.

Къ кому рече? Смотрю выше въ Евангеліи, и вижду написано: рече ко уповающимъ о себѣ, яко суть праведни, и уничижающимъ прочіихъ, притчу сію: *человекѣ два енидоста*, и прочал.

Смотримъ и внимлимъ, къ кому притчу ту Господь рече? Къ тѣмъ, иже уповаютъ о себѣ, иже мнятъ себе быти праведныхъ, а другихъ осуждають, уничижають, хулятъ, и въ грѣшники ихъ ставятъ: къ тѣмъ рече о мытари и фарисей притчу. Ибо фарисей мняшеся быти праведенъ, мытарь же осуждаше въ себѣ яко грѣшна: *и изыде мытарь, мнимый грѣшникъ, оправданъ; а фарисей, мнящійся праведникъ, осужденъ. Всякъ бо возносился, смирится: смиряяй же себе, вознесется* (а). О коль велие есть зло, еже мнѣти

(а) Луки XIV, ст. 11.

себе быти добра, другихъ же мнѣти злыхъ быти! О коль велие люто, еже вмѣнати себе яко праведна, а другихъ яко грѣшныхъ!

На тѣхъ то мнящихся быти праведниковъ, иныя же осуждающихъ и уничижающихъ, на тѣхъ фарисеонравныхъ гаждателей и клеветниковъ, нынѣшняя наша бесѣда да будетъ. Господу поспѣшествующу, и слово утверждающе.

Фарисеонравнымъ, мнящимся быти праведникамъ, никтоже ничимже угодити можетъ. Тѣи бо и Святыхъ людей грѣшными творять, а мнимыхъ грѣшниковъ прежде страшнаго суда Божіа во адъ посылають. О тѣхъ то мнящихся праведникахъ Господь нашъ съ болѣзнію сердца глаголетъ: кому уподоблю родъ сей? Прииде Іоаннъ не ядый, ни пій, и глаголютъ: бгъса имать (а). Прииде Сынъ человѣческій ядый и пій, и глаголете: се человекъ ядца и винопійца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ (б). Іоанна, Ангела во плоти, нарекоша бгъсынымъ: Сына Божіа воплощенна, Иже грѣха не сотвори, и лести не обрѣтесе во устѣхъ его, со беззаконными вмѣнша. Кому уподоблю родъ сей, Христе Спасителю мой? Мнѣ брренному созданію твоему повели, да отъ твоего же Божественнаго писанія изыщу, кому уподобити рода того строптиваго и развращеннаго.

Фарисеонравніи мнящіися быти праведники, осуждающіи инѣхъ, подобни суть онѣмъ песіимъ мухамъ, ихже наведе Богъ на Египеть, яже толь жестоки и тяжцы Египтяномъ быша, яко глаголати Писанію: погибе земля отъ песіихъ мухъ (в).

(а) Матѳ. XI, ст. 18 и 19. (б) Лукѳ VII, ст. 34. (в) Исход. VIII, ст. 24.

Осуждай ближняго есть то песь лающъ. Дасть песь на вся мимоходящія, не токмо на злыя, но и на добрыя; кусаетъ песь не токмо раздражающаго и обидающаго и, но и того, иже никоегоже ему зла творить: сие и осуждай, не токмо повинныя каковому согрѣшенію, но и неповинныя осуждаетъ, и аки песь славу и честь ближняго своего кусаетъ и терзаетъ. Песія же мухи суть то словеса осуждающихъ. Якоже бо мухи тѣ не токмо на струпъ, но и на здоровое тѣло падающе, болѣзненнѣ Египтянъ угрызаху даже до крове: сие осуждающихъ укорительная словеса, не токмо грѣхи человѣческія, но и добрыя дѣла уничижающе, угрызаютъ едва не до крове, а воистинну до слезъ и воздыханія. И погибѣ вся земля тогда Египетская, а нынѣ Христіанская: онаѣ отъ песіихъ мухъ, сія же отъ псонаравныхъ человѣковъ—отъ словесъ ихъ жестокихъ погибѣ. Ибо едва кто обращетъ и отъ здѣ стоящихъ, иже бы не былъ угрызалъ ближняго. Погибѣ, ибо вси таковыи въ погибѣль вѣчную осудятъ. О слѣпый фарисее, мнишися до небесъ восходить, а ты стоиши посреде погибѣли! Мнишися добръ человѣкъ быти, а ты еси песь лающъ на ближняго; и песіяго нрава твоего самъ въ себѣ не видиши, ни разумѣши. Той убо, нанѣ же лаеши и егоже терзаеши, человѣкъ есть; а ты лающъ и терзающъ песь пребываеши: словеса же зла, отъ устъ твоихъ исходящая, суть то песія мухи.

Но песіихъ мухахъ кому уподоблю родъ сей? Уподоблю его съ Церковникомъ зміеві малому, въ хвастіи и травѣ ползающему, и нечаянно угрызающему. Сие глаголетъ Церковникъ: *еще стѣкнетъ змія не въ шептъ, нитожѣ сего разн-*

ствуешь въ тайнѣ гаждай (а). Сіестъ, осуждаѣи ближняго втайнѣ не разнствуетъ отъ змія, нечаянно ядовитое свое жало въ тѣло чловѣческое унзающаго, лкоже иногда святаго апостола Павла, рождіа множество сограмаждашаго, и на огнь возложшаго, ехидна отъ теплоты изшедши, сѣкну въ руку его: онъ же оттрясѣ змію во огнь, нитожже зло пострада (б). Чесо же ради гажда-тель или осужда-тель зміеви есть подобень? Того ради, яко имже образомъ змінно жало бодеть легцѣ, яко едва ощутити е, ядъ же лютъ, смертопо-сенъ въ язву вливаетъ, и вредитъ всю кровь чело-вѣческую, и тако легкимъ сѣкненіемъ тяжцѣ чело-вѣка убиваетъ: сиче осужда-тель, изостривый языкъ свой яко змінѣ, по Псаломнику, *имать ядъ аспи-денъ подъ устнами своими* (в). Языкомъ сво-имъ льститъ, вкупѣ и тяжцѣ вредитъ. Аки бы любезнѣ съ кѣмъ о иномъ глаголетъ, и тогожде осужденія вредъ въ другаго сердце вливаетъ, и ко смертному (еже осуждати ближняго) грѣху цриво-дитъ, и на душѣ убиваетъ. И якоже змія едину нѣкую часть тѣла жаломъ сѣкнетъ, а всл члены болѣзни смертныя исполнить: сиче осуждаѣи и уничижаѣи ближняго брата вредитъ, слушающихъ соблажняетъ, мирное пребываніе смущаетъ, соеди-неніе пресѣщаетъ, любовь изгонитъ, гнѣвы и вра-жды умножаетъ, брани и свары воздвижетъ, и пре-вращаетъ иногда дома, грады и царства. И якоже змінно жало, по свидѣтельству Плиніа естество-словца, аще и едино зрится, обаче тройственно есть, на трое раздѣляется, и три купно въ еди-номъ мѣстѣ язвы творить: сиче языкъ гаждай и

(а) Екклес. X, ст. 11. (б) Дѣян. XXVІІІ, ст. 3. (в) Псал. СХХХІХ, ст. 3.

осуждаѣи единымъ злымъ оловомъ тріехъ вредить. Впервыхъ вредить свою си советъ грѣхомъ неудобъ простительнымъ; таже вредить доброе имя и честь того, о немже злѣ глаголетъ: купно же вредить и сазунающаго глаголовъ его. И тако двухъ купно, съ самѣмъ собою третьимъ, или паче рещи первымъ, убиваетъ. О троекандный гаждателью, клеветниче, злонаправный осуждателью, за едино душевное убійство коликія муки еси достоинъ? О тріехъ же купно убійствахъ какій дася отвѣтъ? Каковому подпадеша суду? Каковой вданъ будеша казни? Людіе Израилевы въ пустынь иногда роптану на Бога и на Моисея, и пусти Господь на люди вмѣнъ уморяюща. Иный переводъ чтесть: *посла Господь на люди своя змѣи огненныя* (а). Понеже Израильтяне неблагодарныи согрѣшаша роптаніемъ, хуленіемъ, клеветаша на Бога, уничижаху Моисея и Аарона, другъ съ другомъ бесѣдующе неправедны гаждаху, судяху лицъ святыхъ; того ради казнилъ естъ ихъ Богъ змѣями ядовитыми, и не просто змѣями, но змѣями огненными: *пусти Господь змѣи огненныя*. Что же вы мните, о неправедныи осуждатели, гаждатели, хульницы, клеветницы, не преданы ли будете въ адъ змѣямъ огненнымъ, да ядятъ вы во вѣки?

Но почто малымъ змѣямъ, или ехиднамъ, уподобляю родъ осуждающихъ ближняго гаждателей? Не яснѣе ли изъясляю нравъ ихъ змѣинъ, егда уподоблю ихъ оному великому седмоглавному змѣю, егоже хоботь *отторже третью часть звѣздъ небесныхъ* (б)? Нѣсть змѣя, паче змѣя седмоглавнаго: и нѣсть грѣха, паче грѣха осужденія ближ-

нихъ. Все бо грѣхи, якоже меньшіи зми, имуть едину токмо главу, сіестъ, едину пагубы своея вину; грѣхъ же осужденія не едину, но седмь главъ, седмь, глаголю, винъ имать пагубы своея.

Первая глава змѣва, добрая дѣла ближняго своего утаивати, ниже воспоминаати я.

Вторая глава змѣва, аще нѣкое доброе дѣло ближняго явится, тое оуждати.

Третія глава змѣва, отнюдь никоеяже добродѣтели ближнему причитовати, но весьма непотребна того творити.

Четвертая глава змѣва есть, тайная нѣкая прегрѣшенія ближняго явѣ творити.

Пятая глава змѣва, разширяти грѣхи ближняго пространными словесы во ушеса слышащихъ, золь слухъ о немъ въ народъ творяще.

Шестая глава змѣва, неправду на ближняго лгати, изобрѣтающе и ешивающе на нь клеветы ложныя, ихже той никогдаже дѣлать есть, ниже и мыслилъ о нихъ.

Седмая и послѣдняя глава того змѣя есть, отъемиши въонецъ доброе имя и честь ближнему, повинна того сотворити всяческимъ каземъ временнымъ и вѣчнымъ. Се видите седмоглавнаго змѣя, грѣха онаго великаго, еже осуждати друга!

Змѣй онъ седмоглавный, Богословомъ видѣнный, бже прознаменованіемъ антихриста: а осуждаяй ближняго, есть самимъ дѣломъ антихристъ, якоже глаголетъ святой Леонтій Епископъ Неапольскій въ Отечникъ: *судай ближнему, санъ Христовъ похитилъ есть, и антихристъ ему есть* (а). Вѣсте, каковъ другъ антихристъ Христу:

(а) Слово 9, о неосужденіи.

таковъ Христу другъ и всякъ судий ближнему своему. Вѣсте, каковъ угодникъ Божій антихристь: таковъ есть угодникъ Божій и всякъ судий ближнему своему. Не угодникъ, но злобникъ; не другъ, но врагъ. Глаголетъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя година есть, и слышите, яко антихристъ явится, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть* (а). Но чему знати есть близкое скончаніе видимаго сего міра? По тому, яко умножишася антихристы. Но, о Богослове святой, скажи намъ, кто есть въ насъ антихристь? Укажи намъ перстомъ своимъ поне единого: нѣсть ли его между нами здѣ во святомъ семъ храмѣ стоящаго? Еда азъ есмь, или кто другой? О воистинну суть мнози! Кто же таковъ? Слышимъ, вмѣсто Богослова, глаголющаго Августина: „и мы въ наши времена антихристовъ многихъ увѣдахомъ; всякъ бо неправедно живой, и добрая хуляй, антихристь есть, слуга сатанинъ.“ Се смотримъ, кто антихристь есть? Той, иже самъ неправедно живетъ, а другихъ добрыхъ хулитъ: той воистинну есть антихристь. О коль много тѣхъ живетъ въ насъ антихристовъ! Едва не вси мы: едва бо не вси живемъ неправдою, едва не вси добрая хулимъ. Посмотри всякъ въ свою совѣсть, нѣси ли таковъ антихристь? О народъ Христіанскій, въ антихристы претворшійся! и чего болѣе чалти, развѣ скончанія міра? Отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть. Вѣсте ли же, каковъ конецъ будетъ антихристу? Связанъ и вверженъ будетъ въ бездну, въ озеро огненно и жупелно. Таковъ конецъ будетъ и всякому, ближняго своего судящему. Но удалихомъ мало бесѣду нашу отъ змія ко антихристу, обаче

отъ подлежащаго пути не заблудихомъ. Ибо змій есть образъ антихристовъ; а антихристъ самое дѣло. Ближняго же осуждаѣи есть обое то купно, и змій и антихристъ; а антихристъ и змій, якоже слышасте.

Змій оный, Богословомъ видѣнный, хоботомъ своимъ отторже третію часть звѣзды небесныхъ: грѣхъ же осужденія погубилъ есть, да тако реку, третію часть добродѣтельныхъ мужей, хотѣвшихъ яко звѣзды небесныя просіяти. Мнози бо, осудивше и похуливше ближняго, съ своими добрыми дѣлы погибаша; чesого многіе суть образы въ повѣствованіяхъ книжныхъ, о нихже подробно повѣствовать не достанетъ ни времени. Сіе токмо едино воспоминаю, еже единъ великій старецъ Іоаннъ Савантскій въ Олечникъ сказуетъ о себѣ, глаголя: „речено „бысть ми о единомъ братѣ, злу славу имущемъ „и не исправльшемся, и рѣхъ: *оохъ!* И реку ми, „*оохъ!* быхъ въ ужасѣ, и зряхъ себе на Голгоѣвъ „стояща, и Господа моего на крестѣ распыта, и „устремилъ поклонитися ему. Онь же рече къ „предстоящимъ ему Ангеломъ, глаголя: отжейте „его отелоду, яко антихристъ ми есть; прежде „его суда, той осуди брата своего. Изгойму же ми „бывшу отуду, отылся отъ мене мантия моя. Азъ „же въ себѣ бывъ, познахъ грѣхъ мой, и яко отъ „яся отъ мене покровъ Божій: и пребыхъ ходя по „пустыни седмь лѣтъ, ни хлѣба вкушавъ, ни поды „кровъ входа, ни въ челоуѣку бесѣдуя, дондеже „паки вѣдѣхъ Господа, и повелѣ возвращити ми „мантию мою.“

Сіе всякъ слышай ужаснися. Аще за едино слово, за едино—*оохъ!* съ осужденіемъ изреченное, таковая толикій угодникъ Божій пострада, антихристомъ отъ Господа нареченъ; отъ лица его

изгнанъ, постыжденъ, покрова Божія лишенъ, дондеже седмолѣтнымъ въ пустыни злостраданіемъ паки умилостиви Христа. Намъ же по вся дни безчисленными хульными словесы ближнихъ нашихъ осуждающимъ что будетъ? Какой милости Божіей надѣмся? Не отторжены ли будемъ, или уже и отторжены есмы отъ жительства небеснаго съ третією частію звѣздъ небесныхъ, отторжены хоботомъ зміинымъ, отторжены въ бездну адекую на вѣчное съ нимъ вкупѣ мученіе?

Но и еще кому уподоблю родъ сей осуждателей и хулителей? Уподоблю его самому діаволу, а языкъ хульный уподоблю гееннѣ огненной. Подобенъ діаволу судай ближняго. Ибо святыи Апостолъ Павелъ къ Тимоѣею пиша, и якоже мужей, сице и женъ поучая добрымъ нравомъ, глаголетъ: *женамъ такожде подобаетъ быти честнымъ, не клеветивымъ* (а); то слово *не клеветивымъ* въ Греческомъ языкѣ стоитъ—не діавольскимъ, (женамъ, рече, подобаетъ быти честнымъ, не діавольскимъ). Се видите, яко на ближняго хулительно клеветати тожде есть, еже и діавольствовати: клеветникъ и діаволь едино суть.

Чесому послушествуетъ и Златоустъ святыи, глаголю: „придѣжай оклеветанію, діаволу работаетъ, и самъ есть демонъ смущающъ.„ Слышите ли, о клеветницы, хульницы, гаждатели, слышите ли сія: изъ человѣковъ демони бывають ближняго осуждающіи? Языкъ же ихъ что есть? Есть самая геенна огненная. Слышимъ, что святыи Іаковъ глаголетъ: *языкъ огонь, льпота неправды, языкъ водворяется во удесѣхъ нашихъ, скверня все тѣло, и паля коло рожденія нашего, и опаляся отъ*

(а) 1 Тим. III, ст. II.

еенны (а). Коло рожденія нашего есть временная сія коегождо человѣка жизнь, отъ небытія въ бытіе произшедшая, и паки въ небытіе прѣйти имущая: катается же аки коло обращающееся, ово въ высоту восходящи, ово низу низходящи; ово въ благополучіе и благоденствіе возносящися, ово же въ злключеніе и страданія низпадающы. И паки, ово въ добродѣтельное житіе, ово же въ развращеніе премѣняющися. То коло, аще уллучитъ на огонь, а огонь языка совсѣмъ сгараеть, уничтожается: къ кому бо огонь языка злаго приступить, того вси въ ничтоже имѣть начинаютъ. И котораго языка огонь палитъ коло рожденія нашего? Того языка, иже опалиется отъ геенны. И кая то геенна есть? Грѣхъ клеветы, хуленія, осужденія: тѣмъ бо грѣхъ воистинну гееннѣ есть подобенъ.

О гееннѣ сказываютъ мнози, яко аще бы едина искра огня геенскаго сѣмю вышла; всю бы поднебесную абіе въ мгновеніи ока опалила и сожгла, яко сожже, поущеніемъ Божиимъ, Содоменскіе и Гоморренскіе грады. Сиде хульный осудный языкъ вся всѣхъ въ поднебесной живущихъ добродѣтели поналяетъ, и въ пепель уничтоженіемъ обращаетъ. И якоже огонь геенскій вмѣсто дровъ имать грѣшниковъ: сиде языкъ злохульный, геенскимъ тѣмъ осужденія огнемъ пылающій, вмѣсто дровъ себѣ ищетъ согрѣшеній человѣческихъ, и есть горѣ огня геенскаго. Той бо токмо, якоже речеса, грѣшниковъ со грѣхами ихъ палитъ выву; надъ добродѣтельными же и богоугодными власти не имать. Святый бо мужъ, аще бы пошелъ и посреда геенскаго огня, не опалился бы отъ него, якоже некогда тріе отроцы въ печи Вавилонетѣй не опалишася. А языкъ

осуждаѣи не токмо грѣшниковъ со грѣхи ихъ, но и добродѣтельныхъ, свѣтыхъ, праведныхъ, Богоугодныхъ, со всѣми ихъ добрыми дѣлы опалѣеть, жжетъ, снѣдаетъ: таже и самъ вѣчнымъ неугасимымъ огнемъ геенскимъ жженъ будетъ во вѣки. Имже бо кто согрѣшаетъ, тѣмъ и казнь пріемлетъ: и въ нюже мѣру мѣритъ, возмѣрится ему (а). Палилъ еси ты, злый языкъ, инѣхъ, опалилъ еси аки огонь геенскій: гори убо и самъ огнемъ геенскимъ въ некончаемыя вѣки.

Здѣ во извѣстіе глаголемыхъ да воспоминается богачъ Евангельскій, иже во адѣ возведъ оти свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалежа, и Лазаря на лонѣ его. И воззва моля: отче Аврааме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омоетъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ (б). Весь въ мукахъ сый, весь пламенемъ геенскимъ старайся, а единому токмо языку палимому отрады и прохлады просить. Почему? Ибо языкъ наибаче, паче всѣхъ инѣхъ его членовъ, паче всего тѣла, лютеѣ отнемъ горяше. За кую вину горяше? За грѣхъ осужденія. При повседневномъ бо своемъ веселіи и преизобильныхъ трапезахъ снѣдалъ людей вмѣсто хлѣба, сіесть, инѣхъ прочіихъ клеветца, уничижая осуждаше, хуляше, укоряше: и того ради языкомъ своимъ злохульнымъ наибаче отъ пламене огня геенскаго опалишеся. Отъ него же да избавимся вси, и небеснаго царствія удостоимся, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, емуже слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Марк. IV, ст. 24. (б) Луки XVI, ст. 23 и 24.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СТРАШНАГО СУДА.

Придетъ Сынъ человѣческій во славу свою.

Мате. XXV, ст. 31.

Недавно первое пришествіе Христова праздновахомъ: а нынѣ втораго пришествія Христова воспоминаніе творимъ, слышателие возлюбленніи!

Недавно рождагося Христа славихомъ; а нынѣ тогожъ хотяща съ силою и славою многою пріити слышимъ. Недавно о первомъ его пришествіи радовахомся, а нынѣ о второмъ пришествіи его трепещемъ. Единъ и той же первѣе пришедый, и второе пріити хотѣй, но не одинако.

Первѣе пріиде, яко агнецъ кротокъ и незлобивъ: второе пріидеть, яко левъ грозенъ и мстителенъ. Первѣе пріиде взяти грѣхи всего міра, и прощеніе всѣмъ даровати: второе пріидеть судити грѣхи всего міра, и воздати комуждо по дѣломъ. Первѣе пріиде спасаѣя грѣшныя, второе пріидеть судѣя и погубляѣя грѣшныя. Первѣе пріиде не нечаянно, но исполняющимся пророчествіямъ, и днемъ рожденія отъ пречистыя Дѣвы. Пріиде же тихо, безъ шума и молвы, якоже глаголетъ Премудрость: *молганію содержащу всѣхъ, и ношь своего теченія полъ пути имѣяше, всемогущее Слово твое, (Господи) (а),* исходящи отъ небеси, отъ престоль царскихъ пріиде. Второе пріидеть уже нечаянно съ шумомъ страшнымъ, землѣ колеблющейся,

(а) Прем. XVIII, ст. 14 и 15.

горамъ трясущимся, мертвымъ отъ гробовъ встающимъ, всякому человѣческихъ рукъ дѣлу старающу, морямъ волнующимся необычно, небесамъ измѣняющимся, звѣздамъ спадающимъ, всѣмъ стихіямъ смущающимся.

Въ первомъ того пришествіи очеса человѣческая видѣша его младенца повита, въ яслѣхъ лежаща, на рукахъ матернихъ носима, сосцами питаема: во второмъ же его пришествіи узримъ того уже не младенца, но мужа, на престолѣ съ славою мною сѣдѣща, на незаконныя прогнѣванна, небомъ и землею трясуща, всю вселенную вконецъ разоряюща. О коль страшно будетъ второе пришествіе Господне!

Второе пришествіе Господне обычно страшнымъ судомъ есть нарицаемо, и въ правду: ибо имутъ на немъ судитися живые и мертвые. Страшенъ судъ: ибо устрашитъ всякое созданіе, горнее и дольнее, невидимое и видимое. Страшенъ будетъ горнимъ, ибо силы небесныя подвигнутся. Страшенъ дольнымъ, ибо земля отъ основанія восколеблется. Страшенъ аггеломъ, ибо вопіетъ святыи Апостолъ Павелъ: мы хотимъ и аггеломъ судити (а). Страшенъ Святымъ и праведнымъ, ибо тогда и *праведникъ едва спасется*; а наипаче страшенъ будетъ грѣшнымъ: *негестивый же и ересьный едѣ явится* (б)?

А понеже и азъ вѣмъ себе отъ числа грѣшныхъ суца, и въ воскресеніе суда изыти имуща: оставивъ убо хотящій быти страхъ Святымъ и праведнымъ, внемлю прилѣжно страху хотящему быти грѣшнымъ, и умыслихъ поразсмотрѣти самыя

большія вины, коихъ ради винъ наибаче имать быти страшень судъ грѣшнымъ.

Кто отъ васъ грѣшна себе вѣсть, и страшнаго суда чаеть: со мною купно да разсмотритъ вины страха онаго, грѣшнымъ быти имущаго. Се же того ради, да прежде времени страшнаго суда Божіа убоимся, и вострепещемъ, и отъ грѣховъ престанемъ, и поканіемъ истиннымъ вѣчной казни избудемъ.

Придетъ Сынъ человѣческій во славу своей.

Во второе свое на землю пришествіе, Христу Богу нашему славно приняти имущему, во первыхъ услышатся предъидущимъ ему гласъ трубы Архангельскія, по вселеннѣй гласящія, всѣхъ на судъ призывающія, и мертвыхъ отъ гробовъ возставляющія: *вострубитъ бо, и мертвыи возстанутъ неплыныи* (а).

Здѣ во первыхъ страхъ велій будетъ грѣшнымъ, егда гласъ трубный повелитъ коейждо душъ въ свое внити тѣло: въ тѣло, еже въ прахъ и персть бѣ обращенно, и весьма уничтоженно; а тогда повелѣніемъ Божіимъ накі въ свой первобытный составъ придетъ, своя члены возметъ. Якоже бо сѣмя, въ землю посѣянное, аще и истлѣваетъ, обаче въ свое ему время прозябаетъ, и возвращаетъ первѣе траву, таже класъ и плодъ приносить, по словеси Господню: *аще зерно пшенично падши на землю не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, много плодъ сотворитъ* (б). Сиче и тѣло человеческое умершее и истлѣвшее, и въ прахъ бывшее, единымъ часомъ отъ гласа

трубы приметъ силу ращенія своего, и въ первобытіе свое придетъ, и душою своею оживотворится.

Въ то время будетъ, глаголю, страхъ душъ грѣшной, отъ темницъ адовыхъ и отъ узъ смертныхъ къ тѣлу, еже соединится съ нимъ, отпущенной. Егда бо приступитъ къ тѣлу своему, узрѣтъ то не яково прежде въ жизни сей бѣ, но отмѣненное. Въ жизни сей бѣ лѣпотно, доброзрочно, краснолично, любезно: а тогда будетъ безобразно, нелѣпо, скaredно, гнуено, мерзостно и ужасно, аки нѣкое страшилище. Лице, въ жизни сей писавшееся на прельщеніе, тогда будетъ смолою и пекломъ горящимъ очернено: а идѣже на лицѣ блху нѣкіе черные малые пластыри, глаголемыя мушки, на тѣхъ мѣстѣхъ сядутъ скaredныя страшныя жабы, нестерпимо и непрестанно грызущія. Очи высокобровніи, яже исполненніи блху любодѣянія и прелести, тогда будутъ аки очи змійны, огонь испускающіи. Уста блудолобзательная воскипятъ неусыпаемымъ червемъ. Языкъ сквернословный будетъ тогда яко жаратокъ, или желѣзо въ огонь разжженно, и вся уды сквернавы, мерзски, все тѣло черно аки главня ожженно, прежде вверженія во адъ уже адскихъ мукъ начатки носящее, и аки живой адъ сущее; еже узрѣвши грѣшная душа, начнетъ ужасатися тѣла своего яко огненнаго мучилища, и гнушати-ся яко мерзости нестерпимой, и трепетати, не хотѣши внити въ не, обаче и не хотѣющая внидеть.

Внидеть душа, Божиимъ велѣніемъ убѣжденная, въ мерзостное и страшное свое тѣло, отъ негоже первѣе разлучитися не хотѣше; соединится съ нимъ не якоже первѣе съ купнороднымъ своимъ другомъ, но яко съ ненавидимымъ врагомъ, съ

смердящимъ червми ядомымъ псомъ , и съ зміи-
нымъ, яда исполненнымъ трупомъ. Тогда ячнетъ
едино другому досаждати, едино другаго окаявати,
проклиinati.

Речеть душа къ тѣлу: проклято ты, окаянное
тѣло , яко любострастіемъ твоимъ грѣховнымъ
прельстило мя еси, и въ беззаконія лютая ввело
мя еси! Речеть тѣло къ душѣ: проклята ты, ока-
янная душе моя, яко ты злѣ управляла мя еси,
и разумомъ твоимъ, отъ Бога тебѣ даннымъ, аки
бродами и уздою отъ злыхъ дѣлъ не воздержала
мя еси, но во всемъ мнѣ соизволяла еси; и еще
когда возжелахъ коего грѣха, ты соизволила и со-
дѣйствовала еси, и купно прогнѣвахомъ Создателя
нашего Бога!

Паки речеть душа къ тѣлу своему: проклято
ты, окаянное тѣло, яко обьяденіемъ и пїнствомъ
на всякъ день отягощалоя еси, и мене въ бездну
адскую погрузило еси! Паки отвѣщаетъ тѣло: про-
клята и ты, душе моя окаянная! ибо съ единого
и тогожде блюда со мною яла еси, съ единой и
тояжде чаши со мною пивала еси; мене же и себе
воздержанію не поучила еси.

Речеть и еще душа: горе тебѣ, окаянное тѣло
мое, яко озлобляло еси ближняго, грабило, похи-
щало чуждая, крало и убивало! Тѣло же противу
возглаголетъ: горе тебѣ, окаянная душе моя, яко
во всемъ томъ ты споспѣшествовала ми еси! Ты
на гнѣвъ и ярость подвизала мя еси, да озлобляю,
бію и убиваю ближняго: ты на лакомство и любо-
имѣніе возставляла мя еси, да граблю и похищаю
чуждая: ты во всемъ способствовала ми еси,

во всемъ наставникъ и другъ была ми еси, и ничтоже безъ тебе творихъ, еже творихъ.

Такъ обое другъ съ другомъ препирающеся, едино на другаго ярящеся, и едино другаго укоряюще и кленуще, и аки псы лры купно связаны грызущеся изъидуть, или паче речи, извлечени будутъ немилостивыми аггелами отъ гроба на судъ, пріяти по дѣломъ своимъ осужденіе.

Таже настанетъ инъ страхъ отъ обличенія всѣхъ безстудныхъ, скаредныхъ дѣлъ грѣховныхъ, и отъ стыда велика. Ибо воставшу грѣшнику отъ гроба, абіе обличатся вся грѣхи его, и явѣ предъ всею вселенною покажутся вся та дѣла его скаредная, лже онъ втайнѣ, въ сокровенномъ мѣстѣ во тѣмъ ношной, никомуже вѣдушу, содѣлалъ есть. Сиде бо къ согрѣшившему втайнѣ предлюбодѣланіемъ Давиду глагола Богъ : *ты сотвориши еси втайнѣ, и азъ сотворю глаголъ сей предъ всѣмъ Израилемъ, и предъ солнцемъ симъ* (а).

Вѣсте, како самое естество человѣческое обличенія злыхъ дѣлъ своихъ боится, и стыдится, и не любить. Боится воръ, да не обличитъ воровство его, и казнь по дѣломъ своимъ пріиметь : и того ради всячески тщится утаивати воровская дѣла своя; и аще испытываемый будетъ, таится, и мучимый не скоро правду скажетъ. Стыдится блудникъ, да не явѣ людямъ будетъ блудное дѣло его : и того ради сокровеннаго, тайнаго и темнаго мѣста на то беззаконіе ищетъ, да не увидитъ его грѣшаща человѣческое око : и на исповѣди святой предъ отцемъ своимъ духовнымъ не хочетъ сказати; утаеваетъ стыда ради. Не любить злодѣй, аще

(а) 2 Царст. XII, ст. 12.

кто обличаетъ злодѣяніе его, чесо ради глаголетъ Писаніе : *не обличай злыхъ да не возненавидятъ тя* (а). Будетъ кто поистиннѣ тать; назови его предъ людьми татемъ, возлюбить ли? Будетъ кто поистиннѣ убійца, назови его предъ людьми убійцею, пріятно ли ему то будетъ? Будетъ кто поистиннѣ грабитель, хищникъ, насильникъ; назови его предъ людьми таковымъ, возлюбить ли ты? Будетъ кто поистиннѣ въ скверныхъ блудныхъ дѣлахъ, аки свинія въ калѣ валяйся, и многая прелюбодѣйства творй; назови предъ людьми блудникомъ, прелюбодѣемъ, не исполнится ли студа, и не возненавидитъ ли ты? Ятую въ прелюбодѣяніи жену егда книжницы и фарисеи представивша Христу Господу нашему, онъ, преклонься долу, перстомъ писаше на земли, и что писаше? Писаше, (якоже сказуютъ толковники Евангеліа), обличеніе прелюбодѣйствъ, блудничествъ самыхъ тѣхъ книжниковъ и фарисеовъ, яже они совершаху втайнѣ. Тѣи же узрѣвше то, постыдишася совѣстію обличаемы, и да не явѣ словеса отъ него поносимы будутъ, убоявшеся, единъ по единому исхождаху: и потомъ множае возненавидѣша Господа нашего, и на смерть его поучишася. Тако естество человѣческое обличенія злыхъ дѣлъ своихъ боится, стыдится и не любитъ!

Помыслимъ убо, каковъй страхъ, и каковъй стыдъ будетъ въ день оный, егда вся наша злая скаредная дѣла—татьбы, убійства, прелюбодѣяніа, блудодѣяніа, коварства, лукавства и прочая вся не токмо дѣломъ содѣланная, но и словомъ изреченная, и въ умѣ помышленная обличатся предъ

всею вселенною. Предъ вселенною : ибо смотрѣти на то будутъ не токмо наша братья , грѣшники , но и всѣхъ Святыхъ ликовъ—Пророки, Апостоли, Мученики, Святители, Преподобни и Праведни; вси узрятъ злая наша дѣла , и удивятся безстыдству нашему, како таковая дерзнухомъ сотворити.

Помыслимъ и сіе, аще кто о единомъ грѣсѣ предъ равными себѣ и предъ немногими челоѣки обличаемый есть , исполняется студа велиа : аще же предъ честнѣйшими и предъ множайшими , и не о единомъ , но о многихъ грѣсѣхъ обличается, не множайшаго ли стыда исполняется? Что же мнимъ? Каковъ стыдъ будетъ въ день и часъ оный, егда не единъ который грѣхъ нашъ, но вся грѣхи наша дѣломъ, словомъ и помышленіемъ содѣяная , не токмо предъ равными намъ грѣшниками , но и предъ всѣми Святими, и предъ чинами Ангельскими обличатся, и въ явленіе приидутъ? Тогда бо истиннѣ исполнятся слова Евангельская : *ни-чтоже сокровенно, еже не открыется; и ни-чтоже утаено, еже въ явленіе не приидетъ* (а); *еже глаголасте ко уху, проповѣстся на кровѣхъ* (б). Глаголаесть ко уху воръ вору, тать тать, блудникъ блудницѣ, совѣщаеся на грѣхъ : а тогда той скверный глаголь вострубится, аки велегласная труба, въ услышаніе всей вселенной. О каковъ стыдъ будетъ тогда намъ грѣшнымъ!

А наипаче постыдять насъ тѣи, которые въ жизни сей подобны намъ были грѣшники : но исправившеся истиннымъ покаяніемъ, части Святыхъ сподобишася, мы же безъ покаянія остахомъ. Не стыдъ ли будетъ прелюбодѣямъ , любодѣямъ сквернымъ , егда тыя лица , съ нимиже

(а) Луки VIII, ст. 16. (б) Тамже XII, ст. 3.

скверный грѣхъ творяху, узрять со Святыми вчиненныхъ покаянія ихъ ради, себе же отгонимыхъ, поругаемыхъ и суду предаемыхъ? Не стыдно ли будетъ вору, татю, егда узрять друга своего вора, татя въ чину праведныхъ, себе же въ чину осужденныхъ грѣшниковъ? Не стыдно ли будетъ разбойнику, егда узрѣть друга своего разбойника въ рай ведома, себе же во адъ посылаема? Не стыдно ли будетъ блуднику, егда узрѣть, съ неюже сквернился, блудницу очищаему, прощаему, себе же осуждаема, огню вѣчному предаема? О воистинну великаго стыда исполнимся въ то время!

Что же мнимъ и о тѣхъ, иже въ жизни сей мняты быти добры, праведны и святы, другихъ же осуждаютъ? Не исполнятся ли стыда, егда тѣхъ, ихже осуждаху, имже посмѣвахуся, ихже въ грѣшники вмѣняху быти, узрять прославляемыхъ отъ Бога яко праведниковъ, себе же яко беззаконниковъ постыждаемыхъ, и яко антихрістовъ въ бездну низвергаемыхъ? *Всякъ бо судий брату своему, антихрість есть* (а). О стыда велика и нестерпима!

Многимъ челоѡкамъ изволеніе есть умерети, неже обличеннымъ бывшимъ понести стыдъ и срамоту предъ народомъ. О Клеопатрѣ царицѣ Египетской въ исторіяхъ читаемъ: та съ Антоніемъ, зятемъ кесаря Августа, любодѣйствова. Послану бо бывшу Антонію отъ Августа кесаря въ Египеть, возлюби Антоній Клеопатру, и оставивъ жену свою, дочь Августову, сопряжеся ей прелюбодѣйственно: и отторжеся отъ власти тестя своего

(а) Рим. II, ст. 1.

Августа, и сотворився царь во Египтъ и на всемъ востоцѣ, начать воевати на кесаря Августа. Августъ же на брань противу ему изшедъ, побѣди его и уби и, а Клеопатру ять живу. Вѣдущи же Клеопатра, яко Августъ хочетъ вести ю въ Римъ аки плѣнницу, на тріумфъ связанну, и разсуждающи въ себѣ, коль великій имать стыдъ понести предъ лицомъ всего Римскаго народа, на позорищи цедома плѣннически, таковаѣ сущи славная царица, умысли себе самую убити, неже таковой стыдъ терпѣти. Первѣе убо ножемъ въ перси себе удари, и егда не прободеса до смерти, лзву не врачевнымъ, но въ ядъ омоченнымъ пластыремъ закры, да отечетъ кровавымъ гноемъ: и егда еще жива бѣ, повелѣ поискати себѣ гадины, аспидъ глаголемой. Принесену же бывшу въ малѣй кошницѣ аспиду, приложила того къ тѣлу своему, и жадомъ онаго угрызена бывши, умре. Смотри, како та царица умрети паче изволяше, и како вся виды убіенія себѣ изобрѣташе, неже студъ всенародный претерпѣти.

Поистиннѣ въ день судный, торжествующу Господу надъ врагами своими, изволеннѣ грѣшникомъ будетъ умрети, неже живымъ быти связаннымъ по руку и ногу огненными веригами, и съ поруганіемъ на тріумфъ Христовъ и судъ ведомымъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, со многимъ студомъ и поруганіемъ. Восхоудтъ тогда умрети, но не возмогутъ: *взыщутъ смерти, и не обрнщутъ ея* (а), но въ студъ своемъ вѣчномъ остануть.

Къ таковому отъ обличенія и стыда велика имущему быти страху не малъ приложится страхъ и отсюду, егда грѣшніи узрять тѣхъ, ихже въ

жизни сей ненавидѣша, гониша, опечалиша, озлобиша, уязвиша, мучиша, убиша. Узрѣть Каинъ Авелъ, егоже неповиннѣ уби; узрѣть Иродъ святаго Іоанна Предтечу, егоже неправедно посѣче. Перонъ, Діоклитіанъ, Максиміанъ и прочіи мучители узрѣть многое множество Христова имени исповѣдниковъ, ихже они умучиша. Узрѣть господіе рабовъ своихъ, боляре крестьянъ своихъ, ихже немилосердно озлобляху. Узрѣть судіи неправедніи тѣхъ, ихже неповиннѣ осудиша; узрѣть, ихже неправедно на смерть вдаша. Узрѣть мучители, ихже мучиша безъ милосердія: узрѣть тѣхъ, ихже умертвиша, во славѣ Христовѣ прославляемыхъ, и яко мученики вѣнчаемыхъ. Узрѣть ихъ, и услышатъ вопіющихъ ко Богу: суди, Господи, обидящихъ насъ, отмсти Господи, озлобившимъ насъ; праведный Судіе, воздаждь имъ злая, яже они содѣяша намъ! Въ то время каковъ будетъ страхъ озлобителямъ, обидителямъ, господамъ и судіямъ неправеднымъ? *Тогда бо станетъ праведникъ въ дерзновеніи мнозѣ предъ лицемъ озлобившихъ его (а).* Всякъ праведникъ речетъ ко озлобителю своему: почто мя озлобилъ еси? почто мя обидилъ еси? почто мя гонилъ еси? почто мучилъ мя еси, и убилъ мя еси безъ милосердія? Что же имъ отвѣщаютъ тѣи? Ничтоже. Не обрящутъ, что противъ отвѣщати: токмо *смянутся страхомъ тяжкимъ, и рекутъ въ себѣ кающеся и стеняще: се тѣи, ихже имѣхомъ нѣкогда въ смѣхъ и въ поношеніе, како вмѣнишася въ сыновъ Божіихъ, и въ Святыхъ жребій ихъ есть (б)?*

Озлобиша древле сынове Іаковли Іосифа брата своего: ризу съ него совлекоша, въ ровъ ввергоша,

(а) Прем. V, ст. 1. (б) Тамже ст. 2 и слѣд.

въ Египетъ въ работу продаша (а). Егда же Іосифъ въ Египтъ воцарися, и придоша къ нему братія его, не вѣдуще его, и рече къ нимъ Іосифъ: азъ есмь Іосифъ братъ вашъ, егоже вы продасте въ Египетъ; тогда не можаху братія его отвѣщати словеси ему, устрашишася бо зѣло. Сице будетъ въ день онъ, кійждо властелинъ, суділ, хищникъ, грабитель, озлобитель, обидитель узрѣвши, егоже озлобилъ есть, наслѣдствующа небесное царствіе, устрашится зѣло, и не возможетъ отвѣщати словеси ему.

При сихъ вѣсѣхъ самый большой страхъ будетъ отъ лица Христа Господа нашего, праведнаго Судіи и страшнаго мстителя, отъ лица прогнѣваннаго Бога, о немже Наумъ пророкъ глаголетъ: *отъ лица гнѣва его кто стерпитъ? или кто ся сопротивитъ ярости его (б)?*

То бо лице Христово, еже въ жизни сей бѣ кротко и смиреннѣе и любезно, и нынѣ кающимся есть милосердно, во онъй часъ толь будетъ грозно, гнѣвно, яростно, яко небо и земля бѣжати начнутъ отъ лица его. Не вотще предрече Пророкъ: *аще отверзеши небо, трепетъ примутъ горы (в).* И аще горы вострепещутъ, то что человекъ грѣшный сотворить?

Страхъ онъй, отъ лица прогнѣваннаго Бога быти имущій, описа Богословъ святыи во Апокалупсисѣ сице: *небо отлутися яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ движенушася. И царіе земстїи и вельможи, и богати и тысящницы и сильни, и*

(а) 1 Моис. XXXVII. (б) Наума I, ст. 6. (в) Исаи LXIV, ст. 1.

всякъ рабъ и всякъ свободъ скрѣшася въ пещерахъ и каменіи горстѣмъ. И глаголаша горамъ и каменію: падите на ны, и покрѣйте ны отъ лица Сѣдѣщаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агга: яко приде день великій гнѣва его, и кто можетъ стати (а)?

Невеликая отрада каменіемъ согнетѣну быти, и горою падшею стѣснену: обаче въ то время было бы изволеніе грѣшнику—каменіе и горы нанѣ падшіа терпѣти, неже лице прогнѣваннаго Бога зрѣти.

Отъ таковаго лица гнѣвнаго, страшнаго, что чаемъ слышати мы грѣшніи? Не ино что, токмо страшнѣйшій паче всѣхъ громовъ и молній гласъ оный жестокой: *отъидите отъ мене проклѣтіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (б). О кождь той гласъ устрашитъ вся грѣшныя! Коль вострепещутъ вси неправедницы, беззаконницы, прелюбодѣи, любодѣи, татіе, разбойницы, хищники, грабители, мучители и прочіи прогнѣвающіи нынѣ Бога! Поистиннѣ вождѣли бы горами и каменіемъ сотрѣнны быти, неже таковой яростный гласъ Божій слышати.

По сихъ всѣхъ приступать и похитять грѣшниковъ немилостивіи руцѣ темнообразныхъ бѣсовъ, ихже самое видѣніе страшнѣйше быти сказуютъ паче всякіа муки. Приступать и повлѣкутъ въ адскую бездну, во огонь вѣчный и въ тартаръ, и въ червь неусыпающій вѣчныя и безконечныя муки, ихже страха кій языкъ изрещи, или кій умъ постигнути можетъ?

(а) Апок. VI, ст. 14, 15, 16 и 17. (б) Матѣ. XXV, ст. 41.

Се вины, коихъ ради второе Христово пришествіе, судъ страшный глаголемое, страшно будетъ грѣшнымъ !

О чедовѣцы грѣшніи, той страхъ и ужасъ, имущій намъ быти въ день судный, выну имѣимъ во умѣ нашемъ, и убоимся Бога! Убоимся страшнаго суда его; убоимся, и престанемъ отъ грѣховъ нашихъ. Поминаимъ послѣдняя наша—смерть, судъ, геенну, да не согрѣшаемъ. Умилостивимъ страшнаго Судію слезами, поканіемъ, милостынями прежде исхода нашего, да избавимся части осужденныхъ, къ части же оправданныхъ да причтени будемъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Егда же поститесь.

Матѣ. VI, ст. 16.

Слава Богу, яко постнаго преддверія уже достигохомъ, слышательіе возлюбленніи! Слава Богу, яко у дверей поста святаго уже стахомъ, и единъ сей день аки порогъ единъ преступивше, въ самый постъ внити хощемъ! Подаждь Богъ благополучно намъ спасеніе! Докучило уже иному и разрышеніе на вся: не единъ отъ повседневнаго объяденія чревомъ болѣзнуеть, а отъ повседневнаго пїлнства голову связавъ стонеть. Пора уже повоздержатися, пора недугованія не токмо плотская, но и душевная постомъ уврачевати: пора чревному неистовству положить предѣль, а гортанобѣсію преграду. Да усерднѣе же въ подвигъ постничества внидемъ, надобно подкрѣпитися чѣмъ либо. Чимъ же? Особною нѣкоею пищею духовною, духовнымъ, глаголю, хлѣбомъ: ибо, по Давиду, *хлѣбъ сердце челоуѣка укрѣпитъ* (а). И Ангель, Илію пророка подъ древомъ дубравнымъ спящаго возбуждая, глаголетъ: *востани, яждь и пій, яко далекъ ти есть путь* (б). Сколь далекъ? Четыредесять днй и четыредесять нощй до горы Божіей Хоривъ. Далекъ путь—святая настоящая Четыредесятница. Богъ вѣсть, кто тотъ путь совершитъ, кто пристанища свѣтлаго Христова Воскресенія дойдетъ,

(а) Псал. CIII, ст. 15. (б) 3 Цар. XIX, ст. 7 и 8.

и совершить ли, якоже начать: не ослабѣетъ ли на пути? Укрѣпленія убо треба, да на томъ пути не ослабѣемъ.

А понеже той путь, Четыредесятница святая, путь есть духовенъ: то и пищею духовною нань укрѣпитися требь. Умыслихъ убо азъ недостойный, Господу поспѣшествующу, въ сей день заупустный, при вещественныхъ предовольныхъ и презобильныхъ вашихъ заупустныхъ трапезахъ, представить нѣкія духовныя великопостныя немногія снѣди—вмѣсто заѣдки сегоднєвнымъ трапезамъ, да при тѣлесномъ вкушеніи, чувство улаждающемъ, сегоднєвныхъ пищей, вкусимъ купно и душевнымъ чувствомъ духовныя мало пищи—пищи той, яже великому посту прислушаетъ. Любовь же ваша не отрините тоя, юже представляю вамъ, пищи: но прикушайте ея мало, да усладится гортани вашему въ душевное здравіе.

Егда же поститесь.

Хотящимъ начати пощеніе святое, впервыхъ представляю самую царскую трапезу славнаго и святаго царя Израильскаго Давида: смотрите, каковая его трапеза. Глаголетъ онъ во Псалмѣхъ своихъ сице: *пепель яко хлѣбъ ядохъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (а) Пожалуйте изволите кушать пепель яко хлѣбъ, и съ плачемъ питіе. Речете, не вкусно то трапезованіе: отвѣщаю—не вкусно, но здраво. Но первѣе протолкуемъ по писмени ту Давидову трапезу.

Въсте, како Давидъ святой согрѣшилъ бѣ предъ Богомъ прелюбодѣянiемъ и убійствомъ. Не

дивно: человекъ бѣ прочимъ подобострастенъ, и Святымъ случаются своя падежи. Но грѣхопаденій своихъ Давидъ прииде въ чувство, кается, смиряется, исповѣдается, молится, постится; и не токмо внутри совѣсти своей покаяніе носить, но внѣшнимъ образомъ покаянія жестокость являетъ. Облечеса бо во вретище, посыпа пепеломъ главу свою, и плакаше днѣю и нощію предъ Богомъ, прося грѣхамъ своимъ прощенія. Въ таковомъ покаяніи егда бываше ему нужда укрѣпити тѣло своимъ малымъ укрухомъ хлѣба, и вкушаше его, и пепель отъ главы и отъ вретища сыпашеся на хлѣбъ его: онъ же не оттрясая отъ пепела хлѣбъ, ядѣше его купно съ хлѣбомъ. И сіе-то есть, еже рече: *пепель яко хлѣбъ ядяхъ*. Такжеже, и егда корчагъ съ водою во утоленіе жажды своей пріимаше, текущій отъ очей по ланитъ слезы капаху въ питіе его. И сіе-то есть, еже рече: *питіе мое съ плачемъ растворяхъ*.

Не вкусно то трапезованіе, но здравію душевному зѣло полезно. Не свѣтлѣйшій ли Давидъ святынею показася предъ Богомъ по паденіи и покаяніи, неже прежде паденія и покаянія? Окропленъ бо бысть уссопомъ милости Божіа, и очистися омовенъ покаяніемъ, и паче снѣга убѣлися. Сие по писмени ту Давидову трапезу сказавъ, изъясню духовнѣ.

Толкователи псалмовъ Давидовыхъ, Давидовою оною пепельною трапезою нарицають обще покаяніе всѣхъ грѣшниковъ. Чего же ради грѣшныхъ покаяніе пепеломъ наречено, рассмотримъ.

Что хуже пепела? Кто въ пепель вкуса ищетъ? кто пепеломъ питатися хочетъ? Сие и покаяніе

не вкусно есть людямъ грѣхολюбивымъ , углубшимъ въ сластехъ и страстехъ міра сего. Кто бо отъ таковыхъ покаянія желаетъ? Ниже воспоминай такому, о покаяніи. Сыпли кому пепеломъ въ очи , пріятно ли ему будетъ? Воспомяни грѣхолобцу покаяніе , возлюбить ли?

Самая худшая вещь есть пепель , но свое имать благопотребство. Въ худую вещь грѣхолобцы вмѣняютъ себѣ быти покаяніе: но то свою силу имѣеть.

Въ пепелѣ хравится огнь: въ покаяніи обрѣтается огнь любви къ Богу. Образецъ жена ливно грѣшница , въ Евангеліи воспоминаемая , съ покаяніемъ притекшая ко Христу Господу. Егда бо покаяся истинно, абіе въ ней возжеся Божественный любви огнь толико , яко самому Христу Господу о ней свидѣтельствовати, глаголющи: *возлюби много* (а).

Пепеломъ чистятся блюда, сосуды, аще будутъ оловянные; или мѣдныя, или серебряныя. Егда чимъ причернятъ, пепеломъ же протрутся , абіе первобытную свою ясность пріемлютъ. А покаяніемъ святымъ очищаются грѣшніи , и свѣтлѣютъ яко солнце предъ очима Божиима. Сосудъ бѣ божій въпервыхъ Давидъ, о немже самъ Господь свидѣтельствова : *обрѣтохъ мужа по сердцу моему, обрѣтохъ Давида* раба моего (б). Причернился было той сосудъ прежде воспоминаемыми грѣхами : а яко посыпа пепеломъ главу свою , и подъять подвигъ покаянія , толь просвѣтися , и Богови милъ бысть , яко и праотець сподобися быти Христу Господу нашему , пришедшему не призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе.

(а) Луки VII, ст. 47. (б) Дѣян. XIII, ст. 22.

Темень былъ сосудъ Павелъ, егда еще не Павелъ, но Савлъ званъ бѣ, и гонилъ попремногу церковь Божию: а яко покайся, абіе сотворися сосудъ свѣтель имени Христову. *Сосудъ ми, рече, избранъ есть сей, пронести имя мое предъ языки и царьми* (а).

Потемненъ и скверенъ сосудъ бѣ и оный грѣшникъ, егоже Павелъ препростый видѣвъ въ церковь входяща помраченна душею; лицомъ же черна аки Еѳіона. А яко той грѣшникъ, стоя въ церкви, услыша чтемая словеса Пророческая—*измыйтеся, и гисти будите* (б); умилися отъ словесъ тѣхъ, и положивъ въ сердце своемъ покаяніе, абіе убѣлися душею. И узрѣ его той же преподобный Павелъ исходяща изъ церкви, лицомъ яко Ангела просвѣщенна, и благодатию Божіею осіяваема.

Чернъ и скареденъ бѣше сосудъ Пелагія грѣшница во Антіохіи, юже свѣтый Нонъ Епископъ Иліупольскій въ видѣніи видѣлъ въ образъ голубицы черной, скверной и смрадной зѣло; а по малѣмъ часѣ туюжде, имѣвшую покаяться, узрѣ во образъ чистой голубицы, яки снѣгъ бѣлой, и къ небеси парящей (в).

Окалялся бѣ сосудъ Господень Іаковъ пустыжникъ, въ подобныя Давиду грѣхи впадый, въ плотскій грѣхъ и во убійство: яко покайся веліимъ покаяніемъ, толь очистися и просвѣтился, яко и чудесь благодать пріяти ему отъ Бога большую паче первыя, прежде паденія и покаянія ему бывшія (г).

Но и Марію преподобную, анепсію Аврамія преподобнаго, вѣмы, яко та по блудническомъ

(а) Дѣян. IX, ст. 15. (б) Исаи 1, ст. 16. (в) Октовріа 8. (г) Марта 4.

житіи покаившися истинно, множае угоди Богу, неже въ дѣвствѣ прежде растлѣнія и покаянія своего (а).

Такъ пепель покаянія святаго оскверненныя сосуды очищаетъ, и свѣтлы творить!

Пепель, теплою водою растворенный, бываетъ изряднымъ омовеніемъ, лугъ или щелокъ нарицаемый, имже обыкоша челоуѣцы омывати главу и все тѣло, и нѣкія одежды; всякую бо грязь омываетъ добрѣ. А покаяніе святое, теплыми отъ умиленія слезами растворенное, о коль всякую грязь грѣховную изрядно омываетъ отъ душъ челоуѣческихъ! Не таковымъ ли омовеніемъ омыся душа приснопоминаемаго Давида царя, пепелу покаянія его растворену бывшу теплыми слезами.

Но и Евангельскую грѣшницу паки воспоминаемъ: и тоя душа не таковымъ же ли омовеніемъ отъ грязи сквернѣ блудническихъ омыся и убѣлися? Плакавши бо у ногъ Христовыхъ, и слезами омывши свѣтыя плесны его, услыша отъ пречистыхъ устъ Господнихъ: *отпускаются тебѣ грѣси твои* (б).

Таковая сила пепельныя трапезы Давидовы, теплыми слезами растворяемой!

Тѣми же слезами, якоже пепельная пища Давида бѣ растворяема, сице и питіе его: *питіе мое*, рече, *съ плачемъ растворяхъ* (в). Якоже бо при хлѣбѣ питію, сице и при покаяніи слезамъ быти должно: понеже то питіе не токмо душевную прохлаждаетъ жажду, но и самый неугасимый огонь угашаетъ. Жажда душъ нашихъ есть, (аще въ комъ есть), Божественное желаніе, о немже Давидъ

вѣщаешь : иже образомъ желаетъ елень на
 источники водныя , сице желаетъ душа моя
 къ тебѣ , Боже ; возжада душа моя къ Богу (а).
 Ту жажду слезы прохлаждаютъ , или паче рещи ,
 услаждаютъ , якоже то вѣдять искуснии и Боже-
 ственнаго желанія исполненіи , и отъ того теплѣ
 слезящии. Огнь же суть грѣхи наша , огня геен-
 скаго негасимаго виновнии , добрая наша дѣла вся
 зажигающіи , якоже оный огнь , иже во ошпы ли-
 сицы отъ Сампсона увязанный , пожже Филистим-
 скую дшеницу во время жатвы (б). И поистиннѣ
 кійждо грѣхъ есть огнь : дрость , гнѣвъ огнь есть ,
 често ради и опаломъ называется. Плотское вожде-
 лѣніе огнь есть ; а огнь сильный , огнь поцалій
 дубравы , пламень зажигаи горы. Ибо та страсть
 не токмо общія человѣки , аки дубравы (в) , па-
 литъ ; но и великихъ Святыхъ заслуги , аки горы
 Божія сущихъ , аще въ нихъ возжжется , зажигаетъ
 до основанія. И языкъ неводержный огнемъ Апос-
 толь нарицаетъ : языкъ огнь , льпота неправ-
 ды , опаляяся отъ геенны (г). Грабленія и хище-
 нія чуждыхъ—огнь есть : вещи бо чуждыя , а наи-
 паче духовныя , церковныя , иноческія , по свидѣ-
 тельству Отечника и Пролога , идѣже аще ввидуть ,
 сожигаютъ аки огнь , яко не возможи обогатитися
 чуждая грабящему. И всякъ грѣхъ , нами любимый
 и обыкновенно нами творимый , огнь есть , въ нѣ-
 дрѣхъ нашихъ опаляи ны , по словеси Приточ-
 никову : *вяжетъ ли кто огнь въ нѣдра , ризъ
 своихъ не сожжетъ ли ? Или наступитъ кто на
 углія огненная , ногу свою не ожжетъ ли* (д) ?

(а) Псал. ХІІ, ст. 2 и 3. (б) Судей XV. (в) Псал. LXXXII, ст. 15. (г) Іак. III, ст. 6. (д) Притч. VI, ст. 27 и 28.

Кто любить единъ грѣхъ, не сожжетъ ли вся своя добродѣтели? Се бо малъ огонь, и коль великія вещи сожигаетъ! Кто же всю свою жизнь безъ покаянія во грѣсѣхъ изнуряетъ, не осужденъ ли будетъ на вѣчное во огонь негасимый сожженіе? Ибо якоже, по Апостолу, землѣ непотребной, *терніе и волчецъ износящей, кончина есть пожженіе* (а): сиче и грѣшнику кончина во адѣ огонь неугасимый, отъ непрестаемыхъ грѣховъ возженный. Неугасимый адскій огонь быти сказуется, и есть: понеже вѣченъ, ниже коими водами угасится могущій. Собери вся, аще возможеша, источники, кладенцы и езера, и рѣки отъ всея поднебесныя, и излей на той иже въ гееннѣ огонь; возлей нань и все превеликаго океана море, и всю стихію водную, не возможеша ни единыя искры огня того вѣчнаго—неугасимаго угасити. *Огонь ихъ не угаситъ*, глаголетъ Господь (б). Здѣ помысли о себѣ, всякъ человѣче, о коль многажды грѣхомъ смертнымъ прогнѣвалъ еси Бога! А коимъждо грѣхомъ возжегъ еси себѣ огонь геенскій неугасимый; и колико грѣховъ содѣлалъ еси, толико уже пламя огненныхъ геенскихъ себѣ возжегъ еси, а вси неугасимыя. Что убо сотвориши? Како огня того вѣчнаго избудеши? Чимъ неугасимыя пламы угасити возможеша?—Возможеша угасити, чимъ же? Водами слезными, яже паче всѣхъ рѣкъ и моря, сильнѣйшія суть ко угашенію неугасимаго огня геенны. И чего вся стихія водная содѣлати не можетъ; то слеза теплая, отъ сокрушеннаго сердца исходящая, содѣлаетъ совершенно.

Что мните? Коликую геенну огненную себѣ

(а) Евр. VI, ст. 8. (б) Марк. IX, ст. 46.

возжегль бѣ святой Петръ Апостолъ, отвергшися Христа Господа своего трикраты? Ибо той грѣхъ (Христа отверженіе) не инако воздается, токмо неугасимою геенною огненною. А яко пролиль теплыя слезы отъ сокрушеннаго сердца Петръ святой, *изшедъ вонъ плакася горько* (а); абіе не точію всю геенну огненную на ся возжегшую угаси, но и ключарь небеснаго царствія быти сподобися. О силы слезъ кающагося человѣка! о красныя трапезы Давидовы пепельныя! о краснаго питія Давидова, слезами растворяемаго!

Сицевую трапезу Давидову любви вашей представивъ, не мню, дабы была кому вкусна и благопріятна. Второе убо кушаніе представляю, тѣсто хлѣба ячменнаго, въ копіе Гедеоново претворившагося, и горсть воды поднесену вмѣсто водки межъ кушаніемъ для аппетита. Утѣснени древле баху зѣло Израильтяне отъ Мадіанитовъ, и *возопиша къ Богу* (б) отъ многихъ бѣдъ. Милосердствовалъ убо о нихъ Богъ, даде имъ вожда мужа сильна, именемъ Гедеона; той, собравъ силу Израильскую, поиде на Мадіама. Господь Богъ велить ему не вести съ собою великія силы на рать, но лучшіе мужественнѣйшіе токмо воины избрати. Како же можаше Гедеонъ познати лучшіе мужественнѣйшіе? Сице возможно: по повелѣнію Божію приведе всѣхъ на воду, и повелѣ имъ пити. Едини убо, падше на колѣна и лицемъ къ водѣ приклонившеся, пїяху воду отъ рѣки, аки скоти: друзіи же горстію черпающе воду, отъ горсти своя пїяху. И раздѣли я Гедеонъ на двое: пившихъ воду скотски, постави особно; пившихъ воду горстію, постави особно. И

(а) Матѣ. XXVI, ст. 75. (б) Судей VI, ст. 7.

не мнози такоїи обрѣтошася, иже горстію воду пиша, токмо триста человекъ; прочіи же вси скотски пиша, лице со усты въ воду углубивше. И повелѣ Богъ Гедѣону всѣхъ скотски пившихъ вспять возвратити, а триста токмо оны пояти на брань. И обеща глаголя: *тремя сты мужей, пившими воду горстію, спасу вы, и предамъ Мадіама въ руку твою.*

Внемлите, слушателие! Горсть воды виновна спасенія, и на враги одолѣнія; горсти ради воды сотворишася сильни триста мужей на побѣжденіе супостата. Каѣ сего тайна, внемлемъ. Вода есть жизнь человѣческая на земли, по писанному: *яко вода изліяхся* (а). Якоже бо быстрины рѣчныя скоро текутъ, и не возвращаются: сиче и жизнь наша скоро претекаетъ безъ возвращенія. Или паче рещи, міръ сей есть вода: ибо и вси народи, въ міръ семъ жительствоующіи, водою въ Писаніи святомъ нарицаются. Сиче Ангелъ къ Богослову въ Апокалипсисѣ глаголетъ: *воды яже видѣлъ еси, идѣже любодѣйца съдитъ, людіе и народи суть, и племена и языцы* (б). Воды тѣ сладки суть, а не горьки: сладостей, глаголю, суетныхъ міръ сей исполненный. Ибо и любодѣйца съдитъ въ немъ, самая временнаго грѣха сладость. Мадіамъ, востай на ны повседневными браньми, есть ово искушитель діаволь, ово плоть наша, естественнъ на духъ воюющая. Кто хочетъ врага своего одолѣти, пій міра сего сладость, не скотски лице и устнѣ углубивъ, но горстію, сіестъ, воздержаніе соблюдай въ жизни твоей. Всякъ бо, скотски въ сластехъ мірскихъ углубляйся, не побѣдитъ—но побѣжденъ

(а) Псал. XXI, ст. 15. (б) Апок. XVII, ст. 15.

будеть, не проженеть—но прогнанъ будетъ: воздержайся же во всемъ, той побѣдитель славенъ явится. Горсть убо воды, а не цѣлая рѣка, сіестъ малая пища и малое питіе въ святую Четыредесятницу намъ буди, да побѣдители грѣха явимся. Сице горсть воды, аки чарицу водки, межъ пищею поднесъ, предлагаю въ пищу тѣсто хлѣба ячменна, закусити водку.

Приближився Гедеонъ съ тремя еты мужей къ безчисленнѣй силѣ Мадіамской ношію, по повелѣнію Божию самъ со единымъ токмо отрокомъ вниде, ползши въ полкъ Мадіамскій, и ходя въ немъ тихо, слушаетъ. И се слышитъ единого воина, отъ сна воспрянувши, и повѣдающа сонъ подругу своему: се тѣсто хлѣба ячна, отъ полка Гедеонова валяся, въ полкъ нашъ Мадіамскій привалиоя къ кущи Мадіамли, и поби ю, и преврати ю, и падеся куща. И отвѣща подругъ его, и рече: нѣсть то тѣсто, но копіе Гедеоново; предасть бо Господь въ руки его Мадіама и весь полкъ нашъ. То услышавъ Гедеонъ, поклонися Господеву, и ко своимъ возвратився, устроися на рать, и нападь на Мадіамскій полкъ, побѣди его, и разгна вконецъ.

Мы же соннаго онаго видѣнія разсмотримъ таинство. Тѣсто хлѣба ячменнаго бысть копіемъ на супостата; ячмень, исполненный острыхъ остень, есть образомъ жестокаго житія. Тѣсто хлѣба ячменнаго есть знаменіемъ поста святаго, въ пищахъ сладостей не ищущаго. Ибо не самый хлѣбъ печеный ячменный видѣнъ бысть, побѣдивый Мадіамлю кущу, но токмо тѣсто его: понеже въ хлѣбѣ печеномъ вкусъ есть, а въ тѣстѣ не таковъ. Но въ ячменномъ хлѣбѣ и печеномъ мало вкуса, не яко

въ ржаномъ или пшеничномъ, а въ тѣстѣ ячменномъ и пуще нѣсть вкуса. Тѣсто хлѣба ячменнаго, пощенія есть образъ: ибо и пустынножительніи постницы таковою пищею питахуся, якоже и святыи Иларіонъ великій, къ тѣлу своему глаголавый: „азъ тя, осле, не ячменемъ накормлю, но плевами.“ То тѣсто, невкусное глаголю пощеніе, вскорѣ желѣзнымъ копіемъ на супостата бываетъ, и побѣждаетъ его, яко вправду рещи: нѣсть се тѣсто, но копіе! Постися, воздержися: а то твое пощеніе, яко сильное острое копіе, прободеть встающаго на тя врага твоего.

Постомъ и Христосъ Господь научаетъ насъ вооружатися на врага діавола, самъ сотворшися въ томъ образъ. Есть вопросъ учителей: чесо ради постися Господь čtyредесять дней и čtyредесять ночей въ пустынь? Того ради, яко вѣдѣаше хотѣющаго врага приступити къ нему со искушеніями, якоже пишется: *приступи къ нему искушитель* (а); и прежде даже приступитъ, вооружися нанъ Господь čtyредесятидневнымъ постомъ, яко да побѣдитъ его. Паки вопросъ: не можаше ли Господь и безъ пощенія толикаго побѣдити діавола? Ей, можаше: но да намъ оставитъ образъ, и собою научить ны постомъ на діавола вооружатися, инако бо не возможемъ побѣдити его. Сице о томъ гадательствуетъ Амвросій святыи, глаголя: „Спаситель нашъ, имѣя съ діаволомъ сотворити брань, первѣе постился, да вѣмы, яко искушеній діавольскихъ побѣдити не возможемъ, аще пощеніемъ нанъ не вооружимся.“ До здѣ Амвросій. Тѣсто ячно, копіе на Мадіама: постъ—оружіе на діавола, желѣзо на

страсти, острота прободающая и умерщвляющая грѣховную сладость.

Хотѣлъ быхъ еще и лучшее вкушеніе любви вашей предложить, манну оную, юже одожди Богъ людямъ въ пустыни, всякое услажденіе имущую: но жалю тѣхъ, иже къ запустнымъ нынѣшнимъ трапезамъ спѣшать, да не продолжится время моимъ убогимъ подчиваніемъ. Обаче краткими словесы совѣтую: аще кто во святую Четырдесятницу начнетъ поститься до захожденія солнечнаго, то и сухой хлѣбъ будетъ ему яко манна. Ибо постъ и худую пищу сладить, и горькую рѣдку съ хрѣномъ въ медъ и въ сахаръ вмѣняеть.

А соли и забыли? Не забыли: какъ можетъ трапеза быть безъ соли? *Всякая жертва солию осолится* (а), и духовная пища духовной соли требуетъ. Соль духовная есть во всѣхъ дѣлахъ разсужденіе. Въ пощеніи убо нашемъ буди разсужденіе сіе, да не лицемерно постимся, на тщеславіе; еще же да не осуждаемъ, ни укоряемъ не постящихся, ни да гнѣваемся на домашнихъ нашихъ, постящихся. Мнози бо обыкоша въ пощеніяхъ своихъ гнѣватися и яритися, и роптати по подобію медвѣди, иже во время зимнее, въ ложищи своемъ лежа, ничесоже ястъ, токмо лапу свою ссеть, а мурчитъ непрестанно. Да постимся же не инѣмъ коимъ намѣреніемъ, но еже исполняти заповѣдь Божию, и Апостольскую церковную, по преданію Святыхъ отецъ. Къ сему же пощеніе наше буди намъ во умерщвленіе страстей нашихъ, въ дозвѣтствованіе о грѣсѣхъ нашихъ: вся же та въ славу Божию.

Поставляется на трапезахъ не точію соль, но

и сбитень. На нашей духовной трапезѣ буди сбитень—стихъ оный Студитовъ: „Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви. Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе лзыка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія: сихъ оскудѣніе, постъ истинный есть и благопріятный.“

Должни бо есмы не токмо отъ брашенъ поститися, но и отъ всѣхъ небогоугодныхъ дѣлъ: а то будетъ сбитень на трапезѣ нашей духовной, сверхъ поста отъ брашенъ, постъ отъ страстей грѣховныхъ и всякаго дѣла злаго. Еще и прочія великопостныи снѣди приуготовишася, но не достаетъ времени. На иное убо время оставляются, аще Богъ изволить и живи будемъ: а нынѣ тымъ челомъ бью, простите! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЕРВУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Отсель узрите небо отверсто.

Іоан. 1, ст. 51.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи слышимъ небо отверсто: и кто бы не желалъ внити въ не, слышательіе возлюбленніи? Желаетъ Пророкъ глаголай: *коль возлюбленна селенія твоя, Господи силь!* *желаетъ душа моя во дворы Господни* (а). Желаетъ Апостоль: *желаніе* (рече) *имѣю разрѣшитися, и со Христомъ жити* (б), къ нему же и восхищенъ бысть до третіяго небесе. И отъ здѣ стоящихъ еще бы по единому спросилъ коегождо: *желаеши ли быти въ небѣ?* Каждый бы отвѣщаль: *ей, желаю!* Якоже и пишется: *благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и внити къ Богу* (в), къ Богу на небеси живущему. На то бо и создани есмы, да преходимъ отъ земли на небо, и наполняемъ та праздна мѣста, отнюдуже изпадоша зліи аггели; на то и небо отверзается, да входимъ въ не. Но како имамы во отверстое намъ небо входить? Криль не имѣемъ, летати въ высоту небесную: не Ангели, челоуѣцы есмы, тяготою тѣлесною обременени. А и Ангеловъ, аще и криль имущихъ, нынѣшнее святое Евангеліе не сказуетъ *возлетающихъ, но восходящихъ: и Ангелы Божія восходящія*, а не *возлетающія*. Сугубый то добраго

(а) Псал. LXXXIII, ст. 2 и 3. (б) Филип. I, ст. 23. (в) 2 Кор. V, ст. 8.

Христіаномъ житія уставъ Евангеліе начертаваетъ, видѣніе и дѣло: яснѣе рекше, Богомысліе и трудолюбіе. Богомысліе въ крилахъ Ангельскихъ, трудолюбіе же въ восхожденіи. О Христіанскій мужу, умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ, земный Ангеле, небесный же человѣче! не довѣсть тебѣ Богомышленія крилами ввыспрь летати, потребно и трудолюбія ногами восходить. *И Ангелы восходящія.* Да удобнѣе убо всякъ изволяй возможеть отъ земли взыти во отверстое небо, умыслихъ въ нынѣшней моей бесѣдѣ Лѣствичникомъ быти, аще и не соравнюся святому Іоанну Лѣствичнику: той бо премудръ и святъ, азъ же худоумень и грѣшенъ, обаче помощію Божіею лѣствичникъ сотворюся. Лѣствицу бо духовную, отъ добродѣтелей составленную, ко отверстому небу приставлю, да удобнѣе всякъ изволяй восходить.

Отсель узрите небо отверсто.

Слава Богу, яко отверсто есть намъ небо: точїю сами да не лѣнимся входить въ не. Азъ же на сей часъ, Господу поспѣшествующу, хотя лѣствичникъ быти, ищу мѣста, на немже бы ту утвердити лѣствицу, по подобію лѣствицы Іаковли: *се лѣстница утверждена на земли, еяже верхъ досязаше до небесе* (а).

Лѣствица вещественная имать два бока, двѣ тетивы, или брусъ, между нима же и въ нихже степени утверждаются: и лѣствица духовная, добродѣтельная, такожде два имать бока, яже абїе изъявлю, токмо первѣе мѣсто, на немже бы оба бока утвердити, изобразящу. Внимая нынѣшнему Евангелію, егда слышу то слово — *отсель, отсель*,

(а) Быт. XXVIII, ст. 12.

рече, узрите небо отверсто, разсуждаю: от-
коль? Отсель, отъ сего святыхъ Четырдесятницы,
яже есть воздержаніе время. Воздержаніе же ска-
зуютъ быти всѣхъ добродѣтелей основаніе, якоже
во второй ко Пресвятому Духу молитвѣ читается:
„облецы мя во утробу щедротъ, и во основаніе
всѣхъ добродѣтелей, воздержаніе.“ На томъ убо мѣ-
стѣ, на воздержаніи, во святой Четырдесятницѣ
поставимъ и утвердимъ первый бокъ лѣстницы на-
шей: таже другому боку другаго усмотримъ мѣста.

Паки внемлю оному словеси Евангельскому—
отсель, отъ Четырдесятницы, яже покаяніе есть
время, якоже въ Тріоди воспѣтся: „се время покая-
нія, отложимъ дѣла тьмы.“ На семъ убо мѣстѣ, на
покаяніи, утвердимъ другій бокъ лѣстницы нашей,
яже бы досызала до отверстаго надъ Четырдесят-
ницею неба. Воздержаніе и покаяніе, воистинну
твердая то, жестокая въ Четырдесятницѣ мѣста:
якоже бо воздержатися, сие и покаяніе истинное
явити не всякому изволяется. На воздержаніи убо
буди утверждень единъ бокъ духовныхъ лѣстницы,
а той есть постъ отъ брашенъ: на покаяніи же
буди утверждень другій бокъ духовныхъ лѣстницы,
а той есть постъ отъ злыхъ дѣлъ. Два то суть
тетивы, два бруссы, между которыми и иніи добро-
дѣтельныи утвердятся степени. Разсмотримъ же
силу и потребу тѣхъ двоихъ боковъ. Не могутъ
степени утвердиться и быти, аще не утвердятся
посредѣ двоихъ тетивъ или бруссовъ: не могутъ
тверды быти иніи въ насъ добродѣтели, аще не
посредѣ двойственнаго того поста, поста, глаголю,
отъ брашенъ, и поста отъ злыхъ дѣлъ.

Здѣ да предложится вопросъ о первомъ постѣ:

кая потреба есть поститися отъ брашенъ? Не продолжая бесѣды многими и должайшими отвѣтами, малымъ нѣчимъ отвѣщаю: кромѣ того, яко постъ есть и въ ветхомъ и въ новомъ Завѣтѣ много похваленъ и прославленъ, въ ветхомъ Завѣтѣ—въ святомъ Даниилѣ Пророцѣ и въ тріехъ отроцѣхъ, въ новой благодати—въ самомъ Христѣ Спасителѣ, чотыредесять днй въ пустынѣ постившемся, и въ его святыхъ Апостолѣхъ; кромѣ того, яко постъ есть и въ первенствующей Церкви законоположенъ, и отъ Святыхъ послѣднихъ отецъ пріять и утверженъ; и кромѣ того, яко постъ есть не токмо душевному спасенію, но и тѣлесному здравію много полезенъ. Сіе едино приведу на среду: суностать нашъ діаволь ничимже сице, никакимъ, глаголю, грѣхомъ ратуеть и побѣждаетъ ны, якоже нашимъ истымъ тѣломъ, глаголющу Апостолу: *плоть похотствуетъ на духъ* (а). Изъявляется, сіе толь асно во откровеніи святаго Іоанна Богослова. Жену овую пресвѣтлую на небеси явльшуюся, солнцемъ, луною и звѣздами украшенную, говить нѣкій страшный седмоглавный змій, *егоже хоботъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ*. Како же ю говить? *Испусти змій за женою изъ устъ своихъ воду яко рѣку, да ю въ рѣцѣ потопимъ* (б). Смотримъ, что творить той врагъ змій? Не щит-ся жены оныя кусати зубами, ни терзати пазноч-тymi, не дышетъ на ню ядомъ своимъ лютымъ, еже вредити ю; ни огня отъ ярости своя на ню, во еже бы опалити ю, испускаеть, ни хоботомъ, звѣзды отторгшимъ, біеть ю: но токмо воду отъ устъ своихъ испусти, а воду не морскую, яже отъ естества своего есть горька и невкусна, но воду

(а) Галат. V, ст. 17. (б) Апок. XІ, ст. 4, и 13.

рѣчную, не горькую, вкусную. Кое же есть видѣ-
 нія того толкованіе? Толкованіе сицевое: жена обра-
 зова въ обществѣ церковь Христову, во особности
 же коегождо вѣрнаго человѣка душу. Змій діаволь
 есть, гоняй Христову церковь и всякаго вѣрнаго.
 Како же ихъ гонить? Не зубами кусаетъ, ибо не
 всѣхъ удручаетъ болѣзнями, и осыпаетъ гноями—
 вредами, якоже иногда попущеніемъ Божиимъ осы-
 па многострадальнаго Іова; не терзаетъ пазноктъ-
 ми, ибо не всѣхъ временная благая—имѣнія погуб-
 лить, якоже иногда погубилъ вся имѣнія и чада
 Іовля: не дышетъ ядомъ своимъ вреднымъ — лю-
 тымъ, ибо не кождо на вся грѣхи подвижетъ; ни
 пламени огненнаго отъ ярости своей изводитъ, ибо
 и на ярость не кождо удобно возставить; ни уда-
 ряетъ хоботомъ, ибо не комуждо гордынею сту-
 жаетъ. Что же творить? Испускаетъ отъ устъ своихъ
 проклятыхъ воду. Каковую же воду? Не морскую—
 горькую, сіестъ, не влагаетъ въ сердце человѣку
 памяти страха горькія смерти, грозы страшнаго
 суда, лютой муки геенскихъ: но что? Испускаетъ
 на человѣка воду рѣчную, сладкую, сіестъ тѣлес-
 ныя роскоши, плотская вожделѣнія и сладости грѣ-
 ховъ плотскихъ, яже описа Апостолъ къ Галатамъ:
*явлена дѣла плотская, яже суть прелюбо-
 дѣланіе, блудъ, нечистота, студодѣланіе* (а), и
 прочія. Тѣми страстями діаволь гонитъ человѣка,
 въ тѣхъ вся его крѣпость содержится и сила; тѣми
 бо, аки сладкими водами, всякаго удобъ потопляетъ:
 цонеже (якоже глаголетъ Писаніе) *кѣждо иску-
 шается, отъ своя похоти влекомый и пре-
 льщаемый* (б). Тѣми и храбрыхъ нѣкихъ воиновъ
 Христовыхъ одолѣ, и Святымъ многимъ стуженіе,

а инѣмъ и препитіе сотвори. Плачется Кувріанъ святой, яко во времена его, егда гоненіе еще на Христіаны отъ нечестивыхъ идолопоклонниковъ належаше, нѣцый отъ вѣрныхъ, имя Христово дерзновенно исповѣдающе, муки многія за Христа претерпѣша: потомъ на свободу отпущени бывше, по времени плотскимъ паденіемъ обезславишася, и тѣлеса своя, яже первѣе храмъ Духа Святаго быша, сотвориша храмъ грѣховному сладострастію плотскому. Обрѣтается же и сіе въ Мученикословіяхъ, яко нѣколикимъ страсготерпцемъ Христовымъ, за исповѣданіе имени Іисусъ—Христова, языки урѣзани быша, и вси по урѣзаніи языковъ благодатію Христовою глаголаша ясно: потомъ единъ отъ нихъ падеша грѣхомъ плотскимъ, и абіе бысть нѣмъ, погубивъ ту чудеснаго глаголанія благодать. Намъ же удивлятися есть, коль велія на ны сила діаволя въ нашихъ истыхъ членахъ, въ сладострастіи плотетѣмъ содержится. Аще же вся крѣпость и сила діаволя содержится въ той водѣ сладкій, юже на ны испускаетъ, сіестъ, въ сладострастіяхъ плотскихъ, имиже ны прельщаетъ: то аще бы кто тую воду сладкую, сіестъ сладострастія плотская высушилъ, то бы укротилъ всю крѣпость и силу вражію, и удобъ бы побѣдилъ супостата своего, якоже уже некрѣпнаго, несильнаго. Но сіе извѣстно есть, яко пощеніе, воздержаніе изсушаетъ тѣло наше, уморяетъ въ насъ плотская вождельнія, грѣховныя страсти, глаголющу святому Кувріану: „никіѣже бразды суть крѣпчайшія паче поста.“ Постомъ блато скверны изсушается, безчинная плоти движенія увядають, вождельнія изнемогають: убо постъ укрощаетъ всю силу вражію, на ны ратующую, и удобъ того побѣждаетъ. Потребно

убо есть поститися отъ брашенъ на то истое, да иссушивше въ насъ блато грѣховнаго плотскаго вождельнiя, измождимъ и побѣдимъ силу и крѣпость діаволу, иже ратуетъ на ны наипаче нашимъ истымъ тѣломъ. Сице первый тетивы или бруса, перваго бока лѣствичнаго силу и потребу разсмотрѣвши, разсмотримъ другую тетиву или брусъ, другiй бокъ, иже есть пощенiе отъ злыхъ дѣлъ: разсмотримъ же такожде, якоже и первѣе, вопросомъ.

Какая есть потреба поститися отъ злыхъ дѣлъ? Сiя потреба: яко имже образомъ лѣствица вещественная не можетъ крѣпка быти о единой тетивѣ, о единомъ боку; сице лѣствица добродѣтельная не можетъ состояти о единомъ пощенiи отъ брашенъ, но всячески нужно есть пощенiе и отъ злыхъ дѣлъ. Въдати же подобаетъ, яко сугубы суть дѣла злыя: едины бывающiя отъ немощи, якоже речеса о плотскихъ сладострастiяхъ, яже пощенiемъ отъ брашенъ укрощаются; другiя же злыя дѣла, бывающiя не отъ немощи плотскiя, но отъ особныя нѣкiя злобы, якоже грѣхъ зависти, ненависти, лачомства, грѣхъ ярости и убiйства, грѣхъ грабленiя и лихоимства, грѣхъ снѣдающъ и истребляющъ ближняго, и суть грѣси сiи тяжчайшии паче первыхъ. Грѣси бо плотскихъ сладострастiй суть грѣси немощи человѣческiя; грѣси же, бываемыи по злобѣ, суть грѣси вражды сатаниискiя, и наипаче человѣкови Христiанскому отъ сихъ другихъ (яже отъ злобы бывають) грѣховъ поститися требъ. Слышимъ, что Трiодъ Студитова воспѣвающи поучаетъ: „Постимся постомъ прiятнымъ, благоугоднымъ Господеви. Истинный постъ есть злыхъ отчужденiе, воздержанiе языка, ярости отложенiе,

оглаголанія, жи и клятвопреступленія: сихъ оску-
дѣніе истинный постъ есть и благопріятный.“ Безъ
сего другаго поста первый постъ есть ничтоже;
самъ Богъ въ книзѣ пророка своего Исаи глаго-
летъ: *во дни пощеній вашихъ совершаете воли
своя, подручники ваша толмиче, въ сварѣхъ
поститесь. Аще слягнешь яко серпъ выю твою,
и во вретище облечешися, и пепелъ постелеши:*
то ни тако наречется ми постъ пріятенъ. Не
таковаго (бо) поста азъ избрахъ, глаголетъ
Господь: *но разръшай всякъ союзъ неправды и
исправляй развращенія, и прочал (а).* Сіа убо нужда
належитъ поститися отъ злыхъ дѣлъ, да первый
постъ, иже отъ бращенъ, благопріятенъ будетъ
Богowi. Еще же и того ради потребно есть отъ
злыхъ дѣлъ пощеніе, яко со грѣхами, съ злыми
дѣлы, а дѣлы обыкновенными, и состарѣвшимися
во грѣсѣхъ яравами не возможно внити во отвер-
стое намъ небо, въ неже, глаголющу Богослову,
не имать внити всяко скверно (б).

Удивленіа есть достойна вещь сіа, яко Господь
Богъ, изведши люди своя отъ земли Египетскія
съ тѣмъ намѣреніемъ, еже бы ввести я въ землю
обѣтованную, не введе въ ню абіе, но первѣе вож-
даше ихъ чотыредесять лѣтъ по пустынь. А путь
отъ Египта до земли Ханаанской, яже есть обѣто-
ванная, не болѣе десяти дней есть: десятими бо
днемъ изъ Египта въ Палестинѣ сухимъ путемъ
можно стати. А Богъ водилъ людей своихъ чотыре-
десять лѣтъ по непроходимыхъ мѣстѣхъ, донель-
же введе я во обѣтованную землю. Какъ того вина?
Вина сіа, да отвыкнути весьма онѣхъ злыхъ дѣлъ

грѣховныхъ, ихже навъкли бяху во Егѣптѣ: и не первѣ введе я во обѣтованную землю, даже Егѣпетскихъ грѣховныхъ нравовъ отвыкнуша. Ниже ты, Христіанскій человѣче, можеша внити, во отверстое тебѣ небо, даже отвыкнеша, ихже навъклъ еси, злыхъ дѣлъ твоихъ.

Еще и сіе удивительно, яко ни единъ отъ изшедшихъ изъ Егѣпта, кромѣ Іисуса Навина и Халева, вниде въ землю обѣтованную, но токмо дѣти ихъ внидоша; а сами изшедшіи гробами въ пустыни оной покровены быша. Пишется бо: разгнѣвася яростію Господь, и клянется глаголя: аще узрѣть человѣцы сіи, изъ Егѣпта изшедшіи, отъ двадцати лѣтъ и выше, землю, юже клятвою обѣщахъ имъ? Почто же не попустися отъ Бога людемъ, изшедшимъ изъ Егѣпта, внити во обѣтованную землю, но токмо дѣтямъ ихъ той даръ дадеся? Златоустъ святой вину изобрѣтаетъ сію: да имущіи наслѣдовати обѣтованную землю, не точію сами будутъ не знающіи грѣховныхъ дѣлъ Егѣпетскихъ, ихже тамо отцы ихъ навъкли бяху, но ниже да кто воспоминающъ та въ нихъ будетъ. И того ради старіи Израильтяне въ пустыни мертви падоша, да не научатъ дѣтей своихъ въ Палестинѣ оному безбожію и сквернодѣйству, еже они въ Егѣптѣ съ Егѣптяны дѣлаша. Сіце глаголетъ той Святой: „почто не вспомяну тѣхъ, иже изыдоша изъ Егѣпта? почто вси погибоша? Да иже Палестину имѣху объяти, злая бывшая въ Егѣптѣ не будутъ вѣдѣти, сирѣчь, всѣхъ волшебствъ и нечестіа, и да толикихъ злыхъ дѣлъ ни одинагоже имѣти будутъ учителя.“ До здѣ Златоустъ святой. И аще входящимъ въ обѣтованную землю, ниже памяти

грѣховныя имѣти требѣ блше: колыи паче намѣ, хотащымѣ вниѣи во отверстоѣ небо, не токмо грѣховныя, ихже навыхомѣ, нравы, но и памятствоваіе грѣховѣ (крошѣ жалѣніа о грѣхахѣ) отѣ ума нашего истребити требѣ, да не падемѣ мертвы душою въ пустынь окаянныа жизни нашеа, и лишимся небеснаго восхода. Се убо явѣ есть, чесо ради поститися отѣ злыхѣ дѣлѣ и мамы: яко съ ними не возможно есть во отверстоѣ намѣ вниѣи небо.

Тако обѣ тетивы, или бруссы, оба бока лѣствичная разсмотрѣвши, силу же и потребу ихѣ разумѣвши, и на мѣстѣхѣ добрыхѣ, крѣпкихѣ, постѣ отѣ брашенѣ на воздержаніи, постѣ отѣ злыхѣ дѣлѣ на покаяніи утвердивши, полагаемѣ посреде между ними аки степени—восхожденіа добродѣтельная, яже суть различна: различны бо суть спасеніа пути и степени, ихже подробнѣ исчисляти и о всѣхѣ бесѣдовати, не токмо нынѣшняго часа, но и недѣльныа седмицы время не довлѣло бы. Молитва, милостыня, милосердіе, друголюбіе, Боголюбіе, смиреніе, чистота, цѣломудріе, и иная тѣмѣ подобная добрая дѣла, и всѣхѣ заповѣдей Божіихѣ опасное храненіе: все то суть степени лѣствицы, къ небеси возводящія. Азѣ же, понеже при воздержаніи на покаяніи лѣствицу нашу утверждаю, въ сіе время реку, яко на высоту добродѣтелей и на совершенное спасеніе возводящій степень есть дозлетвореніе о грѣсѣхѣ, сіесть труды покаяніа, соравняющіеся преждебывшимѣ грѣхамѣ, дабы равное совершилось покаяніе, якоже бяху грѣхи преждебывшіи.

Великій покаяніа проповѣдникѣ, Іоаннѣ Креститель, вопіи въ пустыни Іудейстѣй, *покайтесь,*

глаголетъ : *сотворите плоды достойны покаянія* (а). Что же се есть , *достойны плоды покаянія* ? То , по сказанію толковниковъ , дабы въ покаяніи дозвѣтвораенія труды соравнилисъ съ тяжестію содѣяннаго каковаго великаго грѣха , и елико поработа прежде грѣху, толико дабы поработалъ Богови, глаголющу Апостолу: *якоже представисте удеса ваша рабы негистотѣ, и беззаконію въ беззаконіе: тако нынѣ представисте удеса ваша рабы правдѣ во святѣню* (б). А святой Григорій , нарекиши челоуѣка древомъ отъ плода познаваемымъ, глаголетъ : въ плодѣ убо , а не въ листвіяхъ или въ кореніи, покаяніе познаватися имать. Ибо и Господь проклялъ древо , имѣвшее листвіе, безплодное же : не приѣмлетъ бо исповѣданія, (словесы токмо бывающаго), безъ труда удрученія тѣла. Аки бы реклъ: древо живо, доброе, познавается не отъ корене и отъ листвія, но отъ плода. Мысленное древо челоуѣкъ. Челоуѣкъ же кающься имать корень покаянія своего , помысль и намѣреніе исповѣданія грѣховъ : листвіе же имать самое уже словесы бывающее исповѣданіе Богови грѣховъ предъ отцемъ духовнымъ , и обѣщаніе покаяній; плоды же—дозвѣтвораеніе, труды. Смотримъ убо , откуда истинное покаяніе познавается? Не отъ корене намѣренія , не отъ листвія исповѣданія и обѣщанія , но отъ самыхъ плодовъ дозвѣтвораенія. Утверждай намѣреніе аки кореніе, умножай словеса аки листвіе , аще не имаши достойныхъ покаянія плодовъ , подвиговъ, трудовъ о дозвѣтвораеніи, нѣси древо благословенное, но проклятію подлежащее. Рѣхомъ же, яко достойными покаянія плоды тѣи суть , иже трудами своими

сравняются качеству, и количеству грѣховъ прежде содѣянныхъ. Суетно того покаяніе, иже не долгимъ отъ брашенъ воздержаніемъ и пощеніемъ хочетъ многая объяденія и пїянства покрыти. Тщетно того покаяніе, иже немногими воздыханіи и въ перси біеніи хочетъ многія неправды, татьбы, убійства, хищенія, братоозлобленія и тѣмъ подобная оправдати. Неправедно того покаяніе, иже краткимъ и легкимъ нѣкимъ тѣла своего умерщвленіемъ хочетъ долгіе и тяжкіе грѣхи смертныя очистити. Неизвѣстно того покаяніе, иже малыми слезами великія скверны и беззаконія хочетъ омыти.

Христось Господь нашъ, взявши на земли на ся грѣхи наши, и хотя омыти душъ нашихъ вся скверны, отверзе на крестѣ сугубъ источникъ, изъ ребръ его пречистыхъ исходящъ, воды и крове. И глаголетъ о немъ святой Іоаннъ Богословъ: *сей есть пришедый водою и кровію, Іисусъ Христось: не водою тогю, но водою и кровію* (а). Дабы чуждыя, сіестъ наши грѣхи, очистилъ Господь не едину тоцію воду изъ ребръ своихъ изведе, но и кровь: *не водою тогю, но водою и кровію*. Мы же на омовеніе нашихъ си грѣховъ, аки воды нѣкія малыя—легкія, легкое покаяніе на ся приедемъ безъ крове, сіестъ безъ трудовъ, до поту кроваваго бывающихъ. Воистинну таково наше покаяніе суетно, Пилатову дѣлу подобно, иже руцѣ умывъ, предаде Христа на смерть. Мало нѣкое время потрудимся, мало попостимся, мало поплачемся, аки бы токмо руцѣ наши, а не все тѣло отъ блага омывающе, и паки распинаемъ Христа вторицею, не токмо за прежніе грѣхи не сотворше

подобнаго дозволѣнія, но и на большая беззаконія простирающіяся: таковое покаяніе что пользуетъ, сами судите. Можетъ ли кто единою горьстію воды печь велию разжженную устудити? Можетъ ли кто малою нѣкою слезною каплею огонь геенскій, уготованный ему, угасити? Можетъ ли кто въ темнѣйшей полунощи единою малою возжженною свѣщею всю поднебесную освѣтити? Можетъ ли кто малымъ за грѣхи жалѣніемъ, аки малою свѣщею тьму кромѣшную, себѣ уготованную, осіати? Можетъ ли кто единою лжицею меда всю океанову горестъ усладити? Можетъ ли кто краткимъ умиленіемъ огорченному грѣхами нашими Богу усладитися, и прощеніе получить? Многія и премногія, аки рѣку, по вся дни и нощи изливай предъ Господемъ слезы, со глаголющимъ: *елезами моими постелю мою омогу* (а). Аще огонь геенскій, тебѣ уготованный, погасити хощеши, весь изъ тьмы грѣховныя претворися во свѣтъ: аще тьмы кромѣшнія избыти желаеши, весь изъ горести грѣховныя претворися во сладость. Аще Господеву усладитися, и прощеніе грѣховъ получить изволяеши; *насладися, рече, Господеву, и дастъ ти прошенія сердца твоего* (б): умертви себе трудами, подвигами всеконечно, да умрутъ въ тебѣ живущія грѣховныя страсти. Глаголетъ Апостоль: *да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (в). Одебелѣвшее во грѣсѣхъ твоихъ тѣло упраздни, изможди, удручи, и надѣйся грѣховъ упраздненія: сотвори плоды достойны покаянія, соравняйся трудами твоими прежде бывшимъ грѣхамъ твоимъ, или паче превзыди, и чай прощенія и спасенія. На той степень

(а) Псал. VI, ст. 7. (б) Тамже XXXVI, ст. 4. (в) Рим. VI, ст. 6.

довлетворенія, глаголю, о грѣсѣхъ аще въздемъ; надежда на Бога, яко во отверстое небо улучимъ.

Се имамы, о слышателие возлюбленніи, се имамы лѣствицу, на земли утвержденную, ко отверстому небу приставленную! Восходити ею по силѣ нашей потщимся. Восходимъ ею, донелѣже имамы время, да не како отлагающе день отъ дне, весьма лишимся времени покаянія, и весьма погибнемъ: чesого не попусти на ны Боже! Да не имамы части со Исавомъ, о немже глаголетъ Апостолъ: *отверженъ бысть, покаянія бо мѣста не обрѣте, ище и со слезами поиска его* (а). Долготерпѣливъ есть Богъ: а егда по долготерпѣніи своемъ за непокаяніе огорчится на чelовѣка, и приблизить казнь свою; уже ктому чelовѣче, неизвѣстенъ еси, обрящещи ли время покаянія?

Совершихъ духовную лѣствицу худою моею бесѣдою, но не самимъ дѣломъ. О бы далъ Богъ комуждо изъ насъ дѣломъ та полезная совершити, еже бесѣдуется устнами! Пора уже бесѣду нашу скончати аминемъ; но не непotребно туюжде лѣствицу поднѣрти, подкрѣпити чимъ либо. Чимъ же? Понеже воспоминаеся на концѣ то, яко отлагати покаяніе дѣло есть зло: нечаемому бо случаю лютому нашедшу, не удобно обрѣтается покаянія время. Убо да подопреть и подкрѣпить лѣствицу нашу Ангелъ той, егоже Богословъ во Откровеніи видѣ стояща на земли и на мори: той Ангелъ воздоиже руку свою на небо, и клянется живущимъ во вѣки вѣковъ, иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже въ немъ, яко время уже не будетъ (б)! О Ангеле

(а) Евр. XII, ст. 17. (б) Апок. X, ст. 5 и 6.

святый, нѣси ли ты противенъ Евангелію святому, глаголющу не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе есть ногу его (а)? Ты же самѣмъ неба и земли Создателемъ клятися дерзаеши, не согрѣшаеши ли? Не согрѣшаетъ Ангель клятвою, кленется бо о истинѣ: иное дѣло есть человеку, написано ему претительство, да не кленется всяко; человекъ бо еще и кленется, лжетъ, и не кленшися лжетъ же. Ангель же и не кленшися истинствуетъ, ниже солгати можетъ: а егда кленется, то и наипаче не солжетъ. Кленется же Богомъ, да все созданіе Божіе, а наипаче человекъ разумный, да вся роды и всяка племена имуть вѣру неложнымъ словесамъ его. О чемъ же той Ангель кленется? Внемлемъ: *яко время уже не будетъ!* Слыши, о человекъ грѣшный, безъ покаянія во грѣсѣхъ твоихъ аки въ калѣ тинномъ валяющійся, покаяніе же твое на иное время, на старость лѣтъ отлагающій: яко еще вскорѣ не покаешися, времени къ покаянію не получиши! Ими вѣру Ангелу Божію, Богомъ кленущемуся, яко время уже не будетъ. Найдеть на тя нечаянно болѣзнь смертная: восхощеши покаятися, время уже не будетъ. Найдеть нечаянно казнь Божіа, огонь, мечъ: восхощеши исправитися, время уже не будетъ. Впадеши въ руцѣ враговъ твоихъ видимыхъ или невидимыхъ: восхощеши поплакати за грѣхи, время уже не будетъ. Приидеть послѣдній часъ издыханія твоего, станутъ предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя: восхотѣлъ бы еси тогда всякое и тяжчайшее пріяти на ся покаяніе, но не обративши времени покаянія,

яко время уже не будетъ. Нынѣ, нынѣ, не отлагая, докелѣже имаши время, попейся о грѣсѣхъ твоихъ, покайся истинно, а потомъ время уже не будетъ. Тако во Апокалѹписѣ видѣннымъ Ангеломъ подперъ къ небеси возводящую лѣствицу, кончу глаголя: Аминь!

ПОУЧЕНІЕ

О поклоненіи Иконамъ Свѣтымъ.

*Пречистому твоему образу покланяемся,
Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ,
Христе Боже!*

Сиде Церковь Божественная, Православная Каѳолическая,
вопіетъ велегласно.

Неповинная кровь Авелева вопілше иногда гла-
сомъ великимъ къ Богу, якоже самъ глаголетъ
Господь всемогущій къ Каину: *гласъ крове брата
твоего вопіетъ ко мнѣ* (а), слышателие право-
славніи! Имѣетъ свой гласъ и кровь, неповиннѣ из-
ліянная толь многихъ Мучениковъ, въ Церкви нашей
православной за свѣтыя Иконы пострадавшихъ;
имѣетъ гласъ свой, а гласъ не иный, токмо гласъ
сей: „Пречистому твоему образу покланяемся, бла-
„гій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Хри-
„сте Боже!“ Тому же кровному Мучениковъ свя-
тыхъ гласу согласуемъ и мы православніи, и всѣ
сынове восточныя Церкви; готовы такожде страда-
ти, и кровь свою изліять за честь Иконъ свѣтыхъ,
и согласно вси вопіемъ:

*Пречистому твоему образу покланяемся,
Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ,
Христе Боже!*

А что же на сіе речени седмоглавный змію,
иконоборная ересе, Иконы свѣтыя отметающая?
Слышу, слышу, рожденіе ехидново, что глаголеши:

отрыгаеши отъ устъ своихъ Богомерзскихъ ядъ аспидовъ неизцѣлень, варицающій насъ православныхъ идолопоклонниками, а иконы святыхъ нарицающій идолами. (*Солга неправда себѣ.*) Впервыхъ вопрошаю, аспиде ядовитый: что есть идолъ, и что есть Икона? И каково разнствіе имѣеть икона отъ идола? И ты еси мерзскій учитель во Израили, и сихъ ли не въси? Образъ или икона есть изображеніе и подобіе вещи истинныя, которая вещь либо есть, либо была, либо будетъ. Изобразуетъ кто Святую Троицу лицами трехъ Ангеловъ: то въ самой истинѣ было, когда три Ангелы явишася Аврааму у дуба Мамврійскаго (а). Изобразуетъ кто Бога Отца лицемъ старца нѣкоего пречестна: то было въ самой истинѣ, когда пророкъ Даніилъ и пророкъ Исаія видѣша Ветхаго деньми, сѣдѣщаго на престолѣ высоцѣ превознесеннѣ, и Серафими окрестъ его (б). Изобразуетъ кто Бога Сына, на земли рожденна и съ челоуѣки поживша, страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ, и возшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ: то въ самой истинѣ было, и есть, и будетъ. Изобразуетъ кто Бога Духа Святаго подѣ видомъ голубя: то въ самой истинѣ было, когда явился Духъ Святый въ видѣ голубиномъ. Тожде и о прочихъ иконахъ святыхъ разумѣти подобаесть, которыя всегда своимъ согласуютъ Первообразнымъ, и суть изображеніемъ и подобіемъ истинныхъ вещей. А идолъ что есть? И коль велико имать разнствіе отъ иконы? Икона есть изображеніемъ истинныхъ вещей, а идолъ есть изображеніемъ прелести. А что ми изобразуютъ идолы Діа, Ермія, Аполлона,

(а) Быт. XVIII, ст. 1. (б) Дан. VII, ст. 9. Исаіи VI, ст. 1 и 2.

Артемиды, и прочія безчисленныя бѣсовскія капища? А что мы изображаютъ идолы солнца и мѣсяца, Куналы, Лады, Перуна? Речеши, яко вся сія изображаютъ боговъ. Но о семъ вопросъ есть: истинныя ли бози суть оны, яже суть идолами изображенны? Кто наричетъ Бахуса истиннымъ богомъ, который всѣхъ пїяницъ есть начальствующимъ? Кто наричетъ истинною богинею Артемиду, или Венеру, котораѣ всякихъ нечистотъ и мерзостей есть начальницею? *Вси бози языкъ бльсове* (а): Господь же нашъ небеса и землю сотвори, якоже сосудъ избранный Апостолъ Павелъ свидѣтельствуесть къ Коринѣяномъ въ главѣ III, ст. 5 и 6, въ зачалѣ 159: *Аще и сѹть глаголемѣи бози или на небеси, или на земли, якоже сѹть бози мнози, и господіе мнози: но на мѣ единъ Богъ Отецъ, изъ невоже вся, и мы у него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся, и мы тѣмъ: и единъ Духъ Святый, въ немже вѣческая, и мы въ немъ.*

О т в ѣ т с т в у ю.

Виждь убо, яко идолъ, изображающій бога, изображаетъ вещь прелестну, изображаетъ обманъ: понеже изъявляетъ бога, который не есть богомъ—но бѣсомъ, который не есть Создателемъ—но созданиемъ. Не тако иконы святыхъ, кои всегда изображаютъ истину, якоже рекохъ. Откуда явѣ можно вѣдать, коль великое разнствіе истины отъ прелести. Ктожъ прочее дерзнетъ Иконы святыхъ идолами нарицати? Не слышите ли страшнаго грома, отъ Собора святаго вселенскаго седьмаго нынѣ празднуемаго, аки отъ облака превознесенна

происходящаго, и велегласно гремяща: „Иконы
„святѣя глаголющимъ быти идолами, анаѳема,
„анаѳема, анаѳема!“

Понеже убо иконы святѣи не суть идолами:
како покланяющіися иконамъ могутъ нарецѣси
идолопоклонниками? Како убо, седмоглавный змію,
ересе иконоборная, на Иконы святѣи и тѣмъ по-
кланяющіися ядъ свой отрыгаеши?

О т в ѣ т с т в у ю.

Но азъ отъ писаній Божественныхъ съ тобою,
седмоглавный змію, вѣщати буду. Нѣсте ли чли ни-
когдаже въ Писаніяхъ святыхъ, беззаконніи иконо-
борцы, яко заповѣда Господь Моусеови сотворити
на кивотъ образъ двухъ Херувимовъ златыхъ, и
поставити и на кивотъ Господни? Кланяющіися убо
кивоту Господню, кланяхуся и Херувимомъ, на
кивотъ стоящимъ: но сего ради не бяху идолопо-
клонниками, но избранными людьми Божиими.

Нѣсте ли чли въ Писаніяхъ о змѣи мѣдяномъ,
отъ Моусея на древо вознесенномъ, покланяющих-
ся и взирающихъ на себе уврачевающемъ, который
змій, на древо чрезъ Моусея вознесенный, былъ
образомъ самаго на древѣ распятаго Христа Спа-
сителя нашего, самому о себѣ свидѣтельствующу:
якоже Моисей вознесе змію въ пустыни на
древо, тако подобаетъ вознестися Сыну чело-
вѣческому (а)? Нѣсте ли чли, порожденіе ехид-
ново, въ преданіяхъ историческихъ, яко самъ
Христосъ Спаситель нашъ изображеніе пречистаго
лица своего на плащаницѣ изобразивши, посла
Авраю царю лежащему, Иисуса хотящему видѣти, и
отъ него исцѣлѣти, который образъ мы нарицаемъ

(а) Іоан. III, ст. 14.

Образомъ Нерукотвореннымъ? Нѣсте ли чли въ писаніяхъ Божественныхъ, треокаяннїи еретицы, яко самъ Христосъ Спаситель нашъ, по глаголу Павлову, нарицается образомъ Отца превѣчнаго, *сый сіяніе славы Отчїи, и образъ глостаси его* (а)? Нѣсте ли чли въ писаніяхъ Божественныхъ, яко и самъ человекъ нарицается образомъ Божиимъ, по реченію Божию: *сотворимъ себѣ человека по образу нашему и по подобію* (б)? Почто убо образы Божїи идолами нарицаете? Еда ли и человекъ, образомъ сущїй Божиимъ, есть идолъ?

О т в ѣ т с т в у ю .

Но добръ глаголете о себѣ: васъ бо нѣсть лѣтъ нареши образами Божиими, но идолами. Идолами есте, сквернїи иконоборцы! Ибо очи имате, и не видите Бога, во иконѣ его святой изображаема: не видите же толикихъ чудесъ отъ иконъ святыхъ Богородичинныхъ, отъ самаго Луки святаго изображенныхъ, премнога чюдеса творящихъ. Уши имате, и не слышите, что заповѣдуетъ Писаніе: *возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногу его, яко свято есть* (в). Подножіемъ разумѣють отцы Святїи крестъ святой, которому вы не хотите кланяться. Уши имате, и не слышите, что глаголетъ Дамаскинъ святой о образахъ, и съ нимъ отцы Святїи, и весь Соборъ, яко почеть образа возвращается на первообразное; и кто кланяется образу, поклоняется изображенному въ немъ; кто почитаетъ образъ, почитаетъ и изображеннаго въ немъ. Симъ побѣдилъ иконоборцовъ Стефанъ святой, за иконы святыя пострадавшїй, о которомъ извѣщаетъ житіе его. Приводятъ

(а) Евр. 1, ст. 3. (б) Быт. 1, ст. 26. (в) Псал. XCVIII, ст. 5.

его предъ самаго иконоборцовъ начальника, злочестиваго Льва Исавра, повелѣвающаго ему по-
прати ногами икону Спасителеву. Что же творить
мужъ святой? Испросилъ кинсонной златицы, и
вопросилъ: чій сей образъ и написаніе? Егда же
рекоша ему, яко кесаревъ есть: ударилъ о землю
златицу, и нача ногами попирати, плевати образъ
кесаревъ, на златицѣ изображенный, предъ лицомъ
самаго Кесаря уничижати и обезчещати. Разгнѣ-
вался на тое смотря царь, и всѣ его старѣйшины;
а мужъ святой съ дерзновеніемъ рече: тако ли,
безумніи, разсуждаете? Гнѣваетесь, яко азъ по-
пралъ образъ вашего царя земнаго, иже есть прахъ
и пепелъ: како убо не имать гнѣватися Царь цар-
ствующихъ, и Господь господствующихъ, егоже вы
образъ скверными вашими попираете ногами? Нѣ-
сте ли чли Апостольское правило: егоже сами не
хотите, и прочіимъ не творите? Не хотите ико-
намъ вашимъ, васъ изображающимъ, попоранымъ
быти: почто убо попираете иконы, самаго Спаса
нашего и угодниковъ его изображающіа, племя
гноименитаго Копронима? Вы же вопреки что
глаголете, беззаконніи иконоборцы? Рцыте, клеве-
щите, рыкайте звѣріе дубравніи: будемъ слушати,
и поелику мощно, отвѣщати, и все мудрствованіе
ваше богомерзское на двѣ части раздѣляется.

О т в ѣ т с т в у ю.

Въ первой части мудрствовасте, яко покланя-
ющіися Иконамъ святымъ суть идолопоклонника-
ми. На сіе отвѣтствую сице: рекохъ уже, яко ве-
λικое имѣеть разнствіе икона отъ-идола. Икона
не можетъ нарицатися идоломъ; икона бо есть
изображеніе истинныя вещи, а идолъ изображеніе

прелестей. Зри убо, гноеименитый Копрониме, каково наше разнствіе и разстояніе отъ идолопоклонниковъ. Они въ своихъ идолахъ покланяхуся богу, которые суть бѣси, во идолахъ живущіи и прорицающіи: а мы кланяемся во иконѣ Спасителя и истинному Богу нашему; во иконѣ Богородичной—истинной Богородицѣ, пречистой дѣвѣ Маріи. Идолопоклонники своя идолы имѣли за боги; а мы образы за боги не имѣемъ, и имѣти не хотимъ. У насъ Богъ единъ есть, въ Троицѣ Святой славимый и покланяемый; а икона его токмо есть изображеніемъ и воспоминаніемъ. Идолопоклонники такъ разумѣли и вѣрили, что во идолахъ бездушныхъ живутъ ихъ боги сице, яко душа въ тѣлѣ пребываетъ: мы благочестивіи не вѣруемъ тако. Вѣмы, яко Богъ неописанный есть вездѣ сый и вся исполняй, въ иконѣ, яко душа въ тѣлѣ, не пребываетъ, ниже пребывать можетъ. Идолопоклонники всю надежду свою возлагаху на идолы: а мы православніи надежды во иконахъ не полагаемъ, но надежду и упованіе наше возлагаемъ на того, кто есть изображенъ во иконѣ. Идолопоклонники покланяхуся самимъ идоламъ, древу, злату; мы же православніи не тако. Егда бо покланяемся Образомъ, покланяемся не образомъ самимъ, не древу, не сребру, не злату, не пестротамъ и вапамъ, или прекрасному изображенію, но покланяемся образомъ, совокупно и нераздѣльно съ ихъ первообразами. Покланяемся образу Спасову, а во умѣ имѣемъ первообразное — самаго Спаса: кланяемся образу Богородичину, а во умѣ имѣемъ первообразную—самую Богородицу. Единъимъ словомъ, мы православніи покланяющеся образомъ, никогдаже не раздѣляемъ образа отъ своего перво-

образнаго, но всегда совокупно и нераздѣльно покланяемся образу, а въ немъ первообразному. Сіе тысящу кратъ повторяю: самымъ образомъ, раздѣленнымъ отъ своего первообразнаго, не кланяемся, ниже кланятися хотимъ; но кланяемся образомъ совокупнѣ и нераздѣльнѣ отъ своего первообразнаго. И не до ли глаголетъ лаврентій благоглаголивый, Дамаскинъ святой: почестъ образа восходить на первообразное?

О т в ѣ т с т в у ю .

Въ другой части суетудрствуете мерзскіи, гноименитіи Копронимчики, яко мы православніи заповѣдь Господню престопаемъ поклоненіемъ нашимъ иконамъ. Писано бо въ десятичисленныхъ заповѣдехъ Господнихъ: *не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія* (а). Слышимъ, о мерзскіи Копронимчики, слышимъ, лобызаемъ вѣрою и любовію, и исповѣдуемъ и хранить должныствуемъ десятичисленные заповѣди Господни: но вы прельщаетесь, не разумѣюще Писанія, ни силы Божіи. Отвѣтствую первое: убо мы не творимъ, ниже почитаемъ кумировъ, или идоловъ; ино бо есть образъ, а ино кумиръ или идолъ, якоже о томъ рекохъ. Отвѣтствую второе: для чего Моисей, воспріемши уже оныя заповѣди Господни, межъ которыми и сія, (*не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія*,) была,—для чего, реку, вѣдаючи уже о той заповѣди Господней, однакожь сотворилъ образы двоихъ Херувимовъ при кивотъ Господнемъ? Сотворилъ потомъ змія мѣднаго, и вознесъ его на древо, чтобъ было образомъ распятаго Іисуса? Отвѣщайте убо намъ, добръ ли со-

твори Моусей или злѣ, который вѣдуши заповѣдь Господню, *(не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія,)* однакожъ сотворилъ образы двоихъ Херувимовъ, и образъ Христовъ, сіестъ змія вознесенна на древо? Аще злѣ сотворилъ Моусей, свидѣтельствуйте о злѣ: аще же добрѣ, почто насъ укоряете также творящихъ? Отвѣтствую третіе: заповѣдь Господня, *(не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія)*, не есть о иконахъ, но есть о идолахъ. Видящи бо всемогущій Богъ, яко Жидове великую склонность имѣють до идолопоклоненія: *смѣсишася бо съ языки, и навывоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ; и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонилишася истуканнымъ, и измѣниша славу Божию въ подобіе тельца, ядущаго траву (а):* видя всемогущій Богъ сію великую въ Жидахъ склонность ко идолопоклонству, что творить? Даетъ чрезъ Моусея десятичисленныя заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія, не будутъ тебѣ иніи бози развѣ мене. Не сотвориши себѣ кумира вмѣсто Бога, ниже всякаго подобія (б),* которому бы имѣлъ еси кланяться яко Богу. Здѣ васъ самихъ, аще и злыхъ, въ свидѣтельство призываю: не исполняемъ ли сію заповѣдь Господню? Имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго люди Израильскія отъ работы Египетской, а насъ отъ діавольской работы? Творимъ ли себѣ кумировъ за боговъ, которымъ бы такъ аки самому Богу достодолжную честь воздавали? Аще хранимъ у себе, и почитаемъ образы тѣ, якоже рѣхъ,

(а) Псал. CV, ст. 35, 36, 19 и 20. (б) Второз. V, ст. 6, 7 и 8.

которые однако не суть идолы, и мы ихъ не имѣемъ за боговъ , и имъ самимъ раздѣльно отъ своего первообразнаго не кланяемся, ниже Божеской воздаемъ чести. Но что съ безумными и упорчивыми прочее имамы глаголати? *Скверныййся да сквернится* (а). Отверзите мерзскія свои гортани со всѣмъ адомъ преисподнимъ : Церкви святой врата адава не одолѣють. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины , съ которою мы чада ея со всѣми отцами Святыми, свѣтилами вселенскими, Васи́ліемъ великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, Аѳанасіемъ и Кирилломъ, и прочіими безчисленными , со всѣмъ Соборомъ святымъ вселенскимъ, на иконоборцовъ собравшимся, вси единогласно глаголемъ , и кровію нашею готовы подписаться: „пречистому твоему образу покланяемся, „Благій!“ Васъ же мерзскихъ еретиковъ , гноеименитыхъ Копронимчиковъ , съ тѣмже Соборомъ святымъ седьмымъ вселенскимъ проклинаемъ : „анаѳема, анаѳема, анаѳема!“

(а) Апок. XXII, ст. 11.

ВЪ СУББОТУ ЧЕТВЕРТЫЯ НЕДЕЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Поминайте наставники ваша.

Евреемъ XIII, ст. 7.

Поминай послѣдняя твоя.

Сираха VII, ст. 39.

Поминайте, и поминай, ти два отъ Божественнаго писанія словеса въ бесѣдѣ нашей нынѣ да будутъ, слышателие возлюбленніи! Поминайте наставники ваши, отца и мать; ти бо въ началѣ наставники бывають челоѣку отъ юности его: такожде и иже по духу наставники, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Поминайте, и взирающе на скончаіе жительства ихъ, памятствующе доброе ихъ житіе, богоугодныя дѣла, и душеполезныя словеса и увѣщанія, имиже васъ поучаху, подражайте вѣрѣ ихъ, ревнуйте Богоугожденію ихъ. Поминающе же наставники, поминай всякъ и послѣднее твое издыханіе, смерть, гробъ, истлѣніе и въ прахъ обращеніе. Поминай послѣдняя твоя!

Оба же ти поминанія, еже наставники прежде почившіе поминати, и еже свою кончину памятствовать, велию пользу творятъ. Онѣмъ бо отрада и милость Божія ходатайствуется: себѣ же житіе добръ управляется со убереженіемъ отъ грѣхопадений. *Поминай, рече, послѣдняя твоя, и во отъки не соеръшиши.* Творимъ поминаніе во блаженной памяти преставльшимся Богоугоднымъ мужемъ, возсылаемъ о нихъ, аще и грѣшныя наши къ Богу

моленія , умилоствляемъ того человѣколюбную
 благость: при поминаніи же ихъ да и нашу кон-
 чину воспоминаемъ , о памяти смертной предло-
 жимъ слово , Господу посѣществующе , и слово
 утверждающе.

Хвалю добрый той нынѣшнихъ временъ обы-
 чай, что многіе люди въ иныя государства ходятъ
 ученія ради: изъ за морей бо умудренніи возвра-
 щаются. Слышахъ же, яко нѣцыи отъ премудрыхъ
 память смертную особою философіею , особымъ
 любомудріемъ нарекоша. Аще же память смертная
 есть философіею , убо тоя мудрости учиться не
 довлѣетъ сидя въ дому, но и въ чужихъ странахъ
 побывати требъ.

Пойду убо не плотскими, но умными ногами
 въ чужія страны за море, изъ Европы въ великую
 Азію, и изъ сихъ настоящихъ лѣтъ въ мимошед-
 шія древнѣйшія. Тако хаживалъ и Давидъ , гла-
 голл: *помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣтная*
помянухъ (а). Сіесть, и древнѣйшія мимошедшія
 лѣта во умъ приведохъ , и яже по насъ будутъ ,
 пророчески поразсмотрѣхъ : умніи бо нозѣ и на-
 задъ и впередъ бродятъ, и толь суть скороходніи,
 яко единымъ шагомъ и древнихъ лѣтъ доходятъ ,
 и будущая постигаютъ. Таковымъ убо умнымъ хо-
 жденіемъ и азъ пойду въ дальнія страны , и въ
 мимошедшія древнія лѣта. Въ началъ прохожу
 порубежную между Европою и Азіею страну, Лаке-
 демонія нарицаемую. Въ той вижу царя Лакеде-
 монска , Павзаній именуемаго , сѣдѣща съ гордо-
 стію мною на престолѣ своемъ: а предстоить ему

славный философъ Симонидъ. Глаголетъ царь къ философу : скажи ми отъ философіи твоей что таково , имже бы мнѣ пользоваться , и памятовати слово твое? Отвѣща философъ: „Человѣка ты и смертна быти памятствуй.“

Не великъ отвѣтъ, но немалыя мудрости исполненъ. Двѣ вещи мудры и благопотребны во отвѣтъ томъ цареви предложилъ философъ. Первая: человѣка ты быти памятствуй, о царю! а не Бога, общее рожденіе со всѣми человѣки имуща, а не особое каковое; тояжде человѣческія плоти суща, а не иныя каковыя. Ибо плоть твоя не отъ сребра, не отъ золота, ни отъ каковаго бисера драгоценнаго есть, но такожде отъ блата, гноя, тли и смрада, якоже и всѣхъ человѣковъ: то памятствуи не дуйся гордынею. Вторая вещь : смертна ты быти памятствуй, о царю, а не во вѣки живуща! Днесъ сѣдиши на престолѣ, а утро можеша быти во гробѣ; днесъ во славѣ, а утро въ смрадѣ; днесъ въ свѣтлой палатѣ, а утро въ темной ямѣ; днесъ въ царской порфирѣ, а утро въ погребальномъ хитонѣ; днесъ въ богатствѣ и могутствѣ, а утро ниже что имѣти, ниже что мощи можеша, мертвъ сый: днесъ вси тебѣ предстоятъ, а утро самъ единъ останеша въ нѣдрѣхъ земныхъ; днесъ вси ты слушаютъ, а утро никтоже. Кто бо мертваго слушаетъ? и что мертвый повелѣти можетъ? Днесъ всѣмъ страшенъ еси, а утро мертва ты кто убоится? Днесъ всѣхъ очи на ты зрятъ, а утро персть земная отъ очесъ всѣхъ скрываетъ ты: днесъ неприступенъ еси, развѣ кто отъ вельможъ приступить къ тебѣ, простолюдины же едва издавеча видятъ ты; а утро лежащъ во гробѣ, ногами всѣхъ пони-

раемъ будеши. Человѣка ты и смертна быти памятуй, о царю! Полезная философа того словеса, краткая словеса, но многій разумъ въ нихъ: малъ отвѣтъ, но великая въ немъ сила. Пользовався въ Лакедемоніи, ступлю далѣе.

Отъ Лакедемоніи въ Грецію вшедь, и о Аѳинейскихъ славныхъ премудрыхъ училищахъ философскихъ слышавъ, иду тамо, и се вижу во Аѳинѣхъ нѣкоего мужа честна, отъ самыя верхнія одежды философа знатна. Кто таковъ? спрашиваю. Солонъ философъ. Славенъ той въ философѣхъ: скажутъ его быти единого отъ семи премудрѣйшихъ мудрецовъ Греческихъ. Той-то и законы гражданскіе добрые Аѳиняномъ написалъ, и Крезу царю Лидійскому во всемъ счастливому несчастливый конецъ прорече. Той философъ Солонъ пришедъ къ капищу своему Еллинскому, пишетъ на дверехъ великими письмены; азъ же созади издали стою и смотря, чту пишемое, и написа сие: „Знай себе самого!“ Для чего ты, о философе, то написалъ еси на дверехъ капища вашего? Для того, рече, понеже множество народа сѣмо на всякъ день приходитъ: вслѣкъ убо во двери сія входилъ да чтетъ по вся дни, и кая сила словесъ твоихъ, чему словеса та поучаютъ, разсуди, рече, и разсмотри самъ. Како же то разсмотриши, положи во умъ твоемъ испытаніе таково: кто еси ты? откуда? и камо грядеши? Кто еси? Человѣкъ тлѣнень, гноень, немощень, всякимъ болѣзнямъ и всякимъ злымъ случаямъ, и всякому несчастію, и всякимъ бѣдамъ подлежащъ. Откуда? Отъ персти земныя созданъ, отъ похоти плотскія зачатъ, отъ болѣзней матернихъ рожденъ, отъ нечестна мѣста произшедъ. Камо грядеши? Въ гробъ: и нѣсть инаго конца кому, ни царю, ни князю, ни

богату, ни нищу, ни премудру, ни невѣжѣ, токмо гробѣ; а въ гробѣ истлѣніе, червь, смрадъ, гной, персть, таже весьма уничтоженіе. Всякъ убо знай себе самага. Не худо ученіе и того философа, годно похвалить его. Пользовався во Аѳинѣхъ, ступаю далѣе.

Отъ Аѳинъ пошелъ въ Делфію. Тамо вижду нѣкоего Зенона могутаго, а онъ нѣмаго идола Аполлинона вопрошаетъ: како бы управити добръ жизнь свою? Глупый глупаго вопрошаетъ. Кое имать быти ученіе, и кій совѣтъ отъ бездушнаго идола? Обаче Божіимъ повелѣніемъ и камень дастъ гласъ свой, и идолъ заговорить. Заговорилъ той идолъ, что же сказалъ? Отвѣщаль Зенону сице: „Спросися мертвыхъ.“ Знать то повелѣніемъ Божіимъ въ наученіе человѣкомъ, паче естества своего камень проглаголалъ чудеснѣ, а проглаголалъ полезное, аще самъ сый и неполезенъ. Спросися мертвыхъ! Аки рекущи: аще хочещи управити добръ жизнь свою, ищи совѣта полезнаго и наставленія разумнаго у мертвыхъ; тѣхъ спросися, тѣи тя научать, токмо изволь слушати ихъ. Но речеши: како мертвый можетъ научити живаго, бездушенъ сый и безгласенъ, языкъ нѣмъ и устѣ имый недвижимы? Поистиннѣ научить, молча скажетъ, нѣмотствуя возопіетъ, не движа устъ и языка возглаголетъ. Что же возглаголетъ? Возглаголетъ не словомъ, но дѣломъ; не рѣчію, но самыя вещи указаніемъ. Слышимъ убо, что къ намъ мѣртвіи глаголютъ: о человѣцы, еже вы нынѣ есте, мы бѣхомъ; еже мы нынѣ есмы, вы вскорѣ будете! Живете нынѣ въ пространствѣ, ядуще, пѣюще, веселящеся въ сладостехъ міра сего: мы тако жихомъ, нынѣ же

есмы въ тѣснотѣ гробнѣй. Гдѣ пища? гдѣ питіе? гдѣ веселіе, и всяка сладость мірская? не всѣхъ ли тѣхъ лишихомся? тако и вы всѣхъ тѣхъ лишитесь вскорѣ. Живи бѣхомъ и мы такоже, якоже вы нынѣ живи есте: мертвы будете и вы такоже, якоже мертвы есмы мы.

Еще и отъ Соломоновой премудрости глаголють къ намъ мертвіи сице: *Что пользова намъ гордыня? или богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Придоша вся она яко стѣнь, и яко вѣсть претекающая; и яко корабль переходяй волны по водамъ, по немже нѣсть на водахъ слѣда; и яко птица прелетающая по аеру, по немже нѣсть знаменія пути; и яко испущенная стрѣла на намѣренное мѣсто, тако и мы рожденіи оскудѣхомъ (а).* Сице глаголющимъ имъ къ намъ, спрашиваемся ихъ во всемъ. Придетъ ли кому грѣховное вождельніе нечистоты плотскія, спросися мертвыхъ, а именно Содомитовъ, во огнѣ неугасимомъ горящихъ (б): *тии что тебѣ скажутъ? Рекутъ: аще хочещи приити на мѣсто сіе огненное, и мучитися съ нами во вѣки: иди дѣлай, еже хочещи. Хочещи ли пировати на всякъ день свѣтло, ядуши, піюши? Спросися мертвыхъ, а именно: богатаго онаго, иже во адѣ возведъ оги свои, сый въ мукахъ (в), единыя капли воды отъ Лазарева перста на языкъ свой просить, и не получаетъ. Хочещи ли гонити и озлобляти неповинныя? Спросися Фараона (г), гонившаго неповиннѣ люди Божія, и утопшаго въ мори, а нынѣ утопающаго въ гееннѣ.*

(а) Премудр. V, ст. 8, 9 и слѣд. (б) Быт. XIX. (в) Луки XVI, ст. 23. (г) Исход. XIV.

Хощеши ли на владѣтели твоя возставати, ковь на нихъ воздвизати? Спросися *Давана и Авирона*, на Моусея и Аарона воставшихъ, и землею пожертыхъ (а). Хощеши ли ревновати беззаконующимъ? Спросися жены Лотовы, къ Содомѣ воззрѣвшей, и въ *столпъ* сланный обратившейся (б). Хощеши ли грабити церковная? Спросися *Иліодора*, казначея царя Сурійскаго Селевка, иже пришелъ бѣ во Іерусалимъ, ограбити церковь, и бѣенъ бысть Ангельскими руками (в). Хощеши ли величатися, дмяся въ гордынѣ своей? Спросися Ирода онаго, о немже во Апостольскихъ пишется *Дѣянїяхъ*, иже съде въ гордости величїй предъ всѣмъ народомъ, величаяся: и *внезапу* порази его *Ангель* *Господень*, *зане не даде славы Богу; и бывъ тервми изъяденъ, издше* (г). Хощеши ли уповати на богатство свое? Спросися онаго Евангельскаго богатаго, иже глаголаше къ душѣ своей, *душе, имаша многа блага лежащая на лѣта многа: поживай, яждь, пій, веселися. Рече же ему Богъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (д)? Хощеши ли чтолибо злое, грѣховное, богопрогнѣвательное сдѣлати? Спросися грѣшныхъ, во адѣ держимыхъ, на вѣчныя муки осужденныхъ: приговорять ли тебѣ тїи? посовѣтуютъ ли тебѣ тїи прогнѣвати Бога? Спрашивайся мертвыхъ, и уменъ будеши: разума отъ нихъ научишися, мудрости навикнеши.

Отъ странъ Греческихъ пошелъ во Египеть. Слышу у царя Египетскаго *Итолмеа* пиръ,

(а) Числѣ XVI. (б) Быт. XIX, ст. 26. (в) 2. Макк. III. (г) Дѣян. XII, ст. 23. (д) Луки XII, ст. 19 и 20.

(не онѣхъ ли потчуешь седмьдесятъ двухъ мудрецовъ жидовскихъ, иже ему Библию съ жидовскаго языка на еллинскій преведоша, въ нихже и святой Симеонъ Богопріимецъ бѣше)? Граду тамо, смотрю—носятъ блюда съ кушаньемъ на царскую трапезу пребогато: чему быть, царь то, не дивлюся тому. То дивно, что вижу едино несомое великое блюдо, а на немъ положена трупья голова безъ тѣла, безъ власовъ, безъ кожи, самая токмо кость. На что то? ясти ли? Но кто ясть голую кость, а еще человѣчію, давно уже умершаго человѣка? Смотрю, ставятъ ту голову предъ самаго царя, а единъ отъ стольниковъ къ царю велегласно глаголетъ: зри царю, таковъ и ты будеши! Царь то узрѣвъ воздохну, и смирися мыслию. Потомъ забывся царь, начать веселитися: и се паки туюжде главу единъ отъ служащихъ показуя, глаголетъ царю: зри царю, таковъ и ты будеши! И паки царь воздохнувъ, смиряшеся мыслию, и веселіе свое памятію смертною растворяше. О любомудрія, о философіи изрядной, память смертная! Спрашивался и той мертвыхъ: что дѣлать, какъ жизнь свою управлять?

Но уже пора домой воротиться: будто уже той философіи, памяти смертной, мало поучилися: Возвращаяся вспять иду тѣмъ путемъ, имже Моисей ведяше древле люди Израильскія изъ Египта пустыню, егоже вспомянувъ, въ лѣта онаго умынымъ хожденіемъ ступаю, и аки на нынѣ дѣемая смотря, иду за полкомъ Израильскимъ; и достигъ того на нѣкоемъ мѣстѣ стояща, смотрю, что дѣлають. Жертву творять повелѣніемъ вожда Моисея, и архіерея Аарона: протопопъ *Елеазаръ* юнца на

жертву за грѣхи людскія закалаетъ (а). Присматриваюся церемоніи, какъ они жертву свою дѣлаютъ. Вижду, яко кровь источивше изъ закланнаго юнца въ сосудъ, соблюдоша, а тѣло юнчее все внѣ полчища въ пепель сожгоша: а сожгоша не простыми дровами, но кедровыми, и пепель той такожде въ сосудъ собрана. Посемъ принесше воду чисту отъ живаго источника, раствориша тою водою пепель. Сему бывшу, поидоша людіе чиномъ своимъ къ той жертвенной святынѣ: а протопопъ Елеазаръ съ товарищи своими, взявши кропила усоповы, омакають въ кровь и въ пепель оный водою растворенный, и кропятъ коегождо. И тако быяху людіе очищаеми отъ нечистотъ своихъ. Дивная то церемонія, но понеже вся ветхозаконная блху сѣнію и прообразованіемъ новоблагодатныхъ: ищу убо, что прознаменоваше юнецъ оный, и кедръ, и кровь, и вода, и пепель? Святой апостолъ Павелъ сказуетъ то быти прознаменованіе самаго Христа, Спасителя нашего, иже бысть жертва Богу и Отцу о очищеніи грѣховъ всего міра, закланъ бывъ, и изліавъ за ны кровь и воду. Сице Апостолъ глаголетъ: *аще кровь козлія и тельгая, и пепель юнгий оскверненныя освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ: кольми паче кровь Христова очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (б). Се убо ясное толкованіе само показуется. Юнецъ—Христосъ, дрова кедровые—крестъ; внѣ полчища телець сожигашеся, внѣ Іерусалима Христосъ пострада, глаголющу Апостолу: *тѣмже Иисусъ, да освятитъ люди своею кровію, внѣ вратъ пострадати изволи* (в). Закланъ бывъ гвоздьми

(а) Числѣ XIX. (б) Евр. IX, ст. 13 и 14. (в) Тамже XII, ст. 12.

и копіемъ, источи отъ пречистыхъ своихъ ребръ кровь и воду: тою кровію и водою очищаются и освящаются людіе. Что же нечедъ прообразова? Смерть и воскресеніе Христово, и наше. Положенъ былъ Христосъ во гробъ яко мертвъ, въ персть земную виѣненъ: но онъ, яки фениксъ птица, отъ пепела оживъ, воскресе отъ гроба: сие и мы въ персть земную обращающіися по смерти, паки отъ персти тоя оживемъ и востанемъ.

Слышасте ли, любовь ваша, о воспоминаемой птицѣ фениксѣ нарицаемой? Пишется о ней въ лексиконѣ отъ повѣствованія Епифанія святаго, яко та птица обрѣтается въ Аравіи и Индіи, яже живетъ безъ пищи и питія, вѣтромъ токмо и воздухомъ жива: живетъ же пять сотъ лѣтъ. Таже въ состарѣніи своемъ презлѣномъ, собираетъ отъ деревей благовонныхъ — отъ кедра и кинариса и прочіихъ сучцы, древца, вѣтви, и возноситъ я на превысочайшую гору и холмъ, и на томъ сѣдши въ самое знойное время, отъ солнечныхъ лучей возжигается, и согараеть въ пепель. Нотомъ отъ росы небесныя, ношю бываемыя, въ томъ пепелѣ зачнетъся малъ червь едина, и помалу растыи, возрастаетъ въ малаго итениа, таже во итицу велику: и яки фениксъ бываетъ, и живетъ свои лѣта. Самый то образъ воскресенія нашего отъ гроба. Но къ преддереженному итию пепелу обращающа.

Суть сказующіи, яко пепель оный юнчій, имже кропяхуся Израильтяне, ученіемъ бѣше памяти смертныя, и всякому имъ кропящемуся, вельно памятствовати Божіе слово, къ первому чловѣку Адаму реченное: *земля еси и въ землю паки*

пойдеши (а). Мы же внемлемъ: имать силу совершенно очистить ны отъ грѣховъ нашихъ животворящая кровь съ водою, отъ пречистыхъ ребръ Христовыхъ истекшая; но къ тому еще и пепела, памяти смертныя, требъ. Суть бо мнози часто причащающіися тѣла и крове Христовы, но не исправленное житіе имущіи. Почто? Понеже не поучаются памяти смертной, о смерти не помышляютъ, философіи той не любятъ. Краснѣ то описа Давидъ святой: нѣсть восклоненія въ смерти ихъ, сего ради удержа я гордыня ихъ до конца: одѣяшася неправдою и негестіемъ своимъ, изыдетъ яко изъ тука неправда ихъ, преидоша въ любовь сердца (сіестъ въ прелюбодѣвія): помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ, неправду въ высоту глаголаша: положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ преиде по земли (б). Се коль много худа отъ самаго того, яко въ памяти смертной не поучаются, о смерти не помышляютъ: нѣсть восклоненія въ смерти ихъ!

Возвративъ ума хожденіе во своя, а о упокоеніи душъ блаженной памяти преставльшихся рабовъ Божіихъ молитвы наши совершая, имамы надежду несумнѣяну, яко принесенная за души ихъ жертва, изліянная кровь и вода отъ ребръ Христовыхъ, во свѣтомъ потирѣ совершаемая, окропляетъ и очищаетъ души ихъ, о нихже приносится, и о нихже изливается.

И аще кровь и вода Христова, единою древле на крестѣ изліянная, всего міра грѣхи омыла есть: нынѣ таяжде, а не иная, не имать ли наши грѣхи

очистити? Аще тогда кровь Христова многіа безчисленныя души искупила есть отъ работы вражїа: нынѣ таяжде, а не иная, не имать ли оныхъ поминаемыхъ душъ искупити? Аще тогда страданіе Христово толь многіа оправда: тожде нынѣ Христово страданіе, Божественныя жертвы совершеніемъ воспоминаемое, не имать ли я, нами поминаемая, оправдати? Вѣруемъ несумнѣнно силѣ крове Христовы съ водою отъ ребръ его истекшей, яко очищаетъ, искупуетъ и оправдаетъ рабовъ своихъ, имже во царствїи небеснѣмъ, и въ церкви святой на земли въ людехъ благочестивыхъ вѣчная память буди! Аминь.

ВЪ СУББОТУ ПЯТУЮ ПОХВАЛЬНУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Радуйся, Невѣсто неневѣстная!

Пречистую, преблагословенную дѣву Марію недавно, въ праздникъ Благовѣщенія, Архангелъ Гавріилъ тѣмъ привѣтствовалъ словомъ: „радуйся! Нынѣ же мы, Гавріилу подобящися, мнози Владычицъ нашей Ангельское то повторяемъ цѣлованіе: радуйся, радуйся, радуйся Невѣсто неневѣстная!“

Въ то время Богъ съ небесе Богородицею, аки лѣствицею, къ человѣкомъ сниде: „радуйся, лѣстнице небесная, по нейже сниде Богъ.“ Нынѣ же человѣцы къ Богу Богородицею, аки мостомъ, переходятъ: „радуйся, мосте, преводий сущихъ отъ земли на небо!“

Въ то время Слово плоть бысть; нынѣ же плоть наша въ словеса разливается отъ духовныя радости, глаголющи съ Давидомъ: *сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозѣ живѣ (а),* и о Богородицѣ, яже есть жизни Мати.

Въ то время Духъ Святый найде на Богоотроковицу, и осѣни ю: нынѣ же тойже Святый Духъ, живый неотступно въ Божіей Матери, насъ подѣла благоутробіе Богородично, аки подѣла древо благодѣтельнолиственное подкланяющихся осѣняетъ.

Мы же, припадающе ко престолу благодати пресвятыя дѣвы, сладкопѣсненными гласы

радостотворную пѣснь повторяюще, припѣваемъ:
 „радуйся Невѣсто неневѣстна!“

Пѣснь же сію не точію гортанію и языкомъ, но и умомъ и духомъ да воспѣваемъ. Хочу азъ художумный силу словесъ пѣсни тоя разсудити, и познати въ нынѣшней моей къ вашей любви бѣсѣдѣ, Господу поспѣшествующу и слово утверждающе. А любовь ваша, приклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ.

Радуйся, Невѣсто неневѣстная!

Невѣсто неневѣстная, простѣе и яснѣе глаголющи, есть Дѣва неискусобрачная, мужа не познававшая, слышательіе возлюбленній! Тое слово, Дѣва, якоже изречеся усты, абіе приходятъ ми во умъ пять дѣвы мудрыя, во Евангеліи воспоминаемая, во срѣтеніе Жениху своему (а) со свѣтлыми свѣщами изшедшія, и глаголю въ себѣ: пресвятая Дѣва есть ли отъ числа тѣхъ мудрыхъ дѣвъ? Глаголетъ ми духъъ есть, и не есть. Есть: ибо учителя церковнии, отъ нихже Андрей Критскій нарицаетъ ю мудрою Дѣвою. Нѣсть отъ числа тѣхъ пяти мудрыхъ дѣвъ, ибо онѣхъ несравненно превосходитъ, воспѣвающей Церковь: „радуйся премудрыхъ превосходящая разумъ!“

Приидите убо здѣ пять Евангельскія дѣвы мудріи, сей единой паче всѣхъ премудрѣйшей, въ нейже сокровища премудрости и разума Божія суть сокровенна, поклонитеся! Кая же сея мудрая Дѣва есть премудрость, смотришь. Мудрость въ то время есть знатнѣйша и яснѣйша, егда не точію сама вѣсть то, еже вѣсть; но и другихъ,

сієсть невѣждовъ, безумныхъ, глупыхъ вразумляетъ, просвѣщаетъ, умудряетъ. Такова-то есть мудрость пречистыя Дѣвы, умудряющая безумныхъ. Извѣщается же то отъ Божественнаго писанія. Въ пареміяхъ, въ похвалу ея часто въ праздники Богородичны чтомыхъ, воспоминается нѣкій дивный премудрости Божіей пиръ: *закла своя жертвенная, раствори въ чашѣ своей вино, уготова свою трапезу* (а). Смотримъ же здѣ и внемлемъ: для кого той пиръ Божія премудрость уготовляетъ? Кого призываетъ? Кто на томъ пиру будетъ гость? Кого стануть подчивать? Мнѣхъ азъ, яко Премудрость призоветъ на пиръ свой людей мудрыхъ, философовъ, ееологовъ, вѣтій добровѣщанныхъ: мнѣхъ, яко Премудрость царствующая и глаголющая, *мною царіе царствуютъ* (б), призоветъ на пиръ свой царей, князей, владыкъ, а вси то головы разумныя: мнѣхъ, яко поне пять дѣвъ мудрыхъ Евангельскихъ призоветъ, да ихъ и за дѣвство и за мудрость почествуетъ.

Но, якоже вижду, иное есть Премудрости Божіей умышленіе. Не призываетъ любомудрствующихъ дѣвъ, ни царей, ни князей, мудростію и разумомъ управляющихъ страны и грады, ни философовъ, ни ееологовъ: (мудріи то сами вѣдаютъ, что добро, и улучать на пиръ той, аще поити восхощуть). Кого же на пиръ той призываетъ, слышимъ: *посла своя рабы, созываючи съ высокими проповѣданіемъ на чашу, глаголющи: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ. Кто глупъ, кто безуменъ, кто несмысленъ, поидите на пиръ! И требующимъ ума рече:*

(а) Притч. IX, ст. 2. (б) Тамже VIII, ст. 15.

приидите, ядите мой хлѣбъ, и пійте вино, еже растворихъ вамъ (а). Воистинну удивительный той премудрости Божіей пиръ необычный, паче же обычаямъ человѣческимъ противный. Въ человѣцѣхъ еще кто до сытости или чрезъ насыщеніе объестся, а ктому вина упіется: то и останнаго ума избудеть, и оглупѣть, и мудрый обюродѣть.

Нѣкій во отечникѣ старецъ извѣстиль о себѣ, яко умѣяше изъ устъ всю Библию съ толкованіемъ, а егда до воли насытился хлѣба, всего забылъ: а виномъ и святыи Апостолъ упиватися не велить, сказующи въ немъ быти нѣчто таково, еже съ ума сводить (б).

Премудрости же Божія хлѣбъ и вино не таковаго дѣйства. Еще кого накормить, напоить, еще и упоить, по писанному: *упіются отъ обилія дому твоего* (в), не обезумить, паче же разуму и мудрости научить, якоже таможе глаголетъ: *оставите безуміе, и живи будете, и воцаритесь во вѣки* (г). Аки бы рещи: токмо вкусите хлѣба моего, токмо прикушайте чаши моея; абіе оставите безуміе, абіе разуму научитесь, и царствовать будете надъ страстьми вашими. Ибо пища и питіе премудрости Божіей не таковыя есть силы, каковыя земныхъ пировъ брашна и чаши. Тѣи бо въ человѣцѣхъ обращаются въ кровь страстную, похотную: она же въ безстрастное, чистое и дѣвственное устроеніе, еже святыи пророкъ Захарія во Иеронимовомъ переводѣ воспоминаеть, глаголя: „что доброе ея, и что красное ея,

(а) Прпч. IX, ст. 3, 4 и 5. (б) Ефес. V, ст. 18. (в) Псал. XXXV, ст. 9. (г) Прпч. IX, ст. 6.

развѣ пшеница избранныя, и вино родящее дѣвы?""
 Внемлемъ сему словеси: вино родящее дѣвы (а).
 Гдѣ вино нечистоту родить; а здѣ самая отъ вина
 чистота, дѣвство. Вино родящее дѣвы, а дѣвы во-
 истину не буи, но мудрыя. Какова мати, такова
 и дочь. Премудрости лоза мудрый плодъ тво-
 рить, мудростотворно вино приносить: и того ради,
 иже есть безумень, да уклонится къ ней, да исть
 ея хлѣбъ, и пьетъ ея вино: воистину умудрится и
 оставить безуміе. Вся сія о пирѣ ономъ реченная
 прислушаютъ мудрой Дѣвѣ, пречистой Божіей
 матери: та бо есть премудрости Божіей пріятелище,
 та промышленія его сокровище. Она-то уготовила
 Церквь трапезу, составила пиръ, на немже рожден-
 ный отъ нея Агнецъ закалается, раздробляется,
 во снѣдъ дается, и чаша спасенія черпается, и
 вѣрніи отъ нея напоятся: и иже есть глупъ, той
 безумія избываетъ, получаетъ же разумъ и мудрость.

Здѣ спросимъ: кто бы былъ на свѣтѣ безу-
 менъ, егже бы по самой истинѣ безгрѣшно на-
 рещи безумнымъ? Мню, яко людіе книжныи и любо-
 мудріе внѣшнее проходящіи о безкнижномъ рекутъ:
 простякъ то и невѣжа; художники же славныхъ
 художествъ, добръ въ дѣлахъ своихъ искусніи,
 о неумѣющемъ никаковагоже художества рекутъ:
 не умѣетъ той ничего; людіе коварныи, проныр-
 ливіи, умѣющіи изъ неправды правду, а изъ прав-
 ды неправду содѣлати, видяще челоуѣка незлобива
 сердцемъ, проста, рекутъ: глупякъ той! О чело-
 вѣцы, не иму вамъ вѣры. Поразсмотритея токмо
 между собою, обрящете и межъ самими вами до-
 вольно безумныхъ. О любомудрецахъ глаголетъ

Апостолъ: *благолушеси быти мудри, обзоро-
дѣша* (а). Къ художникомъ нѣкто отъ отечника
возглаголетъ: дѣло ваше имате, яко дѣло; дѣло
же Божіе, яко подѣліе. А незлобивыхъ, просто-
сердечныхъ людей самъ Христосъ отъ коварни-
ковъ заступая, къ себѣ призываетъ: *незлобивѣи*,
рече, *и правѣи прильплыхуся мнѣ* (б). Отзови-
ся же ты свѣще, святая правдо, глаголющи: *лжи-
ви сынове чловѣчестіи въ мѣрилъхъ*, не добръ
разсуждаютъ (в).

Ну, какъ же быть? Кто на свѣтѣ поистиннѣ
безуменъ есть? Нѣкто отъ Богомысленныхъ ко другу
въщааетъ: аще вся вѣси, Бога же не вѣси, ничтоже
вѣси; аще же и ничтоже вѣси, Бога же вѣси, вся
вѣси. Просто глаголя: аще бы прошель еси все
въѣшнее любомудріе, всякій же разумъ и всякое
художество, не вѣси же, паче же лѣнишися Богови
угождати; ничтоже вѣси, простякъ еси, глупъ еси.
Аще же и ничтоже отъ земныхъ мудростей вѣси,
вѣси же Богови угождати нелѣпно; то вся вѣси,
премудръ еси. Се смотримъ, той простецъ и не-
вѣжа, кто не вѣсть угождати Богови; угождай же
мудръ есть.

И святый Каллистъ, взявши отъ святаго
Златоустаго, въ нѣкую недѣлю бесѣдуетъ сице:
всякъ грѣхъ есть безуміе, и всякъ грѣшникъ без-
уменъ. Се сей Святый лѣнѣ намъ извѣщаетъ, кто
безуменъ. Грѣшникъ, а грѣшникъ непокаянный, и
къ Богу обратитися не хотѣющій, паче же и въ
большія грѣхи впадающій, по писанному у Соло-
мона: *егда прїидетъ нечестивый во глубину*

золь, *нерадитъ* (а), той грѣшникъ воправду есть безумень. Почему же онъ безумень? Потому, вѣдати смерть, знати судъ страшный и казнь геенскую, а не боятися того, се крайняго есть безуміа. И паки, слышати о небесномъ царствіи, о вѣчномъ воздаяніи уготованномъ любящимъ Бога, не желати же того, се послѣдняго есть глупства. Убо таковой грѣшникъ воистинну есть безумень.

Здѣ обращаю бесѣду мою къ пресвятѣй Богородицѣ.

О пресвятая Богородице дѣво, кого ты на пирь твой призываеши? Безумныхъ ли? грѣшниковъ ли? Ты еси мудра и премудра: что тебѣ къ безумнымъ? Ты еси чиста и пречиста: что тебѣ къ сквернымъ? Ты еси праведна и преподобна: что тебѣ ко грѣшнымъ? Тебѣ общество со Ангелы, съ Архангелы, съ Херувимы, съ Серафимы: яко честнѣйшая еси Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ. Тебѣ дружество со святыми Патріархи, со Пророки и Апостолы, и прочими Святыми, яко воистинну вышши всѣхъ Святыхъ еси Дѣво чистая: а со грѣшники кое тебѣ общеніе? Что къ нимъ тебѣ дѣло? Есть воистинну дѣло. Каковое же, смотримъ. Раздѣлилъ Христосъ Господь словесное свое стадо на два стада, овцы особно, а козлища особно: сіесть, ино праведники, а ино грѣшники. И еще нынѣ и вкупѣ суть овцы съ козлищами, донелѣже есмы на земли въ живыхъ, и не разпознати, кто суть овцы, и кто козлища: обаче въ Божіемъ предуставленіи ино суть овцы, а ино козлища. Оболя же та стада

Божія суть, и праведніи и грѣшніи, по писанному: праведныхъ любий, и грѣшныхъ милуй. Праведныхъ, яко угодниковъ своихъ, любитъ; грѣшныхъ же щадить, чая обращенія ихъ. Тѣмъ обоимъ стадамъ Господь ищетъ пастырей, кто будетъ пасти овцы? И тре святыи, ты *паси овцы моя, паси агнцы моя!* Козлища же кто пасти будетъ? Не слышимъ во Евангеліи козлищамъ пастыря: то мнѣти будемъ, яко козлища безъ пастыря самопасно пойдуть и погибнуть. Никакоже, имуть и козлища своего пастыря. Кого же? Пречистую и преблагословенную дѣву Марію. Слышимъ, что Духъ Святыи къ ней въ Пѣснехъ пѣсней вѣщае: *о добрая въ женахъ, изыди ты во слѣдъ стада, и паси козлища твоя у кущей пастырскихъ* (а). Сіестъ, о Благословенная въ женахъ, изыди во слѣдъ стада, назирай свыше Христіанскіе роды: у кущей же пастырскихъ, сіестъ въ церквахъ, яже по вселеннѣй благочестивыми пастырьми управляемыхъ, паси козлища твоя, сіестъ грѣшниковъ! Козлища же то твоя, а не инаго кого: тебѣ бо единой въ призрѣніе вручаются. Ты убо ихъ снабдѣвай, защищай, адскіе волки отъ нихъ отгоняй, да не нагло похитятъ ихъ. Руководствуй ихъ ко спасенію, и моленія ихъ слушай, грѣшныхъ молитвы пріемлющи. Се видимъ, яко и козлища своего имуть пастыря, Агницу непорочную, пречистую Дѣву.

Что же та творить? Како пасеть своя козлища? Тщится ихъ изъ козлищъ сотворити овцами. Вѣдуши же, яко не возможно имъ быти овцами, докольже не оставятъ своего безумія, уготова имъ

(а) Пѣсн. пѣсн. I, ст. 7.

пажить такову, яже имать нѣкую силу дивную: аще бо кто отъ безумныхъ тоя вкусить, абіе мудръ будетъ, и изъ козлица овцею содѣется. Уготова убо имъ свою трапезу, и призываетъ съ высокимъ проповѣданіемъ, глаголющи: „иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ.“ Се дѣло матери Божіей ко грѣшникомъ, чистой Дѣвѣ къ сквернымъ беззаконникомъ: да ихъ уцѣломудритъ, вразумить и ко спасенію наставитъ!

Будемъ убо въ доброй надеждѣ, о грѣшницы! имамы добраго пастыря, пречистую Дѣву. Слушаймъ гласа ея, грядемъ на званіе ея, на пиръ ея; вкушаймъ въ сладость пажити ея, и благодареніе ей воздающе, усерднѣ повторяемъ пѣніе сіе: „радуися Невѣсто неневѣстная!“

Невѣста неневѣстная, сіестъ Дѣва нетлѣнная, а кому мудрая, не меньшую славу имѣеть отсюда, яко самое небесное царство той уподобляется. *Уподобися, рече, царствіе небесное мудрымъ дѣвамъ* (а). Не погрѣшимъ ли, слышателью мой, егда мы въ похвалу Дѣвическую речемъ: уподобися Дѣва небесному царствію? Ей, не погрѣшимъ; но и паче на похвалу ей приложимъ по подобію Давида, глаголющаго: *азъ всегда возуповаю на тя, и приложу на всяку похвалу твою* (б).

Царство небесное Дѣвѣ, царству небесному Дѣва есть подобна. Како же смотримъ. Во царствіи небесномъ ни женятся, ни посягають, но яко *Ангели Божіи сѹтъ на небеси* (в): и того ради небесное царство подобно Дѣвѣ неискусобрачнѣй, Невѣстѣ неневѣстнѣй. Дѣва, а дѣва Господня не посягшая, по Апостолу, *печется о Господ-*

нихъ, да есть свѣта тѣломъ и духомъ (а): и то, о ради дѣва подобна есть царствію небесному. Аще въ небесномъ царствіи суть Ангели, то и дѣва, по свидѣтельству Квириана святаго, часть Ангельская есть: и несумнѣнно постави дѣву въ ряду Ангеловъ. Не разпознаешь между Ангеломъ и между дѣвою, развѣ крила различіе содѣютъ, яко Ангель съ крилами, безъ крилъ же дѣва: но отъими отъ Ангела крила, будетъ дѣва; придай крила дѣвѣ, будетъ Ангель. Рекши то, яко царство небесное есть подобно дѣвѣ, а дѣва царству, рассмотримъ чинъ царства, чинъ Ангеловъ, и чинъ дѣвей. Чинъ небеснаго царства, отъ Бога въ Троицѣ единого расположенный, якоже Ангеловъ въ три Іерархіи, сие и свѣтыхъ Божіихъ угодниковъ въ три изряднѣйшія ликостоянія, въ три полка, по числу тріехъ славѣвшихъ небесныхъ вѣнцовъ, авреоля нареченныхъ, раздѣляетъ: въ полкъ дѣвствующихъ, въ полкъ учителей, въ полкъ мучениковъ, якоже о томъ всѣхъ Богословцевъ согласное есть мудрованіе. А духъ внутри глаголетъ: аще царство небесное имѣетъ свои полки, свое воинство; то и дѣвѣ надобно, аки нѣкому храброму мужу, во своя облачитися броня, вооружитися на брань, да не будетъ отъ небеснаго царствія отъмѣнно различна. Прилично и не странно, глаголю, дѣвѣ на брань быти, вооруженной. Воспомянемъ ветхозаконная. Взятъ едина дѣвица красна Суламитина на смотрѣ въ палату Соломонову, ейже тамо входящей, нѣкто отъ страны присматрѣется, и ко другому глаголетъ: *что видиши у Суламитины* (б)? Сіесть, что краснаго, что изряднаго видиши у той дѣвицы, къ царю ведомой? Отвѣщаетъ

(а) 1 Кор. VII, ст. 34. (б) Пѣсн. пѣсн. VII, ст. 1.

той: лики, полки. Вижду воинство, на брань устроенное; вижду дивную вещь въ дѣвицѣ, на бракъ царскій уготованной, утварьми же дражайшими улагодствованной. Видить воинство, полки, а полки въ лики, лики же въ полки устроенныи, и то дивная вещь. Дѣѣ вещи себѣ противныя во единой зрятся дѣѣ, ликъ и полкъ. Лику обычно есть ликовать, веселиться, полкамъ же належить брань творити съ супостаты: ликъ и полкъ вмѣстѣ. Таковой подобаеъ быти дѣѣ, да не точію о дѣвствѣ своемъ ликуеъ, но да и о цѣлости дѣвства своего крѣпко ратуеъ.

Не иждивая времеѣ въ толкованіи исторіи тоя по простому писмени, въ немже сказуется, яко на брацѣ Соломоновѣ бяху лики и полки: лики съ царемъ веселилися, полки же здравіе царское оберегали, иду къ толкованію духовному. Дѣѣ Суламитисѣ, образъ бѣше въ то время небеснаго царствіа: Суламитисѣ бо толкуется мирна, или совершенна и воздающая. И гдѣ лучшій миръ, гдѣ совершеннѣйшее совершенство, гдѣ большее воздаяніе, якоже въ небесномъ царствіи? Въ той мысленной дѣвицѣ, въ томъ дѣвоподобномъ царствіи небесномъ, аще бы кто мѣ спросилъ, умными твоими очесы что видиши? Отвѣщаль быхъ: и лики и полки вижду. Кромѣ Ангеловъ въ тріехъ Іерархіахъ, а въ коейждо по три чины раздѣленныхъ, вижду подѣ тремя авреолями три изряднѣйшія ликостояніа дѣвственниковъ, учителей и мучениковъ; а вси тѣи ликують о Господѣ, и ополчуются на супостаты за честь Господню, *создори* *отмщеніе во языцехъ* (а). Помнитъ небесное

царство давыйи бывшій въ немъ злый случай, когда внезапная воздвижеся брань: *брань бысть на небеси* (а); и того ради не токмо ликами ликовствуеть, но и полками окружается. Лики и полки, то чинъ небеснаго царствія.

Каковъ же еще чинъ Невѣсты неневѣстныя, непорочныя дѣвицы? По подобію небеснаго царствія имать своя лики и полки. Когда есть въ покои въ мирѣ, тогда ликовствуеть: аще же надходить супостать, она на брань вооружается.

Во особности же о пречистой Дѣвѣ глаголю, имать особная своя ликованія и ополченія, ликуеть со всеми Святými, и надъ всѣхъ Святыхъ: то ея ликованія. Ополчается на враги видимые и невидимые, невидимо заступая на земли воющую Церковь: то ея ополченія.

Се и въ вынѣшній праздникъ слышитъ отъ всѣхъ вѣрныхъ по вселеннѣй акаѳистныя ей приносимыя похвалы: радуйся, радуйся! То ея ликованія. Воспоминаемъ бывшую иногда подъ Царемъ-градомъ отъ нея надъ Каганомъ побѣду, како тмочисленныя воинства въ кораблехъ огненнымъ градомъ поразила, и потопила: то ея ополченія. „Ею бо воздвижутся побѣды, ею низпадають врази.“ И того ради нарицаема есть отъ Церкви возбранная воевода, сіестъ въ броня облеченная, оружіемъ вооруженная воевода: и Дѣва и Воевода, яко имать и дѣвическія лики, и воинственные полки.

Три же авреолы купно имѣеть, дѣвства, учительства и мученичества. Дѣвства; ибо, по свидѣтельству святаго Епифанія о пресвятѣй Богородицѣ,

(а) Апок. XII, ст. 7.

Дѣва бѣше не точію тѣломъ, но и духомъ, и чистою Ангеловъ превзыде. Учительства, якоже уже изъяснися, понеже и бѣихъ разуму поучаетъ. Мученичества; ибо подѣ крестомъ Христовымъ стоящи, колико сострадаше страждущему Сыну своему и Богу, изъяви пророчествуя Свмеонъ праведный: *тебѣ же самой оружіе душу пройдетъ* (а). Къ сему же во обществѣ кромѣ (Богородицы) о всѣхъ дѣвствующихъ глаголюще, истину речемъ, яко дѣвства опасное храненіе есть особое, аще и безъ крове, мученичество.

Се убо изъяснися чинъ дѣвы, царствію небесному подобный: да славится убо небесное царство, яко подобно есть дѣвѣ. Да прославлена будетъ Дѣва, яко подобна есть небесному царствію.

До здѣ о Невѣстѣ невѣстѣ бесѣдующе, увѣдѣхомъ по возможности нашей силу онѣхъ акаѣистовыхъ словесъ: „радуйся Невѣсто неневѣстна!“

Кончу убо слово мое. Мню же, яко не всякъ памятствовать будетъ реченная мною, развѣ кто книжный: простые же и безкнижные челоѣцы безъ пользы отъидуть. Скажу убо и тѣмъ нѣчто памяти достойное. Слышите вси грѣшніи, (отъ нихже первый есмь азъ,) и къ вамъ, якоже и ко мнѣ, глаголю: повторяемъ мы Ангельское ко пресвѣтѣй Дѣвѣ цѣлованіе, радуися! чтемъ акаѣистныя молебны, припадаемъ ко Владычицѣ нашей, молимся ей; а отъ грѣховъ нашихъ не воздержимся, во истинное покаяніе не приходимъ. Что мнимъ? Угодно ли есть наше моленіе, пѣніе, поклоненіе пресвѣтѣй дѣвѣ Богородицѣ, разсудимъ.

Аще бы кто видя мать, держащую на руку единороднаго сына отрока, похитилъ отъ руку ея сына, и повергль на землю, и попралъ ногами; а ктому предъ очима матерними ножемъ бы проболъ его въ сердце; потомъ приступилъ бы къ матери, и кланялся ей, глаголя: радуйся, здравствуй, и милостива ко мнѣ буди! Угодно ли бы было матери той поклоненіе онаго убійцы, судите? Ей, никакоже.

Мы, непокаянные грѣшники, елико тяжкіе грѣхи содѣваемъ, толико Сына Дѣвыя Христа Господа нашего отъ руку Матере его пренепорочныя похитивше, повергаемъ, попираемъ: толико его прободаемъ, вторицею распинающе *себѣ Сына Божія* (а). На все же то смотреть мати Божія; а мы, распявше вторицею ея Сына, припадаемъ къ ней и глаголемъ: радуйся, милостива намъ буди! не паче ли раздражаемъ ю, и обновляемъ ей бывшую иногда сердечную подъ крестомъ болѣзнь? Намѣстствуимъ убо сія добръ, и первѣе покаяніемъ истиннымъ примиримся Богу, и умилоостивимъ Богородицу. Тогда будетъ ей благопріятно наше пѣніе, благодареніе, поклоненіе и хваленіе; тогда угодно принесемъ ей: радуйся! Нынѣ же и пакы къ ней воззовемъ: „отъ всѣхъ насъ бѣдь свободы, да зовемъ ти: радуйся Невѣсто неневѣстная!“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА (*).

Реже има Исусъ: можетъ ли пити чашу, юже азъ пію? Она же рѣста ему: можева.

Марка X, ст 38 и 39.

Два святые ученики и Апостолы Христовы, Іаковъ и Іоаннъ, сыны Зеведеовы, Христа Царя славы ближними боярми быти ищутъ, слышательіе возлюбленніи! Ближними боярми ищутъ быти, ибо молятъ его, глаголюще: *даждь намъ, да единъ одесную тебе, и единъ ошуюю тебе сядеа во славу твою. Исусъ же реже има, не вѣста, что просита, и приложи вопросъ глаголя: можетъ ли пити чашу, юже азъ пію (а)?*

Апостолы святіи просятъ отъ Христа Господа престоловъ, владычествъ, чести, славы; а Христосъ Господь не то имъ даетъ, что они просятъ. Но велитъ имъ пити чашу, юже онъ піетъ, аки глаголя: *аще хотите престоловъ, владычествъ, аще хотите чести и славы во славу моей вѣчной, требъ есть, да первѣ испіете мою чашу, таже получите просимое; а донелъже моей чаши не испіете, просимаго не получите.*

Двоица же та святыхъ Апостоловъ, Іаковъ, Іоаннъ, дерзновенно, несумнѣнно, не размышляя, абіе готовы показуются пити Христову чашу, рекше: *можева.*

(*) Въ Москвѣ 1706 года. (а) Марка X, ст. 37 и 38.

Но, о святїи Апостоли, вѣсте ли, кая то есть чаша Господня? Чаша его во временной жизни нѣсть чаша сладости—но горести, не меда—но пелыни, не сахара—но оцта и желчи, къ губѣ на трость вонзится и ко устомъ его придѣтся имущей. Чаша его нѣсть чаша царскаго престола, но креста; не славы, но безчестїя; не прохлады, но страданїя. О той-то чашѣ въ нынѣшнемъ Евангелїи въ самомъ началѣ воспоминаю Господь, глаголя: *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архїереомъ и книжникомъ, и осудятъ его на смерть, и предадутъ его языкомъ: И поругаются ему, и оплюютъ его, и убьютъ его* (а). Се чаша Господня! Можете ли сію чашу Господню пити, о святїи Апостоли? Она же рѣста: *можева*.

Воистинну святїи Апостоли тїи достойны суть высокихъ престоловъ и владычествъ, достойны суть великихъ честей и славы и похваленїя, яко чашни Господни не токмо не отрицаются, не бѣгаютъ, не удаляются; но и съ любовїю, со усердіемъ пити оную обѣщаются. Она же рѣста: *можева*.

Здѣ мнѣ слово есть къ тѣмъ, иже удаляютъ себе отъ чаши Христовы, сіестъ, отъ Божественнаго причащенїя тѣла и крове Христовы, и не хотятъ ея причащаться частъ. Но что глаголю, не хѣтятъ частъ? Не хотятъ и рѣдко причащаться, ни въ годъ, ни въ два, ни въ три, якоже отъ многихъ извѣстїхся. Иные уже отъ десяти лѣтъ, иные отъ двадцати лѣтъ не причащаются; а иные во всю свою жизнь не знаютъ, что то есть причастїи Божественныхъ таинъ, развѣ когда младенецъ былъ

(а) Марка X, ст. 33 и 34.

крещень, тогда и причащень, чего не помнить. Оле нерадѣнія о душѣ своей, и небоголюбія! Оле сердца, аки ледъ хладнаго, ниже мало духовныя теплоты имущаго!

Предложу убо въ нынѣшней бесѣдѣ любви вашей показаніе, коль велико есть приобрѣтеніе и польза причащающимся частѣ чаши Господни, глаголю, Божественныхъ таинъ тѣла и крове Христовы: коль же велія тщета самовольнѣ удаляющимся отъ причащенія чаши Господни!

Любовь же ваша, въ началѣ вѣждыте сіе, яко сугубая есть чаша Господня. Первая, чаша самага страданія и смерти Господни. Вторая, чаша воспоминанія токмо страданія и смерти Господни.

Самая чаша страданія и смерти Господни бѣше на Голгоѣ, на крестѣ; а чаша воспоминанія страданія и смерти Господни во олтарѣ, на Божественномъ престолѣ, во святомъ потирѣ, подѣ видомъ хлѣба и вина сущее тѣло и кровь Христова. Смерти—то Господни есть воспоминаніе та чаша, глаголющу Апостолу: *елижды аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пїете, смерть Господню возвъщаете* (а). И самъ Христось рече: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (б).

Тѣ обѣ чаши святымъ Апостоломъ Христовымъ испити повелѣно бысть: еже тѣла и крове Христовы причащатися, и еже за Христа страдати, и испиша.

Насъ же не принуждаетъ Господь, да пїемъ чашу самыхъ его страданій и смерти, (аще и то истинному Христіанину должно есть, егда позоветъ время и случай): не принуждаетъ, глаголю, да распиемся на крестѣ вещественномъ, да гвоздьми

и копіемъ прободемся, якоже и онъ Господь нашъ, или якоже святіи его Апостоли, да на смерть предаемся. Вѣсть бо Господь нашъ немощь нашу, яко мы слабы, немощны, тоя тяготы понести не можемъ. Не можемъ и малой каковой другъ отъ друга понести обиды, или каковаго единого худаго слова; (а все бы то было Христу угодно, аще быхомъ претерпѣли): како убо возмогли быхомъ терпѣти, аще бы тѣло наше на вещественномъ крестѣ распинаемо, пригвождаемо, или на уды раздробляемо было, чего и отъ Святыхъ мнози не могуще понести, крыяхуся въ пустыняхъ, въ горахъ и пропастьхъ земныхъ, якоже святой Григорій чудотворецъ Неокесарійскій, и прочіи? Не принуждаетъ убо насъ Господь нашъ къ той неудобъ стерпимой чашѣ; но токмо воспоминанія страданій и смерти его чашу да пьемъ, сіесть, да причащаемся частъ Божественныхъ таинъ тѣла и крове Христовы. Иная се тягота? какая горѣсть? кое неудобство?

Но уже смотримъ, коль велико есть приобрѣтеніе и польза отъ причащенія чаши Господни: и сопротивно, коль велика тщета отъ непричащенія.

• Глаголетъ Господь нашъ пречистыми своими усты во святомъ Евангеліи: *ядый мою плоть, и пій мой кровь, имать животъ вѣчный* (а); то приобрѣтеніе.

И сопротивно: *аще не съѣсте плоти Сына теловѣческаго, и не пїете крове его, живота не имате въ себѣ* (б); то тщета.

Здѣ убо всякъ смотри, и разсуди, что лучше, приобрѣсти ли животъ вѣчный причащеніемъ чаши

(а) Іоан. VI, ст. 54. (б) Тамже ст. 53.

Господни, или отщетитися живота вѣчнаго непричащеніемъ чаши Господни?

Чаша Господня есть то животь, а животь вѣчный: вкушай бо ея, по словеси Господню, *живъ будетъ во вѣки* (а). Безъ чаши Господни налѣжить смерть вѣчная: *живота не имате въ себѣ*, уста Господня сія глаголють.

Чаша Господня есть то царство небесное, по словеси Господню: *азъ застъцаваю вамъ якоже застъца мнѣ Отецъ мой царство, да ясте и піете на трапезѣ моей* (б). Не сущей же чаши Господни, не ино что настоить, токмо геенна, изгнанныхъ отъ царства приѣмлющая.

Чаша Господня есть то общество со Ангелы. Аще бо древняя манна наречена Ангельскимъ хлѣбомъ, (*хлѣбъ Ангельскій яде челоувѣкъ*) (в), не яко Ангелами ядомымъ; тѣмъ бо, якоже безплотны суть, сице и безпищны: но яко службою Ангеловъ по повелѣнію Божию уготованнымъ, свыше низпущеннымъ. Кольми паче Сей хлѣбъ, глаголай о себѣ: *азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе* (г). Сію манну, въ чашѣ Господней растворенную, нареши есть Ангельскою пищею, не яко ими лдомою и піемою, но яко отъ нихъ выну благоговѣнно обстоимою, честно почитаемою и покланяемою. Причащайся убо ея, святымъ Ангеломъ общается, милъ и любезенъ имъ бываетъ. Чаша Господня общество съ Ангелы: безъ чаши же Господни съ кимъ общество, развѣ съ бѣсы? Егоже бо Ангелы чуждаются, того бѣсы похищаютъ. Вопросити бы убо кого: что лучше изволяеши, животь ли вѣчный имѣти,

(а) Іоан. VI, ст. 51. (б) Лукъ XXII, ст. 29 и 30. (в) Псал. LXXVII, ст. 23. (г) Іоан. VI, ст. 41.

или смерть вѣчную? царство ли небесное получить, или геенну? Ангеломъ ли святымъ сообщитися, или бѣсомъ? Не вѣмъ, кто бы таковъ былъ, иже бы рекъ: изволеніе ми есть смерть—неже животъ, геенна—неже царство, бѣси—неже Ангели. Не всякъ ли речетъ: лучше ми животъ, неже смерть, царство—неже геенна, Ангели—неже бѣси? Всякъ бо человекъ отъ естества и разума лучшаго желаетъ наче, неже худшаго. Аще же лучшаго, о человекъ, желаеши; почто чашу Господню презираеши? Аще смерти вѣчной боишися; почто отъ живота вѣчнаго, въ чашѣ Господней сущаго, отвращаешися? Аще геенны трепещеши; почто за царство, въ чашѣ Господней сущее, не имешися? Аще бѣсовъ бѣгаеши; почто ко Ангеломъ, чашу Господню благоговѣнно обстоющимъ, не притекаеши?

Въ чашѣ Господней животъ, и царство, и со Ангелы дружба. О коль велие есть приобретіе отъ причащенія ея! А идѣже чаша Господня не вкушается, тамо нѣсть живота, но смерть; нѣсть царства, но геенна: далече Ангелы, близъ бѣсы. О коль велиа тщета отъ непричащенія чаши Господни!

Паки вопрошу: кто хочетъ оставленіе, прощеніе грѣховъ своихъ получить, дабы вся отъ юности содѣлнная злая его дѣла, и словеса, и помышленія были прощены, оставлены, и вѣчному забвенію преданы? Мню, яко всякъ такового блага желаетъ. Глаголю убо, аще оставленія грѣховъ твоихъ, человекъ, желаеши; то почто отъ причащенія чаши Господни бѣгаеши? Не слышиши ли самаго Господа глаголющаго: *примите и*

ядите во оставленіе грѣховъ; пійте во оставленіе грѣховъ (а)?

Но вѣмъ, яко речеть не единъ: недостойнъ есмь, грѣшенъ есмь; и для того ко причащенію Божественныхъ таинъ приступить не дерзаю. Добрь глаголеши, нарицая себе грѣшна, недостойна, бездерзновенна: кто бо можетъ совершенно достоинъ быти? „Никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми и сластями приходити или приблизитися тебѣ, Царю славы,“ Литургіарь (*) глаголетъ. Но злѣ твориши, удаляея отъ причащенія, пишется бо во Псалмѣхъ: *удаляющіися отъ тебе погибнутъ* (б).

Недостойнство же то наше раздѣляется на двое: на недостойнство кающихся истинно, и на недостойнство кающихся неистинно, или весьма не кающихся, ниже каются хотящихъ.

Недостойнство истинно кающихся удостоится Божественнаго причащенія во оставленіе грѣховъ. Ибо требуютъ недугующіи врачевства, по словеси Христову: *не требуютъ здравіи врага, но болящій* (в).

Недостойнство же кающихся ложно, или весьма не кающихся, не удостоится Божественнаго причащенія: пишется бо, *не дадите святая псомъ* (г).

Кто же есть кающійся истинно? и кто есть кающійся ложно? Кающійся ложно есть, иже не поистиннѣ исповѣдуетъ грѣхи своя Богу предъ отцемъ своимъ духовнымъ, но утаеваетъ; аще же и поистиннѣ исповѣдуетъ, но не жалѣетъ о

(а) Матѳ. XXVI, ст. 26, 27 и 28. (*) Служебникъ. (б) Псал. LXXII, ст. 27. (в) Матѳ. IX, ст. 12. (г) Матѳ. VII, ст. 6.

содѣянныхъ злыхъ. Аще же отчасти и жалѣеть , обаче не имать въ сердцѣ своемъ твердаго намѣренія , ни полагаетъ крѣпкаго обѣта , еже не возвращатися на преждніе грѣхи , чаче же имать чалніе и волю таяжде дѣлати : таковый нѣсть достоинъ Божественнаго причащенія , ни да дерзаетъ . Аще же приступити ко причащенію дерзнетъ , судъ себѣ ясти и пити будетъ , и яко во Іуду по хлѣбъ сатана внидеть въ него .

Кающійся же истинно есть , иже исповѣдуя грѣхи своя , и жалѣя о нихъ , полагаетъ непремѣнное (въ надеждѣ помощи Божіей утверждаеся) намѣреніе , еже не возвращатися на прежднія своя дѣла , но вслчески тѣхъ блюстися . Таковый яко милосердія Божія , сице и Божественнаго причащенія сподобляется , аще бы и весьма былъ недостойнъ .

Образъ такового въ несовершенномъ достоинствѣ сподобленія есть преподобная Марія Египетская . Пишется о ней , яко та въ грѣшномъ житіи своемъ толь бѣ милости Божія недостойна , яко ниже церковь хотѣше пустити ю внутрь себе . Еже сама потомъ исповѣда преподобному Зосимъ , глаголя : егда грѣшная моя нога прагу церковному коснуса , церковь всѣхъ пріимаше , мене же окаянныя не пріимаше ; во яко множество воинское , на сіе устроенное , еже входъ затворити , тако и мнѣ нѣкоторая Божія сила возбраняше . Въ таковомъ недостойнствѣ та грѣшница , егда предъ иконою пречистыя дѣвы Богородицы положила истинное въ сердцѣ своемъ покаяніе , намѣреніе же и обѣтъ , еже не возвратитися ко грѣху : абіе не токмо церковь ю внутрь себе пріять , но и тогоже дне къ вечеру сподоблена бысть причащенія Божественныхъ

тайнъ тѣла и крове Христовы, въ церкви Предтечевой, яже при Иорданѣ, якоже о томъ пространно въ житіи тоя Свѣтѣла пишется.

Се смотримъ, не у о грѣсѣхъ своихъ довле- сотворила; не у скорбнаго пути пустыннаго и по- стническихъ подвиговъ коснулася, едва день по житіи скверномъ пройдетъ: а уже ей истинно каю- щейся чаша Господня не отъемлется.

Подобное тому и въ Прологу Декаврія мѣся- ца въ 26 день обрѣтается. Двѣ женѣ оклеветани быша ко Епископу о прелюбодѣянніи. Епископъ же хотя увѣдати, истина ли есть, помолился къ Богу, да открытѣся ему; и повелѣ всѣмъ людямъ гото- вымъ быти ко причащенію Божественныхъ тайнъ тѣла и крове Христовы. Служивъ же свѣтѣ литургію, и егда начать причащати люди Свѣтѣ тайнамъ, видѣше лица приступающихъ, оныхъ чер- на- окопѣла, оныхъ бѣла и свѣтѣла: грѣшныхъ черна лица, праведныхъ же бѣла. Приступиша же и двѣ оны жены ко причащенію, бѣлы и свѣтѣлы лица имущія, и егда причастистася, абіе просвѣ- тистася яко соляце. Чудящуся же о томъ Епи- скопу, Ангелъ явился ему, глаголя: истинно есть, еже слышалъ еси о прелюбодѣлннн женѣ тѣхъ, но покаяшася истиннымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ чистымъ, и положиша въ себѣ завѣтъ ктому не впадати въ таковое согрѣшеніе; и прости имъ Богъ грѣхи ихъ, и толикія благодати, якоже видиши, сподобилъ ихъ есть.

Мы же разсмотримъ: грѣшніи бѣста жены тѣя прелюбодѣйцы, причащенія Божественнаго не- достойны. А яко истинно покаяшася, положивше крѣпкое въ сердцахъ своемъ предложеніе, еже ко

грѣху не возвращатися: абіе и прощенія, и причащенія, и благодати Божіи осіявающія ея сподобистася.

Никтоже убо чужда себе твори чаши Господни, токмо истинно покайся, и положи въ сердце твоемъ завѣтъ, не возвращатися яко пѣсь на свои блевотины. Въ таковомъ покаяніи сущи, аще и не у еси довлесотворилъ о грѣсѣхъ твоихъ, аще и нѣси достоинъ тако, якоже достойну быти подобаеть; обаче уповая на милосердіе Божіе, всеми грѣхами человѣческими непреодолимое, дерзай приступати причаститися; дерзай съ боязнію, а бойся съ упованіемъ, и причастися не сумняся о человѣколюбіи Божіи, и будетъ ти во оставленіе грѣховъ.

Не имеши ли мнѣ вѣры глаголющу, яко истинно кающемуся причащеніе святое есть во оставленіе грѣховъ? Ими вѣру неложнымъ устами самаго Христа Спасителя нашего, глаголющаго: *пріимите, ядите во оставленіе грѣховъ; пійте во оставленіе грѣховъ.*

Аще въ Бога вѣр еши, и словесамъ убо Божіимъ ими вѣру: аще же не имеши вѣры словесамъ Божіимъ, то ни въ Бога вѣруеши. Богъ глаголетъ, причастися чаши моея: а ты еще сумнишися! Богъ глаголетъ, будетъ ти во оставленіе грѣховъ; а ты не имеши вѣры, и глаголеши: боюся! Не бойся, но приступи безъ сумнѣнія съ вѣрою.

Добръ твориши бояся; но злъ твориши бѣгая. Нѣсть Богъ тебѣ врагъ, но врачъ; исцѣлѣти тя, а не погубити хочетъ. Нѣсть Богъ тебѣ супостатъ, но Отецъ; не умертвити тя, но оживити ищетъ. Нѣсть тебѣ Богъ звѣрь и губитель, но благоутробный благодѣтель, спасенія — а не погибѣли тебѣ желающъ: почто убо Божественныя его бѣгаеши

чаши? Уне ти есть пріемшу духовное то врачевство
исцѣлится, неже отбѣгшу отъ врачевства, въ боль-
шія болѣзни грѣховныя впасти и погибнути. Уне
ти есть страхъ отложшу, ко Отцу прибѣгнута, и
насытитися безсмертныя того пищи, неже боящуся
отъйти на страну, и на странѣ отчужденія свин-
скою пищею, грѣховными сластями питатися. Уне
ти есть притещи къ милосердому Благодѣтелю сво-
ему, неже придержатися и работати врагу и губи-
телю своему: донелѣже бо во грѣсѣхъ безъ истин-
наго покаянія пребываеши, врагу твоему діаволу
работаеши, того рабъ и плѣнникъ еси.

Но да не вознещуется кому, яко отъ намѣ-
реннаго бесѣды нашея предложенія поудалихомся;
паки къ елову о корысти причащенія, и къ сказа-
нію о тщетѣ непричащенія обратимся.

Причащайся чашѣ Господни, во Христа
премѣняется: то корысть и приобретіе пребога-
тое. Не причащайся же чашѣ Господни, но обща-
йся чашѣ бѣсовствій, претворяется въ бѣса: то
тщета и пагуба вѣчная.

А яко причащайся чашѣ Господни, съ Хрис-
томъ сочетается, извѣствуется то отъ словесъ
самаго Христа Господа нашего, глаголющаго сице:
*ядый мою плоть, и пійй мою кровь, во мнѣ
пребываетъ, и азъ въ немъ* (а). На кое мѣсто
святый Теофилактъ пиша, глаголетъ: „здѣ навѣ-
каимъ величеству тайны причащенія. Ядый бо и
пійй плоть Господню и кровь, въ самомъ пре-
бываетъ Господь, и Богъ въ немъ: смѣшеніе
бо странно, и выше слова бываетъ, имже быти
Богу въ насъ, и намъ въ Бозѣ пребывати.“ И паки

тойже Θεοφυлактъ отъ лица Христова глаголетъ : „идый мя живетъ со мною соединился, яко паче преображаясь въ мя, живити его могущаго.“ Мы же внемлемъ сему Христову въ Θεοφυлактовомъ толкованіи слову: преображаясь въ мя. Кто чаши Господни, тѣла глаголю—и крове Христовы причащается, во Христа преображается. Согласуетъ тому и святой Кирилль Іерусалимскій, глаголюй : мы во святомъ причащеніи бываемъ Христовосніи, паче же соплотни и сокровни Христови. А святой Александрійскій Кирилль приводитъ сиевое подобіе: „якоже егда кто воскъ растаенный во другій воскъ растаенный вливаетъ, смѣшается во единъ воскъ, и по всему тойже и единъ воскъ бываетъ; тако аще кто тѣло и кровь Господню приѣмлетъ, съ нимъ сие соединяется, яко Христу въ немъ, и ему во Христа пребывати.“ Слышиши ли толь великихъ учителей свидѣтельства, и самая недожная словеса Господни, о человѣчѣ, и еще ли не имеши вѣры, ни корыстнаго приобрѣтенія отъ причащенія чаши Господни познаеши? Аще тѣмъ не имеши вѣры, то кому вѣрити начнеши? Слыши же и еще вещь чудну.

Есть нѣкихъ Божественнаго писанія испытателей вопросъ: почто Іуда, предавъ Господа нашего Іудеомъ, *даде имъ знаменіе, глаголя: егоже аще любяшъ, той есть, имите его* (а)? Еда ли ти не знаяху Христа Іисуса, егоже учаща толико слышаху, чудодѣйствующа толико видяху? Былъ ли кто во Іерусалимѣ, не зналъ его добрѣ? И малые дѣти уже знаша его: входящу бо тому во Іерусалимъ, пзыдоша во срѣтеніе ему, Осанна

зовуще. Какъ убо належаше нужда знаменія оного Іудина? *Даде имъ знаменіе: егоже аще лобжу, той есть, имите его.*

На то вопрошеніе отъ Златоустаго толкованія домышляются тайны таковой: егда на послѣдней вечери святіи Апостоли отъ рукъ Христовыхъ причастишася тѣла и крове Христовы, вси просвѣтишася лица своими, и быша яко лице Христово; и на коеголибо Апостола Іуда воззръ, видѣ лице того красотою и благодатію подобно лицу Христову. Сиде о нихъ глаголетъ Златоустъ свѣтый: „имѣяху ученицы Христовосныя лица по причащеніи. Помыслилъ убо въ себѣ Іуда, что требъ будетъ слугамъ Каіафовымъ дать знаменіе, по коемъ бы познали Христа; ибо не познавшимъ имъ того, опасно есть, да не како вмѣсто его имуть инаго. И того ради, егда пріемъ отъ Архіерей слугъ спіру (роту), *даде имъ знаменіе: егоже аще лобжу, той есть.*“

Мы же и преждереченное Оеофулактово реченіе оное ядый Христа—преображается во Христа, и сіе Златоустаго слово—Христовосныя лица причащшася имѣяху, во едино собравше, разумѣти можемъ, яко причащаясь чашѣ Господни, во Христа премѣняется. Какова бо есть пища, таково и питомое: пища Христосъ, въ себѣ преображаетъ ядущаго и. Кто ястъ плоть Христову и піетъ кровь его, во Христѣ пребываетъ, и Христосъ въ немъ.

О коль велие приобрѣтеніе, велия корысть и польза отъ причащенія чаши Господни, едино со Христомъ быти, Христа въ себѣ имѣти, и самому съ тѣмъ сочетатися! Что сего болѣе, и что дражае? что честнѣе?

Сопротивно, не причащаяйся чашѣ Господни, но пій чашу бѣсовскую, не токмо отщется Христу, но и претворяется въ бѣса. Вѣсте ли, что есть бѣсовская чаша? Посмотримъ во Апокалипсисѣ святаго Іоанна Богослова. Видитъ той нѣкую жену на зѣри тервелентъ вѣдѣщу, въ порфиру облеченну, и драгоценными утварями украшенну, имущую чашу злату въ руцѣ своей, полную мерзостей и сквернъ любодѣянїя своего (а). Се чаша бѣсовская, се питіе діаволе, мерзость и скверна любодѣянїя! Кто живетъ скверно, кто любодѣйствуетъ, прелюбодѣйствуетъ, кто въ нечистотахъ плотскихъ мерзкихъ валяется, кто страстями и сластями грѣховными во окаянной сей наслаждается жизни; той піетъ чашу бѣсовскую, чашѣ Господней сопротивную, о нейже и святыи Апостолъ Павелъ воспоминау, глаголя: не можете чашу Господню пити, и чашу бѣсовскую: не можете трапезѣ Господней приглащатися, и трапезѣ бѣсовстей (б).

А яко пій чашу бѣсовскую, претворяется въ бѣса, явѣ то есть отъ житїя Нифонтова, егоже память Декемвріа въ 23 день. Той въ юныхъ своихъ лѣтахъ прежде покаянїя своего, скверно во грѣсахъ живый, бѣсовскую мерзкихъ любодѣянїя сквернъ чашу пій, приде единою къ нѣкому знаему себѣ мужу богоугодну, именемъ Никодиму. Возрѣвъ же Никодимъ на лице Нифонтова, ужасаяся смотряше со удивленїемъ, обаче молчаше. Глагола же ему Нифонтъ: что на мя смотриши, аки на незнаемаго тебѣ? Отвѣща Никодимъ: вѣруми ими, брате, яко николиже видѣхъ тя такова,

(а) Апок. XVII, ст. 3 и 4. (б) 1 Кор. X, ст. 21.

якоже нынѣ; лице бо твое страшно есть, аки муринь.

Мы же внемлемъ. Причащшіися чаши Господни достойно святіи Апостоли, видѣны быша имущіи лица своя, подобная лицу Христову: юноша же той, общивыйся бѣсовстѣй чашѣ, видѣнъ бысть подобенъ бѣсу, имущъ лице страшно аки бѣсъ темнообразенъ, мурино-подобенъ аки діаволъ. Добрѣ глаголетъ Писаніе: *творяй грѣхъ, отъ діавола есть* (а).

О коль велія тщета, еже бѣгати чаши Господни! О коль велія пагуба, еже пити чашу бѣсовскую, сирѣчь, скверно во грѣсѣхъ безъ покаянія жити!

Духовная душевной пользы корысть и приобрѣтеніе, отъ чаши Господни бываемое, есть неизсчитно: тщета же, отъ чаши бѣсовскіа происходящая, есть неизреченна. О всемъ томъ глаголати подробнѣе не достанетъ намъ времени. Да реку убо вкратцѣ, чаша Господня есть чаша спасенія: причащайся бо ея достойнѣ, сіестъ со истиннымъ (якоже прежде речеся) покаяніемъ, получаетъ спасеніе. Чаша же мерзости и сквернъ любодѣяніа, чаша бѣсовская, есть чаша вѣчныя погибели: пійи бо ю, въ безконечныя осуждается муки.

То вѣдуще, о возлюбленніи, отвращаемся всачески отъ чаши бѣсовскіа. Потщимся же достойнѣ приступити, паче же глаголю, приступати часть потщимся къ чашѣ Господней, аще и недостойни: обаче будемъ о милосердіи Божіемъ достойны, егда по силѣ нашей *огистимъ себе отъ всякіа скверны плоти и духа* (б), и положимъ въ сердцахъ нашихъ твердое намѣреніе и обѣтъ, еже не возвращатися на прежняя злая наша дѣла.

Хотящимъ Апостоломъ ближними у Христа, Царя славы, болярми быти, и о томъ его молящимъ: *даждь намъ, да единъ одесную тебе, и единъ ошуюю тебе, сядева во славу твоею, повелѣно имъ Христову пити чашу. Можета ли пити чашу, юже азъ пію? И не отрекохася: она же рѣста, можева (а).*

Кто хочещи близъ Христа быти, кто желаещи одесную его стояти во славу его, егда придетъ со Ангелы святыми; чаши его пити не отрицайся, Божественнаго причащенія тѣла и крове его не бѣгай. Яждь плоть его, пій кровь его, и будетъ тебѣ во оставленіе грѣховъ, и въ близость Христу, и въ союзъ съ нимъ любезенъ. Токмо первѣ положи истинное покаяніе въ сердце твое, а положи не отлагая, положи въ сей часъ, въ сей квадрантъ (*), въ сію минуту глаголя давидски: *рѣхъ, нынѣ нагахъ (б)*. Не пождавъ начну, не утро, не позавтра, но нынѣ нынѣ рѣхъ: *нынѣ нагахъ* въ надеждѣ помощи Божіей! А Богъ, давно уже ждый покаянія твоего, радъ тебѣ будетъ, двери милосердія своего тебѣ абіе отверзетъ, чаши своея удостоятъ, близка ты себѣ во царствіи своемъ сотворить, славы своея ты сподобить, еже всемъ намъ получить буди. Аминь.

(а) Марка X, ст. 37, 38 и 39. (*) Четверть часа. (б) Псал. LXXVI, ст. 11.

С Л О В О И С Т О Р И Ч Е С К О Е

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ (*).

*Благословенъ ерядый во имя Господне :
Осанна въ вышнихъ !*

Словеса суть Господу нашему Іисусу Христу отъ народовъ глаголанная , у святаго же Евангелиста Матѣеа положенная въ главѣ 21.

Господу нашему Іисусу Христу славно во Іерусалимъ входящу, и народу съ ваіами усрѣтающу его, и отрокамъ *Осанна* зовущимъ , станемъ о возлюбленіи ! станемъ умомъ нашимъ при вратѣхъ Іерусалимскихъ, и славнаго того Христова во Іерусалимъ входа мѣстамъ, гдѣ совершашеся, и дѣйству, како совершашеся, поне мало внутренними очима съ разсужденіемъ присмотримся.

Начатся ходъ Христа Спасителя нашего, отъ горы Елеонскія, сіесть масличныя: то бо греческое нареченіе—*елеонъ*, въ нашемъ языкѣ масло глаголется. Прозвася же та гора Елеонскою, сіесть масличною, яко на ней множество растяше древесъ масличныхъ: якоже бо дубрава густа, сице гора та садовіемъ масличнымъ изобиловаше. Есть же гора та на восточнѣй странѣ Іерусалима, отстоящая отъ стараго Іерусалима пять стадій, екесть субботы путь, якоже пишется о томъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: *возвратишася*, рече, Апостоли *во Іерусалимъ отъ горы, нарицаемыя Елеонъ*, яже есть близъ Іерусалима, *субботы*

(*) Въ Ростовѣ къ пренростому народу глаголанное 1702 года.

миущія путь (а); путь же субботы бѣше пять стадій. Іудеи бо по повелѣнію своего закона, толь почитаху свой шабатъ, сіестъ субботу, яко ниже пути далекаго имъ лѣтъ бѣ шествовати въ субботу, кромѣ пяти стадій, сіестъ единой версты: и нарицаешя то субботы путь.

Не дальнаго разстоянія гора та бѣше отъ стараго Іерусалима, висока же добръ, и считаешя отъ самаго верха горы тоя ко Іерусалиму шесть стадій, а отъ подгорія пять: стадія бо цѣлая восхожденія бѣше на гору ту. Между Елеономъ же и Іерусалимомъ посредь раздѣляше дебрь, глаголемая Іосафатова, потому, яко древле Іосафатъ царь Іудейскій создалъ бѣше себѣ въ дебрь той прежде времени гробъ, и надъ гробомъ пурмиду или столпъ предивень: отъ того часа прозвася дебрь та—дебрь Іосафатова. Глубока же бѣше дебрь та, и посредь ея течаше потокъ Кедрскій: таяже дебрь нарицается и юдолъ плачевный, понеже всего Іерусалима тамо гробница бѣше. Ибо Жидове мертвецевъ своихъ не погребаху во градъ, во внѣ града изношаху мертвецы своя въ дебрь Іосафатову къ погребенію, и плакаху по обычному надъ мертвыми плаканію, и того ради дебрь Іосафатова прозвана бысть юдолъ плачевный. Въ томъ-то юдолъ и страшному суду Христову быти предвозвѣщаетъ Писаніе и отцы Святіи. Надъ тѣмъ юдолемъ отъ восточныя страны есть гора Елеонская.

Любляше же Христось Господь нашъ гору ту, яко безмолвна бѣ аки пустыня, и часто тамо обнящеваше на молитвѣ на двоихъ мѣстѣхъ: иногда на самомъ версѣ горы, отнюдуже потомъ и на

небеса вознесся; иногда же въ вертоградѣ, иже бѣ на косогорѣ и восхожденіи горы. Ближе же той вертоградъ Зеведеовъ, не далече отъ веси Геесиманійской, въ нейже загородный дворъ Зеведею бѣ. Зеведей же свойственникъ по плоти бѣ Христу Господу, и входяше во свойственниковъ вертоградъ Господь нашъ яко во свой, и всенощная къ Богу Отцу своему моленія совершаше.

Еще же и того ради горѣ ту часть посѣщаше, яко прообразуя неповинное его страданіе праотецъ Давидъ, тамо на Елеонѣ отъ Авессалома сына своего бѣжай плакася, якоже пишется въ книгахъ Царскихъ: *Давидъ восхождаше восходомъ на гору Елеонскую, и плакася покрывши главу свою, и идяше босыма ногами* (а). Отъ той Елеонскіа или масличныя горы начатся ходъ Христовъ ко Іерусалиму, и грядяше чрезъ дебрь, или юдоль Іосафатовъ, прозванный плачевнымъ, и чрезъ потокъ Кедрскій.

Мы же умоумъ на то смотрище, духовнѣ разсудимъ.

Человѣкови Христіанскому, въ Іерусалимъ небесный внити хотящему, начинати требъ шествіе свое отъ Елеона, отъ плодности масличныя. Вѣсте, что о себѣ Давидъ глаголетъ: *азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи* (б). Буди убо всякъ, по подобію плодовитыя маслины, приносящъ духовные Богови плоды: *плодъ же духовный есть, якоже глаголетъ Апостолъ, любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (в). И что нибудь

(а) 2 Цар. XV, ст. 30. (б) Псал. LII, ст. 10. (в) Галат. V, ст. 22 и 23.

доброе челоуѣкъ содѣять, постъ, молитву, милостыню, оставить долгъ ближнему, простить прегрѣшеніе опечалившему его, престанеть отъ злыхъ каковыхъ дѣлъ, покается, и уклонився отъ зла, начнетъ дѣлать доброе, все то есть духовный Богу пріятный плодъ; а самъ бываетъ, яко маслина плодовита, въ дому Божіи.

Еще же требъ, да та плодная маслина, челоуѣкъ—глаголю — Христіанскій, добрая своя дѣла яко плоды Богови приносящій, дабы былъ на высокой горѣ Богомышленія, частъ умоу своимъ во смиренной молитвѣ возносящійся отъ земныхъ къ небеснымъ, небесныхъ ищущъ, земная же презирающъ, и всякое во время молитвы житейское попеченіе отлагающъ. Еще же и отъ вертограда дабы начиналъ спасенный путь свой, сіестъ, дабы имѣлъ совѣсть чистую, страхомъ Господнимъ отвесуду добръ огражденную, яко цвѣтами вертоградными, помыслами добрыми украшенную. Оттуду наченше идти чрезъ дебрь, аже бѣ общая Іерусалиму гробница, (идѣже и страшный судъ Божій быти хоцетъ,) сіестъ, идти чрезъ дебрь смиренія и памяти смертныя, и памяти грознаго на судъ испытанія: идти чрезъ юдоль плачевный сътованія о содѣянныхъ нами грѣсѣхъ, а слезами, аки потокомъ Іедрскимъ, омывати свои лавитѣ. Тако приблизимся къ горнему Іерусалиму. Но паки смотримъ на Господа нашего.

Грядеть Господь нашъ, возсѣдъ на ослицу и жребя: первѣе сѣде на ослицу, и мало нѣчто пути прошедъ, сѣде на жребя ослее, се же бысть таинство. Ослица яремъ носити умѣющая, знаменова родъ Іудейскъ, въ яремъ закона на Синаи даннаго.

выраженный: жребя же, еще ярму неприученное, знаменова родъ языческъ безъяремный, ярма закона Божія не имѣющъ. Пресѣде же Господь со ослицы на жребя, извѣствуя, яко вскорѣ имѣ Іудеовъ отринуты отъ себе, яко невѣрныхъ и ожесточенныхъ, пріяти же имѣвшую быти отъ языкъ церковь, и во языкѣхъ прославится, якоже и видимъ нынѣ ясно. Отъ Іудей бо отъяся спасеніе Божіе, дадеся же намъ языкомъ, и прославляется въ насъ Христосъ Спаситель, истинный Богъ нашъ.

Удивлятися же есть толикому смиренію Владыки нашего, еже въ толь славномъ вхожденіи показа: бльше бо народа усрѣтающаго и послѣдствующаго безчисленное множество. Возслѣдствоваху Христови не токмо дванадесять Апостоли большіи, не токмо семьдесятъ меншіи, о нихже во Евангеліи воспоминается: *яви Господь и инѣхъ седмьдесятъ, и посла ихъ по двѣма предъ лицемъ своимъ* (а); но и инъй народъ много въ Виванію пришедый, якоже слышахомъ во Евангеліи чтимое: *разумѣвъ же народъ много отъ Іудей, яко тамо есть, приидоша не Іисуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, егоже воскреси отъ мертвыхъ* (б). Той весь народъ много со учениками Христовыми грядше, овыи предъидуше, овыи же послѣдствующе: а усрѣтающихъ изсчесть не возможно. Въ то бо время отъ всѣхъ странъ, не точію отъ Іудей, но и отъ языковъ множайшіи собралися бяху во Іерусалимъ на праздникъ, и есть нѣгдѣ изочтеніе ихъ: тридесять кратъ по сту тысящъ. Начальницы бо во Іерусалимъ церковніи, по вся годы на Пасху во Іерусалимъ собирающіяся народы сочисляху: и ни

(а) Лукъ X, ст. 1 (б) Іоан. XII, ст. 9.

единого коего года, ни прежде, ни потомъ бысть таковое собраніе, якоже въ той единъ годъ, въ онъже имѣ Христосъ страдати; отъ всея бо все-ленныя снисдеся тридесать сотъ тысящъ. Се же бысть Божіимъ строеніемъ, да весь міръ видѣти будетъ безчестное и неповинное Сына Божія страданіе. Всеи же тѣи народы изыдоша съ ваіами въ срѣтеніе Христу, якоже во Евангеліи пишется: *народъ многоъ пришедый на праздникъ, слышавше, яко Иисусъ грядетъ во Іерусалимъ, пріѣхавшіи отъ финикъ, и изыдоша въ срѣтеніе ему, и зваху глаголюще: Осанна (а)! Отверзошася же чудеснѣ уста отрокамъ, ссущимъ сосца матерей своихъ, по писанному — изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу, и зываху: Осанна, благословенъ грядый (б)! Сказуютъ же, яко тѣхъ младенцевъ и отроковъ бѣше тридесать тысящъ.*

Въ толикомъ множествѣ народовъ предъидущихъ и возслѣдствующихъ, усрѣтающихъ, и *Осанна Царь Израилевъ!* зывающихъ, въ толикой славѣ и почитаніи Господь нашъ грядетъ. Како, по царски ли? Златою ли царскою колесницею, и коньми ли царскими изрядными? Никакоже, но на жребяти ослемъ, якоже и Пророкъ предрече о немъ: *рцыте дщери Сіоной, се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, встѣдъ на ослицу и жребя (в),* поучая всѣхъ смиренію и кротости, не токмо простолюдиновъ, но и на высочайшія царскія степени возшедшихъ; да аще и всего міра богатство, честь и славу приобрящутъ, обаче смиренномудрію и кротости да поучаются. *Не хвалитесь, рече, и не*

(а) Іоан. XII, ст. 12 и 13. (б) Матѣ. XXI, ст. 16. (в) Зах. IX, ст. 9.

глаголите высокая въ гордыни, и да не изыдетъ велерѣчіе изъ устъ вашихъ (а). При поученіи же смиренію Господь нашъ, на ослицѣ сѣдѣй, явѣ ругается славѣ и гордынѣ міра сего, и показываетъ непостоянство мірскаго гордостнаго превозношенія, акибы глаголя: о людіе, якоже бо трость вѣтромъ есть колеблема, сице вы колеблетесь непостоянствомъ! Нынѣ съ ваіами воздаете ми честь; а не по многѣхъ днехъ о како обезчестите мя! Нынѣ рѣжете ваіа отъ деревей, не по многѣхъ днехъ дерева самая на крестъ сѣщи и тесати будете. Нынѣ вѣтви подстилаете ми подъ нозѣ; не по многѣхъ днехъ жезлы, розги, бичи возложите ми на хребетъ мой, біюще, уязвляюще и многи раны налагающе. Нынѣ *Осанна* взываете, не по многѣхъ днехъ воззовете: *распи, распи*! Нынѣ со славою срѣтаете мя; не по многѣхъ днехъ съ поруганіемъ изводити мя будете на распятіе. О непостоянства человѣческаго! О непостоянства и скорой отиѣны чести и славы міра сего! Мы же здѣ учимся отъ Господа нашего ово смиренію и кротости, ово же—не желати, ни искати временныхъ честей, сановъ и славы: аще же кому и безъ исканія та даде Богъ, не превозноситься въ тѣхъ, ни уповати, но паче скорыя премѣны, и по счастіи несчастія надѣяться и бояться имамы. *Всякъ бо холмъ смирится* (б), глаголетъ Христовъ Предтеча: сіестъ, всякая гордынная высота долу пасти иматъ.

Азъ же грѣшный прилѣжно умнымъ зрѣніемъ на Господа моего, и на осла, на немже Господь сѣдитъ, смотря, помышляю: аще Господь нашъ

(а) 1 Цар. II, ст. 3. (б) Луки III, ст. 5.

хотяше въ своемъ во Іерусалимъ славномъ вшествіи показати смиренія образъ: то лучше бы показалъ, аще бы шелъ пѣшо, или на простой телѣгѣ ѣхалъ. Почто не инако входити извоилъ, токмо сѣдый на ослѣ? И приходитъ ми во умъ выше-реченное толкованіе: яко ослица образованіемъ Іудей, жребя же ослее — языковъ бѣ. Іудей въ то время что бяху? Самые люди злые, грѣшники, на убіеніе Христа совѣщавшіися, глаголющу о нихъ Давиду: *поутишася тщетнымъ, и князи собравшася въкупѣ на Господа и на Христа его* (а). А языцы что бяху? Тѣи и наипаче бяху грѣшніи, ибо отнюдъ истиннаго Бога не вѣдущіи. Аще убо на ослицу, аще на жребя Господь нашъ сѣде, то на образъ грѣшничь сѣде; ибо и ослица грѣшныхъ Жидовъ, и жребя ослее безбожныхъ и беззаконныхъ языковъ знаменоваше. И въ правду приличное есть то образованіе грѣшниковъ, осель: подобенъ бо есть всѣми нравы и грѣшникъ ослу. Лѣнивъ осель, лѣнивъ и грѣшникъ: многимъ біеніемъ едва убѣдиши осла въ яремъ, а развращеннаго грѣшника и наказаніи многими неудобъ обратити можеша ко исправленію. Осель, аще и біемый, не скоро грядетъ, въ пути едва волочется, а бѣгати скоро никогдаже вѣсть: и грѣшникъ не снѣшитъ ко спасенію, аще иногда и біемый бываетъ различными отъ Бога пощущеніи.

А понеже Господь нашъ въ своемъ нынѣ празднуемомъ торжествѣ на образованіи грѣшниковъ, на ослѣ сѣде: явѣ убо есть, яко той, иже на небеси почиваетъ на Херувимѣхъ, той на земли почивати хочетъ на грѣшникахъ. Ибо тѣхъ ради и съ небесъ

(а) Исал. II, ст. 1 и 2.

ениде: не *придохъ*, рече, *призвати* праведныя, но *грѣшныя на покаяніе* (а). И то его есть истинный покой, еже грѣшника аки осла осѣдлати, сіесть, законъ страха Божія на нь наложити: сіести на нь, сіесть покорити его воли своею Господнею, и побхати на нь, якоже хочетъ, и аможе хочетъ, сіесть, наставить его на путь заповѣдей, къ небесамъ ведущій.

То покой Господень, грѣшниковъ праведными творити, грѣхи имъ прощая. Разсуждаетъ Амвросій святой оная въ книзѣ Бытействѣй словеса, *почи Богъ въ день седмый* (б), и глаголетъ: „сотвори Богъ небо, но не чту, яко почи по сотвореніи небесе. Сотвори землю, ни ту почи; сотвори солнце, луну, звѣзды, ниже тамо чту, яко почи: но егда сотвори чловѣка, тогда почи, имый кому грѣхи отпустить (*).“

Внемлемъ симъ послѣднимъ словесамъ учителя онаго: тогда почи, имый кому грѣхи отпустить. Аки на осла, на грѣшникъ Богъ почивати и носимъ быти хочетъ.

Когда же на грѣшникъ Богъ почивати начинаетъ? Въ то время, егда грѣшникъ начнетъ къ Богу обращаться истиннымъ покаяніемъ, тогда милъ и любезенъ есть Богу, якоже и онъ сынъ блудный, иже егда рече: *оставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ! абіе узрѣ его отецъ его издалеча, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его* (в). Осель ли еси нравомъ, о грѣшный чловѣче, подчинися Богови, преклони выю въ яремъ его, и абіе изъ

(а) Матѣ. IX, ст. 13. (б) Быт. II, ст. 2. (*) Руко орошен. правоуч. 24. (в) Луки XV, ст. 18 и 20.

осла Херувимскимъ ему престоломъ и носиломъ будеши. Ибо того ради онъ нынѣ на ослицу, Еврейскаго рода образованіе, и на жребя ослее, языческихъ родовъ прознаменованіе, сѣде, да отъ Иудейскаго рода многихъ и отъ языческаго множайшихъ содѣетъ Херувимами и Серафимами, ими же и воспѣтися имать. Что васъ наречемъ, Святіи? Херувимы, яко на васъ почилъ есть Христосъ: Серафимы, яко непрестанно прославилисте его. И то есть истое нынѣ Христово торжество, слово въ Херувимы, сіестъ, грѣшниковъ въ Херувимоподобные святые претворяти.

Нынѣшняго Христова торжества весь начатокъ блже той, яко Лазаря четверодневна воскреси отъ мертвыхъ. Снце пишется во Евангеліи: *свидѣтельствоваше народъ, иже бѣ прежде съ нимъ, егда Лазаря возгласи отъ гроба, и воскреси его отъ мертвыхъ. Сего ради и срѣте его народъ, яко слышаша его сіе сотворша знаменіе* (а). Людіе убо, прославляюще Христову надъ тѣсною въ Лазарѣ смертію побѣду, торжество ему составляютъ, яко слышаша его сіе сотворша чудо: самъ же Господь наипаче надъ душевною чловѣковъ смертію торжествовати начинаетъ, побѣждая грѣхъ и діавола, на грѣхъ поощряющаго чловѣковъ.

Веліе есть воистинну и превеліе чудо, яко Христосъ Господь четверодневнаго мертвеца, уже гнити начевша, воскресилъ есть: премного же множае есть болѣе чудо Христово, егда грѣшника великаго, душею умершаго, и уже аки во гробѣ, въ зломъ обычаи долге время гніющаго, отъ душевныя воскрешаетъ смерти, и къ вѣчной на небеси

жизни того приводить. Воскресити мертвое тѣло, есть то всесильнаго всемогущества Божія; воскресити же умершую грѣхами душу, сіестъ, отъ грѣховъ смертныхъ возставити грѣшника къ покаянію, и ко праведничеству привести его, есть не токмо всемогущества Божія, но и премногаго милосердія и превеликія мудрости: обаче ни мудрость Божія, ни милосердіе Божіе, ни всемогущество Божіе мертвую воскрешаетъ душу грѣшникову, егда самъ грѣшникъ того не хочетъ. Не всуе негдѣ Богъ ко грѣшнику глаголетъ: тебе безъ тебе создати возмогахъ, тебе безъ тебе спасти не могу. Не спрашивался азъ ни съ кѣмъ, како создати тебе: восхотѣхъ, и создахъ тя. Како же тебе спасти, тебе самаго спрашиваюся, якоже онаго разслабленнаго: хочещи ли цѣль быти? хочещи ли спастися? Аще хочещи самъ, то премудрость моя наставитъ тя, милосердіе мое помилуетъ тя, всемогущество мое пособитъ ти, и спасетъ тя. Аще же ты самъ спасенія не хочещи, аще ты самъ жизни вѣчныя отбѣгаеши, аще ты самъ въ смерти грѣховной пребывати изволяеши, аще ты самъ погибель свою паче спасенія любиши: то ни мудрость моя, ни милосердіе мое, ни всемогущество мое помогутъ ти. Можетъ ли теплый воскъ ко льду прильпиться? Никакоже можетъ. Сиде ни милосердіе мое, ни мудрость моя, ни всемогущество пристанетъ къ тебѣ, аки ледъ студену сердцемъ сушу, ниже мало имущему теплоты желанія спасительнаго: аще же ты самъ спастися восхощеши, въ то время азъ съ радостію помогу ти. Возрадуются же и восторжествуютъ о тебѣ Ангели мои: *радость бо бываетъ Ангеламъ на небеси о ерѣшникѣ кающемся* (а).

Се убо явѣ зрительно есть, яко большее есть торжество и чудо Христово воскресити грѣшнику душу умершую грѣхами, неже мертвеца воскресити четверодневнаго. Воскресилъ Лазаря отъ смерти тѣлесныя; но Лазарь паки, аще и по многихъ лѣтѣхъ, умре. Воскресилъ душу жены грѣшныя, у ногъ его плакавшіяся, и уже та душа пребысть безсмертна; и яже бѣ аки скоть, безсловеснымъ похотемъ работавшая, та сотворися Ангеломъ общница. Егда убо нынѣ Господь на ослѣ сѣдѣи и грядый торжествуетъ, да вѣдаимъ извѣстно, яко не толь о воскресеніи отъ мертвыхъ Лазаревомъ, якоже о имѣвшихъ многихъ отъ смерти душевныя воскреснути грѣшникахъ, предвидя спасеніе ихъ, радуется и торжествуетъ.

Здѣ бы еще потребно разсмотрѣти таинство постилаемыхъ по пути ризъ и вайъ, и держимыхъ въ рукахъ ово финиковыхъ, ово масличныхъ и всякаго рода древесъ вѣтвй, якоже у насъ вербы: но не хочу отягощати долгою бесѣдою васъ, слышателей моихъ. Предъидущимъ убо временамъ (аще Господь восхощетъ и живы будемъ,) та оставляю; а нынѣ кончу, поклонясь Господеву моему и взывая ему: *Благословенъ грядый во имя Господне, Осанна въ вышнихъ! Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ ВТОРОЕ

НА ВХОДЪ ВО ІЕРУСАЛИМЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА
НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

*Не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ
на жребяти осли!*

Сія словеса пророческая писана у святаго Евангелиста
Іоанна Богослова, въ главѣ XII, ст. 15.

Возлюбленная братія моя, православніи слышателие! Двѣ дщери есть въ семь вѣцѣ: единая есть дщерь Сіонская, о нейже воспоминаетъ святой Іоаннъ Богословъ, глаголя: *не бойся, дщи Сіоня, се Царь твой грядетъ!* Вторая есть дщерь Вавилонская, о нейже воспоминаетъ царствующій пророкъ Давидъ, глаголя: *дщи Вавилоны окаянная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ! Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень (а)!* Еже речено, *се Царь твой грядетъ; Царемъ есть Христосъ Богъ, избавитель нашъ.* Тако его нарекъ святой Іоаннъ Богословъ во Апокалупсисѣ, глаголя: *Царь царемъ и Господь господемъ (б).*

Объщаю нынѣ азъ, православніи слышателие, любви вашей на семь ученіи словомъ показати, каковы суть оныя дщери, Сіонская и Вавилонская: потомъ объявлю, чесо ради повелѣно не боятися дщери Сіонской, когда къ ней приидетъ Христосъ Богъ, Царь славы. Егоже Христа Спасителя моего прошу о помощи, а вашу любовь о слушаніи.

(а) Псал. СXXXVI, ст. 8 и 9. (б) Апок. XVII, ст. 14.

Первѣе нарицается дщерию Сіонскою Синагога жидовская. Ибо Жидове жили на горѣ Сіонской, юже взл царь Давидъ, и устроилъ тамо крѣпость, сирѣчь, градъ царствующій крѣпкій. Тако писано есть въ книгахъ Царствъ, прілтъ Давидъ вся страны Сіона; а индѣ речено, и созда около его градъ (а). И когда прииде Христосъ Спаситель нашъ къ етолицѣ Жидовской, ко граду Іерусалиму, и въ той часъ речено бысть къ Синагогѣ жидовской: *не бойся, дщи Сіона, се Царь твой грядетъ!*

Второю нарицается дщерию Сіонскою каволическія вѣры Святая церковь. Ибо Хрістіане, вѣровавшіе во истиннаго Христа Бога нашего, будутъ жительствовати въ небѣ. Тако глаголетъ Псаломникъ до Христа Сына Божія: *жезлъ силы пошлетъ ти Господь отъ Сіона, и будеши господствовать посреди враговъ твоихъ* (б). И когда Христосъ Спаситель нашъ восходитъ во святую церковь Хрістіанскую, и въ той часъ речется къ ней: *не бойся, дщи Сіона, се Царь твой грядетъ!*

Третьею нарицается дщерию Сіонскою и всякая душа вѣрная, православныя Хрістіанскія вѣры. Ибо глаголетъ Духъ Святый въ Пѣснехъ пѣсней ко всѣмъ челоѡкомъ вѣрнымъ: *дщери Сіонскія, изыдите и видите царя Соломона въ вѣнцѣ, сирѣчь Бога нашего во плоти челоѡческой, въ немъ же вѣнча его мати въ день женитвы его* (в), сирѣчь въ день воплощенія его, въ который день воспріялъ Христосъ Сынъ Божій на себе плоть челоѡческую, и съ нею соединися. И когда который челоѡкъ пріемлетъ пресвятое тѣло Христа

(а) 2 Цар. V, ст. 7 и 9. (б) Псал. СІХ, ст. 2. (в) Пѣсн. пѣсн. III, ст. 11.

Бога нашего, и его пречистую кровь въ пресвятѣйшей тайнѣ Евхаристіи подѣ видомъ хлѣба и вина, и въ той часъ речется и къ душѣ его: *не бойся, дщи Сіоня, се Царь твой грядетъ!*

Четвертою дочерію Сіонскою нарицается и пречистая дѣва Богородица. Ибо яко въ горѣ Сіонской жилъ Господь Богъ, глаголющу Псаломнику: *гора Сіонъ сія, въ нейже вселился еси* (а); тако и во утробѣ пречистыя Богородицы поживе Христосъ Богъ нашъ девять мѣсяцевъ, егда сниде въ пречистую утробу ея. И егда сниде къ ней во утробу ея, тогда и къ ней речется сіе: *не бойся, дщи Сіоня, се Царь твой грядетъ!* И уже азъ вамъ, слышателие православніи, сказахъ о дочери Сіонской: подобаетъ ми рещи и о дочери Вавилонской.

Первою дочерію Вавилонскою нарицается великій градъ Вавилонъ въ земли Халдейской. Въ томъ Вавилонѣ бысть царь Навуходоносоръ, который за гордость свою превращенъ бысть отъ Бога въ вола, и седмь лѣтъ траву яде въ пустынѣ. Въ томъ же Вавилонѣ наказа Богъ царя Валтасара отпаденіемъ царства его за піяństwo, и за безчестіе сосудовъ церковныхъ, изъ которыхъ онъ яде и вино пьетъ съ бояры своими въ поруганіе Бога нашего. И егда яде, и въ той часъ въ палатѣ его показася рука человѣческая, на стѣнѣ пишущая, и написа сія слова: *мани, екеел, фарес, сирѣчь—отъиметъ Богъ царство твое* (б). И сіи Вавилоняне часто градъ Іерусалимъ разоряли, и всю землю Израильскую огнемъ и мечемъ опустошали, и въ плѣнъ Израильтянъ въ Вавилонъ привождали; того ради со гнѣвомъ и отвѣщаетъ на Вавилонъ царь Давидъ

(а) Псал. LXXIII, ст. 2. (б) Дан. V, ст. 25 и 26.

сице: *дщи Вавилоня оканная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень!*

Второю дочерію нарицается и вѣкъ сей. Ибо, яко въ Вавилонѣ жили звѣри дивіи и иппокентаври, сирѣчь суринны: тако и въ вѣцѣ семъ зліи чело-вѣцы, неправедніи и грѣшніи, которые ради злыхъ дѣлъ своихъ нарицаются звѣрьми дивіими. Ибо самъ Богъ идолопоклонниковъ и грѣшныхъ чело-вѣковъ, которые желали пріити къ познанію истин-наго Бога нарицалъ звѣрьми, глаголя: *благословят-ся зѣри польстіи, суринны и дщери птичіи, яко дахъ въ пустыни воду* (а). Въ Вавилонѣ Израиль-тяне терпѣли великую тѣсноту и мученіе: тако и въ вѣцѣ семъ претерпѣваютъ Христіане отъ невѣр-ныхъ еретикъ гоненіе и мученіе. О семъ терпѣніи сказа Христосъ ученикамъ своимъ, глаголя: *вос-плагетесь вы и возрыдаете, а міръ возрадует-ся* (б). Аще и мы въ вѣцѣ семъ претерпимъ ка-ковое гоненіе правды ради, и подъемлемъ напасти, то и мы должны на вѣкъ сей отвѣщати и глаголати къ нему: *дщи Вавилоня оканная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воз-дала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и раз-біетъ младенцы твоя о камень!*

Къ семужъ еще хочу и иныя изрядныя при-воды вамъ, православніи слышателие, показати, которыхъ ради не повелѣно бояться дщери Сіон-ской, егда къ ней Христосъ, Царь славы прихо-дитъ, ежели восхощете разумѣти и увѣдати.

Понеже Богъ вышній часто человекомъ являлся: обаче еще кому и показался, но той не безъ страха былъ. Ною показался Богъ въ столпѣ страшнѣмъ, съ воды великими и со многими дождемъ, которыя воды умножили велий потопъ, и потопили вся живущія на земли человеки, и звѣри, и скоты, и птицы, и гады. Тако читаемъ въ книгахъ Бытія: *разверзошася истощицы бездны, и отверзошася хляби небесныя, и бысть дождь на землю сорокъ дней и сорокъ ночей* (а). Индѣ речено: *умре же всякая плоть живущая по земли, птицъ, и скотовъ, и звѣрей, и вся движущаяся по земли, и вси человецы, и все велико имать дыханіе животное* (б).

Имѣлъ бояться и Моисей, егда ему Богъ показася на горѣ Синайской съ молніями, и громомъ, и страшнымъ гласомъ трубнымъ, во огни и куреніи велицѣмъ. Тако читаемъ въ книгахъ Исхода Моисеова: *во утрій же день быша гласи, и молніи, и облакъ молніинъ на горѣ Синайстей, и гласъ трубы глашаше сильно зѣло* (в). Индѣ глаголетъ: *гора же Синайская куряшеся вся, сходященія ради Божіа на ню во огни; исходяше же дымъ, яко дымъ пещный, и убоишася вси людие въ полцѣ зѣло* (г).

Имѣлъ бояться и пророкъ Ілія, егда ему Богъ показася во огни и въ вихрѣ велицѣмъ. Тако рекъ ему Ангелъ Господень: *изйди утро, и стани предъ Господемъ въ горѣ; се бо мимоходитъ Господь, и се духъ великъ и крѣпокъ, разоряя горы, и сокрушая каменіе. И предъидеть Господь,*

(а) Глава VII, ст. 11 и 12. (б) Тамже ст. 21. (в) Глава XIX ст. 16. (г) Бытія XIX, ст. 18.

и не въ дусъ Господь: и по дусъ трусь, и не въ трусь Господь: и по трусь огонь, и не во огни Господь: и по огни гласъ хлада тонка, и тамо Господь (а).

Имѣлъ бояться и пророкъ Іезекіиль, егда ему показася Богъ на колесницѣ, въ нейже впряжены были четыре Херувимы, и всякій Херувимъ имѣлъ на себѣ четыре лица: едино лице человѣческое, второе тельчье, третіе львово, четвертое орлее. Тако рекъ пророкъ Іезекіиль: *четыре лица единому (б).*

Имѣлъ бояться и пророкъ Даніиль, егда ему показася Богъ во тѣмахъ темъ и тысящахъ тысящъ воинствъ небесныхъ. О семъ самъ пророкъ Даніиль глаголетъ: *тысяща тысящъ служаху ему, и тѣмъ темъ предстояху ему (в).*

Будутъ бояться въ послѣдній день и людіе грѣшніи, когда Христосъ Спаситель нашъ придетъ судити живымъ и мертвымъ. Ибо въ той часъ пошлетъ ихъ во адъ во вѣки мучиться, и тамо будетъ имъ за разное согрѣшеніе разное и мученіе. Будутъ тамо терпѣти и огнь неугасающій, ибо рекъ Христосъ Спаситель нашъ: *огнь ихъ не угаснетъ (г).* Въ семъ огни будутъ горѣти чело-вѣцы нечистиі, блудники и прелюбодѣи и гнѣвливии, того ради, яко они, овъ отъ похоти, овъ отъ гнѣва распалялися. Будетъ же тамо и зима лютая, и отъ тоя студености не терпя грѣшніи, скрежетати зубы своими будутъ: о семъ рекъ Христосъ Спаситель нашъ, *тамо будетъ плачь и скрежетъ зубойъ (д).* Сію зиму лютую будутъ терпѣти чело-вѣцы тѣи, которые немилостивы суть

(а) 3 Цар. XIX, ст. 11 и 12. (б) Іезек. I, ст. 6. (в) Глава VII, ст. 10. (г) Марк. IX, ст. 44. (д) Луки XIII, ст. 28.

до убогихъ, и не приѣмлютъ въ дома своя странныхъ, и лежащихъ безъ покрова во гноищи, и терпящихъ снѣгъ и мразъ лютый: таковѣи и сами будутъ товарищество имѣти со діаволомъ и аггелы его. Ибо къ таковымъ речеть Христосъ Богъ нашъ: *идите отъ мене, проклятїи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (а). Сіе товарищество со діаволомъ будутъ имѣти и людіе горделивіи, которые нынѣ презирають убогихъ, гнушаются ими и минуютъ ихъ своими очесы. Будеть же тамо непрестанное и червей сомненіе, которые тамо непрестанно будутъ терзати и ясти челоувѣкъ грѣшныхъ, и никогда они умерети не имутъ: ибо речено есть, *червь ихъ не умретъ* (б). Сїи черви тѣхъ будутъ челоувѣкъ ясти и терзати, которые здѣ лихоиманіемъ у кого что отнимають. Будеть же тамо еще и смрадъ нестерпимый отъ огня серчатаго, ибо написано есть: *огнь и жупель и духъ бурень, гасъ гаша ихъ* (в). Сей смрадъ будутъ терпѣти таковѣи челоувѣцы, которые наблюдаютъ себѣ въ сладость всякія благовонныя мастичныя духи, и зѣльнымъ прилѣжаніемъ скиваютъ всякія благоуханныя зелія.

Будеть же тамо и тоска велія, такова лютая, яко еще бы возможно было умерети, то во сладость бы ея со тщаніемъ ради были воспрїяти, но никогдаже умрутъ. Ибо писано есть: *взыщутъ челоувѣцы смерти, и не обрящутъ ея; и вождельютъ умерети, и бѣжитъ отъ нихъ смерть* (г). Таковую тоску будутъ терпѣти челоувѣцы сїи, которые нынѣ непрестанно пребываютъ въ веселїяхъ

(а) Матѣ. XXV, ст. 41. (б) Марк. IX, ст. 44. (в) Псал. X, ст. 6. (г) Апок. IX, ст. 6.

и пїянствахъ, и великихъ роскошахъ, веселящеся съ музыкою, и пляшуще съ танцованіемъ, о Бозѣ же никогда не помышляютъ. Еще же тамо будетъ и тьма кромѣшная, ибо писано есть: *связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзите его во тьму кромѣшную* (а). И въ той тьмѣ вверженные будутъ сидѣти во вѣки, и не будутъ видѣти лица Божія никогда: сіюжъ тьму воспріимутъ такові, которые не допускаютъ убогихъ лица своего видѣти. Будетъ же тамо и гладъ, ибо рекъ самъ Христосъ: *горе вамъ, насыщенный нынѣ, яко взалаете* (б). Той гладъ будутъ терпѣти людіе сіи, которые въ вѣцѣ сѣмъ не питаютъ бѣдныхъ и убогія. Еще же тамо будетъ и жажда велія, ибо самъ же Христосъ рекъ: *яко вы возжаждете*. Таковую жажду будутъ терпѣти такові, которые здѣ жаждущихъ не напаяютъ, странныхъ и убожайшихъ.

Тамо же будетъ тѣснота велія, ибо адъ полонъ будетъ чловѣкъ грѣшныхъ: овїи верху, овїи среди его, инїи же въ самомъ днѣ адскомъ. Ибо, якоже кто насыплетъ мѣшецъ пѣнязей полнъ, и завлечетъ его, или кто каковую бочку наладетъ рыбъ полну, и закупоритъ ее: тако и Богъ, весь адъ поднѣ чловѣки грѣшными наполнитъ, и запретъ его, чтобъ оттуду грѣшницы не выходили.

Ибо на страшномъ судищи Христосъ Богъ нашъ, егда речетъ на грѣшники—*идите отъ мене, проклятіи, во огнь вѣчный*: и въ той часъ подѣ грѣшники земля разступится, якоже разступилася подѣ Кореомъ, Даѳаномъ и Авирономъ при Моисеи; и тогда впадутъ вси грѣшніи во адъ, потомъ паки земля въ мѣсто сомкнется. Грѣшницы же

(а) Матѣ. XXII, ст. 13. (б) Лукѣ VI, ст. 25.

будуть во адѣ подѣ землею, яко въ сосудѣ желѣзны, тѣсны заперты, и во вѣки неизходны, яко глаголетъ самъ Богъ: *идуть сѣи въ муку вѣгнуну (в)*. Въ сѣю же тѣсноту адскую ввержены будутъ таковыи, которые здѣ насильемъ отъемлютъ у кого что, на прикладъ — вотчины, палаты или дома, и утѣсняютъ бѣдныя и сирыя; и кто каковымъ образомъ согрѣшитъ, таковымъ и постраждетъ. Тако рекъ и Соломонъ: *имже согрѣшиши, сими и мучатся (а)*.

Нынѣ же извѣстны, православніи слышателие, чесо ради не повелѣно болтися дщери Сіонской, егда къ ней Христосъ, Царь славы, приходитъ.

Первая вещь есть, которой ради речеся: *не бойся, дщи Сіоня, се Царь твой грядетъ!* Ибо Владыка и Господь Богъ, Царь всѣхъ, идетъ къ намъ не съ потопомъ страшнымъ, и не съ водами великими и дождями многими, но идетъ къ намъ со слезами милосердными; ибо трикратно за грѣхи изъ очію своею слезы изливалъ. Первое, плакалъ Христосъ надъ Лазаремъ умершимъ; второе плакалъ надъ Іерусалимомъ, яко имать въ немъ пострадати; третіе, плакалъ въ той часъ, егда на крестѣ былъ пригвожденъ.

Вторая вещь есть, еяже ради речено бысть: *не бойся, дщи Сіоня, се Царь твой грядетъ!* Ибо Христосъ Царь и Богъ нашъ идетъ къ намъ не со огнемъ и дымомъ, и страшнымъ громомъ и съ трубнымъ гласомъ, якоже на горѣ Синайской; но прииде къ намъ съ дѣтскимъ воспѣваніемъ: *Осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ!*

(а) Матѣ. XXV, ст. 46. (б) Прем. Сол. XI, ст. 17.

Третія вещь есть, еяже ради речено: *не бойся, дщи Сіоня, се Царь твой грядетъ!* Ибо Христосъ Царь и Богъ нашъ идетъ къ намъ нынѣ не въ вихрь и съ вѣтромъ велѣмъ, якоже при Иліи, но съ цвѣтущими и благоуханными вѣтвѣми финиковыми.

Четвертая вещь есть, еяже ради речено: *не бойся, дщи Сіоня.* Понеже нынѣ идетъ не съ тысящами тысящъ и со тьмами темъ, и не съ дванадесятьми легионами Ангеловъ небесныхъ: но идетъ токмо со двѣманадесять ученики своими, смиренными и кротчайшими.

Пятая вещь есть, которой ради речено: *не бойся, дщи Сіоня.* Ибо Царь нашъ и Богъ грядетъ къ намъ не на колесницѣ, везомой Херувимы четвероличными, якоже видѣ Іезекіиль; но идетъ къ намъ на смиренной ослицѣ.

Шестая вещь есть конечная, которой ради речено: *не бойся, дщи Сіоня.* Ибо Царь Господь и Богъ нашъ идетъ къ намъ не того ради, чтобъ судити живымъ и мертвымъ; но того ради идетъ, чтобъ его людѣ судили. И идетъ не того ради, чтобъ грѣшныхъ человекъ во адъ ввергнуть въ муки вѣчныя, и чтобъ казнити вѣчною смертію; но идетъ самъ муку подъяти, и пріяти за грѣхи наши на крестѣ смерть поносную. И того ради Христосъ не пришелъ со славою во Іерусалимъ, чтобъ его жидове не пріiali за Царя, понеже они сами рекоша: *не имамы царя, токмо Кесаря* (а).

Мы же, братіе, потщимся пріяти къ себѣ Христа Царя и Бога нашего. Понеже бо біетъ въ двери сердца вашего, и возбуждаетъ насъ покаяться о своихъ согрѣшеніяхъ, глаголя: *покайтесь,*

(а) Іоан. XIX, ст. 14.

*приблизися бо царство небесное (а). А кто не исповѣдаетъ грѣховъ своихъ, у того заперты двери сердца его, и Христосъ къ нему не внидетъ, и жити въ немъ не будетъ. Аще же кто исповѣдуетъ согрѣшенія своя, которыми прогнѣвалъ Творца своего, и раскается впредь того не творити, той отверзетъ двери сердца Христу Спасителю своему, и Спаситель въ сердце его внидетъ, и жити въ немъ будетъ. Ибо рекъ самъ Христосъ: се стою при дверехъ и толку; и аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ ми двери, и вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною (б). Того ради и мы, братія моя, исповѣдаимъ согрѣшенія своя, которыми прогнѣвали Создателя своего, и дозвѣтованіе сотворимъ объ нихъ: то и мы отверземъ двери сердца нашего, внидетъ и къ намъ жителъствовати, яко Царь въ палаты прекрасныя. Ибо, егда въ домъ Закхеевъ Христосъ вниде, тогда отпусти ему вся согрѣшенія его, и рекъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть* (в). Тако и мы, аще очистимъ домъ нашъ душевнѣйшѣмъ покаяніемъ и молитвами, то и къ намъ приидетъ Христосъ Богъ нашъ, въ домъ души нашея, и такожде речетъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть*, и всѣхъ отпуститъ намъ согрѣшенія наша, благодатию и человеколюбіемъ своимъ. Аминь.*

(а) Матѣ. VI, ст. 19. (б) Апок. III, ст. 20. (в) Лукы XIX, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ

НА ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

*Видимъ Иисуса за пріятіе смерти славою
и тѣстію вѣнзанна.*

Евреемъ II, ст. 9.

Въ прешедшія вольнаго страданія Господни дни видѣхомъ Христа Спасителя нашего безславна, безчестна, и глаголаше о немъ Исаія: *видѣхомъ его, и не имяше видѣнія, ни доброты; но видѣніе его безчестно, умалено пате сыновъ теловѣтескихъ* (а). Въ нынѣшній же пресвѣтлый Воскресенія его праздникъ видимъ со святымъ Іоанномъ Богословомъ славу его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истины (б), слышателие мои возлюбленніи!

Въ то время вѣнчанъ бысть Господь нашъ Иисусъ Христосъ на поруганіе терніемъ: а нынѣ на славу, пріемлетъ на пречистую свою главу цвѣты, рожи неувдаемыя, хвалы. Въ то время съ беззаконными вмѣнися, а нынѣ Богъ посередѣ людей своихъ, честною его кровію искупленныхъ, и отъ ада свободенныхъ, Господь въ сонмѣ Святыхъ своихъ явися, глагола: *Азъ емъ съ вами.*

Въ то время мнози мимоходящіи ругахуся ему: а нынѣ о имени его пресвятомъ кланяется всякое колено небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ. Въ то время біенъ бысть по плещема, по ланитома, и убіенъ на смерть, повѣсивше на

а) Глава LIII, ст. 2 и 3. (б) Іоан. I, ст. 14.

древѣ, убиша; а нынѣ онъ убилъ смерть и діавола. *Гдѣ ти, смерте, нынѣ жало? гдѣ ти, аде, побѣда (а)?*

Въ то время Животодавецъ нашъ бѣше мертвъ; а нынѣ живъ Господь, и благословенъ Богъ. Въ то время въ полудне на небеси солнце померче: а нынѣ *изъ гроба красное правды намъ возсія солнце, и видимъ, со Апостоломъ, Иисуса, за пріятіе смерти славою и гестію оцннана.*

Мы же здѣ вкратцѣ поразсмотримъ, яко не инъ есть путь къ вѣчной славы и чести, точію многими страданьи, егда и самому начальнику жизни нашей Христу страданьи совершитися подобаше.

Видимъ Иисуса, и прочая.

На сіе убо малое время вознесемъ умъ нашъ къ небеси, все житейское отвергши попеченіе, и смотримъ аки чрезъ перспективу чрезъ Откровеніе святаго Іоанна Богослова; слышимъ же, что на небеси дѣется. Азъ слышу нѣкую тамо дѣющуюся молву, *яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ (б), и гласъ Ангеловъ многихъ окрестъ престола, и животныхъ и старецъ, и бѣ число ихъ тысяща тысящъ.* Что же они молвятъ? Повелѣваютъ всякому созданію на небеси, и на земли, и подъ землею и въ мори, да готовятъ привѣтъ и рабскій поклонъ нѣкому лицу царскому, на престолѣ Божіемъ сѣдѣющему.

Посмотримъ убо мы, на престолѣ Божіемъ кто воцарися? Мнѣхъ азъ, яко имать пріяти царство левъ, яко побѣдитель: *се побѣдилъ есть*

(а) 1 Кор. XV, ст. 55. (б) Апок. XIX, ст. 6.

левъ, сый отъ колѣна Іудова (а); а побѣждающему, глаголетъ Богъ, да въ сѣсти на престолѣ лжемоу (б). Но не вижу на престолѣ Божіемъ льва: то всячески имать пріяти царство Орелъ, покрывъ гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелъ, иже простеръ крилъ свои, пріять я, и подыять я на рамена своя. Но ни орла на престолѣ вижу. Кто же таковъ есть, иже пріемлетъ ту царскую божественную честь, ему же бы всякое созданіе горнее и дольнее поклонялося? Смотрю, и се вижу Агнца воцарившагося, Агнца же закланнаго, и слышу тысящу тысящей глаголющихъ гласомъ великимъ: *достоинъ есть Агнецъ закланный пріяти силу и богатство, и крѣпость, и премудрость, и честь, и славу, и благословеніе* (в). Здѣсь внемлемъ: тойже и единъ есть Христосъ, и левъ, и орелъ, и агнецъ. Левъ, яко побѣди мръ, смерть, разрушивъ ада; Орелъ, яко души Святыхъ, аки птенцы подыять на крилъ свои, на рамена своя, и изнесе ихъ отъ ада; Агнецъ, яко пострадавый за всѣхъ. Обаче, егда восхотѣ воцаритися, воцарися не въ лицѣ льва, не въ лицѣ орла, но въ лицѣ закланнаго Агнца, да покажетъ, яко къ царства небеснаго вѣнцу, къ вѣчной славѣ не иный путь, токмо лжемоу, закланіе, страданіе. Аще отъ земныхъ кто хоцетъ тамо вѣнецъ получить, да уязвить сердце свое умиленіемъ, да заколетъ страсти своя умерщвленіемъ, да злопостраждетъ въ трудѣхъ покаянія. Посмотрѣвъше на небеса, да глядимъ и на рай. Рай во откровеніи отъ Богослова описанный, кромѣ иныхъ своихъ пречудныхъ и неизреченныхъ украшеній, имать и то не меньшее украше-

(а) Апок. V, ст. 5. (б) Тамже. III, ст. 21. (в) Апок. V, ст. 12.

ніе, яко врата; ихже числомъ дванадцать (а),
каждо есть отъ единого бисера: бисеръ, жемчугъ,
маргарита или перла, толь веліа тамо, яко изъ
единыхъ перлы сотворены суть цѣлая великая рай-
ская врата. Перла, маргарита, жемчугъ, бисеръ,
все сіе едино; есть же образованіемъ слезъ. Бисеръ
или перла у Шерія слезу образуетъ, емуже со-
гласуа и Свида глаголетъ, яко егда въ сонномъ
видѣніи зрять о той перлѣ, плачь знаменуетъ.
Тому же согласовати зрится и святой Златоустъ,
глаголюй: „очи Давидовы, дождемъ слезнымъ укра-
шенніи бяху якоже маргаритами, сіесть перлами.“
Дивляхся, аще перлы суть слезъ образомъ, и плача
знаменіемъ; то почто врата перловые тамо, идѣже
ничтоже слезно зрится, ничтоже плачевно слышит-
ся, но вся суть неизреченныя радости исполненна?
Разсмотрѣвши же познахъ, яко того ради, да хо-
тящія въ райскую радость внити, не иными въ ню
входити тщатся враты, точію слезами. Зриши ли?
Въ рай врата изъ перлы, перлы же слезы образу-
ють; то вѣждь, яко слезою внити тебѣ въ рай подо-
баеть, и нѣсть инаго въ рай входа, кромѣ слезныхъ
перлы: слезою въ рай входити. Слезы же бываютъ
отъ сокрушенія сердечнаго, а сокрушеніе сердеч-
ное отъ печали и туги: печаль и туга отъ скорбѣ-
ніи за грѣхи, и отъ злостраданія Бога ради. Та-
ковъ путь къ райской прохладѣ! Но уже возвратим-
ся къ дольнымъ и проходимся въ Египетскія страны:
вспоминемъ же тамо древнее дѣйство блаженнаго
Іосифа. Іосифа прекраснаго въ Египтъ устроивъ
Господь къ престолу и вѣнцу царскому, каковъ
ему къ той славы и чести путь постла? Воистинну

терновъ, тѣсенъ, скорбенъ, напасть нечаянную, темницу мрачную, вериги тяжки, наготу, гладъ, потребныхъ скудость. Долгій же той быше путь, узничество долговременное: *смириша во оковахъ нозъ его, желѣзо пройде душу его* (а). Таже по довольномъ страданіи времени посла царь, и разрѣши его, и постави его господина дому своему, и князя всему стлжанію своему. Жестокъ путь къ царстѣй чести; Іосифъ онъ быше прообразитель страсти Господа нашего: како же Господь нашъ, и что пострада прежде даже всея твари пріѣтъ царство, не требъ вся добръ вѣдушимъ много вѣщати. Азъ же иду на прохладу въ вертоградъ царя Соломона, и смотрю, что тамо совершается? Вижду, яко Женихъ небесный прохлаждается тамо; обручилъ же себѣ невѣсту, въ обществѣ глаголюще отъ земныхъ, сіестъ, Церковь свою кровію святою искупленную, въ особенности же коегождо Христіанскаго человѣка душу. Тую невѣсту попремногу паче души своя (душу бо свою за ню положи) любя, нарече ю криномъ: *яко кринъ въ терніи*, тако невѣста моя (б).

Азъ же смотрю, гдѣ Женихъ небесный того своего крина, глаголю, невѣсту свою возлюбленную въ вертоградъ своемъ посадить? Мнѣхъ, яко посадить его на мѣстѣ пространномъ, между инѣми благовонными цвѣтами. Онъ же посади кринъ свой между острымъ терніемъ: *яко кринъ въ терніи*, тако искренняя моя посреди дочерей.

Здѣ убо, о слышателие благоразсудяые, помыслимъ: почто Женихъ небесный крина своего, невѣсту свою, въ терновомъ огражденіи имѣть

(а) Псал. СІV, ст. 18. (б) Пѣсн. пѣсн. II, ст. 8.

хощеть? *Кринъ въ терніи*. Рай егда насади на востоцѣ, осадилъ того окрестъ благоплодными и благосѣннолиственными деревьями: Іерусалимъ, показанный Богослову во откровеніи, новый съ небеси сходящъ, обмурованъ драгоценнымъ каменіемъ—*іасписомъ, сапфиромъ, смарагдомъ, топазіемъ іакънѳомъ* (а). По странамъ построилъ врата жемчужныя, каяждо врата отъ единого бисера. Виноградъ Евангельскій плодный, у святаго Матѳеа описанный, оградилъ нѣкимъ изряднымъ оплотомъ: *и оплотомъ огради его* (б). Невѣсту же свою любезнѣйшую, за нюже и души своея не щадя на крестѣ, полагаетъ тую на земли, во огражденіи не райскомъ садовомъ, не красноплодномъ, но въ единомъ остромъ огражденіи терновомъ соблюдаетъ: *кринъ въ терніи*.

Знать лучшее есть огражденіе терновое, неже онѣи воспоминаенніи. Изъ огражденія бо райскаго скоро изгнася Адамъ за красный и добрый во снѣдь плодъ; межъ Апокалупсовыми жемчужными стѣнами не много постоялъ Люциферъ, *спаде денница*. Изъ огражденія винограднаго самыи дѣлателе наслѣдника изведше убиша. Буди убо ты, ближняя мол, не въ раи сладостей тщетныхъ, не въ красотѣ драгоценныхъ утварей, ни въ виноградѣ веселія временнаго; но въ терніи пребуди, въ терніи же бѣдъ, скорбей, умерщвленія, всегда мертвость Христа Іисуса на тѣлѣ носящи. Почто же тако? Да за пріятіе тѣхъ острыхъ бодцовъ терновыхъ, за страданіе тѣхъ бѣдъ, пріимеши въ чертозѣ моемъ вѣнецъ славы. Да имать же невѣста Христова истый себѣ такового житія образъ: се бысть ей

(а) Апок. XXI, ст. 19 и 20. (б) Матѳ. XXI, ст. 33.

во образъ самъ женихъ ея небесный, Христосъ, иже умре и воскресе, пострада и воцарися, пріять безчестіе, и прославися. А она съ Апостоломъ *видитъ Иисуса за пріятіе смерти славою и гестію вѣнчанна.*

Удивитися же подобаетъ, како Царь славы не устыдѣся таковаго безчестнаго страданія и смерти претерпѣти, даже облечеса въ свою преждебытную славу! Но не дивно, егда въ самѣхъ тѣхъ страданіяхъ слава Господня, аки нѣкая заря, являшеся. Градый бо на страсть вольную, рече: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій* (а). Реклъ бы тамо кто: Господи, на безчестіе, на страданіе идеши, прославленна же себе нынѣ глаголеши, развѣ потомъ прославишися? Но не тако. Ибо самое страданіе уже есть славою, якоже нѣкто отъ Отецъ рече: „слава Сыну крестъ, якоже и Отцу слава Сынъ.“ Крестъ, смерть—слава Сыну; ибо то славѣ есть корень, начало, мати. Безчестіе родить честь, крестъ родить славу, а славу не точію самому Господу, но и намъ рабомъ его, сыномъ же восточныя церкви. Ибо его вольными страданіями и мы славимся, якоже мати наша Церковь святая воспѣваетъ: „Аще и ятъ былъ еси, Христе, отъ беззаконныхъ мужей, но ты ми еси Богъ, и не постыжуся; бѣенъ былъ еси по плещема, и не отметаюся; на крестъ пригвожденъ былъ еси, и не таю; воскресеніемъ твоимъ хвалюся, смерть бо твоя животъ мой.“ Не точію же человѣцы, но и безплотніи Ангели страданіями Господними красуются и славятся; слышимъ Ангела къ мѣроносицамъ вѣщающа: *Иисуса ищите Назарянина*

(а) Іоан. XIII, ст. 31.

распятаго, воста, нѣсть здѣ (а). Аще бы мощно Ангела въ его глаголѣхъ исправляти, реклъ быхъ къ нему: святой Ангеле, не воспоминай безчестія Господня распятія (*ищите распятаго*); но паче глаголи къ святымъ онымъ женамъ: Иисуса ищите, Господа нашего, учителя вашего, а вкупѣ и нашего Творца и Владыку, и Царя славы. Но Ангелъ паче царскія титлы крестъ, паче царскія славы безчестіе и днесь въ воскресеніи поминаетъ, явля показуя въ самомъ Господнемъ страданіи быти того славу, и особную нѣкую Ангеломъ хвалу. Краснѣ о томъ бесѣдуетъ святой Кириллъ Іерусалимскій: „да не стыдимся креста Господня исповѣдати! Ангелы славятся, глаголюще: Иисуса ищите распятаго (б). Не возмогъ ли еси, Ангеле, реши: вѣмъ, кого ищите, Иисуса моего? Но дерзновенно глаголеши: вѣмъ, яко распятаго ищите? Вѣнецъ бо есть крестъ, а не безчестіе.“ До здѣ святой Кириллъ. А мы внемлемъ, яко страданіе не точію Христу слава, но и человѣкомъ и Ангеломъ.

Еще здѣ воспомянемъ древнюю оную апологию, въ книгахъ Судей Израилевыхъ описанную, идѣже вси деревья, лѣсы, сады, винограды, собравшися въ сонмъ единый, царя себѣ избираху; и егда мнози отрекошася, согласишася избрати тернѣ, да царствуетъ надъ ними, и рѣша къ тернію: прииди и царствуй надъ нами. Реклъ бы кто къ деревьямъ: слышите деревья, что вамъ бысть? кого избираете? Нѣсть ли въ васъ славныхъ кедровъ, высокорослыхъ финиковъ, благоплодовитыхъ масличинъ, и иныхъ деревьевъ изрядныхъ и корыстныхъ; а отъ тернія кая вамъ корысть имать быти?

(а) Матѣ. XXVIII, ст. 5 и 6. (б) Кятих. 13.

кая вамъ польза? Евангеліе вамъ того не похвалить, но вслѣски речеть: *егда ли собирають отъ тернія грозды (а)?* Но да не уничиженъ будетъ согласный древесъ совѣтъ, похвалю азъ ихъ доброе умышленіе и разсужденіе: добръ они сотвориша, избравше себѣ въ царя мѣсто тернь. Аще бо онъ есть и тернь, обаче имать готовый себѣ вѣнецъ, рожу, и въ самой своей терновой остротѣ и въ жестокости имать свою природную славу и украшеніе: естество бо тернія есть, родити красныи цвѣты. А еще егда тернь окрестъ садовъ, вертоградовъ сядеть, уже готовое огражденіе и защищеніе отъ обиды. Ибо чрезъ бодцы аки чрезъ острое оружіе никто не приступить.

Царствуй же ты, терне, надъ деревьями: а вы, изрядныя превысочайшія деревья, приклоните верхи своя подъ тернь, поклонитесь ему; прїидите и внидите подъ сѣнь его. Различныя деревья различныхъ Святыхъ собою образуютъ. Кедръ, финикъ знаменуетъ праведниковъ: *праведникъ бо яко финикъ процвѣтетъ (б)*. Маслина благоплодовая знаменуетъ учителей церковныхъ, насыщающихъ духовными плодами слова Божіа души людей вѣрныхъ. Виноградъ знаменуетъ людей всѣхъ обще, по Божѣ жительствующихъ: *виноградъ Господа Саваоа домъ Израилевъ есть*. А тернь что знаменуетъ? Знаменуетъ страданіе: *возвратихся, рече, на страсть, егда унзе ми тернь (в)*. Знаменуетъ мученичество, бѣды яко бодцы остры, скорби яко терновная уязвленія; терняй же Бога ради, посредѣ всего того яко

(а) Матѣ. VII, ст. 16. (б) Псал. XCI, ст. 13. (в) Псал. XXXI, ст. 4.

кринѣ въ терніи обрѣтается, въ самомъ страданіи уже начиная пріимствовать начатки вѣчныя славы. Якоже бо терніа естество есть—родити цвѣты, красныя рожи; сице страданія, скорбей свойство, произносити славу. И якоже вси древа тернь за царя себѣ избраша: тако вси чинове Святыхъ страданіями совершишася, многими скорбѣми вѣнецъ царствія небеснаго улучиша.

Высокій чинъ есть Пророковъ, высокий Апостоловъ, не низкій учителей, преподобныхъ, дѣвственниковъ, пустынниковъ и прочихъ: обаче всѣмъ не безъ особныхъ своихъ страданій совершенство свое получиша. Всего же того сотворися образъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: пришедъ бо на землю къ человѣкомъ, а въ числѣ различныхъ Святыхъ оказавшійся, не посягну къ царственному вѣнцу славы, даже не пріиде въ чинъ страдальческій. Бѣ Пророкъ, предсказуя будущая о разореніи Іерусалима, о дни страшнаго суда. Бѣ Апостолъ: отъ Бога бо Отца посланъ бывши, хождая проповѣдуя всюду. Бѣ Учитель, и вси во сладость его послушаху. Бѣ Врачъ, безмездный, и весь народъ искаше прикасатися ему, и исцѣлится отъ недуговъ своихъ. Бѣ постникъ и пустынникъ: восхищенъ бысть духомъ въ пустыню, и постился дней чотыредесять. Бѣ великій чудотворецъ, мертвыя воскрешаяй: но не здѣ утверди вѣнецъ царствія своего, славы своея. Гдѣ же? Въ чинѣ страдальческомъ, въ вѣнцѣ терновомъ, во изліяніи крове своея: *яко тако подобаше пострадати Христу, и внити въ славу свою.* Видите, како тернь царствуетъ, како страданіе славу раждаетъ; и яко самому Господу не иной бѣ путь къ вѣчной славі,

точію страданіе? И тако видимъ Іисуса за пріятіе смерти славою и честію вѣнчання. Но да не тяжестень сотворюся слышателю моему продолженіемъ бесѣды, кончу мою молву.

Слышите, о возлюбленніи, аще Христу Господу нашему, въ свою си истую славу внити хотѣвшему, такъ в подобаше пострадати: что же намъ? Каковыхъ трудовъ, каковыхъ подвиговъ требъ, хотящимъ не въ свою, но въ чуждую внити славу? Въ чуждую, ибо отчуждихомся оныя грѣхами нашими: отчуждени быша *грѣшницы отъ ложеснъ*.

Но не хочу въ радостный праздникъ словесы неутѣшными любовь вашу смутити, имже радоватися о воскресшемъ Христѣ желаю, и Давидски совѣтую :

„Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

на Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, и
понедѣльникъ Воскресенія Христова свѣтлый.

*Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ: и Слово
плоть бысть, и вселися въ ны.*

Іоанна I, ст. 14.

Два пресвѣтлые праздники, Воскресеніе Хри-
стово и Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, со-
вокупно нынѣ имамы, слышателие возлюбленніи!
Два пресвѣтлые праздники, разногласными и соглас-
ными: разногласными нарицаніемъ, согласными силою;
разногласными дѣйствіемъ, согласными таинствомъ;
разногласными временемъ, согласными спасенія на-
шего совершеніемъ. Разногласными церковнымъ пѣ-
ніемъ, согласными радостотвореніемъ: во обоихъ бо
празднествахъ Церковь святая на радость возстав-
ляетъ своя чада. Въ Благовѣщеніи воспѣваетъ:
*благовѣстуй земле, радость велию, хвалите
небеса Божію славу; въ Воскресеніи же глаго-
летъ: сей день, егже сотвори Господь, воз-
радуемся и возвеселимся въ оны (а).*

Вѣсте ли убо, о любимицы, како бы то ны-
нѣшнее сугубое празднество нареши единѣмъ сло-
вомъ? Да нарицаетъ кто, якоже хочетъ; азъ же
нареку его поясомъ, имже нынѣ опоясуется невѣ-
ста; Христова, церковь святая. Якоже бо поясъ
имать два концы, далече единъ отъ другаго; егда

же кто имъ опояшется, оба концы сходятся въ едино мѣсто, и въ единъ союзъ свлзуются: сиче въ таинствѣ спасенія нашего суть яко два концы, два тыи праздники, Благовѣщеніе и Воскресеніе. Въ благовѣщеніи бо спасеніе наше начатся, якоже чтется въ тропари ономъ: „днесъ спасенія нашего начатокъ, и вѣчныя тайны явленіе;“ въ воскресеніи же спасеніе наше конецъ свой благополучный получи, рекшу на крестѣ Христу: *совершишася* (а)! Долгій то поясъ (спасенія, глаголю, нашего таинства): отъ начала бо его до совершенія, сіестъ отъ благовѣщенія до воскресенія, тридесять чetyри года преидоша. И егда тѣмъ поясомъ спасенія невѣста Христова, церковь святая, кровію его искупленная, опоясая, оба тыи концы, глаголю—оба праздники, и Благовѣщеніе и Воскресеніе, и начало спасенія нашего и совершеніе того, въ едино мѣсто, въ единъ союзъ сошлися: той бо пострадавъ, изъ мертвыхъ воскресе, иже первѣе во утробѣ пречистыя Дѣвы воплотися, той воплотися, еже изъ мертвыхъ воскреснути. А мы обое то въ единомъ союзѣ празднующе, и Христосъ воскресе, воспѣваемъ, и воплощеніе его прославляемъ: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, и Слово плоть бысть, и вселися въ ны.*

Разногласіе церковнаго обоихъ тѣхъ праздниковъ пѣнія, Марковы во уставѣ церковномъ положенныя главы въ согласіе приводятъ; мы же позвольте, любовь ваша, дѣйствія тѣхъ праздниковъ въ согласіе привести и показати, яко благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, и воскресеніе Христово многое въ дѣйствіяхъ своихъ имутъ съ собою согласіе.

Не токмо въ нынѣшнее 1706 лѣто, литерату пасхальную В имущее, праздникъ воскресенія Христова съ праздникомъ благовѣщенія пресвятыя Богородицы, въ поведѣльникъ свѣтлый соединися; но и по вся лѣта Христово воскресеніе не безъ благовѣщенія празднуется. Ибо коегождо года, егда Пасху Христову празднуемъ, въ самый первый поведѣльный Пасхи день, благовѣщеніе въ Евангеліи слышимъ проповѣдуемое словесы таковыми: *и Слово плоть бысть*. И что тыи словеса намъ сказуютъ? Не благовѣщеніе ли проповѣдуютъ, въ веже гласомъ Архангельскимъ, Духа же Святаго осѣненіемъ Богъ—Слово воплотися въ утробѣ пречистыя дѣвы Маріи: *и Слово плоть бысть*? Видите, яко всегда воскресеніе живетъ не безъ благовѣщенія. Смотримъ убо обоихъ тѣхъ празднествъ въ дѣйствахъ ихъ согласія, а начинаимъ отъ Благовѣщенія, понеже то спасенія нашего начало: и приводимъ до Воскресенія, понеже то спасенія нашего совершенное окончаніе.

Въ благовѣщеніи пресвятыя Богородицы воплощеніе Бога Слова, бысть благоволеніемъ Бога Отца, осѣненіемъ и дѣйствіемъ Духа Святаго, и самага Слова соизволеніемъ.

Воскресеніе Христово отъ мертвыхъ, тогоже Бога Отца купно съ Духомъ Святымъ благоволеніемъ и дѣйствомъ, и самага Христа соизволеніемъ бысть. Егда бо Петръ святой, хромца при дверехъ церковныхъ исцѣливъ, ко архіерею и княземъ Жидовскимъ глаголетъ: *разумно буди вѣсть вамъ и вѣсть людямъ Израилевымъ, яко во имя Иисуса Христа Назореа, егоже вы распясте, егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ,*

о семъ сей стоитъ предъ вами здоровъ (а)! тѣми словесы (егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ) явъ Апостоль показуеть, яко Бога Отца благоволеніемъ воскресе Христосъ, содѣйствующу и Святому Духу; по оному во Іезекіилѣ писанію: *прииде на мя Духъ, и постави мя на ногу моею* (б). И самому Христу изволяющу, яко власть на то имущу, глагола бо: *власть имамъ душу мою положить, и власть имамъ пакы пріяти ю* (в). Якоже умирая на крестѣ, Духа своего вручи Отцу своему, глаголя: *Отче, въ руку твою предаю Духъ мой* (г)! сице и пріять Духа своего отъ руку Отцу, востая отъ гроба, воскресая отъ мертвыхъ.

Въ благовѣщеніи Ангелъ Гавріилъ служитель бысть чудеси, Ангелъ предстатель съ небесъ посланъ бысть рещи Богородицѣ: *радуйся!* И воскресеніе Христово не безъ Ангельской службы: Ангелъ Господень сошедъ отвали камень, и два Ангела во гробъ видѣна бѣста. И къ Богородицѣ Ангела пришедша, и воскресеніе Христово ей благовѣстивша извѣстуетъ Церковь, поющи: *Ангелъ вопіюще Благодатный, чистая Дѣво радуйся! твой Сынъ воскресе тридневно отъ гроба.*

Въ благовѣщеніи изъявила пресвятая Дѣва Ангелу свою цѣломудренную неповинность, мужеви непричастность: *како будетъ сіе, понеже мужа не знаю* (д), неповинна плотскому супружеству? Въ Господнемъ прежде воскресенія страданіи Пилать свидѣтельствова о неповинности Іисусовой, глаголя: *азъ никуюже обрѣтаю вину въ чловѣцѣ семъ, неповиненъ есть смерти* (е).

(а) Дѣян. IV, ст. 10. (б) Іезек. III, ст. 24. (в) Іоан. X, ст. 18. (г) Луки XXIII, ст. 46. (д) Луки I, ст. 34. (е) Іоан. XIX, ст. 6.

Въ благовѣщеніи бысть соизволеніе пречистыя Дѣвы волю Господней, и отвѣща ко Ангелу: *се раба Господня, буди мнѣ нынѣ по глаголу твоему* (а)! Въ пріятіи страданія чаши, воскресеніемъ окончатися имѣвшія, бысть Христово соизволеніе; глагола бо ко Отцу: *аще же воля твоя, да нѣю* (б).

Въ благовѣщеніи Богъ—Слово, Слово Отчее единородное облечеся въ плоть человѣческую, якоже въ Евангеліи проповѣдуется: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (в). Въ воскресеніи же плоть облечеся въ божество: Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся, въ лѣпоту божества. Пострада бо яко чловѣкъ, воскрес же яко Богъ со славою, и свидѣтельствуеть возлюбленный его ученикъ, Іоаннъ Евангелистъ: *видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (г).

Въ благовѣщеніи, въ началѣ единой токмо познася мать Христось Богъ, во утробѣ ея воплощенный, прежде даже познати то Елисаветъ пророчицѣ, и Іоанну во чревѣ носимому, Іосифу сумнѣвшему и прочимъ. И въ воскресеніи въ началѣ самой пречистой Дѣвѣ познася возставый отъ гроба Христось: той бо первѣ всѣхъ лвися преблагословенный Матери своей, по свидѣтельству Амвросія святаго, еже и церковь извѣствуетъ въ старыхъ тріодехъ, въ субботу великую, въ канонѣ на павечерни (д).

Благовѣщенію пресвятыя Богородицы послѣдствова поношеніе, безславіе. Іосифъ бо бурю внутрь

(а) Лука 1, ст. 38. (б) Матѣ. XXVI, ст. 42. (в) Іоан. 1, ст. 14. (г) Тамже, ст. 14 (д) Пѣснь IX.

имѣя помысленій невѣрныхъ, и бракоокрадованную мя, поношаше ей, глагола: „Маріе, что дѣло сіе, еже вижду въ тебѣ? вмѣсто чести студѣ, вмѣсто веселія печаль, вмѣсто еже похвалитися укоризну ми принесла еси.“ Воскресенію же Христову предъиде поношеніе и безславіе, егда на крестѣ Господь со беззаконными вмѣненъ бысть, посредѣ двою разбойнику распятъ. Оба тыи праздники не безъ мученика: мученикъ Христосъ на крестѣ; крестъ и мученіе воистинну бѣше цѣломудренной пречистой дѣвѣ Маріи, терпѣти неповиннѣ отъ Іосифа поношеніе, отъ инѣхъ же о беззаконіи мнѣніе, аки бы была бракоокрадованна. Но обоимъ то поношеніе обратися во славу: ибо и Христосъ пострадавъ, вниде во славу свою; и пречистая Богомати, по поношеніи ономъ, честнѣе Херувимовъ и славнѣе Серафимовъ прославися.

Въ благовѣщеніи обручилъ себѣ Христосъ естество человѣческое: въ воскресеніи же то прославилъ, тлѣнное облекши въ нетлѣніе, и смертное облекши въ безсмертіе.

Въ благовѣщеніи пречистая Дѣва сотре главу зміеву, поправши ядъ грѣха первороднаго: въ воскресеніи же сынъ ея, Господь нашъ, сокрушилъ ада, сотре діавола, разори того царство.

Въ благовѣщеніи смерть грѣховная умертвися, въ воскресеніи же и тѣлесная смерть попрася: Господь нашъ смертію смерть попралъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова.

Въ благовѣщеніи предуставися вертепъ, въ немже Христосъ имѣ родитися: тогоже Христа, имѣвшаго воскреснути отъ мертвыхъ, пріять

пещера и гробъ; вертепъ бѣ въ рождествѣ, вертепъ и въ воскресеніи.

Цѣло дѣвство соблюдеся пречистыя Богоматере въ благовѣщеніи; цѣлы печати гробныя сохранишася въ Христовомъ воскресеніи: пройде отъ запечатлѣнна гроба, якоже родися отъ Богородицы, чистотою запечатлѣнныя и дѣвствомъ хранимыя.

Въ воплощеніи бысть Христосъ яко агнецъ непороченъ, во чревѣ Маріинѣ упасшійся, въ воскресеніи же той Агнецъ возрасте во льва: *се побѣдилъ есть левъ отъ колѣна Іудова (а), и торжествуя глаголетъ ко своимъ: дерзайте, азъ побѣдихъ (б).*

По благовѣщеніи пречистая Дѣва иде въ горы; по воскресеніи Христосъ иде въ Галилею, въ гору, аможе и ученикомъ своимъ ити повелѣ: *рыцѣте и ученикомъ, и Петрови; яко варяетъ вы въ Галилеи (в).*

По благовѣщеніи пречистая Дѣва, исполнившись велія радости, воспѣтъ: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ (г):* въ воскресеніи же Сына своего и Бога, о кѣ исповѣсти можетъ, каковыя радости исполнися, узрѣвши того жива, о немже мертвомъ рыдаше неутѣшнѣ! Радость ея воспоминаю сорадующаяся ей Церковь святая, поя: *ты же чистая, красуйся Богородице, о востаніи рождества твоего.*

Се, якоже видите, о слышателие! благовѣщеніе пречистой дѣвы Богородицы, и воскресеніе

(а) Апок. V, ст. 5. (б) Іоан. XIV, ст. 33. (в) Марк. XVI, ст. 7. (г) Луки I, ст. 46 и 47.

Христово, многое въ дѣйствахъ своихъ имуть съ собою согласіе; и прилично нынѣ благовѣщенія праздникъ, въ праздникъ Христова воскресенія прилучися.

Празднуимъ убо, сугубыя радости духовныи исполняющесе, да величитъ душа наша Господа, и да возрадуется духъ нашъ о Бозѣ Спасѣ нашемъ, отъ гроба тридневно воскресшемъ. И паки, да величитъ душа наша Госпожу пречистую дѣву Марію, и да возрадуется духъ нашъ о Богородицѣ, спасительницѣ нашей, еюже спасеніе получихомъ: ибо спасе Богородицею міръ Христосъ Богъ нашъ.

Буди Христу Спасителю нашему Господу, во пречистой дѣвической утробѣ воплощшемуся, и нетлѣнно отъ нея рождшемуся, и пострадавшему спасеніа ради нашего, и воскресшему отъ гроба, буди отъ насъ, рабовъ его, ему съ препѣтою его Богоматерію честь, слава, благодареніе и поклоненіе, нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки!

Но еще не аминь, еще нѣчто къ простѣйшимъ реку пользы ради: то бо, еже глаголахъ, глаголахъ книжныхъ ради, не хочу же и безкнижныхъ отпустити не попользовавъ.

Въсте ли, любовь ваша: сѣи два пресвѣтлыи праздники, вчера наченшееся воскресеніе Христово, нынѣ же празднуемое благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, чесого насъ поучаютъ? Поучаютъ воскреснути отъ душевныя смерти въ добродѣтельную жизнь, и соединитися съ Богомъ въ толь крѣпкій и неразлучный союзъ, якоже соединися Богъ—Слово съ плотію естества человѣческаго во утробѣ пречистыя дѣвы.

Воскресеніе Христово поучаетъ насъ воскреснути отъ душевныя смерти въ добродѣтельную жизнь, по Апостольскому словеси: *да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отца, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (а).

Знаете ли, что есть душевная смерть? Душевная смерть есть грѣхъ тяжкій смертный, занѣже во адѣ мучитися человѣку будетъ во вѣки. Чего же ради грѣхъ тяжкій есть смертію души? Того ради, яко отъемлетъ отъ души Бога, имже душа живетъ. Якоже бо тѣлу животъ есть душа, сие душѣ животъ есть Богъ: и якоже тѣло безъ души бываетъ мертво, сие душа безъ Бога мертва. И аще человѣкъ грѣшный и живъ ходитъ тѣломъ; но душа его, Бога—живота своего въ себѣ не имущая, мертва есть. Того ради святой Каллистъ патріархъ Цареградскій глаголетъ: „мнози мертвую душу въ живомъ имутъ тѣлѣ, аки въ гробъ погребенную. Гробъ тѣло, мертвецъ душа. Гробъ ходитъ, а душа въ немъ бездушна, сіесть безбожна, Бога въ себѣ не имущая: тѣло живое мертвую въ себѣ носить душу.“

Не иметъ ли кто вѣры глаголемымъ, да слышитъ слова самаго Господа. Явился нѣкогда Господь возлюбленному ученику своему Іоанну, и глаголетъ ему: *Ангелу Сардійскія церкви напиши: вѣмъ твоя дѣла, яко имя имаша яко живъ, а мертвъ еси* (б). Внемлемъ словесамъ Господнимъ: нѣкоего человѣка честна, образомъ свята, чиномъ Ангела, Ангела Сардійскія церкви, жива нарицаетъ, а мертва быти сказуетъ. *Имя имаша яко живъ, а мертвъ еси.* Именемъ живъ, а дѣлы

(а) Рим. VI, ст. 4. (б) Апок III, ст. 1.

мертвъ; именемъ святъ, а дѣлы грѣшенъ; именемъ Ангелъ, а дѣлы не Ангелу, но сопротивному подобенъ; тѣломъ живъ, а душою мертвъ. Почему? Даетъ вину самъ же Господь, глаголя: *не обрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ совершенныхъ предъ Богомъ твоимъ* (а). О коль вещь страха и ужаса исполненна! Имѣлъ той земный Ангелъ нѣкая добрая дѣла, имѣлъ по видимому и житіе свято, и Ангелъ быти отъ человѣкъ мняшеся и звашеся; и самъ Господь Ангельскія титулы ему не отъемлетъ, Ангеломъ его нарицаетъ: но понеже несовершенно бѣ добродѣтеленъ несовершенно святъ, несовершенно Ангелъ во плоти, токмо именемъ и мнѣніемъ Ангелъ святъ, добродѣтеленъ, а дѣлы иначе, того ради яко мертва вѣдѣлъ его Богъ. Что же мы, грѣшніи, возмнимъ о себѣ, ни единого же добраго дѣла имущіи, но въ непрестанныхъ грѣсѣхъ, яко свинія въ блатѣ валяющіися? Каковы есмы предъ Богомъ нашимъ? Не яко мертвы ли вѣдѣваемы? Не глаголетъ ли и къ намъ Богъ къ комуждо словесъ тѣхъ: *имя имаша яко живы, а мертвы еси*? Тѣломъ еси живъ, о грѣшнике непокаянный, а душа твоя мертва. Почему? Понеже отъясъ отъ души твоей Богъ, скарѣдныхъ ради дѣлъ твоихъ грѣховныхъ. А яко грѣхъ смертный, тяжкій, великій отъемлетъ отъ души Бога, имже бы ей жити, и творить душу мертву, явное того показаніе на блудномъ сынѣ, въ Евангеліи въ притчу полрженномъ, о немже уже возвратившемся ко отцу глагола отецъ: *сей мертвъ бѣ, и оживе* (б). Но посмотримъ мало въ толкованіе оныя притчи.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына (в). Богъ,

(а) Апок. III, ст. 2. (б) Лукъ XV, ст. 24. (в) Тамъ же ст. 11.

человѣкъ бывшій человѣколюбил ради , имать два разумныи созданія , Ангела и человѣка—яко два сына. Ангелъ яко старѣйшій ему сынъ , прежде человѣка созданный , и выше человѣка мѣстою и благодати славою устроенный ; человѣкъ же , яко сынъ юнѣйшій , послѣдѣ сотворенъ , и отъ Ангелъ аще и малымъ чимъ умаленъ , обаче умаленъ : *умалихъ еси его малымъ гимъ отъ Ангелъ* (а).

Сынъ юнѣйшій , донелѣже живяше при отцѣ , не бѣше сынъ блудный , но сынъ отецъ , честенъ , наслѣдникъ . А яко *отъиде на страну далече , и растоги имѣнїе свое , живый блудно* (б) , тогда нареченъ бысть сынъ блудный , купно и мертвый : *сей мертвъ бѣ* . Человѣкъ , донелѣже придержитъ Бога Творца и живота своего , о немже живетъ и движитъ и есть , дотолѣ не вмѣняется мертвъ быти душою предъ Богомъ , дотолѣ въ душѣ его живетъ Богъ , дотолѣ благодать Божїа оживляетъ его душу . А яко человѣкъ отторгнется отъ Бога , отъ добродѣтельнаго истинному Христїанину подобающаго житїя , углѣбнетъ же въ скверная беззаконїя , абїе отъемлетъ отъ души его Богъ , отходить отъ него съ животворною благодатию своею , отходить яко пчела , дымомъ прогоняемая : сїце Богъ смрадомъ грѣховнымъ прогонимый отходить , и бываетъ та душа мертва . И рещи есть о таковомъ человѣцѣ : *сей мертвъ , имя токмо имать яко живъ , а мертвъ есть* .

Якоже розга не можетъ плѣда сотворити о себѣ , аще не будетъ на лозѣ : тако ни вы , аще во мнѣ не пребудете (в) .

(а) Псал. VIII, ст. 6. (б) Лук. XV, ст. 13. (в) Іоан. XV, ст. 4.

Основаніе покаянія полагающе отъ мертвыхъ дѣлъ (а): Іуда чудотворецъ бысть, донелѣже не паде въ сребролюбіа грѣхъ.

Іаковъ пустынникъ чудотворецъ бысть, донелѣже не паде въ грѣхъ плотскій съ дѣвицею, юже отъ бѣснованія свободилъ.

Саприкій попъ мученикъ бысть, а яко злобою ожесточися, и не простилъ брата, абіе Христа отвержеся.

Душа, донелѣже не отъемлется отъ Бога грѣхами, жива есть и дѣйствевна; а яко отторгнется отъ Бога грѣхопадениемъ, абіе мертва бываетъ и недѣйствевна.

Таковому мертвецу, душѣ глаголю—умершей грѣхами, не надлежитъ ли каковое воскресеніе? Надлежитъ, и не единою бываемое, но частѣ. Воскресеніе умершимъ тѣлесамъ надлежитъ единою, егоже въ послѣдній день чаемъ, по Символу: *чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка*; душѣ же повторяемое частѣ бываетъ воскресеніе. И что есть воскресеніе души? Покаяніе святое: якоже бо грѣхъ есть душѣ смерть, сие покаяніе святое есть душѣ воскресеніе. Ибо и о блудномъ сынѣ, егда съ покаяніемъ обратися ко отцу, речеся: *сей мертвъ бѣ, и оживе*. Донелѣже бѣ во удаленіи отъ отца на странѣ грѣховнѣй, мертвъ бѣ: а яко возвратися покаявся, абіе воскресну душею, *мертвъ бѣ, и оживе*. Рекохомъ же, яко то душѣ воскресеніе частѣ повторяется; ибо елижды человекъ согрѣшаетъ, душею умираетъ, и елижды кается, толижды воскресаеъ, по глаголу оному: *елико падеша, толико востани, и спасешися*.

(а) Евр. VI, ст. 1.

Часть II.

Настоящій убо воскресенія Христова праздникъ учить ны воскреснути отъ душевныя смерти, сіестъ, покаяться отъ грѣховъ. И не просто воскреснути, но по образу Христову, яко глаголетъ Апостоль: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, уже ктому не умираетъ, и смерть имъ ктому не обладаетъ* (а); сице и мы во обновленіи жизни да ходимъ. Якоже Христосъ по воскресеніи своемъ уже не умираетъ: сице и мы по покаяніи нашемъ на прежніе смертныя грѣхи не возвращаемся. Кая бо польза омывшись отъ блата, паки лѣзти въ блато? Кая польза изшедши отъ бездны, паки повергати себе въ бездну? Кая польза исцѣлившись отъ язвъ, паки язвиться лють? Кая польза, воскресши покаяніемъ отъ душевныя смерти, паки душу свою умаривати грѣхами? То истинное души воскресеніе, еже единою со Христомъ воскресши, въ смерть не возвращатися, уже ктому не умирати.

Другіи же праздникъ настоящій благовѣщеніе пресвятой Богородицы, въ немже Богъ Слово съ плотію крѣпцъ и неразлучнъ соединися, учить ны соединитися съ Богомъ: не довѣтъ бо воскреснути отъ душевныя смерти, но крѣпцъ съ Богомъ соединитися требъ. Аще бо съ нимъ не соединимся, то паки впадемъ въ смерть, паки грѣхами помремъ: соединивыйся же крѣпцъ съ Богомъ, пребудетъ безсмертенъ, безпадеженъ, на прежняя зла не возвращаяся.

Како же соединитися съ Богомъ? Сице, якоже соединися Богъ въ воплощеніи своемъ съ плотію человѣческою. Толь соединися Богъ съ плотію человѣческою, яко никогдаже ея оставить, но

въ безконечныя вѣки съ нею пребывати и царствовать на небеси имать. Сице и человекъ, отъ грѣховъ воскресшій, соединится Богу Творцу и Искупителю своему долженъ, дабы его никогдаже оставилъ, не токмо дѣломъ, но ни помысломъ; дабы никогдаже отъ него удалился, ибо глаголется во Псалмѣхъ: *удаляющіися отъ тебе погибнуть* (а).

Но не хочу болѣе въ настоящія радостныя празднества любовь вашу долгимъ слова слушаніемъ обременяти, вѣдый, яко кождо влечетъ помысль или въ домъ къ кушанію, или въ гости къ пированію. Поздравляю убо вы сугубымъ тѣмъ празднествомъ, воскресеніемъ съ благовѣщеніемъ, и благовѣщеніемъ съ воскресеніемъ; а во обои тыи празднества, якоже душевныя пользы, сице и тѣлеснаго здравія вамъ желаю, и глаголю: аминь!

(а) Псал. LXXII, ст. 27.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Ѳоминау.

Показа имъ руцѣ, и нозѣ, и ребра своя.

Іоан. XX, ст. 20.

Открылъ намъ Христосъ Господь нынѣ вся своя сокровища, егда показа Апостоломъ, а при нихъ и всѣмъ намъ руцѣ, и нозѣ, и ребра своя, слышателие мои возлюбленнии! Показа руцѣ, руцѣ сквозь прободенныи гвозднымъ уязвленіемъ, а въ тѣхъ язвахъ безцѣнная и безчисленная сокровища. И еще бы Господь и восхотѣлъ нѣчто отъ богатыхъ своихъ даровъ удержати, еже не подати намъ, сжалъ бы руцѣ свои; то прободенными сквозь язвами на другую страну пройдетъ, и въ руки наша внидетъ. И уже ничтоже предъ нами удержитъ Господь нашъ въ рукахъ своихъ, ово яко щедръ и милостивъ, ово же яко прободенныи имать руцѣ; и еще не отъ дланій его что возмемъ, то отъ другой дланной страны язвами, аки оконцами, доставемъ, и еже хотимъ, примемъ.

Показа нозѣ, нозѣ, такожде гвоздьми уязвленныя, *яко да омогнется нога его азъ крови* (а). Господь же нашъ, повелѣвшій намъ ити во слѣдъ себе, назнаменовалъ ти свои слѣды кровію своею, отъ ногъ его пресвятыхъ истекшію, яко да не заблудимъ съ слѣдовъ его; но да тѣми идуще, дойдемъ таковыхъ сокровищъ вѣчныхъ, каковыхъ око не видѣтъ, и ухо не слыша (б).

(а) Псал. LXVII, ст. 24. (б) 1 Кор. II, ст. 9.

Показа и ребра своя, ребра, острымъ, длиннѣмъ, широкимъ копіемъ прободенныя даже до сердца, и толь въ нихъ великая язва, яко рука вложится можетъ: *принеси, рече, руку твою, и вложи въ ребра моя* (а). Тая язва отверзется намъ, аки дверь, до сокровища неистощимаго.

Нарече себе Господь дверьми: *азъ есмь дверь* (б); *толцуйте, и отверзется вамъ* (в). Не требъ уже намъ толкати въ тыя двери, отверсты бо; нѣкій воинъ толкну копіемъ, и отверзе: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему пробode* (г). Всякъ убо изволяя тѣми дверьми до сокровищъ сердца Христова да *внидетъ, и изыдетъ, и пажить обрящетъ* (д).

Показа Господь нашъ руцѣ и нозѣ и ребра своя на то истое, да съ святымъ Омою осяжемъ язвы его; и не точію да осяжемъ, но и еже хожемъ, оттуду яко отъ отверстаго сокровища себѣ да воземъ. Како же имамы осязати, и что брати, въ вынѣшней моей проповѣди поучимся, Господу поспѣшествующу.

Показа имъ руцѣ, и нозѣ, и ребра своя.

Осязанія язвъ Христовыхъ аще и имамы образецъ. Ому святаго, обаче инѣмъ обычаемъ мы имамы осязати: онъ вещественнѣ осяза, мы же невещественнѣ, но духовнѣ осязати должны, слышателие возлюбленніи!

Како Ома осяза? Слышимъ Господа повелѣвающаго ему: *принеси перстъ твой съмо, и виждь руцѣ мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя.* Меньшія язвы осяза Ома

(а) Іоан. XX, ст. 27. (б) Тамже X, ст. 9. (в) Матѣ. VII, ст. 7. (г) Іоан. XIX, ст. 34. (д) Тамже X, ст. 9.

перстомъ, большую же цѣлою рукою: то осязаніе его бѣше самою вещію.

Мы же, Господа нашего Іисуса Христа прославленнымъ уже по воскресеніи тѣломъ на небесѣхъ одесную Отца сѣдѣщаго, язвы тыяжде цѣло соблюдающа, яже и во второе свое пришествіе имать всѣмъ показати, по писанному: *воззрѣтъ на нѣ, егѣже прободоша* (а); тыя язвы имамы осязати такожде перстами и рукою, но духовною, а не вещественною плотскою. Имамы вѣру, то персть единѣ; имамы надежду, то персть другій; имамы и любовь, то рука цѣлая. Ибо по Апостолу, *нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: больши же всѣхъ любви* (б).

Якоже больша есть цѣлая рука, паче самѣхъ перстовъ: сице больша есть любовь, паче вѣры и надежды. Вѣра бо и надежда дотоль токмо, донелѣже здѣ на земли жительствуемъ; а любовь и по отшествіи нашемъ отъ земныхъ, во вѣки пребудеть. Егда бо достойніи приидутъ къ Богу, не требѣ будетъ уже вѣры: понеже лицемъ къ лицу узрѣтъ того, въ негоже бывша на земли невидима вѣроваша. Не требѣ будетъ и надежды, понеже получать, и въ руку своею имѣти будутъ то, чего надѣяшася. А любовію, никогдаже отпадающею, будутъ во вѣки любити Господа Бога своего, егѣже лицезрѣніа насыщатися имутъ: того ради вышше всѣхъ есть любви. Тѣми убо осяжемъ язвы Христовы, вѣрою и надеждою — яко перстами, любовію яко рукою.

Въ началѣ язвы его ручныя осяжемъ вѣрою, яко перстомъ. *Вѣра* же, якоже учить Апостоль,

есть уповаемых изъясненіе, обличеніе вещей невидимыхъ (а): сіесть, чего тѣлесными очами не видимъ, тому истинно быти вѣрою утверждаемъ, и аки ту сущую вещь созерцаемъ. Не видимъ тѣлеснѣ Христа Господа, вѣрою же несумнѣнно зримъ его всюду, и на небеси сѣдѣща Отцу, и на земли въ Церкви своей святѣй обитающа, по Давиду: (Господь въ церкви святѣй своей); и посреда всѣхъ своихъ вѣрныхъ рабовъ жительствующа, (Богъ посреда людей своихъ), и комуждо особѣ присутствующа (б): *предаръхъ*, рече, *Господа предо мною выну, яко одесную мене есть* (в). Тою убо вѣрою осяжемъ ручныя язвы Господни. Осязати язвы Господни есть, умъ и сердце свое влѣпити въ ня, вся житейская попеченія въ то время оставивши: *яко оти рабъ въ руку господій своихъ, и яко оти рабыни въ руку госпожи своей; тако оти наши ко Господу Богу нашему да будутъ* (г). Влѣпитися въ ня умомъ и сердцемъ, есть долгимъ прилѣжнымъ же Богомышленіемъ о нихъ размышляти, глаголющи въ себѣ: тыи-то руцѣ, яже руцѣ сухія простроша, очи слѣпыхъ прикосновеніемъ просвѣтиша, слухъ глухимъ и языкъ нѣмымъ дароваша. Приведоша къ нему *глуха, еуенива, и вложи персты во уши его, глаголя: еффава, еже есть, разверзися. И абіе разверзостася ему слуха, и разръшися уза языка его, и глаголаше право* (д). Тыи-то руцѣ, отъ ихже прикосновенія бѣжитъ смерть, встаютъ умершіи: коснуся одра, и воста мертвый. Тыи-то руцѣ, яже горстію содержатъ всю тварь, управляютъ

(а) Евр. XI, ст. 1. (б) Псал. X, ст. 10. (в) Псал. XV, ст. 8. (г) Псал. CXXII, ст. 2. (д) Марк. VII, ст. 32, 33, 34 и 35.

вселенною, низлагають гордыхъ, возносять смиренныхъ, вся же концы міра благословляютъ. Тыи-то руцѣ, яже тещи Петровой огонь болѣзни прохладиша: *прикоснуса руцѣ ея, и остави ю огонь* (а). Тыи-то руцѣ, яже Адамовыхъ рукъ, къ заповѣданному древу простертыхъ, хотяще исцѣлители, на крестѣ прострошася, спасеніе міру содѣлаша, жизнь же вѣчную человѣческому роду кровію аки киноваремъ, гвоздьми аки тростіемъ, подписаша. Тыи-то руцѣ, яже блудныхъ сыновъ, къ нему обращающихся, отеческимъ объятіемъ объемлютъ, заблуждшее овца на рамо пріемлютъ, языки во едину церковь собирають:,, на крестѣ пречистыя своя руцѣ простеръ, собирая вся языки.“ Се толь лютымъ гвозднымъ уязвленіемъ насквозь уязвишася!

Но о премилостивыи и прещедрыи руцѣ Господа нашего Іисуса Христа! О пресладкія ручныя язвы, покланяемся вамъ благодарственнымъ поклоненіемъ, облобызаемъ васъ сердечными усты: руцѣ же наши къ вамъ простираемъ, *дондеже ущедрите ны!*

Сицевымъ Богомышленіемъ осязавши руцѣ Господни, беремъ отъ нихъ, еже кто что хочетъ и колико хочетъ; беремъ же вѣрою: *сумныйбоя уподобися волненію морскому, вѣтры возмѣтаему и развѣваему* (б). И да не мнитъ чело-вѣкъ той, яко пріиметь что отъ Бога, а вѣра елико хочетъ, себѣ опредѣляетъ, глаголющу Амвросію святому: „вѣра толико имать, елико вѣруеть.“ Мало кто вѣруеть, мало пріемлетъ; болѣе другій вѣруеть, болѣе пріемлетъ. Вѣруеть кто промыслу

Божію о неѣ быти, есть; не вѣруеть, нѣсть. Вѣруеть ли кто въ прилѣжной и усердной своей мольбѣ, яко молитвы его слушаетъ Богъ, слушаетъ; не вѣруеть, не слушаетъ. Вѣруеть ли кто, яко еже просить, пріиметь, пріемлетъ; не вѣруеть, не пріемлетъ. Вѣра толико имать, елико вѣруеть. Избирай убо всякъ себѣ, елико хочеть отъ руку Господню пріяти: се бо вся благая, вся драгая, вся желаемая въ руку его.“ *Хощеши ли кто долго въ жизни сей жити? се долготѣ днѣй въ десницѣ его. Хощеши ли кто богатъ быти, славенъ быти? се въ шуйцѣ его богатство и слава* (а). Хощеши ли кто великаго могущества, высокой власти? *Десница Господня сотворитъ силу, десница Господня вознесетъ тя* (б). Но та суть временная, лучше же искати вѣчныхъ, неже временныхъ; о временныхъ бо иногда глаголетъ: *просите, и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (в). Здѣ вспомяну случай, бывшій иногда святому Петру. Петръ святой восхотѣлъ нѣкогда прежде времени быти чудотворецъ, ходити по водамъ, а еще у него въ то время и вѣра была скудна, молить Господа: *аще ты еси, повели ми пріити къ тебѣ по водамъ* (г). А мы внемлемъ, чего просить Петръ? Вещь неугодную и временную, доколь токмо пребыти могущую, донелѣже бы ему дойти ко Іисусу; Господь же по прошенію его повелѣваетъ, паче же попускаетъ ему: *Петръ изшедъ изъ корабля, хоуждаше по водамъ* (д). Петре святой, лучше держатися съ другими Апостолами ладѣ; вышше мѣры своей не ищи. Кая

(а) Притч. Солом. III, ст. 16. (б) Псал. СХVII, ст. 15 и 16.

(в) Іак. IV, ст. 3. (г) Матѣ. XIV, ст. 28. (д) Тамъ же ст. 29.

тебѣ нужда належить по водамъ ходити, имущему ладію, и могущему ладією пріити ко Іисусу? Аще же дерзнулъ еси, аще ногами твоими на водѣ утвердился еси: не сумнѣвайся же, ниже бойся, пойди вѣрою, яко и тѣи, о нихже глаголетъ святыи Павель, *вѣрою преидоша термное море, аки по суху* (а).

Усумнѣлся святыи Петръ, пооскудѣла его вѣра, сталъ маловѣренъ: *видя вѣтръ крѣпкъ, убояся, и нагенъ утопати* (б). Видиши, Петре, что тебѣ принесетъ твое мнѣніе, и непотребное мало-временныя краткія вещи прошеніе! Надъ другихъ лучшимъ, вышшимъ, святѣйшимъ быти не желай, и не мни о себѣ: се тѣи въ ладіи сѣдять, азъ же по водамъ хожу. Въ томъ зломъ случаѣ что творить Петръ? Вопіетъ ко Христу: *возопи, глаголя, Господи, спаси мя* (в)! Добръ твориши, Петре святыи, не инныя коея, токмо Божія помощи ища тебѣ въ бѣдѣ послѣдней. *И абіе Іисусъ простеръ руку свою, ятъ его, и глагола ему: маловѣре, пошто усумнѣлся еси* (г)? Се смотримъ, что Петръ пріять отъ руку Іисусову: просилъ первѣе временнаго счастія, еже по водамъ ходити, и пріять. Но понеже временно то бѣше счастіе, скоро отъ него отъиде, оставивши его утопати: нѣсть бо временнаго счастія, въ неже бы не утонуть. Потомъ исправися Петръ, бѣдою наказанъ, попросилъ у Господа спасенія, а спасеніе есть вещь зѣло потребна и вѣчна, возопилъ: *Господи, спаси мя!* И пріять еже проси спасеніе, сіесть отъ потопленія скорое избавленіе; не точію же отъ потопленія воднаго, но и отъ потопленія

(а) Евр. XI, ст. 29. (б) Матѣ. XIV, ст. 30. (в) Тамъ же ст. 30. (г) Тамъ же ст. 31.

невѣрія спасеся Петръ рукою Иисусовою, и уже бѣ въ вѣрѣ твердыйшій. Сія пріять Петръ отъ руку Господню.

Подражаемъ убо и мы Петра святаго, обаче не въ первомъ прошеніи, но во второмъ. Первое же поразсмотримъ, гдѣ нынѣ есмы, гдѣ ходимъ. Ходимъ, или въ ладіи тѣла нашего плаваемъ по морю міра сего; міръ бо сей есть воистинну моремъ. Каковое же наше въ томъ обуреваемомъ міра морѣ плаваніе или хожденіе? Воистинну потопленіе. Каялибо волна каковаго искушенія на ны ни найдетъ, абіе погружаемся съ вопіющимъ: *придохъ во глубины морскія, и потопила мя есть буря* многихъ ми прегрѣшеній (а). Въ такихъ злыхъ грѣховнаго погруженія случаяхъ притекаемъ ко Христовымъ извеннымъ рукамъ, вопіюще: *Господи, спаси ны, погибаемъ* (б)!

Како же имамы притекати? Сиде. Егда найдетъ на ны каялибо грѣховная брань, абіе тѣлесныя наши очи ко иконѣ распятія Христова, умніи же къ самому Христу, на небесѣхъ сѣдѣющему, и въ насъ присутствующему, язвы же своя цѣло соблюдающему обратимъ, и первое сами въ себѣ глаголемъ: се Господь нашъ за той грѣхъ, за то беззаконіе, за тую дерзость ко кресту пригвожденъ; азъ же како имамъ дерзнути таковое содѣяти злое дѣло, вторицею распяти Сына Божія? Не буди то. И паки въ случаи близъ грѣхопаденія, скоро возведши умъ нашъ ко кресту, и на простертыя извенныя руки его, аки бы надъ тобою уже простертыя, воззрѣвши, помыслимъ: почто Господь нашъ распростеръ руки? Того ради, да

мя отъ грѣховнаго потопленія восхитить. Се бо таинственнымъ къ сердцу взываніемъ глаголетъ: стой человѣче, не дерзай къ беззаконію, престани отъ грѣха! Не видиши ли язвъ моихъ, яже тебе ради пострадахъ, Богъ сый? Еще ли мя хочещи извити, еще ли мя тщишися мучити? Довлѣтъ тебѣ прежнихъ твоихъ грѣховъ, стой, не дерзай болѣе!

Тако умоумъ, въ язвы Христовы впереннымъ, воистинну приимемъ отъ нихъ скоро отъ грѣховной гибели избавленіе, глаголющу нѣкому отъ Богодуховенныхъ: „не удобъ той падаетъ, емуже язвы Господня никогда отъ ума не исходятъ.“ Еще же ксему егда приложимъ и молитву съ вѣрою несумнѣнною, познаимъ, каковое сокровище, каковыи дары отъ рукъ Господнихъ текутъ въ наши руки.

Но уже время отъ рукъ Господнихъ пойти до ногъ Господнихъ, такожде гвоздьми сквозь язвенныхъ. Чимъ же тыя осяжемъ? Осяжемъ яки другимъ перстомъ другою добродѣтелию, надеждою. Надежда есть котва Христіанъ, по морю міра сего въ корабль тѣла плавающихъ: тую убо котву глубоко до язвъ ножныхъ Христовыхъ низпустимъ, яко въ глубокое милосердія море. Но первѣе разсмотримъ, чесо ради ногъ Господни суть сие узвѣлены? Мнѣхъ, яко міръ сей не хотѣ пустити отъ себе Христа, ногъ его приковалъ было гвоздьми ко древу крестному, да не отидеть отъ него прочь; но инако слышахъ въ день пятковый страстный. Слышахъ бо, что Свѣнагога Жидовская вопіише на Христа, якоже иногда Семей на Давида: изъиди, изъиди мужу крове, мужу беззаконный! изъиди ядче и виноиѣче, друже мытаремъ и грѣшникомъ, изъиди! И изведоша его вонъ на пропятіе.

Не хотѣлъ-то свѣтъ океанный видѣти Христа по свѣту, по міру ходяща: *проходяше бо грады и веси, уга и благовѣствуя Евангеліе царствія* (а). Того ради его ко единому пригвоздилъ было мѣсту: но не возможно бѣ удержати неудержимаго, и на единомъ мѣстѣ укрѣпити Вездѣсущаго. Кая же истая вина пригвожденія ногъ Христовыхъ? Та воистинну, яко нозѣ Адамовы поидоша на совѣтъ нечестивый, на совѣтъ змѣинъ, на совѣтъ Евинъ, еже преступити заповѣдь Божию, и отпасти отъ Бога. Того ради Господь нашъ, второй Адамъ, ногами своими пострадалъ толь лютое уязвленіе. Еще же что мните, о грѣшницы, (*отъ нихже первый есмь азъ*)? Не мы ли виновны уязвленія того въ ногахъ Христовыхъ, ходящій всегда путемъ беззаконія и неправды, текущій на зло аки на пиръ, пути же Господни отнюдь не разумѣющій и небрегущій? Каждо отъ насъ самъ себе да разсмотритъ и разсудитъ.

Но, о пречистыя нозѣ Господни, покланяемся вамъ, облобызаемъ васъ, и сущія въ васъ язвы гвоздинныя; облобызаемъ же сердцемъ и усты, благодаряще вольное то за ны страданіе! Что же отъ отверстаго того сокровища, отъ язвъ ножныхъ Христовыхъ, себѣ воземъ? Беремъ то, еже взяла грѣшница, припадшая къ ногамъ Христовымъ, и омывшая нозѣ его *слезами, и власы главы своея* отершая. Что же она пріятъ? Отпущеніе грѣховъ: *отпущаются грѣси ея мнози* (б). Не точію же грѣховъ прощеніе та жена отъ ногъ Христовыхъ пріятъ, но и святыню дѣвствующихъ невѣсть Христовыхъ, глаголющу о ней Златоусту святому:

„первѣ жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сестра Христова, невѣста Слову.“

Слышите, людіе, кто когда видѣ, или слыша блудницу, дабы паки была дѣвою? Се жена грѣшница, у ногъ Христовыхъ плакавшая, таковыя сподобися чести, быти дѣвицею, быти сестрою Христови, быти невѣстою Слову.

Мы же, грѣшніи, о коль многія грѣхи имамы! Подражаемъ убо грѣшницѣ, припадемъ къ ногамъ Христовымъ, омыимъ я слезами: *приидите поклонимся, и припадемъ, и восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ* (а). А мыслѣми покаянія, отъ сокрушеннаго сердца исходящими, яко власами отремъ, и примемъ многимъ грѣхамъ нашимъ прощеніе, и святѣню праведничества. Чѣмъ же то примемъ? Покаяніемъ со упованіемъ, ибо упованіе не посрамляетъ. Имамъ многіе образы великихъ грѣшниковъ, покаяніемъ получившихъ прощеніе, и во многую святѣню пришедшихъ.

Слышимъ святаго Златоуста, глаголющаго: „аще неправеденъ еси, помысли мытаря. Аще нечистъ еси, вспомяни грѣшницу, (у ногъ Христовыхъ плакавшую.) Аще разбойникъ еси, воззри на разбойника, со Іисусомъ Христомъ на крестѣ висѣвша. Аще беззаконенъ еси, помяни хульника, разсмотри Павла, первѣ гонителя бывша, таже благовѣстника. Не хочу, да речеши ми: хульникъ есмь, гонитель есмь, нечистъ есмь! Имаши всѣхъ грѣшниковъ, въ новой благодати и въ ветхомъ Заветѣ, явленное покаяніе. Къ каковому же берегу хочещи притещи, аще къ новому, аще къ ветхому? Въ ветхомъ Давидъ, въ новомъ Павелъ. Что же

есть грѣхъ противу Божія милосердія? Есть сѣть паутинная, аже вътру зѣльну вѣющую растерзается.“ До здѣ слова Златоустаго святаго. Уповаимъ убо и мы крѣпцѣ у ногъ Христовыхъ язвенныхъ получить прощеніе, точію прежде явимъ плоды достойны покаянія.

Время уже дерзнути и къ ребрамъ Христовымъ, и ко отверстой въ нихъ копіемъ глубокой язвѣ Христовой: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободѣ* (а). Тую пречистую язву Христову чимъ осяжемъ? Вправду подобаесть ю цѣлою рукою осязати, якоже глаголетъ Господь къ Оомъ: *принеси руку твою, и вложи въ ребра моя*. Рѣхъ вамъ прежде, яко рука духовнѣ разумѣется любовь Божія. Якоже бо рука держитъ, еже пріемлетъ, сице любовь вся содержащаго Бога держати у себе есть сильна: *Богъ любви есть*, глаголетъ Богословъ, *и пребывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и той въ немъ* (б). Цѣлою же рукою осязати язву ребръ Христовыхъ, сіесть, цѣлою любовію влѣп-лятися въ сердце Христово должны есмы, не частію токмо нѣкоею любви къ Богу, не раздѣляюще любви нашея на любовь Божію и на любовь міра, на любовь Создателя и на любовь созданія; но всецѣлою любовію нашею сердечною да любимъ Бога, отъ всея души, отъ всего сердца своего, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ. Есть предосторога и наука о заповѣди любви Божіи, дабы въ чіемъ сердцѣ, которое есть всего любленія источникъ и начало, дабы, глаголю, въ немъ не ходило равнѣ созданіе съ Создателемъ, дабы не любило равнѣ твари, якоже и самаго Творца.

(а) Іоан. XIX, ст. 34. (б) 1 Іоан. IV, ст. 16.

Не безмѣстно здѣ паки воспоминаuti Петра святаго. Есть о немъ вопрошеніе, почто Петръ свя-
тый отвержеся Христа во время вольнаго спаси-
тельнаго страданія: *не знаю, рече, теловѣка* (а)?
Сказуютъ едини вину тую, яко вѣдася въ бесѣду
съ женскимъ поломъ: вопросы его рабыня, онъ же
рече; та вопрошаетъ, онъ же отвѣщаваеъ. Не на
всякій вопросъ, наипаче женскій, отвѣщавати требъ.
И той то случай злый, Петръ святой толь памят-
ствовалъ добръ, яко потомъ, аще уже и съ святою
женою—съ Магдалиною, о воскресеніи Христовомъ
благовѣствующею, не хоташе бесѣдовати, но бѣжа-
ше: *Петръ же воставъ, теже* (б). Другіи же Пе-
трова отверженія вину сказуютъ, яко содружися
съ воины, и съ слугами Каіафовыми злыми, раз-
вращенными, безчеловѣчными. И то истина: ибо
злое съ злыми дружество кого не развратить? Со
строптивымъ, рече, *развратишися* (в). Обаче
азъ, къ моему намѣренію рѣчь ведый, Петрова от-
верженія вину извѣстнѣйшую обрящу, по которую
пойду даже на гору Оаворекую.

Петръ святой во время преображенія Господ-
ня, узрѣвши Господню славу, рече: Господи, до-
бро есть намъ здѣ быти, сотворимъ три сѣни,
тебѣ единому, Моисею единому, Ілїи единому. И
придаеъ Лука святой о Петрѣ: *не вѣдый, еже*
глаголаше (г). Почто не вѣдый? Ибо рыбарь су-
щій, восхотѣ быти тектономъ. Твое дѣло, Петре,
сѣти плести, а не храмины созидати. Глаголетъ
Тимоеей Архієпископъ Антиохійскій: „что тебѣ при-
иде во умъ, о Петре? Чесого не навыклъ еси, то

(а) Матѣ. XXVI, ст. 71. (б) Луки XXIV, ст. 12. (в) Псал. XVII, ст. 27. (г) Луки IX, ст. 33.

дѣлати начинаеши: мрежи плести научился еси, нынѣ же храмины созидати хочещи? И того ради приписано ему невѣдѣніе, не вѣдый: но уже абіе является вина его отверженія. Не вѣдый, не вѣдалъ, или не соблюдалъ правила о любви Божіей, равнѣ почте созданіе съ Создателемъ, Моисеа и Ілію соравнилъ со Христомъ Спасителемъ. И того ради въ наказаніе грѣха онаго попусти на нѣ Господь паденіе во отверженіе Христа: *не знаю челоуѣка* (а), дабы при томъ грѣсѣ и оный преждній на Ѡаворѣ бывшій оплакалъ. Мудрствованіе сіе не мое есть, но великаго учителя церковнаго Златоустаго святаго, глаголющаго сиче: „не на горѣ ли преображенія согрѣшилъ еси ко мнѣ, Петре, егда три съни создати хотѣлъ еси, и въ томъ же чину мене со другими учивити? Аки бы реклъ: помниши ли ты, Петре, егда бѣхомъ на Ѡаворѣ, и увидѣлъ еси славу мою, что ты тогда дѣлалъ еси? Мене Бога съ челоуѣки, съ Моисеемъ и Іліею поравнилъ еси, мене Творца съ тварію сверсталъ еси. Равнѣ ли у тебе почитаются челоуѣцы, якоже и Богъ, созданіе, якоже и Создатель? Убо падеши въ грѣхъ трикратнаго отверженія за непорядочное тріехъ съней созиданіе, и не инако то отплатишь, развѣ по горькомъ плачѣ трикратнымъ любве отзывомъ: *ей Господи, ты вѣси, яко люблю тя* (б)!“ Се явная вина Петрова отверженія, и грѣха онаго бывшаго во дворѣ Каіафы, егда три краты рече: *не знаю челоуѣка!* Вина та, понеже не соблюде на Ѡаворѣ чина и правила о любви Божіей: почте равнѣ тварь, якоже и Творца. Кто убо хочетъ Бога истинно любить, имѣетъ соблюсти окрестность и чинъ

(а) Матѣ. XXVI, ст. 72. (б) Іоан. XXI, ст. 15.

любве правильный, да въ сердцѣ его созданіе съ Создателемъ не будетъ въ равенствѣ.

Здѣ постыдимся мы грѣшніи, которые въ сердцахъ нашихъ не точію Бога съ созданіемъ, сіесть, съ грѣхомъ сравниваемъ; но и на вышшемъ мѣстѣ у себе ставимъ созданіе, неже Создателя, предпочитающе грѣхъ паче Бога. Любимъ страсть нашу, обычай нашъ злый, любимъ несравненно болѣе неже Бога, егда оставыше Бога, ко грѣху напимъ уклоняемся; и во все время житія нашего грѣху работаемъ, а о Бозѣ едва когда помыслимъ. О быхомъ поне тако любили Бога, якоже любимъ грѣхъ! Но несчастливъ въ насъ Господь Богъ нашъ, и того щастія не имать въ насъ, еже имать въ насъ грѣхъ нашъ, страсть наша, похоть наша злая. О окаянства нашего! И аще Петру святому не легчѣ премину то, яко на Оаворѣ равнѣ почте Бога со Святыми, и то въ своемъ невѣдѣніи согрѣши *не вѣдый*: что же намъ грѣшнымъ и окааннымъ будетъ, не въ невѣдѣніи, но въ разумѣ и добровольной власти грѣхи наши паче Бога предпочитающимъ? Но къ язвѣ Христовой паки обратимся лицомъ. Хотимъ ли, якоже подобаетъ, осязати Христову, яже въ пречистыхъ ребрахъ его, и въ пресладкомъ сердцѣ его, язву? Всецѣлою убо рукою, сіесть всецѣлою любовію влѣпляемся въ ню, умомъ нашимъ всегда на ню смотряще, и сладость оттолѣ текущую вкушающе.

Много бы здѣ о любви Божественной, истинной и совершенной поученія требъ, но не достаточно ми времени повѣствующу; еще же и слышателие мои въ слышаніи, и азъ немощный въ глаголаніи да не изнеможемъ. Сокращу убо мою бесѣду,

точію то вспомянувши, что быхомъ имѣли отъ того дражайшаго отверстаго сокровища, отъ лзвы, яже въ ребрахъ и въ сердцѣ Христовомъ, себѣ пріяти. Аще совершенно Бога возлюбимъ, примемъ отъ него взаимъ любовь совершенную, грѣхи наши покрывающую, глаголетъ бо: *азъ любящій мя люблю, и ищущій мене обрящутъ благодать* (а). И пакі: аще кто мене любитъ, *возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и азъ прииду къ нему, и явлюся ему самъ* (б). И что сего дара, что сего сокровища дражае?

Се уже, о возлюбленіи, поучихомся мало по силѣ нашей, како иѣмы осязати язвы Христовы, и что отъ нихъ себѣ, яко отъ отверстаго сокровища взимати! Памятствуимъ убо то поученіе, и отнынѣ самѣмъ дѣломъ начнемъ, осяжемъ, что кто хочетъ, беремъ, а со святымъ Оомою воззовемъ: *Господь мой и Богъ мой* (в)! Аминь.

(а) Притч. VIII, ст. 17. (б) Іоан. XIV, ст. 21. (в) Іоан. XX, ст. 28.

въ недѣлю святыхъ женъ Мүроносицъ.

Иисуса ищите Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ.

Марка XVI, ст. 6.

Словеса суть Ангелова, отъ среды гроба Христова къ святымъ Мүроносицамъ реченная, въ Евангеліи на божественной литургіи чтенная.

Святымъ Мүроносицамъ, во гробъ Христа ищущимъ, сказуетъ Ангель, яко нѣсть его въ мертвыхъ: воста, нѣсть здѣ, слышательіе возлюбленніи! Не ищите, глаголетъ, во гробъ истощившаго гробы, Животодавца между мертвыми не испытуйте, не взыскуйте нетлѣннаго во тли: не даде бо Богъ Отецъ Сыну своему видѣти истлѣнія. *Воста нѣсть здѣ!*

Нѣсть здѣ. Гдѣ же есть, кто намъ скажетъ? Любопытствова прешедшей недѣли святой Оома, хотя точно увѣдати и увѣритися о воскресеніи Христовомъ, глаголя: *еще не вижу, еще не осяжу, не иму вѣры* (а).

Въ нынѣшнюю же недѣлю азъ грѣшный любопытствовать хочу, искати же и увѣдати, гдѣ нынѣ Христосъ по своемъ отъ гроба востаніи обрѣтается? На коемъ мѣстѣ, гдѣ можетъ о немъ рещися: *есть здѣ?*

Скажетъ кто, Христосъ по воскресеніи своемъ вознесся на небо, и сѣде одесную Бога Отца: то истина. Обаче и словеса его неложны суть, имиже обща, глаголя: *азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (б). Аще съ нами во вся дни,

до скончанія вѣка, то гдѣ онъ есть съ нами? На какомъ мѣстѣ? между коими лицами и чинами? и почему гдѣ знать его присутствіе? Кто можетъ рещи поистинѣ, есть здѣ?

Хочу ты Господа моего поискати: *тебѣ рече сердце мое, взыска тебе лице мое, лица твоего, Господи, взыщу* (а); токмо ты самъ даждь найти тебе. *Учителю, гдѣ живешь* (б), скажи намъ: яви лице твое, и спасени будемъ! А любовь ваша, недостойнству моему искати Христа богомысленнымъ вниманіемъ помозите.

Начинающимъ намъ искати Христа Бога нашего, гдѣ онъ нынѣ по воскресеніи своемъ обрѣтается, въ началѣ блюсти подобаетъ осторожно, дабы гдѣ не улучили не истиннаго, во ложнаго христа. Ибо самъ истинный Христосъ Господь нашъ во святомъ Евангеліи оберегаетъ насъ, глаголя: *аще кто речетъ вамъ, се здѣ Христосъ, или ондѣ, не имите вѣры. Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя: се предрекохъ вамъ! Аще убо рекутъ вамъ, се въ пустыни есть* (Христосъ), *не изыдите къ нему: се въ сокровищахъ есть Христосъ, не имите вѣры* (в). Слышахъ азъ, яко мнози оставляюще дома своя, имѣнія и сродники, бѣжатъ въ пустыню (въ лѣсы Брынскіи), аки бы ищуще Христа и правыя вѣры, аки бы въ пустынѣ былъ Христосъ: будто Христосъ и яже въ него вѣра сѣдитъ нынѣ въ лѣсѣ за колодою. Не иду я за тѣми, слушаю словесъ истиннаго Христа, Господа моего: аще рекутъ вамъ, се

(а) Псал. XXVI, ст. 8. (б) Іоан. I, ст. 38. (в) Матв. XXIV, ст. 23, 24, 25 и 26.

въ пустынѣ есть Христосъ, не изыдите. Слышахъ и то, яко у раскольниковъ сокровенно уже и христы обрѣтаются; но азъ тѣмъ христамъ не вѣрую. Слушаю словеса истиннаго Христа Господа моего: *сѣвъ сокровищахъ есть Христосъ, не цмите вѣры.* Въмѣ бо тѣхъ быти лжехристовъ, или антихристовъ, якоже глаголетъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя година есть; и якоже слышите, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша (а),* покажеться самый антихристъ придетъ. А уже предъ пришествіемъ его много антихристовъ, или паче рещи, предтечевъ антихристовыхъ наплодилось: нѣсть въ нихъ истиннаго Христа, нѣсть здѣ!

Гдѣ Христосъ по воскресеніи своемъ обрѣтается? Речеть кто богословски: всюду есть Христосъ, яко Богъ, вездѣ сый и вся исполняй, якоже и Церковь въ нѣкоемъ тропарѣ недавно глаголаше: *Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душою яко Богъ, оъ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ бывъ еси Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняй неописанный.* Не вмѣщаютъ Христа Бога нашего небеса, не объемлетъ его поднебесная, вси концы земніи не опредѣляютъ его. Чего ради Псаломникъ глаголетъ: *камо пойду отъ Духа твоего, и отъ лица твоего камо бѣжу? Аще възиду на небо, ты тамо еси; аще же снйду во адъ, тамо еси: аще возму криль мой рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука твоя (б).* Вездѣ Христосъ Богъ есть, всемогущею силою своею, на небеси Отцу соцарствуяй, во адѣ бѣсы мучай, въ поднебеснѣй жизнь челоѡвѣческую соблюдай и строи: *о немъ бо живемъ и движемся,*

(а) 1 Іоан. II, ст. 18. (б) Псал. СXXXVIII, ст. 7 и слѣд.

и есмы (в). И во всей вселеннѣй есть содѣржаѣй всѣ-
ческая , и всю тварь свою видимую и невидимую
управляѣй. Аще же и вездѣ есть Христосъ Богъ
нашъ, всемогущею и вся содѣржающею силою своею,
обаче благоволеніемъ и благодатию своею не вездѣ
обитаеѣтъ; индѣ есть, а индѣ не бываѣтъ, а индѣ
бывъ отъиде, глаголя: *се оставляется домъ ваши
пустъ! Воста, нѣсть здѣ.* Гдѣ же бы подлинно
увѣдать мѣсто обитанія его?

Сказуетъ Псаломникъ: *Господь во храмъ
святѣмъ своемъ (а).* То въ храмѣхъ святыхъ, въ
честь его созидаемыхъ, Христосъ Господь нашъ по
воскресеніи своемъ обитаеѣтъ: тако бы надѣятися,
но не подлинно извѣстно. Ибо глаголетъ святой
первомученикъ Стефанъ: *Соломонъ созда ему
храмъ, но Вышній не въ рукотворенныхъ хра-
мѣхъ живетъ. Глаголетъ бо: небо мнѣ пре-
столъ есть, земля же подножіе ногамъ мо-
имъ. Кій храмъ созиждете ми, глаголетъ Го-
сподь? или кое мѣсто покоищу моему? Не
рука ли моя сотвори сія вся (б)?*

Стефане святой, въ сумнѣніе насъ приводиши,
егда глаголеши, что Вышній не въ рукотворенныхъ
храмѣхъ живетъ. Не стануть людіе благочестивіи
созидати храмовъ Богу, аще Богъ въ нихъ не оби-
таеѣтъ: въ храмѣхъ—то святыхъ и жить Богу, яко
во истыхъ своихъ домѣхъ. Отвѣщаютъ за Стефана
святаго толковники: „не вепріятно Богу созиданіе
ему храмовъ святыхъ и украшеніе тѣхъ, ихже и
Давидъ Духомъ Святымъ похваляетъ, глаголя: воз-
любихъ благолюбнѣе дому твоего, и мѣсто се-
ленія славы твоея (в). И не не обитаеѣтъ Господь

(а) Дѣян. XVII. ст. 28. (б) Псал. X, ст. 3. (в) Дѣян. VII,
ст. 47, 48 и слѣд. (г) Псал. XXV, ст. 8.

въ храмѣхъ своихъ, ибо и Іезекіиль пророкъ глаголетъ: и видѣхъ, *и се исполнь славы храмъ Господень* (а). Но святой первомученикъ Стефанъ та своя словеса (*Вышній не въ рукотворенныхъ живетъ храмѣхъ*) двоихъ ради винъ изрече: ово выражая гордыню Жидовъ, безмѣрно велехвалящихся о своемъ Іерусалимскомъ Соломоновомъ храмѣ, въ немже болѣе жити Богу мнѣху, неже на небеси; ово же показуя то, яко Господь Богъ не столь любитъ жити въ рукотворенныхъ храмѣхъ, въ честь ему созидаемыхъ, елико любитъ и желаетъ жити въ храмѣхъ нерукотворенныхъ. А правду Божию говоря, иногда въ рукотворенныхъ храмѣхъ и не изволяетъ обитати Господь, егда неблагоговѣйнии и не имущи Божія страха челоуѣцы домъ его святой разбойническимъ дѣлають вертепомъ, якоже самъ глаголетъ: *домъ мой—домъ молитвы, вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ* (б). Соберутся людѣ въ церковь будто на молитву, а между собою молвятъ и празднословятъ о внѣшнихъ, или о куплѣ, или о бранехъ, или о пиршествахъ, или кого осуждаютъ, или ругаются кому, и хульными словесы добрую ближняго славу разбиваютъ: и творятъ храмъ Божій, не храмъ Божій, но вертепъ разбойникамъ. Другіе, стоя во храмѣ святомъ, и будто усты моляся, а уомъ домашняя мечтають: о женѣ, о дѣтяхъ, о богатствѣ, о сундукахъ, о деньгахъ, или о чемъ либо. А инъ стоя дремлетъ, а инъ скверная и злая помышляетъ, инъ татьбу, инъ убійства, инъ прелюбодѣяніе и любодѣяніе, инъ гнѣвъ и месть ближнему своему стоя во храмѣ мыслить: и тѣи храмъ молитвы творятъ не храмомъ молитвы, но вертепомъ нѣкіимъ дѣлають. А иногда

случается и то, что духовнаго чина лица, будучи пыльными, бранятся, сквернословятъ, дерутся во храмъ и святомъ олтарѣ. Тогда поистиннѣ храмъ Божій—не храмъ Божій, но вертепъ разбойникомъ бываетъ, и отгонится отъ мѣста святаго, скверными словесы и безчиніемъ оскверняемаго, благодать Божія, аки пчела дымомъ прогоняема; и можно тогда глаголати, яко нѣсть тамо Христа, *нѣсть здѣ!*

Бѣ то время, егда Господь нашъ сотворилъ бичъ отъ вервѣй, и изгна вся продающія и купующія въ церкви. О аще бы нынѣ видимо пришелъ во храмъ свой святой съ бичемъ онѣмъ; не всѣхъ ли бы изгналъ вонъ молвящихъ и сквернословящихъ, и скверная мыслящихъ, и чтенію и пѣнію не внимающихъ? Но, о Господи, уже то твое время прошло, когда ты изгонялъ безчинниковъ отъ святаго твоего храма: нынѣ наше окаянное время настало, уже мы тебя изгоняемъ, а храмъ твой въ вертепъ разбойникамъ претворяемъ. И уже иногда рещи есть о храмъ Господнемъ: нѣсть здѣ Бога, былъ, да пошелъ прочь: *воста, нѣсть здѣ!*

Вышній не въ рукотворенныхъ живетъ храмахъ, глаголетъ святой Стефанъ (а). А гдѣ же тотъ нерукотворенный храмъ Вышняго? Кійждо человекъ одушевленъ, вразумленъ, крещеніемъ святымъ просвѣщенъ, есть храмъ Божій, свидѣтельствуя Апостолу: *храмъ Божій святъ, иже есте вы; и паки, тѣлеса ваша храмъ сѹтъ живущему въ васъ Святому Духу* (б). Аще же каждое человекъ правовѣрный храмъ есть Божій, убо во всякомъ человекѣ искати Христа, по воскресеніи

(а) Дѣян. VII, ст. 48. (б) 1 Кор. III, ст. 17. Тамже VI, ст. 19.

обитающаго, и рещи будетъ: есть здѣ, но сумнительно есть, неизвѣстно, неподлинно есть.

Мнози суть крещеніемъ и правовѣріемъ просвѣщеніи, но мало тѣхъ, въ нихже бы Христосъ яко во истомъ своемъ обиталь храмѣ. И воръ крещенъ, и тать, и разбойникъ, и прелюбодѣй, и кійждо злодѣй правовѣріемъ просвѣщенъ, но Христа въ немъ не спрашивай: *нѣсть здѣ!* Развѣ давно нѣкогда былъ, когда младенческіе дни воръ имѣлъ, а какъ пришедъ въ возрастъ, началъ воровати, абіе отъиде отъ него Христосъ: *воста, нѣсть здѣ!*

Инь взоромъ и добродѣтеленъ быти видится, но тайналъ его Богъ вѣсть, ибо глаголетъ нѣгдѣ Апостолъ: *бываемая отъ нихъ отай* стыдно есть и глаголати (а). Не скоро бо въ таковыхъ обрящется Христосъ: *нѣсть здѣ!*

Инь сказуется вѣренъ быти рабъ Богу, истинный богочецъ; но устнами токмо чтить Бога, а сердце его далече отстоитъ отъ него: и въ томъ не спрашивай Христа, *нѣсть здѣ!*

Инь является быти богомоль, инъ подвижникъ, инъ постникъ инъ нищелюбецъ, инъ ино что добро дѣлаяй; а аще лицемѣрно сіе творитъ, на тщеславіе и на явленіе челоуѣкамъ, и тамо не ищи Христа: *нѣсть здѣ!*

Инь притворяетъ себѣ смиреніе, а умомъ гордится; притворяетъ цѣломудріе, а помыслами сквернится; притворяетъ любовь, а сердцемъ злобствуетъ; устнами мирная глаголетъ, лобзаетъ, а коварничаеть, и лестъ сшиваетъ яко Іуда. Не надѣйся и тамо Христа: *нѣсть здѣ!*

Не удобно сыскати драгоцѣнный бисеръ во

глубинѣ морстей, золота и сребра въ нѣдрѣхъ земныхъ: сице въ чловѣчѣхъ Христа, въ которыхъ бы обиталъ, поистиннѣ сѣискать не удобно. Ибо, по словеси Давидову, *всеи уклонишася, окупль не-
потребни быша; нѣсть творяи благостыню,
нѣсть до единого* (а). *Нѣсть здѣ!*

То Псаломническое слово—*Господь во храмъ
святѣмъ своемъ*, старопечатная Псалтирь, тако-
же и Кіевская чтеть сице: *Господь въ церковь свя-
тѣй своей*. И добрѣ тако, ино бо есть храмъ, а
ино церковь. Храмъ есть рукотворенъ, имый стѣ-
ны каменные, или деревянныя, на единомъ мѣстѣ
основанъ, утвержденъ, созданъ, стоящъ, якоже и
сей святѣй храмъ каменный: а церковь нѣсть руко-
творенна, ниже стѣны вещественныя имущая. Ибо
Церковь глаголется быти собраніе вѣрныхъ, не на
единомъ токмо мѣстѣ, но и по вселеннѣй сущихъ:
и потому - то глаголется и есть свѣтая соборная
Апостольская церковь, яже отъ конецъ до конецъ
вселенныя, въ коемлюбо родѣ и языцѣ, правовѣрно
Христа Бога славить. Тоѣ церкви основаніе самъ
Христосъ, стѣны законъ Божій, столпы Апостолы,
Евангелисты, учителя, покровъ—Духъ Святѣй. О
той то церкви пишется во Апостолѣ: *вы есте церк-
ви Бога живаго, якоже рече Богъ: вселюся въ
нихъ и попожуду, и буду имъ Богъ, и тѣмъ бу-
дутъ мнѣ людие* (б). И егда Псаломское писаніе
глаголетъ: *Господь въ церкви святѣй своей* (в),
разумѣти есть, яко во множествѣ вѣрныхъ обитаетъ
Господь. Аще бо, по преждереченному свѣтаго Сте-
фана словеси, не въ рукотворенныхъ живетъ хра-
мѣхъ; то конче въ нерукотворенной своей живетъ

(а) Псал. XIII, ст. 3. (б) 2 Кор. VI, ст. 16. (в) Псал. X, ст. 3.

церкви, юже до конца возлюби, юже кровію своею искупи, за нюже душу свою положилъ есть. Въ Церкви убо, въ собраніи правовѣрныхъ, искати есть Христа, по воскресеніи своемъ обитающаго; ибо и рече къ нимъ: *азъ есмь съ вами во вся дни, до скончанія вѣка* (а).

Но оле окаянныхъ послѣднихъ временъ нашихъ! Яко нынѣ та Святая церковь зѣло утѣснена, умаленна ово отъ внѣшнихъ гонителей, ово отъ внутреннихъ раскольниковъ, иже, по Апостолу, *отъ насъ изидоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (б). Иже не сынове, но прелюбодѣйчища суще, терзають внутренности Церкви матере нашея, хулище ю многими блядословленіи, и отторгающеся отъ нея, и инѣхъ многихъ во слѣдъ себе влекуще, въ заблужденіе и погибель; и уже толь отъ расколовъ умалися самая истинная соборная церковь Апостольская, яко едва гдѣ истиннаго сына церкви найти. Едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго незнающіи, догматизуютъ и учать, якоже о сложеніи тріехъ перстовъ, глаголюще неправый и новый крестъ быти, и въ своемъ упорствѣ окаяніи стоятъ, презрѣвше и отвергше истинныхъ учителей церковныхъ. А иніи аки бы и внутрь церкви обрѣтаются, но коварно, образъ токмо имуще благочестія, силы же его отмещуещеся. Въ таковыхъ поистиннѣ нѣсть Христа, нѣсть въ нихъ Бога: *нѣсть здѣ!* Но оставляю нынѣ о таковыхъ глаголати на мнозѣ, гряду въ путь намѣренный, ищущи Христа.

(а) Матѣ. XXVIII, ст. 20. (б) 1 Іоан. I, ст. 19.

Рекохъ отъ Псалмиста, яко Господь въ церквѣ святѣй своей, въ церквѣ святой Апостольской, правдо-
вѣрной отъ конецъ до конецъ вселенныя сущей, аще же и озлобляемой и утѣсняемой, терзаемой, обаче не преодолюваемой, еяже и адовы врата не одолѣють. Рекохъ, яко въ ней есть Господь, и удаляющимся отъ нея нѣсть спасенія: обаче и индѣ Христа Господа ищу, во особности въ сынѣхъ церковныхъ. Ибо мнози и православную истинную вѣру содержаще, и внутрь церкви сущи, и яко матери своей придерживащися, ни помышляюще отторгнуться отъ нея, обаче чужды Христа бываютъ: ибо Церковь святая есть яко нива, пшеницу растяшая, посреде же пшеницы и плевелы имущая, обаче обоя имать до жатвы. Въ церкви святой, глаголю, суть добріи и зліи, суть праведніи и грѣшніи, суть овцы и козлища: церковь же яко мати, не токмо добрыхъ своя чада, но и худыхъ питаетъ и согрѣваетъ, добрыхъ любя, а не добрыхъ терпя, и о нихъ милосердствуя. Въ особности убо чада церковныхъ ищу Христа, гдѣ по воскресеніи своемъ обрѣтается, гдѣ есть.

Паки спрощуся Псаломника: гдѣ искати Господа нашего? Глаголетъ Псаломникъ: *Господь посреде людей своихъ* (а). И паки: *Господь крепость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ* (б). Но и еще вопрошаю: кто суть людіе Христа Бога нашего? Истиннѣ всякъ скажетъ, яко людіе Христовы суть Христіане; убо между Христіанами искати Христа, и рещи: есть здѣ.

Но паки болѣзновати сердцемъ приходитъ, яко мнози въ насъ именовъ токмо суть Христіане, а

(а) Псал. СХХІV, ст. 2. (б) Псал. XXVIII, ст. 11.

дѣлы поганныхъ горѣ: именованіе Христіанско, а житіе скотско, свинско. Крестомъ Христовымъ ограждаемся, а Христа распинаемъ вторицею яко богоубійцы: распинаемъ его скверными, мерзкими и нечистыми дѣлы. Иконѣ Христовой кланяемся, а самую кровь Христову дражайшую, за ны изліянную, ногами попираемъ, бездѣльно и недѣйственно въ насъ творяще вольное его за ны страданіе. Именемъ Христовымъ хвалимся, и тожде имя его святое, на насъ нареченное, хульно творимъ, Христіане не христіанская дѣлающе. Можется ли убо рещи, яко есть здѣ Христосъ? Никакоже: *но воста, нѣсть здѣ.*

Се при коемждо таковомъ, невидимо святой Ангелъ хранитель стоя, и плачась глаголетъ: не ищи здѣ Христа, былъ изначала, но уже давно отъиде: *воста, нѣсть здѣ!*

Но не вси суть таковыя Христіане, суть зліи, суть и добріи: якоже посреда пшеницы бываютъ плевелы, сие и посреда плевель иногда бываетъ и пшеница. Между злыми найдешь много и добрыхъ, Христа въ себѣ имущихъ, и речеши: есть здѣ. Смотрѣти убо и искати.

Но устрашаютъ насъ словеса Господа нашего, аще и не къ намъ реченная, обаче насъ досягающая словеса сія, глаголетъ Господь: *взыщите мене, и не обрящете, и во ерѣстьхъ вашихъ умрете* (а). Но почто, о Господи нашъ, не можемъ тебѣ взыскати? Понеже, рече, не даете ми мѣста въ васъ ко пребыванію: аще иногда и пріемлете мя каковымъ малымъ вашимъ ко мнѣ обращеніемъ, обаче не медля наки отгоните мя безчестно, возвращающеся наки на злая дѣла ваша. Обаче ищемъ ти, Господи.

Ищеть въ чину духовномъ. Въ томъ бы и быть Христу, яко во своихъ си истыхъ служителяхъ образъ Христовъ носящихъ: но и въ тѣхъ мало Христа найдешь. Ибо и въ тѣхъ всякъ своихъ си ищетъ, себѣ добра желаетъ, а не людямъ пользы; себе пасеть, а не Христово стадо. Посмотря во-первыхъ на чинъ превысочайшій духовный, вопро-силъ бы кого, (аще бы сказалъ правду): коимъ намѣ-реніемъ и желаніемъ пришелъ еси въ высоту пречестнѣйшаго сего духовнаго сана? Единыя ли ради славы и чести Божіа, или и своя ради славы и чести? Приобрѣтенія ли ради душъ человѣческихъ во спасеніе, или своего ради приобрѣтенія, чтобъ былъ богатъ? Оцы ли Христовы пасти, или токмо себе довольно питати?—Поистиннѣ нашелся бы не единъ, иже не толь славы ради и чести Божіа, якоже прославленія ради своего и чести ради въ той санъ приде, не толь людямъ пользы, елико себѣ ища корысти: не приде послужити спасенію душъ человѣческихъ, но да служатъ его власти вси подначальни; не приде быти отецъ и пастырь, но господинъ и владыка. Простите ми, о превысо-чайшій власти Духовный, сія глаголющу: не о всѣхъ бо глаголю, но токмо о нѣкоторыхъ, въ ихже числѣ негли и азъ обрѣтаюся. Въмъ превысочайшихъ духовнаго чина лицъ быти ангеловъ во плоти, яко-же во Апокалипсисіи пишется: *Ангелу Ефесскіа церкви напиши, Ангелу Смирнскіа церкви на-пиши, Ангелу Пергамскіа церкви напиши* (а), и прочая; обаче между тѣми Ангелами и человѣкъ, немощамъ подлежащій, обрѣстися можетъ. Анге-ламъ убо безпорочнымъ честь и вѣнецъ отъ пасты-рей Начальника блюдется, а припорокованнымъ

ангеломъ, (якоже и мнѣ грѣшному,) подпадишимъ немощи человѣческой, глаголется отъ Господа иному сіе: *имамъ нѣчто на тя мало (а);* иному—*въмѣ твоя дѣла, имя имаша яко живѣ, а мертвѣ еси;* иному же сіе: *ни студенъ еси, ни теплъ, изbleвати тя имамъ отъ устъ моихъ (б).*

Но посмотримъ уже въ нижшій чинъ духовный, глаголю въ мірскіи іереи и діаконы, ищущи въ нихъ поистиннѣ обитающа Христа, и такожде кождо спросити бы особь: что тя приведе въ чинъ священный? то ли, дабы спасти себе и инѣхъ? Никакоже, но чтобъ прекормить жену и дѣти и домашнія. И то правда, яко *служащии олтарю*, отъ олтаря должны питатися (в): обаче еще кто самага ради токмо препитанія, а не болѣе славы ради Божія, и спасенія ради душъ человѣческихъ и своего, идетъ въ тотъ чинъ, въ таковомъ трудно сѣискать Христа. Разсмотри себе всякъ, о освященный человѣче, что ты мыслилъ еси, приходя въ чинъ духовный? Спасенія ли ради шель еси, или ради покормки, чѣмъ бы питать тѣло? Поискалъ Іисуса, не для Іисуса, но для хлѣба куса. А инъ не токмо овцамъ Христовымъ не въ созиданіе, но ниже себѣ въ пользу, людямъ въ соблазнъ, себѣ же въ пагубу. Инъ взявъ ключъ разумѣнія, самъ не входитъ, и входящимъ возбраняетъ: а инъ ниже ключа разумѣнія пріемъ, весьма недѣленъ въ званіи своемъ пребываетъ, не токмо ввѣренныхъ себѣ овецъ во спасеніе не приводитъ; но ниже самъ пути спасенія разумѣй, *слѣпецъ слѣпцовъ водитъ*, и купно *въ яму* впадаютъ (г). Не скоро и въ тѣхъ сѣискать Христа: *нѣсть здѣ!*

(а) Апок. II, ст. 14 (б) Тамже III, ст. 1, 15 и 16. (в) 1 Кор. IX, ст. 13. (г) Матв. XV, ст. 14.

Пошли быхомъ въ монастыри искать Христа, но и въ тѣхъ нынѣ все попортилося, ничего не стало, и чина не стало, насилу Христось остался; токмо клопотъ да ропоть, печаль да воздыханіе. Развѣ въ послѣдней нищетѣ и скудости приискался бы Христось, аще бы та нищета и скудость со благодареніемъ была претерпѣваема: но всякій ли бѣду свою можетъ со благодареніемъ терпѣти? Разумъ великодушествовать совѣтуеть, а немощь человѣческая малодушествуя ропщеть.

Поищемъ ли Христа въ народѣ: но гдѣ болѣе воровства, аще не въ народѣ? Тамо татьбы, тамо убійства, тамо молвы и мятежи. Не вотще глаголетъ Писаніе: *изыдите отъ среды людей сихъ, и негистотъ ихъ не прикасайтесь* (а). Аще же въ народѣ и суть кѣи богобоязливѣи и добріи чело-вѣцы: то нынѣшняго времени уже и тыи за своими дѣлами и утѣсненіемъ и Бога забыли, и молитвы остались.

Развѣ въ людехъ великихъ, въ боярѣхъ и судіяхъ, на правдѣ посажденныхъ, не нашель ли бы Христа? Понеже тѣи правды смотрѣтъ, правду дѣлать посаженны. Пошли быхомъ къ нимъ Христа искати, но тамо недоступно, рекутъ: не пора, инымъ временемъ придешь. А не почто и ходить къ нимъ, ибо глаголетъ Писаніе: *изыде беззаконіе отъ судей и старецъ* (б). Въ тѣхъ насилу когда и бываль Христось: понеже нынѣшнихъ временъ злыхъ и они злы сотворилися, и правда въ нихъ скудна, и милосердія нимало. А идѣже нѣсть правды, ни милосердія, тамо и Христа не ищи: *нѣсть здѣ!*

(а) 2 Кор. VI, ст. 17. (б) Дав. XIII, ст. 5.

Не о всѣхъ же судіяхъ и правителяхъ сіа глаголю, не о тѣхъ, иже Бога болщеся и правду дѣлають, и хвалимую на судѣ хранить милость; но о тѣхъ глаголю, къ нимже и святой пророкъ Михей, обличая ихъ о творимыхъ отъ нихъ людѣмъ убогимъ обидахъ, неправдахъ, хищеніяхъ и озлобленіяхъ, вопіетъ глаголя: *слышите власти-тели, ненавидящии добра, взыскующіи же злое, не вамъ ли есть дано разумѣти и творити судѣ праведный въ людехъ (а)?* Вы же до толика озлобляете нищихъ и убогихъ, людей неповинныхъ, яко и кожу съ нихъ одрасте, и кости ихъ столко-сте, и содробисте плоти ихъ, аки въ конобѣ вло-жити на устроеніе снѣди. Слышите, старѣйшины дому Іаковля, развращающіи правое, возграждасте Сіона кровью, и Іерусалима неправдами. Въ та-ковыхъ судіяхъ и правителяхъ не съискати Христа: *нѣсть здѣ!*

Гдѣ же его обрѣсти поистиннѣ? Богъ вѣсть. Развѣ сѣтовати съ Магдалиною, глаголющею: *взя-ша Господа моего отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша его (б).* Грѣхи наши взяша отъ насъ Господа нашего, и не вѣмы, гдѣ искати его.

Речетъ кто во умъ своемъ: Господь мой со мною есть, азъ же съ нимъ; ибо вѣрую въ него, молюся ему, и покланяюся ему. О далъ бы Богъ такъ тому быть, дабы онъ Господь нашъ былъ со всякимъ Христіанскимъ человѣкомъ, вѣрующимъ въ онъ, и молящимся тому, и покланяющимся ему; но не извѣстно, аще есть со всякимъ Христіани-номъ. Ибо не довѣсть человѣку ко спасенію едино, еже вѣровати во Христа Бога: *и блъси вѣрують,*

(а) Матѣ. III, ст. 1 и 2. (б) Іоан. XX, ст. 13.

якоже глаголетъ святой Апостоль Іаковъ, и *трепещутъ* (а), обаче бѣси суть. Кая польза Христіанину, токмо еже вѣровати во Христа, а дѣлъ Христіанскихъ не имѣти? Кая польза токмо молитися Христу, а заповѣди его преступати? Кое есть благо, еже кланятися Христу Богу, а опечалити его беззаконными дѣлы, якоже и тѣи, иже во время вольнаго страданія его, *прегибаяще колѣна, поклоняхуся ему*, и *вземше трость по главѣ того бѣаху* (б)? Кланяешися, человѣче, Христу, и бѣши Христа, озлобляя и муча ближняго твоего, насилуя его и грабя, и отъемля неправедно: молиши Христу, а въ лице ему плюеши, сквернословіе испуская отъ устъ твоихъ, укоряя же и осуждая ближняго твоего: вѣруеши во Христа, а отмечаешися того богопротивными дѣлы твоими.

Аще ли сказуюши Христа быти съ тобою, и тебе со Христомъ; покажи мнѣ то отъ житія твоего, якоже и Апостоль глаголетъ: *покажи ми отъ дѣлъ твоихъ вѣру твою* (в). Покажи ми, по коемъ знаменіи имамъ познати Христа, въ тебѣ обитающаго, и рещи: *есть здѣ!* Не скорѣе ли азъ покажу се, по чесому знатно есть, яко не обрѣтается въ тебѣ Христось, *нѣсть здѣ!* Како же покажу, *внеми.*

Вѣсте ли въ нынѣшній день, Априлїево седьмое число, коего Святаго память въ церкви почитается? Почитается память преподобнаго отца нашего Георгія исповѣдника, Епископа Мелитина града, иже въ островъ Лезвіи. Въ житіи того преподобнаго что написано, кто чель, вспомяни: аще же кто не чель и не вѣсть, что тамо написано,

азъ скажу. Егда грѣхъ ради человѣческихъ имѣ отъ острова онаго отъятися милость Божія, прогнѣвану бывшу Господу Богу, и хотяху найти бѣды и гоненія на церковь Божию; немногимъ прежде того временемъ быша въ Мелитинстѣй церкви знаменія таковая. Во время вечерняго пѣнія, поющимъ людемъ, *Kirie eleisonъ*, крестъ святой, на божественномъ престолѣ бывшій, внезапно невидимою нѣкою силою со многимъ звукомъ взятся отъ мѣста своего, и вознесся въ высоту подѣ стропѣ, таже преклонши верхъ свой долу, паде на землю. Людіе же то видяще, веліимъ страхомъ и ужасомъ объяти быша, очи же и руцѣ своя горѣ воздвигше, велегласно, *Kirie eleisonъ*, на многъ часъ зываху.

Второе знаменіе имѣвшихъ найти бѣдъ сотворися сичевое. По нѣколицѣхъ днехъ, дверемъ церковнымъ по случаю не затвореннымъ бывшимъ, вепрь нѣкій велій, и страшень и смрадень (не привидѣніемъ, но самою вещію вепрь), уши и хвостъ отрѣзанъ имѣя, вниде въ церковь и во олтарь, и на горнемъ сѣдалищи ляже. Слуги же церковніи абіе то увидѣвше, начаша вепря изгоняти, и не можаху того изгнати свирѣпа суца, и на всѣхъ устремляющагося, и изгоняюща изгоняющихъ его отъ олтаря: принесше же дреколѣе веліе, биша его на многъ часъ даже до крове, и утомивше, едва съ великою нуждею возмогша его изгнати.

Бѣ тамо во оное время нѣкій преподобный прозорливый старецъ, именемъ Свмеонъ; той съ плачемъ къ людемъ глаголаше, сказуя та знаменія не на добро быти: „Имите ми вѣру, чада, яко падевіе креста знаменуетъ хотящую найти нѣкую крестоборную ересь; и гоненіе на церковь

Божію: вепрь же смраденъ, во олтарь вшедый, знаменуеть то, яко имать попущеніемъ Божіимъ пріити сей престоль епископъ нѣкій, свинскій нравъ и житіе имѣяй, и собыстся то вскорѣ. Левъ бо Арменія Греческое царство пріемъ, возстави ересь иконоборную, и гоненіе веліе воздвиже на Церковь. Въ то время отъ царя Льва Арменина и отъ лжепатріарха Θεодота, прозываемаго Касситера, отъ тѣхъ еретиковъ посланъ бѣ епископъ, единомысленный имъ еретикъ, во островъ Лезвійскій, во градъ Мелитинъ: той вепрю подобнъ отъ луга изшедшу, озоба и посмради виноградъ Христовъ, иконы святыя сокрушая и попирая, и звѣрски смущая словесныя овцы.

Тѣ оба во оная времена бывшая знаменія, намъ же нынѣ съ памятію настоящаго святаго воспомнати прилучившаяся, прилагая къ настоящей нашей бесѣдѣ, глаголю паки со Апостоломъ: *вы есте церкви Бога жива* (а). Всякъ Христіанскій благочестивый человекъ есть церковь Христа Бога нашего. Въ той церкви крестъ есть, ово всегдашнее страданія Христова воспоминаніе, по глаголу святаго Апостола Павла: *не судихъ вѣдѣти что въ васъ, тогю Іисуса Христа, и сего распята* (б); ово повседневное грѣховныхъ страстей своихъ умерщвленіе, ово же благодарное всѣхъ скорбныхъ, попущеніемъ Божіимъ бываемыхъ, терпѣніе. Горнее же сѣдалище въ той духовной церкви, глаголю въ Христіанскомъ человекѣ, есть сердце, на немже Архіерей грядущихъ благъ Христосъ почивати любитъ, и глаголетъ къ человеку: *даждь ми, сыне, сердце твое* (в)!

(а) 2 Кор. VI, ст. 16. (б) 1 Кор. II, ст. 2. (в) Притч. XXIII, ст. 26.

Здѣ внемли и разсмотри въ себѣ самомъ , о человеѣче Христіанскій, сый (по Апостолу) церковь Бога живаго: не падеся ли въ тебѣ крестъ, не возлеже ли на горнемъ сердца твоего сѣдалищи вепрь и свинія? Аще всегдашнее страданій Христовыхъ воспоминаніе прочь отставилъ еси, аще повседневное страстей твоихъ грѣховныхъ умерщвленіе отскль еси, аще благодарнаго въ прилучающихся скорбехъ терпѣнія не имаші; то вѣждь, яко извѣстное есть сіе знаменіе не обрѣтатися въ тебѣ Христу: *нѣсть здѣ!* Аще въ сердца твоемъ вмѣсто любимаго Христа лежитъ вепрь или свинія, любовь къ каковому лицу блудническому, аще нравъ твой вепренъ, и житіе твое свинско: то вѣждь, яко извѣстное есть сіе знаменіе не быти въ тебѣ Христу, *нѣсть здѣ!*

Покажеші ли ми тебе на крестъ умерщвленія страстей своихъ сораспята Христу, явиши ли ми твое не свинское, но святое и праведное житіе: то азъ не сумняся реку, яко обитаетъ въ тебѣ Христосъ, *есть здѣ!*

Но донелѣже тебе и себе въ грѣховныхъ страстяхъ и сластяхъ, яко свинію въ калѣ тинномъ, валяющагося вижду, дотоль не сумняся глаголю: *нѣсть въ насъ, непокаянныхъ грѣшникахъ, Христа, нѣсть здѣ!*

Гдѣ убо Господа нашего обрѣщемъ? Паки воспомяну оныхъ бѣдныхъ людей, ихже прежде воспомннулъ есть святой пророкъ Михей, ихже отъ неправедныхъ судей кожа одрана, кости истолчены, и плоть раздроблена аки снѣдное мясо.

О человеѣцы, въ послѣднихъ бѣдахъ страждущіи, въ васъ Христосъ нынѣ яко въ членахъ

своихъ обитаетъ, аще токмо съ благодареніемъ терпите: вы есте новые послѣднихъ сихъ временъ мученики! Тако страдалъ святой великомученикъ Георгій, и отъ нечестиваго царя убіенъ за Христа. Вамъ соплетаются небесніи вѣнцы, токмо не изнемогайте въ терпѣніи, но взирайте на страданіе Господа своего, большая за ны пострадавшаго, и благодарите его во всемъ, и на его святую волю возлагайтесь, глаголюще: буди воля твоя, Господи! А Господь съ любовію посредь васъ, аще и невидимо, обрѣтается: *есть здѣ!*

Любитъ Господь плачущія, а вы выну въ слезахъ, въ васъ убо онъ живетъ: *есть здѣ!*

Любитъ Господь алчущія и жаждущія, а у васъ ѣсть и пить мало чего, иному и половиннаго не стаеть хлѣба: въ васъ убо онъ обитаетъ, *есть здѣ!*

Любитъ страждущія безвинно, а въ васъ страданія того не изчислить: иныя до крови біемыи, иныя на правежахъ мучими, и уже въ иномъ едва душа въ тѣлѣ содержится. Въ васъ убо Господь вселется, смотря на страданіе ваше, и вѣчную вамъ за то отраду готова: *есть здѣ!*

О новые страдальцы, страсотерпцы, мученики! молю вы, и увѣщаваю, не изнемогайте въ терпѣніи, но благодарите Христа своего; а онъ къ вамъ по воскресеніи своемъ будетъ въ гости, не въ гости токмо, но и въ неразлучное съ вами пребываніе. О коемждо бо васъ глаголетъ въ Евангеліи: азъ и Отецъ *придемъ, и обитель у него соворимъ* (а). Въ васъ Христосъ есть и будетъ, а вы рцйте: аминь!

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю четвертую по Пасцѣ о
РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.

*Се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не
горше ти что будетъ.*

Іоан. V, ст. 14.

Смотря грѣшныма моима очима на ваше благо-
честіе, о возлюбленніи мои слышателие, несумнѣн-
но во умѣ моемъ имаю сіе, яко еще и не вси,
то множайшіи отъ васъ въ прешедшую святую
Четыредесятницу воздержаніемъ, пощеніемъ и
теплыми отъ сокрушеннаго сердца молитвами, и
исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, и святымъ пока-
ніемъ примирившеся Богови, отъ разслабы душев-
ныя востаете здравы. Слава Богу!

Но сумняюся, дабы кто не возвратился паки
на прежняя грѣховная дѣла: боюся, не уподобил-
ся бы кто животному, по омовеніи возвращающе-
муся въ калъ тинный; боюся, да не паки кто въ
туюжде разслабу душевную впасти хочетъ, или
уже и впаде самымъ дѣломъ. Христовыми убо та-
коваго отъ грѣхопаденія воспящаю словесы: се
здравъ еси, ктому не согрѣшай.

Коль же лютое есть зло, еже по покаянніи паки
на прежняя грѣхи и беззаконія возвращатися, по-
разсмотримъ въ нынѣшней моей простой бесѣдѣ,
уже начинаю въ честь Богу, намъ же въ пользу
душевную.

Се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.

Та единая словеса, *да не горше ти что будетъ*, во умѣ разсужденіемъ обносяще, помыслимъ, что есть самое зло, что же горшее? Зло есть то, еже вредить челоуѣка: горшее же есть то, еже не токмо вредить, но и весьма погубляеть, и отъ земли живыхъ истребляеть челоуѣка. Зло есть, еже долговременно на одрѣ болѣзни лежати, якоже Евангельскій разслабленный тридесять осмь лѣтъ: горшее есть, еже умерети. Зло есть, еже въ яму впасти: горшее есть, еже отъ ямы никогдаже изыти, но и землею тамо засыпану быти. Зло есть, пріяти на тѣлѣ нѣкую рану: горшее есть, еже и убіену быти. Зло есть, еже единою, или дважды согрѣшити: горшее же есть, еже выну и по казаніи таяжде дѣяти. Часть бо повторяемый грѣхъ не точію разслабляеть душу, но и уморяеть ю; не точію въ яму лютейшую падежа рѣть, но и перстію отчаяніа засыпаетъ: не точію язвить, но и убиваетъ; не точію вредить, но и погубляеть.

Разсмотримъ же первѣе вредъ грѣха, наньже кто по показаніи возвращается.

Сугубая живетъ въ людехъ болѣзнь, яже вредить и мучить челоуѣка: едина внѣшняя, другая внутренняя. Внѣшняя на тѣлѣ, егда кто пріемлетъ язву отъ каковаго ударенія, отъ меча или стрѣлы, или егда кому отъ проказы повредится лице; и весьма безобразна челоуѣка содѣлаеть, не имуща видѣнія ни доброты.

Внутренняя же болѣзнь—въ желудкѣ, въ жилахъ, въ костехъ. Внѣшнюю язву всякъ видитъ; внутренніа же никтоже видѣти можетъ, токмо

страждущій ю ощущаетъ, или врачъ искусный познаваетъ. Внѣшняя язва скорѣе и удобнѣе можетъ врачеватися; внутренняя же не скоро и не удобно, развѣ отъ весьма искуснаго врача.

Веліе есть зло единою кою болѣзнію, или внѣшнею, или внутреннею болѣти: большее же и горшее зло есть болѣти купно объма, и внѣшнею и внутреннею.

Душа наша невидимая имать свою внѣшность, имать свою и внутренность. Разумъ въ душѣ есть яко лице всеми зримое: *мудрость челоуѣка сіяетъ на лицѣ его* (а); познавается бо разумный челоуѣкъ отъ бесѣды, отъ нрава, отъ дѣланій его, то внѣшность душевная. Совѣсть же въ душѣ, есть то внутренность ея, никимже зримая: *приступитъ челоуѣкъ, и сердце еглубоко* (б). Возвращайся же челоуѣкъ по покаяніи на первал свой беззаконія, въ толь веліе зло впадаетъ, яко вредить въ себѣ обое, и внѣшность душевную и внутренность, разумъ глаголю и совѣсть.

Но глаголемъ первѣе о разумѣ.

Якоже лице челоуѣческое безобразуется отъ пріятыя на себе каковыя язвы, или проказы; сие разумъ обезразумляется отъ возвращенія на грѣхъ по покаяніи, и челоуѣкъ содѣлывается не челоуѣкъ разумный, но скоть несмысленный, по писанному: *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (в). Да яснѣе же сіе уразумѣемъ, посмотримъ въ капище Дагоново, еже во Азотъ.

Бишася иногда племенницы со Израильтяны во дни великаго жреца Иліи, и попущеніемъ

(а) Екклес. VIII, ст. 1. (б) Псал. LXIII, ст. 7. (в) Псал. XLVIII, ст. 13.

Божіимъ, одолѣвъше Израильтяномъ, взяша въ плѣнь кивотъ Божій, и принесоша его въ свой градъ Азотъ, и внесоша его во храмъ Дагоновъ, и поставиша у Дагона. Смотримъ же, что тамо въ томъ капищѣ Дагоновомъ содѣяся: обутрена-вавшие Азоты, наутріе внидоша во храмъ, и видѣша, се Дагонъ бысть пался на землю, на лице свое предъ кивотомъ Божіимъ. Не весьма злъ тебѣ, Дагоне; аще бо и пался еси, обаче не сокрушился еси, цѣль пребылъ еси, и возмогъ еси паки свое пріяти честное мѣсто: *воздвигоша бо Дагона, и поставиша его на мѣсто его* (а). Стой же Дагоне крѣпко, не падай болѣе: не востанешь бо цѣль отъ втораго падежа, но всячески разбіешися, и бысть тако. Паки *воста* Азотъ: *заутра*, и видѣша, и се *Дагонъ лежаще на земли, глава же Дагонова, и обѣ длани рукъ его отсѣкошася на прагу, токмо хребетъ Дагоновъ оста* (б). Не диви, Дагоне, не падати было вторицею, цѣль бы еси былъ: падежъ свой повторилъ, и сокрушился. Но не диви Дагонови, силою Божіею вторицею низвержену бывшу: дивно человѣкови самоволіемъ падежи свои грѣховныя повторяющему.

То слово въ Писаніи, *токмо хребетъ Дагоновъ оста*, Еврейская библія чтеть: *токмо Дагонъ оста*. Что же сіе есть, *токмо Дагонъ оста*? Дагонъ, по толкованію нѣкихъ, тожде есть, еже и рыба: бязе бо идолъ рыбѣ подобенъ, имѣй главу человѣчу и руцѣ, и егда отсѣкошася ему вторымъ падежемъ глава и руцѣ, оста токмо подобіе рыбы.

Здѣ бесѣдъ нашей изъясненіе.

Падаеть человекъ единою въ нѣкій тяжкій грѣхъ, еще не вконецъ сокрушился, еще есть надежда востанія, еще рука Господня воздвигнетъ, подкрѣпитъ его, по писанному: *аще и падеть, не разбѣется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его (а); силенъ бо есть Богъ поставити его (б).* Потомъ поставлень уже бывшій чрезъ святое покаяніе на своемъ мѣстѣ, якоже при кивотѣ, при первой Божіей благодати, егда паки падеть, егда на первое паки возвратится беззаконіе: тогда уже несравненно бываетъ лютѣйшее его то паденіе. Ибо погубляетъ яко главу—разумъ здравый, и яко руцѣ дѣланіе разума, и уже душевное его лице попремному безобразуется предъ Богомъ и человекомъ: не точію бо горѣе прогнѣваетъ Бога, но и въ себѣ лютѣе людямъ бываетъ, во осужденіе же, въ смѣхъ и въ поношеніе. И бываетъ безъ первыя своей добродѣтельной красоты, яко безъ красоты лица; безъ разума же богомысленнаго яко безъ главы, а безъ добрыхъ дѣлъ яко безъ рукъ, не могій отъятися грѣховному обычаю, но всячески поработенъ ему, и уже не еже онъ хоцетъ, сіе творить, но еже не хоцетъ, сіе содѣваетъ—не онъ, но живый въ немъ грѣхъ: *имже бо кто бываетъ побѣжденъ, тому и работенъ есть (в),* глаголетъ Писаніе; и, *творий грѣхъ, рабъ есть грѣха (г).* Безъ главы же разума, и безъ рукъ дѣланій разумныхъ, остается единъ токмо дагонъ, рыба несмысленная, паче же идолъ нечувствennyй и недѣйственный: и уже таковъ сокрушенный идолъ не скоро можетъ на своемъ учиненъ быти мѣстѣ, развѣ требъ искуснаго художника, дабы тую отпадшую

(а) Псал. XXXVI, ст. 24. (б) Римл. XIV, ст. 9. (в) 2 Петр. II, ст. 19. (г) Іоан. VIII, ст. 34.

главу, и тыи отпадшіи руцѣ возмогъ наки ему приѣлати, а на то и большаго труда, и времени, и иждивенія требъ. Большаго, глаголю, труда въ покаяніи, въ подвижѣхъ, времени въ дозвѣствованіи за грѣхи, и иждивенія силъ во умерщвленіи себе, и преодоленіи злаго своего нрава. То вредъ души аки бы внѣшній, егоже можетъ кто узрѣти и врачевати, по глаголу Господню: аще видиши брата согрѣшающа, *оближи того между тобою и тѣмъ единѣмъ* (а). Можетъ бо и начальствующій наказати, и другъ добрый увѣщати, и недругъ обличити, а отъ обличенія чловѣку бываетъ великое исправленіе.

Рекши о вредъ душевныя внѣшности, и о вредъ разума, не премолчимъ и о вредъ душевныя внутренности, о вредъ и тяжкій болѣзни совѣстной, неудобъ кѣмъ видимой, и неудобъ цѣлимой. Кая же та есть? Сіа: надежда неизвѣстная, паче же ложная, наки отъ надежа востанія, наки покаянія, наки полученія простыни. Мнози бо по покаяніи возвращаются на первая своя беззаконія, съ таковою надеждою глаголюще въ себѣ: согрѣшихъ и покаяхся, и еще согрѣшу, и наки покаюся, и потомъ наки согрѣшу, и наки покаюся. Писано бо есть: елико падеша, толико востани, и спасешися. О ложная надеждо, о безвѣстное упованіе, о не на твердомъ камени, но на песцѣ основанное! Не тебѣ то, не тебѣ волею и нарочно на первое злодѣяніе возвращающемуся, не тебѣ оное служитъ Писаніе: елико падеша, толико востани, и спасешися; но тѣмъ, имже по нѣкоему случаю, а не по нарочному изволенію и намѣренію случается нѣкіимъ грѣхомъ пасти.

(а) Матѣ. XVIII, ст. 15.

А ты слыши громогласнаго учителя церковнаго, святаго Іоанна Златоустаго, воніющаго: „недостойнъ есть прощенія, иже по прощеніи паки согрѣшаетъ; недостойнъ есть здравія, иже по исцѣленіи паки самъ себя раною уязвляетъ; недостойнъ есть очищенія, иже по очищеніи паки себя оскверняетъ.“

Таковыхъ людей на первыя по покаяніи грѣхи возвращающихся, и въ себѣ глаголющихъ: „паки покаюся;“ таковыхъ, глаголю, людей надежда, подобна есть надеждѣ Сампсоновой. Сампсонъ сильный отъ коварной прелестницы Далиды, вѣсте, кіими прелестями прельщаемъ бѣ, да скажетъ ей, въ чесомъ его *крѣпость* содержится (а). И обольщае ю различными лжами, ово глаголя, яко седьма тетивами мокрыми еще связанъ будетъ, изнеможетъ; ово вервами новыми еще свяжется, ово еще пленицы главніи въ стѣну на колу вонзенны будутъ: отъ всего же того онъ, яко отъ паучиныхъ сѣтей, удобъ исторгашеся. Видя же явѣ коварство лестныя жены, главы его ищущей, и отъ явныя бѣды не хотя себя избавити, любострастною и грѣшною любовію къ женѣ той побѣжденъ, егда сказа ей всю истину, и откры тайну сердца своего, яко еще обрѣются власи главы его, то отступить отъ него крѣпость: и усыпленъ на лонѣ Далидиномъ, и обрить бысть. Тогда остави его вся сила его, а прелестница воззва къ нему: се *иноплеменницы* идуть на тя, Сампсоне! И *убудився отъ сна своего Сампсонъ, рече* въ себѣ: *изыиду* якоже прежде, и исторгнуся (б). О коль ложная надежда твоя, Сампсоне! Уже бо не исторгнешися отъ рукъ врагъ твоихъ, якоже первѣе многажды

(а) Судей XVI, ст. 6 и дал. (б) Тамже ст. 20.

исторгался еси; уже не побѣдиши Филистиновъ, якоже первѣ побѣждалъ еси, уже бо отступи крѣпость твоя отъ тебе. *И не разумѣть Сампсонъ, яко отступи Господь отъ него: и яша его инеплеменницы, и избодоша ему оти (в).*

Двоимъ вѣщемъ здѣ внемлемъ: яко не вѣдаше Сампсонъ, яко отступи отъ него Господь, отступи его крѣпость, и яко въ невѣдѣніи томъ имѣяше тщетную надежду первыя его надъ врагами побѣды: *изиду, рече, якоже и прежде.*

Подобитъ чловѣкъ, на первыя по покаяніи грѣху возвращающійся; отщетавается въ надеждѣ своей, глаголя: согрѣшу, и паки покаюся, якоже и первѣ покаяхся; прогнѣваю Бога, и прощенія у него испрошу, якоже испросихъ и первѣ; осквернюся, и паки покаяніемъ омыюся, якоже и первѣ. О ослѣпленная надеждо грѣшника, о глупый разумъ, о тщетное чаяніе! Се уже отступи Господь отъ тебе, отступи крѣпость благодати Божіа, первѣ тебѣ пособствовавшія: се инеплеменниковъ руцѣ на тя, руцѣ враговъ адскихъ на тя. Яша уже ты, и избодоша уже тебѣ разумныя очи, оковаша ты злымъ грѣховнымъ обычаемъ, и нѣси извѣстенъ, аще паки извинишися и исторгнешися отъ рукъ ихъ. Нѣси извѣстенъ, аще дастся тебѣ время къ покаянію; нѣси извѣстенъ, аще получиши то благополучное время, въ неже бы сила благодати Божіа паки къ тебѣ возвратилася, и подъяла бы тебе отъ лютаго падежа твоего. Отъиде бо отъ тебе прочь, и прахъ отъ ногъ своихъ оттрясши, и рекши: се оставляется тебѣ домъ твой пустъ, и ввидеть

въ ты семь бѣсовъ грѣховныхъ лютейшихъ, и будутъ тебѣ послѣдняя грѣхопаденія горши перваго. Горши, ибо пришедши во глубину золъ, вознерадиши, отчаешися: а отчаянію что послѣдуетъ, самъ вѣси.

Лучше есть примирившись (по первой грѣховной враждѣ) Богови, въ неразоримомъ мирѣ съ нимъ жити, а не паки брань на него воздвизати, и паки ему примиритися: лучше единою взыскавши Бога, вынѣ придержатися ему, а не паки погубити его, и паки искати его. Ибо первое по первомъ грѣхопаденіи Бога покаянiемъ взысканіе извѣстно бѣше, яко обрѣцши его: *взыщите, рече, Бога, и жива будетъ душа ваша* (а). *Ищій обрѣтаетъ* (б). Другое же, аще паки самовольнѣ согрѣшивъ, погубиши отъ себе Бога, и паки восхощеши взыскати его; то другое взысканіе нѣсть извѣстно, обрѣцши ли его.

Марія сестра Лазарева дважды взыска Господа своего. Первѣе, егда братъ ея Лазарь боляше, посла къ нему, глаголющи: *Господи, егже любиши, болю* (в); вторицею же взыска, воскресшу тому отъ гроба. Первое убо взысканіе отъ нея Господа бѣше со извѣстіемъ, вѣдаше бо, гдѣ Господь обрѣтается: бѣше бо тогда *на ономъ полу Иордана, на мѣстѣ, идѣже бѣ Іоаннъ прежде крестя* (г). Второе же Господа отъ нея взысканіе бѣ ей неизвѣстно, и тяжцѣ болѣзненно, глаголетъ бо: *взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша его* (д)? Подобнѣ чловѣку, на первая злая возвратившемуся, тяжцѣ болѣзновати требъ, яко не вѣсть гдѣ обрѣсти Господа: *взяша, речеть, грѣси мои*

(а) Псал. LXVIII, ст. 33. (б) Матѣ. VII, ст. 8. (в) Іоан. XI, ст. 3. (г) Іоан. X, ст. 40. (д) Іоан. XX, ст. 2.

Господа моего отъ сердца моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша его; не вѣмъ, на коемъ мѣстѣ обрящу его, не вѣмъ, аще я возмогу гдѣ обрѣсти его.

Не всеу Писаніе рекши то, яко Богъ есть Духъ, сказуетъ того Духа обычай таковой: *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши; но не вѣси откуду приходитъ, и камо идетъ* (а). Иже нѣкто отъ благоразумныхъ разсуждая глаголетъ: „не вѣси, откуду грядетъ, егда не вѣси, любленія ли или ненавидѣнія достоинъ еси; милосердіе ли явитъ тебѣ, или гнѣвъ, мзду воздастъ, или судъ жестокъ на тя сотворить, вѣдати не можеш. Не вѣси, и камо отъ тебе грядетъ, еда ли близъ нѣгдѣ постоитъ мало, хотя паки къ тебѣ по времени возвратится, или далѣе отъиде, и по мнѣмъ времени возвратится; или оскорбленъ сущи тобою отъидетъ на вѣки, никогдаже хотя къ тебѣ возвратится.“ До здѣ словеса онаго. Не глаголи убо въ себѣ: паки възыщу Бога, и обрящу его, егда не вѣси откуду приходитъ, и камо грядетъ. Не глаголи: паки нарочно согрѣшу, и паки покаюся; паки умру смертію грѣховною, и паки оживу покаяніемъ. Слыши святаго Назіанзіана, иже уподоби грѣшника покаявшася Лазареви воскресшему, глаголя: „блуди человѣче, да не паки умреш, и вервами грѣховъ свяжешися; неизвѣстно бо есть, аще паки къ животу возставленъ будеш.“

Се уже и другій вредъ души, вредъ внутренній, совѣстный, неудобъ видимый, и неудобъ врачуемый изъявился: неизвѣстная, паче же ложная надежда, и чаяніе паки востанія отъ грѣховъ, на

(а) Іоан. III. ст. 8.

няже человекъ по покаяніи возвращается. Обѣма же
 тѣми вредами купно болить таковой—въ разумъ,
 яко во вѣшности душевной, въ совѣсти яко во
 внутренности; въ разумъ умалаяся, и въ надеждѣ
 много отщетаываяся. О коль лютое есть зло, еже
 по покаяніи на прежнія грѣси и беззаконія воз-
 вращаться! Что же еще есть паче того зла горѣ,
 Господу глаголющу: да не горѣ ти что будетъ? Го-
 рѣ то, еже весьма человека погубляетъ отъ земли
 живыхъ, и истребляетъ, истребляетъ же во вѣки, во
 вѣки, въ безконечныя вѣки. Что же тако погубляетъ
 человека? Самое Бога прогнѣваніе, огорченіе тако-
 вому чѣловѣку губителемъ бываетъ. Подвизается бо
 Богъ на судъ праведный и неумолимый, и пре-
 даетъ нечаянно такового человека вѣчной казни.
 Что же Бога на судъ неумолимый подвизаетъ? Ни-
 чтоже тако, якоже то, егда человекъ по покаяніи
 паки на злая дѣла возвращающійся, полагая въ
 себѣ надежду паки покаяніа и прощенія, въ на-
 деждѣ милосердія Божія грѣшитъ безбоязненно.
 Слышимъ Писаніе, въ книзѣ Іисуса сына Сирахова
 глаголющее: *о двоихъ негально бысть сердце*
мое, и о третіемъ ярость ми найде: мужъ
борецъ изнемогаѣи нищетою, и мужъ разуменъ уни-
женъ, и человекъ иже возвращается отъ прав-
ды на грѣхъ, Господь уготовитъ его на мѣхъ (а).
 Се слышимъ, возвращайся отъ правды, сіесть отъ
 покаяніа, еже оправдаетъ человека, возвращайся
 на грѣхъ, подвижетъ на себе ярость Божию, и пре-
 дастся мечу вѣчныя казни. На грѣхъ бо возвра-
 щайся человекъ, распинаетъ вторицею Сына Бо-
 жія, и попираетъ кровь его дражайшую, за спасеніе
 міра изліянную. И таковымъ нашимъ злонравіемъ

(а) Сирах. XXVI, ст. 24 и слѣд.

мы грѣшніи уподобляемся злобному Саулу, первому царю Израильскому: отступи отъ Саула Богъ за тяжкій грѣхъ его, *отступилъ Духъ Господень, и даалъше его духъ лукавый* (а). Мучится Сауль отъ нечистаго духа, Давидъ юноша играетъ ему въ гусли, бѣше же то играніе толь дѣйственно, яко преставаше оное мучительство, глаголющу Писаніе: и бысть егда быти духу нечистому въ Сауль, примаше Давидъ рукама своима гусли, и поуще; и отдохну Сауль, и благо ему бысть, и отступи отъ него духъ нечистый. За то благодареніе что Сауль Давидови творить? Нѣкоего времени играющу въ гусли Давиду, отдохнувшій Сауль (б), и въ себѣ бывшій, узрѣ предъ собою Давида съ гуслями, и воспомнувъ прежнюю свою на него отъ зависти злобу, похити копіе, и удари на Давида, хотя того убить; и убилъ бы, аще не бы Давидъ скоро на иную страну уклонился, и отшелъ отъ него. Сауль же сокруши копіе о стѣну. Чесому удивлялся свѣтлый Василій Селевкійскій глаголетъ: „за врачество мзду—убійство Сауль Давиду приносить, аки бы того ради къ здоровому уму пришелъ, да паки зависти работаетъ.“

Мы же грѣшніи къ себѣ глаголемъ: за прощеніе прежнихъ грѣховъ нашихъ мы Христу Господу нашему, возвращающеся на прежняя дѣла, вмѣсто воздаянія или благодаренія, паки мы окаянніи распятіе, паки мы злонравніи убійство приносимъ, аки бы на то истое отъ прежнихъ грѣховъ нашихъ разрѣшени были, да быхомъ паки тѣмъже грѣхами и тяжчайшими Бога нашего прогнѣвали. И что сего злѣе? что сего горѣе? что сего лютѣе? Сауль

(а) 1 Цар. XVI, ст. 14. (б) Тамже XIX, ст. 9.

за таковой свой грѣхъ покаялся ли, и получилъ ли прощеніе? О томъ не чтемъ, паче же чтемъ, яко оставленъ весьма отъ Бога, и погibe душою и тѣломъ, самъ себе мечемъ прободши.

Мы же возможемъ ли когда пріити во истинное покаяніе, получимъ ли паки грѣховъ простыню, нѣсмы извѣстны: Богъ вѣсть, не весьма ли насъ оставилъ, не уготовалъ ли насъ къ мечу вѣчныхъ казни?

Убоимся убо мы, братіе, на преждняя наша злая возвращатися, ни помышляимъ, да не въ лютейшія впадемъ муки. Глаголемъ же каждо насъ къ душѣ своей: се здрава еси благодатию Божіею чрезъ святое покаяніе, ктому не согрѣшай, да не горѣ ти что будетъ

О Господи, ты самъ даждь то, еже велиши, и сохраняй насъ отъ лютыхъ грѣхопаденій во вся дни живота нашего! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДЕЛЮ ШЕСТЮЮ ПО ПАСЦѢ О СЛѢПО-
РОЖДЕННОМЪ.

*Сотвори (Иисусъ) брєніе отъ плюновєнія,
и помаза очи брєніемъ слѣпому, и рече ему:
иди, умыйся въ купѣли Силоамстѣй.*

Словеса суть святаго Евангелиста Іоанна Богослова,
нынѣ на божественной литургіи о прозрѣніи слѣпорожден-
наго чтенная.

Іоан. IX, ст. 6 и 7.

Веліе чудо Христа Спасителя нашего, на
слѣпорожденномъ сотворшееся, премногого удив-
ленія есть исполненію, слышателие прелюбезніи!
А понеже вся дѣла Христова не точію суть уди-
вительна, но и пользы исполнена, вся бо на нашу
пользу бяху отъ него творима: убо и отъ нынѣш-
ней Евангельской о прозрѣніи слѣпорожденного
исторіи да обрящемъ нѣкую пользу, вышереченная
Евангельская словеса разсужденію нашему предло-
жимъ, и вкратцѣ протолкуемъ, Господу спасѣше-
ствующу, и слово утверждающу.

Сотвори брєніе отъ плюновєнія.

Не дивно слинѣ Господней, отъ пречистыхъ
его устъ изшедшей, яко имѣ силу ко уврачеванію
очесъ слѣпорожденного: дивно убо, яко брєніе,
персть, земля съ слиною Господнею смѣшенная,
соединенная, туюжде пріять врачебную силу. Вѣсть
то чудесная благодать Божія, яко аще съ коею
вещію соединится, тоежде чудесное дѣйство даруетъ

вещи съ ней соединенной, еже сама имать. Соединися иногда огонь Божественный съ купиною на Синаи, и не сгараше купина, почто? Ибо купинное хвращіе отъ тогожде чудеснаго огня пріять чудесную ту силу, еже пламенемъ огненнымъ не опалитися. Соединися Господня благодать съ ветхозаконнымъ кивотомъ завѣта: кивоть той какову имѣ силу, каковая чудодѣйства, сами вѣсте. Соединися елина устъ Христовыхъ съ перстію, персти туюжде дарова силу чудесную ко уврачеванію слѣпыхъ очесъ. Мы же здѣ научимся, коль веліе есть то, еже съ Богомъ кому соединитися.

Удивляемся великимъ угодникамъ Божиимъ, коль веліа чудеса въ мірѣ живуще содѣяша, слѣпыхъ просвѣтиша, хромыхъ исправиша, всякую болѣзнь и всякую язву въ людехъ исцѣлиша, многихъ отъ вратъ смертныхъ къ животу возставиша, и мертвыхъ многихъ воскресиша: откуда бѣ въ нихъ таковая чудотвореніа сила? Оттуду, яко крѣпцѣ съ Богомъ бяху соединени, и толь крѣпцѣ, яко не можаше ихъ разлучити отъ Бога ничтоже, глаголющу Апостолу: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовы? Скорбѣ ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или мечь (а)?* Ни огонь, ни мечъ. О аще быхомъ навикли соединятися съ Богомъ, просвѣтили быхомъ душевную нашу слѣпоту, исправили быхомъ сердечную нашу хромоту; избыли быхомъ грѣховныхъ нашихъ болѣзней, возвратились быхомъ отъ вратъ адекихъ къ жизненнымъ вратамъ райскимъ, воскресли быхомъ отъ грѣховнымъ смерти въ жизнь добродѣтельную!

Чимъ же, и како имамы соединитися съ Богомъ?

Чимъ? Любовію, по писанному: *пребываай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (а). Како же? Тако: то любити, еже Богъ любить; того же отнюдь не любити, чего Богъ не любитъ; то дѣяти, еже Богу угодно, того же весьма отвращатися, еже Богу негодно; на то усердно простиратися, о чемъ онъ радуется, и что повелѣваетъ; на то же ни помышляти, что онъ возбраняетъ, и за что онъ прогнѣванъ бываетъ. Но дивна вещь, яко любовь Божія толь сладка сущи, вся чувственная и умная сладости превосходящая. Богъ бо есть весь желаніе, весь оладость, не скоро въ человѣческомъ сердцѣ услаждается, паче же въ иныхъ и огорчается; и бываетъ единъ и тойжде Богъ и сладокъ и горекъ, единому сладокъ, а другому горекъ. А яко то есть истина, посмотримъ въ ту книгу, юже святой Богословъ не чтеть очима, но ястъ зубами.

Видитъ Богословъ святой во откровеніи Ангела нѣкоего велика сходяща съ небеси, и поставивша нозѣ свои, аки столпы огненніи, едину на земли, другую же на мори. Той *илѣяше въ руцѣ своей книгу разгибену*, юже Богослову подаетъ, глаголю: *прими, и съѣждь ю* (б). О Ангеле Божій, не вели книги той небесной Богослову съѣсти: пожалуй первѣе дай намъ прочести ю, да увѣмы, что въ ней написано, и да научимся нѣчто отъ ней на пользу нашу, или поне ты устно намъ скажи, что въ ней написано!

Не слушаетъ насъ Ангель, ни книги прочести даетъ, ни устно, что въ ней написано, сказуетъ, а конечнѣ Богослову велитъ: *прими, и съѣждь ю*.

(а) 1 Иоан. IV, ст. 16. (б) Апок. X, ст. 1 и слѣд.

Богослове святой, отвѣщай Ангелу, яко никогдаже книги ядохъ; ни бо на то пишутся книги, дабы ясти я, но чести! Аще книгу снѣмъ, а снѣмъ не прочетши, то кая ми будетъ польза, не увѣдавши, что въ ней написано?

Молчить Богословъ святой, Ангелу не прекословить, но до книги оныя руку простираетъ, возьметъ, во уста кладетъ, ясть и поглощаетъ. Скажи убо, Богослове святой, намъ поне сіе: есть ли нѣкій вкусъ въ книгѣ той, юже яси? Горька ли, или сладка книга та? Здѣ отвѣщааетъ намъ Богословъ святой, яко есть въ книгѣ той вкусъ и сладкій и горькій: *снѣдохъ ю, рече, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладка, во гревѣ же горька* (а).

Всѣ тѣ дивны вещи, ихже умъ нашъ не постигаетъ, развѣ толковники Божественнаго писанія нѣчто намъ скажутъ.

Многіи многая чрезъ оную книгу разумѣютъ, чесого подробну сказовати время не велить, да не безъ мѣры продолжимъ слово. Друзіи же къ нашей бесѣдѣ прилично сказуютъ: книга та бѣше Божіе Слово, любве ради къ человѣкомъ на землю сошедшаго, и въ душахъ людскихъ любительно жити желающаго. Подается возлюбленному ученику, не на чтеніе; уже бо безвѣстная и тайная премудрости своя Господь открылъ ему, уже вѣсть, что въ ней написано: но на снѣденіе книга дается, яко хлѣбъ. Есть бо слово Божіе хлѣбомъ духовнымъ, и яко медъ, есть бо то и сладостію паче меда и сота: да яко снѣденная пища въ естество человеческое претворяется, сиче слово Божіе,

и любовь Божія, аки бы отступивши естества своего, въ естествѣ человѣческомъ быти хочетъ. Толь-
бо попремногу возлюбилъ есть Господь человека,
яко и Сына своего единороднаго не пощадѣ: тако возлюби Богъ міръ (а)! Черезъ Богослова
же Іоанна, не едино лице его разумѣется, но вся
Христова на земли сущая церковь, въ нейже суть
уста, есть и чрево. Угодницы Божіи, праведніи
людіе, суть въ ней уста церковная, по писанному:
*аще кто обратитъ грѣшника отъ заблужде-
нія его, будетъ яко уста моя (б).* А чрево кто?
Грѣшніи, чреву работающіи, о нихже пишется:
имже богъ чрево, и слава ихъ въ стыдъ (в).

Посмотримъ же, кому Божіе слово сладко,
кому горько? Устамъ сладко, чреву горько: доб-
рымъ сладко, злымъ горько, *преогоргиша Бога.*
Глаголетъ Господь Апостоломъ Андрею и Петру:
грядите по мнѣ, и абіе вся оставльше, по немъ
идоста (г). Смотри, коль бѣше имъ Іисусъ Го-
сподь сладокъ! Глаголетъ Христосъ къ юношѣ
богатому: *продаждъ вся, и раздаждъ нищимъ,*
и пришедъ послѣдствуй ми; онъ же отъиде скор-
бя, блъ бо имѣя стяжанія многа (д). О чрево,
несытое чрево, не лучше ли тебѣ имѣти паче Бога
въ себѣ, нежели стяжанія многая? Но чреву луч-
ше богатство паче Бога; сладчайшія ему хлопоты,
попеченія житейская, паче сладчайшаго Іисуса. О
блаженныя уста, въ нихже любезное слово Божіе
улаждается! О проклятое чрево, въ немже Богъ
огорчевается! Вѣждъ же всякъ, како имамы любо-
вію соединитися съ Богомъ: потщися быти устами,

(а) Іоан. 111, ст. 16. (б) Іак. V, ст. 19 и 20. (в) Филиппи-
сіемъ III, ст. 19. (г) Луки V, ст. 11. (д) Матѣ. XIX,
ст. 21 и 22.

а не чревомъ, и воистинну усладишися любовію Божіею. Къ сему же и сего блюсти прилѣжно требъ, да аще единою съ нимъ соединишися, уже ктому да не отлучишися отъ него, но да придержишися ему крѣпцѣ, якоже кожа плоти, дабы никаковымъже образомъ отъ него когда отлучитися. Не терпѣть отлучитися кожа отъ плоти, не терпѣть и боголюбецъ отлучитися отъ Бога. Но увы окаянству нашему! Святыхъ угодниковъ Божіихъ не отлучи отъ любви Христовы ни огонь, ни мечъ: а насъ грѣшныхъ отлучаетъ отъ Бога не какое злостраданіе за Христа, ни огонь палящъ въ древесѣхъ, но грѣхъ палящъ въ нашихъ удесѣхъ. Не мечъ за Христа съкущъ отлучаетъ насъ отъ Христа, но обычай нашъ грѣховный удаллетъ насъ отъ Бога; и каилибо страсть наша, ейже навывкомъ, и юже любимъ, есть въ насъ сильнѣйша ко отлученію насъ отъ Бога паче огня и меча вещественнаго. Не требъ есть, да кто устрашаетъ насъ огнемъ, да кто претитъ намъ мечемъ, во еже далѣе отлучатися отъ Бога, и огорчати его, единая страсть грѣховная удобъ въ насъ то содѣветъ: *каждо бо (по Апостолу) отъ своей похоти искушается влекомъ и прельщаемъ* (а). О брѣніе грѣхолобивое, о земле оледенѣвшая! О персть, не имущая въ себѣ влаги благодати Божіа, персть сухая, вѣтромъ разметаема! Удаллешися ты отъ Бога, убо и Богъ отъ тебе удаляется, а ты идиши въ погибель, по писанному: *удаляющіися отъ тебе погибнутъ* (б).

Щастливо и блаженно то брѣніе баше, еже съ слиною отъ устъ Христовыхъ соединися: коль

(а) Іак. I, ст. 14. (б) Псал. LXXII, ст. 27.

несравненно множае щастливъ и блаженъ есть той челоѣкъ бренный, иже съ самимъ Христомъ соединяется! Уже бо бываетъ не яко блато, но яко злато: *яко злато* (рече) *искуси его, и обръте его достойна себе* (а). Таковъй бываетъ уже не перстный, но небесный; не бренный, но нетлѣніемъ вѣчнымъ одаренный. И якоже та персть, яже съ сліною устъ Христовыхъ соединися, не персть уже, но врачество слѣпому баше: сиче соединенный съ Богомъ челоѣкъ бываетъ врачество не своей точію души, но и другимъ прочимъ. Съ таковымъ бо аще кто содружится, воистинну просвѣтитсѣ душею: съ *преподобнымъ* бо *преподобенъ будеши* (б). Но мы обратимсѣ къ словамъ Евангельскимъ.

Помаза очи брєніемъ слѣпому.

Не только тѣлесную слѣпоту исцѣлити, но и душевное зрѣніе уврачевати хотя Господь нашъ, полагаетъ брєніе челоѣку на очесѣхъ, да выну предъ очима своимъ имать землю, отъ неяже созданъ есть, и да не возносится до небесъ гордостнымъ умомъ, но да помнитъ древнее Господне къ Ираотцамъ изреченіе: *земля еси, и въ землю паки поидеши* (в). Мнози челоѣцы въ міръ семъ забываютъ естества своего брєннаго во благополучіи своемъ: имущіи множество злата предъ очима своимъ въ сокровищахъ своихъ, мнятея быти златы; богатящіися сребромъ, мнятея быти сребрны; имущіи множество каменій драгоцѣнныхъ, мнятея быти камени драгіи; превосходящіи властію и могуществомъ, мнятея быти бози, якоже оный Иродъ,

(а) Прем. Сол. III, ст. 5 и 6. (б) Псал. XVII, ст. 26. (в) Быт. II, ст. 19.

ему же возглашаше народъ : гласъ Божій , а не человѣчь !

Господь убо хотя исцѣлити слѣпаго, полагаетъ ему на очи брєніе, акибы глаголя: слѣпорожденне, еще ты не видѣлъ еси дневнаго свѣта отъ пелень твоихъ, не видѣлъ еси и суеты мірской; увидиши ты нынѣ вся! Будеть предъ очима твоима золото, серебро, каменіе драгоцѣнное, не похощи тѣхъ, но имѣй предъ очима брєніе сіе. Увидишь міра сего гордость, не возжелай тоя, но на брєніе памятствуй, яко прахъ еси и пепель. Узриши красоту міролюбныхъ лицъ, не помысли ва ня, но зри землю, *отъ неяже взятъ еси*, и въ нюже паки возвратишися (а). Брєніемъ, сіестъ памятію смертною заграждай очеса твоя, еже не видѣти суеты.

Людіе Израильтестин, изшедшіи изъ Египта, придоша въ землю Моавлю—въ народъ, въ суетъ мірской углѣбшіи весьма, въ народъ, въ нечистотахъ многихъ жизнь свою провождающъ: умре тамо рабъ Божій Моусей, и повелѣніемъ Божиимъ погребоша его близъ дому Фогорова, сіестъ близъ капища идола Фогора. Идолъ той Фогоръ въ Моавитѣхъ бѣше богъ похоти плотскія, и въ капищѣ его нечистыя дѣла совершахуся, на няже отъ Израильтянъ прельщахуся мнози.

Повелъ убо Господь гробу Моусеову быти близъ того Фогорова капища, акибы къ своимъ Израильтяномъ, на языческое сквернодѣйствіе прельщающимся, глаголя: слышите, людіе мои, не входите въ Фогорово капище, не совершайте беззаконія; се гробъ вождя вашего предъ очима вашима, умрете вскорѣ, плоть ваша въ персть, а похоть въ тлѣніе

обратится! Есть же се и всякому наказаніе. Слыши человекъ, аще ощутиши въ сердцы твоємъ Фогора, похотѣніе грѣховное, абіе представи предъ очима твоима могилу твою, гробъ твой, въ немже въ брѣніе и персть обратишися, и тако ижденеши Фогора сквернаго отъ сердца твоего: ибо память смертная, истинная и совершенная, кого не можетъ исправить? Аще бы кто былъ и самому въ дѣлѣхъ злыхъ діаволу подобенъ: пріиметь ли то на умніи свои очи брѣніе, глаголю память смертную, всячески исправится.

Попрямую удивлятися приходитъ діаволу гордому нраву, како нѣкоего времени премѣнися въ нѣкое смиреніе. Слышите и внимайте глаголюму: сказуютъ то, яко бѣ время, въ неже гордый діаволь смирися. Знаемъ его дерзостную и безстыдную гордость, толь дерзостную и безстыдную, яко отъ самаго Сына Божія требоваше поклоненія себѣ, глаголя: *падѣ поклонилилися* (а). О діаволе гордый! Богъ Отецъ велитъ всѣмъ Ангеломъ своимъ, дабы кланялися Сыну его: *и да поклонятся ему вси Ангели Божіи* (б). *О имени Іисусовѣ кланяется всякое колено небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (в): а ты хочещи, дабы Сынъ Божій тебѣ поклонился, *падѣ поклонилилися!* Ну, пожди мало, да нѣчто ты научить смиренію.

По времени пріиде таковой случай: діаволь, требовавый отъ Сына Божія себѣ поклоненія, самъ со смиреніемъ кланяется Сыну Божію. Чтемъ у святаго Евангелиста Марка: нѣкоего времени, пришедшу Іисусу, *во страну Гадаринскую, срѣте его челоуѣкъ въ дусѣ нечистѣ, иже жилище*

(а) Мате. IV, ст. 9. (б) Псал. XCVI, ст. 7. (в) Филип. II, ст. 10.

имѣяше во гробѣхъ. Той, сіестъ духъ нечистый въ чловѣцѣ, узрѣвъ Иисуса издалега, тебѣ и поклонися ему, и возопивъ гласомъ велиимъ, рече: что мнѣ и тебѣ, Иисусе Сыне Бога вышняго? заклинаю тя Богомъ, не муги мене (г). О діаволе гордый, что ты научи такового смиренія, яко отъ негоже поклоненія себе искалъ еси, тому нынѣ самъ кланяешися? Скажи намъ вину, откуда тебѣ то смиреніе пріиде? Молчитъ діаволь, мню, яко ложь сый, боится исповѣсти истины. Глаголють толкователи Божественнаго писанія, яко діавола гордаго то самое смири, укроти, и кланятися Сыну Божію принуди, яко живяше во гробѣхъ; и когдалибѣ чловѣкъ мучимый діаволомъ въ себе прихождаше, абіе зря предъ собою гробища, имѣяше во умѣ память смертную, еюже и неукротимая діавола гордость укрощашеся, смиряшеся, и акибы въ вѣкое исправленіе прихождаше. Толь есть сильно и дѣйственно смертное напоминаніе! И того-то ради брєніе Господь нашъ на очи слѣпаго полагаетъ, да научить его ово смиренія, ово смертнаго напоминанія.

Помаза очи брєніемъ слѣпому.

Якоже во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ дивенъ есть Господь нашъ, сице и въ просвѣщеніи слѣпаго дивенъ: противною вещію противное лѣчитъ, брєніемъ очи просвѣщаетъ. Брєніе и здоровымъ очесамъ есть вредно, ослѣпляетъ бо, кольми паче слѣпымъ не полезно? Но у Господа нашего не тако: его брєніе не точію не вредитъ, но и паче отверзаетъ и просвѣщаетъ слѣпорожденному очи. Глаголи убо,

(а) Марк. V, ст. 30 и слѣд.

о слѣпорожденне, со благодареніемъ ко Господу съ Давидомъ: *ты проsvѣщаеши слѣпильникъ мой, Господи Боже мой, проsvѣщаеши тѣмъ мою* (а). А мы отсюду, слышателие мои, чesого научимся? Научимся вѣдати то, яко рабамъ Божиимъ, вѣрнѣ Господеву своему работающимъ, и противныя вещи много помоществуютъ; и яже мнятся вредити, та пользу приносятъ, и злая во благая имъ претворяются.

Слышу Златоустаго святаго, яко нынѣшняго Евангельскаго слѣпца нарицаеть и вѣрнымъ, и послушнымъ Христови. Глаголетъ бо: „вѣра слѣпаго явленна есть, иже не прекословилъ, ни помыслилъ въ себѣ: брeнiе паче ослѣпляетъ, а не проsvѣщаетъ; множицею умыхся въ Силоамъ, и никуюже обрѣтохъ пользу; аще силу Христосъ имѣлъ бы, абіе самъ исцѣлилъ бы мя. Сего слѣпецъ не помыслилъ въ себѣ, но простъ послуша Христа.“ Аще же слѣпецъ бѣше и вѣренъ и послушенъ Христови, не сумнимся же нареши его истиннымъ рабомъ Божиимъ, и глаголемъ: истинному рабу Божию и противная вещь помоществуетъ, и вредное пользу приносить, и мнящееся быти злое въ добро претворяется.

Здѣ приступимъ къ нашей пользѣ. Господь, ихже любить рабовъ своихъ, на тѣхъ въ мiрѣ семъ попускаеть многая сопротивная, аки брeнiю на очесѣхъ быти. Глаголетъ бо ученикомъ своимъ: въ мiрѣ скорбѣ имѣти будете, *восплазетеса вы и возрыдаете, а мiръ возрадуется, вы же скорбни будете.* Не сопротивная ли сѹтъ сія? не тяжестна ли? не скорбна ли? Обаче тыяжде самыя

(а) Псал. XVII, ст. 29.

скорби радостнымъ утѣшеніемъ, аки сливою усть своихъ растворяетъ, глаголю: *но печаль ваша о радость вамъ будетъ, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (а). Се сопротивная помоществуютъ, вредная временныя пользуются вѣчныя, злая на земли небесныхъ благъ бываютъ виновна. Не чтемъ ли въ книгахъ? не слышимъ ли въ повѣствованіяхъ? не видимъ ли и самою вещію бываемыхъ, яко вся, попущеніемъ Божиимъ наносималъ отъ міра, плоти и діавола рабамъ Божиимъ бѣды, скорби, гоненія, озлобленія и самыя горькія смерти претворяются имъ въ вѣчную славу, честь, похвалу, въ жизнь безконечную, въ вѣнцы небесныя? Не тѣхъ ли нынѣ въ Церкви воюющей мы величаемъ, ублажаемъ, и многими похвалами возносимъ, иже горчайшія бѣды на земли претерпѣша? О коль противныя вещи много угодникамъ Божиимъ помоществовала! А сами сопротивницы, сами вредителие, сами врази, вредъ наносившіи, что себѣ приобрѣтоша? Приобрѣтоша то, яко обратися болѣзнь ихъ на главу ихъ, и оружія ихъ внидоша въ сердца ихъ.

Здѣ вспомняемъ брань Давидову съ Голіафомъ. Давидъ рабъ бѣ Господень отъ юности своея; а Голіафъ врагъ Богу и людямъ Божиимъ. Ополчишася противу себе двѣ страны, иноплеменницы и людіе Израильтестіи: и изыде мужъ силенъ изъ полковъ иноплеменныхъ, весь въ броняхъ крѣпкихъ, мечемъ препоясанъ; изыде противъ его и Давидъ. Како же изыде, слышимъ Писанія глаголющаго: *и оружія не бѣ въ руцѣ его*. Можаше тогда кто реци Давиду: юноше храбрый, на кого

идеши ты? съ чѣмъ идеши? малый на исполина, на вооруженнаго безоружный? Не видиши ли меча въ руку его велика, егоже онъ уготоваль на главу твою? Возвратися, укрыйся, или такожде вооружень изъиди.—Не слушаетъ Давидъ, иде, и не косно, ни боязненно иде: тече скоро. Давидъ, и ста надъ симъ иноплеменикомъ, и исторгъ мечъ отъ него, обезглави его. Се смотримъ, како рабу Божию вещь сопротивная бысть въ помощь: мечъ уготованъ и изошренъ на Давида, Давиду бысть потребное оружіе на тогожде врага своего (а). Сиче мысленныхъ враговъ оружія на рабовъ Господнихъ, тѣмже рабамъ Господнимъ бываютъ потребна на одолѣніе и побѣду враговъ ихъ. Но и исходъ Израилевъ воспоминавши, удивлятися требъ между многими дивными тамо бывшими дѣяніи, и сей удивительной вещи, яко проидоша Чермное море по суху, абіе воеваша на Амалика. Здѣ спросимъ: чѣмъ Израильтяне на Амалика воеваша, коими оружіи? Гдѣ взяша мечи, копія, стрѣлы, щиты, броня? Не чѣмъ бо въ Писаніи, дабы изшли изъ Египта съ какимъ оружіемъ, но со испрошенными у Египтянъ сосудами златыми и серебряными: откуда же Израильтяне взяша на Амалика оружія (б)? Слышимъ Θεодорита глаголюща, яко Египтяне, погнавши за Израилемъ, изшедшимъ отъ нихъ, вооружившася на нихъ яко на враговъ своихъ, хотяще всѣхъ до единого погубити, аможе постигнуть ихъ; и гнаша по нихъ со всѣмъ оружіемъ своимъ. И егда чудесною силою Божіею Израильтяне море преидоша по суху, а Египтяне въ морѣ изтопоша, и потомъ море мертвые трупы ихъ измета на сухо со оружіемъ, на нихъ тогда бывшимъ: тогда Израильтяне

(а) 1 Цар. XVII. (б) Исх. XVII.

та оружія отъ труповъ Египетскихъ себѣ взяла, копія, щиты, мечи и прочая, и тѣми оружіи воеваша на Амалика. Се смотримъ, вещи сопротивныя, на погубленіе Израильтяновъ уготованныя, быша Израильтяномъ въ толь великую помощь, яко тѣми побѣждати имъ своихъ супостатовъ. О дивныхъ судьбъ Божіихъ, о неизреченнаго смотренія! Противная, жестокая, скорбная служатъ рабамъ его въ помощь, въ потребу и веселіе. Не изнемогай убо, рабе Христовъ, печалію, егда найдетъ на тя нѣчто сопротивное: та бо твоя скорбь будетъ въ веселіе, сопротивность въ помощь, и горестъ въ сладость. Но паки на Евангельская словеса грядемъ.

Рече ему Иисусъ, иди умыйся въ купѣли Силоамстѣй.

Купѣль Силоамскую челоуѣку вѣрному толкователи сказуютъ быти прообразованіемъ ово крещенія святаго, ово слезъ покаянія, ово изъ ребръ Христовыхъ крове и воды истеченія. Крещеніе святое есть Силоамъ: ибо въ немъ и блато грѣха первороднаго омывается, и слѣпота душевная просвѣщается. Есть и слеза покаянія Силоамомъ, въ нейже грѣхи по крещеніи содѣянные очищаются, глаголющу святому Златоусту: „согрѣшилъ еси, плакался еси, грѣхъ омылъ еси.“ И того ради святой Дѣствичникъ нарицаетъ слезы покаянія сильнѣйшимъ крещеніемъ паче перваго таинственного. И источникъ, отъ ребръ Христовыхъ истекшій, Силоамомъ же есть, воспѣвающу святому Андрею Критскому въ великомъ канонѣ: „Силоамомъ да будетъ ми купѣль; кровь изъ ребръ твоихъ, вкупи и питіе, источившее воду оставленія, да обоуду

очищаюся, помазуюся и пїя: яко помазаніе и витіє, Слове, животочная твоя словеса (а).

Азъ же удивляюся сему, почто Господь, могій словомъ или прикосновеніемъ же просвѣтити очи слѣпаго, посылаетъ его въ купѣль Силоамлю? Глаголють, яко ово искушенія ради вѣры его и послушанія, аще вѣруеть, и аще послушливъ есть; ово почитанія ради угодника своего святаго Пророка Исаи, иже изведе молитвою своею ту Силоамскую воду; ово да всѣмъ чудо то къ славѣ Божіей извѣстнѣйшее будетъ. Все бо зряху слѣпаго, чрезъ Іерусалимъ грядуща къ Силоаму безочива, и брєніе на очію имуща; потомъ абіе узрѣша того отъ Силоама возвращающася со здоровыми очами, ясно зряща и славяща Бога. Все тїи добръ глаголють: азъ же мню, и того ради послася онъ отъ Іисуса къ Силоаму, яко да явитъ трудъ свой, грядый путемъ чрезъ Іерусалимъ долгимъ. Добрыя бо дѣла трудомъ снискиваются, и болѣзнію исправляются: не туне бо даются кому дары Божія, но по мѣрѣ трудовъ. Трудящихся и обремененныхъ Господь ко упокоенію своему призываетъ, а безтруднымъ лѣнливцамъ Апостоль ниже укруха хлѣба велитъ подати: *праздный да не ясть*. Трудовъ нашихъ взыскуеть Господь отъ насъ, и по тѣхъ благодать свою намъ являетъ.

Въ Пѣснехъ пѣсней два любезніи лица, женихъ и невѣста, прїидоша нѣкогда въ несогласіе о семъ, яко единою отъ нихъ покоя желаетъ, другое же трудиться хочетъ. Глаголетъ невѣста: *на ложи моемъ искахъ, егоже возлюби душа моя* (б). Глаголетъ женихъ: *азъ цвѣтъ полный и кринъ*

*удольный. Ложе осязати, есть то упокоенія иска-
ти; въ поле же—во юдоль иди, есть то, дабы на
трудъ и дѣланіе исходити: изыде, рече, челоувѣкъ
на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вечера (а).*

О невѣсто Христова, не ищи Жениха твоего
на мягкомъ одрѣ, развѣ на терновомъ и гвоздин-
номъ одрѣ, иже на крестѣ: ищи его въ полехъ, во
удолехъ, въ трудѣхъ, въ дѣланіяхъ, идѣже спасе-
ніе міру дѣлаеть посреде земли! Тѣмже *изходимъ*
къ нему внѣ стана, поношеніе его носяще. Къ
Силоаму посылаетъ слѣпаго Господь, да увѣмы,
яко трудами и многими потоми имамы доходити
себѣ спасенія купѣли. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА.

*Господь же убо, по глаголаніи его къ нимъ,
вознесся на небо, и сѣде одесную Бога.*

Словеса суть святаго Евангелиста Марка, въ главѣ
16 написанная.

Нынѣшній Вознесенія Господня праздникъ,
радостнымъ ли праздникомъ, или плачевнымъ на-
реци, не вѣмъ, слышателие мои возлюбленніи! На-
реку радостнымъ праздникомъ, но вижду святыхъ
Апостоловъ плачущихъ и сѣтующихъ, еже и цер-
ковь въ стихирахъ, на Господи возвахъ, изъяс-
ляетъ, поющи: *Господи, Апостоли яко видѣша
тя на облацѣхъ возносима, рыданіемъ слезъ,
жизнодавче Христе, скорби исполняеми, ры-
дающе глаголаху: Владыко, не остави насъ
сырыхъ, ихже за милосердіе возлюбилъ еси
рабы твоя!* Нареку ли праздникомъ плачевнымъ,
но вижду тѣхже Апостоловъ святыхъ радующихся,
якоже тропарь нынѣшній извѣствуетъ, глаголя: *Воз-
несся еси во славу Христе Боже нашъ, ра-
дость сотворивый ученикомъ, обѣтованіемъ
Святаго Духа.* Радостнымъ ли нареку праздни-
комъ; но вижду пречистую, преблагословенную
дѣву Богородицу, паче всѣхъ множайшія и теплѣй-
шія слезы отъ очесъ точащую о своемъ отъ пре-
длюбезнаго Сына разлученіи, и не остави мене,
Сыне мой, глаголющую. Плачевнымъ ли нареку

праздникомъ, но вижду туюжде пречистую дѣву Богородицу, о таковомъ Сына и Бога своего божественномъ прославленіи попремногу радующуюся, якоже и Славникъ церковный извѣствуетъ, поя: *утѣнники, и рождшую тя Богородицу, радости безчисленныя исполнивый во твое вознесеніе!* Радостнымъ ли нареку праздникомъ; но каковая радость дѣтемъ, егда оставляетъ ихъ отѣць? Какова утѣха овцамъ, егда отъ нихъ исходитъ пастырь? Каковое веселіе невѣсть—Церквѣ, егда отлучается отъ нея женихъ—Христосъ, аще и не весьма, глаголетъ бо: *азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (а), обаче невидимо; уже его плотскіи очи не узрять, развѣ очи умніи. Плачевнымъ ли праздникомъ нареку; но вижду Господа моего свѣтла, радостна, въ веселіи ко Отцу грядуща, и вся горнія Силы ликующія неизреченно. Еще же и Церковь слышу всѣхъ земныхъ населенниковъ къ веселію возбуждающую, и глаголющую: *вси лзыцы восплещете руками* (б), *яко възиде Христосъ, идѣже бѣ первѣе*. Радость воистинну совершенная горнимъ, утѣшеніе полное: а намъ дольнымъ радость съ плачемъ, веселіе со слезами, утѣха съ сѣтованіемъ! Вы святіи два Ангели, утѣшители наши, во одеждахъ бѣлыхъ Апостоламъ на горѣ Елеонстѣй представшіи, утѣшите сѣтующія, обрадуйте плачущія, рцйте что радостное! Глаголютъ тѣи: *мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо? Сей Исусъ, отъ васъ вознесыйся на небо, такожде прїидетъ; имже образомъ видѣсте его идуща на небо* (в). Челомъ вамъ за обрадованіе, но намъ грѣшнымъ не обрадованіе, а большая печаль: воспоминаете бо второе страшное Христово пришествіе,

(а) Мате. XXVIII, ст. 20. (б) Псал. LX, ст. 1. (в) Дѣян. I, ст. 11.

яко придетъ судити и казнити грѣшныхъ. Не до-
вѣсть ли намъ сътовати объ отшествіи отъ насъ
Господнемъ; а еще и страшнымъ судомъ ужасаете
ны, и печаль къ печали прилагаете? Поищемъ убо
сами, о слышателие мои, нѣкія духовныя утѣхи
въ Писаніи святомъ: обрящемъ же ю, аще нѣкіи
радостотворныя вины разсмотримъ, коихъ ради
винъ Господь нашъ отъ насъ на небо вознесеся?

Вознесеся Господь нашъ отъ насъ на небо,
не да опечалить насъ своимъ отшествіемъ, но да
полезнѣйшамъ устроить. Все бо житіе его, и
вся дѣянія его въ нашу пользу, въ наше спасеніе
устроена быша: убо и вознесеніе его ради нашего
добра бысть. Якоже бо любя насъ съ небеси къ
намъ сниде, и поживъ съ человеки, положи душу
свою на крестѣ отъ любви къ намъ: *такъ воз-*
люби Богъ міръ (а); сие любя насъ и на небо
вознесеся, намъ же благодѣтельствуя. Ибо рече ко
ученикомъ своимъ, *уне есть вамъ, да азъ иду:*
аще бо не иду азъ, Утѣшитель не придетъ къ
вамъ; аще ли же иду, пошлю его къ вамъ (б).
Аки глаголя: внимайте разумно, о любезнии уче-
ницы мои, предлежитъ вамъ комуждо особъ путь,
еже изъити на проповѣдь Божіа слова во весь міръ,
а въ міръ скорбь имѣти будете: *восплагетесь и*
возрыдаете вы, а міръ возрадуется, вы же
скорбни будете (в). Въ той скорби, въ тѣхъ пла-
чахъ и рыданіяхъ надобно будетъ вамъ да кто утѣ-
шитъ, укрѣпитъ, подтвердитъ васъ. Пойду убо ко
Отцу, и пошлю вамъ утѣшителя Духа Святаго, отъ
Отца исходящаго, да утѣшаетъ вы во всякихъ ва-
шихъ скорбехъ и печалехъ: того ради *уне есть*

вамъ, да азъ иду. Поведутъ тя, Петре, аможе не
 хочещи, всадятъ тя въ темницу, и предадутъ тя
 чотыремъ четверицемъ воиновъ стрещи тя; а въ
 Римъ уже и древо на крестъ тебѣ готово. И ты,
 Іакове, первый узриши надъ выею твоею мечъ за
 имя мое: тебѣ Іоанне въ дальныя страны, въ Пат-
 мосъ островъ на изгнаніе пошлютъ. Тебѣ, Андрее,
 во Ахаіи крестъ ждеть, а тебѣ Филиппе, во Іера-
 поли; а тебѣ Варѣоломее, во Арменіи быть про-
 пяду, и одерту изъ кожи. Оомъ во Индіи копіями
 быть избоденну, Матѣея ждеть Еѣіопія съ муками,
 прочихъ прочія страны; а комуждо своя страданій
 чаша готова. Во всѣхъ тѣхъ страданіяхъ и горе-
 стяхъ надобно вамъ ѿвѣстія отрады, улажденія и
 утѣшенія. Пойду убо ко Отцу, и пошлю вамъ утѣ-
 шителя Духа Святаго, иже присутствуя вамъ, не-
 боязненныхъ вы сотворить, и съ радостію на всѣ
 муки и смерти дерзающихъ: сего ради *уне есть*
вамъ, да азъ иду. Мнози по васъ такожде, якоже
 и вы за имя мое многоразличныя муки и смерти
 претерпѣти имутъ, каменіемъ побиваемы, мечемъ
 посякаемы, огнемъ сожигаемы, звѣремъ на снѣдь
 даваемы, на уды раздробляемы. А инии и безъ мукъ
 самовольніи любве ради моея мученики обрѣшутся,
 презирающе міръ и вся сладости его, отвергающе
 себе, и умерщвляюще тѣло свое со страстьми
 и похотьми: овѣи пойдутъ въ пустыни, овѣи въ за-
 творы монастырскіе, страдѣбы и подвиги, и вси
 тѣи востребуютъ Божественныя помощи и утѣше-
 нія. Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Утѣшителя,
 инако бо той не приидетъ: сего ради *уне есть, да*
азъ иду. Мнози вѣрующіи въ мя, и *хотѣющіи*
благочестно жити, гоними будутъ (а), мнози

неповинніи людіе будуть страдати, мнози праведніи напаствуеми и озлобляеми имуть быти: мнози раби мои въ послѣднихъ бѣдахъ, во алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и наготѣ, во узахъ и темницахъ, въ ранахъ и смертехъ обрящутся, всѣхъ тѣхъ утѣшати требъ будетъ въ ихъ гоненіяхъ, страданіяхъ, озлобленіяхъ и бѣдствованіяхъ. Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Утѣшителя отъ Отца. *Аще бо не иду, Утѣшитель не пріидетъ: сего ради уне есть, да азъ иду.*

О коль благословная вина Господня отъ насъ на небо вознесеніа, вина радостотворная, доброю надеждою насъ обнадеживающая, Утѣшителево къ намъ пришествіе извѣствующая!

Гряди убо Господи, гряди, и посли намъ
Утѣшителя!

Вознесеса Господь нашъ отъ насъ на небо, да съ высоты на ны призираетъ яко отецъ на чада, яко пастырь на овцы, яко орелъ на птенцы, яко воевода на вои своя; и всякаго да видитъ, и коегождо нужду и требованіе да разсматриваетъ, и комуждо да подастъ помощь. Якоже бо нѣкій царь, собравъ многая вои своя на рать, и хотя вся свои полки видѣти, восходитъ на высокое мѣсто — на гору, или на кое зданіе, и съ высоты смотритъ, и устрояетъ я; и аще видитъ одолѣвающія, радуется о нихъ, аще же зритъ одолѣваемыя, скорую имъ помощь посылаетъ: сиче Господь нашъ, Царь царемъ, собираетъ ратующую на земли Церковь, въ нейже елико чиновъ, толико полковъ. Взыде на горная, да съ высоты смотритъ на подвигъ коегождо: добръ убо подвижающимся да соплетаетъ вѣнцы, изнемогающимъ же да простретъ руку скорыя

помощи, и падшія да возставитъ, и сильнѣйшія да сотворитъ ихъ на супостаты, а гонящимъ ны препятіе да сотворитъ. Подвизается въ страдальческомъ подвижѣ святыи первомученикъ Стефанъ, каменіемъ отъ Іудей побиваемый; а Господь нашъ, съ высоты славы своея небо отверзшій, смотритъ на ны, яко воззвати страдальцу: *вижду небеса отверста*, и Іисуса *стоюща одесную* силы (а)!

Трядеть Савль скоро въ Дамаскъ, прещеніемъ и убійствомъ дыша, еже гонити церковь Божию; а Господь, съ высоты небесныя то зряи, полагаетъ ему препятіе, свѣтомъ съ небеси облиставъ, очи плотскія ослѣпивъ, и гласомъ устрашивъ: *Савле, Савле, что мя гониши* (б)? Не единъ отъ страстотерпцевъ въ лютыхъ страданіяхъ овъ изнемогль бѣ, овъ же и весьма уже побѣжденъ паде, яко Іаковъ Персѣянинъ; а Господь, съ высоты призрѣвъ, изнемогшихъ подкрѣпилъ, падшихъ возставилъ, яко собыватися Писанію: *аще и падеть, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руну его* (в). Тако съ высоты на ны призираай, помоществуетъ рабомъ своимъ!

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да якоже солнце съ высоты небесныя всѣхъ насъ благодатию своею осіяваетъ. Солнце донелѣже въ западѣ своемъ негдѣ медлитъ, вся поднебесная ношною тьмою покрывается: а яко солнце взыдетъ, и на высоту возноситься начнетъ, тогда отъ всея поднебесныя темнота ношная бѣжитъ прочь, а лучи солнечные свѣтомъ вселенную осіяваютъ. Донелѣже мысленное солнце наше, Христось, аки въ западѣ, на земли въ неявленіи себе чловѣкамъ.

(а) Дѣян. VII, ст. 56. (б) Дѣян. IX, ст. 4. (в) Псал. XXXVI, ст. 24.

пребываше, и самоотраданіемъ вольнымъ потемни-
 шися, дотоль бысть по всей земли тьма незнанія
 Бога: а яко отъ запада гробнаго возсіявшій на небо
 взыде, абіе *освѣтиша молнія его вселенную* (а),
 абіе *отъ востокъ солнца до западъ славно со-*
творися имя его (б), абіе познаніемъ Бога вселен-
 ная просвѣтися.

Солнце съ небеси *сілетъ на благія и злыя* (в):
 Господь на небеса взыде, да съ высоты небесныя
 призираетъ на праведныя и грѣшныя, *праведныя*
любай, и грѣшныя милуй. Солнце съ небеси
 лучами своими растаеваеъ зиму и ледъ, согрѣваеъ
 землю и творитъ ю плодоносну: Господь нашъ на
 высоту небесную взыде, да оттуду лучами благода-
 ти своея растопитъ ледъ замерзшихъ душъ нашихъ,
 и согрѣваеъ сердца наша, и сотворитъ ихъ якоже
 землю плодоносну, да растимъ въ насъ плоды
 духовныя, а не безплодны предъ нимъ обрѣтаемся.

Вознесеся Господь нашъ отъ насъ на небо, да
 путь къ небесц намъ устроить, и предводитель
 намъ будетъ въ горнія страны. Не бѣ къ небеси
 человѣку пути, даже до Господня на небо вознесе-
 нія. *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый*
съ небеси (г), глаголющу Апостолу: *сшедый, той*
есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ (д). Не
 можаше прежде взыти кто на небо, аще и правед-
 нень и свять бѣше. Угодень бѣ Богу Ное, правед-
 нень бѣ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, о нихже глаго-
 лется, яко праведни бяху предъ Богомъ, сѣце
 Манассіи царю къ Богу вѣщающу: *нѣси поло-*
жишь покаяніе праведнымъ твоимъ, Аврааму,

(а) Псал. LXXVI, ст. 19. (б) Псал. CXII, ст. 3. (в) Матѣ.
 V, ст. 45. (г) Іоан. III, ст. 13. (д) Ефес. IV, ст. 10.

Исааку и Иакову, не соергышавшимъ предъ тобою (а). Непороченъ бѣ Іосифъ прекрасный, цѣломудренный; и Моисей, проведый Израиля сквозь Чермное море по суху; святъ бѣ Іисусъ Навинъ, удержавый солнце отъ теченія. Не не святѣи же и прочіи, въ ветхомъ завѣтѣ угодили Божіи бяху мнози, якоже Даніиль, мужъ желаній духовныхъ, уста львовъ заградивый, тріе отроцы, пещь Вавилонскую молитвою погасивши, и прочіи великіи Пророцы: обаче ни единъ отъ тѣхъ прежде Христа на небо можаше взыти, ниже кто слышалъ, есть ли, или будетъ ли путь къ небеси человѣкамъ. А яко Господь нашъ, въ человѣческое естество оболкѣйся, на небо възыде, абѣ всему роду человѣческому путь къ небеси сотворися: тѣмъ поидоша въ слѣдъ Христа души Святыхъ праотецъ, пророковъ, отъ ада изведенныхъ; тѣмъ възыдоша Апостоли, Святители, мученики, исповѣдники; тѣмъ и нынѣ восходятъ достойніи праведніи человѣцы, Христовымъ стопамъ послѣдующіи. Всѣмъ нынѣ путь къ небеси извѣстенъ, о немже прежде ниже слышати бѣше; токмо не лѣнитесь восходить, о человѣцы!

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да двери небесныя отверзетъ намъ, яко да не возбранно въ небо внидемъ. Затворилъ бѣ праотецъ нашъ Адамъ райскую дверь всему роду человѣческому, и сотворилъ ю никомуже отъ земнородныхъ входну; и Херувимъ у дверей райскихъ съ пламеннымъ оружіемъ ста: затворилъ, глаголю, Адамъ рай и входъ къ жизни, а отверзлъ бѣ едины къ смерти и аду входы. А Господь нашъ сотворилъ

сопротивно, входы къ смерти и аду затворилъ, а отверзе рай первѣе разбойнику, къ нему же рече: *днесъ со мною будеши въ рай* (а)! Таже и всѣмъ потомъ и самое небо отверзе въ своемъ вознесеніи.

Рекохъ, яко Господь нашъ затворилъ входы къ смерти и аду, а отверзе двери небесныя: мною, яко емлете вѣру любовь ваша, отверстымъ быти дверемъ небеснымъ, вознесеніемъ на небо Господнимъ. Ибо и Ангелы, Господу возносящуся предтекуще, къ горнѣйшимъ Ангельскимъ чинамъ зываютъ: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и увидеть Царь славы* (б). А дабы къ смерти и аду затворены были входы, сумнитеся, приведу убо въ достовѣрное показаніе Апокалипсисъ Іоанновъ.

Нѣкоего времени Господь нашъ, явився возлюбленному ученику своему Іоанну, рече: *не бойся, азъ есмь первый и послѣдній; живый, иже бѣхъ мертвъ, имамъ ключи смерти и ада* (в). Здѣ многаго разсужденія вещь есть достойна. Почему Христосъ Господь не носить самъ ключа жизни вѣчныя, царства небснаго, а отдалъ тѣ ключи Петру святому: *дамъ ти ключи царствія* (г)? Ключи же, имиже смерть и адъ отверзается, или закрывается, самъ сталъ носить: *имамъ* (рече) *ключи смерти и ада?*—Еда ли Господь нашъ толь жестокъ и немилосердъ, яко скорѣйшъ есть погубити челоуѣки, неже спасти? Удобнѣйшій есть смерть и адъ челоуѣкомъ отверзати, неже животь и царство? Но не можно о немъ сиче рещи, ниже помыслити, понеже благоутробенъ и премилосердъ

(а) Луки XXIII, ст. 42. (б) Псал. XXIII, ст. 9. (в) Апок. I, ст. 17 и 18. (г) Матѣ. XVI, ст. 19.

есть Создатель нашъ: яко *благъ*, яко *въ вѣкъ милость* его (а). Иначе же хотеть всѣмъ спастися, а смерти ни единому грѣшнику не желаетъ, глаголетъ бо: *егда хотѣніемъ* хочу смерти грѣшнику? но еже обратитися ему отъ пути зла, и живу быти (б). Почему убо не глаголетъ Господь, имамъ ключи жизни и царства небеснаго: но *имамъ ключи смерти и ада?*

Благоволилъ то дѣлать Господь нашъ, якоже дѣлають господа нарочитые. Егда кій господинъ видитъ казначея своего щедра, часто двери каморы его отверзающа, и казну его истощавающа, возьметъ отъ него ключи, и самъ ихъ держитъ у себе.

Спознавъ Господь нравъ человѣческій, яко скоры суть человецы ко отверстію смерти и ада, ово себѣ, ово другъ другу. Себѣ отверзають частыми грѣхонаденіи, къ нимже зѣло преклонны: ни къ чему бо сице есть человѣкъ скоръ, яко еже въ грѣхъ впасти, къ немуже давно уже обыкъ есть. Другъ же другу отверзають двери смерти и ада гнѣвомъ, простию и памятоздобіемъ: кійждо бо, случившейся какою гнѣвной винѣ, толь ярится, егда осердится, яко хотѣлъ бы абіе другаго въ смерть и во адъ послати. Не истина ли? Таковъ не добръ нравъ человѣческъ видя Господь, емлетъ ключи смерти и ада себѣ, самъ ихъ носить, и глаголетъ: *имамъ ключи смерти и ада*. Аки глаголя: уже ты, грѣшный человѣче, по жестокости твоей и непокаянному сердцу твоему, давно собралъ гнѣвъ на день гнѣва; уже смертная коса надъ выею твоею, уже адъ отверзаетъ уста своя, еже пожрети тя: обаче азъ еще жду обращенія, покаянія твоего, и не по-

пускаю смерти внезапно уморити тя, ниже аду пожреги тя. Имамъ смерть заключенну, имамъ ада заключенна, да не уже похитить тя, да не уже пожреть тя: *имамъ ключи смерти и ада!* И каки вижду тя, о человеѣче, враждующа на ближняго твоего, зла—а не добра ему желающа; желалъ бы еси его абіе смерти и аду предати, проклинаеши его, анаемъ предаеши. Но не имаша таковыя надъ нимъ власти, на то и ключи тебѣ не давы, ниже дамъ ихъ тебѣ, самъ ихъ ношу, никому не даю: *имамъ ключи смерти и ада!*

Благодаримъ тя, Владыко нашъ, за таковое твое смотреніе, яко не далъ еси намъ ключей тѣхъ, аки ножа малому отрочати. О аще бы имѣли ключи тѣ, *ключи смерти и ада*, уже давно бы и ближнихъ нашихъ погубили, смерти и аду предали бы; и сами бы погибли, смертію и адомъ жертвы были.

Носить Господь нашъ самъ *ключи смерти и ада*: не носить къ жизни и царству, почто, рассмотримъ. Воспомянухомъ прежде Ангеловъ, Господу на небеса возносящуся предтекущихъ, и къ горнѣйшимъ Ангельскимъ чиномъ взывающихъ: *возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная, и увидетъ Царь славы (а)*. Мы же внемлемъ, почто Ангели, Господу предтекущи, къ горнѣйшимъ Ангеломъ не глаголютъ: отверзйте *врата князи ваша*, но *возмите*, сіестъ совсѣмъ прочь оставите, совсѣмъ отломите, возмите? Еда ли не довольяше отверсти врата на вѣщество Господне, но конче надобно совсѣмъ ихъ прочь выломати, оставить, и прочь взяти? Кая того дѣла вина? Іоаннъ Златоустъ домышляется тоя вины, глаголя сие:

„видяще Ангелы, яко небеса уже никогдаже будутъ затворенна, и яко непотребни будутъ врата небесному граду, того ради не глаголють, отверзите врата, но *возмите*.“ До здѣ Златоустъ.

Здѣ явѣ есть, почто Господь нашъ не носить ключи царства и жизни, якоже носить *ключи смерти и ада* : гдѣ вратъ нѣтъ, тамъ и ключей не требѣ. Понеже врата небесная въ Господне вознесеніе совсѣмъ прочь взяты, ниже когда будетъ затворенна, якоже во Апокалупсѣи пишется: *врата его не имуть затворитися во дни, нощи бо не будетъ* (а). Тамо убо и ключей не надобѣ, не носить ихъ самъ Господь, отдавъ ихъ Петрови и прочимъ Апостоламъ, аки глаголя: *мнѣ ихъ не надобно, вы носите, и отверзайте отверстое уже безъ труда, отверзайте незатворенное, отмыкайте незаключенное*; развѣ еще бы кто самъ себѣ волею заградилъ небесный входъ, тому ключами сими помоществовати можете. Послѣдствующимъ же мнѣ, безъ ключа свободный входъ; понеже врата имѣ не затворенны, ниже могутъ затворитися, понеже прочь взяты суть.

О коль сія вознесенія Господня вина есть радостотворна! Вознесеса на небо, да двери небесныя пространно отверзеть намъ, и прочь ихъ отставить, яко да не возбранно въ небо входимъ. Отверзи намъ, Господи, отверзи двери милосердія твоего!

Вознесеса Господь нашъ отъ насъ на небо, да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу. Сиче глаголетъ Богословъ: *аще кто соергышитъ, ходатая имамы къ Богу Отцу, Исуса Христа праведника; и той очищеніе есть о грѣсьхъ нашихъ* (б):

(а) Апок. XXI, ст. 25. (б) 1 Иоан. II, ст. 1 и 2.

И Апостоль святой Павелъ къ Евреемъ: не въ руко-
творенная святая вниде Христосъ, но въ са-
мое небо, нынѣ да леится лицу Божію о насъ (а);
и къ Римлянамъ: Христосъ Иисусъ умерый, паче
же и воскресый, иже есть одесную Бога, иже
и ходатайствуетъ о насъ (б). Не убоимся,
грѣшніи людѣ, не отчаяваемся спасенія, а будемъ
благонадежны: добраго заступника къ Богу Отцу
имамы, Христа Спасителя нашего, иже и ходатай-
ствуетъ о насъ, показуя ему своя язвы, за ны подѣ-
ляти. Токмо не полѣнимся и мы при немъ теплыя
наши ко Отцу возсылати молитвы, да ходатай-
ствуетъ Христосъ Господь къ Богу Отцу, показуя
ему язвы своя, и тѣми яко устами молитвенными
умилостивляя его. Но о комъ ходатайствуетъ? О
грѣшникахъ. О каковыхъ грѣшникахъ? О кающихся,
и Отца своего умилостивляетъ; а о не кающихся
грѣшникахъ не умилостивляетъ. Извѣстное того
показаніе въ самомъ страданіи Господнемъ. При-
гвожденный на крестъ Господь нашъ молится къ
Богу Отцу своему о убійцахъ своихъ, глаголя:
*Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что тво-
рятъ* (в)! Тою своею молитвою, въ горькихъ му-
кахъ творимую, умолилъ ли Отца о убійцахъ сво-
ихъ? Отпустилъ ли Отецъ грѣхи злобнымъ, Аннѣ
архіерею, Каіафѣ, Пилату и прочимъ книжникамъ,
Саддукеемъ и Фарисеемъ, на смерть предавшимъ
Иисуса? Никакоже: развѣ токмо о тѣхъ умолилъ,
ихже, яко Всевидѣць, предувѣдѣ имѣвшихъ пока-
тися, и къ нему обратитися. А о непокаянныхъ
грѣшникахъ, распеншихъ его, не точію не умолилъ,
но и паче на мечь воздвиже Отца, дабы мстилъ
крови его на распинателехъ, еже и бысть рукою

(а) Евр. IX, ст. 24. (б) Рим. VIII, ст. 34. (в) Луки XXIII, ст. 34.

Римлянъ, разорившихъ Іерусалима. Грѣшный чело-
вѣкъ вторицею распинаетъ Сына Божія себѣ тяж-
кими грѣхами своими; пребываетъ же въ нерадѣніи,
непокаяніи, грѣхи ко грѣху прилагая, и кровь
Сына Божія, занъ изліянную, попираетъ непокая-
ніемъ своимъ. О таковомъ грѣшникѣ молится ли
Сынъ Божій ко Отцу, и умилоствуетъ ли его хо-
датайствомъ своимъ? Не паче ли на ярость и мще-
ніе подвизаетъ его, да мститъ кровь Сына своего?
Воистинну тако есть. Бойся убо грѣшникъ, въ не-
покаяніи пребывающъ, да не внезапно найдетъ на
тея мечь Божія, и потребишися отъ земли живыхъ,
и съ распеншими Сына Божія убійцами осудишися.

Но о томъ оставляю нынѣ глаголати, паки на
вознесшагося Господа зрю. Вознесся Господь нашъ
отъ насъ на небо, да на небеси уготоваетъ намъ
мѣсто, гдѣ имамы тамо во вѣки жити, и сцарство-
вати ему, Господу нашему. Сице самъ глаголетъ:
иду уготовати мѣсто вамъ; аще пойду, уго-
товлю мѣсто вамъ, паки прииду, и пойму вы
къ себѣ: да идѣже азъ есмь, и вы будете (а).
Добрая то и радости полная вина: Господь отъ
насъ на небо вознесся, да уготоваетъ комуждо на
небеси мѣсто. Людямъ Бога любящимъ мѣсто межъ
Серафимами, богомудрымъ межъ Херувимами, бого-
носнымъ межъ Богоносными престолами; господамъ
добрымъ межъ Господствіями, воинамъ добрымъ и
храбрымъ, за отечествіе подвизающимся, межъ Си-
лами, властемъ разнымъ межъ Властями; всякимъ
начальникамъ, управляющимъ чиноначальство свое
по Бозѣ, тѣмъ мѣсто между Началами. А иже въ
бѣдахъ и напастехъ сущихъ друзей своихъ и

(а) Іоан. XIV, ст. 2 и 3.

нищихъ утѣшаютъ, пособствуютъ имъ, тѣмъ мѣсто со Архангелы; ангельски на земли во плоти живущимъ, мѣсто на небеси со Ангелы. А намъ грѣшнымъ, Господи, гдѣ уготоваль еси мѣсто? Будеть ли на небеси хотя малое мѣстечко? Страшить насъ возлюбленный твой ученикъ, Іоаннъ Богословъ, глаголя: *не имать въ онъ внити всяко скверно, и творящее мерзость и ложь; но токмо написанныя въ книзь живота Агнтей* (а). Не токмо страшить, но уже изгонить, аще еще и не вшедшихъ, изгонить же грозно, глаголя: *внѣ пси и гародти и любодти и убійцы, и идолослужителіе, и всякъ любай и творай лжу* (б). Почему уже и нѣтъ намъ мѣста на небесѣхъ: то уже насъ туда и не пустятъ, и изженуть оттуда вонъ. А Господь нашъ, свѣтлымъ и милосерднымъ лицемъ къ намъ обраща, глаголетъ: *не придохъ призвати праведныя, но грѣшныя, токмо покайтесь* (в); потомъ равныя чести со Святymi и праведными сподобитесь. Гдѣ мѣсто Петру, отвергшемуся мене, и горько плакавцу, гдѣ женѣ блудницѣ, плакавшей у ногу моею, гдѣ ей мѣсто въ царствіи моемъ; гдѣ блудному сыну, гдѣ мытарю, гдѣ разбойнику мѣсто, тамъ и ваше мѣсто будетъ, только поплачите о грѣсѣхъ вашихъ горько, яко Петрѣ. Припадите къ ногамъ моимъ съ покаяніемъ яко блудница, обратитесь ко мнѣ яко блудный сынъ, смиритесь яко мытарь; сораспнитесь мнѣ яко благоразумный разбойникъ, покайтесь, и енасетесь! На небеси у мене мѣсто готово вамъ, обрящете нетѣсно, и вы вмѣститесь во утробу милосердія моего!

(а) Апок. XXI, ст. 37. (б) Апок. XXII, ст. 15. (в) Мате. XI, ст. 13.

О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго твоего гласа! Намъ Господи, грѣшнымъ, и намъ неложно общаваеши царствіе твое, токмо да покаемся. Вознесся Господъ нашъ на небо, да и насъ тамо во слѣдъ себе привлечетъ: *азъ, рече, егда вознесенъ буду, вся привлеку къ себѣ* (а). Первѣе же да умы наши, сердца наша сотворимъ горняи мудрствовать, вышнихъ искати, идѣже и животъ нашъ сокровенъ у него, Бога нашего: онъ есть сокровище наше, тамо убо и сердце наше да будетъ. Тыя радостотворныя Господни отъ насъ на небо вознесенія вины поразсмотрѣвъ, можетъ всякъ богомысленный довольную изобрѣсти себѣ утѣху, и радоватися духомъ о Господѣ Бозѣ своемъ, ради нашего общаго добра на небо вознесшемся, и нареци праздникъ сей радостнымъ, а не плачевнымъ праздникомъ. Да сподобить же Господъ нашъ всѣхъ насъ общниками быти празднества онаго, о немже предрече Давидъ: *пройду въ мѣсто крова дивна, даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго* (б)! Аминь.

(а) Іоан., XII, ст. 32. (б) Псал. XLI, ст. 5.

ПОУЧЕНИЕ I,

въ недѣлю седьмую по Пасцѣ, яже есть Святыхъ отецъ 318, въ Никей собравшихся на Арія.

Брань есть житіе человѣческое на земли (а), православнии слушателие, вѣрная восточная Церкве чада! брань же присная, и до кончины міра некончаемая, даже въ правду міръ сей не миръ можетъ нарецися. Ибо въ немъ не точію тварь на тварь ратуеть, словесная на словесную, безсловесная на безсловесную, безсловесная на словесную, и словесная на безсловесную; но о люте, и тварь на Творца и Создателя своего! Первый сице злобный ратникъ во блазнь мѣсть, въ странѣ небесный проявися сатана проклтый со всеми единомысленники своими, иже возгордѣвся умомъ о дарѣхъ, отъ Творца туне себѣ дарованныхъ, возжела равенъ быти Творцу и благодѣтелю своему, и рече въ сердцѣ своемъ: *на небо възыду, и выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, и сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже на стѣверѣ, възыду выше облакъ, и буду равенъ Вышнему* (б). Оле гордости проклтыя! Тварь Творцу равнитися дерзаетъ, рабъ, на служеніе созданный, престолъ господствія назидати умышляетъ; иже предстояти сотворенный, съѣдти хочетъ на престолъ, на горахъ высокихъ. Но Господь, иже гордымъ противится (в), постави ему въ сопротивленіе Архистратига Михаила, иже

(а) Іова VII, ст. 1. (б) Исаіа XIV, ст. 13 и 14. (в) Іак. IV, ст. 6.

гордость его смирилъ, егда низверже его съ воинствомъ проклятымъ во юдоль плачевную, съ высоты небесныя въ преисподняя, отъ мѣста свѣтла во тьму непросвѣтимую. Онъ же, въ злобѣ ожесточенный, не могій ктому съ Богомъ всесильнымъ брани творити, обрати послѣжде ярость свою на его Церковь святую, и наченъ отъ перваго Адама плѣнити, не преста даже до втораго Адама людей Божіихъ разоряти, плѣнити и томити. Даже убо второй Адамъ, Господь съ небесе, укроти его силу, люди плѣненныя изхити изъ темницы, и самаго связа узы крѣпкими, якоже видѣ Іоаннъ Богословъ во откровеніи: *и видѣхъ Ангела, сходнища съ небесе, имуща ключъ бездны, и уже велико въ руцѣ его. И ятъ змія древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа его на тысящу лѣтъ, и въ бездну поверже его, и заключи его, и запечатлѣ его, да не льститъ языки (а):* еже толкуется Отцы святыми о великомъ совѣтѣ Ангелъ, о Христѣ Господѣ, побѣдившемъ діавола. Обаче и связаный жестокосердый демонъ не престаеъ отъ злаго предпріятія своего, но посылаетъ рабы своя и угодники, поганы и еретики, еже брань дѣлати на Церковь, еяже брани лютое видѣ стремленіе божественный Павель, вооружатися повелѣваетъ: *прочее, братіе моя, возмогайте о Господѣ, и въ державѣ крѣпости его: облецытесь во вся оружія Божія, яко возмоужемъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Яко нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ начальомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради приимите вся оружія*

(а) Апок. XX, ст. 1 и слѣд.

Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше стати (а). Тѣи посланніи ратоборцы демонстіи, служителие адстіи, врази церкви Божіи, зѣло на ню вооружившеся, хульные глаголы изъ скверныхъ сердець своихъ аки стрѣлы, усты скаредными яко луки напряженными изпускають на высоту Божества. Устроися сердце ихъ, яко полчище нечестивыхъ, противу Бога ратующихъ, изострися языкъ ихъ якоже змѣи; но осквернишася ихъ нравы, и лютое беззаконіе ихъ есть противу Бога. Имѣють и стрѣлы, вреденія глаголю словесъ, противу истинѣ свищущая, яже отъ умовъ ихъ происходятъ, и простыхъ души и совѣсти уязвляютъ. Сицевъ есть проклятыхъ ересей начальникъ, злочестивый богохульникъ, беззаконный Арій, иже по имени своему, брань! Сей діавольскій воинъ воздвиже люту брань на церковь Божию, и изпусти отъ лука устенъ си скверныхъ богохульные стрѣлы на главу ея, Христа Господа, глаголя тварь его быти, а не Бога по существу. Оле безумнаго ратника, на солнце стрѣлы изпускающа! оле продерзливаго воина демонска, съ Богомъ братися дерзнувша! оле великаго Филистимскаго Голіаѳа, на небеснаго Давида хулы отрывнувша! Не просто же изпусти яда змѣина полную стрѣлу, но Божественнаго писанія упестривъ красотою: яко аще бы кто въ сладкій вина чашѣ смертоносную подавалъ отраву, тако онъ въ словесѣхъ Божественнаго писанія ядъ душепагубный подаетъ ереси. Приводить бо оное Божіе Слово Христа истинное слово: *иду ко Отцу, яко Отецъ мой болій мене есть* (а). И наноситъ лживую хулу сію: убо Христосъ нѣсть Богъ, понеже Богъ

больша себе не можетъ имѣти. Но сломиша сію
 стрѣлу душегубную Отцы святїи, егда сіе его пред-
 ложеніе премудръ раздѣлиша сице: истину рече
 Христосъ истинный Богъ нашъ, яко *Отецъ болій*
 его *есть* яко челоуѣка суца; но не болій яко Бога
 суца, ибо по божеству равенъ есть Отцу си вся-
 чески. Таже бездѣльное копійце стрѣлы его отсѣ-
 коша, егда тварь быти отрекоша; Бога же истин-
 на, отъ Бога истинна рожденна, не сотворенна,
 утвердиша. Святый Іоаннь Златоустъ свѣтло видя
 злохитраго Арїа лукавая коварства, вѣрныя увѣ-
 щаваетъ къ доблести, а онаго демону уподобляетъ
 въ козни, глаголя сице: „отверзи, Арїе, гробъ гор-
 тани твоея, исполненный мертвыми глаголы; не
 имаша бо слова онаго животворящаго, иже сло-
 весы твоими создано оно и сотворенно твориши.“
 Но онъ гласимый абіе отъ Писанія глаголанія тво-
 ритъ начало: ты же слушателю, яко вѣрный да
 не боишися, егда видиши онаго отъ Писаній глаго-
 люща. Ибо и діаволь, егда, приступивъ ко Христу,
 искушаше его, отъ Писанія бесѣдоваше съ нимъ,
 глаголя: *аще Сынъ еси Божій, верзися низу;*
писано бо есть, яко Ангеломъ своимъ запо-
вѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ
твоихъ, и на рукахъ возмутъ тя, да не когда
преткнеша о камень ногу твою (а). Прочія же
 послѣдующія умолча: вѣдаше бо, яко противу его
 глаголана быша. Кая? Сїа: *на аспіда и васили-*
ска наступиши, и попереши льва и змія (б).
 И вземли прилѣжно, любимиче, яко отъ тогожде
 художества произыде, еже діаволь рече, и еже его
 сущїи, иже Сына Божїа тварь быти глаголють.
 Вкуси Писанія діаволь, да отверзетъ устнѣ и Арїй,

и да глаголетъ: и обрящеши, яко и онъ отъ Писанія начинается, а прочая умолчиваетъ, да не обличится. Ибо глаголетъ Господь въ Евангеліи: *снидохъ съ небесе не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца* (а). Видиши ли (глаголетъ), яко есть служитель Отцевъ? видиши ли, како ему подданъ есть? Самъ исповѣдаетъ и глаголетъ: *снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца*. О Аріе, почто умолчаваеши? Глаголи и послѣдующая. Подражаеши діавола учителя твоего, аще гдѣ дѣлу твоему служить. Аще же ты молчиши, обаче азъ возоую съ Евангеліемъ, не имамъ красти съ тобою Божественныхъ глаголь и словесъ Господнихъ, боюся бо суда глаголющаго: *аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ угастіе твое полагалъ еси* (б). *Снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца*. Рцы и послѣдующая: *сія же есть воля пославшаго мя, да всякъ видѣй Сына, и вѣруяй въ него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его азъ въ послѣдній день* (в). Яже слова послѣдующая свѣтлѣе солнца Божество Христово изъясляютъ: въ кого бо имамы вѣрити, развѣ Бога? Или кто можетъ своею силою мертвыя воскрешати, токмо Богъ? Всеу убо, о злочестивый Аріе, не покаряеши выи сердца твоего игу работы Христовы, но безчинно блудя, противною благочестію браздою ореши! Подобяѣ и на иныхъ многихъ Писанія божественнаго мѣстѣхъ, нечестивый Аріій демонскаго употребляя коварства, безчисленные души уязвилъ есть, и отъ единства церкви Христовы тѣлесе отсѣче, и мірскія мудрости

(а) Іоан. VI, ст. 38. (б) Псал. XLIX, ст. 18. (в) Іоан. VI, ст. 40.

мрежами демону ловитву успѣвшую содѣя. О нейже вельми сожалѣвъ благочестивый царь Константинъ, уподобися праотцу Аврааму, собравшему иногда 318 домочадецъ своихъ, и поразившему тѣми Ходоллогомора, и отъемшему плѣнныя. Собра бо 318 домочадецъ церкви, Святыхъ отецъ, во градъ Никейскій, и тѣхъ православнымъ ученіемъ, глаголы Божіими яко мечи острыми посѣче Арія, и злочестивыл его вои, и отъять плѣнь простыхъ душъ и невинныхъ: еяже побѣды днесъ Церковь мати наша свѣтло память совершаючи, Царя благочестиваго блажить, Отцы святые, на той духовной брани добръ подвизавшіеся, и яко побѣдители враговъ честными вѣнцы похвалы свѣтло украшаетъ. Блажить и великаго во Святителехъ отца нашего Петра, бодраго пастыря Александрійскія церкви стада, иже прежде всѣхъ начало положи подвизанію противу волку хищному Арію. Ибо еще токмо наченшу ему изъ овцы въ волка прелагаться, отеческое творяше увѣщаніе, и учительское подаваше наставленіе, да престанетъ лютыми хуленій зубы терзати едиnorodнаго Сына Божія. Емуже не повинувшуся, отсѣче его мечемъ власти духовныя отъ тѣла церкви Божія, яко удъ согнившій, отрѣза яко вѣтвь изсохшую отъ лозы: изгна яко козлище крастовое изъ общества овечь Христовыхъ, изверже отъ полка новаго Израиля, яко смертною проказою поврежденнаго, да поне прочимъ не наноситъ вреда. Сіе же сотвори по увѣщанію святаго Апостола, глаголюща сице: *еретика телостька по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (а). Сему святому Іерарху,

яко теплому поборнику, Христосъ Господь славы явился въ видѣніи во образѣ отрочате, полна раздранною ризою одѣянна. Вопросившу же Петру святому: кто ти, Спасе, ризу раздра? Аріѣ, рече. Раздра волкъ сей ризу Агнца Божія, егда божество его отрицаше; раздра ему, егда Творца всея твари тварь быти именоваше. Раздра ризу, егда въ людехъ вѣрныхъ, кровію Христовою стяжанныхъ; единство вѣры и любви раздѣлише; раздра ризу, егда всѣхъ Господа, единосущнаго Отцу Сына, раба и служителя именоваше. Но за сіе раздраніе ризы воспріять мзду по дѣлу. Раздра бо ему Господь яко второму Іудѣ чрево, внегода вся внутренняя его афедрономъ изпадоша: раздра купно и проклятую душу отъ тѣла сквернаго, прочимъ въ показаніе, да не дерзають подобныхъ. О семъ богомерзскомъ хульницѣ блаженный Іеронимъ повѣствуетъ сице: „Аріѣ едина искра бѣше, но вмалѣ не всю сожже вселенную.“ О искра проклятая, вѣчнаго огня частица! О искра всепакостная, безчисленны храмы Духа Святаго сожегшая! О искра смрадная и мрачная, отъ геенскаго огня изпадшая, и паки тамо возвратившаяся: юже яко водою живою, чистымъ Божіа слова источникомъ едва Святіи отцы угасити возмогоша! Отъ неяже воды да и въ чаши сердець вашихъ исполните, се нѣколика свидѣтельства о истинномъ Божествѣ Христовѣ предлагаю отъ Божественнаго писанія. Вопервыхъ пишетъ о немъ святой Іоаннъ въ главѣ 12, яко Христосъ есть той Богъ Израилевъ, егоже Исаіа видѣ славу, Іоаннъ: *и Слово плоть бысть, и вселися еъ ны, и видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго отъ Отца* (а). Павелъ святой повѣдаетъ

въ посланіи ко Евреемъ, яко Христосъ Господь нашъ есть онъ Богъ Израильскій, иже сотвори небо и землю, и всяческая. Онъ же паки глаголетъ: яко Христосъ Господь есть той Богъ, егоже Іудеи въ пустыни искушаху (а). Самъ же Господь, истинна предвѣчная, о себѣ глаголетъ: *азъ во Отца, и Отецъ во мнѣ* (б); и паки, *видѣй мя, видитъ и Отца моего* (в); и паки: *аминь, аминь ала-голю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, азъ есмь* (г). Яже вся свидѣтельства, въ Божественномъ писаніи обрѣтаемая, явѣ намъ творять Христа Господа истиннаго Бога быти, имиже всеми Отцы святіи не точію аки водою живою искру злу угасиша; но и яко мечемъ острымъ, глаголомъ Божиимъ Аріево хуленіе посякше, самаго проклятію предаша со всеми единомысленники. Намъ же святыи Символь оставиша, яко истинное правило вѣры Христіанскія, въ немже исповѣдуемъ сице: *вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, и прочая, до имже вси быша*. Еже правило, яко свѣтлую свѣщу во тмѣ міра сего держаще, тецемъ путь заповѣдей Господнихъ, да мѣсто свѣтло и мирно достигнути возможемъ. Явѣ да исповѣдуемъ Иисуса Христа истиннаго быти Бога, купно же и человека совершенна, а онъ насъ исповѣсть истинныя рабы и исповѣдники своя быти. Глаголетъ бо: *всякъ, иже исповѣсть мя предъ людьми, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (д). Потщимся прославляти имя его пресладкое, Иисусъ, въ немже покланяется всяко колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ; а онъ насъ прославить славою

(а) Евр. III, ст. 8 и 9. (б) Іоан. X, ст. 38. (в) Іоан. XIV, ст. 9. (г) Іоан. VIII, ст. 58. (д) Матѣ. X, ст. 32.

небесною, глаголетъ бо: *прославляющаго мя прославлю. Поимъ ему со Пророкомъ яко истинному Богу: благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое его, благослови душе моя Господа (а).* И паки: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала его во устѣхъ моихъ (б).* А онъ ублагословить ны во временнѣй жизни сей благодати своея исполненіемъ, и за хвалу устенъ исполнить вся уды тѣлесъ нашихъ, и души наша славою вѣчной жизни во царствіи своемъ небесномъ, идѣже въ непреступной славъ царствуетъ со безначальнымъ своимъ Отцемъ, со присносущнымъ и животворящимъ Духомъ, въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Псал. СІІ, ст. 1 и 2. (б) Псал. XXXIII, ст. 1.

ПОУЧЕНІЕ II,

въ недѣлю седмую по Пасцѣ.

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога.

Іоан. XVII, ст. 3.

Словеса суща Христа Спасителя нашего къ Богу Отцу, въ нынѣшнемъ Евангеліи читавшая.

Сіе все щастіе Христіанскаго человѣка, сіе вся духовная утѣха, сіе вся надежда спасенія и самое спасеніе, сіе первое чаяніе живота вѣчнаго, и самый животъ вѣчный, знати Бога, слышателю православный! Кто какіе хочетъ находи способы къ достиженію утѣшенія и вѣчныхъ небесныхъ роскошей; изъ всѣхъ лучшаго и совершеннѣйшаго способа не найдешь, какъ сей единъ, еже знати Бога. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога* (а). О какъ несчастливъ есть тотъ, который Бога своего, Творца своего, Спасителя своего или мало знаетъ, или отнюдь не знаетъ, и знати его не старается! Но речете: мы православніи Христіане знаемъ Бога, вѣруемъ въ него, и покланяемся Отцу, Сыну и Святому Духу, въ Троицѣ единому Богу.—Похвалю я сіе ваше Христіанское благочестивое Бога знаніе, и вѣру и Богопочитаніе: однако же безопасно реку, что не всѣ добръ знаемъ Бога, которіи его знаемъ. Многіи въ насъ сущъ, которіи мнимся только знати Бога, а самую вещь отнюдь его не знаемъ: что

(а) Іоан. XVII, ст. 3.

доказательно объяснить хотя, два въ намѣренной нашей бесѣдѣ полагаю предложенія. Первое, не кійждо Бога добрѣ знаетъ, кто чрезъ вѣру его знаетъ, и потому не каждый вѣрный Христіанинъ достигаетъ живота вѣчнаго. Второе, тотъ только Бога добрѣ знаетъ, который его при вѣрѣ и любить, а любить истинно, и тотъ только достигаетъ живота вѣчнаго. Напоследокъ буду усматривати истинныхъ правдивой любви Божіей знаковь, чего всего отверстымъ ухомъ любовь ваша извольте послушати: а я начинаю бесѣду, Господу поспѣшествуюшу, и слово утверждаюшу.

Два суть способа познанія Бога, слышатели православніи, вѣра и любовь. Познавается Богъ вѣрою по Апостолу: *вѣрою разумѣваемъ совершитися въкомъ глаголомъ Божіимъ* (а). На что пишучи Златоустъ святой глаголетъ: вѣры дѣло есть познаніе. Вѣра, глаголетъ, составляетъ познаніе Бога, что того всемогущею силою и вѣки составилися. Познавается Богъ и любовію, якоже глаголетъ самъ Господь въ Евангеліи: *люблю мене, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ* (б). Кто, глаголетъ, мене любитъ, тому я самъ объявлю себя, дабы меня добрѣ зналъ: *явлюся ему самъ*. Сии оба познанія Бога, и достиженія живота вѣчнаго, способы суть весьма хороши: но первый способъ, то есть вѣра, совершенный и несовершенный; второй способъ, любовь, есть всецѣло совершенный. Истинный способъ вѣра: ибо *безъ вѣры не можно угодити Богу, и спастися* (в). *Иже иметъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ* (г):

(а) Евр. XI, ст. 3. (б) Іоан. XIV, ст. 21. (в) Евр. XIV, ст. 6. (г) Марка XVI, ст. 16.

вѣрою челоуѣкъ оправдается. Не истинный способъ вѣра; ибо и бѣсы вѣрують, а по прежнему суть бѣсы, хотя вѣрують и трепещуть. И такъ много насъ въ семь свѣтомъ храмѣ вѣрныхъ Христіанъ, но набожность есть избранныхъ: а Богъ въдаетъ, кто изъ насъ достигнетъ живота вѣчнаго, *мало спасающихся*. А любви воистинну правильный есть способъ: *любви николиже отпадаетъ*, глаголетъ Апостолъ (а). Вѣра знаетъ Бога, что есть на небѣ Богъ, и вся земля имъ наполнена: *вездѣ сый и вся исполняй*. Такъ и бѣсы вѣрують, знаютъ надъ собою Бога, казнящаго ихъ вѣчною казнію. А любовь не только знаетъ Бога, что есть Богъ, но и то добръ знаетъ, яковъ есть Богъ: *коль благъ Богъ Израилевъ* (б)! Ко объясненію перваго предложенія моего приступая, что не кій-ждо Бога добръ знаетъ, кто чрезъ вѣру его знаетъ, привожу здѣсь изъ ветхаго Завѣта о исходѣ Израилевомъ исторію. Изводя Господь Богъ народъ свой изъ неволи Египетской, изволилъ показатися два раза въ пламени огненномъ, единожды въ купинѣхъ подъ горою Хоривъ, второе на верху горы Синайской. Въ купинѣхъ оказался единому только Моисею; а на горѣ всему народу Израильскому, дабы его вси люди знали. Оба оныя Божія явленія не къ иной метѣ и концу были, только къ тому, аки бы подалъ себя въ знаніе народу своему, чтобы вѣдомъ былъ Богъ во Израиль. Въ оба сіи его себя явленія егда всмотримся прилѣжнымъ разсужденіемъ, увидимъ великую и дивную равность. Какъ явился Богъ Моисею въ купинѣхъ, пишетъ исторія: *видѣхъ Моисей, яко купина горѣше, и не сгараше*. И какъ явился на Синаи всему народу,

тая же Исходная книга пишетъ: *гора Синайская дымящеся вся, схожденія ради Божіа на ню во огни: исхождаше дымъ яко дымъ пещный, и ужасошася вси людѣ зъло* (а). Здѣ разсмотримъ, въ купинѣ единѣ только огонь безъ дыму; на горѣ болѣе было дыму, нежели огня: *гора дымящеся вся*. Надлежало бы быти дыму болѣе въ купинѣ, гдѣ хвастіе, изгребіе, солома, сѣно, нежели на горѣ оной, гдѣ и стебля ни единого яковаго быти могло; на безмѣрной высотѣ и на твердой жесткости. А огонь Божественный творитъ напротивъ, въ хвастіи пламень безъ наималѣйшаго дыму, на голой жесткости каменной дымъ, *яко дымъ пещный*. Для чего тако? Что тому причиною? Кто будетъ разсуждати натурально, речетъ: тамъ дымъ, гдѣ огонь что сожигаетъ; а гдѣ огонь не жжетъ, и ничего не сожигаетъ, тамъ нѣтъ и дыму. Не сожигалъ Божественный огонь купины Моисеовой, *купина горяше, и не сгараше*: освящаль тамо огонь Божественный купину оную, а не сожигалъ ее, и чрезъ то тамо огонь былъ безъ дыму. А на Синаи огонь Божественный былъ жгущій, палящій. Горѣла тамъ гора отъ лица Божіа, по писанному у Давида: *пламень пожигаай горы* (б). Что видно изъ Апостола ко Евреомъ, описующаго оное на гору Синайскую Божіе во огнѣ сошествіе, и окончающаго то сими словесы: *Богъ нашъ огонь поядай* (в). Снѣдалъ тамо огонь, налилъ, поядалъ и каменіе и горы яко хвастіе и солому, *огнь поядай*: и отъ сего должно было тамъ много дыму быти, *исхождаше дымъ, яко дымъ пещный*. Доброе сіе доказательство натурального разсужденія.

(а) Исх. XIX, ст. 18. (б) Псал. LXXXII, ст. 15. (в) Евр. XII, ст. 29.

Кто будетъ разсуждать духовнѣ, речеть: во обонхъ тѣхъ своихъ Господь Богъ огненныхъ явленіяхъ хотѣлъ приравниватися и сходствовать съ тѣми особами, которымъ имѣлъ явитися. Хотѣлъ явитися Моисею: воззрѣть на него, такъ видѣть его челоуѣка добраго, кроткаго, незлобиваго, чистое сердце, правое разумѣніе имѣющаго. Рекъ тогда въ себѣ Богъ: явлюся же и я Моисею кротко-дружески, пріятельски, и побесѣдую съ нимъ лицомъ къ лицу, якоже глаголетъ кто къ другу своему. И явился во огнѣ не опаляющемъ купины: но только просвѣщающемъ; дабы, когда Моисей къ нему приступить, дымъ бы не попадалъ ему въ очи, и не мѣшалъ въ разговорѣ, и для того въ купинѣ огонь безъ дыму. Восхотѣлъ также Богъ явитися и всему народу жидовскому на горѣ Синайской: воззрѣть на народъ оный, то въ нихъ видѣть не порядка смятеній. Сіи на Моисея ропщутъ, а инѣи о идолахъ помышляютъ; инѣе же воспоминаютъ свиняя мяса, и котло — Египетское брашно, и хотятъ назадъ во Египетъ возвратитися. Къ тому же еще провидитъ въ нихъ будущую злобу, что Пророковъ побіють, дѣтей своихъ пожрутъ бесовомъ, и на Моисея возстанутъ. Рекъ тогда въ себѣ Богъ: злы сіи люди, явлюся я имъ грозно, да познають меня, что я имъ не потерплю того. И явился имъ Богъ во огни подающемъ, сожигающемъ.

Подобно первому предложенію приступаю ко второму, что той только Бога добрѣ знаетъ, кто при вѣрѣ и любитъ его, а любитъ истинно, не фальшиво, и привожу для объясненія исторію Евангельскую. Пишетъ Матѳей святой: въ одно время, когда завистливое жидовство, оныя Саддукеи

и Фарисеи приступили къ Господу нашему съ хитрыми своими вопросами, вызывая его на словопрѣніе, а приступили все вдругъ. Фарисеи слышавше, яко Иисусъ посрами Саддукеевъ, собращася въкупъ, знать для того, дабы въ чемъ не возмогутъ аргументомъ, въ томъ заглушать крикомъ: *собрашася въкупъ*. Въ то время единъ отъ нихъ законоучитель спросилъ Господа, искушая его, и глаголя: *Учителю, кая заповѣдь большая есть отъ законъ?* Отвѣтствуетъ Господь: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею, сія есть первая и большая заповѣдь (а)*. Если бы я грѣшный въ той часъ былъ, и тамъ стоялъ слушаючи того диспута, упалъ бы къ ногамъ Господа моего, и молилъ бы: Господи, сіе безумное жидовство научи прежде познанія тебе, дабы Господа тебе своего первѣе познали, и вѣровали въ тебя; тогда уже будещи учить ихъ любви Божіей, дабы тебе Господа своего познавши, вѣровавши, и полюбили! Когда вещь непознанную кто любити можетъ? Каждая вещь добрая первѣе познавается, что есть добрая, потомъ возлюбляется: а кто чего не знаетъ, того и не желаетъ. Рцы имъ, Господи: первая заповѣдь есть знати Господа Бога, а потомъ — его любити. Но не склонился бы Господь на мою малую просьбу, видя непрестанно, что первая заповѣдь есть не иная, какъ любити Бога. А я удивлялся сему, что Господь Іудеемъ ничего о познаніи Бога не упоминаючи, прежде о любви Божіей науку имъ предлагаетъ, глаголю въ себѣ: можетъ быть уже Іудеи знали Бога, а только любви имъ не доставало, и для того Господь, о познаніи Бога

не упоминая, о любви въ началѣ учить. Но глаголетъ Апостолъ: *аще быша* познали, *не быша* Господа славы *распяли* (а). И на иномъ мѣстѣ самъ Господь жалуется: *Израиль мене не позна, и людѣ мои не разумѣша* мене (б). Для чего же имъ Господь не глаголетъ: первая заповѣдь есть знати Бога, а потомъ любить? Пойду для наученія о семъ къ великому учителю церковному, святому Іоанну Златоустому, оный учить тако: „не рече Христосъ, да познаеши Бога твоего, но да возлюбиши его. Ибо всякому любящему Бога отъ всего сердца, невозможно есть не пріити къ познанию Сына его: самая бо любовь Божественная, въ немъ сущая, просвѣщаетъ его.“ За сіе, Златоустый, благодаримъ тебѣ учителю святой, на ученіи, и уже знаемъ, для чего первая заповѣдь, любовь, первѣйшая и совершеннѣйшая ко спасенію предъ познаниемъ: ибо за любовью слѣдуетъ Бога познание, нежели за познаниемъ любовь. Знало жидовство Бога, *вѣдомъ во Іудеи Богъ, во Израили селіе имя его* (в; но его не любили, потому яко бы и не знали: *Израиль мене не позна, и людѣ не разумѣша*.

Вспомяну еще здѣсь и Давида. Оный боголюбецъ, хотя нѣкогда подати людямъ Бога въ познание, и привлеци особенными доброты его, глаголетъ тако: *вкусите и видите, яко благъ Господь*. Отвѣдайте, глаголетъ, *и видите, яко благъ Богъ* (г)! Видится, поспоришь бы съ Давидомъ, предостерегая его въ рѣчи, что здается мнѣ, не порядочно говорить. Не глаголетъ, первѣе увидите, а потомъ вкусите, видите и вкусите: но глаголетъ,

(а) 1 Кор. II, ст. 8. (б) Исаи I, ст. 3. (в) Псал. LXXV, ст. 2. (г) Псал. XXXIII, ст. 9.

прежде вкусите, а потомъ увидите: *вкусите и увидите*. Но заступаетъ его глаголющи единъ изъ великихъ церковныхъ учителей: „престань укоризну Давиду въ глаголь семъ давати, добръ онъ глаголетъ: пристойнѣе первѣе—*вкусите*—реши, потомъ *видите*, вкусите любовію, и увидите познаніемъ. Естьли прежде любовію не вкусите, до познанія его пріити не можете: никтоже Бога познаваетъ, аще не первѣе того вкушаетъ. А посему явно есть, что тотъ только Бога добръ знаетъ, кто его любитъ.

Я такъ думаю, что и здѣсь не одинъ изъ вѣрныхъ Христіанъ хотя въ мысли своей отзовется, глаголя: я люблю Господа Бога моего, храни Боже, иначе! Ибо хотя бы и по единому каждаго спросилъ: любишь ли ты Бога? Воистинну каждый скажетъ, люблю. А я и на сіе безопасно реку: не всякой Бога любитъ, кто любити отзывается; той Бога любитъ, кто истинно его любитъ. Почему же познати кого, истинно ли, или не истинно Бога любитъ? Описалъ истинный знакъ любви Божіей возлюбленный ученикъ святой Іоаннъ Богословъ: *аще кто речетъ, яко Бога люблю, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любилъ брата своего, егоже видѣтъ, Бога, егоже не видѣтъ, како можетъ любити* (а)? Но я въ сіе время дамъ покой сему знаку, не распространяясь реку съ выводомъ о любви ко ближнему, какъ для краткости времени, такъ и для невѣрности. Ибо въ любовь ближняго часто закрадывается любовь не-порядочная, или лицемѣрная, или притворная, или приватная для каковаго своего прибытка любовь. Давши оному знаку покой, иный нахожу. Тамъ

видна неправдивая къ Богу въ Христіанскомъ чело-
вѣкъ любовь, гдѣ тварь съ Творцемъ сравнивает-
ся, или болѣе тварь, нежели Творецъ почитается:
а тамъ видна правдивая любовь, гдѣ единъ Созда-
тель паче всего созданія любитъ и предпочитаетъ-
ся. И сей истинный знакъ тойже вышеупомянутый
Богословъ святой описалъ, глаголя: *не любите*
міра, ни яже въ міръ: аще кто любитъ міръ,
нѣсть любви Отца въ немъ (а). Если, глаго-
летъ, кто утопилъ сердце свое въ сѣмъ прелест-
номъ свѣтѣ, въ его роскошахъ, въ томъ не пытай
любви Божіей, хотя онъ и Христіанинъ есть:
нѣсть любви Отца въ немъ!

Любовь Божія есть вельми ревнива, не тер-
питъ, дабы чіе сердце любило Бога и міръ, раз-
дѣляя на помы и Создателя и созданіе. постано-
вили Филистины кивотъ завета Господня въ еди-
номъ храмѣ вкупѣ и идола Дагона, пришедъ на
другой день видятъ, что Дагонъ лежитъ на порогъ
сокрушенный: видно, бѣжалъ бѣсъ отъ благодати
Божіи, въ кивотъ бывшей, а бѣжавши спотынулся
на порогъ и сломилъ себѣ шею. А если бы Да-
гонъ не сокрушился, и съ своего мѣста не тро-
нулся, то что бы было? Было бы то, кивотъ бы
Божій самъ о себѣ подвигнувшись, вышелъ бы
вонъ изъ того храма. Такъ любовь Божія дѣй-
ствуетъ, въ чіе она сердце вселится, то или идола,
земныи—мірскія суетныя пристрастія изженетъ,
или сама прочь отыдетъ, глаголя: *се оставляетъ*
васъ домъ вашъ пустъ (б)! И для того увѣ-
щаваетъ Христіанскаго челоѣка нѣкто изъ Бого-
духовенныхъ мужей, тако глаголя: „бѣжи созданіи,

аще хочещи имѣти Создателя. Всяко созданіе тебѣ да охудится, аще хочещи, да Создатель въ сердцѣ ти усладится.⁶

Не любить любовь раздѣлена быть на двое, дабы кто единою половиною сердца своего любилъ Бога, а другою любилъ суету свѣтскую: *не можете Богу работати и мамонѣ* (а). Но цѣлаго сердца человѣческаго любовь Божія требуетъ, глаголю: *сыне, даждь ми твое сердце* (б), дабы любилъ меня всѣмъ сердцемъ! Подлинно премудрое изреченіе, любовь ни раздѣлятися, ниже раздираться должна. А иже ю раздѣляютъ, или раздираютъ, горшіи видятися быти паче воиновъ распеншихъ тя, Господи, иже твоего хитона не хотѣли разодрать. Такъ ревнива есть Божія любовь, что якобы вторицею крестъ, распятіе страдала, когда кого видитъ раздирающаго ю на двое или на десятеро, къ вещи сотворенной; но хочетъ, дабы та едина въ сердцѣ человѣческомъ господствовала, и царствовала безъ всякаго товарища. И сіе есть истинный знакъ, кто истинно любитъ Бога: тотъ, который или мало, или ничего не имѣетъ пристрастія и услажденія во временныхъ роскошахъ мірскихъ, въ распустныхъ плотоугодіяхъ, а употребляетъ міра не яко услажденія, но яко нужды къ сохраненію временнаго живота, предпочитая всему единому Богу, съ Давидомъ глаголющимъ: *что ми есть на небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли* (в)? На что пиша Амвросій святой, глаголетъ: „вѣси убо яко сокровенныхъ свѣдѣтелю, Боже, яко не точію паче земли и всѣхъ, яже на ней, но и паче небеси,

(а) Матѣ. VI, ст. 24. (б) Притч. XXIII, ст. 26. (в) Псал. LXXII, ст. 25.

и всѣхъ, яже на немъ, ты ми еси дражайшій, желательнѣйшій, любезнѣйшій. Люблю тя паче неба и земли, и всего, яже на нихъ.“

Еще и то истинный знакъ истинной любви Божіей, естли кто любить Бога для единого только Бога, а не для себя, то есть, не для своей собственности, не для своего прибытка, не для воздаянія того, которое описалъ Апостолъ: *око не видѣтъ, ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възидоша, яже уготова Богъ любящимъ его* (а). Не оуждаю и той любви, кто для воздаянія вѣчнаго любить Бога; однакожь ее совершенною и всеистинною не называю. Не служилъ бы наемникъ господину, когда бы не надѣялся отъ него платы: не любилъ бы другій Бога, когда бы не чаялъ воздаянія. То истинная любовь, которая, по Апостолу, *не ищетъ своихъ си* (б), не старается ни о какой награды, только того желаетъ, дабы въ Божественной любви усладиться.

Воспомянемъ здѣсь двухъ въ Священномъ Писаніи описанныхъ грѣшницъ: первую Раавъ въ Иерихонѣ, а вторую въ Виваніи, въ дому Симона прокаженнаго. Обѣ обратились къ Богу, обѣ познали его любовію. Первая печется, старается о цѣлости дому своего, просить, обізуетъ клятвою Израильскихъ сходниковъ: кленитемися Господемъ Богомъ вашимъ, якоже азъ творю милость вама, тако да сотворите и вы милость дому отца моего. Другая, послушавши о Спасителѣ, что въ дому Симоновомъ на пиру пребываетъ, входитъ, къ ногамъ упадаетъ, слезами пречистыми умываетъ нозѣ, власами главы отираетъ, не говоритъ ни слова, не печется

(а) 1 Кор. II, ст. 9. (б) 1 Кор. XIII, ст. 5.

ни о чемъ, не просить ничего, и ни о прощеніи грѣховъ своихъ молить. О какъ перовная обоихъ къ Богу теплота и усердіе! Для чего? Ибо тамъ оная усматривала свою собственность, дабы фамилія и имѣніе было сохранено въ цѣлости; а сія, дабы только любовію Божественною уладила свое сердце, *яко возлюби много* (а). Сія-то любовь истинная не для себя, то есть, не для своей яковой собственности, но для самаго же того Бога любящая Бога, для улажденія сердца любовію его божественною.

Учинилъ Господь Богъ раздѣленіе благъ своихъ вѣрнымъ слугамъ своимъ; далъ нищимъ небесное царство, далъ плачущимъ особливую утѣху; назначилъ кроткимъ наследовати землю; алчущимъ, жаждущимъ изготавилъ обѣдъ въ царствіи небесномъ богатый, *яко тѣмъ насытятся* (б). Инымъ иныя назначилъ истинныя въ силу достоинствъ воздаянія, а любителямъ своимъ что? Ничего иного, какъ-то, что *Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него соворимъ* (в). Не глаголетъ: дамъ любящимъ мя царство, посажу на престолъ, дамъ въ руцѣ скипетръ, возложу на главу корону, учиню для него пиръ небесный, ничего того любителю своему любезному не предлагаетъ. Что же? Сіе едино обѣщаетъ, что *къ нему придемъ, и обитель у него соворимъ*. А тѣмъ подобно какъ бы намъ показываетъ, дабы мы вѣдали, что, кто истинную любовь къ Богу имѣетъ, той опричь самаго Бога ничего больше не желаетъ, ни неба, ни коронъ небесныхъ, ни сладостей райскихъ, но единого только Бога,

(а) Луки VII, ст. 47. (б) Матѳ. V, ст. 6. (в) Іоан. XIV, ст. 23.

выше неба и выше всѣхъ небесныхъ роскошей. Ищи кто, чего хочешь, у Бога; любовь единого только Бога ищетъ паче всѣхъ хотя и вѣчныхъ благъ, и паче всего созданія: *мнѣ же прильп-
лятися Богови моему благо есть* (а).

На остатокъ, сіе есть истинный знакъ истинной любви Божіей, когда кто для любимаго Господа своего всѣми силами остерегается впасти въ каковъ грѣхъ смертный. Остерегается, дабы ничѣмъ и ни въ чемъ не прогнѣвать Того, Котораго любить, но дабы во всемъ волю его, повелѣніе его исполнилъ, прилѣжно старается, якоже глаголетъ Господь: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдеть; а не любяй мя, словеса моихъ не соблюдаетъ* (б).

Тако, когда кто любовь истинную въ сердцѣ своемъ къ Богу имѣетъ, той воистинну добръ Бога знаетъ, вкушаетъ его любовію, и знаетъ сердечною сладостію, яко благъ есть.

И таковой конечно достигаетъ живота вѣчнаго, изъ познанія Бога сходственнаго словеси Христову: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога* (в)! Аминь.

(а) Псал. LXXII, ст. 28. (б) Іоан. XIV, ст. 23 и 24. (в) Іоан. XVII, ст. 3.

С Л О В О I,

въ день сошествія Святаго Духа.

Духъ Господень исполни вселенную.

Словеса суть премудраго Соломона.

Премудр. I, ст. 7.

Объща Богъ нѣкогда послати Духа своего Святаго къ чловѣкамъ, глаголя чрезъ пророка Іоилъ: *излію отъ Духа моего на всяку плоть* (а). Иаки глаголя чрезъ пророка Исаію ко Израильтяномъ: *наложу Духъ мой на племя твое* (б). И исполнися уже оное обѣщаніе Божіе: ибо не единою посла въ міръ Духа Святаго своего, но различнымъ видомъ себе показуя.

Первое показася Духъ Святый въ видѣ голубинѣ, егда крестися Іисусъ въ водахъ Іорданскихъ, якоже свидѣтельствуеть святый Матѣей Евангелистъ: *и крестився Іисусъ, възиде абие отъ воды, и се отверзошася ему небеса, и видѣ Духъ Божій, сходящій яко голубъ* (в).

Второе показася Духъ Святый во облацѣ, егда Христу преобразшуся, глаголетъ тойже Евангелистъ Матѣей: *и облакъ свѣтелъ остьни ихъ* (г).

Третіе показася Духъ Святый въ вѣтрѣ, егда исполни домъ, идѣже Апостоли сѣдѣша. О семъ глаголетъ святый Апостолъ Лука въ Дѣяніяхъ сице: *бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдѣще* (д).

(а) Іоил. II, ст. 28. (б) Исаіи XLIV, ст. 3. (в) Матѣ. III, ст. 16.

(г) Тамъ же XVII, ст. 5. (д) Дѣян. II, ст. 2.

Четвертое показася въ языцѣхъ огненныхъ, егда сниде на Апостолы, якоже чтемъ въ Дѣліяхъ Апостольскихъ: *левишася имъ раздѣлени языцы якоже огненни, стѣде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Святаго* (а).

Хощу убо ко благочестію вашему въ селѣ поученіи предложити, чесо ради Духъ Святый показася міру въ видѣхъ различныхъ, то есть, въ видѣ голубинѣ, во облацѣ, въ вѣтрѣ, и во огненныхъ языцѣхъ.

Но первѣе молю тебе, о Душе Святый, вѣмъ тя воистинну добраго Учителя! О тебѣ бо самъ Христосъ Спаситель нашъ ученикомъ своимъ возвѣстивъ есть, глаголя: *Утѣшитель же Духъ Святый, егоже послетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему* (б). Прииди убо нынѣ, Душе Святый, до моего сердца, и попали невещественнымъ огнемъ грѣхи моя, и научи мя невѣжду добръ глаголати, да и азъ повѣмъ *имя твое братіи моеи, и посреди церкви воспую тя* (в): васъ же, любезные слышатели, прошу о прилѣжномъ слышаніи.

Духъ Святый явился во образѣ голубинѣ для многихъ винъ. Ово, яко Церковь святая, то есть вѣрующіи Христіане, голубицею нарицается, якоже глаголетъ къ ней Духъ Святый въ Пѣснехъ пѣсней: *возстани, и прииди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (г).

Ово же, яко голубица не хищная птица, но простѣйшая, лести въ себѣ не имѣющая. Самъ Христосъ Спаситель нашъ, увѣщавая ученики своя, глаголетъ: *будите убо мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе* (д). Убо и Духъ Святый въ таковыхъ

(а) Дѣян. II, ст. 3 и 4. (б) Іоан. XIV, ст. 26. (в) Евр. III, ст. 12. (г) Пѣсн. пѣсн. II, ст. 10. (д) Матѣ. X, ст. 16.

обыче пребывати, кто имать сердце свое простое, смиренное, а не лукавое и не коварственное. Глаголетъ Августинъ: Духъ Святый явился голубицею, да хотищій Духомъ освященъ быти, будетъ яко голубица, лести не имѣющая. Еще того ради, да чрезъ Богомыслие на высоту возлетаемъ, якоже нѣкогда возопилъ Псаломникъ: *кто дастъ ми крыль яко голубинь, и полешу, и погю* (а)? Попрошу ты, блаженне Давиде, скажи ми, камо хочещи сими голубиными крилома летѣти? Отвѣщаетъ: въ жилища небесная, съ Богомъ водворятися. О сихъ бо дворѣхъ тойже Давидъ святой индѣ глаголетъ: *коль возлюбленна селенія твоя, Господи силь! жселаеъ и сконгаваетъ душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадсвастася о Бозь живъ* (б). И сего ради Духъ Святый явился голубинымъ образомъ, да крилами своими преноситъ хотящихъ водворитися въ жилища небесная. Пишетъ Метафрастъ въ житіи святыя мученицы Марины: егда она страдала за Христа, тогда показася голубица надъ нею летаючи со златымъ вѣнцемъ. Сего убо ради явился и Духъ Святый голубицею, да подастъ намъ вѣнецъ живота вѣчнаго, егоже всякому вѣрному дати обѣщалъ Христосъ, глаголю: *буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (в).

Во облацѣ же на Оаворѣ явился Духъ Святый, яко и самъ Богъ нѣкогда древле показася Моисеови во облацѣ. Пишется бо о семъ во Исходѣ, *сниде Господь во облацѣ* (г): яко тойже есть Богъ, явивыйся прежде Моисеови. Предъ скончаніемъ свѣта пріидуть на землю Ілія и Енохъ,

(а) Псал. LVI, ст. 7. (б) Псал. LXXXIII, ст. 2 и 3. (в) Апок. II, ст. 10. (г) Исход. XXXIV, ст. 5.

и убіеть ихъ антихристъ, и по убіеніи тѣлеса ихъ три дни лежати будутъ непогребенны на позорищи; таже воскресить ихъ Богъ, и въздуть на небо облакомъ, якоже глаголетъ святыи Іоаннь Богословъ во Апокаліпсисѣ: *възѣдоша на небо на облацѣхъ* (а). И сего ради Духъ Святыи явился облакомъ, да мы чрезъ облакъ той на небо възити возможемъ. Облакъ изливаетъ изъ себе дождь, и окропляетъ землю; ибо пара влажная, яже на земли отъ воды вземлетсѣ, и тамо бываетъ облакомъ влажнымъ и водянымъ, о немже глаголетъ Псаломникъ: *темна вода во облацѣхъ воздушныхъ* (б); потомъ же тогда въ дождь претворлетсѣ, и на землю низпадаетъ. Убо и Духъ Святыи явился во облацѣ, да изліетъ дождь на сердца наша своею благодати. И якоже глаголетъ Апостолъ Павелъ: *любви Божіа изліяся въ сердца ваша Духомъ Святымъ даннымъ вамъ* (в).

Во облацѣ раждаются громы и молнія. Ибо егда сухую и теплую экзгалацію, сирѣчь пару, влажный и студеныи облакъ объемлетъ, тогда тая сухая пара ищетъ мѣста, имже бы могла изыти изъ облака себѣ противнаго: сражается съ облакомъ, и отъ того бывають громы, потомъ же та сухая пара запыляется, и отъ того бываетъ молнія. Напоследокъ таяже пара сухая запылившись, низпадаетъ на землю изъ облака, и отъ того бываетъ тресновеніе, стрѣлы молніины, и огненное запыленіе. Инако же молніею и громами нарицаются Учители церковнии. Ибо якоже молнія свѣтлостію своею темноту прогонитъ, и яко громъ чловѣковъ устрашаетъ: тако и Учители церковнии проповѣдію своею темныя грѣхи людскіе разгоняють, и чловѣковъ грѣшныхъ устрашаютъ, воспомина-

(а) Апок. XI, ст. 12. (б) Псал. XVII, ст. 12. (в) Рим. V, ст. 5.

юще имъ за согрѣшенія вѣчное мученіе, грѣшныхъ ожидающее. Тако Псаломникъ молніею учителя нарицаеть, глаголя: *освѣтиша молнія его вселенную* (а). А во Апокалипсисѣ громомъ нарицаеть святой Богословъ учителей: *глаголаша седмь громовъ гласы своими* (б); вси бо Пастыріе и Учителіе убиваютъ клятвою своею злыя и непослушныя, якоже устрашаетъ громъ и убиваетъ. Таковъ бѣ Апостоль Павелъ, глаголя: *иже не любитъ Господа нашего Иисуса Христа, да будетъ проклятъ, маран-аѳа* (в). Сего ради Духъ Святой явился во облацѣ: но яко облакъ содѣваетъ молнію и громы, тако и Духъ Святой содѣваетъ Пастыри и Учители. Показася. Духъ Святой въ вѣтрѣ: вѣтрѣ бо есть существо таковое, яко развѣваетъ плевелы отъ чистыя пшеницы. Плевелы нарицаются грѣшницы, а пшеницею и добрымъ сѣменемъ вси праведницы, якоже нѣгдѣ ко Христу речено: *Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль твою, откуда убоятъ плевелы* (г)? Разлучаетъ Духъ Святой плевелы отъ пшеницы чистыя, сирѣчь грѣшниковъ отъ праведныхъ. Добрая пшеница бѣ Ное и жена его, заве благочестно жили: прочіи же вси быша плевелы, понеже беззаконноваша. И сего ради разлучи Духъ Святой плевелы отъ пшеницы, сіеетъ Ное спасе, и жену его, и сыновъ его, и жены сыновъ его отъ потопа: прочіи же вся плевелы, сіеетъ грѣшницы, потопомъ всемірнымъ потопишася. Добрая пшеница бысть Лотъ и жена его, и двѣ дщери его благочестно живущіи: Содомляне же вси быша плевелы, страха Божія въ сердцахъ своихъ не имущіи. Сего ради Духъ Святой отлучи плевелы отъ добраго сѣмене, Лота съ

(а) Псал. LXXVI, ст. 19. (б) Глава X, ст. 3. (в) 1 Кор. XVI, ст. 22. (г) Матѣ. XIII, ст. 27.

женою и съ двумя дочерьми его изведе изъ Содомы, а Содомляновъ всѣхъ погуби огнемъ жупелнымъ. Слышатели возлюбленніи, се благочестія ради отеческаго, то есть Ноева и Лотова, сынове и дочери спасаются! И нынѣ еще кто почитаетъ своихъ родителей, той многая благая отъ Бога приѣмлетъ, а именно, изобилъство домовное, потомъ и небесное вѣчное, якоже глаголетъ Иисусъ Сираховъ: *яко сокровище-ствуешь прославляяй мать свою* (а). Второе, таковой челоуѣкъ честь имѣти будетъ отъ сыновъ своихъ, по словеси тогожде Сираха: *почитай отца, возвеселится о гадѣхъ* (б). Третье, егда о чемъ къ Богу помолится, или о здравіи, или о щастіи, молитвы его отъ Бога услышаны будутъ, по оному: въ день мольбы ихъ услышаны будутъ. Четвертое, будетъ въ сей жизни щастливъ, и долгодѣнъ, якоже глаголетъ самая заповѣдь Божія: *ты отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и долгодѣнъ будеши на земли* (в); и паки, *прославляяй отца, долгоденствовати будетъ* (г). Пятое, имѣти будетъ родъ свой долговѣченъ, сирѣчь дѣти живущія: *зане благословеніе отъгее утверждаетъ домъ гадъ* (д). Шестое, славенъ будетъ предъ всѣми и на земли и на небеси, по оному словеси: *слава геловѣку отъ гести отца его* (е). Седьмое, еще впадетъ въ какоелибо нещастіе, или въ печаль какрвую, то скоро отъ нея свободится, якоже глаголетъ Писаніе: *милость отъгя не забоена будетъ, и въ день скорби твоея воспоминаеттися* (ж). Осьмое, сподобится отъ грѣховъ очищенія, зане почитай отца, очиститъ грѣхи: *якоже таетъ ледъ отъ зноя, сице*

(а) Сирах. III, ст. 4. (б) Тамъ же ст. 5. (в) Исх. XX, ст. 12. (г) Сир. III, ст. 6. (д) Тамъ же ст. 9. (е) Тамъ же ст. 11. (ж) Тамъ же ст. 14 и 15.

растаять грѣси его. Напоследокъ отъ Бога благословенъ будетъ, не токмо дондеже на земли жити будетъ, но и по смерти на страшномъ судѣ Христовъ услышитъ оный пресладкій гласъ: *прїидите благословеннїи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра* (а).

Но время уже возвратится къ предложенїю пакї. Еще имѣетъ вѣтръ силу таковую, что не точїю развѣваетъ плевелы, но искореняетъ и деревья высокаа, финики цвѣтушіе, кипарисы благовонные и дубы Васапскїе, и кедръ Ливапскїе. Также и Духъ Святый искорекаетъ и извращаетъ напыщенныхъ, горделивыхъ и высокомысливыхъ челоуѣкъ, ихже пророкъ Давїдъ высокому древу уподобляетъ, глаголя: *видѣхъ нечестиваго превозносяща, и высяща яко кедръ Ливапскїа* (б). Но сіе древо абїе Духъ Святый исторже изъ корене, какъ тамже Давїдъ прилагаетъ: *и мимо идохъ, и се не бѣ; и зыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (в). Высокимъ древомъ назвалъ и пророкъ Данїиль гордаго Навуходоносора царя Вавилонскаго, глаголетъ бо: *се дубъ средѣ земли, и высота его возвеличїа зѣло, и досязаше до небесе* (г). Но искоренилъ есть тое древо Духъ Святый, и гласъ бысть съ небесе: *посѣците дубъ, и обїйте вѣтвїа его, и потрясите лїствїе его, и разсыплїте плодъ его* (д).

Вѣтръ разрушаетъ храмины, якоже чтемъ о Іовѣ. Подобенъ и всякій челоуѣкъ храмїнъ уподобляется, якоже глаголетъ блаженный Павелъ: *аще земная наша храма тѣла разорїтсѣ, созданїе отъ Бога имамы, храма ну нерукотворенну,*

(а) Матѣ. XXV, ст. 34. (б) Псал. XXVІ, ст. 35. (в) Псал. XXXVI, ст. 36. (г) Дан. IV, ст. 7 и 8. (д) Тамже ст. 11.

възгнѣ на небесѣхъ (а). Того ради показася Духъ Святый въ вѣтрѣ: ибо онъ разоряетъ храмины человеческія, понеже умирають. Глаголетъ Псаломникъ: *кто есть человекъ, иже поживетъ, и не узритъ смерти* (б)? Но не равно тыя храмины разрушаетъ. Аще кто заповѣди Божія исполняетъ, долготѣнъ пребываетъ, якоже Соломонъ глаголетъ: *силъ бо образомъ много лѣтъ поживеши, и приложатся тебѣ лѣта живота* (в). А иже живутъ беззаконно, таковыи яко трава исчезаютъ, по словесемъ Псалмопѣвца: *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творщимъ беззаконіе; зане яко трава скоро изсхнутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ* (г). Паки вѣтрѣ имать силу таковую, что нѣкогда трясеть и землею, егда зайдетъ въ разсѣлины и пещеры подземныя: оттуду же аще не обрящетъ мѣста изыти вонъ, то ходитъ по пещерамъ съ великимъ стремленіемъ, и отъ того нужнаго стремленія бываетъ земли трясеніе.

Смотри же на себе всякъ человекъ, аще не земля еси? Тако бо рече Богъ ко Адаму: *земля еси, и въ землю пойдеши* (д). И егда Духъ Святый приходитъ яко вѣтрѣ въ пещеру земную, въ сердце человеческое; тогда движетъ и трясеть ту землю, то есть человека, наставляетъ его къ покаянію и сокрушенію сердечному, и на всякое благочестіе. О семъ и Псаломникъ моляся къ Богу глаголаше: *духъ правъ обнови во утробѣ моей* (е).

Постави нѣкогда Богъ Херувима близъ рая съ пламеннымъ оружіемъ хранить путь древа жизни. Раемъ нарицается и Церковь мать наша, читаемъ бо

(а) 2 Кор. V, ст. 1. (б) Псал. LXXXVIII, ст. 49. (в) Прит. IX, ст. 18. (г) Псал. XXXVI, ст. 1 и 2. (д) Быт. III, ст. 19. (е) Псал. L, ст. 12.

въ книзѣ Бытія: яко насади Богъ рай на востоцѣ (а). Тако и Церковь святая истинная есть восточная, юже хранить Духъ Святый тако, якоже глаголетъ Псаломникъ: не воздремлетъ, ниже унетъ храняй Израиля (б).

Сниде Духъ Святый во огненныхъ языцѣхъ, да дасть Апостоламъ словеса огненная. Зане слово Божіе огнемъ нарицается, якоже пишется о Иліи и Енохѣ во Апокалупсисѣ: огонь исходитъ изъ устъ ихъ, и поестъ враги ихъ (в). Егда и Василій великій проповѣдаше слово Божіе, тогда святой Ефремъ видѣ огонь, исходящій изъ устъ святаго Василія; и таковыми словесы огненными терніе поаалется грѣховное. Паки огнемъ любовь нарицается. Ибо, якоже Богъ нашъ огонь поядяй: есть (г), но той огонь есть любовь всесовершенная, по словеси святаго Іоанна Богослова: Богъ любви есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (д).

Сниде Духъ Святый во огни, да утвердитъ въ любви Апостолы святые. Тѣмже и блаженный Павелъ глаголетъ ко всѣмъ намъ: ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ насъ, и себе предалъ за ны (е). Въ ветхомъ заветѣ часто во огни показывашеся Богъ: Моисеви показася Богъ въ купинѣ огненной, Израиля изведе изъ Египта въ землю обѣтованную столпомъ въ нощи огненнымъ, законъ даде Израилю на горѣ Синайстей огнемъ курящимся, Давіиду показася Богъ на престолѣ огненномъ. Того ради и Духъ Святый показася во огненныхъ языцѣхъ, яко тойжде есть Богъ, иже и древле во огни показовашеся. Напоследокъ сказать,

(а) Быт. II, ст. 8. (б) Псал. СХХ, ст. 4. (в) Апок. XI, ст. 3. (г) Евр. XII, ст. 29. (д) 1 Іоан. IV, ст. 16. (е) Ефес. V, ст. 2.

яко со огнемъ приидеть Христось судити живыхъ и мертвыхъ, глаголетъ бо Псаломникъ: *огнь предъ нами возгорится, и окрестъ его буря злыя; призоветь небо свыше, и землю, разсудити люди своя* (а). Будеть бо предъ пришествіемъ Христовымъ огнемъ искушенна вся вселенная, горѣть будутъ небо и земля и весь стихій, якоже глаголетъ Апостоль Петръ: *земля же и яже на ней дѣла сгорятъ; и индѣ глаголетъ, небеса же еѹма разорятся, стихій же опалены растаються* (б). И будетъ тогда земля чиста яко стекло, воды же яко кристалъ, небеса премногочистѣйша тогда будутъ, нежели нынѣ. Тако глаголетъ святой Іоаннь Богословъ во Апокалипсисѣ: *видѣхъ небо ново и землю нову; первое бо небо и земля первая прѣидоша, и моря нѣсть ктому* (в). Того ради Духъ Святой показася во языцехъ огненныхъ: зане едино божество имать со Христомъ Сыномъ Божиимъ. Но о семъ, возлюбленніи мои слышателие, потребно вамъ знати, чесо ради Церковь святая, мать наша, на вся праздники не имать обычая, еже приносиму быти древу зеленому, точію на сошествіи Святаго Духа. Отсюду даетъ знати, яко Духъ Святой на таковыя точію сходитъ, иже въ добродѣтели процвѣтають тако, якоже процвѣтають дрѣвеса въ листвіе, по словесемъ Псаломника: *праведникъ яко фѣникъ процѣтетъ* (г). Самъ Христось Спаситель нашъ увѣщаееть насъ, глаголя: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ; и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему приидеть, и обитель у него сотворишь* (д). А иже во грѣсѣхъ пребываютъ, на таковыхъ не сходитъ Духъ Святой.

а. Псал. XLIX, ст. 3 и 4. (б) 2 Петр. III, ст. 10 и 12. (в) Апок. XXI, ст. 1. (г) Псал. XCІ, ст. 13. (д) Іоан. XIV, ст. 23.

Понеже речено есть отъ самаго Бога, первое: не пребудеть *Духъ мой въ теловѣщыхъ сихъ, зане суть плоть* (а). Второе да покажетъ, яко никто не бываетъ достоянъ пріятія благодати Божіа, кромѣ того, который себе смиреніемъ уподобляетъ равна листвію, отъ деревьевъ падающему, сего ради глаголетъ Псаломникъ: *кто яко Господь Богъ нашъ, на высокихъ живый, и на смиренныя призираи* (б)? Третье, да быхомъ знали, яко отъ сошествія Святаго Духа церковь святая, мать наша, процвѣте яко древо въ различная листвія, сирѣчь, въ различные лики праведныхъ, ово въ дѣвственники, ово во учителя, въ мученики, въ исповѣдники, въ преподобныя и въ пустынники, о чемъ давно Осія пророчествовалъ: *процвѣтутъ яко цвѣтъ, и простретъ кореніе свое яко дубрава, и будетъ яко маслина плодovitа* (в). Егда святыи Апостолъ Петръ проповѣдова слово къ народамъ Іерусалимскимъ, тогда на всѣхъ слушающихъ ученія его сниде Духъ Святыи, якоже чтемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *глаголющу же Петру глаголы сіа, нападе Духъ Святыи на вся слушающія слово его* (г).

О Христе Боже нашъ, даждь и намъ благодать твою, и нынѣ послѣ Духа твоего Всесвятаго на ны, и на вся предстоящія люди твоя, да пріимше въ сердцахъ своихъ, возопіемъ вси единодушно: *видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, емуже со Отцемъ и Сыномъ подобаетъ честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ! Аминь.*

(а) Быт. VI ст. 3. (б) Псал. CXII, ст. 5 и 6. (в) Осія XIV, ст. 6 и 7. (г) Дѣян. X, ст. 44.

С Л О В О II,

Въ день сошествія Святаго Духа.

Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву.

Словеса суть царя и пророка Давида, во Псалмѣ 142 положенная.

Духъ Святый, Духъ благій, и источникъ всякія благодати, яко единого есть существа со Отцемъ и Сыномъ, тако отъ Отца и отъ Сына твари посылается бываетъ, аще токмо отъ Отца предвѣчно исходить. Посылаетъ его Отецъ по словеси Христа Господа, ко Апостоламъ реченному: *Утѣшитель Духъ Святый, егоже пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему* (а). Посылаетъ и Сынъ, по оному обѣщанію: *егда же придетъ Утѣшитель, егоже азъ пошлю вамъ отъ Отца, той свидѣтельствуемъ о мнѣ* (б). Убо сію молитву, *Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву* (в), равнѣ якоже къ Богу Отцу, тако и къ Богу Сыну возсылати имамы; да отъ обою единъ источникъ благодати на ны истекаетъ, якоже видѣ Іоаннъ Богословъ во откровеніи отъ престола Божія и Агнца истекающа, глаголюй сие: *и показа ми тиству рѣку воды живыя, свѣтлу яко кристаль, исходящую отъ престола Божія и Агнца* (г). Именуется же Духъ Святый, Духъ благій, не точію яко естественнѣ есть благо

(а) Іоан. XIV, ст. 26. (б) Іоан. XV, ст. 26. (в) Псал. CXLII, ст. 10. (г) Апок. XII, ст. 1.

яко Богъ, по оному: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (а); но яко его Божественный въности присвойствуется благодать, якоже Отчей всемогущество, и Синовию мудрость. Онъ бо есть виновникъ всея благодати, любви источникъ, отъ негоже вся намъ дарованія происходятъ: отъ негоже суть вси дары, сиющи въ Церкви или во Пророцѣхъ, или во Апостолѣхъ, или въ мученицѣхъ, или въ инѣхъ кінхъ либо удѣхъ обрѣтаеміи. Онъ есть Духъ премудрости въ Соломонѣ, Духъ вѣдѣнія въ Веселіи, Духъ совѣта въ Моисеи и въ судіяхъ седми-десятихъ; Духъ крѣпости во Іисусѣ Навинѣ, въ Гedeонѣ и Сампсонѣ, Духъ благочестія въ Товіи, Духъ разума въ Даниилѣ, духъ страха Божія въ праведномъ и богобоязливомъ Сумеонѣ: всяко отъ него вси дары благодати происходятъ. Чесо ради Духъ благій, Духъ правый, Духъ владычествующій именуемъ есть. Отъ него правима и наставляема бываетъ Церковь не точію на отвѣтованіе во Апостолѣхъ и мученицѣхъ, по оному Господню общанію: *егда же приведутъ вы на соборищи и власти и владычества, не пещитесь, како или что отвѣщаете, или что речете: Святый бо Духъ научитъ вы въ той часъ, яже подобаетъ рещи* (б); но и на всякое дѣло благо, по словеси сему неложному: *Утѣшитель же Духъ Святый, егоже пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему* (в). Того бо ради посылается, да наставитъ насъ на путь вѣчности, научитъ насъ оправданіемъ своимъ, и введетъ ны въ первое достояніе. Безъ его же Божественнаго наставленія духъ нашъ чело-вѣческій не вѣсть путемъ ходити правымъ, и въ землю

(а) Матѣ. XIX, ст. 17. (б) Лукк. XI, ст. 11 и 12. (в) Іоан. XIV, ст. 26.

насъ вводити праву: есть бо духъ человеческій: суетень, непостоянень, заблудливъ и немощенъ, и многожды не въмы, *когого духа есмы* (а). Овогда бо влечемся духомъ суетства, овогда духомъ нетерпѣнія, овогда духомъ гордости, овогда духомъ сребролюбія, овогда духомъ началолюбія, и чрезъ различныя стремнины погибели водими, не познаваемъ лукаваго вожда. Сицевыя же и тѣмъ подобныя имѣюще пакости въ пути нашемъ отъ лукаваго демона, многѣмъ подѣ видомъ благости прельщающаго ны злыми, ктому и сами немощни суще, всячески имамы требованіе, да Духъ онъ благодѣй наставитъ насъ, и пособствуетъ намъ, по реченному Апостоломъ: *Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ* (б). Онъ же, Помощникъ нашъ милосердый, различными способствуетъ образы.

Вопервыхъ пособствуетъ въ немощи нашей, вѣсегда творить, еже всякія скорби душевныя и тѣлесныя отъ Божіа руки пріимати намъ благодарно, и о тѣхъ хвалити Бога нашего. Паки пособствуетъ намъ, отгоняя отъ разума невѣжество, и научая, что творити достоитъ, и чесого бѣгати подобаетъ. Ктому волю нашу укрѣпляетъ; во еже любити благая, постоянная и вѣчная, пренебрегати же тѣнная настоящая, яже чувства точію принуждаютъ и прельщаютъ, а души никогдаже услажденіемъ довольнѣ не насыщаютъ. Еще пособствоуетъ памяти, да содержимъ ею вся благотворенія Божія со благодареніемъ, да помнимъ заповѣди его, еже не преступати, грѣхи же наша, еже о нихъ сокрушати сердца; да не забываемъ праведнаго и грознаго суда Божія, праведникомъ возмездіе

(а) Луки IX, ст. 45. (б) Римл. VIII, ст. 26.

благое творяща, лукавымъ же казнь достойную на-
носяща. Напослѣдокъ подаетъ руку помощи духови
нашему, противу похотемъ плотскимъ, даетъ крѣ-
пость къ начинанію дѣлъ божественныхъ, и утвер-
жденіе дѣетъ въ насъ, да пребудемъ въ службѣ
Божіей, въ ревности и благодати.

Пособствуетъ же намъ Духъ Святый во вся-
комъ состояніи сущимъ, аще въ благодати, аще во
грѣсѣхъ пребывающимъ. Въ благодати сущимъ, да
не постраждемъ паденія отъ нея: отъ грѣха ново-
изходящимъ даетъ утвержденіе, да не отпадемъ,
и ведетъ отъ силы въ силу добродѣтелей, дондеже
узрѣти Бога боговъ въ Сіонѣ. Во грѣсѣхъ пребы-
вающимъ пособіе дѣетъ къ востанію, и еже бы отъ
нихъ нехититися, да не погибнемъ, по глаголу
оному Псалмопѣвца: *аще не Господь помогъ бы
ми, смалъ вселилася бы во адъ душа моя* (а).
Того убо ради посланъ бысть Духъ Святый на
святыхъ Апостолы, и на иныя вѣрныя люди, да
въ пути семъ ползкомъ, и демонскія съти со-
кровенныя въ себѣ имущемъ, по словеси царя
Давида: *на пути семъ, по немуже хождахъ,
скрыша стѣи мнѣ* (б), руководствуетъ небла-
женно, и наставитъ милостивнѣ, явствуя себе гъ
печалехъ Утѣшителя, во тьмѣ свѣтъ, въ против-
ныхъ покровителя, въ бѣдахъ свободителя, въ сум-
нительныхъ совѣтника, въ горести сладость, во
утружденіи ослабу, во изнеможеніи укрѣпленіе, въ
заблужденіи исправителя, въ невѣжествѣ наста-
тника. Яже вся благодати Духъ Святый милостивнѣ
творяше вѣрнымъ по коегождо потребѣ, и до нынѣ
не престаеъ творити, аще точію сосуды душъ

(а) Псал. XCIII, ст. 17. (б) Псал. CXLI, ст. 4.

нашихъ отъ сквернъ грѣховныхъ слезъ, источникомъ потщимся омывати. Образъ толикїа благодати Духа Святаго имамы въ божественныхъ Апостолахъ, иже прежде невѣжди блху, но егда во вселенную съ благовѣстіемъ послани быша, исполни я разумомъ, витїйствомъ и мудростію; иже вся ученіемъ своимъ ко Христу, яко рыбы уловиша, и совершился о нихъ Исаїино прореченіе: *се азъ уготоваю тебѣ вся сыны твоя науцены Богомъ* (а). Прежде боязливъ блху, Духъ же Святой облече я свыше силою, и утверди на всяческая бѣдства, по оному: *азъ утвердихъ столпы ея* (б). Худи блху и нечестни, но Духъ Святой силою чудотѣйствїа дивны сотвори ихъ міру: *удиви Господь преподобныя своя* (в). Мало тепліи блху, но Духу Святому нашедшу на я во огненныхъ языцѣхъ, возгорѣшася любовію, и ревностію одѣяни быша, якоже мощи нмъ со Іереміемъ глаголати: *съ высоты испусти огонь въ кости наши, и научи ны* (г). Тѣмъ же слова ихъ, яко огненная, и окамененная сердца провинати могоша. Оттуду верховный Апостолъ святой Петръ единымъ поученіемъ обрати ко Господу душъ три тысячѣ, и паки во инъ день пять тысячъ. Они же прежде немощни, толико Духомъ Святимъ утвердишася, яко ни мучительіе, ни томительства, ниже ина каллибо адова сила сердець ихъ сокрушити возможе: паче же они сами всю вселенную подъ иго Христова приведоша, идолы упраздниша, князя міра и всю вселенную Распятому подчиниша и покориша. Сїя убо есть сила Духа Святаго наставившаго я, и намъ въ немощехъ нашихъ пособствующаго.

(а) Исаїя LIV, ст. 11 и 13. (б) Псал. LXXIV, ст. 4. (в) Псал. IV, ст. 4. (г) Плача Іерем. I, ст. 13.

Тѣмъ же Духомъ Святымъ укрѣпляеми бяху мученицы свѣтѣи на мученіи всяческая. Дѣтища же и юныя дѣвицы многи числомъ зѣло, егда имъ ребра сокрушаема бяху, бока поджигашася, сосца отрѣзовашася, колеса мучительская готовашася, и конобы смолою и жупелію наполненніи кипяху, и сковрады разжигашася, въ сладость сія себѣ и во утѣху вмѣняюще, самыя мучители мудростію си побѣждаху, и буйство ихъ укоряху. И тако Духомъ благимъ наставляхуся на землю праву, въ нейже земли вся права суть, ничтоже стропотно. Нѣсть бо тамо искушеніе, нѣсть грѣхъ, нѣсть бѣдство, нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе; но присно веселіе, радость, здравіе, безбѣдство, благодать и слава. Якоже убо Израильскія люди столпъ огненъ въ нощи, и облакъ осѣняющъ во дни въ землю обѣтованну провождаше: тако Духъ Святый свѣтомъ своимъ вождествуетъ ны въ нощи противности, и охлажденіемъ своимъ покрываетъ ны въ день благополучія, и чрезъ все время путешествія нашего не оставляетъ насъ, дондеже внити намъ въ землю обѣтованную, на землю праву. Благодать бо Духа Святаго есть намъ яко огонь свѣтѣй, и яко облакъ прохлаждай. Онъ своею благодатію предваряющею на путь благъ наводитъ, спутшествующею вождествуетъ, послѣдствующею доводитъ, даромъ терпѣнія вводитъ, и совершенною благодатію введенныя вѣнчаетъ. Никтоже убо входитъ въ землю ону праву, кромѣ помощи вождества Духа Пресвятаго. Ибо якоже на мори корабль, аще и вся имѣетъ нужная ко плаванію готова, единого же токмо вѣтра благопотребнаго лишается, не можетъ благополучно морскія преплавати пучины: тако намъ, чрезъ море міра сего къ вѣчности плывущимъ, благопотребенъ есть вѣтръ Духа

Пресвятаго, безъ негоже всякое наше тщаніе, готовленіе есть суетно и бездѣльно. Тѣмже прильж-
 нныя молебны возсылати намъ съ теплыми слезами
 къ Богу Отцу, и къ Богу Сыну подобаетъ, и съ
 Псаломникомъ вопити непрестанно: *Духъ твой*
благій наставитъ мя на землю праву. Духъ
 твой, Боже Отче, единосущный, Духъ твой, Боже
 Сыне, соприносущный, Духъ твой, Отче, отъ тебе
 исходяй предвѣчно, Духъ твой, Сыне, отъ тебе
 міру подаемый временно, Духъ вашъ, Отче, и Сыне
 единосущный, и единосильный, и единосущный,
 Духъ вашъ благій да ублажить и удобрить души
 наши: злыя за преумноженіе беззаконій сущія, да
 сотворить благи, не естество прелагая, но ветхаго
 челоуѣка обновляя отъ качества злобнаго въ доброт-
 ное! Ты, Боже, да *послещи Духа своего, и со-*
зиждутся души наши, и обновиши лице земли (а),
 тоя земли, яже древле услыша: *земля еси, и паки*
въ землю пойдещи (б). Тоя земли лице да обно-
 вить Духъ Святый благодатию своею, еже быти ей
 жилищу вамъ самимъ, а не лукавому духу!

Равнѣ прильжныя и теплыя молитвы достоятъ
 намъ днесь возсылати и къ Богу Духу Святому, и
 съ матерію нашею Церковію безпрестанно воспѣ-
 вати: *Царю небесный, утѣшителю, Душе исти-*
ны, иже всѣхъ сый и вся исполняй, сокро-
вище благихъ и жизни подателю, прииди и
вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія сквер-
ны, и спаси, Блаже, души наша. Очисти ны,
 якоже огонь злато и сребро очищаетъ. Ты еси огонь
 невестественный, по оному словеси: *огнь поядай*
Господь Богъ нашихъ (в). Ты еси огонь совершай,

(а) Псал. СІІІ, ст. 30. (б) Быт. ІІІ, ст. 19. (в) Евр. ХІІ,
 ст. 19.

а не сокрушаяи души наши; ты еси огонь, не въ пепелъ, но въ Бога прелагаай челоѡка: ты еси огонь, терніе грѣховное поналаай, души же наши просвѣщаяй; ты еси огонь, хладъ беззаконій отгоняай, теплоту любви возжигай; ты еси огонь, сосуды душъ нашихъ отъ сквернъ богомерзскихъ чищай, и въ честь устрояай я. Тобою раздежи души и тѣлеса наша, да горимъ неопально; тобою огнемъ небеснымъ распади ны нынѣ, да избѣгнемъ огня геенскаго паленія вѣчнаго: тобою, огнемъ да горять свѣтильницы душъ нашихъ, во еже бы намъ впущеннымъ быти въ чертогъ Жениха небеснаго съ мудрыми дѣвами. О огню свѣтый, коль сладѣ гориши, коль тайно свѣтиши, коль желательно жжеши! Горе не горящимъ тобою, и тобою не свѣтящимъ: ибо вѣкогда мракомъ обѣмутся непросвѣтимымъ, и во огонь вѣчнаго мученія ввержени будутъ! Ты убо, Душе Свѣтый, Душе пребожественный, Душе животворящій, сожжи сильнымъ Божества твоего пламенемъ все терніе и плевелы грѣховъ нашихъ: отсецы всякую отрасль бесполезную, внутрь насъ прозябающую; отреби вѣтви сухія и не творящія плоды, и всякое сѣмя злобы искорени совершенно изъ нивъ сердецъ нашихъ, да никтоже въ насъ обрящется вѣчнымъ огнемъ сожигатися!

Вся паки, о живоначальная и пребожественная Троице, Отче Сыне, ѡ Душе Свѣтый, единый истинный Боже: Отче превѣчный, сотворивый ны, Сыне сопревѣчный, искупивый ны, Душе Свѣтый, едйносуцный Отцу и Сыну, благодатию твоею освѣтивый ны! Вѣру православную разшири, Церковь отъ ересей соблюди, Царя благочестиваго утверди,

державу его укрѣпи, люди твоя умножи, обиліе плодовъ земныхъ угобзи, миръ желаемый устрой, благочестіе насади повсюду, надежду въ сердцахъ нашихъ водрузи, пламень любви возгнѣти, добронравіе устрой, и по скончаніи временныя жизни животъ вѣчный даруй намъ, яко единъ совершенный человеколюбецъ! Аминь.

НА СВЯТУЮ ТРОИЦУ (*).

Поклонимся Отцу, и его Сынови, и Святому Духу, Святой Троицы.

Въ нынѣшній пресвѣтѣй, единосущный, животворящій и нераздѣлимый Троицы праздникъ, кланяющеся и цѣлующе икону святую, на которой Троица Святая въ трехъ лицахъ Ангельскихъ изображена, аки бы вижу Троицу Святую не на престолѣ Херувимскомъ на небѣ, но у стола Авраамова подѣ зеленымъ дубомъ Мамврѣйскимъ сѣдѣющую на земли, и Авраама старца съ заматерѣлою во днѣхъ своихъ Саррою прилѣжно, охотно около стола увивающихся, Троицѣ Святой къ столу служащихъ, потчивающихъ. Мышлю (реку по чело-вѣку), что теперь съ добрымъ помысломъ наиспособнѣйшее имѣемъ время, пріити и поклониться Отцу, и Сыну, и Святому Духу, слушателю пріизыщный! До неба высоко, не всякъ и умными богомысленными ногами взйти можетъ, а плотяными и вовсе невозможно: до Мамврѣйскаго же урочища, и до Авраамова намета ближе. Ибо на земли, если не тѣлесными ногами, то скоротечнымъ умомъ, въ едино мгновѣніе всю вселенную обходящимъ, путешествовати можемъ. Богъ—Троица, съ духами Ангеловъ и душами Святыхъ, въ хвалѣ непрестанной непрестанную божественную имѣетъ на небѣ забаву, а на земли съ Авраамомъ и Авраамовою

(*) Въ лето 1698, въ Батурѣ.

дружиною подѣ тѣіію утѣшается разговоромъ. Тамъ тысяща тысячей, и тѣмы темъ обстоятъ его: а тутъ, какъ на безлюдѣ, никого опричь семьи Авраамовой не видать. Здѣсь-то способное имѣемъ время поклониться въ нынѣшній праздникъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Святѣй Троицѣ, за столомъ Авраамовымъ на пирѣ сѣдящей. Какъ же поклонимся, или какимъ образомъ поклонимся? Какій подарокъ на поклонъ принесемъ? Не довольно воистинну главою господину поклониться, тѣло съ главою къ ногамъ господскимъ повергнуть; но должно и подарокъ господину поднести. И сіе-то болѣе нынѣ поклономъ называется, когда что господину поднесешь, а не главу только предъ нимъ приклонишь. И болѣе господа взирають на таковъ поклонъ, что имъ поднесешь, а не на простое поклоненіе главы. А и Богъ—Троица, хотя ни малаго въ немъ лакомства нѣтъ, любить однакожъ, чтобы не съ ничѣмъ ему поклонялися, не съ голыми руками къ нему люди являлися. Пишется бо въ Священномъ писаніи: *да не явишия предъ Господомъ тощъ* (а). Достанемъ же таковъ подарокъ, на поклонъ Троицѣ Святой угодный, и на столѣ Авраамовомъ предъ Троицею Святою положимъ.

На небѣ, когда почтенные и важные особы Богу кланяются, кладутъ предъ нимъ свои короны, яко видѣлъ Богословъ. *Падаху двадесать и четьре старцы предъ Сѣдящимъ на престолѣ, и кланяхуся Живущему съ вѣки вѣковъ, и полагаху вѣнцы свои предъ престоломъ, глаголюще: достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь* (б)! На таковъ поклонъ неспособны:

(а) Сирах. XXXV, ст. 4. (б) Апок. IV, ст. 10 и 11.

ибо еще коронъ, вѣнцовъ небесной хвалы не имѣемъ; еще мы отъ неба не коронованы, и Богъ въдаетъ, кто того удостоится. Что же? Поступимъ земнымъ, и нынѣшнихъ, временъ обычнымъ приношеніямъ. Въ нынѣшнія времена, когда меншіи старшимъ, подданные господину кланяются, приносятъ ему деньги, серебряную или золотую монету; вмѣсто округлыхъ коронъ круглыя великія червонныя золотыя, изъ которыхъ иные коронатами называютъ. А и Господь Богъ таковыхъ поклоновъ не презираетъ: ибо и вдовичны принялъ и похвалилъ два хоти малые гроши, *два лептъ* (а). Что же, когда бы оная вдова положила пару червонныхъ златыхъ, каковыя бы похвалы отъ собирателей церковныхъ была удостоена? Воистинну бы пріемля то въ хранилище, рекъ: *вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже* (б). Но и на таковой поклонъ изъ людей убогихъ не каждого станетъ: богатый скупъ, а убогій не имѣетъ.

Для сего я недостойный и убогій умыслилъ Божіею помощію, яко духовная (хотя грѣшный) особа, изъ духовнаго богатаго и нескупаго хранилища три мистичныя златники святой въ Троицу Святую вѣры, въ Священномъ писаніи изкованныи, взять, и Троицъ Святой на поклонъ отъ тріехъ частей человѣка, отъ души, отъ тѣла, отъ духа, положить: отъ души Богу Отцу, отъ тѣла Богу Сыну, отъ духа Богу Духу Святому.

А какъ Священное писаніе, вѣрѣ научающее, есть яко золотая руда, и яко самое золото, и паче злата и топазія; отъ чего и златоустыми и златословными, и златолаголивыми великіе учителя

(а) Марка XII, ст. 42. (б) Тамъ же ст. 43.

вѣры были названы; да будетъ же позволено изъ сего злата златники дѣлать, по доводу Давида рекшаго: *благъ мнѣ законъ устъ твоихъ паче тысящъ злата и сребра* (а), то есть, лучше тысящ монеты золотой и серебряной. Простѣе сказать: слово Божіе, въ Священномъ писаніи о Бозѣ чело-вѣка увѣряющее, и Богоугожденію научающее, лучше тысящи червонныхъ золотыхъ, и тысящи талеровъ битыхъ: *паче тысящъ злата и сребра*. Царь то былъ, тысящами считалъ: а отъ насъ бѣдныхъ рабовъ довольно, когда тремя только златниками предъ Господемъ гринемъ.

Для сего прѣжде пойду въ сокровищницу святаго Іеронима, хотя нищаго духомъ и вещью, яко законника нищету хранить присягавшаго, но духовнымъ имѣніемъ не убогаго, и яко не послѣдняго въ церкви Христовой учителя, въ сокровищницу его—глаголю въ книгу его, въ которой онъ пишетъ: что въ древніе вѣки имя Божіе въ таковомъ у людей было почтеніи, что не позволено было его ни на чемъ иномъ писати, какъ только на единомъ чистомъ золотѣ, ни на бумагѣ, ни на пергаментѣ, ни на деревѣ, ни на камени, ни на мѣди, ни на сребрѣ, токмо на дщицѣ златой. Такъ будь же сія дщица намъ первымъ златникомъ, на которомъ напишемъ имя Божіе не просто, но символически, и первому Троицѣ Святой лицу въ даръ поднесемъ.

Златники, яко и каждая монета, не бываютъ гладки, но имѣютъ на себѣ воображенія разныя: либо особы каковыхъ Монарховъ, либо гербы ихъ, знаки, символы. И Христосъ Спаситель нѣкогда повелѣвши показати себѣ златицу кинсонную,

спрашивалъ фарисеовъ: *гій образъ сей и написаніе?* (было то тамъ каковоелибо изображеніе и надписаніе) *Глаголаша ему, кесаревъ. Тогда глагола имъ: воздадите убо кесарева кесареви, а Божія Богови* (а).

На первой вѣры нашея златницѣ полагаю я символъ таковой. Старецъ Ной держить въ рукахъ голубицу съ сучцемъ масличнымъ, а я надписаніе даки: спасеніе міра. Вопросите же мене, набожность ваша: *гій образъ сей и написаніе?* А я отвѣтствую: образъ се есть ветхаго денми Бога Отца; ибо отъ него, яко отъ корене масличнаго масличная вѣтвь, Сынъ родися, и Духъ Святыи яко голубь исходитъ. Скажи же ты святое послушаніе: *воздадите убо Отчяя Отцеви. Сіе поклонъ Богу Отцу, а поклонъ той будетъ отъ души нашея.*

Но кажется, что сей златникъ немного притемнѣлъ, не всякъ его видитъ, не всякъ и разумѣетъ; и для того я его прочищу, и объясню толкованіемъ.

Златникомъ, или златомъ называю святую вѣру, не отъ моего домышленія, но изъ церковнаго пѣнія, изъ того мѣста, гдѣ въ предпразднственныхъ рождеству Христову гимнахъ, о трехъ царяхъ, съ тремя дарми ко Христу пришедшихъ, Церковь воспѣвающи, съ златомъ свѣтую вѣру сравниваетъ тѣми словесы: „вѣру яко злато, любовь яко смурну, яко лихъ дѣянія принесемъ Звѣдителя.“ Вѣру, глаголетъ, яко злато; златомъ есть вѣра. Яко бо злато огнемъ, такъ святая вѣра бѣдами, гоненіями очищена: *яко злато въ горниль искуси ихъ* (б). Чищено сіе злато каменіемъ, *каменіемъ побіени быша*; пилено пилами, *претрени быша*; рѣзано

(а) Мате. XXII, ст. 20 и 21. (б) Премудр. Солом. III, ст. 6.

железомъ, *убійствомъ меча угроша*: пробовано разными образы, *искушени быша* (а); то въ огонь, то въ воду кладено, искушаемо, *приидохомъ сквозь огонь и воду*. Тоже учинено въръ святой. Сие золотое бысть достойное хранилища небеснаго, *обръте ихъ достойны себѣ* (б), и изображень на немъ образъ мысленнаго Ноя, Царя небеснаго Бога, такъ какъ глаголетъ Апостолъ: *забѣда, илиже болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ* (в). Нарисована на томъ златникъ въры — голубица Духа Святаго, въ таинствахъ дѣйствующаго: изображень и сучецъ масличень, оливный плодъ неотъемлемой благодати Христовой.

Златомъ дорогія вещи покупаются, и за златникъ въры чего же не купишь? Если бы имѣлъ того духовнаго золота въры такъ много, какъ велико есть зерно горчицы, купилъ бы себѣ таковую силу, которою бы могли горы представляти: *аще имате въру яко зерно горчицы, речете гора сей: дайся и верзися въ море, и будетъ тако* (г). Покуповали симъ золотомъ предки наши, что хотѣли. Восхотѣли Монархіи свѣта сего себѣ подклонити: *строю побѣдиша царствія*. Восхотѣли въ достоинствѣ возрастати, и на верхъ добродѣтели возшедши, праведническое заслужити титло: *вѣрою содѣлаша правду*. Восхотѣли одержати обѣщанія отъ Бога: *вѣрою полукиша обѣтованія*. Восхотѣли усмирить свирѣпыхъ звѣрей, львовъ, пантеръ: *вѣрою заградиша уста львовъ*. Восхотѣли быти храбрыми рыцарями, гонити непріятелей: *вѣрою возмогша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки*

(а) Евр. XI, ст. 37. (б) Премудр. Солом. III, ст. 5. (в) Галат. IV, ст. 19. (г) Матѣ. XXI, ст. 21.

нуждѣхъ. Восхотѣли на останокъ мертвыхъ изъ гробовъ востающихъ видѣти, и то получили: вѣроу пріѣша отъ воскресенія мертвыхъ своя (а). Столь дорогія вещи покупали златомъ вѣры!

А яко святая вѣра есть златомъ, такъ и Богъ Троица, нами вѣруемый, златомъ же есть, не яко бы Божество, которое есть несозданное, невещественное, имѣло въ себѣ созданнаго вещественнаго золота горѣ, не яко богъ, или идолъ Навуходоносоровъ, котораго было тѣло золотое; но чрезъ уподобленіе злату, можетъ отъ насъ дознаватися Божества сила. Обыкло бо Священное писаніе и учителя Творца часто сотвореннымъ вещамъ уподобляти, и имена сотворенныхъ вещей Богови приписовати, называючи сего ово огнемъ, ово солнцемъ, ово моремъ, ово златомъ, и далѣе: не яко Богъ тѣмъ подлинно былъ, но чтобы человекъ разумный разсмотрѣніемъ вещей сотворенныхъ, какъ по степенямъ ступая, приходилъ къ познанію самаго Творца, и чрезъ многія многихъ сотворенныхъ вещей совершенства домыслился, каковое есть въ Бозѣ Создатель безконечное совершенство. Для чего и Давидъ глаголетъ: *поутихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ, въ твореніихъ руку твою поутихся (б).* Изъ творенія твоего, глаголетъ, Боже, научихся знати тебе Бога. Еслии есть небо прекрасно, и на небѣ видимое солнце, мѣсяцъ и звѣзды, о какъ прекраснѣйшій есть Той, Который прекрасныя сіи сотворилъ вещи! Еслии хороша земля, и на ней веселые проспекты, горы, холми, лѣса, дубравы, сады, винограды, нивы, цвѣты, къ томуужь дорогія вещи, серебро, золото, каменіе неоцѣненное, а притомъ люди прекрасные,

(а) Евр. XI, ст. 33, 34 и 35. (б) Псал. CXLII, ст. 5.

подобные лицами Ангеламъ: какъ же есть лучший, дражайшій и нужнѣйшій Той, Который все оное создалъ своею силою и премудростію? Такъ чрезъ подобіе творенія Творца познавати учащеся, на сей часъ злато въ угодобленіе употребляемъ. Злато въ глубокихъ, закрытыхъ нѣдрѣхъ земныхъ родится, не скоро его кто найдетъ; а Божество святой Троицы кому открыто? Кто его дознатися и изыскаши можетъ? Добрѣ глаголетъ Исаіа: воистинну ты еси Богъ сокровенный, *Богъ Израилевъ* (а). Злато полированное прекраснымъ блескомъ блещетъ, иногда какбы солнечныя изъ себе издаетъ отбѣны: а Божество святой Троицы, о какъ пресвѣтлыхъ лучей неизреченнаго сіянія есть исполнено! Котораго сіянія малую часточку на Фаворѣ оказанную, и Святыхъ очи не могли воззрѣти: и быстрозрачнаго Евангельскаго орла, реку святаго Іоанна Богослова, взоръ долженъ былъ притупитися, не терпящи зрѣти невидимаго. Злато людей обогащаетъ, и Божество святой Троицы богатствомъ даровъ своихъ наполняетъ весь свѣтъ. Чего ради и Дамаскинъ святой въ антифонахъ воспѣваетъ: *богатымъ бо всяку тварь, тому послужимъ*. Злато всѣмъ любезно. О какъ Богъ любезенъ есть тѣмъ, которые имѣютъ правое о немъ мнѣніе: *коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (б)! Изъ единого золота разная дѣлается золотая монета: такъ единого Божества три раздѣльны суть лица, Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ. Кругла есть золотая монета; и Божество свою округлость имѣетъ, ибо конца и начала въ немъ нѣсть: какъ въ окруженіи безначальный есть Богъ, тойже и безконечный.

Рекъ я, что на златникъ вѣры нашей Богу

(а) Исаіа XLV, ст. 3. (б) Исаа. LXXII, ст. 1.

Отцу въ даръ приносимомъ, символически представляеть Отца особа Ноева, голубицу съ сучцемъ масличнымъ держащая. Ибо обое то, и Сынъ и Духъ въ Отцѣ, отъ Отца и съ Отцемъ есть нераздѣльно; Сынъ яко лѣторасль масличная отъ корене масличнаго, то есть, оливнаго. А яковъ корень, такова и вѣтвь отъ него: яковъ Отецъ, таковъ Сынъ. Масличина, или олива, есть знакомъ премудрости въ пяти мудрыхъ дѣвахъ, есть знакомъ милосердія въ Самарянинѣ возліявшемъ елей на челоуѣка, отъ Іерихонскихъ разбойниковъ израненнаго; есть знакомъ царства въ помазаніи Давидовомъ отъ Самуила, есть же знакомъ радости въ псалмѣ Давидовомъ, глаголющемъ: *помаза тя, Боже, Божъ твой елеемъ радости* (а). Есть же знакомъ мира и покоя, въ вѣтвяхъ оныхъ масличныхъ, съ которыми Христа во вратахъ Іерусалимскихъ встрѣчали, и воспѣвали: *осанна, благовсловенъ грядый, миръ на небеси* (б)! Богъ Отецъ корень есть всей мудрости, всего милосердія, всей царственной власти, всего покоя, Царь мира, Отецъ будущаго вѣка, и всей радости по Апостолу: *благовсловенъ Божъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, утѣшай насъ во всякой скорби нашей* (в)! Богъ Сынъ, яко отрасль изъ корене отъ Отца рожденный, есть едина премудрость по писанному: *мы же проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость* (г). Есть самое милосердіе: и милость его отъ рода въ родъ на боящихся его (д). Есть Царь всея твари: и царствію его не будетъ конца. Есть радость наша, который глаголетъ: *прииду къ вамъ, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возметъ отъ*

(а) Псал. XLIV, ст. 8. (б) Луки XIX, ст. 38. (в) 2 Кор. 1, ст. 3 и 4. (г) 1 Кор. 1, ст. 23 и 24. (д) Псал. CII, ст. 17.

васъ (а). Есть покой нашъ по писанному: *той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино* (б). Той сушець масличень, егоже принесъ голубь отъ небеснаго Ноя, отъ Бога Отца, Духъ Святый, испущенный въ видѣнн голубиномъ, а принесъ во утробу пречистой и преблагословенной Дѣвы, исправивши въ ней воплощеніе Слова: *и Слово плоть бысть* (в). И тѣмъ спасеніе міру бысть, яко и тропарь Благовѣщенскаго праздника утверждаетъ, глаголя: *днесъ спасенія нашего главизна*. Отступили отъ земли воды всеродной клятвы, за преступленіе Адамово на человѣческій родъ падшія, въ которыхъ натура наша было потонула; отступилъ потопъ гнѣва Божія, и явилася суша, изсушеніе блага грѣховнаго клятвеннаго: *клятва потребися*.

Такѣвымъ толкованіемъ той златникъ изъяснивши, полагаемъ на столъ Авраамовомъ, то есть, по примѣру Авраама вѣрнаго, о которомъ глаголетъ Писаніе: *върова Авраамъ Богу, и омыни-ся ему въ правду* (г). Да будетъ сей нашъ поклонъ Богу Отцу отъ души нашей. Кланятися отъ души есть, при вѣрѣ приносить ему душу нашу, яко Тому, Который далъ есть намъ душу божественнымъ и животворящимъ вдохновеніемъ. И не иначе будетъ Богу Отцу поклонъ вѣры нашей пріятія достойнымъ, какъ когда при поклонѣ принесемъ въ жертву душу нашу, аки нѣкій драгій златникъ. Ибо и душа наша будетъ яко злато Богу, да и дражае злата, когда Сына своего единого любимаго не пощадѣлъ: *тако возлюби, яко Сына своего едиnorodнаго далъ есть* (а). На сей драгой

(а) Іоан. XVI, ст. 22. (б) Ефес. II, ст. 14. (в) Іоан. I, ст. 14. (г) Римл. IV, ст. 3. (д) Іоан. III, ст. 16.

душѣ, яко на златой монетѣ, есть образъ Божества; ибо извѣстно, что по образу Божию создана, разумомъ и самовластіемъ почтена, и есть яко единый божокъ, вѣдущій доброе и злое, и по своей самовластной волѣ доброе или злое творящій. О семъ-то глаголется: *азъ рѣхъ, бози есте, и сынове Вышняго вси* (а). Изображенъ на сей золотой монетѣ, реку въ душѣ людской, образъ Бога Отца въ памяти, Бога Сына въ разумѣ, Бога Духа Святаго въ волѣ. Имѣеть сія монета на себѣ изображеніе или уподобленіе Нои: какъ бо Ной въ ковчегѣ, такъ она сѣдитъ въ тѣлѣ, и плаваешь по морю міра сего великому и пространному. Имѣеть изображеніе масличины, ибо той уподобляется изобиліемъ духовныхъ плодовъ, глаголя: *азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи* (б). Имѣеть изображеніе голубя, какъ находится то на вѣкоторыхъ мѣстахъ въ Исторіяхъ церковныхъ, что души людскія (или людей Святыхъ) въ подобіи голубицы бѣлой бывали видѣнны, а то для чистаго ихъ мнѣнія. Сію-то златую монету, душу нашу Богу Отцу на поклонъ принесемъ, вѣрующе въ него, и любяще его отъ всея души нашея.

По другій златникъ, для другаго въ Троицѣ Святой лица, иду въ сокровищницу возлюбленницы райской, въ Пѣсняхъ пѣсней сохраненной. Оная влюбившись весьма въ возлюбленнаго своего Жениха небеснаго Сына Божія, и хотящи его всегда предъ умными нашими очами имѣти, изображаетъ онаго особу на таблицѣ сердца своего, а изображаетъ не простыми красками, но самымъ златомъ, и обрисовавши прежде его главу, глаголетъ: глава.

(а) Псал. LXXXI, ст. 6. (б) Псал. LI, ст. 10.

его глава злата. Обрисовавши его руки, глаголетъ: руцѣ его вокругъ златы (а). А я сіе златое рисованіе беру для мистическаго златника нашея вѣры въ Бога Сына, и полагаю на немъ символъ таковой: Исаакъ несть бремя, наше онъ понесе. Вспросить же мене набожность ваща: *гдѣ естъ образъ сей и надписаніе?* Отвѣтствую, Бога Сына: той бо воистинну, содѣлавшись мысленнымъ Исаакомъ, понеслъ на себѣ бремя грѣховъ нашихъ. А ты, святое послушаніе, повѣждь: воздадите убо сыновня Сынови, и будетъ то поклонъ нашъ Богу Сыну.

Вѣра въ Бога Сына, или правильнѣе самъ Богъ Сынъ благочестно отъ насъ вѣруемый, есть нѣкимъ хотя невещественнымъ златомъ. Разсуждая единъ изъ историческихъ толкователей оныя выше-реченныя въ Писанехъ пѣсней слова, заключаетъ, что то истинно, что самъ Сынъ Божій восхотѣлъ быти златомъ, а сіе для того. Зря Сынъ Божій, что изъ людей на свѣтѣ мало кто его любитъ, а злато любятъ всѣ, такъ что иныи далъ бы око выколоть, или душу свою за злато отдалъ бы, зря то Сынъ Божій, помыслилъ въ себѣ: буду же я златомъ, такъ и мене люди какъ злато полюбятъ. Распространяя сей неотерикъ заключеніе свое, приводитъ особу самаго Христа, якобы глаголющаго такъ: былъ я истинно виноградомъ, *азъ есмь лоза, вы же рождіе* (б); и яко лоза виноградная къ колу, такъ я къ кресту былъ привязанъ желѣзными гвоздьми, но на мои грозды червленныя, на кровавыя раны никто не взглянулъ. О чемъ Августинъ глаголетъ: мнози хотятъ соцарствовать, но не сострадати. Былъ рѣкою, призывалъ: *жаждай*

да ерѣдетъ ко мнѣ, и да пїетъ: а иже пїетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки (а). Но ктожъ пришелъ почерпати оную воду? Едина Самаряныня пришла было почерпати, и она, оставивши водоносъ свой, во градъ отиде.

Виноградъ бѣхъ, гроздовъ нашихъ не бѣ прїемлющаго: рѣка бѣхъ, но водъ нашихъ не бѣ почерпающаго. Быхъ, глаголетъ, древомъ (Христосъ есть древо животное), распрострохъ якобы вѣтви руцѣ мой: на крестъ прѣчистѣи руцѣ простерхъ. А ктожъ сѣлъ подъ тѣнію того древа? Кто подъ крестомъ, подъ страданіи любить опочивати? Быхъ, глаголетъ, вождемъ, да и самымъ путемъ: азъ есмь путь, грядите по мнѣ (б); да много ли же тѣхъ, которые пошли за мною? Больше тѣхъ, о которыхъ написано въ Евангеліи: мнози оставльше его, ктому не хождаху съ нимъ (в).

Древо бѣхъ, въ нашей сѣни никтоже сѣдяще; вождъ быхъ, всякъ нашимъ путемъ идти не возможно. Быхъ, глаголетъ, солнцемъ: азъ есмь свѣтъ міру (г), приступите ко мнѣ, и просвѣтитесь; но всякъ уклонялся въ темноту, никтоже бо моимъ хотѣлъ освѣщатися свѣтомъ. Всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его (д).

Быхъ, глаголетъ, пастыремъ овцамъ: азъ есмь пастырь добрый, душу мою за овцы полагаю (е), да много ли же тѣхъ овецъ? Мало бо избранныхъ, да и оныя пошли врозь: поражу пастыря, и разыдутся овцы: оставльше его, блѣжаша (ж).

(а) Іоан. IV, ст. 14. (б) Іоан. XIV, ст. 6. (в) Іоан. VI, ст. 66. (г) Іоан. VIII, ст. 12. (д) Іоан. III, ст. 20. (е) Іоан. X, ст. 11. (ж) Матѣ. XXVI, ст. 31 и 36.

Солнце бѣхъ, моимъ свѣтомъ никтоже сілше. Пастырь бѣхъ, по мнѣ идти не всякій хотяше. Что же учиню, Господь глаголетъ? Вѣдаю, что учиню: злато теперь люди во всемъ свѣтѣ любятъ, такъ учинюся златомъ, дабы мене вси полюбили. Что сотворю? Злато всемъ любезно повсюду: да вси мене возлюбятъ, злато нынѣ буду. И для того глава его—злата глава, руцѣ его вокругъ златы.

Сіе злато искупило насъ отъ вѣчной погибели адской: *не тлѣнными златомъ* искупистесь, глаголетъ Апостолъ, *но честною кровію Агнца непорочна и нескверна Христа* (а). Сіе злато изготовило намъ вѣчный пиръ въ небѣ: *азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Отецъ мой царство*, *да ясте и пїете на трапезѣ моей во царствіи Отца моего* (б). Сіе злато укороновало, и вѣчно укоронуетъ главы наши. Вѣнецъ Христосъ, корона сія златая: на главѣ его вѣнцы мнози. Изображенъ на семъ златникѣ образъ Бога Отца, по писанному: *сіѣніе славы Отчи, и образъ Ипостаси* его (в). Такъ изображенъ въ немъ Отецъ, ибо кто его видитъ, Отца видитъ: *видѣвый мя, видѣ Отца* (г).

Реклъ я, что на златникѣ вѣры нашей въ Бога Сына, означаетъ Божественную сыновнюю особу Исаакъ, бремя дровъ на раменахъ носящій. Ибо воистинну Христосъ Сынъ Божій грѣхи наши, яко дрова собравъ вкупѣ во едино бремя, преступленіе Адамово, яко великое и тяжкое полѣно, съ запрещеннаго древа срубленное, братоубійство Каиново, отцедругательство Хамово, идолопоклонство,

(а) 1 Петр. I, ст. 18 и 19. (б) Лук. XXII, ст. 30. (в) Евр. I, ст. 8. (г) Іоан. XIV, ст. 9.

дѣтоубійство, любодѣйства Израилитовъ, все-то дрова, дрова огня пекельнаго достойныя, то все вкупѣ собранное стало тяжкимъ бременемъ, что жаловатися принужденъ былъ: *яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (а). И поднявъ оное грѣховъ людскихъ бремя на рамена свои, какъ нѣкогда Исаакъ дрова, и понеслъ ихъ съ тяжкимъ нанизъ возложеннымъ крестомъ; а понесъ на Голгоѳу, дабы тамъ быть за насъ жертвою: *той грѣхи наша понесе на тѣлѣ своемъ*, вознесъ на древо, глаголетъ Апостолъ (б). А мы за сіе его благодарныіе вольнаго его за ны страданія, должны есмы не только въ жизни сей, но и въ безконечныя вѣки, въ благословенной вѣчности быти благодарны. Въ животъ семъ въ знакъ благодаренія повинны мы сей златникъ памятованія страданія его, а нашего искупленія, предъ нимъ въ поклонъ полагати. Да будетъ сей поклонъ отъ тѣла нашего благопріятный, достойный Богу Сыну, естли съ тѣмъ, то есть съ благодарнымъ памятованіемъ Христова страданія, а нашего искупленія, будемъ тѣла наши умерщвляти, и якобы на жертву, какъ Авраамъ Исаака, Богу приносить, слагая съ себя бремя грѣховное истиннымъ поканіемъ, и закаляюще ножемъ страха Божія въ себѣ прилоги и вождельніа грѣховныя, не щадяще, ни жальюще себя ради Бога, яко и Богъ для насъ не пощадѣлъ Сына своего. Сей бо есть истинный поклонникъ, который не жальетъ подарка, приносимаго на поклонъ господину: той истинный поклонникъ Богу, который не съ скорбѣніемъ, но съ охотою себе умерщвляеть, жертвуя собою Богу, и вся своя отдаѣ ему.

(а) Исаа. XXXVII, ст. 3. (б) 1 Петр. II, ст. 24.

При семъ случаѣ приложу здѣсь единъ изъ Священнаго писанія разговоръ. Двѣ находятся въ Священномъ писаніи особы, которыя дѣтей своихъ на жертву Богови приносили, Авраамъ и Іефѳай, судія Израильскій и вождь воинства Израильскаго: единъ приносилъ въ жертву сына, а другой дочь. Идучи бо на войну противъ Аммонитовъ, такъ обѣщался Богови: когда, говоритъ, Господи, даси мнѣ побѣду надъ непріятелемъ, и я возвращуся въ домъ здоровъ; то что изъ вратъ дому моего выйдетъ на встрѣчу мнѣ, то е привесу тебѣ въ жертву: да *будетъ се Господеви, и вознесу е во всесоужженіе* (а). Какъ далъ ему Богъ непріятеля покорить, и возвращался съ тріумфомъ въ домъ свой, вышла ему изъ воротъ на срѣтеніе дочь его единородная, которую весьма любилъ, ибо не имѣлъ инаго потомства: *се дщи его исхождаше въ срѣтеніе ему съ трупаны и лики* (б), оную тогда съ немалымъ своимъ сожалѣніемъ заклалъ на жертву Богови. Вотъ вещь удивленія и уваженія достойная, когда Авраамъ вознесъ на жертву Исаака сына своего, и простеръ руку съ ножемъ на заколеніе Исааково, Господь Богъ тотчасъ послалъ Ангела своего, который удержалъ руку съ ножемъ Авраамову, глаголя: *не возложи руки твоѣя на отрогища, и не далъ заклати Исаака* (в). А когда Іефѳай заклалъ дочь свою тому же Господу Богу на жертву, не послалъ Богъ Ангела, и не удержалъ руки Іефѳаевы, не избавилъ той госпожи отъ смерти. Для чего же тамъ Ангелъ младенца Исаака избавилъ, а дѣвицы не избавилъ отъ заколенія? Можетъ быть, что Іефѳай хотя былъ человекъ храбрый, военный

(а) Суд. XI, ст. 31. (б) Суд. XI, ст. 34. (в) Быт. XXI, ст. 12.

яко о немъ пишется: *бысть мужъ воинъ, сильный крѣпостію* (а), но имѣлъ укоризну въ своемъ рожденіи; ибо былъ ложа неблагословеннаго, сынъ жены блудницы. А Авраамъ человекъ благородный, рожденія преизличнаго, и для того Ангелъ потомка его Исаака, яко знатнаго роду сына отъ смерти избавилъ; дабы добрыя больше размножались: а Іефѳаевою дщери не избавилъ, худаго рода не щадя, дабы оная госпожа, пришедъ въ лѣты, не восхотѣла быти, яко ея бабушка, жена блудница. Но Господь Богъ и неблагословеннаго ложа потомствомъ не гнушается, не отверщается, какъ и въ родъ Христовомъ много таковыхъ найдешь. Можетъ быть и для того, что Исаакъ былъ мущина, а то женскій полъ, и для того въ лучшемъ у Бога почтеніи мущина, нежели женщина: мушину избавляетъ, а женщину отъ смерти не сохраняетъ. Но у Господа Бога всѣхъ душа, какъ мужеская, такъ и женская, въ единой сущѣи и важности, равно какъ одну сотворилъ, такъ и другую; почему и Апостолъ глаголетъ, *нѣсть мужескъ полъ ни женскъ* (б). Нѣсть у Бога особливѣйшаго почтенія къ мушину предъ женщиною, вси у него равны. Что же тому за причина? Естли мы сами не домыслимся, то скажетъ намъ причину святый Амѳросій, тако глаголя: „понеже не единъ бже образъ обою усердія къ Богу, того ради не едино и защищеніе; а какъ не одинакова заслуга, для того не одинаково и защищеніе.“ Какъ же не одинакова заслуга? Родитель Іефѳай болѣзноваше сердцемъ и плакаше по дщери своей; родитель же Авраамъ не болѣзноваше, ни плакаше. А сіе-то и есть ясная причина, для чего Ангелъ Исаака избавилъ, а дщери Іефѳаевою не защитилъ.

(а) Суд. VI, ст. 1. (б) Галат. III, ст. 28.

Жалѣлъ Иефѳай дщери своей, болѣзноваше и плакаше: не жалѣлъ Авраамъ сына, ни болѣзноваше, ни плакаше (а). Съ охотою Авраамъ вознесъ Исаака: не съ охотою, но будто съ принужденія вознесъ Иефѳай дщерь. И за то будь ты Исаакъ, Авраамовъ сынъ, живъ; а ты, Иефѳаева дщерь, умри: понеже не единъ образъ обою усердія, ни едино убо и защищеніе. Тотъ благопріятный Богу даръ, который бываетъ даемый не жалѣючи: а тотъ меньше пріятенъ даръ, ему бываетъ, о которомъ когда кто даючи жалѣетъ. Подобно сему и нашъ поклонъ отъ тѣла нашего бываемый Богу Сыну, благопріятнымъ или неблагопріятнымъ быти разумѣмъ, когда щадяще или не щадяще себе, жалѣюще или не жалѣюще, скорбяще или охотно себя ему приносимъ, тѣло наше умерщвленіемъ и воздержаніемъ склонностей грѣховныхъ, ему яко жертву закалающе.

По третій златникъ, для третіяго въ Троицѣ Святой лица, Богу Духу Святому принадлежащій, иду до хранилища царскаго, до сокровищъ царя Давида, гдѣ между многими разными драгоценными вещами царскими вижу голубя съ серебряными крылами, и съ золотыми раменми: *криль голубинъ посребренъ, и междорамія ея въ блещаніи злата* (б). Беру я сіе злато на златникъ нашъ къ вѣрѣ въ Бога Духа Святаго, и полагаю на немъ символъ таковъ: огонь, въ храмѣ Свидѣнія на олтарѣ всегда горящій, по повелѣнію Бога, глаголющаго Моисею (в): огонь на олтарѣ да будетъ выну, и не угаснетъ, а надъ тѣмъ огнемъ пишу знакъ и надписаніе: *въ поухеніи моемъ*, (то есть въ Богомыслии) *разгорится огонь*. Вопросите же мене: *гдѣ*

(а) Суд. XI, ст. 35. (б) Псал. LXVII, ст. 14. (в) 3 Мое. XVI, ст. 13.

есть образъ сей и надписаніе (а)? А я реку, Бога Духа Святаго; ибо той и въ видѣни голубя, и въ видѣ огня сходитъ. Рцы же ты, святое послушаніе: воздадите убо духовная Духови.

Прежде всего удивляюся я теперь Божественной Духа Святаго силѣ. Тойже и единъ Святый Духъ въ разныхъ вещей подобіяхъ является. Единжды въ видѣ голубицѣ, яко надъ Христомъ Спасителемъ во Иорданѣ крещимся: второе въ подобіи огня, яко дня вчерашняго въ огненныхъ языцѣхъ снизшелъ на Апостолы: а иногда въ элементъ водномъ, яко во оной росѣ, которая на рупо снизшла Гедеоново, да и вчера на Божественной Литургіи въ Евангеліи называнъ былъ Духъ Святый водою и рѣкою: *въруай въ мя, изъ твоя его потекутъ рѣки воды живы* (б). Се же глаголетъ о Душѣ; а все—то вещи между собою суть разныя, и весьма другъдругу противны. Огонь не совокупляется съ водою, голубь не чинитъ товарищества съ огнемъ; одно другому вредитъ: погашаетъ вода огонь, опалаетъ огонь птицу. Какъ же въ Духъ Святомъ всѣ сіи вещи согласуются? и како не вредитъ одно другаго: не погашаетъ вода огонь, не опалаетъ огонь птицы? Можетъ быть, что оныя отъ превышше небесъ сходящія вещи не таковой суть силы, какъ земныя: такового можетъ быть—свойства та вода, что и искры огня не угасить, и таковой огонь, что и птичьяго пера не опалить. Но не есть тако; ибо Божественный оный огонь есть такового могущества и силы, что когда коснулся бы горѣ и камней, оныя бы яко сухія дрова загорѣлися: *прикасайся горамъ, и*

(а) Матѣ. XXII, ст. 20. (б) Іоан. VII, ст. 38.

воздымятся (а). Снизилъ единожды огонь Божественный на жертвы святаго Иліи Пророка, и поналилъ не только дрова, но и каменіе и воду; а воды Божественной Святаго Духа когда бы одна капля на цѣлую геенну уканула, воистинну бы весь геенскій огонь совершенно загасила. Для чего же въ Духъ Святомъ едино другаго, вода огонь, огонь голубя не враждаетъ? Сіа, а не иная причина, что Духъ Святый есть Духъ любви, Духъ мира, воистинну самая любовь, самый миръ. А любовь и миръ когочъ не согласить, не смирить, и весьма между собою прѣотивныя и враждебныя вещи въ дружеское соединеніе не совокупить, въ тѣсную пріязнь и любовь не сліеть? Въ доказательство сего, въ купинѣ огненной въ Синаи, когда Господь Богъ восхотѣлъ въ тѣсную войти любовь съ чело-вѣкомъ, и въ неразрывное примиреніе и дружество, далъ того знакъ таковой: *купина огнемъ горяше, и не сгараше* (б). Было въ купинѣ хвастіе, сѣно, тростіе; а огонь, который горы и камни яко соломѣ пожигаетъ, той единаго стебля въ купинѣ не опалилъ, такъ ласково, дружески, пріятельски съ купиною обшелся: *купина горяше, и не сгараше*. Ибо предзнаменовалъ Божію любовь и миръ съ чело-вѣкомъ, что Божество съ чело-вѣчествомъ, яко огонь съ соломѣю и сѣномъ въ купинѣ случившися, не опалить чело-вѣчества, ни чело-вѣчество опалится отъ Божества. Сему подобя въ Духъ Святомъ дѣется. Какъ Духъ Святый есть Духъ любви и мира, для того такъ помирилъ, согласилъ и соединилъ прѣотивныя между собою вещи, что вода огонь не гасить, ни огонь воды не

взсушаетъ, ни птичіяго пера не опалляетъ. А мы отъ сего научаемся любви и мира къ ближнимъ нашимъ: когда бо будемъ любезни и мирны, тогда всякія нещастія снесемъ, и о томъ разсуждая, въ Духъ Святомъ, что голубь огнемъ не опалляется, познаваемъ. Ибо чистота и огня не боится, голубь бо есть чистоты символъ: доказательство въ пещи Вавилонстѣй, тріехъ чистыхъ отроковъ не вредилъ огонь.

Еще вопрошаю: для чего Духъ Святой на Христа Спасителя снишелъ въ видъ голубиномъ, а на Апостоловъ не въ голубиномъ, но въ видъ огня? и для чего такъ же не сошелъ на Христа Спасителя въ огнь, яко на Апостоловъ? Пока кто каковое заключеніе примыслить, а я пойду за причиною до канона: воспѣваются въ единомъ Ирмосѣ слова, и подобно ко Апостоломъ, таковыя: *избавленіе и очищеніе, огнедохновенную приимите росу, о гада свѣтообразная!* И естли Апостолы потребовали избавленія грѣховъ и очищенія, поелику въ нихъ еще было терніе грѣховное: потребно тогда было Духу Святому на нихъ снiti въ огнь, дабы оное терніе попалить, не просто въ огнь, но и въ росъ, яко воспѣвается: *огнедохновенную приимите росу.* Огнь, дабы терніе грѣховъ попалилъ, а роса, дабы и пепель оный смыла. На вочеловѣчшагося же Сына Божія не потребно было тернопалительнаго огня и чистительной росы; ибо безгрѣшенъ; нѣчего было въ немъ опаляти и чистити, *очищенія яко Богъ не требуя.* И для того снишелъ на него Духъ Святой не въ огнь, но въ подобіи чистой птицы голубя, въ знакъ чистоты и безгрѣшія Христова.

Иаки Апостолы святїи хотя имѣли любовь къ Богу, но еще несовершенную, яко челоѣцы, и для того потребно было на нихъ снѣти Духу Святому въ огнь, дабы распалилъ ихъ сердца въ совершенную любовь Божию. Не потребно было такового огня на Христа Спасителя; ибо онъ никогда не былъ безъ любви, безъ Духа Святаго, который будучи самою любовію, между Отцемъ и Сыномъ посредствуетъ, и Отца съ Сыномъ связуетъ соединеніемъ нераздѣльнымъ.

Третіе, потребовали Апостоли просвѣщенія: ибо еще были якобы во тьмѣ, въ несовершенномъ вѣдѣніи о Троицѣ Святой: а просвѣщеніе обычно отъ огня бывасть. Въ огнь тогда снизшелъ на нихъ Духъ Святыи, дабы ихъ просвѣтилъ; а Христу Спасителю не потребно было никакого просвѣщенія: ибо онъ самъ былъ (хотя въ тѣлѣ челоѣческомъ) Свѣтъ, достаточно знающій Отца: *ни Отца кто знаетъ, тоямо Сынъ* (а): и для того не во огнь на него снизшелъ Духъ Святыи.

И такъ оставивши сіе въ покоѣ, речемъ сіе, что вѣра наша въ Святаго Духа повинна быти, яко междораміа голубинныя въ блещаніи злата. Рамена соединяють оба крила: вѣра наша повинна соединять яко два крила, любовь къ Богу и къ ближнему. Не можетъ птица о единомъ крилѣ летати: ни вѣра единымъ криломъ любви долетитъ до неба. Крилѣ оба посребренни суть тѣмъ серебромъ, которое пріобрѣтаетъ тойже Давидъ, глаголя: *слова Господня, слова чиста, серебро разжено* (б). Наука Божественная, Боголюбію и друголюбію поунающая, есть то чистое серебро, а серебро

(а) Матѣ. XI, ст. 27. (б) Псал. XVII, ст. 31.

разжженное горячностію къ Богу и ближнему. Сии оба крила посребренны, глаголю, любовь Божію и любовь ближняго, яко рамена вкупѣ, чтобы единая была безъ другой, соединяетъ Духъ Святый, будучи самая любовь Бога Отца и Бога Сына, и сливающаяся яко растопленная серебряная или, золотая руда къ роду человѣческому, по писанному: любовь *Божія* разлілся въ сердцахъ вашихъ *Духомъ Святымъ даннымъ вамъ* (а). А рамена оныя голубины, два крила, глаголю, двойственную любовь соединяющія, суть позлащенны, и междоушья ея въ блещаніи золота, показующи то, что яко золото каждую вещь украшаетъ: такъ любовь оная есть наиукрашеннѣйшая, совершеннѣйшая, наихвальнѣйшая, которая къ Богу и къ ближнему имѣется, и якобы обоимъ то во едино сливается. Такъ Духа Святаго золотомъ нарекиши, къ изображенному на томъ золотникѣ символу, къ огню на олтарѣ горящему приступимъ. Двоукій былъ огонь въ храмъ Божіемъ въ ветхозаконной Скинии, отъ Моисея устроенной, одинъ огонь внутри на олтарѣ, а той былъ оный огонь, который въ началѣ снизшелъ съ неба на сожженіе жертвъ, отъ Аарона принесенныхъ; и было по повелѣнію Божіему прилѣжное за онымъ огнемъ смотреніе, дабы не погасъ никогда, но дабы непрестанно день и ночь горѣлъ, о чемъ стараніе имѣли священницы, къ огню тому представленные, и называли его огонь Божественный, а употребляли его къ зажженію единыхъ только жертвъ и всесоженій; а на иныя каковыя потребности не позволено было его употреблять подъ запрещеніемъ. Другой былъ огонь предъ дверми храма свідѣнія, не съ неба сшедшій, но земный, обыкно-

(а) Римл. V, ст. 5.

венный, и называли его, огонь чуждый, котораго не позволено было употреблять къ жертвамъ Богу приносимымъ, и не вносить его внутрь храма. А когда два сына Аароновы, Надавъ и Авіудъ, онаго огня чуждаго, обыкновеннаго, вложивши въ свои кадильницы, отважились внести внутрь до храма Господня, тогда изшелъ изъ онаго огонь отъ Господа, и сжегъ ихъ въ пепелъ.

Огонь любви нашей повинелъ всегда горѣти къ Богу въ сердца; подгнета огня того, безпрестанное Богомысліе: въ поученіи моемъ (то есть въ Богомыслии) разгорится. Чуждый огонь, то есть мірскій и грѣховный, да не вносится внутрь сердца подъ запрещеніемъ, то есть, подъ вѣчною смертію, чтобы огонь геенскій не сожегъ во вѣки.

Отъ духа нашего поклонъ Святому Духу: духомъ горяще, Господеви работающе, духомъ правымъ обновленнымъ во утробѣ, духомъ умиленія.

*Свидѣтель ми есть Богъ, емуже служу
духомъ моимъ (а). Аминь.*

(а) Римл. I, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ

Въ недѣлю первую по Святомъ Дусѣ всѣхъ
Святыхъ,

*Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша
много на небесѣхъ.*

Матѣ. V, ст. 12.

Въ сію всѣхъ Святыхъ недѣлю церковь святая мати наша, всѣхъ Святыхъ лики исчисляючи, и память ихъ празднуючи, насъ чадъ своихъ къ радости духовнѣй призываетъ, воспѣвая: *приидите вси духовнѣ возвеселимся о памяти Святыхъ, слушателю благочестивый!*

Есть чему радоватися и веселитися вѣрнымъ Христіаномъ о Святыхъ памяти; понеже имутъ себѣ толикихъ защитниковъ, помощниковъ, покровителей и къ Богу ходатаевъ: но грѣшнымъ человекомъ, *отъ нихже первый есмь азъ*, не мню совершенной быти радости, лишаящимся общества Святыхъ: грѣшніи бо о радости Святыхъ паче возбоятъ сердца своими, егда узрятъ тѣхъ въ небесная вселенныхъ, царствомъ вѣчнымъ увѣчанныхъ, себе же отриновенныхъ отъ нихъ, якоже глаголетъ Господь усты Пророка своего Исаіи: *се работающіи ми насытятся, вы же взалжете: се работающіи ми напѣются, вы же возжаждете: се работающіи ми возрадуются, вы же посрамитесь: се работающіи ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего, и отъ сокрушенія духа восплачетесь* (а).

Дерзну же рещи, яко и Святымъ Божиимъ нынѣ не у совершенное есть радованіе, ово, яко еще

(а) Исаіа LXV, ст. 13 и 14.

не соединившася святыя ихъ души съ честными ихъ, мощами: ово же, яко видятъ насъ грѣшныхъ самовольнѣ лишающихся общества ихъ, ликостоянія ихъ, радости ихъ вѣчныя, малыя ради и суетныя сладости грѣховныя, въ семь міръ сущія. Ибо и Святымъ Божиимъ купно со Ангелы Божиими, якоже о грѣшницѣ кающемся бываетъ на небеси радость, сице о не кающемся печаль, и радованію ихъ акибы нѣкое препятіе.

Что убо сотворимъ, дабы Святіи о насъ, мы же о Святыхъ совершенно могли возвеселиться? Сотворимъ то: обратимся истиннымъ къ Богу покаяніемъ, да въ лицѣ Святыхъ добрыми нашими дѣлы мѣста себѣ предуготовимъ, въ няже бы намъ по временной жизни преселиться; тако сотворимъ и Святымъ и себѣ совершенную радость.

Кто отъ грѣшниковъ внемлетъ глаголемымъ, кто слышитъ сія, кто и Святыхъ покаяніемъ своимъ возвеселити, и самъ святъ быти хочетъ, начини отселе истинное покаяніе. Азъ же недостойный начну къ ликамъ Святыхъ приписовати грѣшниковъ кающихся, и новыми Святыми ихъ нарицати; начну же не отъ себе, не отъ моего худоумія, но отъ Божественнаго писанія, *Господу поспѣшествующу, и слово утверждающе* (а).

Прежде даже начну намѣренное дѣло, еже ко Святымъ приписовати грѣшниковъ, первѣе противу самаго мене полагаю вопросъ: можно ли грѣшному человѣку быти абіе святымъ, и съ Святыми имѣти мѣсто? Понеже Давидъ глаголетъ: *далече отъ грѣшникъ спасеніе* (б). На той вопросъ прежде даже сыщу отвѣтъ, предложу здѣ любви вашей посланіе ко Евреомъ святаго апостола Павла; той въ главѣ XI

(а) Марка XVI, ст. 20. (б) Псал. CXVIII, ст. 155.

все свое Богодухновенное и благоразумное добровѣщаніе излія на хваленіе святой вѣры. Впервыхъ, нарицаетъ ю священникомъ, іереемъ; ибо тоя ради Богъ пріять Авелевы жертвы. Вѣра есть то младость безъ старости; тою бо Енохъ восхищенный доселѣ живетъ и не состарѣся. Вѣра есть корабль, въ немже спасеся Ное; вѣра есть то матерство чадородное, вѣрою бо Сарра неплодная роди Исаака; вѣра есть то живая, безкровная жертва: вѣрою бо Авраамъ Исаака сына своего жива вознесе на жертву, не проліавъ его крове, и бысть ему вѣра ножнами на ножъ, имже егда хотяше заклати сына; вѣра есть то око умное, вѣсть, како благословити Іакова, како же Исава; вѣра—Пророкъ, ибо тою прорече Іосифъ о возвращеніи людей Израильскихъ изъ Египта; вѣра въ Моисея—во страхъ и бичъ на Фараона и на весь Египетъ; вѣра дно морское, проведенное Израиля по суху; вѣра въ Іисуса Навина штурмъ, ломлющъ Іерихонскія стѣны. О коль многія суть и великія похвалы святой вѣрѣ, отъ Апостола написанныя! Смотримъ же еще со вниманіемъ, како тую похвалу Апостоль окончиваетъ, глаголя: *вѣрою Раавъ блудница не погибѣ*; вѣра, рече, есть то едино спасеніе грѣшницъ или грѣшнику: *вѣрою Раавъ блудница не погибѣ* (а).

Здѣ рекъ бы кто къ святому Апостолу: Павле святой! не изнемогъ ли еси въ томъ написаніи вѣрѣ похвалѣ? Поразсмотри, добръ ли пишеши и глаголеши, егда единое окаянное нечистое женище, блудницу соравнилъ еси съ вѣрнымъ Авелемъ, съ чистымъ Енохомъ, съ Богоугоднымъ Ноемъ, съ честными Патріархи, Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ

(а) Евр. XI, ст. 31.

и съ прочими святыми Праотцы; а могла бы еси и преминути ю, и не воспоминаи, съ толь великими Святыми не соравняти, ни полагати въ единый ликъ, въ едино число блудницу съ Божиими угодниками.

А Павелъ святой изрекшій то, яко *второю Раавъ блудница не погубе*, аки бы ово удивлялся, ово о спасеніи грѣшницы радуясь и торжествуя, прилагаетъ наконецъ тыи слова: *и что еще реку* (а)? Сіестъ, что болѣе имамъ глаголати, что удивительнѣе, что преславнѣе паче сего, яко и блудница во святыхъ, нечистая къ чистымъ причтена, враждебница Божія въ число угодниковъ Божіихъ? *Что еще реку?* Еже разсуждая Θεодоритъ глаголетъ: се во истинну удивительно есть Апостольское слово, еже къ Моисею и Аврааму и инѣмъ святымъ иностранную и блудную жену присоедили, да покажетъ въры силу. Диво, рече, веліе, яко блудница въ равной хвалѣ со святыми! Слыши всякъ, грѣшнице, и уповай! се извѣстная милости Божія надежда грѣшнику, отъ грѣховъ востающему! Поверзи абіе грѣхъ, преломи обычаи твой злыи, грѣховныя сласти поплюй, понери погами, востани покаяніемъ, обратися къ Богу, начини каятися, начини же абіе не отлагая, рцы: *рѣхъ, нынѣ нагахъ* (б), и абіе ты самъ апостоль Павелъ съ великими Святыми равна поставитъ, якоже Раавъ блудницу съ Моисеомъ, Авраамомъ и прочими.

Се, слышателью мой, уже отвѣщахъ, и отвѣщаваю на предположенный вопросъ: мощно ли грѣшнику быти святымъ, и съ Святыми имѣти мѣсто? *Далече отъ грѣшникъ спасеніе*, отъ грѣшниковъ не кающихся, а кающимся истинно спасеніе есть близко: *близъ Господь всѣмъ призывающимъ его, всѣмъ*

(а) Евр. XI, ст. 31 и 32. (б) Псал. LXXI, ст. 11.

призывающимъ во истину (а). Напишемъ убо таковыхъ дерзновенно между Святými, и новыми святými оныхъ нарицаимъ.

Два суть чины грѣшниковъ: единъ скоро къ покаянію обращающихся, и паки падающихъ, и паки востающихъ: другій не скоро и неудобно востающихъ отъ падежа, желающихъ же покаяніа. Миную здѣсь третьихъ грѣшниковъ, иже весьма отчаявшись, окаменѣша сердца своими, и оставивше Бога, врагу вдашася, и въ книзѣ погибельнѣй, въ числѣ адскихъ осужденниковъ написашася, но о сихъ токмо нынѣ глаголю, иже или уже каются, или еще другіи хотятъ покаяться.

О первыхъ грѣшникахъ падающихъ частѣ, и по кождо падежѣ востающихъ, абіе съ сокрушеннымъ сердцемъ и многими слезами, о таковыхъ что вознимъ? Гдѣ ихъ мѣсто обрящемъ? Гдѣ ихъ напишемъ? Между всецѣлыми грѣшниками написать ихъ не лзя: имуть они свое въ Писаніи Божественномъ защищеніе, слова реченная къ нимъ: *елико падеши, толико востани и спасешися*. А еще имъ спасеніе не отчаятельно, но чаятельно, надежно: то всячески ихъ надобно приписать къ лику спасенныхъ, и между Святými ихъ положить. Къ каковому же ихъ лику припишу? Припишу ихъ къ лику праведныхъ, припишу же не отъ своего домыслу, но отъ святаго Писанія. Духъ Святый у Приточника глаголетъ: *седмицею падѣ праведный*. Здѣ всякъ внемли, и удивися: семь кратъ падый въ грѣхъ, праведенъ есть, *седмерицею падетъ праведный* (б). А святый Григорій во иномъ преводѣ чететь: седмижды на день падаетъ праведный; а се удивительнѣе,

(а) Цесл. СXLIV, ст. 18. (б) Притч. XXIV, ст. 16.

не довѣло бы праведнику во все время жизни своей седмижды во грѣхъ поползнутися; а онъ на единый день седмижды грѣховному подпадаетъ падежу. Аще убо падаетъ, а падаетъ толь часть, седмижды на день, то како праведенъ есть? Наниши убо его, о мудрый Приточниче! не праведнымъ, но грѣшнымъ; седмижды падаетъ на день грѣшный, а не праведный. Аще же есть праведный, то како онъ падаетъ? Праведному бо подобаетъ стояти, а не падати. Отвѣщаваешь на сіе святыи Григорій: иногда попускается праведнымъ пасти, да возмогутъ крѣпче стояти: попускается имъ поползнутися во злая, да не когда впадутъ въ высокоуміе, и погубить великаа добродѣтелей дарованія. Добрь протолковалъ еси, святыи Григоріе, вину случающихся праведнымъ падежамъ, дабы не возгордились, и не погубили своихъ добродѣтелей и своихъ у Бога заслугъ: обаче еще азъ не удовольихся твоимъ тѣмъ толкованіемъ; хочу бо увѣдати, почто писаніе согрѣшающаго чловѣка, а согрѣшающаго толь часть, седмижды на день, нарицаетъ не грѣшнымъ, но праведнымъ? Седмижды на день падаетъ праведный, како онъ тѣми частыми падежами своими не погубляетъ праведничества своего? Но не требъ болѣе вопрошати о томъ Григорія святаго, прочтемъ далѣе строку ту у Приточника, и уразумѣемъ, чего разумѣти требуемъ: седмижды на день падаетъ праведный и востаетъ. Сіе слово, и востаетъ, извѣстно намъ творить, чего ради праведный падая не погубляетъ праведничества своего, яко востаетъ; еже и блаженный Іеронимъ извѣствуетъ, глагола: праведный согрѣшай, имени своего праведническаго не погубляетъ, яко покаяніемъ всегда скоро востаетъ. Согрѣшилъ ли кто, и тогожъ часа покался искреннѣ: не дерзни убо его нарицати

грѣшнымъ, но праведнымъ, ибо востаетъ, а востаетъ абіе по падежъ, востаетъ плачуци и рыдаючи предъ Богомъ, востаетъ, и изгоняетъ паки отъ души своей грѣхъ, яко непотребна гостя, якоже и святыи Златоустъ глаголетъ: грѣхъ еще къ душѣ твоей прійдетъ, да будетъ гость у тебе, а не житель. Таковъ согрѣшитель, иже по падежъ абіе востаетъ покаяніемъ, нѣсть грѣшникъ, но праведникъ, еще и многожды случится ему пасти. На такомъ собываются слова Давидовы: *егда падетъ, не разбѣется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (а). Будите убо и отъ насъ вы скоріи отъ грѣховъ востатели, приписаны ко праведнымъ.

О другихъ грѣшникахъ, не скоро и не удобно востающихъ что речемъ? Впервыхъ увѣдаимъ, кто суть таковыи грѣшники? Тыи, иже во обычай грѣховный внидоша, а наипаче влетѣиши въ сѣти дѣвній плотскихъ, о нихже Апостолъ глаголетъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота* (б), и проч. Въ тѣхъ плотскихъ страстяхъ и грѣховныхъ сластяхъ влетѣиши не скоро востаютъ, еще и имѣютъ мысль и намѣреніе къ покаянію, еще и съ Давидомъ глаголютъ: *о дабы исправилися путіе наши* (в)! Уже бо въ нихъ обычай претворися акибы во естество и въ самую нужду; не еже хотятъ, сіе творять, но еже и не хотятъ, сіе содѣвають, не они, но живущій въ нихъ грѣхъ, грѣхъ царствующій во удесѣхъ ихъ (г). А яко таковыи не скоро и не удобно востаютъ, извѣстіе сего показася въ Давидѣ.

Давидъ во дни царствованія своего вѣсте ли, что

(а) Псал. XXXVI, ст. 24. (б) Галат. V, ст. 19. (в) Псал. CXVIII, ст. 5. (г) Римл. VII, ст. 19 и 20.

согрѣши предъ Богомъ? Воспомяните краснолицую Вирсавію и мужа ея Урію. Вплетесе Давидъ прелюбодѣйственно въ плотскія грѣховныя сласти, и уже въ нихъ обыче, не можаше престати, снѣдаяся же совѣстію о дѣемомъ грѣсѣ, и о покаяніи помышляя, и къ Богу воздыхая, глаголетъ: *путь неправды отстави отъ мене, и закономъ твоимъ помилуй мя* (а). Давиде святой, толико ли воспечаловалъ еси о грѣсѣ твоємъ, яко едва ума не изступилъ еси? Вѣси ли, что глаголеши? Не добръ глаголеши, люди тѣ осудятъ, се судить тѣ святой Амвросій, глаголя: не глаголетъ Давидъ, отстави мене отъ пути неправды, но *путь неправды отстави отъ мене*. Исправися убо Давиде святой, и рцы: Господи, отстави мене отъ пути неправды; а Давидъ никакоже слушаѣй насъ, воздохнувъ къ Богу своя слова глаголетъ: *путь неправды отстави отъ мене*. Давиде святой, всякъ челоуѣкъ разумный камо идый, аще увѣсть на коемъ пути разбой великъ, обходитъ его, и минуетъ издавеча, а не о томъ просить, дабы той путь на иное мѣсто былъ съ разбойниками пренесенъ; а поидеть ли кто путемъ, на немже вѣсть разбой, разуменъ ли той будетъ? Не самъ ли бѣды своя будетъ виновенъ? Разумъ естественный учить челоуѣка, не ходи путемъ неправды, не ходи: а поидеши ли, неразумнѣ сотвориши, въ разбойники впадеши. А Давидъ не обходя, не минуя злаго пути, вошлетъ къ Богу: не мене отъ пути неправды, но *путь неправды отъ мене отстави*. Самъ разсуди, Давиде святой, какъ лучше, путь ли злый издавече обойти, или просити, дабы той путь прочъ съ разбойниками былъ на иное мѣсто перенесенъ? Воистинну лучше ссть злое мѣсто минути:

а Давидъ, глаголю сїе: *путь неправды отстави отъ мене*, словесъ сихъ своихъ разумїе подаеть намъ таковое: уже я, Господи, не могу отставитися отъ пути неправды, не могу обычай моего злаго грѣховнаго аки естества нѣкоего перемѣнити, развѣ ты самъ, Господи, не мене, но путь той злый нѣкоимъ образомъ отъ мене отставиши, и воздвигнешь мя къ покаянію. Се здѣ Давидъ святыи изъясляетъ: якоже не удобна есть вещь, народный путь на иное преносити мѣсто; сице впадшаго челоуѣка въ сласти грѣховныя плотскія премѣнити и исправить неудобно. и якоже глаголетъ нѣкто: удобнѣе мнится путь отставити (пренести на иное мѣсто), неже обыкновенную сласть плотскую премѣнити. Таковый грѣшникъ еще и не скоро, обаче егда прїидеть въ чувство, и помощію Божіею истинное покаяніе прїиметь, а грѣховный свой злый налогъ преломивъ единое, повержетъ и поплюетъ его, и оттолъ никогдаже къ нему возвратителъ, но весь вдастся на то, дабы покаяніемъ очистити себе отъ всякія скверны плоти и духа, и даже до кончины своея въ чистотѣ покаяніемъ стяжанной поживетъ, таковый, глаголю, кого мѣста въ лицѣхъ святыхъ достоинъ? Да судить кто, якоже хочетъ, азъ же не стыжуся такового въ ликѣ дѣвственниковъ поставити, и съ дѣвствующими того написать: имѣю бо поддерживающаго и наставляющаго руку мою святаго Пророка Іеремію, въ егоже книзѣ чту то: избралъ себѣ Богъ Израиля, аки мужъ невѣсту въ любовное сожитіе; Израиль же не долго съ Богомъ въ единомысліи преживши, развратился, прелюбодѣйствова, поклонился богомъ языческимъ. Увѣщаваетъ убо Богъ Израиля, а при немъ и всякаго нынѣшняго грѣшника, а увѣщаваетъ словеса таковыми: *чело жены блудныя сотворено есть*

тебѣ, не восхотѣла еси постыдѣтися (а): убо поне отнынѣ воззови мя: Отецъ мой, вождь дѣвства моего ты еси. Здѣ внемлемъ: едино лице грѣшное нарицаеть блудницею, и дѣвицею: чело (рече) *жены* блудныя сотворено есть *тебѣ*, то блудница; воззови мя, Отецъ мой и вождь дѣвства моего, то дѣвица. Блудница первѣе, потомъ дѣвица: чесо ради? ибо чрезъ истинное и долгое покаяніе обновляется честность дѣвства. Ежели хотите то увѣдати извѣстнѣе, слышите.

Христу Господу нашему, кто ближе возслѣдствуетъ, вѣсте ли? Ближе возслѣдствуетъ Христу или Апостолъ, или дѣвственникъ; близъ созда идти по Христѣ Апостоли, имже рече: грядите по мнѣ; близъ созда возслѣдствуютъ Христу дѣвственники, якоже ихъ видѣ святой дѣвственникъ Богословъ, глаголя: *сѣи послѣдуютъ Агницу, а може аще идетъ* (б). Создаи убо Христа есть мѣсто Апостольское и дѣвственническое. Воспомянемъ же здѣ жену грѣшную во Евангеліи, яже *ставши при ногу его создаи, нагати нозѣ его омывати слезами* (в). Святой верховный апостоле Петре, ревнителю по Христѣ теплый, отрини жену блудную отъ ногъ Христовыхъ, и отъ того мѣста, на немже вы возслѣдователи Христовы стоите; прочь грѣховный смраде отъ чистоты Источника.—Не бранить ей Петръ святой стояти на Апостольствѣ мѣстѣ, и прикасати-ся ногъ Христовыхъ. Святой Іоанне Богослове дѣвственниче, поне ты изждени блудницу отъ дѣвственническаго мѣста, отъ созда Христа, да не стоитъ тамъ скверная, идѣже дѣвствующихъ стоять ноги; но и Богословъ святой уступаетъ ей свое

(а) Іерем. III, ст. 3. (б) Апок. XIV, ст. 4. (в) Луки VII, ст. 38.

дѣвственническое мѣсто. Долго убо о семъ удивляхся и недоумѣвахъ, чесо ради грѣшницѣ поупущено на Апостольствѣмъ и дѣвственническомъ мѣстѣ не-
 боязненно, наче же дерзновенно стояти, и ногѣ Хри-
 стовыхъ касатися, даже увѣдахъ вину отъ святаго
 Злагоустаго, о женѣ той глаголющаго: первѣ жена
 блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сестра Христови,
 невѣста Слову. Стой же нынѣ, о жено, кающаяся
 истинно, стой дерзновенно на мѣстѣ Апостольствѣмъ
 и дѣвственническомъ! Понеже по твоємъ долгомъ
 житіи нечистомъ чрезъ внезапное премѣненіе и ис-
 тинное покаяніе сотворилася еси дѣвица, сестра
 Христови, невѣста Слову. Будите убо и вы, другіи
 грѣшніи, аще и не скоро, обаче добрѣ и не возвратно
 обратившіися къ покаянію, будите, глаголю, въ лицѣ
 дѣвствующихъ, и съ самими Апостолами святыми. И
 что еще реку? что удивительнѣе, что честнѣе, и что
 преславнѣе возглаголю, яко и грѣшніи въ лицѣхъ
 Святыхъ вчиняются чрезъ истинное покаяніе?

Да радуются убо Святіи, яко и грѣшницы имъ
 причисляются, и недостаточество ликовъ ихъ на-
 полняется!

Да радуются и грѣшніи, яко и имъ мѣсто
 между Святими обрѣтается!

Вы же, о слышателие правовѣрніи! глаголемымъ
 внимающіи, разумѣйте, яко вся сія речена суть къ
 вамъ во утѣшеніе духовное, да не отчааетеся спасе-
 нія своего, во мнозѣхъ грѣсѣхъ обрѣтающіися, но
 да скоро воспріянете аки отъ сна отъ грѣховъ вашихъ,
 и покаявшеся истинно, сподобитесь общества всѣхъ
 Святыхъ, еже всѣмъ намъ получитьи буди. Аминь.

О МОЛИТВѢ, ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ ПЕРВЫЯ НЕДѢЛИ
ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ.

(Проневѣдано во время начатія Шведской войны.)

Просите, и дастся вамъ.

Мате. VII, ст. 7.

Мнози отъ нынѣшнихъ политиковъ или псевдо-политиковъ, паче же еретиковъ, глаголють, яко не подобаетъ молиться; понеже Господь уже представилъ, что кому дати, и представленіе его непремѣнно есть: того ради, глаголють, вотще бываетъ молитва. Аще бо представилъ Богъ дати, дать и не молящемуся, аще что представилъ не дати, не дать и молящемуся. Отъ сихъ злохульныхъ и безумныхъ глаголовъ отводить насъ Спаситель нашъ, глаголя: *просите, и дастся вамъ*; побуждаетъ и на многихъ мѣстахъ иныхъ, егда молиться научи: побуждаютъ Пророцы, Апостоли, церковь первенствующая, отцы Святіи новаго и ветхаго завета, и всѣ языцы наигрубшіи, единымъ токмо ума свѣтиломъ просвѣщеніи, молящійся богу своему. А что глаголють псевдополитицы? представленная премѣнитися не могутъ. Симъ отвѣщаетъ святой Григорій Двоесловъ: сія, яже Святіи молящійся творятъ, тако представлена суть, яко ихъ безъ молитвы воспріяти не возможно; молящійбоя заслуживаютъ пріяти то, что имъ Всемогуцій Богъ прежде всѣхъ устави даровати, аки бы

реклъ: устави́тъ Богъ, что кому дати, но чрезъ молитву, аки чрезъ нѣкое орудіе; якоже устави́тъ дати долго кому жити, но не безъ пищи; устави́тъ дати немощному здравіе, но не безъ лѣкарства; устави́тъ дати изобиліе плодовъ земныхъ, но не безъ трудовъ поселянина; тако устави́тъ и прочая дати всякому по своему смотренію, но не безъ молитвы. Иные лѣнивыи глаголють, не хотящии молитися: лучше бы Богъ сдѣлалъ, когда бы подавалъ всякому потребная безъ молитвы и трудовъ. Сіи, кромѣ хулы на Бога, не вѣдять, что глаголють. Не видятъ милости неизреченныя Божія въ томъ къ человѣкамъ, яко изволи отъ насъ молимъ и умоляемъ бывати, во первыхъ, дабы мы большую имѣли радость о дальнѣйшихъ Божіихъ, егда я аки не туне, и не даромъ воспріемлемъ. Якоже отецъ временемъ, дабы дитя увеселилъ, нарочно деньгу бросить на землю предъ дѣтищемъ, не въ руки даетъ, дабы взыскавши возвеселился, и предъ отцемъ похвалился; тако и Господь Богъ уготованные свои дары велитъ намъ молитвою и трудомъ снискивати, да большую радость и славу снискавши имѣемъ. Второе, великую честь даде Богъ человѣку, егда даде ему власть молитися Богу. Въ какой, мните, чести мнить себе человѣкъ быти, егда съ большими лицами глаголетъ: егда подданный съ своимъ господиномъ, рабъ съ владыкою, чтожъ, когда съ царемъ? Егда же молимся, съ Богомъ глаголемъ: какая сія честь есть человѣку? Свѣтый Іоаннъ Златоустый глаголетъ, яко молящеся равноангельни бываемъ, и ктому еще превосходимъ Ангеловъ: они бо молящеся закрываютъ лице свое величества ради Божія; мы открываемъ наши язвы предъ Богомъ, и скудость нашу, и съ великимъ дерзновеніемъ предстоимъ,

аки ближніи его домовни, и воспріемлемъ, чесо
 просимъ : *просите , и дастся вамъ* , глаго-
 летъ. Но понеже челоѡцы сіа не разсуждаютъ,
 но паче, яко во всякой вещи пользы ищутъ и при-
 были: подобаетъ показати, кая польза и сила есть
 молитвы, на прославленіе Бога, и умоленіе его въ
 требованіяхъ нашихъ, намъ же на пользу душевную
 и тѣлесную. Нѣсть таковыя вещи, которой бы не
 возможно упросити у Бога, егда то, что благо есть,
 и тако, якоже подобаетъ, просимъ. Неложна суть
 словеса Спасителя нашего: *просите и дастся
 вамъ, ищите и обрящете, толцуйте, и отвер-
 зется вамъ. Всякъ просій пріемлетъ, и ищай
 обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (а).
 Чесо сынъ у отца своего, любящаго его, не упро-
 ситъ, егда проситъ что у него полезно и потребно?
 Кольми паче у Бога чесо не упроситъ челоѡкъ?
 Отецъ бо естественный можетъ и злый быти, мо-
 жетъ и не любить своего сына, можетъ и солгати,
 и что обеща, не дати. Не тако Богъ. Отецъ ще-
 ротъ и всякаго утѣшенія, не могущій прельщенъ
 быти отъ кого, никому солгати, любить челоѡковъ
 яко своя чада, и творить, еже общаетъ. Кто, рече,
*отъ васъ челоѡкъ, есгоже аще воспроситъ сынъ
 его хлѣба, еда камень подастъ ему? или аще
 рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? Аще
 убо вы лукави суще, умѣете далнія блага
 даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ
 вашъ небесный дастъ блага просящимъ у
 него* (б): но еще и увѣщааетъ, и увѣряетъ по-
 добіями, и благостію своею Божескою. Приведе
 здѣ отца къ чадомъ прослцимъ у него, и доволь-
 но показа силу молитвы. (Но да еще лучше силу

ея и пользу покажетъ, приводить судію нѣко-
 го суроваго, Бога не боящагося, и человѣкъ
 не срамляющагося); аще бы и милостиваго при-
 вель, довольно бы показалъ молитвы силу; далече
 Богъ милостивѣйшій и кротчайшій отъ всякаго
 немилостивѣйшаго человѣка: но приводить судію
 безчеловѣчнаго, егоче ни страхъ Божій, ни сты-
 дѣніе человѣковъ можаше къ милосердію и истинѣ
 преклонити, молитва же и прошеніе вдовицы еди-
 ныя терпящія обиды, преклони; стужающей бо ему
 вдовицѣ прошеніемъ, дабы отмстилъ ея отъ сопер-
 ника ея, по долзѣ времени рече неправедный судія:
аще и Бога не боюся, и человѣкъ не срамля-
юся, но зане творитъ ми труды вдовица сія
 прошеніемъ и слезами, *отмишу ея* (а). А чтожь
 разумѣти о Бозѣ, милостивѣйшемъ къ человѣкомъ,
 всегда миловати хотящемъ, и къ прощенію возбуж-
 дающемъ? *Слышите, самъ Господь глаголетъ, что*
судія неправды глаголетъ? Богъ же не имать
ли сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ,
вопіющихъ къ нему день и ноцъ, и долготер-
пять о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ
отмщеніе ихъ вскорѣ (б). Молитва силою своею
 побѣждаетъ естество, глаголетъ Іоаннъ Златоустый;
 молитва безъ оружія побѣждаетъ враговъ видимыхъ
 и невидимыхъ; молитва и самага Всесильнаго на
 отмщеніе грѣшниковъ руцѣ подносящаго удержи-
 ваетъ; молитва церкви святому Петру апостолу ужа
 желѣзная съ руку и ногу отъиме, врата желѣзная
 темничная отверзе, чрезъ вся стражи воевъ пре-
 веде безбѣдно, якоже свидѣтельствуеть Лука свя-
 тый. Молитвою и Павла святаго въ кладѣ нозѣ
 ослабѣша, и внутренняя темница отверзеся. Егда

(а) Луки XVIII, ст. 4 и 5. (б) Тамъ же ст. 6, 7 и 8.

въ полунощи Павелъ и Сила молящися, полста Бога, внезапно бысть трусь велий, яко поколебатися основанію темниному: отверзошася абіе вся двери, и вѣтъмъ узы ослабѣша (а). Молитвою Іисусъ сынъ Навинъ удержа солнце въ теченіи своемъ, дондеже люди Израилевы отмстиша врагомъ своимъ, послушающе Богу гласа чело-вѣча. Молитвою Езекіа царь Израильскій солнце вспять на десять степеней обрати; молящуся бо ему въ болѣзни, рече Господь Исаіемъ Пророкомъ: *услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоя, се прилагаю къ лѣтмъ твоимъ лѣтъ пятнадцать, въ знаменіе же сего возвращу солнце десять степеней* (б). Молитвою Іліа заключи небо, и отверзе егда восхотѣ; молитвою изведе огонь съ небесе на жертву. Молитвою тріе отроцы посре-дѣ огня неопалимы пребыша. Чимъ и Израиль-тяне побѣждаху враговъ своихъ сильныхъ и мно-гихъ, Ханаанитовъ, Хеттеовъ, Эвусеовъ, Аморреовъ, Гергесеовъ, Мадіанитовъ, Ассиріановъ? не тако ору-жіемъ, егоже изшедше изъ Египта и не имѣяху, яко молитвою. *Бысть, егда воздвизаше Моисей руцѣ, одолеваше Амалика* (в). Чимъ Давидъ прегор-даго сотре и прекрѣпкаго Голіаѳа и иныхъ враговъ? Молитвою, не инымъ оружіемъ, глаголетъ святой Златоустъ. Чимъ падоша стѣны Іерихонскія во время Іисуса Навина? Молитвою, глаголетъ Писа-ніе Божественное: *И вострубиша жерцы тру-бами; якоже услышаша люди гласъ трубный; воскликнуша вси людие гласомъ великимъ и сильнымъ, и падоша града стѣны, и внидо-ша вси людие во градъ, и пріиша градъ. Щитъ*

(а) Дѣян. XVI, ст. 25 и 26. (б) 4 Цар. XX, ст. 5, 6 и 9.

(в) Исх. XVII, ст. 11.

и оружіе во брани на враговъ молитва къ Богу. Сія не токмо мужей несильныхъ вооружаетъ на крѣпкихъ, но и немощныхъ сосудовъ ополчаетъ на прехрабрыхъ мужей, якоже лественно показа Богъ на Іудифъ, которая безъ оружія изыде въ полки Ассирійскія, и чрезъ три дни, укрѣпившися молитвою, отсѣче главу Олоферну егожъ мечемъ. Девора побѣди Мадіанитовъ, Іоиль уби вожда Сисару. И кто изочтетъ силу и дѣйствіе молитвы святаго, явленную и являемую на враговъ видимыхъ? Не довѣсть день сей на едино сіе. Сильнѣйшіи суть врази невидимыи, воюющіи на душу, но и сіи побѣждаемы бывають. Самъ то Спаситель нашъ сказа намъ, егда рече: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (а), аки бы реклъ: сей инымъ никакимъ оружіемъ не бываетъ побѣжденъ, токмо оружіемъ поста святаго и молитвы. Едино токмо изреку еще на показаніе силы молитвы святаго. Молитва не токмо побѣждаетъ естества устavy, не токмо щить есть непреборимъ на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, но и самаго Всесильнаго Бога десницу, воздвижену на пораженіе грѣшниковъ, удерживаетъ. Неудобъ увѣрительное слово, но истинно есть, въ исторіи Писанія Божественнаго; егда людѣ Израильстїи оставиша Господа своего, сотвориша себѣ телець, и поклонилися ему. Разгнѣвася Господь яростію великою, и хотяше погребити я: припаде Мойсей къ ногамъ Господнимъ, и нача молитися къ Богу о людехъ; и что бысть? Молитвою удержавъ прекрѣпкую Господню руку, уже мечъ подъемшую, и перуны и громаы уготовавшую на убїеніе отступниковъ своихъ; хотяше и не можаше. Того ради Господь просилъ Мойсеа, дабы

престалъ молитися, глаголя: не дѣй мене (сіестъ, пусти не держи мене), да *возъярився гнѣвомъ на* *ня, потреблю я* (а). Такъ сильна есть молитва, яко и Всесильнаго связуетъ ярость, и укрощаетъ, и руцѣ воздвиженніи на отмищеніе удерживаетъ, отъ гнѣва Божіа аки щитъ покрываетъ. Но речеть кто отъ лѣнивыхъ молебщиковъ: аще тако сильна есть молитва, и чесо ради не всякъ пріемлетъ, чесо просить? Симъ даеть отвѣтъ святой Іаковъ сицевый: *просите и не пріемлете, зане злѣ просите* (б). Кто хочетъ пріяти, подобаетъ добръ просити; а яко не всегда просящій пріемлютъ, не молитва сему виновата, но злѣ молящійся. Яко егда кто добрымъ судомъ не умѣющій добръ его управляти, къ намѣренному пристанищу не приплываетъ, но многжды и о камень разбивается, не судно тому виновато, но злое его правленіе: тако и молитва, егда молящійся не пріемлетъ, не виновата, но злѣ молящійся. Сіи не пріемлютъ, чесо просятъ, которые или сами злы суть, не хотящій уклонитися отъ зла и сотворити благо, или злой вещи у Бога просятъ, или доброй злѣ просятъ. Злый, не хотящій беззаконія своего оставить, не можетъ умоли ти Бога. О Антиохѣ мучитель и гонитель людей Божіихъ написано есть: *молящеся скверный нѣкогда, помиловавшу его Владыцѣ* (в). Грѣшниковъ бо Богъ не послушаетъ, развѣ кающихся. Святой Павелъ собѣтуетъ руцѣ воздѣвати къ Богу, но какія? Чисты; не мараны кровію, похищеніемъ или удержаніемъ чуждаго, которые не прикоснулись пекла всякіа нечистоты, умовени слезами покаяніа. *Хощу, рече, да молитву творятъ мужіе,*

(а) Матѳ. XVII, ст. 21. (б) Исх. XXXII, ст. 10. (в) Іак. IV, ст. 3.

*воздѣюще преподобныя руки на всякомъ мѣ-
стѣ безъ гнѣва и размышленія (а). Ини не
упрашиваютъ, яко не вѣдаютъ чесо просить, якоже
сынове Зеведеовы; и сицевымъ Господь не даетъ
на ихъ лучшее, якоже отецъ сыну ножа прося-
щему. Злѣ же просящїи сїи суть, иже по Фари-
сейскому молятся, или не съ прилѣжаніемъ, съ
разсѣянїемъ мыслей своихъ за дѣлами и прибыль-
ми временными. Чтожъ рещи о сихъ, которые вмѣ-
сто молитвы съ собою разглагольствуютъ, иныхъ
осуждаютъ смѣянїемъ, и инымъ молитися не да-
ютъ? Сицевымъ и прочимъ, о нихже нѣсть нынѣ
глаголати подробну, молитва бываетъ во грѣхъ.
Сильна есть молитва, но не какая нибудь, но доб-
рѣ молящихся, совершенная. И которая сїя есть?
Не единого дне рѣчь о томъ требуетъ, но вкратцѣ
нѣчто токмо вспомяну. Молитва слушающаго Бога,
слышима есть отъ Бога и прїятна. Кто словесъ
Господнихъ слушаетъ, якоже самъ Господь сказа-
намъ глаголя: *не всякъ глаголюй ми, Господи,
Господи, увидетъ въ царствоіе небесное, но тво-
рай волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ* (б);
кто ходитъ въ законъ Господни, и волю его тво-
рить, *волю боящихся сотворитъ, и молитву
ихъ услышитъ* (в). Молитва смиренна, не Фари-
сейска, высоко восходитъ, даже до третїаго небесе,
къ самому престолу Вышняго: *молитва смирен-
наго пройде облаки* (г), какова бѣ смиреннаго
мытаря, глаголющаго: *Боже, милостивъ буди
мнѣ грѣшному!* и Манассїи царя Іерусалимска-
го (д). Крилѣ молитвы, имиже возлетаетъ къ Выш-
нему, сѣдѣщему на шестокрильнѣхъ Серафимѣхъ,*

(а) 2 Тим. II, ст. 8. (б) Матѳ. VII, ст. 21. (в) Псал. CXLIV,
ст. 19. (г) Сирах. XXXV, ст. 17. (д) Луки XVIII, ст. 13.

суть всякія добродѣтели, наипаче же смиреніе, говѣніе и милостыня, якоже съ небесъ слетѣвшій Рафаиль Архангелъ сказа Товіи, глаголя: *благо есть молитва съ говѣніемъ и милостынею* паче, неже въ лихвѣ сокровище злата собирать (а). А якоже во всякой добродѣтели, тако наипаче въ молитвѣ прилѣжанія нужда и поспѣшествованіе потребно: *много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (б). Не всеу рече Спаситель нашъ: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете, толцыте, и отвержется вамъ*; якоже въ человекѣхъ просящій убогій, просить подѣ окномъ, егда же гласъ его не услышится, ищетъ способу, какимъ бы могъ услышанъ быти, на примѣръ, ищетъ скважни, чрезъ которую бы могъ гласъ къ господину какого дому впустити: и еще и тымъ ничтоже успѣть, приходитъ къ дверемъ и толчетъ и возбуждаетъ дому владыку, да отвѣщаетъ его прошенію: тако и молящемуся Богу подобаетъ творити, съ великимъ прилѣжаніемъ и усердіемъ просити подобаетъ вѣрою, искати надеждою, толкати любовію: просите молитвою, ищите добрымъ житіемъ, толцыте съ прилѣжаніемъ. Святый Іоаннь Дѣствичникъ глаголетъ: *проси слезами, ищи послушаніемъ, толцы долготерпѣніемъ*. Можетъ кто спросити: когда наипаче подобаетъ молиться? Отвѣщаетъ Божественный Павелъ: *всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время, духомъ бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвъ* (в). Всегда подобаетъ молиться подражающе небесныхъ безплотныхъ духовъ, наипаче же во время нужды, во время начинанія какого труднаго, каковое есть

(а) Тов. XII, ст. 8. (б) Іак. V, ст. 16. (в) Ефес. VI, ст. 18.

дѣло воинское: тутъ надобно силы, надобно сердца, надобно защищенія и покровѣ: и откуда сіе взыскати, аще не отъ Бога Господа Саваоѣа, Господа силъ? и чимъ взыскати, аще не моленіемъ? Егда ополчишася сынове Израильстѣи на Амалика, Моисей взыде на гору на молитву. Выходящимъ на брань воинствамъ съ Моисеемъ подобаетъ молиться: требуетъ бо на помощь молитвы оружіе, молитва воинства подвизаетъ руцѣ на супостатовъ: да и прочимъ чиномъ подобаетъ подносить преподобныя руцѣ къ Богу, да преодолеють добріи воины стѣны градовъ непріятельскихъ, неправедно держимыхъ. Вы же, православніи слышателие, *просите, и дастся вамъ, толцуйте* молитвою небеса, да отверзутъ вамъ врата до наслѣдія вашего. Прехрабрыи мужіе потъ свой за васъ изливають, готови и кровь, аще Богъ изволить: мы же должни изліати слезы, да оружіе вражеское обратитъ Господь въ сердца ихъ, и луцы ихъ сокрушатся. Жена вдовица, обиду терпящая отъ соперника своего, иде просити милости и суда къ судіи неправедному, не боящемуся Бога, ни человекъ стыдящемуся, и упроси отмщенія. Ты же, православная Россіе! толикое время отъ соперника своего обиду терпѣвшая, къ милостивому и истинному Судіи припади со слезами, да отмститъ ты, егже милости и истины и въ семь дѣлъ такъ много дознала еси и нынѣ, токмо припади со слезами и усердіемъ, отмститъ ты, и совершенною исполнить радостію. Самъ обѣщается, глаголя: *кто судія неправды глаголетъ? Богъ же не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день [и ночь, и долготерпѣя о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ*

*отмощеніе ихъ вскорѣ (а). Облаки и громы, яже слышимъ и видимъ на небеси, не отъ чего инаго бываютъ по мудрованію философскому, но отъ мокротъ, и паровъ и духовъ, которые солнце истягаетъ отъ тѣлесъ земныхъ, и возносить горь: аще убо хотимъ, да возгремѣтъ Господь съ небесе, и Вышній дастъ гласъ свой, и низпослетъ стрѣлы, и разженетъ враговъ, и молніи умножить, и смятеть ихъ, подобаетъ мокроту изъ очесъ испустити слезную: сія не падаетъ на землю, но скоро восходитъ на небо, якоже глаголетъ Давидъ: *положилъ еси слезы моя предъ тобою (б)*. Изъ сихъ на враговъ бываютъ громы и молнія и смятенія, егда земля загремѣтъ изъ пушекъ, купно и небо испуститъ сія громы, и смутитъ враговъ нашихъ. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ. Аминь.**

(а) Лукъ XVIII, ст. 1. (б) Псалъ LV, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю вторую по Святомъ Дусѣ.

Ходя Иисусъ при мори Галилѣйстѣмъ, видѣ два брата, Симона глаголемаго Петра, и Андреа брата его, и глагола има: грядите по мнѣ; и пришедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеова, и Іоанна брата его, и воззва я.

Матѣ. IV, ст. 18 и слѣд.

Не единѣхъ Апостоловъ, но при нихъ и всего міра Христосъ Господь нашъ къ себѣ призываетъ, да весь міръ по немъ идетъ, слышателие благочестивіи! Четырехъ Апостоловъ въ нынѣшнемъ Евангеліи призва, а въ нихъ призва четыре части вселенныя: во Андреѣ призва востока, Андрей бо святыи потомъ проповѣда на востоцѣ; въ Петрѣ призва запада, Петръ бо святыи потомъ трудися на западѣ; во Іоаннѣ призва полудень, Іоаннъ бо святыи потомъ благовѣствова на полудни; во Іаковѣ призва полунощъ, той бо потомъ просвѣти вѣрою святою полунощныя страны. Призывая убо нынѣ во Евангеліи Господь Андреа, Петра, Іоанна, Іакова, призываетъ востока, запада, полудень и полунощъ. Грядите по мнѣ и вы, иже отъ востока, и вы, иже отъ запада, и вы, иже отъ полудни, и вы, иже отъ полунощи, грядите по мнѣ.

Помыслить кто отъ здѣ стоящихъ, и речеть въ себѣ: не къ намъ мірскимъ людямъ званіе сіе писано и глаголаено, но къ духовному чину, имже вся оставити, и крестъ свой взяти, и во слѣдъ

Христа ити поведѣно, и ловцами челоуѣковъ ихъ сотворено.

Отвѣщаваю таковому чрезъ вопросъ сицевый: Христіанинъ ли еси, челоуѣче? Отвѣщаеши ми глаголя: Христіанинъ есмь благодатию Христовою. Почему же ты Христіанинъ? Речеши, потому Христіанинъ есмь, яко вѣрую въ него, яко рабъ его есмь. Аще же вѣруеши во Христа, и рабъ его еси, то всячески и послѣдовати ему долженъ еси, яко рабъ Господину своему; глаголетъ бо Господь во Евангеліи: *аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдствуетъ* (а); аще же ему не послѣдствуеши, то како рабъ еси того? всеу носиши на тебѣ имя Христіанина. Слыши, что глаголетъ Августинъ учитель западный: всеу Христіаниномъ нарицается, иже Христови не послѣдствуетъ.

Долженъ убо всякъ Христіанине, ити по Христѣ, аще и не жесточайшимъ путемъ, якоже идутъ отвергшіися міра, но легчайшимъ, отраднѣйшимъ, якоже подобаетъ истинному Христіанину, добродѣтельно въ мірѣ жительствующему, обаче ити долженъ еси, а ити безъ всякаго извѣта, никакоже отрицающися: пишетъ бо Апостоль: *глаголай въ немъ себе пребывать, долженъ естъ, якоже онъ ходилъ естъ, и сей такожде да ходитъ* (б).

Иими же путыи пойдемъ за Христомъ Господемъ нашимъ? Посовѣтуемъ въ нынѣшней моей бесѣдѣ, Господу поспѣшествующу.

Грядита по мнѣ.

Многія и различныя суть пути ко Христу и за Христомъ ведущія, ихже якоже изчести не

(а) Іоан. XII, ст. 25. (б) 1 Іоан. II, ст. 6.

возможно, еице и ити всѣми вмѣстѣ тѣми путями не возможно.

Мы же, сочисляюще двѣ двоицы воззванныхъ нынѣ отъ Христа Апостоловъ, по числу и именамъ ихъ, пути намъ избрѣтаемъ отъ самѣхъ именъ Апостольскихъ, на пути правыя наставляющесея:

Первая двоица воззванныхъ нынѣ Апостоловъ, нарицается Петръ и Андрей братъ его. Ходя Иисусъ при мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона глаголемаго Петра и Андреа брата его. Петръ толкуется камень, а Андрей сказуется крѣпчайшій. Петръ глаголется камень вѣры, а Андрей аще сказуется крѣпчайшій, то разумѣваемъ его крѣпчайша быти въ Божественной любви, еюже и умре за Христа. Не добръ увѣдаша три царя Даріа столѣники, что въ поднебеснѣй сильнѣйше и крѣпчайше, рекши, овъ царя быти сильнѣйша, овъ віно, овъ же жену (а). Азъ съ Соломономъ, паче же съ Духомъ Святымъ, усты Соломоновыми вѣщающимъ, глаголю, яко паче всего любовь, а любовь Божественная есть крѣпчайша, сильнѣйша; глаголетъ бо въ Пѣснехъ пѣсней: *крѣпка яко смерть любви, вода многа не можетъ угасити любви, и рѣки не потопятъ ея* (б). Твердъ камень вѣры, на немже основася церковь Христова, не некрѣпокъ и покровъ любви, имже покрывается церковь Христова; любви все и множество грѣховъ покрываетъ.

На своемъ крестѣ Петръ, на своемъ Андрей: и вѣра съ любовію своя кресты имѣютъ, на нихже сораспинаются Христови вѣрующіи въ него и любящіи его всею крѣпостію. Родніи братія бяху Петръ и Андрей: родныя сестры знаемъ быти и вѣру

(а) 2 Ездр. III, ст. 10, 11 и 12. (б) Пѣсн. пѣсн. VIII, ст. 6 и 7.

съ любовію. Се родъ ищущихъ Господа! се пути, ведущія за Христомъ! вѣра твердая, яко Петръ, любовь крѣпчайшая, яко Андрей, первая Апостольская двоица братій, Христу купно возсѣдствующихъ.

Вопервыхъ убо вѣрою и любовію, яко правыми путями всѣ Христіане за Христомъ грядемъ, грядемъ вѣрою, а вѣрою съ добрыми дѣлы. Есть нѣгдѣ о вѣрѣ съ дѣлы Апологія таковая:

Собрашася нѣкогда изыщнѣйшія добродѣтели во едино мѣсто, и совѣщаша совѣтъ, дабы добраго человѣка раздѣлити между собою яко нѣкую корысть, во еже бы каждой добродѣтели особную себѣ часть въ человѣцѣ и мѣсто имѣти, и въ томъ, яко во истомъ своемъ сидѣти дому. Благоразуміе убо и мудрость взять себѣ главу, сѣде въ мозгу; Богоугодное молчаніе сѣде во устахъ: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ* (а). Покаяніе святое взять себѣ власы, еже бы тѣми со Магдалиною отирати нозѣ Христовы. Послушанію дадостеся нозѣ; терпѣнію же достася хребетъ. Постъ сѣде въ желудкѣ, а воздыханіе къ Богу сѣде въ персѣхъ. Честности ладеся мѣсто въ лицѣ человеческомъ, а цѣломудренному стыдови въ очесѣхъ. Любовь Божественная объять сердце: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (б); а вѣра святая, яко первѣйшая добродѣтель, ибо безъ вѣры не возможно спастися, двѣ себѣ въ человѣкѣ взять части: уши и руки, ушима дабы была слышана, рукама же дабы была исполняема, совершаема: мѣсто вѣры въ слухъ, глаголющу апостолу Павлу: *тъмже убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (в). Како бо вѣруютъ, егоже не слышаша?

(а) Псал. СХL, ст. 3. (б) Марка ХII, ст. 30. (в) Римл. X, ст. 17.

Мѣсто вѣры въ рукахъ, сіесть въ дѣлахъ: *покажи ми, рече, вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ: вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть* (а). Вѣрою убо, яко первѣйшею добродѣтелію и преднѣйшимъ путемъ, купно съ добрыми дѣлы за Христомъ шествуемъ.

Нарекши вѣру святую первѣйшею добродѣтелію и переднѣйшимъ путемъ, приусумнѣваюся мало, якоже и о Петръ и Андреѣ, между Святыми отцы обрѣтается сумнѣніе. Иными глаголють Андрея брата старѣйшаго быти, Петра же по Андрею; ибо и перевозаннымъ Андрей, а не Петръ нареченъ есть: сице и азъ грѣшный недоумѣваю, кій путь переднѣйшій есть? кая добродѣтель первѣйшая? вѣра ли, или любовь? Ибо якоже безъ вѣры, сице и безъ любви спастися не возможно. Имать и любовь свою высоту изящнѣйшую паче ивѣхъ, глаголющу Писанію: *вышше всѣхъ любви* (б).

Здѣ вспомяну Евангельскую исторію сію:

Нѣкоего времени завистными Жидове, Саддукеи и Фарисеи обыдоша Господа нашего съ коварными своими вопросами, вызываячи его на преніе, на диспуты, а обыдоша веліею громадою, сонмомъ. Слышавше Фарисеи, яко посрами Іисусъ Саддукеи, собращася вкупѣ, мною, того ради, да идѣже не возмогутъ преодолѣти словомъ аргументовъ, тамо преодолѣють крикомъ, воплемъ, молвою: *собращася вкупѣ*. Въ то время *единъ отъ нихъ законоучитель* спросилъ Господа, *искушая его и глаголя: Учителю! кая заповѣдь есть большіи въ законѣ?* Отвѣщаваеъ Господь: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и прочая; сія есть первая и большая заповѣдь* (в).

(а) Іак. II, ст. 18. (б) 1 Кор. XIII, ст. 13 и 20. (в) Матѣ. XXII, ст. 36 и слѣд.

Аще быхъ грѣшный въ то время былъ, и посмотрѣлъ, послушая словесъ оныхъ, припалъ быхъ къ ногамъ Господа моего, и молилъ быхъ его, глаголющи: Господи! твоихъ глупыхъ Жидовъ научи первѣе познанія тебе, дабы тебе Бога своего первѣе познали, и увѣрили въ тебе; также будещи учить ихъ любви Божественныя, дабы тебе познавши и увѣривши возлюбили: вещь бо непознанную како кто можетъ любить? Кто чего не знаетъ, того и не желаетъ, ниже любить. Рцы убо къ нимъ, Господи! первая заповѣдь есть знати Бога и вѣровати въ него, а потомъ любить. Но не послушалъ бы Господь моего совѣта малоумнаго, рекъ бы и вторицею и десятирицею, яко первая заповѣдь есть не иная, токмо любить Бога; азъ же сему удивляясь, глаголю въ себѣ: уже то, чаю, Жидове и знали Бога и вѣрили въ него, токмо любви къ Богу имъ не достаяше; и того ради Господь въ началъ любви ихъ поучаетъ. Но глаголетъ Апостоль: *аще быша познали, не быша Господа славы распяли* (а). И на иномъ мѣстѣ самъ Господь жалуется: *Израиль мене не позна, и людѣ мои не разумѣша мене* (б). Почему убо Господь не глаголетъ, первая заповѣдь есть знати Бога, и вѣровати въ него, таже любить? Пойду для наученія того къ великому учителю церковному, святому Іоанну Златоусту. Той учить: не рече (Христосъ), да познаеши Господа Бога твоего, и вѣруеши въ него, но да возлюбиши его; ибо всякому любящему Бога отъ всего сердца, не возможно есть не прійти къ познанію Сына его: самая бо любовь Божественная, въ немъ сущая, просвѣщаетъ его. До здѣ Златоустъ Святой. Благодарствую тебѣ, учителю святый, за наученіе: уже

вѣръ, почто первая заповѣдь любовь, первѣйшая и дѣйствительнѣйшая ко спасенію паче познанія и вѣры; ибо за любовью Бога идетъ знаніе и вѣра паче, неже за знаніемъ и вѣрою любовь. Вѣдаху Жидове Бога, и вѣроваху въ него, по писанному: *въдомъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя его* (а); но понеже его не любяху, убо аки бы и не знали его, и не вѣровали въ него.

А понеже вѣра и любовь едино другаго превосходить; мы убо не препирающеся о томъ, кака есть добродѣтель большая, вѣра ли, или любовь, объѣма купно, вѣрою и любовью несумнѣнно шествуемъ, точію при несумнѣнной вѣрѣ возлюбимъ Бога истинно. Како же истинно Бога любить? Научимся отъ книги святаго Іоанна Богослова, отъ книги, глаголю, тоя, юже онъ не чтеть очима и языкомъ, но ястъ зубами.

Видитъ Богословъ во откровеніи *Ангела* нѣкоего велика, еходяща съ небесе, и поставивша нозѣ свои, аки столпы огненныи, едину на земли, другую на мори, той *имѣяще въ руцѣ своей книгу разгбенну*, юже подаетъ Богослову, глаголя: *пріими, и съѣждь ю* (б). О Ангеле Божій! не вели книги той небесной Богослову съѣсти, но соблаговоли первѣе намъ прочести ю, да увѣмы, что въ ней написано, и да научимся нѣчто отъ нея на пользу нашу, или поне ты устно намъ скажи, что въ ней написано. Не слушаетъ насъ Ангелъ, ни книги прочести даетъ, ни устно, что въ ней написано, сказуетъ, а конечнѣ Богослову велить: *пріими, и съѣждь ю*. Богослове святой! отвѣщай Ангелу: никогдаже книги ядохъ; ибо не на то книси

нишутся, дабы лсти я, но чести: аще книгу снѣмъ, а снѣмъ не прочетши, то кая ми будетъ польза, не увѣдавшу, что въ ней написано? Молчить и Богословъ, Ангелу не прекословить, но до книги оной руку простираеть, взять, во уста кла- деть, лстѣ и поглощаетъ.

Скажи убо, Богослове святый! намъ поне сіе: есть ли нѣкій вкусъ въ книзѣ той, юже лси? горь- ка ли, или сладка книга та? Здѣ отвѣщаваеть намъ Богословъ, яко есть въ книзѣ той вкусъ сладкій и горькій: снѣдохъ ю, рече, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладка, во чревѣ же горька. Всѣ суть дивны вещи, ихже нашъ умъ не постизаетъ, развѣ толков- ники Божественнаго Писанія нѣчто намъ скажутъ.

Мнози многая чрезъ оную книгу разумѣютъ, чесого подробно сказовати не велить время, да не безъ мѣры продолжимъ слово, друзи же къ нашей бесѣдѣ прилично сказуютъ: книга та бже Божіе Слово, любви ради къ человѣкомъ на землю сошед- шаго, и въ душахъ людскихъ любительно жити желающаго, подается возлюбленному ученику не на чтение, уже бо *безвѣстная и тайная премудро- сти* своея Господь открылъ ему (а), уже вѣсть, что въ ней написано, но на снѣденіе книга дается яко хлѣбъ; есть бо слово Божіе, и любовь Божія хлѣбомъ духовнымъ, и яко медъ, есть бо то и сла- достію паче меда и сота. Да яко снѣденная пища въ естество человѣческое претворяется: сиче слово Божіе, и любовь Божія, аки бы отступивши есте- ства своего, въ естествѣ человѣческомъ быти хо- щеть: толь бо попремногу возлюбилъ есть Господь человѣка. *Тако возлюби Богъ міръ* (б).

(а) Псал. L, ст. 8. (б) Іоан. III, ст. 16.

Чрезъ Богослова же Іоанна не едино лице его разумѣется, но вся Христова на земли сущая церковь, въ нейже суть уста, есть и чрево: угодницы Божіи, праведніи людіе, суть то уста церковная, по писанному: *аще кто обратитъ грѣшника отъ заблужденія его, будетъ яко уста моя.* А чрево кто (а)? Грѣшніи, чреву работающіи, о нихъ же пишется: *ихъ же богъ тревѣ, и слава ихъ въ студъ* (б).

Смотримъ убо, кому Божіе слово сладко, кому горько? Устамъ сладко, чреву горько: добрымъ сладко, злымъ горько. Преогорчиша Бога, глаголетъ Господь ко Андрею и Петру: *ерядита по мнѣ; и абіе вся оставльше, по немъ идоша* (в). Смотри, коль бѣше имъ Господь сладокъ; глаголетъ Христосъ къ юноши богатому: *продаждь вся, и раздаждь нищимъ: и пришедъ посмѣдуй ми.* Онъ же *отъиде скорбѣ; бѣ бо имѣяй стяжанія многа* (г). О чрево, чрево, несытое чрево! не лучше ли имѣти Бога въ себѣ, паче стяжаній многихъ? Но лучше чрево, лучше тому богатство, паче Бога: сладчайши ему хлопоты, попеченія житейская, паче сладчайшаго Іисуса. О блаженная уста, въ нихъ же любезное слово Божіе услаждается! о проклятое чрево, въ немъ же Богъ огорчается! Въждь убо всякъ, како имаша любовію соединятися съ Богомъ. Потщися быти устнами, а не чревомъ; и воистинну усладишися любовію Божественною, возлюбиши того сладца и крѣпца.

Но уже пора къ другой Апостольской двоицѣ приступити, и отъ нихъ на пути правыя, за Христомъ ведущія, наставитися. Другая двоица, воззванныхъ отъ Христа Апостоловъ, Іаковъ и Іоаннъ.

(а) Іак. V, ст. 20. (б) Филип. III, ст. 19. (в) Матѣ. IV, ст. 19 и 20. (г) Матѣ. XIX, ст. 21 и 22.

Прешедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеова и Іоанна брата его, и воззва я (а). Іаковъ толкуется борецъ, а Іоаннъ, благодать Божія: мы же отсюда научимся, кто хочетъ ити за Христомъ, требъ ему быти борцемъ, и требъ имѣти при себѣ благодать Божию, требъ боротися сильно, а боротися при помоществующей благодати Божіей,

*Съ кѣмъ же боротися и на коемъ мѣстѣ? Прежде даже увѣмы, съ кѣмъ и гдѣ боротися, рассмотримъ себе, на коемъ есмы нынѣ пути. Глаголю же сіе не къ праведнымъ, но къ грѣшнымъ, отъ нихъ же первый есмь азъ; иню, яко мало кто отъ насъ похвалится путемъ праведничества своего, развѣ поболѣзнуеть сердцемъ о пути грѣшничества своего, по писанному: *Господь съ небесе принизе на сыны чловѣческія, видѣти, аще есть разумѣвая, или азыскай Бога (б)?* вси уклонишася вкупѣ, сіестъ, развращеннымъ грѣшнымъ путемъ поидоша. И Моисей въ Вытіяхъ глаголетъ: оскверни всяка плоть путь свой на земли (з). Милосердствуя убо о насъ Господь, прииде къ намъ, и указа намъ путь покаянія; ибо предъ началомъ нынѣшняго Евангелія Матвеей въ главѣ 4 пишетъ: *оттолѣ нагаты Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтесь, приближибоя царствіе небесное (г).* Ходя же при мори Галилейстѣмъ, *видѣ два брата (д),* и прочая. Первѣе путь покаянія показа, таже начать призывать: *грядите по мнѣ (е),* да покаянія путемъ за нимъ шествуемъ. На томъ убо пути требъ есть, яко Іакову борцемъ быти: и яко Іоанну благодать Божию имѣти, еже бы непреодолѣнно и невозвратно*

(а) Матѣ. IV, ст. 21. (б) Псал. XIII, ст. 2 и 3. (в) Быт. VI, ст. 17. (г) Матѣ. IX, ст. 17 и 18. (д) Матѣ. IV, ст. 21. (е) Тамъ же ст. 19.

путемъ покаяніа шествовати намъ. На томъ пути покаяніа братися съ кѣмъ? Со страстьми и похотьми: лютыи бо на немъ разбойники, ово бѣсы, ово свои си страсть и похоть, по писанному: *каждо бо искушается отъ своея похоти влекомо и прельщаемъ* (а); надъ все же лютѣйшій разбойникъ обычай грѣховный, егоже не скоро кто и неудобно развѣ съ велимъ трудомъ одолѣти, пребороти можетъ. Егда бо обычай грѣховный въ комъ вкоренится, и аки бы въ естество и въ самую нужду претворится: тогда человекъ, не еже хочетъ, сіе творить, но и еже не хочетъ, сіе содѣваетъ. Не онъ, но живой въ немъ грѣхъ, грѣхъ царствующій во удѣсахъ его. А яко злый обычай есть не удобъ преодоленный супостать и разбойникъ, извѣстіе того въ Давидовомъ житіи.

Давидъ во дни царствованія своего вѣсте ли, что согрѣши предъ Богомъ? Воспомяните краснорѣчивую Вирсавію и мужа ея Урію. Вплетесе прелюбодѣйственно Давидъ въ плотскія грѣховныя страсти, и уже въ нихъ обыкши, не можаше престати; снѣдался же совѣстію о дѣемомъ грѣсѣ, и о покаяніи помышляя, и ко Богу воздыхая глаголетъ: *путь неправды отстави отъ мене, и закономъ твоимъ помилуй мя* (б).

Давиде святой, тако ли воспечаловалъ еси о грѣсѣ твоємъ, яко едва ума не изступилъ еси? вѣси ли, что глаголеши? Не добръ глаголеши, люди тя осудятъ; се судить тя святой Амвросій, рекши: не глаголетъ Давидъ, *отстави мене отъ пути неправды, но путь неправды отстави отъ мене*. Исправися убо, Давиде святой, и рцы: Господи, отстави мене отъ пути неправды. А Давидъ, никакоже

слушая насъ, воздохнувъ къ Богу, свои слова глаголетъ: *путь неправды отстави отъ мене*. Давиде святой, всякъ челоѣкъ разумный камо идыи, аще увѣсть на коемъ пути разбой великъ, обходить его, минуеть его издалежа, а не о томъ просить, дабы той путь на иное мѣсто съ разбойниками былъ перенесенъ; а пойдетъ ли кто путемъ, на немже вѣсть разбой, разуменъ ли той будетъ, не самъ ли себѣ бѣды своя виновенъ будетъ? Разумъ естественный учить челоѣка, не ходи путемъ неправды, не ходи; а пойдешь ли, неразумнѣ сотворишь, въ разбойники впадешь. А Давидъ не обходя, не минуя злаго пути, вопіеть къ Богу: не мене отъ пути неправды, но путь неправды отъ мене отстави. Самъ разсуди, Давиде святой, какъ лучше, путь ли злый издалежа минути, объйти, или просити, дабы той путь прочь съ разбойники былъ на иное перенесенъ мѣсто? Воистинну лучше есть, злое мѣсто минути. А Давидъ глаголя сіе: *путь неправды отстави отъ мене*, словеса тѣхъ своихъ разумніе подаетъ намъ сицевое: уже я, Господи, не могу отставитися отъ пути неправды, не могу обычаи моего злаго грѣхознаго, аки естества нѣкоего, премѣнити, развѣ ты Самъ, Господи, не мене, но путь той злый нѣ-
какимъ образомъ отъ мене отставишь, и воздвигнешь мя къ покаянію.

Се здѣ Давидъ святой изъясляетъ: якоже неудобная есть вещь, народный путь на иное переносити мѣсто, сие вполетшагося челоѣка въ сласти грѣховныя плотскія премѣнити и исправить не удобно. И якоже глаголетъ Августинъ, западный учитель: удобнѣе, мнится, путь отставить перенести на иное мѣсто), неже обыкновенную сласть плотскую премѣнити.

Таковой грѣшникъ еще и не скоро, обаче сгда прїидеть въ чувство, и помощію Божією истинное покаяніе прїиметь, а грѣховный свой злый налогъ преломивъ единою, повержетъ и поплочетъ его, и оттолѣ никогдаже къ нему возвратится, но весь вдастся на то, дабы покаяніемъ себе очистити отъ всякія скверны плоти и духа, и даже до кончины своей въ чистотѣ покаяніемъ стяжанной поживеть, таковой глаголю, ксого мѣста въ лицѣхъ Святыхъ достоинъ? Да судить кто, якоже хочетъ; азъ же не стыжуся такового къ лику дѣвственниковъ поставить, и со дѣвствующими того написать; имѣю бо поддерживающаго и наставляющаго руку мою святаго Пророка Іеремію, въ егоже книзѣ чту то: избралъ себѣ Богъ Израиля, аки мужъ невесту въ любовное сожитіе: Израиль же не долго съ Богомъ въ единомысліи пребывши, развратился, прелюбодѣйствова, поклоншися богомъ языческимъ. Увѣщаваеъ убо Богъ Израиля, а при немъ и всякаго нынѣшняго грѣшника, а увѣщаваеъ же словесы таковыми: чело *жены* блудныя сотворено тебѣ есть, не восхотѣла еси *постыдиться* (а): убо поне отнынѣ воззови мя: Отецъ мой, вождь дѣства моего ты еси! Здѣ внемлемъ, едино лице грѣшное нарицаеъ блудницею и дѣвицею; чело (рече) жены блудныя сотворено есть тебѣ, то блудница! воззови мя, Отецъ мой и вождь дѣства моего! то дѣвица: блудница первѣе, потомъ дѣвица, чесо ради? Ибо чрезъ истинное и долгое покаяніе обновляется дѣства честность. Хотите ли то увѣдати извѣстнѣе, слышите.

Христу Господу нашему кто ближае послѣдствуетъ, вѣсте ли? Ближае послѣдствуетъ Христу

(а) Іерем. III, ст. 3.

или Апостоль, или дѣвственникъ. Близъ создаи
идуть по Христѣ Апостолы, имъ же рече: *гряди-
те по мнѣ*; близъ создаи послѣдствуютъ Христу
дѣвственники, якоже ихъ видѣ святой дѣвственникъ
Богословъ, глаголя: *сѣи послѣдуютъ Аенцу,
аможе аще идетъ* (а). Создаи убо Христа есть
мѣсто Апостольское и дѣвственническое. Воспомя-
ните же здѣ жену грѣшную въ Евангеліи, *аже
ставши при ногѣ его создаи, нагатиъ ногѣ его
омывати слезами* (б). Святой верховный Апо-
столе Петре, теплый по Христѣ ревнителю! от-
рини жену блудную отъ ногъ Христовыхъ, и отъ
того мѣста, на немъ же вы возслѣдователи Хри-
стовы стоите. Прочь грѣховный смраде, отъ чистоты
источника! Не бранить ей Петръ святой стол-
ти на Апостольствѣ мѣстѣ, и прикасатися ногѣ
Христовыхъ. Святой Іоанне Богослове дѣвствен-
ниче! поне ты изждени блудницу отъ дѣвственниче-
скаго мѣста, отъ создаи Христа, да не стоять
тамъ скверная, идѣже дѣвствующихъ стоять ноги:
но и Богословъ святой уступаетъ ей своего дѣв-
ственническаго мѣста. Долго о семъ удивляхся и
недоумѣвахъ, чесо ради грѣшницѣ поущено на
Апостольствѣ и дѣвственничествѣ мѣстѣ необла-
женно, паче же реку, дерзновенно стояти, и ногѣ
Христовыхъ касатися, даже увѣдахъ вину отъ свя-
таго Златоустаго, о женѣ той глаголющаго: первѣе
жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сестра Хри-
стови, невѣста Слову. Стой же нынѣ, о жено! каю-
щаяся истинно, стой дерзновенно на мѣстѣ Апо-
стольствѣ и дѣвственничествѣ, понеже по тво-
емъ долгомъ житіи нечистомъ чрезъ внезапное пре-
мѣненіе и истинное покаяніе сотворилася еси дѣвица,

сестра Христови, невѣста Слову. Будите убо и вы, друзіи грѣшніи, аще и не скоро, обаче добрѣ и не-возвратно обратившіисѧ къ покаянію. Будите, глаголю, въ лицѣ дѣвствующихъ и съ самѣми Апостолы. И что еще реку? что удивительнѣе, что честиѣе, и что преславнѣе возглаголю? Яко и грѣшники въ лицѣхъ Святыхъ вчиняются чрезъ истинное покаяніе.

Шествующему за Христомъ путемъ покаянія и борющемуся крѣпко съ разбойники, со страстьми и грѣховными своими вождельніи потребна есть благодать Божія, помоществующая, безъ неяже не можемъ творити ничесоже, дабы та человѣкови всегда была присущна, во еже бы кающемуся не возвратитисѧ на преждняя свои согрѣшенія: пространно бо о томъ бесѣдовати и поучатисѧ требѣ, како присутствія благодати Божія держатисѧ, и како та человѣкови помогаетъ. Но да не продолжимъ слова, и да не отяготимъ слушающихъ, кончу убо мою бесѣду.

Се, слышателью! избрѣтохомъ намъ добрыя пути ко Христу, и за Христомъ ведущія, по числу двоихъ двоицѣ Апостольскихъ, отъ Христа нынѣ воззванныхъ.

Шествуимъ убо вѣрою и любовію, таже покаяніемъ крѣпкимъ и истиннымъ, сопридержимся благодати Божіей: самъ же Христосъ Господь нашъ, сый путь истинный и животъ, да доведеть насъ ко истинному животу вѣчному въ царствіи его. Аминь.

О МОЛИТВѢ, ВЪ НЕДѢЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ПО
СВЯТОМЪ ДУСѢ.

Мнози приидутъ отъ востокъ и западъ, и
возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Иако-
вомъ во царствіи Божіи: сынове же царстоіа
изгнани будутъ во тѣмъ кромѣшнюю.

Матѣ. VIII, ст. 11 и 12.

Глаголати ли, или молча рыдати сердцемъ
имаѣмъ о нечаянномъ изгнаніи сыновъ царствіа во
тѣмъ кромѣшнюю, слышательіе возлюбленніи?

Молчати боязненно, глаголющу Апостолу: горе
мнѣ, аще не благовъствую (а); глаголати же,
есть болѣзненно: кто бо не поболитъ сердцемъ,
слыша сыновъ царствіа отъ отечества ихъ, отъ на-
слѣдіа ихъ, отъ царствіа ихъ, безчестно изгоняе-
мыхъ, лютей влачимыхъ, и повергаемыхъ во тѣмъ
кромѣшнюю, а на ихъ мѣсто возводимыхъ и вѣн-
чаемыхъ невѣдомо которыхъ чуждыхъ лицъ, со-
бранныхъ отъ странъ далечайшихъ, отъ востокъ
и западъ?

Молчати страшно, повелѣно бо есть отъ Бога:
возопій крѣпостію, яко трубу вознеси гласъ твой,
и возвести людемъ моимъ; глаголати же ужасно:
кто бо не ужаснется, видя сыновъ царствіа, по
руку и по ногу связанныхъ, темницу мрачну от-
верзету, неизреченныхъ страшилищъ и горькихъ

мучилищъ исполненну, и приѣмлющу внутрь ввергаемыхъ узниковъ, и затворяющую онѣхъ въ бездонной пропасти на вѣки некончаемыя?

Молчати о уготованной муцѣ грѣшникомъ не кающимся есть не полезно: ко всякому бо глаголетъ Писаніе: *поминай послѣдняя твоя* (а). Глаголати же о тѣмъ кромѣшной, о казни вѣчной смертной горько есть по Сираху: о смерти, коль горька есть твоя память человѣку, мирно во имѣніи его живущу! О тѣмъ кромѣшная, коль горько есть тебѣ воспоминаніе грѣшнику, во грѣсѣхъ безъ покаянія пребывающу.

Возглаголю убо, аще и съ болѣзнованіемъ, возглаголю же на устрашеніе, во первыхъ, моя окаянныя и ожесточенныя души, таже и на увѣщаніе прочихъ подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, а возглаголю разсуждая сіе:

Кто изгонится?

За что изгонится?

Откуда и камо изгонится?

Въ началѣ разсмотримъ умомъ нашимъ: кто изгонится? *Сынове Царствія* изгонятся (б). Кто же суть *сынове Царствія*? Въ ветхомъ Завѣтѣ *сынове Царствія* бяху Израильтяне, отъ Авраама, Исаака и Іакова произшедшіи; тѣи понеже не вѣрѣваша во Христа, изгнашася и отчуждишася отъ обѣтованныхъ имъ благъ, вмѣсто же ихъ введеша отъ языкъ церковь, собранная отъ востокъ и западъ.

Оставляю азъ онѣхъ ветхозаконныхъ, ищу же сыновъ царствія въ новой благодати. Кто же суть въ новой благодати *сынове царствія*? Тѣи, иже

крещеніемъ святымъ суть знаменанніи въ соцарствованіе Христови вѣчное въ небесномъ царствіи, имже неизреченная благая уготована суть отъ Бога, имже вѣнцы нетлѣннѣи соплетени, ихъ же Рай призываетъ, имже небо отверзается, ихъ же души Безплотныхъ ликовъ и души праведныхъ желатель-но ожидаютъ, тіи суть *сынове царствія*. Но, о людѣ, егда имуще себѣ обѣтованное отъ Бога царство, и аки уже въ руку то держаще, внезапно того лишаются, отпадаютъ, вонъ изгонятся.

А наипаче *сынове царствія* видятся быти тіи, иже честнаго ради и добродѣтельнаго житія своего, предъ очима человѣческими являемаго, и сами мнятся велицыи святыи, праведныи; и человецы мнятъ ихъ быти святыхъ, великихъ, праведныхъ, а они предъ очима Божіими суть ничтоже, по апостольскому словеси: *аще кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый*, самъ себе льститъ (а). Кратчае и яснѣе рещи: мняйся быти нѣчто, ничтоже есть. Таковыи мнимыи быти *сынове царствія*, вонстинну вонъ изженутся. Чесого извѣстія въ Божественномъ Писаніи суть многая, якоже се:

Нѣсть ли велико предъ человеки и свято дѣвство? И хранящѣи е не наслѣдницы ли царствія небеснаго мнятся быти? Обаче и дѣвамъ чистымъ, у дверей чертога небеснаго отказуютъ: *не вѣмъ васъ* (б), а на ихъ мѣсто блудницъ, аки отъ запада, отъ падежа грѣховнаго въ покаяніе пришедшихъ, въ царствіе вводятъ, самому Господу во Евангеліи глаголющу: *мытари и любодѣйцы вараютъ вы оъ царствіи Божіи* (в). Не любодѣйца ли, явно

(а) Галат. VI, ст. 3. (б) Матѣ. XXV, ст. 12. (в) Матѣ. XXI, ст. 31.

грѣшная, у ногъ Христовыхъ плакавшая, получила небесное царство, ейже рече Господь: *отпущаются тебе грѣси* (а)? Кто чаялъ блудницѣ внити въ чертогъ царствія небеснаго, и кто не чаялъ другой пятерицѣ дѣвъ Евангельскихъ внити въ чертогъ царствія небеснаго? Обаче дѣвы не ввидоша, блудница же ввиде: тѣи возненавидѣны быша, а сія возлюбися Жениху небесному: тѣи отринушася, а сія пріятствованна.

Нѣсть ли велико предъ человѣки быти кому постнику, якоже и Фарисей глаголавый: *пощуся два краты въ субботы* (въ седмицы) (б)? Нѣсть ли велико быти кому воздержнику, не ясти рыбы въ постъ, или не ясти кому не токмо въ постъ рыбы, но ниже въ скоромные дни мяса, ни пити вина? Не мнятся ли таковыи быти сынове небеснаго царствія! Обаче и тѣмъ Господь иногда гнѣвно отъказуетъ: *не сицеваго поста азъ избрахъ: аще слягши яко серпъ въю твою, и во вретнище облегшися, и пепелъ постелеши, то ни тако нареgetмися постъ пріятенъ* (в).

Нѣсть ли велико даяти милостыню, якоже и прежде упомянутый Фарисей рекый: *десятину даю отъ всего, елико притяжу* (г)? Не мнятся ли таковыи быти сынове царствія, самому Господу свидѣтельствующу во Евангеліи: *продаждъ имѣнія твоя и раздаждъ нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси* (д)? Слышите ли слово Господне? Милостыни даятелемъ мѣсто на небеси: обаче иногда и милостыня не получаетъ царствія небеснаго. Не Фарисей ли съ милостынею своею

(а) Лукъ VII, ст. 48. (б) Луки XVIII, ст. 12. (в) Исаіи LVIII, ст. 5. Луки XVIII, ст. 12. (д) Матѣ. XIX, ст. 12.

отверженъ есть отъ Бога, а мытарь, бывшій лакомый, лучший обрѣтется: изыде *оправданъ паче онаго* (а). Не вотще Апостолъ глаголетъ: *еще раздалъ вся ильнїя моя, ни то же есмь* (б).

Нѣсть ли велико быти кому Богомолу въ молитвахъ непрестанно пребывать? не мнится ли таковой наследникъ быти небеснаго царствїя? А и о томъ иногда глаголетъ Псаломникъ: *молитва его да будетъ въ грѣхъ* (в). О окаянныя тоя молитвы, яже грѣхомъ паче есть, неже молитвою, яже не умоляетъ, но на гнѣвъ подвизаетъ Бога!

Нѣсть ли велико имѣти кому даръ пророчествїя, провидѣти будущая и предсказовати? Не вси ли таковаго почитають яко свята, и мнятъ его быти царствїя небеснаго сына и наследника? Обаче Господь во Евангелїи глаголетъ: *мнози рекуть мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ твое ли имя пророцествовахомъ? и тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ* (г). Но и Апостолъ глаголетъ: *еще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, ни то же есмь* (д).

Нѣсть ли велико предъ человѣки изгнати кому бѣсы? Не нарицаемъ ли таковаго святымъ? Не мнимъ ли его быти сына царствїя? А въ Евангелїи ѿ о тѣхъ пишется: *мнози рекуть во онъ день, Господи, Господи, не твоимъ ли именемъ бѣсы изгонихомъ? Онъ же речеть: не вѣмъ васъ* (е).

Нѣсть ли велико предъ человѣки быти кому чудотворцу, представляти горы, и иная знаменїя и чудеса творити? Не таковыхъ ли нареци бы сынами

(а) Луки XVIII, ст. 14. (б) 1 Кор. XIII, ст. 5. (в) Псал. CVIII, ст. 7. (г) Мат. VII, ст. 22 и 23. (д) 1 Кор. XIII, ст. 2. (е) Мат. VII, ст. 22.

царствіа? Обаче и о тѣхъ пишется въ Евангеліи, яко глаголати будутъ: *Господи, Господи, не твоимъ ли именемъ силы многи сотворихомъ?* Онъ же речетъ: *николиже знахъ васъ: отыдите отъ мене.* Но и Апостолъ глаголетъ: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаवляти, ни то же есмь* (а).

Каковыи то людіе? не вѣмъ, къ нимъ же глаголется въ благовѣстіи Луки святаго: *отнелъ же востанетъ дому владыка, и затворитъ двери, и нагнетъ внѣ стояти и ударити въ двери, глаголюще: Господи, Господи! отверзи намъ, и отвориши, речетъ имъ: не вѣмъ васъ.* Тогда нагнете глаголати: *ядохомъ предъ тобою, и пихомъ, и на стогнахъ нашихъ утихъ еси.* И речетъ: *глаголю вамъ: не вѣмъ васъ, откуда есте: отступите отъ мене вси дѣлатели неправды* (б). Наше мнѣніе, глаголетъ, таковымъ бы и быть въ царствіи небесномъ; понеже бяху знакомцы на земли Христовы, въ единой съ нимъ компаніи, ядущіи и пьющіи съ нимъ, и поученіе его слушавшіи. Но судъ Христовъ инако, *николиже знахъ васъ, глаголетъ, отыдите отъ мене, не вѣмъ васъ.*

Не надобно ли и намъ православнымъ Христіанамъ того же бояться, иже есмы въ жизни сей, яко знакомцы на земли Христовы, во имя его крещеніи, имя его Святое на себѣ носящіи, ядущіи и пьющіи отъ пречистыхъ Божественныхъ тайнъ Тѣла и Крове его, и ученіе его отъ книгъ и отъ учителей слушающіи? Повстинѣ бояться требъ, да не и намъ то же речетъ: *не вѣмъ васъ, николиже знахъ васъ; отыдите отъ мене: ибо баше уже*

(а) 1 Кор. XIII, ст. 2. (б) Луки XIII, ст. 25.

таковъ образецъ, егда возлюбленный его Израиль прогнѣва грѣхами своими, онъ прогнѣванный рече къ нимъ: *вы не людіе мои, и азъ нѣсмь Богъ вашъ* (а). Первѣе глаголаше: *слыши, Израилю, азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія, и вы людіе мои; а потомъ раздраженный инако глаголетъ: ни вы людіе мои, ни азъ Богъ вашъ есмь!* Что же мы мнимъ, Христiane, прогнѣвающи его выну грѣхами своими? не речетъ ли и намъ тожде: *ни вы людіе мои, ни азъ есмь Богъ вашъ?*

Нѣсть ли велико кому быти праведнику? Не тѣмъ ли уготовано есть царствіе небесное, иже суть праведни? Не о тѣхъ ли пишется: *тогда просвѣтятся праведницы яко солнце, во царствіи Отца ихъ* (б)? А и отъ тѣхъ не вси получаютъ спасеніе и царствія небеснаго наслѣдіе; ибо глаголетъ Господь: *егда прииму время, азъ правоты сужду* (в). Не дивно, яко приидеть Богъ грѣшныхъ судити: то дивно и страшно, яко и праведныхъ судити хочетъ; якоже и Апостоль глаголетъ: *мы хотимъ и Ангеломъ судити, Ангеломъ* (г) не токмо отпадшимъ, безплотнымъ, но и во плоти сущимъ, Ангельское житіе имѣти мнящимся, и тѣхъ, рече, судити будемъ. *Тогда праведникъ едва спасется, нечестивый же и ерѣшый едѣ явится?*

Нѣсть ли велико кому быти овцею Христовою? Не тѣмъ ли уготована есть десная страна на судѣ Христовомъ? *Поставитъ, рече, овцы одесную.* Не тѣмъ ли речется: *приидите благословенни*

(а) Осія 1, ст. 9. (б) Матѣ. XIII, ст. 43. (в) Псал. LXXIV, ст. 3. (г) 1 Кор. VI, ст. 3.

Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство (а)? Обаче не вси и овцы улучать небесную ограду; понеже Давидъ нѣкихъ овецъ и во адъ быти воспоминаеть глаголю: *яко овцы во адъ положени суть, смерть упасетъ ихъ* (а). Не дивно козлищамъ быти во адъ, имже тамо уготовано мѣсто, то дивно и страшно, быти во адъ овцамъ. *Овцы во адъ положени суть, смерть упасетъ ихъ* (б). Не всеу въ пророчествіяхъ глаголетъ Господь: *аще поставиши престолъ твой посредь звѣздъ небесныхъ, и оттуду свергу тѣ* (в). Сіестъ, аще толь свято поживеши, яко мнѣтисѣ тебѣ уже на небеси сидѣти, тамо уже имѣти себѣ уготованное мѣсто, то и оттуду свергу тѣ, а свергу во адъ. *Овцы во адъ.*

Се толкіе и толь многіе воспоминашасѣ сынове царствія, отъ нихъ же многіе, или паче рещи, множайшіе; понеже множае погибающихъ, а мало спасающихся: множайшіе, глаголю, изгнани будутъ отъ наслѣдія небеснаго! имъ же бы царствовать на небеси, имъ же бы наслѣдовати неизреченная блага, имъ же бы со Ангелы водворятися, съ лики святыхъ вселятися и веселитися, имъ же бы славою небеснаго царствія осіиватися, имъ же бы сынами царствія именоватися во вѣки, тыя со етудомъ изженутся, по словеси Господню: *сынове же царстей изгнани будутъ.*

О тщето! о нещастіе! о рыданіе вѣчное сыновъ царствія, отъ наслѣдія ихъ изгнанныхъ!

За что же изгнаны будутъ?

Не дивно бы было, аще бы изгонялися за злое

(а) Псал. XLVIII, ст. 15. (б) Исаіи XIV, ст. 13. (в) Іерем. XLIX, ст. 16.

и беззаконное житіе, якоже ти, ихъ же Іозанновъ, Апокалипсень изгонитъ, глаголя: *енѣ пси, и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу* (а)! Не дивно бы, глаголю, аще бы изгнанихся за несеіе житіе, за чародѣйство, за прелюбодѣйство, за убійство, за идолопоклонничество, и за всякую ложь и неправду: то дивно, многого же страха и ужаса, и многихъ слезъ и рыданій исполнено, яко за добродѣтельное житіе изженутся. Почто? Повеже добродѣтель свою совершали или лицемерно, или высокоумно; изгнани убо будутъ, или за лицемеріе, или за высокоуміе.

За лицемеріе ти, иже дѣлають добродѣтель, да явятся челоѡкомъ быти добродѣтельны по Фарисейски; да явятся челоѡкомъ быти чисты и непорочно жительствоющіи, да явятся челоѡкомъ быти постники, да явятся челоѡкомъ творящіи милостыню, да явятся челоѡкомъ быти Богомолы, да явятся челоѡкомъ быти святы, праведни, и преподобни, да явятся челоѡкомъ быти овцы, а не козлища, сынове и наслѣдницы небеснаго царствія; за то изженутся, за лицемерное добродѣтели своея предъ челоѡки явленіе.

Аще бо и должны есмы быти добродѣтельны, быти свѣтъ міру, образъ инѣмъ, яко да славится о насъ Отець небесный; обаче не съ тѣмъ намѣреніемъ добро дѣлати подобаетъ, да явимся челоѡкомъ, чтобы они насъ хвалили, чтобы нѣкую суетную оттуду стяжати хвалу, якоже лицемернии Фарисеи, но самыя ради любви Божія, и спасенія ради души своея; а аще Богъ изволеть самъ

добродѣтель нашу и прочимъ въ вѣдѣніе подати, то да будетъ во славу имени его Пресвятаго, и прочимъ въ пользу, а не намъ въ похвалу. *Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу* (а); безъ тебе бо ничтоже добро содѣлати можемъ!

Изгнани будутъ сынове царствія за високоуміе тѣи, иже еще и не для того дѣлають доброе, да видимы будутъ челоѣки, еще и втайнѣ добродѣтель свою совершаютъ, самому токмо свѣдущу Богу; но во умъ своемъ гордятся мнящеся быти святѣи, совершеннѣи, добродѣтель исправльшѣи, мнящеся быти и праведнѣи, немощныхъ же, грѣшныхъ глаголю, осуждающѣи, а себе, яко добрыя быти вѣнчающѣи, и сынове царствія уже быти мнящеся.

За что изженутся?

За самое о себѣ высокое мнѣніе, но и паки, ихъ же прежде рекохомъ сыновъ царствія, воспоминаемъ разсмотряюще небогоугодныя ихъ добродѣтели, за няже изъ царствія изженутся.

Изженутся дѣвствующѣи, или по дѣвства лишении пакн чистое житіе избравшѣи; изженутся за то, еще при чистотѣ своей плотстѣи, не стяжаша чистоты душевныя. Тѣло свое соблюли чисто, а душу свою помыслами скверными, въ нихъ съвождельніемъ услаждающеся, осквернили, ниже въ грѣхъ себѣ скверныхъ своихъ помысловъ вѣнчали, или о чистотѣ своей возгордѣлися, а другихъ житію ругалися, и осуждали не вѣдаючи подлинно, кто каковъ есть, точію самымъ мнѣніемъ нещующе кого грѣшника быти. Таковыхъ чистота въ день судный покажется быти нечиста, ниже царствія небеснаго

а) Псал. CXIII, ст. 9.

достойна. Изрядно глаголетъ Іеронимъ Блаженный: о колицы дѣвствующи, и коликыхъ зрима чистота въ день судный обезчестится, коликыхъ же мнима быти нечистота отъ Бога, праведнаго суди, увѣнчается! Внемлемъ: мнимая чистота отъ Бога, праведнаго суди, яко нечистота безчестно осудится; а мнимая инѣхъ нечистота, яко истинная чистота въ царствіи небесномъ славно прославится.

Изженутся постники: не о всѣхъ постникахъ сіе глаголю, но токмо о тѣхъ, иже небогоугодни быти покажутся. За что изженутся? За то, иже или Фарисейски постишася на показаніе чловѣкомъ, или иже еще и не Фарисейски постишася, обаче во умѣ своемъ возгордѣшася, яко исправльшии добродѣтель. О таковыхъ постникахъ Святый Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ 12, листъ 151, разсуждая глаголетъ: аще кто вина не пьетъ, ни мяса ястъ, да не величается тѣмъ; ничтоже бо вѣщнее скота сотворилъ есть: всякій бо скотъ мяса не ястъ, ни вина пьетъ, и волъ, и осель, и овца.

И инѣ еще и не Фарисейски постится, аще и во умѣ своемъ о постѣ своемъ не возгордится, обаче иная нѣкая имать небогоугодія отъ самаго Бога во Исаиномъ пророчествѣ воспоминаемая. Во дни, рече, *пощеній вашихъ* совершаете волю свою злую (а); подручники ваши томите, мучите, гнѣвается, памятозлобствуете, въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь: *не такового поста азъ избрахъ* (б), глаголетъ Господь Вседержитель. А Златоустъ свя- тый наки разсуждаетъ: аще отъ хлѣба воздержуся, а не удержуся отъ гнѣва, уже нѣсмь чловѣкъ, но звѣрь; звѣрь бо не ястъ хлѣба, но плоти ястъ. И

(а) Исаія LVIII, ст. 3. (б) Тамъ же ст. 5.

паки: не еже бо не ясти мѣсъ, ни пити вина, сіе благо и хвално, но еже злобы не держати ко ближнимъ. До здѣ Златоустъ. Явѣ убо, яко и постникъ, аще будетъ или лицемѣръ, или гордъ, или злобу на ближняго имѣй, изженется отъ небеснаго царствія.

Изженутся нѣщии и отъ тѣхъ, иже творятъ милостыню, созидають святыя храмы, и украшаютъ всякимъ благолѣпіемъ: изженутся, аще творятъ то на тщеславіе, или аще дающе нищимъ милостыню, ближнихъ обидятъ, грабятъ, похищаютъ, отъемлютъ; храмы Божія созидають и украшаютъ отъ неправедныхъ имѣній, отъ слезъ и крове людскія, а не отъ своихъ си праведныхъ трудовъ. Таковыхъ милостыня, еже отъ иного насильно отъяти, а другому подати, не есть милостыня, но разбой. Храмъ Богу созижди, а ближняго въ конецъ разори, разбой то: заставь нѣкія нищія или церковники за тебе молитися, а безчисленные на тебе плачуть, разбой то, а не милостыня: прочь отъ царствія небеснаго изженутся.

Вы же, слышателие мои, глаголемымъ внимлющіе, разумѣйте, яко вся сія реченна суть къ вамъ во утѣшеніе духовное, да не отчаиваетеся спасенія своего во многѣхъ грѣсѣхъ обрѣтающіися; но да вскорѣ воспрянете, аки отъ сна, отъ грѣховъ вашихъ, и покаявшеся истинно, сподобитесь царствія небеснаго, еже всѣмъ намъ получитьи буди. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ I

Въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ.

Весь градъ изыде въ срътеніе Иисусови и видѣвши его, молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.

Матѣ. VIII, ст. 34.

Словеса сѣуть Евангельская, на Божественной Литургіи чтенная.

Глупый то народъ, который отъ себя Господа Иисуса изживаесть; глупіи то людіе, которые не рады приходящему къ нимъ Христу Иисусу, молятъ его, дабы прочь пошелъ отъ нихъ: *молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.*

Глупыи то и преглупыи челоѡѣцы, которые Бога видѣти у себя не желаютъ. Слышасте, любовь ваша, исторію нынѣ чтеннаго на Литургіи Евангелія, како Господь нашъ въ нѣкую Гергесинскую, или Гадаринскую страну пришедъ, двухъ челоѡѣкъ бѣсныхъ исцѣлилъ, таковыхъ бѣсныхъ, которые всей странѣ оной докучивали: *бѣста бо люта зѣло* (а), вселяющіеся во гробѣхъ, бѣгающіе по горамъ и пустынямъ и по-путемъ, и разбойнически нападающіи на прилучающіеся имъ челоѡѣки, и уже отъ страха ихъ никтоже можаше *минути путемъ тѣмъ* (б).

Милосердый же Господь, пришедъ тамо, изгна бѣсы отъ челоѡѣковъ, и отъ всея страны оныя страшилища бѣсовская отъятъ, и изгнаннымъ же

(а) Матѣ. VIII, 28. (б) ст. тойже.

бѣсомъ не возбранилъ внити во свинія; сами бо бѣсы молили Господа, глаголюще: *аще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свиное* (а); и не возбрани имъ Господь внити, ово показуя, яко бѣсы ни надъ свинією могутъ имѣти власти, аще не будетъ имъ отъ Бога повелѣно, ово же творя ихъ явѣ мучительство и лютость, яко не щадяъ того, на немже власть возымѣють. Бѣсы же въ свинія вшедше, потопиша я въ мори: а люди страны толъ, виѣсто во еже бы имъ радоватися о пришествіи къ нимъ Господни, и о изгнаніи отъ нихъ бѣсовскаго легеона многовреднаго, воспечаловали о свиніяхъ своихъ, и начаша молити Господа Іисуса, дабы не мѣшкалъ у нихъ: не живи въ насъ, бѣсовъ отъ насъ не гони, свиней нашихъ не топи, поиди отъ насъ прочь. *Молиша, дабы прешель отъ предѣль ихъ* (б).

О глупіи, о безумніи чловѣцы! Лучше ли вамъ бѣсы, неже Богъ? Дороже ли у васъ свиніи, неже Христось? Лучше ли вамъ видѣти людей своихъ бѣснующихся, неже здравыхъ? О несмысленніи Гадаряве паче Галатовъ! о невѣдунціи, что полезнѣе и что вреднѣе, и въ безуміи своемъ погибающіи! Отъ сея вины умыслихъ побесѣдовати къ любви вашей о семъ: коль велико есть зло, еже лишатися присутствія Божія, еже не имѣти Бога предъ очами своими, еже изживати его отъ себе, не требовати его, ни смотрѣти на нь; коль веліе то безуміе и пагуба! Любовь же ваша, со вниманіемъ приклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ.

Идѣже Богъ, тамо все доброе; а идѣже Бога нѣсть, тамо все злое. Съ которымъ чловѣкомъ

(а) Мате. VIII, ст. 31. (б) Тамъ же ст. 34.

есть Богъ, той все доброе дѣлаетъ, и съ нимъ все доброе дѣлается: а съ которымъ человѣкомъ нѣсть Бога, той все злое дѣлаетъ, и съ нимъ все злое дѣлается. *Аще Богъ съ нами, никтоже на ны* (а): аще же Бога съ нами нѣсть, вси врази наши встають на ны, и одолювають ны. Аще Богъ съ нами, то и паучина твердою каменною стѣною намъ будетъ: аще же Бога съ нами нѣсть, то и твердыя каменные стѣны будутъ паучиною, не защитятъ насъ. Съ кѣмъ Богъ, тому и добро: а кто безъ Бога, тому худо. Съ кѣмъ убо есть Богъ, а съ кѣмъ нѣсть Бога? На то удобно всякъ отвѣщаетъ: кто добродѣтеленъ, богоугоденъ, при томъ Богъ пребываетъ; а кто злыхъ дѣлатель, богопротѣвитель, при томъ нѣсть Бога. Съ добрымъ человекомъ Богъ, а съ злымъ нѣсть.

Справедливо то, яко Богъ всемогущею, вся содержащею, и вся управляющею силою своею есть и при всякомъ человѣкѣ, и при зломъ, якоже и при добромъ; *яко вездѣ сый и вся исполняй. Якоже бо солнце свое сіяетъ на злыя и на добрыя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (б); сие и жизнь всѣхъ содержитъ добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ. *Вси бо о немъ есмы, живемъ и движемся* (в).

Но благодатию своею особою, милосердою, спасающею, помоществующею, покрывающею, и соблюдающею, не со всякимъ есть человѣкомъ, развѣ съ тѣмъ, иже умная къ нему очеса своя съ сердечною любовію купно и со страхомъ обративъ, выну зрѣть его присутствующа себѣ, по глаголу

(а) Римл. VIII, ст 31. (б) Матѣ. V, ст. 45. (в) Дѣян. XVII, ст. 28.

Давидову: *предзрѣхъ Господа моего предо мною выну* (а), и присутствія ради его, и любви, и страха, вся, яже дѣлаеть, или глаголетъ, или помышляетъ, дѣлаеть богоугодно; глаголетъ честно, помышляетъ полезная, и всю жизнь свою, яко предъ всевидящими того очами сущую, управляетъ добродѣтельно и душеспасительно, со страхомъ Божиимъ часть повторяя въ себѣ оныя святаго Пророка Иліи и Елисея реченія: *живъ Господь, ему же предстою* (б); и глаголя то пространнѣе: живъ Господь, предъ егоже всевидящими очами хожу, стою, сижу, дѣлаю, ямъ, пію, глаголю, бесѣдую, помышляю, и вся, яже творю, творю, ему на мя зрящу, ниже смѣю предъ очами его, на мя зрящими, что худо дѣлати, или глаголати, или помышляти, да не како прогнѣванъ мною бывши, внезапно мя поразить со беззаконіи моими. Тако, идѣже Богъ отъ человѣка, аще умными очами зрится, тамо онъ есть; приближается бо ко приближающимся ему, и присутствуетъ присутствующимъ ему, и зреть на зрящія его; есть бо якоже зеркало. Смотрить кто въ зеркало, смотритъ и лице зримое въ зеркалѣ: отвращается кто отъ зеркала, отвращается отъ него и лице оное, въ зеркалѣ зримое. Подобнѣ Господь Богъ нашъ обращается ко обращающимся къ нему, и смотритъ на смотрящія нань: отвращаетъ же лице свое отъ отвращающихся отъ него, ниже презираетъ на тѣхъ, иже не смотрятъ на него, ни хотятъ видѣти присутствія его въ себѣ. Но уже пора рассмотреть, коль велие есть зло, еже не имѣти присутствія Господня.

а) Псал. XV, ст. 8. (б) 3 Царств. XVII, ст. 1.

Гергесинская, яже и Гадаринская страна, донельже не имѣ въ себѣ Христа, тамо пришедшаго, дотоль ни вочтоже толь бѣ богата, яко токмо въ бѣсы, да свиньи: бѣсовъ бо во одномъ бѣсномъ бѣше легионъ. Что же есть легионъ? Лексиконъ Кіевопечерскій счисляетъ 5,000; толковники Евангелистїи счисляютъ, инїи имѣти 6,666, инїи 12,000: извѣстнѣе же есть, яко легионъ безчисленное въ себѣ число содержать. Мы же помыслимъ, единъ бѣсъ много зла (попущеніемъ Божиимъ) сдѣлати можетъ, а толикое ихъ множество чесога не сдѣлають? Поистиннѣ горе бѣше странѣ оной отъ множества бѣсовъ, а свиней тамо коль веліе стадо бѣше? Сказують неложнїи повѣствователи, яко двѣ тысячи свиней бѣ, яже бѣсы въ водахъ потопиша. Не мало свиней, а бѣсовъ больше; и аще въ легионѣ бѣше бѣсовъ 12,000, то на всякую свинію по шести бѣсовъ бѣ: аще же и въ другомъ бѣсномъ другїй бѣше легионъ бѣсовъ, то въ двухъ легионахъ двадцать четыре тысячи бѣсовъ бывшихъ, на куюждо свинію по дванадцати бѣше бѣсовъ: единъ бо бѣсъ можаше все то стадо свиней потопити, а толикое множество бѣсовъ чесога бы не сдѣлали, аще бы имъ попущено было отъ Бога?

Но къ намѣренному бесѣды нашей предложенію разсужденіе обращающе, глаголемъ: гдѣ нѣсть Господня присутствїя, гдѣ люди Бога предъ очами не имѣють, гдѣ не смотрятъ на Бога; тамъ не ино что множится, токмо бѣсы, да свиньи множатся, то есть, бѣсовская злоба, да свинское житіе: тамо люди, не яко люди, но яко бѣсы, и яко свиньи бѣсноватыи, во глубинѣ погибели утопающїи.

Потерялъ Іуда Господне въ себѣ присутствїе,

истребилъ юже къ нему любовь отъ своего сердца, не сталъ имѣти Бога предъ очами; аще плотскими простыми очами и смотрѣлъ на Христа; но умныи его очи уже отвратилися отъ Христа, уже къ сонмищу жидовскому начали смотрѣть, и о цѣнѣ совѣщаватися: *что ми дадите, и азъ вамъ предамъ его* (а)? Весьма уже не сталъ глядѣти на Бога, ни боятися его; и что сотворися Іуда? Вниде въ оны сатана, и бысть Іуда яко и бѣсъ: *якоже бо прильпляйся Господеву, единъ есть духъ съ Господемъ* (б); сие прильпляйся бѣсу, единъ есть духъ съ бѣсомъ. Злый человѣкъ тоже есть, еже и бѣсъ; понеже прильпился бѣсу, единъ духъ съ бѣсомъ бываетъ.

Престанеть человѣкъ смотрѣти на Бога, престанеть боятися Бога, ниже помыслить во умѣ своемъ Бога, аки бы нѣсть его, начнетъ безбожно жити: забывъ страхъ Божій, пойдетъ за неправеднымъ промысломъ, за неправедными прибыльми: простреть руку на чужая и на святая, простреть руцѣ на хищеніе и грабежи; посягнетъ на ближняго своего, головы его искати начнетъ. Въ то время таковой человѣкъ не что иное есть, токмо бѣсъ: входитъ бо въ оны, якоже во Іуду, сатана, и бываетъ таковой единъ духъ съ сатанайломъ. О коль велие есть зло, еже не имѣти предъ очами своими Бога.

Отлучился блудный сынъ присутствія отча, далече отъ очей его отъиде, и камо уллучилъ? Улучилъ къ свиніямъ, *пасяше свинія*, и свинскою пищею питашеся, *желаше насытитися отъ рожецъ, ихже ядяху свинія* (в). Начнетъ отлучатися

(а) Матѳ. XXVI, ст. 15. (б) 1 Кор. VI, ст. 17. (в) Лукъ XV, ст. 16.

человѣкъ отъ Бога злыми своими дѣлы; начнетъ отлучати умъ свой отъ присутствія Божія, начнетъ удалятися отъ него на грѣховную страну далече, начнетъ наживати себѣ нравъ свинскій и имя блудническо: въ то время таковой что ино бываетъ, токмо свинія, въ смрадномъ скверныхъ дѣлъ блатъ валяющаяся, свинія бѣсная, самоизвольно въ погибель вѣчную устремляющаяся и погибающая? Повторяя убо, реку: идѣже нѣсть присутствующаго Господа, идѣже люди не имѣютъ Бога предъ очами своими, тамо свиніи да бѣсы, свинское, глаголю, житіе, да бѣсовское, емуже кончина истопленіе, а истопленіе не въ простыхъ водахъ, но въ рѣцѣ огненной. Возбѣсися Фараонъ, не восхотѣвъ слушати Бога, якоже и бѣсъ, не восхотѣ отпустить Израиля; и кая кончина бысть Фараону? Потопи со всею силою своею въ мори чернѣмъ тѣломъ, а душою во адѣ. Содомляне вдашася въ свинское житіе, бѣсновахуся неистовствомъ грѣховъ скверныхъ плотскихъ, и что постиже ихъ? Постиге истопленіе, якоже свиней Гергесинскихъ, а истопленіе, лютѣйшее; и тѣлеса бо и душами во огненныхъ пламенехъ, съ небеси на ня одожденныхъ, истопоша. Но кая бѣше вина таковыя гибели Фараону и Содомлянѣмъ? Воистинну не ина, токмо та едина, яко не имѣяху присутствія Божія, сирѣчь, не имѣяху Бога предъ очами своими, не смотрѣли на Бога, не боялися Бога. Фараонъ глаголаъ: Бога вашего не въмѣ, и Израиля не отпущу (а): слѣпъ былъ и безуменъ. Бога не видѣлъ предъ собою, Бога не зналъ надъ собою: а Содомляне такожь страха Божія не имѣли, суда Божія и грознаго отмщенія не чаяли; умъ ихъ, въ сластехъ

грѣховныхъ углубленный, Бога не видѣлъ еже
 явь есть отъ словесъ самаго Бога, ко Аврааму
 глаголавшаго: *Вопль, рече, Содомскій и Гоморр-
 скій умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ мнози и
 велицы зѣло, сошедъ убо, да вижду* (а). Вием-
 лемъ, что Богъ глаголетъ: *сошедъ убо, да вижду*,
 аки бы ихъ никогдаже видалъ, сый Всевидѣць? Ви-
 дѣлъ ихъ и прежде и всегда всевидящими своими
 очами, предъ нимже ничтоже утаено; но да изъ-
 явить ихъ вину, вину погибели ихъ ту, яко они не
 смотрѣли на Бога, не имѣли предъ очами своими
 Бога, чужды были присутствія Божія: того ради
 Богъ, аки никогдаже ихъ видѣвый, глаголетъ: *со-
 шедъ да вижду*, аки рекущій: не хотяху Содом-
 лине помнити мене, знати мене и бояться, нынѣ
 убо познають мя, узрять мя; познають мя казняща,
 егоже не знаяху долготерпища; узрять казнь Божию
 люту, не хотѣвшіи видѣти и знати милосердія Божія.
 Долготерпѣхъ имъ, отселѣ начну казнити ихъ; да
 возвратятся грѣшницы во адъ, вси забывающіи Бога.
 О коль велие есть зло, еже не имѣти Бога предъ очами!

Не вѣдомо, о комъ именно грѣшникъ Давидъ
 глаголетъ: *нѣсть Бога предъ нимъ. Оскверняют-
 ся пути его на всяко время* (б): сіе же есть из-
 вѣстно, чесо ради грѣшнаго человѣка оскверняют-
 ся пути на всякое время. Того ради, яко нѣсть Бога
 предъ нимъ. Чесо ради преступаетъ человѣкъ за-
 повѣди Божія добрыя, свѣтыя, душеспасительныя?
 Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради
 дерзаетъ кто обидѣти ближнихъ, грабити, похища-
 ти, насилovati, озлобляти? Того ради, яко нѣсть
 Бога предъ нимъ. Чесо ради тать крадетъ, разбой-

(а) Быт. XVIII, ст. 20 и 21. (б) Псал. IX, ст. 25 и 26.

никъ разбиваетъ, воръ воруетъ? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради безстудникъ сквернословить, лживецъ лжетъ, клятвопреступникъ на криво ротится, кленется, досадитель досаждаеть? Чесо ради чловѣкъ, самъ сый весь въ грѣхахъ, иныя осуждаеть? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради мздоимной судія не праведно судить, лживой свидѣтель лжесвидѣтельствуеть, злобникъ коварничествуеть? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Почто пьяница пьянствуеть, грѣхлюбѣць любодѣйствуеть, прелюбы дѣеть, не довольствуется законнымъ супружествомъ, оскверняетъ многіа, и оскверняется со многими? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ, нѣсть страха Божіа предъ нимъ, не имать Бога предъ очами, не помнитъ о Бозѣ, ни суда его боится, ни мукъ вѣчныхъ трепещеть, ни царствія небеснаго чаеть. *Нѣсть Бога предъ нимъ, оскверняются путіе его на всяко время.* О! аще бы былъ Богъ предъ очами грѣшнику, аще бы памятовалъ имущій быти судъ и казнь, не бы дерзалъ согрѣшати и прогнѣвляти Бога, судію своего и мстителя.

Помните ли, любовь ваша, исторію о цѣломудренной Сусаннѣ и о двухъ беззаконныхъ старцахъ, судіяхъ Израилевыхъ, въ Вавлонѣ хотѣвшихъ насильно осквернити чистую жену? Что ихъ къ дѣлу скверному творяше дерзновенныхъ, и что праведную Сусанну отвождаше отъ сквернаго беззаконія? Беззаконныхъ старцовъ дерзновенныхъ творяше ко грѣху то едино, яко не имѣша предъ очами своими Бога, глаголють бо: *се двери оградныя затворишася, и никтоже видитъ насъ* (а).

Внемлемъ, что они глаголютъ, *никтоже видитъ насъ?* О беззаконниі судиі! блудожелательниі старцы! что глаголете: *никтоже видитъ насъ?* а Богъ не видитъ ли васъ? Очей человѣческихъ укрывтеся, а очей Божіихъ можете ли укрывтися? Предъ челоѡвки дверьми затворитесь, да не видими будете, а предъ Богомъ чимъ закрываетесь? Кое садовѣ, кѣи многолиственниі дрѡвеса, кѣи густыя лѣсы и пустыни и дебри, или вертепы и пропасти земныя, укроютъ вы предъ всевидящимъ Богомъ? Не вѣсте ли Иисанія глаголющаго: *очи Господни тѣмали свѣтлѣйшіи солнца суть, прозирающіи вся пути челоѡвѣческіи, и смотрящіи въ тайныхъ мѣстъхъ* (а)? И паки: *дѣло всякое нѣсть утаено предъ Богомъ, и нѣсть укрывтися отъ оѣю его* (б). Вы же окаяниі глаголете: *никтоже видитъ насъ*. Се неприсутствіе Божіе умнымъ очесамъ ихъ, ко грѣху дерзновенныхъ ихъ сотвори, яко не имѣяху всевидца Бога предъ очами своими. *Никтоже насъ видитъ*, глаголаху.

Что же цѣломудренную Сусанну отвождаше отъ соизволеніа имъ и отъ грѣхопаденія? То едино, яко Бога имъ предъ очами своими. Слышимъ, что она глаголаше къ старцемъ онѣмъ сквернымъ: *изволеннѣе есть ми не сотворшей ерѣхѣ впасти въ руцѣ ваю, неже согрѣшити предъ Богомъ* (в). Но о красная жено! Богъ высоко, чувственными очами не зриши его: почто боишися его? почто предъ того очами себе быти сказуеши, согрѣшити, согрѣшити предъ Богомъ, глаголеши? Того ради, рече, яко помню слово Пророка и Царя Давида глаголющее: *предзрѣхъ Господа предо*

(а) Сираха XVI, ст. 27 и 28. (б) Сираха XXXIX, ст. 25.

(в) Дѣян. XIII, ст. 23.

мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (а). И еще плотскими очами не вижду его, но внутренними, но душевными, сердечными очами ту суца предо мною стояща его вижду, и боюся того, яко всѣхъ моихъ дѣлъ и словесъ, и помышлений вѣдца и видца, и истязателя и судію: того ради изволеніе есть ми не сотворшей грѣха впасти въ руцѣ судей неправедныхъ, на смерть мѣ вдати совѣщавшихся, *неже согрѣшити предъ Богомъ*. О красный образе всегдашняго Богозрѣнія! о добрая вина всегдашняго отъ грѣховъ востягновенія! о! воистинну, кто тако имать присуднаго себѣ Бога, кто тако предзритъ Господа своего предъ собою выну, той не подвижится во вѣки, не прогнѣваетъ Бога во вѣки. Аще же въ чесомъ и преткнется, яко человекъ; то абіе, имѣя предъ очами Бога, востанетъ и исправится, и на такомъ сбываются словеса Псаломская: *аще и падеть, не разбѣется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (б). Но наки къ не имущимъ Бога предъ очами своими обращаюся.

Молиша (Гергесяне Иисуса), *дабы прешель отъ предѣлъ ихъ*: еще то Гергесяне были не весьма злые люди, которые не хотяще присутствующаго у себе Христа Господа видѣти, моленіемъ молиша его, дабы прочь пошелъ отъ нихъ, а не нудма, ни безчестно отъ себя отгоняли: а мы, окаянии грѣшники, несравненно злѣе творимъ, нудма и безчестно отъ насъ Христа Господа отгоняюще.

Речеть кто: никогдаже азъ гоню отъ себе Христа, свѣта моего, ниже безчещу его. Тако рещи

(а) Цсал. XV, ст. 8. (б) Псаломъ XXXVI, ст. 34.

хотящему глаголю: всячески гониши его, и безчестиши; гониши въ ближнемъ твоёмъ, безчестиши въ тебѣ самомъ.

Гониши въ ближнемъ твоёмъ Христа твоего, како? слыши. Всякая вещь, аще добран, аще зла, ближнему творимая, на самаго Христа изливается, самому Христу во Евангеліи глаголющу: *еже сотвористе единому отъ сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе* (а). Далъ еси нищему милостыню, Христу далъ еси: не далъ же еси нищему, Христу не далъ еси. Глаголетъ бо Христосъ: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни мнѣ сотвористе* (б). Благодарствовалъ еси ближнему, Христу благодарствовалъ еси: аще же не благодарствовалъ еси ближнему, Христу не благодарствовалъ еси.

Здѣ помысли, человѣче! коль краты не токмо не благодарствовалъ еси, но и озлоблялъ еси ближняго твоего. Не токмо самъ милостыни не подаеши, но и прочимъ велиши съ запрещеніемъ, да не подають. Не токмо самъ немилосердъ еси, но и прочіи на немилосердіе возставляеши. Вся та немилосердная и оскорбительная дѣла, яже ближнему твориши, не самому ли еси Христу дѣеши? Колико погналъ и обидѣлъ еси неповиннаго, толико погналъ и обидѣлъ еси Христа. Елико досадилъ еси ближнему и обругалъ еси его, толико досадилъ Христу и обругалъ его. Елико зла дѣеши ближнимъ твоимъ, толико зла дѣеши самому Христу, по егоже словеси: *елико сотвористе единому отъ меньшихъ сихъ, мнѣ сотвористе*. Тако Христа въ ближнемъ твоёмъ гониши, о человѣче!

(а) Матѳ. XXV, ст. 40. (б) Тамъ же ст. 43.

Како же безчестиши Христа въ тебѣ самомъ? слыши. Помниши ли писанное во Апостолѣ къ Коринѣяномъ? не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? взяли ли уды Христовы, сотворю уды блудничи? Да не будетъ (а). Разумѣши ли глаголемое, о человѣче! уды твои не суть твои, но Христовы: понеже отъ него созданы, оживотворены, и честною его кровію искуплены: и елико кто нечистымъ грѣхомъ плотскимъ уды своя оскверняетъ, толико безчестить въ себѣ Христа, уды Христовы творя уды блудничи. Помысли убо, человѣче! коль краты осквернилъ еси ты себе любодѣянiемъ, прелюбодѣянiемъ и иными скаредными, скверными и богомерзскими блудными дѣлы, толико обезчестилъ еси Христа, блудническую скверну навелъ еси на Христа, уды Христовы творя уды блудничи. Но не хочу о томъ многословити; стыжуся не токмо глаголати, но и помышляти: твоей истой совѣсти оставляю, каждо лучше знаетъ себе самаго. Ты же довольствуйся симъ яснымъ изъявленіемъ, яко горѣ Гергесеянъ, или Гадарянъ твориши Христу Господу; тѣи моленіемъ молиша, дабы прочь пошелъ отъ нихъ, а ты нудма, насиліемъ и безчестно отгониши отъ себе Христа твоего, въ ближнихъ твоихъ озлобляя его, въ тебѣ же самомъ скверными дѣлы обезчещаая его.

Гергесеяномъ, иже и Гадаряне, за то что потомъ сотворися? вѣсте ли? мною, яко не вѣсте: слышите убо. По Христовомъ Воскресеніи и на небеса Вознесеніи не въ долѣмъ времени Іерусалимляне измѣнили Кесарю Римскому, емуже работали, а царствовалъ уже въ то время Неронъ: измѣнивши

же и забунтовавшися, въ началѣ нападоша печалино съ вооруженною силою на страну ону Гергесинскую; понеже въ той много Римскихъ людей живяше, и множество многое Гергесейновъ посякоша. Се тебѣ, Гергесинская страна, возмездіе за то, яко прогнала еси отъ себе Христа, не восхотѣвши его у себе упокоити! Но не довѣло того отмщеніи имъ, другое вскорѣ постиже: воевода Веспасіана Кесаря, по Неронѣ воцарившагося, именемъ Анній, на землю жидовскую, смирить хотѣ бунтовщиковъ, нашедшій съ воинствомъ, первѣе въ страну Гергесинскую прииде, и коего убійства Іерусалимляне не довершили, онъ довершилъ; ибо тысящу избраннѣйшихъ юношъ мечемъ посѣче, прочее же все воинству своему на плѣненіе и разграбленіе даде, и опустошивъ градъ и всю страну ону мечемъ и огнемъ, во своя отъиде, и бысть страна та пуста до тысячи и ста лѣтъ. То второе отмщеніе Гергесейномъ! Но тысящи же и сту лѣтъхъ царь Сарацинскій, иже въ Дамаскѣ, во своей области вся Палестинскія страны имѣя, обновилъ быше градъ Гергесинскій, создавъ оной крѣпкими каменными стѣнами, и населивъ людьми страну ону: но не по многимъ лѣтъхъ Балдвинъ, славный воевода, отъ западныхъ странъ со многими западнаго Христіанства силами на палестинскія страны нашедъ и Сарацинскую силу побѣдивъ и прогнавъ, и Іерусалимъ вземъ, и царемъ Іерусалимскимъ сотворився; накі Гергесинскій градъ, Сарацинъ въ немъ вконецъ избивши, разорилъ до основанія, и всю страну ту вконецъ опустошилъ, яже и до нынѣ есть пуста, развѣ Турками нынѣ отчасти населися. То третіе отмщеніе странъ Гергесинской! Не будетъ ли еще четвертаго въ послѣдній день судный?

Слышите ли, колико и каковыхъ отищеніе бысть Гергесеяномъ за то, что изжили отъ себе Христа, мольбами умоливши его, дабы отшелъ отъ нихъ? а мы грѣшныи нудѣи и безчестно изгонящии отъ себе Христа, чesого надѣяться имамы, кінхъ отищеній? Сами судите.

Рѣхомъ изначала: гдѣ Богъ, тамо и все добро; гдѣ Бога нѣсть, тамо все зло; по чesому же имамы познати, живетъ ли въ насъ Богъ? Сказуютъ не-ложно святіи книги: гдѣ любовь, тамо Богъ; гдѣ правда, тамо Богъ; гдѣ милосердіе, тамо Богъ; гдѣ чистое, цѣломудренное, святое и трезвенное житіе, тамо Богъ; гдѣ страхъ Божій, тамо Богъ. И да вкратцѣ речется, гдѣ вѣра правая съ добрыми дѣлы купно обрѣтается, тамо Богъ всѣляется. Посмотримъ убо, не изгнахомъ ли отъ себе всего того, купно съ тѣмъ и Бога? Любве истинной, Христіанской въ насъ нѣсть, развѣ лицемерная любовь: другъ друга въ очи льстятъ, а въ сердцѣ злоба и коварство. Сбывается нынѣ на насъ оное древнее пророчество: *за умноженіе беззаконій, изсякнетъ любви многихъ* (а). Изсякла уже въ насъ истинная любовь: изгнахомъ отъ себе любовь, изгнахомъ убо отъ себе и Христа Бога. И правды нынѣ не спрашивай, самыи дѣлаются неправды и обиды, о нихъ же не лѣзя и глаголати. Изгнахомъ отъ себе правду, изгнахомъ убо и Бога.

Милосердія нынѣ не воспоминай; уже бо люди и забыли, что-то есть милосердіе. Въ господахъ ихъ всюду дѣлаются немилосердная безчеловѣчная озлобленія: изгнахомъ отъ себе милосердіе, убо изгнахомъ и Бога. О чистомъ цѣломудренномъ и

трезвенномъ житіи и не думай; мало не Содому и Гоморру уподобихомся, а пїянству нашему и конца нѣсть. Страха же Божїа гдѣ нынѣ въ насъ найдешь? Все то изгнахомъ отъ себе, убо изгнахомъ и Бога. О вѣрѣ, въ разногласіе приходящей, не смѣю что глаголати, развѣ вспомяну оное Евангельское у святаго Луки написанное слово: *Сынъ человѣческій пришедъ, обрѣщетъ ли вѣру на земли* (а)? А о дѣлѣхъ добрыхъ не опасаяся глаголю, яко добрая дѣла изгнахомъ отъ себе, купно съ ними изгнахомъ и Бога: безъ Бога убо суще, безъ его благодати и милосердія, безъ его покровенія и защищенія, чего надѣяться имамы? Сами угадайте.

Азъ же, въ примѣръ Гергесейновъ представивъ, конечно глаголю: о! коль велие есть зло, еже лишатися присутствія Божїа, еже не имѣти Бога предъ очами, еже изгнати отъ себе Бога злыми, безбожными и безчеловѣчными дѣлы! Крайнее то глупство, крайнее то безуміе, отъ негоже да избавитъ ны самъ Христосъ Господь нашъ. Аминь.

(а) Луки XVIII, ст. 8.

ПОУЧЕНИЕ II.

въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ.

(Можно читать оное и въ недѣлю 23 по Пятдесятницѣ.)

Моляху бѣсы Иисуса, глаголюще: аще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свиное. И рече имъ: идите.

Матѣ. VIII, ст 31 и 32.

О бѣсахъ и о свиніяхъ не токмо глаголати, но ниже помыслити хотѣхъ, слышателие мои возлюбленіи! О бѣсахъ глаголати страшно, о свиніяхъ стыдно. Страшно и воспоминаніе темнообразныхъ бѣсовъ, ихже видѣніе страшнѣйше есть паче всякіхъ муки. Стыдно при честныхъ людехъ о свиніяхъ бесѣду простирати, имиже яко скверными животными ветхій Завѣтъ попремногу гнушася. Но понеже нынѣшнее святое Евангеліе, на Божественной Литургіи чтенное, тую повѣсть о бѣсахъ и о свиніяхъ предложи: не лѣзя убо и намъ Евангелія святаго послушателемъ преминути таяже: побесѣдуемъ убо вкратцѣ, Господу поспѣшествующу.

Почто бѣсы просятъ внити во свиніи, и для чего Господь имъ по прошенію ихъ быти не возбраняетъ, паче же и повелѣваетъ? Въ бесѣдѣ сей ты самъ, Господи, дѣйствуй въ моихъ устахъ, въ слышателей же слухъ, да намъ грѣшнымъ, твоимъ дѣйствіемъ, польза, тебѣ же отъ насъ слава совершается.

Моляху бѣсы Иисуса, и проч.

Обое то дивно, и яко бѣсы просятъ отъ Христа Бога нашего повелѣніа внити во свиніи, и яко

Христось Господь имъ не возбраняеть, слышатели возлюбленни!

Дивно, яко бѣси, суще прегордыи, не просятъ внити въ великія пѣкія и славныя звѣри: во лвы, въ слоны, въ елени и въ прочіи, но въ безчестныи свиніи. Дивно и то, яко Господь не отрече имъ, но и попусти; а первѣе ни единого ихъ прошеніи послушати хотяше: *просиша, да каменіе хлѣбы будутъ*, да вержеть себе низу съ крила церковнаго (а), да попуститъ имъ расточати послѣдователей его, якоже то извѣсти самъ Господь: *Симоне, Симоне! се сатана проситъ васъ, дабы стѣялъ яко пшеницу* (б). Но никакже ихъ послуша Христось Господь, въ свиніи же внити безъ отреченія попускаеть, повелѣваетъ, рече имъ: *идите*. Но первѣе о первомъ да глаголемъ: просятъ бѣсы внити въ свиніи, любятъ бо себѣ подобныхъ; ибо всяка вещь подобныя ищетъ себѣ вещи. Нечисты суть бѣсы, якоже ко единому отъ нихъ Господь у святаго Евангелиста Марка глаголетъ: *изыди душе нечистый, отъ челоуѣка* (в). Нечистыи суть и свиніи; валяются въ блатъ, ихже и масть яко нечистыхъ ясти не повелѣвавшееся въ ветхомъ Заветѣ: и того ради бѣсы во свиніи, нечистыи въ нечистыхъ, скверныи въ скверныхъ внити просятъ, яко подобныи подобныхъ себѣ любятъ, глаголющу единому отъ толкователей: зри, рече, гдѣ сатана хочетъ жити? Въ нечистыхъ животныхъ и мерзскихъ: и онъ бо нечистоту любить.

Здѣ учителя святыи, толкующе Евангеліе, чрезъ свинію разумѣють быти челоуѣка, въ нечистотахъ

(а) Матѣ. IV, ст. 3 и 6. (б) Лукъ XXII, ст. 31. (в) Марка V, ст. 8.

грѣховныхъ, плотскихъ, якоже свинію въ блатѣ валяющагося. Слышымъ Златоустаго святаго глаголюща: коего зла не дѣлаетъ (плотское грѣховное сладострастіе)? Изъ человѣка свинію творить, и паче свиніи горша; свинія бо валяется въ блатѣ и питается гноемъ, блудникъ же мерзостнѣйшею питается пищею, скверныя помышляя смѣшенія и нечистая любодѣянія. До здѣ златоустъ. Грѣшникъ плотскій подобенъ свиніи, якоже бо та въ блатѣ, сице онъ въ нечистотѣ углубляется, еже на себѣ увѣда рекій: *углубохъ въ тмѣннѣи глубины* (а). Долу смотритъ свинія, ниже можетъ возвести главы своея горь: долу смотритъ и грѣшникъ, углубивъ очи свои въ сладострастіе, ниже хочетъ возвести внутреннихъ очесъ своихъ къ небеснымъ, якоже о двухъ старцахъ блудныхъ на цѣломудренную и красную Сусанну узвившихся, святой Даниилъ пишетъ: *развериста умъ свой, и уклонила оти свои, яко не възглядати на небо* (б). Стонетъ свинія ходя, стонетъ и грѣшникъ никаковыя утѣхи имѣя; но стонанія, окажанія житіе грѣшниково исполнено; ибо когда либо посмотритъ въ свою совѣсть, абіе возстонетъ, видя себе погибающа, и по вся дни во глубочайшую погибели пропасть злыя своимъ обычаемъ влекома.

Проситъ бѣсы внити въ свинія, грѣшниковъ собою образующія, изъявляюще желаніе свое, яко они любятъ жительствовати въ чловѣцѣхъ блудныхъ, свинское житіе имущихъ, яко въ зѣло подобныхъ себѣ лицахъ; ибо блудное имыи безъ воздержанія житіе, не точію свиніи, но и самому бѣсу есть подобенъ, глаголющу святому Златоусту:

(а) Псал. LXXIII, ст. 3. (б) Дан. XIII, ст. 9.

таковъй челоуѣкъ ничимже разнствуеъ отъ бѣснаго, (или отъ самаго бѣса): сице бо естъ безстуденъ, сице яростенъ, сице злобенъ, якоже бѣсъ. Сирадна естъ свинѣя, смраденъ и бѣсъ, смраденъ и блудникъ. О діаволъ глаголють искусніи, яко всюду, аможе аще идетъ, огонь геенскій въ себѣ носитъ, онъ отъ огня, огонь отъ него нигдѣже естъ разлученъ, всюду жгомъ естъ и мучимый казнію: сице блудникъ невоздержный всюду съ собою огонь похоти влечетъ, всюду грѣхомъ разжигается. Вѣчная казнь отъ Бога на бѣсы тма, смрадъ и огонь; таже казнь и на скверныя челоуѣки, тма въ тартарѣ кромѣшняя, смрадъ, черви неусынающіи, и огонь геенскій неугасимый. Казнилъ Богъ иногда Содомъ и окрестныя того грады за прескверная беззаконія; чимъ же казнилъ? Глаголетъ Писаніе: *одожди Господь на Содомъ* каменіе горящее. Иный переводъ чтегъ: *одожди Господь на Содомъ* (а) сѣру и огонь: и вѣдати естъ отъ толкованія, яко каменіе то одожденное на беззаконныя грады бѣше сѣра горящая. И что смрадне можетъ быти паче сѣры горящія? Чесо же ради тѣхъ грѣшниковъ казнилъ Господь сѣрою и огнемъ? Сказуеъ святыи Григорій, глаголя: что сѣрою, аще не смрадъ плоти блудныя образуется? Что огнемъ, аще не раждеженіе плотское изъявляется (и казнится)? Егда убо Содомлянъ и Гоморрянъ плотскія прескверныя грѣхи восхотѣ Господь казнити, въ самомъ качествѣ казни изъяви качество грѣховъ. До здѣ святыи Григорій. Каковы бяху грѣхи, таковыи и казни; убо явѣ естъ, яко нечистый тѣла своего сквернитель естъ въ семъ діаволу подобенъ, и любимый ему, якоже свинѣя волку.

Любятъ бѣсы жити въ свиноподобныхъ блудницѣхъ, тѣмъ бо суть бѣсовъ истыи дома; и якоже кто странствуя, дому своего достигнути, и въ немъ жити желаетъ: сице и бѣсы, отъ мѣста на мѣсто преходящии, желаютъ жити въ блудницѣхъ, яко въ домѣхъ своихъ истыхъ. Пишется въ повѣстехъ, въ Кароагенѣ иногда случися вещь сицевая: идола языческія богини Венеры на нѣкоемъ мѣстѣ стояще, бѣ же тотъ идолъ Венеры, жены блудныя, отъ Еллиновъ нечестивыхъ зѣло безстуднѣ, наго изображенъ, на соблазнъ мимо грядущимъ. Единую же нѣкое лице отъ дѣвствующихъ мимоидущи узрѣ безстудную того идола женскаго наготу, и оттуду пріять скверный помыслъ въ сердце свое, и начать услаждатися нечистыми мыслями, и разжидзатися похотию: и егда надолзѣ въ себѣ удержаваше то грѣховнаго помысла услажденіе, и желаше самого дѣла, абіе сотворися бѣсу жилище; вниде въ него духъ нечистый, и мучаше. Зри, како замышленная точію нечистота уже бываетъ вертепомъ разбойнику, — діаволу: то что речемъ о исполняемой дѣломъ нечистотѣ блуднѣй, како въ ней діаволъ, якоже въ своемъ си домѣ жительствоуетъ? Слышиши ли сіе, прескверный блудниче? не вѣси ли, яко бѣсъ въ тебѣ живетъ? не ощущаеши ли его въ тебѣ? и не смлени ли вѣры глаголемымъ? Преподобный Иларіонъ нѣкогда изгоняше отъ дѣвницы бѣса, егоже въ ню волхвованіемъ вслалъ бѣ юноша блудный, изгоня же того бѣса вопросы: пошто не вшелъ еси въ юношу онаго, иже тя здѣ послалъ есть? Отвѣща бѣсъ: имать оный юноша въ себѣ инаго подруга моего, любосластнаго, блуднаго бѣса. Внемлемъ, въ блудянкѣ блудный бѣсъ жительствоуетъ, и раждеженіемъ блуднымъ его

мучить. Се убо увѣдахомъ, почто бѣсы проесть внити во свиніи, грѣшниковъ образующіи, да изъ-
явятъ желаніе свое, яко любятъ они жити въ чело-
вѣцѣхъ блудныхъ, свиніямъ подобныхъ.

Еще же увѣдаимъ и другое: для чего Господь по прошенію ихъ быти не возбраняетъ, паче же и повелѣваетъ: *рече имъ, идите?* Того ради, да явитъ ово мучительское надъ блудными бѣсовъ господствованіе, глаголющу Августину: попускаетъ Христосъ бѣсомъ внити въ свиніи, да покажетъ то, яко діаволь господствуетъ надъ тѣми, иже свинское имуть житіе: сво же, да свою Господь покажетъ внезапную силу надъ блудники, мечь и судъ праведный, мщай вся начинанія блудническая, по писанному: *блудникомъ же и прелюбодѣльцѣмъ судитъ Богъ* (а).

Господствуетъ, паче же царствуетъ діаволь надъ блудными, яко надъ своими истыми людьми, надъ своими рабы; ибо, по Апостолу, *творній ерѣхъ, отъ діавола есть* (б): не Христу, но діаволу работаетъ таковой. Въмы, яко царствованіе иногда діаволь во идолопоклонницѣхъ, его то блху свойственніи раби; но и въ нечистотахъ тѣлесныхъ живущіи челоѣцы суть вторымъ идолопоклонницы, убо раби суть діаволу; а яко блудники суть вторіи идолопоклонницы, слышимъ святаго Апостола глаголющаго: *привидоша, рече, нѣцыи челоѣцы, Бога нашего благодать въ скверну прелагающіи, и единого Владыки Бога, и Господа нашего Иисуса Христа отметающіися* (в). Кто же суть Бога нашего благодать въ скверну прелагающіи? Воистинну не нѣтъ кто, точію

(а) Евреямъ XIII, ст. 4. (б) I Иоан. III, ст. 8. (в) Iудин. I, ст. 4.

Христіане, приємшии на крещеніи благодать Христіанства. Тыи, вдавшеся на блудное сквернодѣйство, Божію пріятую благодать въ скверну прелагають, и отметаються Христа, аще и не словомъ предъ мучители, обаче дѣломъ предъ господиномъ своимъ діаволомъ; а отметайся Христа дѣломъ блуднымъ, нѣсть ли сей идолопоклонникъ? Имать бо идола обыкновенную страсть свою, а въ ней якоже во идола живущаго имать господина своего бѣса, ему же представляетъ сердце свое скверное аки олтарь, помыслы скверныя раждающее, кладеть на томъ олтарь огонь вождельнїя грѣховнаго, приносить жертву самое дѣло блудное, имже весь оскверняется, и бываетъ бѣсу подобенъ и угоденъ: надъ таковыми крещенными идолопоклонниками господствуетъ діаволъ, яко надъ своими истыми рабами, а господствуетъ мучительно: *идтъ же бо аще иметь, разбиваетъ, и ввергаетъ во огонь и въ воду, да погубитъ его* (а): разбиваетъ, отъемля душевную силу къ покаянію, и весьма обнажал грѣшника отъ благодати Божїей, ввергаетъ во огонь раждеженїи плотскаго, неудержаннаго, и въ воду нечистаго сладострастія, и погубляетъ его, потопляя въ безднѣ адской, якоже свинію въ морѣ, мучить же и удручаетъ во вѣки. Такову мзду діаволъ воздаеть рабу своему, иже плотскими сквернодѣйствы вѣрно и прилѣжно работаетъ ему! Таковое мучительское бѣсовъ надъ грѣшникомъ господствованіе! Въ нынѣшнемъ Евангелїи Господь показуя, повелѣваетъ бѣсомъ идти въ свинїи, блудныхъ образующїи: *и абїе устремися стадо свиное по брегу въ море, и утопоша въ водахъ* (б).

Еще же и того ради повелѣваетъ Господь бѣсомъ вѣсти въ свиней и потопити, да свою скорую мѣсть и недремлящую на блудныя казнь явѣ покажетъ. Христу бо Господу, отъ Пречистыя и Пренепорочныя Дѣвы рожденному, и всякія чистоты Источнику сущу, мерзостенъ есть вселкъ блудникъ, и вооружается на него, якоже на врага своего; по-неже, по Апостолу, *мудрованіе плотское, вражда есть на Бога* (а), сіестъ, въ плотскихъ сквернодѣйствахъ весь умъ свой углубивый челоуѣкъ, и не ино что умомъ своимъ мудрствуѣ; сіестъ мечталѣй, желалѣй, точію плотскія грѣховныя сласти, той есть великій врагъ Богу. Вооружатися убо нанѣ Богу, яко на врага своего, требѣ, еже отмстити тому вражду онаго. Слышимъ въ писаніи премудраго Соломона, яко премудрость Божія хочетъ приуготовитися на брань: *приметъ, рече, всеоружіе ревность его, и вооруженну сотворитъ тварь на мщеніе врагомъ, и облеgetся въ броня правды, и обложитъ себѣ шлемъ суда нелицемѣрна, приметъ щитъ непобѣдимый преподобіе, поостритъ же напрасенъ гнѣвъ во оружіи, сіестъ, гнѣвъ свой нечаянно изостритъ яко мечь* (б). Здѣ первѣе удивимся, како премудрость Божія сущи, по Апостолу, мирна, кротка, исполнь милости, напрасно, сіестъ внезапно, нечаянно претворися въ ярость, хочетъ воздвигнути брань, остритъ мечь свой, гнѣвъ; таже разсмотримъ, на кого той мечь остритъ? съ кѣмъ брань имѣти хочетъ? Глаголетъ писаніе, яко хочетъ воздвигнути брань на безумныя, и собираетъ на ту брань себѣ силу великую отъ всего міра. Сподвигнетъ, рече, брань съ нимъ міръ на безумныя, то есть, по толкованію, вси четыре стихіи,

имиже міръ состоится, брань купио съ премудростію Божією воздвигнуть на безумныхъ. Кто же есть безумень тако, яко премудрость Божію на брань противу себе поощрлетъ и раздражаетъ? Воистинну не кто иной, токмо челоуѣкъ вдавыйся сквернымъ, блуднымъ дѣламъ, того бо безумнымъ Писаніе свѣтое нарицаеть, глаголя: прелюбодѣй за скудость ума погибель души своей содѣваетъ. На того-то, яко на врага своего, воплощеннал Божія премудрость Христосъ востаетъ на брань (а). Смотри, коль на велию ярость и месть воздвизаетъ Бога грѣхъ блудный.

Воистинну и вси грѣхи непріятны суть Богу, раздражаютъ его, и на гнѣвное отмщеніе подвижутъ, но не равно. Видить единою святой Богословъ Господа, между седьма свѣтильниками ходящаго, а изъ устъ его исходитъ мечъ обоюду остръ. Необычное мѣсто мечу быти во устнахъ; мечу обычно быти въ рукахъ челоуѣческихъ. Но и то у Господа нашего видѣти есть, глаголетъ бо: *Ангелу Пергамскія церкви напиши: сія глаголетъ имѣйй мечъ обоюду остръ изошренъ* (б), и уже мечъ той не во устнахъ, но въ рукахъ, по писанному на другомъ мѣстѣ: мечъ извлеченъ въ руцѣ ему. То уже у Господа нашего два меча, по глаголу Петрову: *се меча здѣ два* (в). Тако, воистинну мечъ во устнахъ, мечъ и въ руцѣ, а оба остры. На кого убо тыи мечи Господни? На согрѣшающіа, на меньшія грѣшники мечъ во устнахъ, еже не убить ихъ, но точію словомъ увѣщавати, наказати: мечъ въ руцѣ, на большія грѣшники, еже отмстити имъ. *Мечи, рече, обоюду остры въ рукахъ ихъ, сотворити*

(а) Сираха XXV, ст. 4. (б) Апок. II, ст. 12. (в) Луки XXII, ст. 38.

отпущеніе, и еже убити ихъ (а). Во утрѣ, рече, избисахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконіе (б). Но азъ грѣшный нарочно увѣдати хочу во откровеніи Богослововомъ: имѣяй мечъ во устнахъ на меньшія грѣшники, въ рукахъ же на большія. На которыя имянно той мечъ, обоюду остръ въ рукахъ держимый, уготованъ есть? Воистинну ли на когоже сиче, якоже на блудныя, еже явѣ есть отъ словесъ самаго Господа, глаголющаго къ Пергамскому Ангелу: *имамъ на тя мало, яко имаша тамо ученіе Валаамова, иже уташе Валака положити соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти идоложертвенная, и блудотворити* (в). Се явѣ есть, на кого Господь имать мечъ въ руцѣ своей обоюду остръ и изощренъ, на блудодѣющія: якоже бо тамо противу Валаама явился Ангелъ ослицѣ Валаамовой съ мечемъ обнаженнымъ, сиче здѣ велика совѣта Ангелъ, Христосъ Господь мечъ свой обнажаетъ противу скверныхъ блудниковъ.

Но речеть кто:какая обида Христу Богу отъ туду, яко кто оскверняетъ тѣло свое грѣхомъ блуднымъ? Воистинну велия обида; ибо во Христіанѣхъ всякаго чловѣка тѣло, нѣсть его тѣло, но Христово, по писанному: *вы есте тѣло Христово, и уды отъасти* (г). И паки: *нѣсте свои, куплени бо есте цѣною* (д), а цѣною крови Христовой; не тлѣннымъ бо златомъ и серебромъ искупистесь, но честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста Христа. Но, о Христіанине! глава, еуже плотская умствуеши, нѣсть твоя, но Христова, и не подобаетъ тебѣ Христовою главою

(а) Псал. СХLIX, ст. 6 и 7. (б) Псал. С, ст. 8. (в) Апок. II, ст. 14 (г) 1 Кор. XII, ст. 27. (д) Тамъ же VI, ст. 20.

умствовать скверная: нозѣ, имиже на беззаконіе течеши, не суть твои, но Христовы, и не подобаетъ тебѣ Христовыми ногами тещи на беззаконіе: руцѣ, имиже скверная дѣеши, не суть твои, но Христовы: и не подобаетъ тебѣ руками Христовыми дѣяти скверная. Все тѣло твоё, еже блуднымъ грѣхомъ окаляеши, посмраждаеши, нѣсть твоё тѣло, но Христово, (вы есте тѣло Христова): и не подобаетъ тебѣ тѣло Христово окаляти и оскверняти плотскими сладострастными дѣлы, кромѣ законнаго супружества; домъ бо еси Христовъ, по Апостолу: *храмъ Божій Святъ, иже есте вы* (а). И аще бы кто господаря своего отъ истаго его дому восхотѣлъ изгнати, не содѣлалъ ли бы ему великія обиды? Ей, содѣлалъ бы, и изгонимый господарь отъ дому своего похитилъ бы мечъ или что либо, и возставилъ бы брань на изгоняющаго: сиче Христосъ Господь нами самѣми отъ насъ самѣхъ скверными плотскими дѣлы, отъ истаго дому его, кровію его искупленнаго, изгонимый, обидимый есть, и пріемлетъ мечъ въ руцѣ свои, во еже отмстити намъ обиду свою. Вѣдаимъ убо, чесо ради Господь попусти бѣсомъ внити въ свинія, да покажетъ грозное свое на грѣшники отмщеніе, якоже бо мечу остроу жестокимъ бѣсомъ предаетъ грѣшниковъ на лютое вѣчное мученіе. Намъ же грѣшнымъ да дастъ Господь покаяніе, обращеніе, и отвратить весь праведный гнѣвъ свой, движимый на ны, своего ради человеколюбія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

Въ недѣлю шестую по Святомъ Дусѣ.

Въ тойже день празднество срѣтенія иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.

Вшедъ Иисусъ въ корабль, преїде, и приїде во свой градъ.

Матѣ. IX, ст. 1.

Вниде Иисусъ въ весь нлькую.

Луки X, ст. 38.

Въ нынѣшнюю недѣлю и въ нынѣшнее пречистой Дѣвы Богородицы празднество слышахомъ двѣ Евангелія исторіи, на Божественной Литургіи чтенныя, а во обоихъ нѣчто недовѣдомое слышахомъ, слушателие возлюбленніи!

Недѣльнаго Евангелія, еже отъ Матѣеа, начало сицевое: *вшедъ Иисусъ въ корабль, преїде и приїде во свой градъ*; праздничнаго Евангелія, еже отъ Луки, начало сицевое: *вниде Иисусъ въ весь нлькую*. Градъ и весь обое то безъимянно, неведомо, который имянно градъ Господа нашего Иисуса Христа, въ онѣже приїде, и которая имянно весь та, въ нюже вниде? Святыхъ Евангелистовъ Матѣея и Луку, хождѣніе и чудеса Христова писавшихъ, допрашивати не лѣзя, для чего не вспомянули по имени града и веси, не лѣзя ихъ прогнѣвать; понеже они наши ко Богу ходатаи, а ктому надобно ихъ почитать и за сіе; понеже святой Матѣей первый онъ написалъ въ Евангеліи преблагословенное имя Пресвятыя Дѣвы Маріи, изъ неяже родился

Иисусъ, глаголемый Христосъ (а); а святыи Лука первый онъ написалъ пречестную и Чудотворную икону пречистой Дѣвы Богородицы, нарицаемую нынѣ Владимірскою, елже срътеніе днесъ празднуемъ. За что обоимъ тѣмъ святымъ Евангелистамъ челомъ благодарствуемъ; града же и веси нынѣ въ Евангеліи воспоминаемыхъ, а по имени не-написанныхъ, позвольте, любовь ваша, мнѣ о нихъ проповѣдати, какъ той градъ, въ онъже Иисусъ прииде, и какъ тую весь, въ нюже Иисусъ вниде, зовутъ имянно, и кто въ нихъ жительствуетъ, и тайны ихъ нѣкія испытати, и сказати любви вашей, Господу споспѣшествующу, чести ради нынѣшняго празднества, пользы же ради нашей. Въ началѣ глаголемъ о градъ:

Вшедъ Иисусъ въ корабль, преиде, и прииде во свой градъ.

Лучше дома, неже въ гостяхъ. Былъ Господь нашъ въ гостяхъ, въ странѣ Гергесинской, якоже мимошедшей недѣли въ Евангеліи слышахомъ: былъ тамо съ гостинцемъ, съ цѣлебною благодатию; двухъ бѣсныхъ исцѣлилъ, и еще тамо много хотѣлъ добра дѣлати; но жители тамошнии, не страннолюбивыи, Господа нашего не пріяли, не были ему ради. *Видѣвши его, молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ* (б). *Вшедъ убо въ корабль, преиде, и прииде во свой градъ.* Лучше дома.

Который же той градъ, иже свой бѣ Господу? Мнѣлъ бы кто, яко градъ его бѣ Іерусалимъ, въ немже и Праотецъ его Давидъ престолъ царскій имѣ, въ немже и церковь Святая Святыхъ для него нарочно сдѣлана. *Соломонъ созда ему храмъ* (в).

(а) Матѣ. I, ст. 16. (б) Матѣ. VIII, ст. 34. (в) Дѣян. VII, ст. 47.

О коего града жителейъ какое Христось Господь имѣ попеченіе, отъ словесъ его явѣ есть во Евангеліи.

Іерусалиме, Іерусалиме, колькраты восхотѣхъ собрати града твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ криль (а)! Мнѣль бы кто Іерусалима быти градъ Христовъ, но онъ того града не своить, паче же и отчуждается его; глаголетъ бо ко Іерусалимлянѣмъ: се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Не имате мене видѣти отсель (б).

Мнѣль бы кто, яко Назаретъ градъ ему свой, въ немже зачатъ во утробѣ Пречистыя Дѣвы, или Виѣлеемъ, въ немже родися; были то нѣкогда его градове, но уже давно отсталъ отъ нихъ: изъ Виѣлеема Продъ—дѣтоу бійца выгналъ, а изъ Назарета праведный Іосифъ—мнимый отецъ вывелъ, якоже абіе речется.

Кій убо градъ ему свой? Толковникъ Евангельскій, Теофилакъ святой, градъ Христовъ быти сказуетъ Капернаумъ, иже быше стольный въ земли Галилейской, сие онъ глаголетъ: въ Виѣлеемъ родися, въ Назаретъ воспитася. Капернаумъ же имаше его присно въ себѣ пребывающа. Азъ же удивляюся, для чего Христось Господь нашъ не позволилъ жити во Іерусалимѣ, идѣже Праотцы его жили и царствовали, идѣже вси людіе благочестивіи, единого Бога знающіи, идѣже жертвы и приношенія Богу творяхуся? Но въ Капернаумѣ, градъ языческомъ, жити позволилъ, идѣже мало быше Іудей, мало людей благочестивыхъ, больше поганъ, идолопоклонниковъ, людей языческихъ. *Галилея языкъ (в).*

(а) Лукъ XIII, ст. 34. (б) Мат. XXIII, ст. 38 и 39 (в. Мат. IV, ст. 15).

По историческому сказанію ясная вина той вещи, для чего Капернаумъ градъ свой Христу нарица-
 шеся? Для того, егда святой Іосифъ съ Пречистою
 Богоматерію, и съ младенцемъ Христомъ отъ Егип-
 та возвратися, вселися первѣе въ Назаретъ: Наза-
 ретъ же баше въ странѣ Галилейской, не зѣло да-
 лече отъ стольнаго града Капернаума. А понеже
 Назаретъ малъ градецъ баше, и не поживенъ Іосифу
 древодѣльнаго художества сушу, и отъ труда рукъ
 своихъ питающуся, аки бо въ деревнѣ, въ Назаре-
 тѣ нѣчего плотничать баше: того ради преселися
 изъ Назарета въ Капернаумъ, во градъ бо вели-
 цѣмъ большая бываетъ въ плотникахъ нужда, идѣ-
 же и пожары случаютел: и купивъ себѣ въ Капер-
 наумѣ домъ малъ, питашеся отъ древодѣльства, и
 пречистую Дѣву съ Божественнымъ отрокомъ Хри-
 стомъ питаше.

По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ, умершу Іосифу въ
 Капернаумѣ, оста въ ономъ дому пречистая Дѣва
 съ Сыномъ своимъ Господемъ нашимъ, и живяше
 тамо до тридесатолѣтняго возраста Христова и
 вѣщше, (аще и Назаретъ, отечество свое иногда
 посѣщаше, ходя къ сродникомъ своимъ), испол-
 нившуся же тридесатолѣтнему Христову возрасту,
 и восхотѣвшу ему явити себе мірови, исхождаше
 изъ Капернаума во окрестныя грады, и веси и стра-
 ны, благовѣствуя, и чудодѣйствуя, и исцѣляя бо-
 лѣзни въ человѣцѣхъ, и бываше во Іерусалимѣ, и
 въ прочихъ окрестныхъ градѣхъ Израилевыхъ; обаче
 паки въ Капернаумъ возвращашеся, во свой домъ,
 къ пречистой Матери своей, и болѣе въ Каперна-
 умѣ пребываше, неже во градѣхъ инѣхъ: того ради
 Капернаумъ свой градъ глаголется быти Христу,

якоже во Евангеліи слышахомъ: *вшедъ убо Іисусъ въ корабль преиде, и прииде во свой градъ, сіесть въ Капернаумъ*. То исторически; духовнѣ же разсуждающе узримъ дивное смотреніе и таинство Господа нашего, для чего изволился ему жителемъ Капернаумскимъ быти, и градъ той своимъ градомъ нарицати. Капернаумъ, сіе слово толкуется, село покаянія, или село утѣшенія, и покаяніе и утѣшеніе Капернаумъ во имени своемъ имать; идѣже бо есть покаяніе, тамо живетъ и утѣшеніе, а утѣшеніе духовное. Ибо и Ангели безплотніи духи радуются о покаяніи грѣшника, *радость велія бываетъ на небеси Ангеломъ о единомъ грѣшницѣ кающемся* (а).

Здѣ смотримъ, почто Господь нашъ изволилъ до тридесатолѣтняго возраста пребывать въ Капернаумъ, а не во Іерусалимѣ, и Капернаумъ, а не Іерусалимъ своимъ градомъ нареци? Того ради, яко во Іерусалимѣ вси бяху праведники лицемѣрніи и горделиви, иже сами себе мнѣли быти святыхъ и праведныхъ, Архіереи, Анна и Каіафа, святы; книжницы и фарисеи праведни, оправдающе себе предъ человеки. Не говори имъ ни слова, абіе отвѣщаютъ ти: *во грѣсѣхъ ты родился еси весь, и ты ли ны утѣшиши* (б)? И Пилата не зови неправеднымъ, руки умываетъ, *чистъ есмь отъ крове Праведнаго*, глаголетъ (в). А въ Капернаумъ кто? Всѣ жили грѣшники, язычники, неправедники, мытари, въ нихже и Матѣей бѣше, въ Капернаумъ на мытницѣ сѣдѣше. Господь же нашъ всевидящими своими очами посмотрѣлъ на Іерусалимъ, и увидѣвъ тѣхъ лицемѣрныхъ мнимыхъ святцовъ и праведни-

(а) Лукіи XI, ст. 10. (б) Іоан IX, ст. 34. (в) Матѣ. XXVII, ст. 24.

ковъ, рече въ себѣ: не иду я жити къ нимъ; пусто-
 святы бо то, гробы то повапленны, внутрь *полны*
костей смердящихъ (а), извнѣ святи, а внутрь без-
 законны, а ктому и горделивы, мерзостенъ же есть
предъ Богомъ всякъ высокосердый (б). Не стану
 съ ними жити, иду я въ Капернаумъ, между грѣш-
 ники начну тамъ жити, ожидая обращенія ихъ. *Не*
придохъ бо призвати праведныхъ, но грѣшныхъ
на покаяніе (в). Капернаумъ, село покаянія,
 Христовъ градъ, покаяніе: *и прииде во свой градъ*.
 Не суди убо ты, святой Іерусалиме, грѣшнаго Ка-
 пернаума: не суди, глаголю, пустосвятче, челоуѣка,
 егже видими согрѣшающа: въ Капернаумъ Хри-
 стось, во Іерусалимѣ Пилатъ: скорѣе съ грѣшникъ-
 комъ будетъ Богъ, яко праведныхъ любий, и грѣш-
 ныхъ милуай, ждый грѣшника обращенія; скорѣе
 съ грѣшникомъ милость Божія, неже съ пустосвя-
 томъ, горделивымъ и высокоумнымъ. Добръ глаго-
 леть святой Іоаннъ Лѣствичникъ: лучше есть предъ
 Богомъ грѣшникъ смиренный, паче добротворяща
 и гордящася. Богъ съ грѣшникомъ, ждый спасти
 его: Пилатъ адскій съ мнящимся быти праведни-
 комъ ждетъ погубити Его.

Въ Капернаумѣ, стольномъ градѣ Галилей-
 скомъ, изволилъ Господь жити. да сбудется про-
 рочество Исаіино: *Галилея языкъ, людіе сѣдѣщи*
во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій (г), еже бѣ про-
 образованіемъ имѣвшія быти отъ языка церкви,
 Израиля отвержеть, а языки призоветъ. Призову,
 рече, моя языки, и тѣи мя прославятъ.

Въ томъ бо самомъ бѣше прознаменованіе
 глаголемыя вещи, яко Господь нашъ пришедый
 (а) Матѳ. XXIII, ст. 27. (б) Притч. XVI, ст. 5. (в) Марк. II,
 ст. 17. (г) Исаіа IX, ст. 1 и 2.

Израиля спасти, не вселися во Иерусалимъ столь-
номъ Израильскаго царства градъ, но въ Каперна-
умъ, градъ языческомъ; уже аки начиная себѣ
строити отъ языкъ церковь, и о томъ-то прорече
Исаія: *Галилея языкъ, людіе сѣдѣщи во тьмѣ,
видѣша свѣтъ велій*. Во тьмѣ быше Галилея, въ
заблужденіи языческомъ, въ невѣдѣніи истиннаго
Бога; а егда сподобися имѣти въ себѣ жителъству-
юща свѣта нашего Христа Бога и пречистую Ма-
терь его, и видѣ чудеса его паче солнца свѣтаѣша
славою, тогда Галилея свѣтъ видѣ велій.

Мы же разсуждаемъ: грѣшный человѣкъ, до-
нелѣже пребываетъ во грѣсѣхъ безъ покаянія, во
тьмѣ есть, свѣта благодати Божія нѣсть въ немъ;
а яко, пришедъ въ чувство, начнетъ каитися, абіе
свѣтъ благодати Божія возсіяваетъ въ сердцѣ его.
*И идѣже умножился грѣхъ, тамо прензобилуетъ
благодать* (а), и зрѣтъ свѣтъ велій. Во тьмѣ быше
разбойникъ, а покаяніемъ рая свѣтъ узрѣ, разбой-
ничю покаяніе рай отверзе. Во тьмѣ быше гони-
тель Савль, нареченный потомъ Павель, а пока-
явся, свѣтлостей небесныхъ сподобися, *до третія-
го неба* восхищенъ бывъ (б). Во тьмѣ быше блуд-
ный сынъ, а покаяніемъ первую отъ отца одежду
и наслѣдіе получи. Во тьмѣ быше блудница, а по-
каяніемъ отъ грѣховъ очистися: *отпускаются
грѣси ея мнози* (в). Людѣ сѣдѣщи во тьмѣ
быху, а покаяніемъ увидѣша свѣтъ велій.

Но наки къ толкованію Капернаумову смот-
римъ: Капернаумъ село покаянія, дивно се! Ка-
пернаумъ градъ въ толкованіи своемъ нарицается

(а) Римл. V, ст. 20. (б) 2 Кор. XIX, ст. 2. (в) Луки VII,
ст. 47.

селомъ покаянія, для чего такъ? Не вѣмъ, какъ кто разумѣть: азъ же мно сего ради, яко больше было въ немъ грѣшавшихъ, неже кающихся. Посмотрѣвъ на него, было что нареши градомъ, многонароденъ бо бѣше: а егда бы всѣхъ грѣшавшихъ отъ него извелъ, а оставилъ бы токмо кающихся, абіе градъ селомъ бы сотворился; ибо не много бы такихъ нашель, чтобъ покаяніе приносили Богу. Капернаумъ градъ и село; во грѣсѣхъ градъ многонароденъ, въ покаяніи же село малолюдное: *мало избранныхъ* (а); но не судимъ Капернаума, и мы не лучшіи. Великъ есть и сей царствующій градъ, и людей въ немъ безъ числа: а еще бы искать въ немъ людей уже покаявшихся отъ грѣховъ своихъ, и въ покаяніи угождающихъ Богу, не мно, чтобы таковыхъ сыскалъ много, развѣ малое нѣкое бы число, изъ нихже бы едва могла нѣкая малая деревенька быти. Великъ бѣ и Греческій Царьградъ, а не всегда въ немъ бывало много людей добрыхъ: по изгнаніи бо святаго Іоанна Златоустаго нѣкому епископу, именемъ Сисинію, бысть видѣніе сицевое: зришеся быти въ церкви святаго первомученика Стефана: и видѣ нѣкогого мужа честна, лицомъ ангеловидна (б), свѣтомъ небеснымъ осіяваема, стояща предъ Божественнымъ олтаремъ, и аки бы удивляющася и тужаща, и слыша того глаголюща сие: весь градъ нарочно обыдохъ, ища добродѣтельныхъ людей, и посредѣ толикаго множества чловѣковъ ни единого возмогохъ обрѣсти добра мужа, кромѣ блаженнаго Евтропія. Бѣ же той Евтропій чтецъ святаго Іоанна Златоустаго, неповинно отъ ненавистниковъ Іоанновыхъ въ темницѣ держимый и мучимый. Се въ толикомъ и толь многонарод-

помъ градъ едва единъ добръ человекъ обрѣтется! И Ниневія древній градъ великій бѣ: а въ немъ токмо единъ домъ святаго Товіи, въ плѣненіи тамо жившаго, праведень быше предъ Богомъ. И Содомъ, сказуютъ, яко не малъ бѣ градъ, а въ немъ токмо единъ мужъ, Лотъ праведень обрѣтеся. Всюду болѣе злыхъ, неже добрыхъ, болѣе грѣшныхъ, неже праведныхъ. Капернаумъ градъ во грѣсѣхъ, село въ покаяніи: не за то ли и разгнѣвался Господь нашъ на Капернаумъ, егда началъ ему поносить: *и ты Капернауме, до небесъ вознесыйся, даже до ада низведешися* (а). Но како Капернаумъ до небесъ былъ вознесенъ? Еда ли на толь превысокой горѣ стояше, яже бы небеси досязала? Никакоже: аще и на горѣ бѣ, но не на превысокой, мѣрной, стоящъ при морѣ Галилейскомъ, при самомъ устіи, идѣже Иорданъ рѣка въ море входитъ. Чимъ же Капернаумъ до небесъ вознесся, речеть кто? Гордынею, напыщеніемъ. Можаше то тамо быти, яко въ градъ великомъ, славномъ, всей Галилеи стольномъ, умѣютъ великихъ градовъ жители о себѣ хвастати. И Навелъ святой нѣкогда времени о себѣ похвасталъ: *Римлянинъ есмь: мѣтъ ли вамъ есть человекъ бити Римлянина* суца (б)? А Теофилактъ святой сказуетъ, яко *до небесъ* вознесся Капернаумъ тѣмъ самымъ, понеже градъ быше Иисусовъ, отечество Иисусово, и прославлявшееся чудеса Иисусовыми, въ немъ дѣемыми. Еще же и сего ради Капернаумъ до небесе вознесся, яко и небу той градъ быше знатенъ и Ангеламъ: знатенъ небу, призираше бо выну съ небеси Богъ Отецъ на Сына своего, въ Капернаумъ живущаго, и Бога Духа нанъ низпосылалше, якоже и на крещагося въ рѣцѣ

(а) Мат. XI, ст. 23. (б) Дѣян. XXII, ст. 25 и 26.

Иорданъ, таможе въ Галилеи сущей, низпосла; купно же призираше и на Прелюбезную Дщерь свою Пречистую Дѣву Марію, юже въ Матерь Сынови своему предъизбра. Знатенъ бѣ Капернаумъ Ангеломъ: понеже живушу въ немъ Господу, небо надъ нимъ бѣше отверзасмо, и Ангелы нанѣ сходили и восходили, якоже во Евангеліи пишется: *небо отверсто и Ангели Божіи восходящїи и низходящїи надъ Сына чловѣческаго* (а). Поистиннѣ въ то время высокъ бѣше Капернаумъ, до небесъ вознесыйся самою честію и славою живущаго въ немъ Господа.

Но, о нещастія! о лютыя премѣны! до ада осудися Капернаумъ. За что? За то, яко не вѣрова въ оны, видѣвши толикая чудеса его. *До ада снидеши, Капернауме: зане аще бы въ Содомѣхъ были быша силы бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне* (б); во вретнищи и въ пелель сѣдѣюще, покаялися быша, ты же не покаялся еси, убо до ада низведешися.

Мы же внемлемъ, за непокаяніе Капернаумъ погибѣ, аще и имѣюще во имени своемъ покаяніе. Капернаумъ село покаенїя, но не въ дѣлѣ; въ дѣлѣ грѣхи и беззаконїя. Что же мы о себѣ помыслимъ? не вознесохомся ли до небесъ честію Христіанства, не имамы ли у насъ обиталища Господня? Въ Капернаумъ единъ токмо бѣше домъ Христовъ, и той малъ и нищъ; а у насъ нѣсть ли толико преизрядныхъ и преукращенныхъ домовъ Господнихъ, церквей святыхъ, и не мнимъ ли у насъ обитающа Господа и пречистую его Матерь? А аще въ насъ покаенїя не будетъ, то яко Капернаумъ

(а) Іоан. I, ст. 51. (б) Матѣ. XI, ст. 23.

до ада низведемся; подобни бо есмы Капернауму. Икоже въ Капернаумѣ имя токмо бѣше покаянія, а дѣло беззаконія: сице въ насъ едва имя обрѣтается покаянія, а истиннаго покаянія не спрашивай, беззаконныхъ же дѣлъ не изочтешь: *умножишася наже гисла песка морскаго* (а), паче власть главы. Чесого убо надѣялися имамы? развѣ тогожде осужденія, еже постиже Капернаума: до ада низведеннымъ быти, отъ чего сохрани насъ, Боже! Но оставимъ то, пора уже посмотрѣти, что Господь нашъ въ Капернаумѣ дѣлаеть.

Пришедшу же Господу нашему во градъ свой Капернаумъ, *принесоша къ нему разслабленнаго на одрѣ лежаща*; и исцѣлили его (б). Азъ же смотрю, на коемъ мѣстѣ то чудо бысть? Сказуетъ Марко святыи, яко въ дому: *слышано бысть, яко въ дому есть* (в); то есть, во истомъ Христовомъ дому, егоже бѣше купилъ Іосифъ святыи, и живаше въ немъ пречистая Дѣва. Въ томъ дому сѣдѣшу Іисусови, *принесоша къ нему разслабленнаго на одрѣ лежаща* (г). Емуже первѣе грѣхи отпустилъ, таже хульная злыхъ челоѣковъ помышленія обличилъ и посрамилъ, потомъ разслабленному востати и ходити повелѣ: все же то бысть въ дому Христовомъ, при пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, или паче реку, все то бысть ходатайствомъ и моленіемъ пречистыя Дѣвы Богородицы. Ея ради разслабленному грѣхи отпущены; ея ради здравіе больному подано: *видѣвше же народи, гудишася, и прославиша Бога* (д). Аще быхъ въ то время жилъ, реклъ быхъ: счастливы вы, Капернаумляне, яко имате въ себѣ домъ Христовъ, и живущую

(а) Исая. СXXXVIII, ст. 18. (б) Матѣ. IX, ст. 2. (в) Марка II, ст. 1. (г) Матѣ. IX, ст. 9. (д) Тамъ же ст. 8.

въ немъ пречистую Дѣву Богородицу : счастливъ еси и ты, разслабленне, яко въ той домъ принесенъ еси, въ немже пречистая Богоматерь обитаетъ: аще бо и не восхотѣлъ бы тя исцѣлити Христосъ, то она яко Мати милосердая умолила его, цѣльбу тебѣ отъ него исходатайствуетъ. Разслабленны есмы душами нашими, о людие ! Притекаимъ убо въ домъ Христовъ и Богородиченъ, не во оной, иже въ Капернаумѣ, но въ сей святой храмъ, и въ прочіи; ко Христу Богу и Богородицѣ притечемъ грѣшнии, и смиренно припадемъ съ покаяніемъ. Но уже изъ града Капернаума пора пойти въ весь, въ нюже Господь нашъ вниде.

Вниде Исусъ въ весь нѣкую.

Весь та нѣкаль, по всѣхъ праздники Богородичны во Евангеліи воспоминаемая, по сказанію толкователей Евангельскихъ, бѣше Виѳанія, въ нейже живѣше Лазарь, другъ Христовъ, и сестры Лазаревы, Марѳа и Марія. Толкуется же имя Виѳаніи, домъ послушанія и домъ благодати Господней: и справедливо, ибо слушаше тамо Марія ученія Христова. *Марія же сѣдѣши при ногѣ Исусову, слышаше слово его* (а); и благодать Господня немалая тамо совершашеся; а имѣнно та, яко Лазарь четверодневный воскрешенъ бысть отъ мертвыхъ. И смотримъ согласную силу Господню, бывшую въ Капернаумѣ и Виѳаніи: въ Капернаумѣ разслабленнаго, носима четырьми, Господь исцѣлилъ; а въ Виѳаніи Лазаря, четверодневна въ гробѣ бывша, воскресилъ. Въ Капернаумѣ хульниковъ своихъ обличилъ: *нѣцыи отъ книжниковъ рѣша: сей хулитъ, и видѣвъ Исусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите*

лукавая въ сердцахъ своихъ (а)? А въ Вифаніи сумнѣвающихся о чудеси, самымъ чудеснымъ дѣломъ постыдилъ; бяху бо тамо глаголющии: не можаше ли сей, отверзый очи слѣпому, сотеорити (б), дабы и Лазарь не умеръ? Въ Капернаумъ грѣхи недужному отпустилъ: дерзай, чадо, отпущаются грѣси твои; востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой (в): въ Вифаніи же Лазаря изъ гроба изшедша, обязана по руку и по ногу укроемъ, повелѣ разрѣшити, да ходитъ: еже образомъ быше рѣшенія грѣховъ человѣческихъ. О чесомъ всемъ прославивъ всесильнаго Бога обращаюся къ толкованію Вифаніи. Вифанія, якоже рѣхомъ, сказуется домъ послушанія, и домъ благодати Господней: и егда разсуждаю то, почто оное о Вифаніи веси, и о сестрахъ Лазаревыхъ Евангеліе во вся праздники Богородичны чтется, разумью, яко того ради, понеже Пречистая Дѣва имѣ добродѣтель послушанія, и благодати Господни быше преисполненна, и угости и учреди въ себѣ Христа паче, неже сестры Лазаревы: имѣ послушаніе; егда бо воззва ю Богъ Отецъ тайными къ сердцу въщаніи, и Духа святаго словесы глаголя: слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего (г): а Она Праотца своего Давида отвѣщаваше словесы: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое (д). Егда Архангелъ Гавріиль благовѣстилъ ей зачатіе Сына Божія, отвѣща съ смиреніемъ: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему (е). А коликія благодати Божія исполненна быше, кто изрещи можетъ? Болѣе она

(а) Матѳ. IX, ст. 3 и 4. (б) Іоанна VI, ст. 37. (в) Матѳ. IX, ст. 3 и 6. (г) Псал. XLIV, ст. 11. (д) Псал. LVI, ст. 3. (е) Лукъ I, ст. 38.

имѣяше въ себѣ благодати, неже вси Пророки, вси Апостоли, вси Святители, неже вси Мученики, неже вси святіи, не токмо же вси святіи, но болѣе неже и вси Ангели и Архангели, Херувими и Серафими. Чесо ради моремъ благодатей нарицаеть ю. Германъ святыи, Патріархъ Цареградскій: якоже бо океана моря глубину кто измѣритъ? сиче благодатей Божіихъ въ Пречистой Богоматерѣ кто изрещи можетъ? Добрѣ къ ней въщаеть и церковь: радуйся, глубоко неудобозримая и Ангельскими очима! Есть убо она мысленная Виѣанія, домъ послушанія, и домъ благодати Господней. Въ Виѣаніи принять и угощенъ былъ Христосъ сестрами Лазаревыми: но кто пріяти тако и угостити его возможе, яко Пречистая Дѣва, носивши Христа въ пречистой своей Дѣвической утробѣ девять мѣсяцей, и рождши того, на рукахъ матернихъ во все младенчество оваго носаше, и отъ Дѣвическихъ сосецъ своихъ пречистымъ млекоу питаше и учреждаше? Виѣанская Марія, *сѣдши при ногѣ Иисусову, слышаше слово его* (а), то можаше быти единою, или дважды, или трижды: а Преподобная Дѣва Марія выну, до тридцатолѣтняго возраста его и болѣе, выну несытою любовію и сладостію сердечною слушаше Сына своего пресладкихъ словесъ, и слагаше та въ своею сердце, якоже о ней Евангеліе глаголетъ: *Марія же соблюдаше ася глаголы сія, слагающи н въ сердце своемъ* (б). И кому толь много открываше Господь тайнъ своихъ Божественныхъ, ни Ангеломъ недовѣдомыхъ, яко пречистый своей Матерѣ, ейже самъ весь вдадеся, сый сокровище премудрости и разума Божія? Въ Виѣаніи воскресилъ Господь Лазаря

четверодневнаго отъ мертвыхъ; въ пречистѣй же Дѣвѣ воскреси весь родъ человѣческій отъ смерти грѣховныя: тою бо отъ смерти вѣчныя избавихомся, и тою жизнь вѣчную получить чаемъ. Воистинну убо празднество Богородично тѣмъ, еже о веси Виѳанстѣй, и о сестрахъ Лазаревыхъ, Евангеліемъ отъ церкви почтеса.

Тако о градъ Іисусовъ, въ онѣже пріиде, и о веси нѣкоей, въ нюже вниде, испытавше, и о именахъ ихъ, и о жителяхъ увѣдавше, и таинства въ толкованіи именъ ихъ отъ части уразумѣвше, молимъ Господа нашего, да и къ намъ, яко къ своему истому граду, и къ своей истой веси купно съ пречистою своею Матерію пріидеть, и да обитаетъ въ насъ неисходно, и да цѣлитъ душевную нашу разслабу, и грѣхи да оставляетъ намъ молитвами пречистыя Матере своя: мы же стяжимъ истинное покаяніе, да не Капернаумски, именемъ токмо, но и самымъ дѣломъ кающіися будемъ, пріемиимъ Христа яко Виѳанія, и учредимъ того въ насъ любовію и слушаніемъ слова Божія; возымѣимъ же къ нему во всемъ о насъ ходатаицу пренепорочную Матерь его, пречистую Дѣву, усердно къ ней прибѣгающе, и тоя заступленію вручающеса нынѣ и всегда, во вся дни живота нашего. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ I

въ недѣлю осьмую по Святомъ Дусѣ.

Въ недѣлю сію чтется Евангеліе о пяти хлѣбахъ, имиже Господь нашъ *пять тысящъ народа* насытилъ есть (а), слышателие возлюбленніи! Тыи пять хлѣбы, въ самомъ веществѣ тогда бывшія, и чудеснѣ силою и дѣйствиємъ благословенія Божіа умножившіяся, бяху образомъ духовной, душепитательной пищи, всѣхъ произволяющихъ преизобильно насыщающей, юже духовныи хлѣбодомители на многія части раздѣляюще пятьми духовными хлѣбами различныя называютъ вещи: иныи сказуютъ, пять большихъ язвъ Христовыхъ, на крестѣ подъятыхъ, ихъ же памятованіе коль насыщаетъ душу, вѣдятъ тыи, иже имуть выну предъ очима Христа распята; а иныи пятьма хлѣбами пять чувствъ нарицаютъ, ихже опасное отъ зла храненіе, къ доброму же преклоненіе не уморитъ голодомъ души, добра алчущей; иныи же чрезъ пять хлѣбовъ толкуютъ пять словесъ Апостольскихъ, яже Павелъ святой умомъ глаголати хочетъ, и глаголють: первый хлѣбъ есть, добръ вѣровати, второй, добръ дѣлати, третій, уклонятися отъ зла, четвертый, боятися огня, неплоднымъ дресамъ уготованнаго, пятый, по добрыхъ дѣлѣхъ вѣчнаго чаатіи воздаяніа въ царствіи небесномъ.

Обѣда душевнаго Творецъ изочте пять хлѣбовъ сице: 1 хлѣбъ есть трудъ о пищи тѣлесной,

2 покаяніе, 3 Божественныя тайны Тѣла и Крове Христовой, 4 хлѣбъ слово Божіе, 5 вѣчное на небеси насыщеніе.

Се уже множество хлѣбовъ изобрѣтется, и еще множае кто неумѣный изобрѣсти ихъ можетъ: обаче мы, да не како многихъ и различныхъ хлѣбовъ вкушеніемъ утолимъ вкусъ, обычно бо между многими снѣдьми, по яствѣ сладкой другая еще и добрая, покажется не вкусна быти. Того ради единъ нѣкоторый нынѣшнему времени прислушающій изберемъ себѣ въ душевное насыщеніе хлѣбъ, прочія же на иное предъидущее время отложимъ, да и послѣдѣ имамы чимъ питатися, по единому въ потребу нашу вземлюще.

Который же хлѣбъ нынѣ предложимъ себѣ? Посмотримъ на настоящее время: нынѣшнее время есть, время постное, а въ постъ обычно людіе воздержныи сухояденіемъ питаются; убо и мы представимъ себѣ постное сухояденіе.

Въ сухояденіи предлагается сухъ хлѣбъ, и представляется питіе, вода. Что мните, слушатели! который въ насъ мысленный хлѣбъ, душевный, хлѣбомъ сухимъ нарещися имать? Моимъ худоумнымъ мнѣніемъ нареши бы покаяніе святое хлѣбомъ сухимъ: что бо толь твердо, якоже жестота покаянія, егоже аки камня не скоро кто вкусити можетъ? Ибо то иссушаетъ дебелость и плоти и духа во грѣхолобіи отолстѣвшаго. Того душевнаго хлѣба, покаянія глаголю, святаго вкушая святой Давидъ, глаголетъ: *изсше яко скудель крѣпость моя* (а), *и кости моя яко сушило сохощася* (б). Приличень той хлѣбъ

постному времени; ибо Христіанстїи Богобоязныя люди, о спасенїи своемъ пекущіися, наипаче въ постъ исправляютъ житїе свое покаянїемъ. Покаяніе убо святое, яко постный сухій хлѣбъ, въ душевное наше насыщенїе предложимъ, а при немъ, яко питїе, слезы поставимъ, да совершенное содѣется суходоженїе.

Сухъ хлѣбъ есть покаяніе святое, обаче подобаетъ, дабы той хлѣбъ былъ чистъ и бѣлъ, нимаю плевъ имѣяй, сіестъ, да будетъ покаяніе наше истинное, а не лицемѣрное. Истинное же бываетъ покаяніе не въ словесѣхъ токмо, но и въ самомъ дѣлѣ, растворяющееся теплыми слезами, и происходящее отъ смиреннаго, Боголюбиваго же сердца.

Во первыхъ хлѣбъ покаянія не инако чистъ быти можетъ, аще къ словесамъ исповѣданїа и молебны не приложится дѣло, труды дозволительныя: Христосъ Господь въ Божественномъ Евангелїи рекши то, яко и древо и человекъ отъ плода познавается, и яко древо безплодное посѣченіемъ и сожженїемъ казнится (а), приложи и сіе рещи: *не всякъ глаголай ми: Господи, Господи! внидетъ въ царство небесное* (б). Но о Владыко человекѣлюбивый! еда ты цѣси милосерднѣйшій паче пророка твоего Іоилы, иже рече: будетъ всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется (в)? Аще кто и единою имя Господне призоветъ, чаяти имать спасенїа, спасется. Ты же Владыко, и въ двократномъ призыванїи имени твоего, *Господи! Господи!* неизвѣстно твориши намъ спасенїе: *не всякъ глаголай ми, Господи! Господи! внидетъ*

(а) Лука VI, ст. 44 и 45. (б) Мате. VII, ст. 21. (в) Іов. II, ст. 32.

въ царство небесное. Но не дивимся сему между пророкомъ и Христомъ разностию; пророкъ бо о добродѣтельныхъ, о праведныхъ, Духа Божія и духа пророческаго исполненныхъ глаголаше, якоже таможе въ книзѣ его явѣ есть: *прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши* (а), тыи воистинну, аще когда и единою воззовуть ко Господу, рекше: *Господи, абіе услышатся отъ Господа, и спасутся: воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ* (б): ибо молитву ихъ предвариша праведничестіи труды ихъ, добрыя дѣла ихъ; Господь же во Евангеліи о насъ, деревьяхъ безплодныхъ, вѣщааетъ: у нихъ же ни прежде молитвы, ни по молитвѣ добрыхъ дѣлъ не видати; и того ради аще и дважды воззовуть: *Господи, Господи*, не видутъ въ царство небесное. Кто же тамо увидеть? *Творай волю Отца моего* (в), глаголетъ Господь, аки бы реклъ: той увидеть въ царство небесное, иже къ двоицѣ *Господи, Господи*, приложить и третіе, *Господи*, сіестъ, исполненіе воли Господней: не довѣетъ бо едино, *Господи*, еже вѣровати въ Господа, не довѣетъ и другое, *Господи*, еже помолитися къ нему; но требъ и третіе, *Господи*, еже трудитися во исполненіи воли Господней. Да будетъ глаголай: *Господи, Господи, Господи*, сіестъ, съ вѣрою и молитвою и труды являяй. *Господи*, вѣрую въ тя несумнѣнно; *Господи*, молюся ти надежно; *Господи*, работаю ти усердно; виждь труды моя въ покаяніи моемъ, въ дозволѣреніи о грѣсѣхъ, виждь смиреніе мое и трудъ мой, и отпусти вся грѣхи моя. А безтрудная молитва, безтрудное покаяніе, нѣсть чистъ хлѣбъ, но плевъ

(а) Іоан. II, ст. 28. (б) Псал. XXXIII, ст. 18. (в) Матѳ. VII, ст. 31.

преисполненъ, и не вносится въ небесную хлѣбницу, не внидетъ въ царство небесное, но внѣ изметается, извержется и ногами поперегся.

Чтемъ въ книгахъ царскихъ: согрѣшиша нѣкогда Господу Богу два Монархи Израильскіи, царь Сауль и царь Давидъ, каждо во свое ему время. Каются оба: простираетъ Сауль свою къ Богу покаянную молитву предъ лицомъ пророка Самуила, глаголя: *согрѣшихъ, яко преступихъ слово Господне, и глаголь твой: убояхся бо людей, и послушахъ гласа ихъ.* И рече Самуиль къ Саулу: *унижижилъ еси глаголь Господень, унижижитъ тя Господь, не быти царю во Израили* (а). Кается и Давидъ, и глаголетъ къ Наану: *согрѣшихъ ко Господу* (б). И рече Наанъ къ Давиду: *Господь отъятъ согрѣшеніе твое отъ тебе.* Разсмотримъ же покаяніе обою: кается Сауль, и долгую простираетъ молитву; умножаетъ бо предъ Самуиломъ словеса, обаче не сподобляется прощенія, паче же уничиженіе относитъ: *унижижитъ тя Господь.* Кается и Давидъ, и не много, токмо два слова вѣщаетъ: *согрѣшихъ ко Господу:* и абіе отъемлетъ Господь согрѣшеніе его. Что се есть? кая тайна? оба согрѣшиша, оба каются, а одинаго токмо Давида покаяніе приѣмлется, Саулово же отметається? Аще хощемъ сего вину увѣдати, прочтемъ въ Писаніи обою житіе, Давидово и Саулово. Давидъ по грѣхопадєніи своемъ облачается во вретище; а Сауль мѣлкими царскими гордится одеждами. Давидъ постомъ смиряетъ душу свою, пепель яко хлѣбъ ястъ, питіе съ плачемъ растворяетъ; а Сауль при многочынныхъ трапезахъ ястъ, піетъ, веселится. Давидъ

(а) 1 Царств. XV, ст. 24 и 26. (б) 2 Царств. XII, ст. 13.

въ полунощи востаетъ на молитву; а Саулъ упившись, спитъ на мягкой постели. Давидъ о грѣсѣ своемъ рыдаетъ, а Саулъ не брежетъ. Давидъ трудится, а Саулъ лѣвится. Не диви убо ты, Сауле, покаяніе твое Богови непріятно, молитва твоя отвержена! понеже не являеши трудовъ, подвиговъ: а ты, Давиде, буди прощенъ; понеже явилъ еси многія подвиги въ покаяніи. Отъемлетъ Господь согрѣшенія твоя. Видимъ убо и разумѣмъ, яко безтрудное покаяніе, аки хлѣбъ плевный отвергается, не пріемлется, но вонъ на попраніе изметается.

Великій покаянія проповѣдникъ Іоаннъ Креститель, вошій въ пустынь Іудейскій: *покайтесь, глаголетъ, сотворите плоды достойны покаянія* (а). Что же се есть достойны покаянія плоды? То, (по сказанію толковниковъ), дабы въ покаяніи дозвѣтвораенія труды сравнялись тяжестію содѣяннаго каковаго либо великаго грѣха: и елико прежде порабѣта грѣху, толико дабы порабѣталаъ Богови, глаголющу апостолу: *якоже представите удеса ваша рабы негистотѣ, и беззаконію въ беззаконіе: тако нынѣ представите удеса ваша рабы правдѣ въ святѣню* (б): а святой Григорій, нарекиши челоуѣка древомъ, отъ плода познаваемымъ, глаголетъ: въ плодъ убо, а не въ листвіяхъ, или въ корени покаяніе познаватися имать. Ибо и Господь проклялъ древо, имѣвшее токмо листвіе на себѣ, но безплодное; не пріемлетъ бо исповѣданія (словесы токмо бывающаго), безъ плода удрученія тѣла, аки бы реклъ: древо живо доброе познавается отъ корене, отъ листвія, отъ плода; мысленное древо челоуѣкъ, челоуѣкъ же кающься, имать

(а) Мате. III, ст. 8. (б) Римл. VI, ст. 19.

корень покаяніа своего, помысль и намѣреніе исповѣданія грѣховъ; листвіе же имать самое уже словеса бывающее, исповѣданіе грѣховъ Богови предъ отцемъ духовнымъ и обѣщанное покаяніе, плоды же дозлетворенія труды. Смотримъ убо, откуда истинное покаяніе познавается: не отъ корене намѣренія, не отъ листвіа исповѣданія, обѣщанія, но отъ самыхъ плодовъ дозлетворенія. Утверждай намѣренія аки кореніе, умножай словеса аки листвіе. Аще не имаши достойныхъ покаяніа плодовъ, сіесть подвиговъ, трудовъ въ дозлетвореніи, вѣси древо благословенное, но проклятію подлежащее. Рѣхомъ же, яко достойніа покаяніа плоды тыи суть, иже трудами своими соравняются качеству и количеству грѣховъ прежде содѣланныхъ.

Суетно того покаяніе, иже недолгимъ отъ брашенъ воздержаніемъ и пощеніемъ хочетъ многа обѣденія и пїянства покрыти. Тщетно того покаяніе, иже немногими воздыханіи и въ перси біеніи хочетъ многіа неправды, татѣбы, убійства, хищенія, братоозлобленія и тѣмъ подобная оправдати. Неправедно того покаяніе, иже краткимъ и легкимъ нѣкіимъ тѣла своего умерщвленіемъ хочетъ долги и тяжкіа грѣхи смертныа очистити. Неизвѣстно того покаяніе и прощеніе, иже малыми слезами великіа скверны и беззаконія хочетъ омыти. Но речеть кто: не долго грѣшная жена у ногъ Христовыхъ плакала, и отпустишася грѣси ея мнози; и мытарь воздыханіемъ сердечнымъ токмо оправдася, и разбойникъ краткая на крестѣ словеса изрекъ, вниде въ рай; и Петръ апостолъ малъ часъ поплакавъ, первую милость Христову получилъ? О человекѣ, можеша ли быти извѣстенъ и ты такового

о тебѣ милосердія Божія, каково они получили, егда не имаша толикаго сокрушенія сердечнаго, каковое они показана? Еще же и послѣдующихъ дѣлъ ихъ смотри. Не грѣшница ли наречена равноапостольною, яко равноапостольныя потомъ труды пріять, и пройде многія страны проповѣдуя Христа? Не мытаря ли воспоминаетъ Евангеліе, польнѣніа своего дающаго нищимъ, и аще кого обидѣлъ, четверницею возвращающа? Не на крестѣ ли разбойникъ скончалъ жизнь свою? А Петръ свѣтый како потомъ потрудися, и что пострада, не въси ли? Ты же что таково, о грѣсѣхъ твоихъ каюсь, показаль еси? Не льстимъ себе, о грѣшныи! не льстимъ, аще вашего покаянія труды не соравнятся великости грѣховъ нашихъ, не можемъ быти извѣстны спасенія нашего.

Христосъ Господь нашъ, взявши на земли на ся грѣхи наши, и хотя омыти вся душъ нашихъ скверны, отверзе на крестѣ сугубъ источникъ, изъ ребръ его пречистыхъ изходящъ, воды и крове, и глаголетъ о немъ свѣтый Іоаннъ Богословъ: *сей есть пришедый водою и кровію Іисусъ Христосъ, не водою токмо, но водою и кровію* (а). Дабы чуждая, сіестъ наши грѣхи, очистилъ Господь, не едину точію воду изъ ребръ своихъ изведе, но и кровь: *не водою тогію, но водою и кровію*. Мы же на омовеніе нашихъ грѣховъ, аки воды нѣкіа малыя, легкіа, легкое покаяніе на ся приємлемъ, безъ крове, сіестъ безъ трудовъ, до поту кроваваго бывающихъ. Воистинну таковое наше покаяніе суетно, Пилатову дѣлу подобно, иже руцѣ умывъ, предаде Христа на смерть: мало нѣкоего

(а) 1 Іоан. V. ст. 6.

времени потрудимся, мало попостимся, мало поплачемся, акибы токмо руцѣ наши, а не все тѣло отъ блага омывающе, и паки распинаемъ Христа вторицею; не токмо за прежнія грѣхи не-сотворше подобающаго удовлетворенія, но и на большая беззаконія простирающеся. Таковое покаяніе что пользуетъ, судите сами. Можетъ ли кто единою горстію воды печь велию разжженную устудити? Можетъ ли кто малою слезною яѣкоею каплею огонь геенскій, уготованный ему, угасити? Можетъ ли кто въ темнѣйшей полунощи единою малою возженною свѣщею всю поднебесную освѣтити? Можетъ ли кто малымъ за грѣхи раскаяніемъ, аки малою свѣщею тьму кромѣшную, уготованную себѣ осіяти? Можетъ ли кто единою лжицею меда всю океанову горестъ усладити? Можетъ ли кто краткимъ умиленіемъ огорченному грѣхами нашими Богу усладитися и прощеніе получить? Многія и премногія аки рѣку по вся дни и нощи изливай предъ Господемъ слезы, со глаголющимъ: *слезами моими постелю мою обмогу* (а). Аще огонь геенскій, тебѣ уготованный, погасити хоцещи, весь изъ тьмы грѣховныя претворися въ свѣтъ. Аще тьмы кромѣшныя избыти жelaеши, весь изъ горести грѣховныя претворися въ сладость. Аще Господеву усладитися, и прощеніе грѣховъ получить изволеши, *насладися, рече, Господеву, и дастъ ти прощеніе сердца твоего* (б). Умертви себе трудами, подвигами всеконечно, да умрутъ въ тебѣ живущія грѣховныя страсти, глаголетъ Апостолъ: *да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (в). Одебелѣвшее во

(а) Псал. VI, ст. 7. (б) Псал. XXXVI, ст. 4. (в) Римл. VI, ст. 6.

грѣсѣхъ твоѣ тѣло упрядни, изможди, удручи, и надѣйся грѣховъ испраздненія: сотвори плоды достойны покаянія, соравнись трудами твоими прежде бывшимъ грѣхамъ твоимъ, или наче превзыди, и чай прощенія и спасенія.

Еще же и сіе въ покаяніи нашемъ истинномъ опасно хранить требѣ, аще случится кому отъ немощи паки впасти въ нѣкое прегрѣшеніе, паки тогожде часа не отлагая да востаетъ: елико, рече, падешь, толико востани. Скоро же отъ грѣхонаденія воставати нѣжда есть сія, да не како грѣхи умножившеся, въздутъ предъ Бога, и подвигнуть того на ярость и отмщеніе: дивно бо есть сіе, яко не точію добрыя дѣла, но и грѣхи человѣческіе на небеса предъ Бога восходятъ: не дивно восходить добрымъ дѣламъ, Ангелами возносимымъ сущимъ, дивно восходить злымъ дѣламъ, никимже тамо возносимымъ сущимъ. Ангель злаго нашего дѣла на небо не понесетъ, а діаволь не дерзнетъ. Восходятъ добрыя дѣла, якоже Ангель глаголетъ къ Корнилію: *услышана бысть молитва твоя, и милостыни твоя помянушася предъ Богомъ* (а). И къ Товіи глаголетъ Ангель: *когда молился еси со слезами, и погребалъ еси мертвыхъ, азъ приношахъ молитву твою Господу Богу* (б). Восходятъ и злыи. Посылая Богъ пророка своего Іону на проповѣдь покаянія въ Ниневію, глаголетъ: *воплъ злобы ихъ*, (Ниневитяновъ) *възыде ко мнѣ* (в); и ко Аврааму: *воплъ Содомскій и Гоморрскій умножися ко мнѣ* (г): и Давидъ вѣщаетъ: *положилъ еси беззаконія наша предъ тобою* (д). Аще бы азъ имѣлъ дерзновение

(а) Дѣян. X, ст. 4. (б) Товита XII, ст. 12. (в) Іоны I, ст. 2. (г) Быт. XVIII, ст. 20. (д) Псал. LXXXIX, ст. 8.

ко Господу Богу моему, рекъ быхъ: Господи! приставилъ еси Херувима съ пламеннымъ оружіемъ стрещи вратъ Едемскихъ райскихъ, да тамо никтоже виидеть: почто же не приставиши поне отъ меньшихъ нѣкоего Ангела къ дверемъ небеснымъ, дабы тамо не входили предъ лице твое злыя дѣла наши? Рекъ бы и къ святымъ: Петре святой, имѣяй ключи царствія небеснаго, есть ли тебѣ повелѣно отъ Бога, да пускаеши въ небо то, еже зло на земли содѣяно? Богослове святой! рекій о Іерусалимѣ небесномъ: *да не виидеть въ онъ всяко скверно* (а), почто, егда грѣхи наша тамо восходятъ, почто у дверей небесныхъ ставши, не воззовешъ велегласно: *анъ псы и чародѣи, и любодѣи и убійцы; и всякъ творай и любяй лжу* (б), не входитъ съмо? Но не послушаютъ святыи мене грѣшнаго, грѣхомъ моимъ внити предъ Бога поустать. Вопль злобы моей къ нему взываетъ; якоже бо не возможно адаманту, магниту, отъяти силу, влекущую къ себѣ желѣзо: сиче не возможно отъяти отъ всевидящаго ока Божія то, еже бы ему не видѣти дѣлъ человѣческихъ, глаголющу Сираху: *очи Господни тѣмъли свѣтлѣйшіи солнца суть, прозирающіи вся пути теловѣческія, и разсматривающіи въ тайныхъ лѣстьяхъ* (в): и на земли отъ конецъ до конецъ вселенныя, аще и въ глубочайшихъ земныхъ разсѣлинахъ дѣмая, толь ему суть явна, аки на небѣ предъ лицемъ его творимая; и того ради глаголется, яко дѣла наша злая восходятъ на небо предъ Бога. Что же тыи человѣческія добрыя и злыя дѣла на небо предъ Бога возшедше дѣлають? Дѣлають то: добрыя

(а) Апок. XXI, ст. 27. (б) Апок. XII, ст. 15. (в) Сираха XXIII, ст. 27 и 28.

ходатайствуютъ вся благая у Господа дѣлателью своему; злая же дѣла на ярость и мщеніе подвижутъ Бога. Добрыя дѣла за своего дѣлателя заступаютъ, глаголюще: Господи, прости ему; злыя же дѣла на своего дѣлателя жалуются, глаголюще: Господи, отмсти ему. Тыи вопіютъ, спаси; а другія, погуби, взываютъ; тѣ умилоствляютъ, а другія на гнѣвъ возставляютъ. Скоро убо по коемждо грѣхопадєніи истиннымъ, нелицемѣрнымъ покаяніемъ грѣхи очищатьи требъ, да не когда умножившеся, и предъ Бога возшедше, на толь велию ярость Бога подвижутъ, яко не возможемъ уже получитьи времени къ покаянію. Долготерпѣливъ есть Богъ, а егда по долготерпѣніи своемъ за непокаяніе огорчится на человѣка, и приблизитъ казнь свою, уже ктому, человѣче, не ищи времени къ покаянію, якоже и о Исавѣ глаголетъ Апостолъ: *отверженъ бысть, покаянію мѣста не обрѣте, аще и со слезами поиска его* (а).

Здѣсь воспоминаемъ онаго Ангела, егоже видѣ Богословъ *стояща на земли и на морѣ, той воздвиже руку свою на небо, и клянется живущимъ во вѣки вѣковъ, иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже во немъ, яко время уже не будетъ* (в). О Ангеле святой, нѣси ли ты противенъ Евангелію святому глаголющему: *не кленитесь всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе ногу его* (г): ты же самымъ неба и земли Создателемъ клятися дерзаешь, не согрѣшаешь ли? Не согрѣшаетъ Ангель клятвою; кланется бо истиннѣ. Иное дѣло есть человѣку, на-

(а) Евр. XII, ст. 17. (б) Апок. X, ст. 5 и 6. (в) Матѣ. V, ст. 34 и 35.

писано ему претительство всяко: человекъ бо, аще и клянется, лжетъ, и не кленъшися лжетъ же: а Ангелъ и не кленъшися истинствуетъ, ниже селгати можетъ; а егда клянется, то наипаче не солжетъ. Клянется же Богомъ, да все созданіе Божіе, а наипаче человекъ разумный, да всякъ родъ, и всякая племена имуть вѣру неложнымъ его словесемъ. О чемъ же тотъ Ангелъ кленется? Внемлемъ, яко время уже не будетъ (а). Слыши, о человекъ грѣшный, безъ покаянія во грѣсѣхъ твоихъ, аки въ калѣ валяющійся, покаяніе же твое на иное время, на старость лѣтъ отлагающій: яко аще вскорѣ не покаешися, времени къ покаянію не получиши. Ими вѣру Ангелу Божію, Богомъ кленущемуся, яко время уже не будетъ, найдетъ на тя нечаянно болѣзнь смертная, восхощеши тогда покаитися, время уже не будетъ. Найдеть на тя нечаянно казнь Божія, огонь, мечъ; восхощеши исправитися, время уже не будетъ: впадеши въ руцѣ враговъ твоихъ видимыхъ или невидимыхъ; восхощеши поплакати за грѣхи, время уже не будетъ; приидеть уже послѣдній часъ твоего издыханія, станутъ предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя; восхотѣлъ бы еси тогда всякое и тяжчайшее принять на ся покаяніе, но не обрящеши времени покаянію, яко времени тогда уже не будетъ. Нынѣ, нынѣ не отлагая, донелѣже имаши время, попецъся о грѣсѣхъ твоихъ, покайся истинно, а потомъ время уже не будетъ.

Се, о слышателие мои! отъ пяти хлѣбовъ единъ нынѣ постному времени приличный, хлѣбъ намъ предложися въ бесѣдѣ нашей, хлѣбъ покаянія свя-

таго, многотруднаго; ибо хлѣбъ безъ труда не со-
дѣвается. И якоже мною, не всякому хлѣбъ сей
сладокъ, иному и горекъ. Не дивно убо: углубив-
шіися бо въ суетныхъ сладостяхъ земныхъ, слад-
чайшей небесной манны не вѣдаютъ. Хотяи убо безъ
горести той хлѣбъ пріяти, да приложить сладкій
медъ любви Божественныя, а *любящему Бога вся
поспѣшествуютъ во благое* (а); и тяжкая бы-
ваютъ легка, и горькая сладка.

Ты же, о сладчайшій Іисусе, сый весь жела-
ніе, весь радость, весь сладость, улади сердца
наша желаніемъ твоимъ, и подаждь намъ хлѣбъ
насущный, и насыщай повседневнаго покаянія, таже
по хлѣбъ семь напой насъ потокомъ сладости въ
царствіи твоемъ, идѣже имамы насыщаться славы
твоея со всеми святыми, покаяніемъ тебѣ благо-
угодившими, во вѣки. Аминь.

(а) Римл. VIII, ст. 28.

ПОУЧЕНІЕ II

Въ недѣлю осьмую по Святѣмъ Дусѣ.

Нынѣшнее Евангеліе, на Божественной Литургіи чтенное, поистиннѣ есть трапеза духовная: имать бо въ себѣ пять хлѣбовъ съ двумя рыбами, имиже Христосъ Господь нашъ чудеснѣ пять тысящъ народа насытилъ толь преобогато и преизобильно, *яко ядоша вси, и насытишася, и взяша избытки укрухъ дванадесять коша исполнь* (а).

Апостоли святіи по оной трапезѣ собрали избытки отъ большихъ укруховъ; азъ же грѣшный умыслихъ отъ нынѣшняго Евангелія, яко отъ духовныя трапезы, малѣйшія нѣкія собрати слова Божія крупицы, и аки въ кошницы, въ слухи ваша вложить, *Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу* (б).

Во время оно, *видѣ Иисусъ многоъ народъ и милосердова о нихъ* (в). Въ кое время? Въ то, егда возвъщено бысть ему Господу нашему о Іоанновомъ отъ Ирода убіеніи: *и слышавъ Иисусъ то неправедное убивство, отиде въ пусто мѣсто единъ*: еще бо не у бѣ пришло время вольнаго его за ны страданія. *И слышавше народы по немъ идоша пѣши отъ градовъ: и видѣвъ Иисусъ многоъ народъ, милосердова о нихъ* (г).

Поистиннѣ достойни бяху милосердія Христова тѣ народы, которые со усердіемъ многимъ его искали, пѣши отъ градовъ своихъ изшедше, и въ пустыню за нимъ шедше. Кто ищетъ Христа, той

(а) Матѣ. XIV, ст. 20. (б) Марка XVI, ст. 20. (в) Матѣ. XIV, ст. 14. (г) Матѣ. XIV, ст. 13 и 14.

и обрѣтаетъ его: кто за Христомъ грядетъ, той и милосердія его сподобляется: кто Христа придержитъ, той и благихъ его, якоже хлѣба, довольно насыщается.

Мнози хотимъ обрѣсти Христа, но искати его лѣнимся; хотимъ милосердія его сподобитися, но туне; желаемъ получить благая его, но безъ труда; лѣнящеся, хотимъ прославлени быти; не трудящеся хотимъ обогатитися; лежаще въ лѣности, хотимъ достигнути неба; грѣшаще, хотимъ быти праведни; беззаконная дѣюще, со святыми упокое ни быти желаемъ; наслаждающеся временныя грѣха сладости, чаемъ получить вѣчное на небеси наслажденіе. О тщетныя надежды! о тщетнаго чаяніа! не тако желаемая получаютъ, не тако!

Нынѣ въ Евангеліи воспоминаемый народъ сподобися милосердія Христова (*видѣ Іисусъ многъ народъ, и милосердствова о нихъ*), сподобися, говорю, не трудящеся, а не лѣнящеся, насытити плоть свою питающаго хлѣба, чудеснѣ въ рукахъ Христовыхъ умноженнаго: не первѣ духовныя пищи, глаголю, словесъ Божіихъ отъ устъ Христовыхъ исходящихъ, довольнѣ насладишася, и не первѣ дадеся имъ насыщающій чрево хлѣбъ, но даже насытити души своя словеса Божіими. Добръ глаголетъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*. Работай токмо со усердіемъ Христови, а гладенъ и скуденъ не будешь; *вѣсть бо Отецъ небесный, яко требуете сихъ вѣщь* (а).

Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбъ. Удивитися есть, рассуждающе сіе, яко въ толикомъ народѣ, въ немже бѣше самыхъ мужей до пяти тысячъ,

(а) Матѣ VI, ст. 32 и 33.

кромѣ женъ ихъ и дѣтей; въ толикомъ, глаголю, народъ ни у когоже бѣше ниже единъ укрухъ хлѣба, кромѣ нѣкоего единаго отрока, якоже во Іоанновомъ благовѣстіи пишется: *есть здѣ отроцищъ единъ, иже имать пять хлѣбъ* (а). Для чего такъ были не запасны? великимъ собраніемъ ходили, а хлѣба съ собою не носили? Носили, но уже издержали, кійждо, идый изъ дому своего, взявъ себѣ нѣчто хлѣба, но уже съѣлъ: обаче и безъ хлѣба суще, не отлучахуся Христа, и алчны ему возсѣдоваху: болѣе желающе напитати свою душу глаголы Христовыми, неже тѣло хлѣбомъ. Добрѣ Писаніе глаголетъ: *не о единомъ хлѣбѣ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь Божіи, исходящель отъ устъ Божіихъ* (б).

О коль блше веліе древнихъ тѣхъ людей усердіе къ слышанію слова Божія! Домашняя попеченія оставляють, далече ко Христу въ пустыню съ женами и дѣтьми грядуть; алчуть не только до полуденнаго обѣда, но и до вечера, и алчбу свою забываютъ, о пици не радятъ, токмо да слышать слово Божіе. О великаго усердія! о многого о душевной пользы попеченія! Стыдятся нынѣ намъ есть о словахъ Божіихъ небрегущимъ, ни о пользы душъ нишимъ радящимъ. Поистиннѣ осудятъ насъ оныя древніе люди на страшномъ Божіемъ судѣ. Тыя дни цѣлые на слушаніе поученія Христова провождаху; мы же часъ другій во храмъ Господнемъ постоялѣнимся. Тыя алчуще о пици своей небрегли; а мы, и на молитвѣ стояще печемся во умѣ нашемъ, что будемъ ясти, пити. Тыя издалеча ко Христу приходили, и далече, даже въ пустыню, за Христомъ

изшли, а мы и близъ имуще храмы Господни, лѣнимся къ нимъ на славословіе Божіе приходити. Тые никомуже ихъ зовущу, ко Христу грядяху; насъ же и великіе званы зовуще, не могутъ призвати. Тые еще, и невѣдуще Христа Бога быти, но токмо пророка его быти мняще, толико его любляху, и толикимъ духовнымъ желаніемъ къ нему бяху одержими; мы же знающе совершенно Христа истиннаго Бога, и вѣрующе въ него, нимало къ нему усердствуемъ. Поистиннѣ стыдно намъ Христіаномъ сущимъ !

Еще и сіе разсужденія есть достойно: грядеть ко Христу и возсладствуеть ему многъ народъ, людіе простыи; а вачальники ихъ гдѣ? Книжницы и Фарисеи, и князи людстїи осташа въ домѣхъ своихъ, во Іерусалимѣ. Князи во Христа не вѣрують, якоже во Евангелїи пишется: *еда отъ князей кто вѣрова въ онь* (а)? Книжницы и Фарисеи поучаются тщетнымъ, богатыи упражняются въ промыслахъ своихъ: инъ разоряеть житницы своя, и большїя зиждеть; инъ отъ лихвы и неправды копить, и наполняеть сундуки своя, а инъ веселится на всякъ день свѣтло: всѣмъ тѣмъ не досужно идти ко Христу, и слушати его ученія; а убогіи грядуть по немъ, въ сладость его слушаютъ, и для того-то не удобно есть богатымъ вшествіе въ небесное царство: *удобѣе вельбуду* сквозь иглино ухо *проити, неже богатому во царствіе Божіе внити* (б).

Паки разсудити есть: кто хлѣбы носить? *Отрочищъ*, якоже отъ Евангелїя Іоаннова воспоминаеся: *есть здѣ отрочищъ единъ, иже имать пять хлѣбовъ*: мужіе многіи хлѣба не носятъ, отрочищъ единъ носить; и знать тыя хлѣбы не бяху велики, яко

пять хлѣбовъ единъ отрочищь можаше носити: и вземъ Христосъ отъ рукъ отрочища хлѣбы, насытити народъ многій.

Но здѣ мощно видѣти таинство: отрокъ оный единъ образованіемъ бѣ монашескаго чина: монашество бо глаголется отъ Греческаго слова, *моносъ*, еже сказуется единъ, или уединенъ. Отрокъ чистый, дѣвственникъ, образованіемъ бѣ чистоты иноческія, на коея храненіе и обѣтъ въ иночествѣ полагается: хлѣбы образованіемъ бяху молитвъ иноческихъ, въ нощи и во дни творимыхъ. Отроческими хлѣбы насытилъ Господь народъ; иноческими молитвами содержитъ Господь міръ сей: аще и малы бяху отрочища онаго хлѣбы, обаче многія тысячи народа насытитца; аще и малы мнятся кому быти иноческія молитвы, обаче весь міръ укрѣпляютъ.

Міръ Христіанскій уподобленъ есть въ Писаніи святомъ винограду: *якоже* древле Израилѣтяне, глаголющу Исаіи пророку: *виноградъ Господа Саваоѳа, домъ Израилевъ есть* (а). Кто не вѣсть, коль красенъ есть садъ виноградный? Лоза преизрядна, листвіе прекрасно, грозды прелюбезніи, превожделѣнніи, очи увеселяющіи и вкусъ услаждающіи. Кто не видитъ, коль и міръ Христіанскій прекрасенъ, прелюбезенъ, преизряденъ, богатствы аки листвіемъ красящся, благороднымъ чадородіемъ аки преизрядными грозды гобзующъ и славащся, разширяющся и умножающся, по словеси Давиду: еже глагола къ Богу; *покры горы стѣнь его и стебліе его кедры Божія: простре розги его до моря, и даже до рѣкъ отрасли его* (а)?

Но смотримъ, чимъ состоится, на чемъ содержится

лoзa виноградная? На единомъ колѣ сухомъ и безплодномъ, тѣмъ содержится: отъими отъ винограда колѣ, лoзa на землю падеть, и неплодствуеть, и въ поправіе бываетъ.

Отъими отъ Христіанскаго міра чинъ иноческій, яко отъ винограда сухой и неплодный колѣ, что міръ будетъ, сами судите. Отроческій хлѣбъ, аще и не много, обаче многія насытити: иноческія молитвы, аще и малы мнящіяся быти, обаче многимъ на пользу. Но да не непщеванъ буду, чинъ иноческій хвала безъ мѣры, паки ко Евангельскимъ хлѣбамъ обращаюся.

Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбовъ (а).

Кін-то тамо бяху хлѣбы? ржанymi ли, или пшеничными, или иными кін? кто вѣсть. Святый Евангелистъ Іоаннъ сказуетъ, яко тыи бяху хлѣбы ячменные. *Есть здѣ, рече, отрочище единъ, иже имать пять хлѣбовъ ячменныхъ.* Мы же смотримъ, коимъ хлѣбомъ возслѣдователи Христовы питаются? Не пшеничнымъ, или ржанымъ чистымъ, но ячменнымъ.

Хлѣбъ оный ячменный буди намъ образованіемъ воздержанія, пощенія остраго житія, якоже и ячмень острыя имать класы: ничтоже бо сице возслѣдователя Христова укрѣпляетъ, и на невидимаго супостата сильна творить, якоже хлѣбъ ячменный, глаголю, пощеніе святое, воздержаніе. Воспомнимъ здѣ исторію писанія святаго о брани Гedeоновой съ Мадіамиты.

Утѣшенны древле бяху зѣло Израильтяне отъ Мадіамитовъ, и возопиша ко Богу отъ многихъ бѣдъ (б). Милосердова убо о нихъ Богъ, даде имъ вождя, мужа сильна, именемъ Гedeона: той, собравъ

силу Израильскую, поиде на Мадіама: Господь Богъ не велить ему вести съ собою великую силу на рать, но лучшіе и мужественнѣйшіе токмо воины избрати. Како же можаше Гедеонъ лучшіе и мужественные познати? Сиде возможно: по повелѣнію Божію, приведе всѣхъ на воду, и повелѣ имъ пити: едины убо надше на колѣна и лицомъ къ водѣ преклонившеся, пїяху воду отъ рѣки, аки скоты, другїи же, горстію черпающе воду, отъ горсти своея пїяху. И раздѣли я Гедеонъ на двое: пившихъ воду скотски постави особно; пившихъ воду горстію, постави особно; и не мнози таковіи обрѣтошася, иже горстію воду пиша, токмо триста человекъ, прочїи же вси скотски пиша, лице со усты въ водѣ углубивше. И повелѣ Богъ Гедеону всѣхъ, скотски пившихъ воду, вснѣть возвратити, а триста токмо оны поити съ собою на брань, и обеща глагола: тремя сты мужи, пившими воду горстію, спасу вы, и предамъ Мадіама въ руцѣ твои.

Приблизився Гедеонъ съ тремя сты мужи къ безчисленнѣй силѣ Мадіамской нощїю, по повелѣнію Божію, самъ со единымъ токмо отрокомъ вниде ползищи въ полкъ Мадіамскій, и, ходя въ немъ тихо, слушаетъ: и се слышитъ единого воина, отъ сна воспригнувша, и повѣдующа сонъ подругу своему: се тѣсто хлѣба ячно отъ полка Гедеонова валялся, въ полкъ нашъ Мадіамскій привалися къ кущи Мадіамли, и поби ю, и преврати ю, и падеся куща. И отвѣща подругъ его, и рече: нѣсть то тѣсто, но копїе Гедеоново, предасть Господь въ руки его Мадіама, и весь полкъ нашъ. То услышавъ, Гедеонъ, поклонися Господеву, и ко своимъ возвратися, устроився на рать, и нападе на Мадіамскій полкъ, побѣди его, и разгна вконецъ.

Мы же соннаго видѣнія онаго рассмотримъ таинство: тѣсто хлѣба ячменнаго бысть копіемъ на супостаты; ячмень, исполненный бысть острыхъ остей, есть образъ жестокаго житія: тѣсто хлѣба ячменнаго есть знаменіе поста святаго, въ пищахъ сладостей не имущаго. Ибо не самый хлѣбъ печеный ячменный видѣнъ бысть, побѣдивый Мадіамлю кущу, но токмо тѣсто его; понеже въ хлѣбъ печеномъ вкусъ есть, а въ тѣстѣ не таковой, но въ ячменномъ хлѣбѣ и въ печеномъ мало вкусу, не яко во ржаномъ, или пшеничномъ, а въ тѣстѣ ячменномъ и пуще нѣсть вкуса.

Тѣсто хлѣба ячменнаго пощенія есть образъ; ибо и пустынножительныи постницы таковою пищею питахуся, якоже святой Иларіонъ великій, къ тѣлу своему глаголавый: “азъ тя, осле, не ячменемъ не кормлю, но плевами;” то тѣсто невкусно, глаголю, пощеніе, вскорѣ желѣзнымъ копіемъ на супостата бываетъ, и побѣждаетъ его, яко во правду рещи: нѣсть се тѣсто, но копіе на супостата; постися, воздержися, а то твое пощеніе, яко сильное острое копіе прободеть востающаго на тя врага твоего.

Удивляемся Сампсоновой силѣ, како самъ единъ убилъ *тысячу мужей* Филистимскихъ, не мечемъ, ни копіемъ, но единою костию, челюстію ослею (а). Удивляемся, како *врата града Газы* похитивъ, и на *рамена* возложивъ, занесъ ихъ на гору высокую (б), и инымъ того дѣламъ крѣпко сильнымъ чудимся. Но смотримъ, откуда въ немъ та сила родися? Отъ воздержанія родившія его, къ нейже рече Ангелъ: *загнеши и родиши сына, снабди*

(а) Судей XV, ст. 15. (б) Тамъ же XII, ст. 3.

убо сіе, не пій вина, ниже то яждь нечисто (а).
 Ёже святой Василій великій въ словѣ о поствъ раз-
 суждая глаголетъ: что крѣпчайшаго Сампсона не-
 преодоленна сотвори, не пощеніе ли, имже во
 чревѣ матернемъ зачатъ бысть? Воздержаніе родитъ
 силу на поправаніе враговъ. Удивляемся и прежде
 бывшимъ угодникомъ Божиимъ, како возмогша по-
 бѣдити премногую сопротивную вражію силу: и что
 въ нихъ таковую силу и дѣйство сотвори? не поще-
 ніе ли и воздержаніе, имже умерщвляху уды свои,
 сущія на земли?

И сопротивно, ничтоже сице ослабленна и не-
 мощна къ подвигамъ творить, и врагу невидимому
 во одолженіе предаетъ, якоже пресыщеніе, сласто-
 питаніе, чревоугодіе.

Чтемъ въ писаніи святомъ, яко царь Вавилон-
 скій Навуходоносоръ, попущеніемъ Божиимъ, возьмъ
 Іерусалимъ (б), и Седекію царя Іерусалимска со
 многими людьми плѣнивъ, и во свояси отшедъ, по
 нѣкоемъ времени присла Навузардана Архимагира,
 сіестъ князя, или старѣйшину поваровъ своихъ, ра-
 зоряти зданіе Іерусалимское: и пришедъ Архимагиръ
 во Іерусалимъ, пожже храмъ Господень, и домъ ца-
 ревъ, и вся дома гражданскія, и вселкъ храмъ великъ
 сожже огнемъ, и всяку стѣну Іерусалимскую окрестъ
 разори сила Халдейская, яже бѣше со Архимагиромъ.

Здѣ помыслити есть, почто Навуходоносоръ,
 плѣнивый Іерусалимъ, не самъ разори его до осно-
 ванія, но посла князя, а князя не инаго, токмо
 князя поваровъ своихъ, егоже бѣше служба и чинъ,
 еже устроить изрядныя снѣди на трапезу царску;
 кая сего вина?

(а) Судей XIII, ст. 3 и 4. (б) Іерем. LI, ст. 4, и слѣд.

Отвѣтствуется на то толковательнѣ сие: бысть то судьбами Бога, праведнымъ судомъ казнящаго Іерусалима по мѣрѣ грѣховъ ихъ. Согрешиша Іерусалимляне Господу Богу много; наведе убо на нихъ Господь и казни многія, и коемуждо грѣху казнь наведе подобающую.

Согрешили идолопоклоненіемъ, казнилъ убо ихъ идолопоклонникомъ Навуходоносоромъ, иже и идолъ свой золотый на полѣ Деиръ поставивъ, аки бога почитати его повелѣ.

Согрешили Іерусалимляне избіеніемъ пророковъ: казнилъ убо ихъ Богъ мечемъ Халдейскимъ; согрѣшили неправеднымъ грабленіемъ, чужаго похищеніемъ: казнилъ убо ихъ лишеніемъ всего, вся бо ограбиша плѣнившіи ихъ. Согрешили гордынею; казнилъ убо ихъ порабощеніемъ, плѣненіемъ смирилъ ихъ вконецъ.

Согрешили не мало и сластопитаніемъ, пресыщеніемъ, объяденіемъ: казнилъ убо ихъ праведный Судія Богъ княземъ поваровъ Навузарданомъ, да имже согрѣшиша, тѣмъ и казнь понесутъ. Многое быше Іерусалиму попеченіе о поварнѣ, о сладкихъ кушаньяхъ, о чревоугодіи, и бысть Іерусалиму разореніе отъ повара начальнѣйшаго, отъ Архимагира.

Смотримъ же, како той Архимагиръ Іерусалимъ разоряетъ? Разоряетъ огнемъ и опроверженіемъ стѣнъ до основанія.

Намъ же отсюду видѣти буди, яко ничтоже сие человеческу душу Богу работати хотящую, аки Іерусалима прекраснаго разоряетъ вконецъ, якоже Архимагиръ, глаголю, пресыщеніе, сластопитаніе, чревоугодіе: разоряетъ же огнемъ, сіестъ, ражженіемъ грѣховнымъ, распаляя любосластную и

любострастную плоть на грѣхъ скверный: сласто-
питанію бо поистиннѣ возсѣдствуютъ плотскія
страсти, грѣховное раждеженіе, кое раждеженіе
еще въ комъ аки пожаръ возможетъ и умножится,
вся добродѣтели его, имиже украшаше свою душу,
въ пепель пожигаетъ, якоже пожже Архимагировъ
огнь красоту Іерусалимову.

Не всеу святой Златоустъ глаголетъ: идѣже
пїянство, тамо діаволъ, тамо скверная слова; а
идѣже насыщеніе, тамо демоны ликовствуютъ. Доб-
ръ убо напитъ Господь возсѣдователей своихъ и
слушателей словесъ его хлѣбомъ не инымъ коимъ
сладкимъ, но ячменнымъ, жестокимъ, да научить
насъ не сластопитанію, но воздержанію.

Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбовъ.

Толковники Божественнаго Писанія въ толко-
ваніи духовномъ чрезъ тыя малыя хлѣбы различ-
ныя духовныя вещи разумѣютъ.

Едины нарицаютъ хлѣбомъ слово Божіе, отъ
разумѣнія словесъ Божіихъ, въ пророчествіи Амосо-
вомъ: *послю, рече, гладъ на землю, не гладъ
хлѣба, но гладъ слышанія слова Божія* (а).

Друзіи нарицаютъ хлѣбомъ покаяніе святое,
наставляющееся отъ словесъ кающаяся о грѣсѣхъ
своихъ Давида, и глаголюща: *пепель яко хлѣбъ
ядяхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (б).

Иныи милостыню нищимъ творимую духов-
нымъ хлѣбомъ, вѣчно отъ Бога воздаваемымъ на-
рицаютъ отъ словесъ Екклесіаста глаголющаго:
*посли хлѣбъ твой на лице воды, и во многѣхъ
днехъ обрящешіи его* (в).

(а) Амоса VIII, ст. 11. (б) Псал. СІ, ст. 10. (в) Екклес. XI, ст. 1.

И вѣчное на небеси наслажденіе, отъ лицезрѣнія Божія быти имущее, хлѣбъ есть духовень: насыщуся, рече, *внегда явитимися слава твоя*(а).

Иныи тѣло Христово, подъ видомъ вещественнаго, плоть питающаго хлѣба, совершаемое на Божественной трапезѣ духовнымъ хлѣбомъ именуютъ: понеже питаетъ и оживляетъ души наши, и съ самимъ Христомъ, такожде и другъ съ другомъ соединяетъ ны, по словеси святаго апостола Павла, глаголющаго: *хлѣбъ, егже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, и едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба* (Тѣла Христова) *причащаемся* (б).

Вси тыи духовные хлѣбы числомъ пять, по числу пяти Евангельскихъ хлѣбовъ, добри суть, и много бы о вкусѣ и силѣ коегождо отъ тѣхъ глаголати требъ; но не достанетъ намъ времени повѣствующимъ и вамъ слушающимъ, развѣ бы о единомъ хлѣбѣ Тѣла Христова нѣчто рещи противу тѣхъ, иже не часто причащаются, а иныи и никогдаже причащаются Тѣла и Крове Христовой.

О семъ зри въ поученіи въ недѣлю пятую великаго поста.

Но да не продолжимъ слова, и да не стужимъ слушающимъ, кончу бесѣду нашу, совѣтуя всѣмъ духовныхъ тѣхъ хлѣбовъ вкушати, и насыщаться ими, и желая, да не истаютъ голодомъ вѣчнымъ души наши, но да сподобятся въ небѣ вѣчнаго насыщенія со всѣми святыми. Аминь.

(а) Цесл: XVI, ст. 15. (б) 1 Кор. X, ст. 16 и 17.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю девятую по Святомъ Дусѣ (*).

Корабль же бѣ посреда моря, влялся волнами: бѣ бо противенъ вѣтръ.

Матѣ. XIV, ст. 24.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи, на Божественной Литургіи чтенномъ, слышахомъ море волнуемое, вѣтръ противенъ, корабля покрываема волнами, Петра утопающа, учениковъ отъ страха возопившихъ; все то недобрый случай, слышателие возлюбленніи! но по случаю ли вся та быша, или по нарочному Божію смотренію и строенію? Вопросаю: аще по случаю? то почто Господь, вся случитися имущая предвѣда, и не вдати себе самихъ въ бѣды совѣтуя, почто *понуди* (якоже рече Евангеліе) *ученики своя внити въ корабль* (а), аки бы на то самое, дабы таковой страхъ, таковую волненія бѣду страдали? Не паче ли бы возбранилъ имъ того въ корабль плаванія, яко всѣмъ добра, а не зла, тишины, а не волненія и бѣдъ желаяй?

Аще же по нарочному Божію смотренію и строенію, якоже и толковники Божественнаго Писанія сие мнать быти: то коея ради вины попустилъ, паче же рещи, нарочно возставилъ, и навелъ на рабы своя таковую въ морѣ бѣду, таковой страхъ, во еже бы ученикомъ въ корабль отъ волненія и бури бѣдствовать, и отчаяватися жизни своей, и отъ страха вопити, кричати: *отъ страха возопиша?*

(*) Лѣта 1701 въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ.

(а) Марка VI, ст. 4.

Суть отъ учителей нарочитѣи, иже того Божіа смотренія и строенія вины сказуютъ таковыи: устрои Христосъ Господь вѣтромъ и волненію быти въ морѣ, и Апостольскому кораблю отъ нужды волнѣ бѣдствовать, да запретивши вѣтромъ и морю, и сотворши тишину велию, покажетъ себе быти Господа и Владыку всѣхъ, обладающаго небомъ и землею, моремъ и вѣтрами: *яко и вѣтры и море послушаютъ его*: ово же да маловѣріе и сумнѣніе учениковъ своихъ накажетъ. И глагола имъ: *что страшливы есте, маловѣри (а)?* И Исусъ Петру: *маловѣре, погто усумнѣлся еси?* и да научить ихъ уповати на Бога во всякихъ бѣдахъ, глаголетъ бо: *держайте, азъ есмь, не бойтесь (б)*, аки рекущи: азъ есмь съ вами всюду на всякомъ мѣстѣ: *аще въ добрѣ, аще во злѣ, всюду вамъ присутствую, и помоществую, отъ бѣдъ изъимая вась, держайте, не бойтесь.* Ово же да о Божествѣ своемъ увѣрять ихъ. Ибо сотворшейся тишинѣ, поклонившася ему, глаголюще: *воистинну Божій Сынъ еси (в).* Всѣ тѣи вины суть добры, изрядныи и истинны. Обаче Медіоланскій первосѣдатель, и не меньшій учитель церковный, Амвросій святой, волненія морскаго и бѣдствованія корабля иную вину обрѣтаетъ: вину же сію, яко со святыми Апостолами въ корабли бѣше Іуда предатель; и того ради воста вѣтръ противень въ морѣ, и корабль волнѣшеся. Сице глаголетъ той учитель: аще и многая тамо въ кораблѣ учениковъ Христовыхъ добрая дѣла плываху, обаче корабля предателево невѣріе волнами смущаше, сіесть, самаго ради невѣрнаго Іуды возмутися море, не терпящи того на себѣ

(а) Матѣ. VIII, ст. 26 (б) Тамже XIV, ст. 31 и 27. (в) Тамже XIV, ст. 33.

пловуща зрѣти. Аще же тогда еще и не имѣяше Іуда помышленія, еже Христа предати; обаче уже ковчежець общій *имѣяше*, и влагаемая *ношаше* и крадлаше (а); и егоже ради потомъ имѣяше вся трапеза Христова на тайный Вечери возмутитися, того ради нынѣ возмутися море, и корабль бѣ волнующься.

Мы же здѣ ко Евангельскому приступимъ толкованію.

Моремъ есть міръ сей; корабль, церковь Христова, или все отечество Христіанское, якоже Россійское царство во обществѣ глаголющи, во особности же всякъ челоувѣкъ въ міръ корабль есть, житіе наше есть плаваніе въ морѣ міра, пловцы во обществѣ церкви и царства корабль, суть людіе вѣрніи, велиции, и маліи, сановитыи и простонародныи. Во особномъ же всякаго челоувѣка кораблець, сіесть, въ тѣлѣ пловцы; суть душа съ товарищи, яже суть: память, разумъ и воля, вѣтры противныи, бури, волны, суть многоразличныи и многообразныи въ міръ бѣды, имиже море то волнуется, смущается, трясется, и многія погубляетъ; овыя потопляющи, овыя же близъ потопленія имущи, а иныя въ смущеніи и страстѣ велицѣмъ держащи, иныя же весьма сокрушающи. А наипаче, якоже сами явѣ видимъ нынѣшнихъ временъ попущеніемъ Божіимъ востаща, и востаютъ многія волны на всецѣлый корабль церкви Христовы и всего отечества Христіанскаго: ово глады, ово огненныи казни, пожженія изрядныхъ домовъ, градовъ и храмовъ Господнихъ, ово непрестанныя брани, востанія иноплеменныхъ. О коль многія отъ Христіанъ тѣми плачевными годами мечь сопротивныхъ лютей пояде, иныя же рука

(а) Іоан. XI, ст 6.

враждебная въ плѣнь отведе, не воспоминаючи и внутреннихъ междоусобныхъ востаній, другъ друга гонящихъ, и другъ друга сибдающихъ и погубляющихъ; все то суть волненіе и бури моря міра сего, яко кораблю нашему покрыватися волнами и разбиватися на части, въ силахъ своихъ ослабѣвати, отъ нужды волнь, яко отвсюду намъ вѣтръ противенъ вѣтъ.

Поищемъ же вины, коея ради на ны попускаетъ Господь таковое обуреваніе и волненіе? за что насъ снще наказуетъ? чесо ради посредь толикихъ золь бѣдствовать насъ оставляетъ? Рѣхомъ отъ Амвросія святаго, почто попустилъ апостольскому кораблю влалтиса волнами, яко въ корабль межъ Апостолами Іуда блше, въ корабль же отечества Христіанскаго кто Іуда? Воистинну всякъ непокаянный грѣшникъ Іуда есть; и того ради востаютъ на ны волны бѣдъ толикихъ.

Іуда блше тать, и предатель, и льстець, и самому себѣ убійца: *шедъ удавися* (а); и грѣшный, непокаянный человекъ во всемъ Іудѣ есть подобенъ. Есть *тать*; ибо мнитсѣ со грѣхами своими утаитсѣ всевидящаго ока Божія: *не узритъ Господь, ниже уразумѣетъ Богъ Іаковъ* (б). Время, данное ему на покаяніе, онъ то украдаетъ на своя беззаконіѣ. Есть *предатель*; ибо предпочиталъ временная паче вѣчныхъ; за малую долѣ сласть предаетъ велию въ вышнихъ сущую сладость; за краткое веселіе земное предаетъ безконечное, радованіе небесное; за повседневное насыщеніе чрева своего предаетъ душевное насыщеніе то, о немже Давидъ глаголетъ: *насыщуся, внегда явитимися*

слава твоей (а). За сладострастіе грѣховное предаѣтъ прославленіе плоти своея, еже имать быти праведнымъ во общее воскресеніе, *егда тлѣнное сіе облежется въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облежется въ безсмертіе* (б). За гордость свою предаѣтъ возвеличеніе, смиреннымъ отъ Бога уготованное; за гнѣвъ, ярость и ненависть ко ближнимъ предаѣтъ любовное со Ангелы и со всеми Святыми дружество; и да вкратцѣ возглаголю: за грѣхъ предаѣтъ Бога, и есть яко Іуда предатель. Есть же и *льстецъ*; иногда бо приходитъ, аки быкъ покаянію, исповѣдается грѣховъ своихъ усты, а дѣломъ плоды достойны покаянія творити ни помыслитъ. Молится усты, *а сердце его далеже отстоитъ* отъ Бога (в): лобзаетъ скверными своими устнами Христа, недостойнѣ причащающиса Пречистыхъ Таинъ, а потомъ паки на своя скаредства возвращается. Льститъ токмо, глаголя, каюся; общается быти добрымъ, а не исправленъ пребываетъ Іуда рабъ и льстецъ, и потомъ отчаяніемъ убиваетъ свою душу. Есть убо таковъ грѣшникъ по всему подобенъ Іудѣ, и второй Іуда. А таковыхъ Іудъ, о коль многое множество во Христіанѣхъ! И аще единого ради Іуды корабль апостольскій влаяшеся волнами; то како множества ради Іудъ, въ насъ сущихъ, не имать въ волненіяхъ бѣдствовать корабль отечества Христіанскаго?

Чтемъ въ житіи святаго Порфирія, Епископа Газскаго (*), той святой съ другимъ блаженнымъ Іоанномъ, Епископомъ Кесарійскимъ, егда путемъ воднымъ изъ Царяграда возвращахуся, и близъ Родійскаго острова быша, бысть буря и волненіе

(а) Псал. XVI, ст. 15. (б) 1 Кор. XV, ст. 54. (в) Исаіа XXIX, ст. 13. (*) Февраль 26.

въ мори, и вси бяху во страхъ велицѣмъ болшее потопленія. Бысть же то весь день и всю ночь; восходящей же зарѣ утренней, святой Порфирій воздремася мало, и видѣ преподобнаго Прокопія пустынника извѣствующа ему, яко посреда ихъ въ корабль* есть единъ потаенный еретикъ Аріева вреда, и того ради, рече, еретика волнуется море, и донелѣже его ко православію не увѣщаете, волненіе то страшное не престанетъ, и обрѣтется тако. Навклиръ бѣ потаенный еретикъ, той егда православную вѣру исповѣда, абіе преста буря, и тишина бысть въ мори. Смотришь, единого ради потаеннаго еретика, и-святіи въ волненіи бѣдствоваху: мы же что мнимъ? Коль мнози въ насъ обрѣтаются въ одеждѣ овчей волцы, подъ именемъ православнаго Христіанства злословная дѣющіи, нечестивыхъ языковъ и поганъ дѣлами превосходящіи? И како корабль церкви Христовы и всего отечества не имать влятися волнами великихъ бѣдъ, попускаемыхъ на ны отъ Бога, праведнымъ того судомъ?

Посмотримъ на древня: красенъ бѣ корабль рода Израильскаго, прошедый Чермное море по суху, и наслѣдивый гору святую Іерусалима: и *бысть въ миръ мѣсто его, и жилище его въ Сіонъ* (а). А егда умножишася въ нихъ беззаконія, и прогнѣваша Бога Вышняго, и свидѣній его не сохраниша, превратишася въ лукъ развращенъ: тогда прогнѣванный Богъ злыми ихъ дѣлы, *уничижи зѣло Израиля* (б). Како же уничижи, слышимъ: *предаде въ плѣнь крѣпость ихъ, и доброту ихъ въ руки враговъ, и затвори*

(а) Псал. LXXV, ст. 3. (б) Псал. LXXII, ст. 56, 57 и 59.

во оружїи люди своя, и достояніе свое презрѣ. Юноши ихъ пояде огонь, и дѣвы ихъ не остьнованы быша. Селщеницы ихъ мечемъ падоша, и вдовицы ихъ не оплаканы быша (а). Красенъ бѣ корабль самодержавїа Греческаго Христіанства во всей поднебеснѣй; той вси монархїи бѣше превосходяй красотою и добротою: умноженїя же ради грѣховъ что пострада? како разбїся? Ниже досель можетъ отиши получитьи, кто не видитъ?

Бесѣдуя иногда Господь Богъ съ рабомъ своимъ Іезекїилемъ пророкомъ о Самарїи и Іерусалимѣ подь притчею двухъ сестръ, о Оли и о Оливѣ, и сказуи то, яко Самарїи, грѣховъ ради въ ней умноженныхъ огнемъ, и мечемъ бысть опустошена отъ Ассирїанъ, ихже на ню наведе мстительная рука Божїа, повелѣваетъ пророку, да увѣщааетъ Іерусалима, воеже бы и тому таковаяже не пострадати. Глаголетъ убо пророкъ ко Іерусалимлянѣмъ: *смотрите сестру вашу Самарїю, како опустѣ Самарїа, полъ ерѣховъ твоихъ не соергыши, ты же умножи беззаконїя твоя паже оныя* (б). Се убо глаголетъ Адонаї Господь: *чашу сестры твоея испїеши глубокую и широкую, (сіесть мѣру казни Божїа); чаша, рече, потребленїя и погубленїя, чаша сестры твоея Самарїи* (в). Что же мнимъ, о любимицы! не соравнишася ли страны нашея беззаконїя беззаконїямъ онѣхъ Самарянъ, глаголю, и Іерусалимлянъ, еще же и Еллиногрековъ? и не уготовася ли и намъ чаша отмщенїа Божїа она, о нейже Давидъ глаголетъ: *чаша въ руцѣ Господни, вина*

(а) Тамже ст. 61 и слѣд. (б) Іезек. XVI, ст. 51. (в) Тамже XXIII, ст. 32 и 33.

нерастворена исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаже дрождіе его не истощи- ся, испіютьъ вси грѣшніи земли (а). О лютаго несчастія и злополучія нашего! яко умноженія ради тяжкихъ беззаконій и непокаянныхъ грѣшниковъ, корабль церкви и всего отечества Христіанскаго въ мори міра сего страждеть волны бѣдъ, и день отъ дне въ силахъ своихъ изнемогая, близъ есть сокрушенія и потопленія, развѣ самъ Господь ходяй по морю въ помощь прійдетъ, и запретить вѣтромъ и морю, и тишину сотворить. Той бо обнадежилъ церковь свою святую, яко и *врата адава не одолютьъ ей* (б): и онъ есть намъ *помощникъ въ скорбехъ, обрѣтшихъ ны зѣло* (в). Егда бо сила человѣческая весьма изнеможеть, тогда внезапно помощь Божія настанеть: не прежде соблюде Богъ Исаака сына Авраамова отъ заколенія, развѣ въ то время, когда уже иссуну Авраамъ пожъ свой, еже заклати сына; не прежде избави Сусанну отъ смерти, пославъ Даніила, развѣ въ то время, когда уже изведена бысть на каменное побіеніе. Даніила уже между львами гладными, и усты зіяющими спасе; тріехъ отроковъ, уже въ печь горящую вверженныхъ, соблюде; Петру уже потонающу руку помощи простре: того же Петра, уже на смерть въ темницу ввержена бывша, изъ темницы изведе его; кораблю апостольскому уже волнами покрывающуся, явился ходяй по морю, и *запрети вѣтромъ* (г). Въ таковыи бо нужды благовременная помощь Божія обыче ускоряти на прославленіе имени его святаго, таяжде и на спасеніе нашего корабля обуреваемого ускорити сильна.

а) Псал. LXXIV, ст. 9. (б) Матѣ. XVI, ст. 18. (в) Псал. XLV, ст. 2. (г) Матѣ. VIII, ст. 26.

Но сіе речеся во обществѣ о всецѣломъ кораблѣ церкви и отечества правовѣрныхъ. Во особности же о мысленномъ всякаго челоуѣка Христіанскаго въ кораблѣ жизни своея плаваніи бесѣдующе, наки вспоминаемъ Амвросія святаго рекшаго, яко Іуды ради единого воста въ морѣ буря, и волненіе на кораблѣ Апостольскій, и речемъ: въ кораблѣ жизни нашея коегождо особномъ сѣдитъ Іуда-грѣхъ нашъ тяжкій, страсть обыкновенная; якоже бо Іуда бысть тать, предатель, льстецъ и самовольный себе убійца: сице и обыкновенный грѣхъ нашъ есть тать; подкрадаетъ бо ны, погубляя всѣ наши труды, подвиги, имиже хотѣхомъ заслужити у Господа Бога нашего милость. Есть предатель, предаетъ бо ны на смерть вѣчную, геенскую. Есть льстецъ, вмалѣ бо усладить, а вѣчныя горести исполнить. Есть убійца, убиваетъ бо ны и на душѣ и на доброй славѣ. Таковой Іуда, глаголю, грѣхъ нашъ тяжкій, обыкновенная страсть наша, донелѣже въ кораблѣ жизни нашея обрѣтатися будетъ, донелѣже не изжденемъ ихъ отъ себе совершеннымъ поканіемъ, не возможемъ плавати безбѣдно, ни отишій добраго достигнути.

Воспомянемъ Іону пророка, той праведенъ бѣ мужъ предъ Господемъ, Святъ пророкъ, а единого ради грѣха ослушавіа, что пострада въ морѣ, кто не вѣсть? *Возстаси Господь вътрѣ великъ въ морѣ, и бысть буря велия, корабль же страдаше, яко сокрушатися, и убоишася корабленицы, и вопіяху кождо къ Богу своему* (а). Въ насъ же, о коль множество многое тяжкихъ смертныхъ грѣховъ обрѣтается! и хотимъ ли тишину имѣти?

(а) Іоны I, ст. 4 и 5.

Грѣхи величїя сильныя со престолъ низложиша, царства превратиша, грады разориша, воинственныя полки разсыпаша, страны опустошиша, и имѣли ли бы пощады единого коего худа чело-вѣка. Грѣхи скаредныи потопъ на люди перваго міра наведоша, огонь на грады Содомскія одождиша, рѣки Египтяномъ въ кровь претвориша, и тѣхже въ Черномъ морѣ потопиша; насъ же котораго спасти бы имѣли? Грѣхъ тяжкій подъ люциферомъ небо проломилъ; подъ Даѳаномъ и Авирономъ зем-лю даже до ада просадишь; межъ богатымъ и Ла-заремъ пропасть великую утвердилъ; аггеловъ, не соблюдающихъ своего начальства, на судъ великаго дне узами вѣчными подъ мракомъ со-блюде (а); челоуковъ въ скоты (якоже Навуходо-посора), и въ столпы нечувственныхъ (якоже жену Лотову), претвори, и единого когда пощады. Мы же коего. отъ злыхъ дѣлъ нашихъ добра чаемъ? Донелѣже той Іуда, глаголю, грѣхъ, а грѣхъ обык-новенный будетъ въ корабль жизни нашея обрѣта-тися, дотоль не будемъ добра никакогоже имѣти, дотоль волнами бѣдъ и золь обуреваемы будемъ. Дивимся иногда бываемой сушѣ, бездождію, земли неплодствію, и тѣмъ послѣдствующему тлетворе-нію, гладу, и что сіе творить? кто таковому злу виновенъ? Грѣхъ нашъ. Слышимъ Бога глаголюща: *огнь возгорится отъ ярости моея, раздежется до ада преисподняго, снѣсть землю и жита ея, попоалитъ основанія горъ. Соберу на нихъ злая, и стрѣлы моя сконжаю въ нихъ, таяти имутъ голодомъ* (б). За что, Господи, толь лють яришися на люди твоя возлюбленныя? За грѣхи

(а) Іуды I, ст. 6. (б) Второзак. XXXII, ст. 22 и слѣд.

ихъ, рече, яко прогнѣваша мя, и въ мерзостехъ своихъ преогоргиша мя (а). Дивимся иногда нечаянному пожару огненному, многихъ жилищъ и имѣній пожженію, что сіе дѣеть? кто виновенъ? Грѣхъ нашъ. Одождитъ, рече, на грѣшники сѣти, огонь и жупель, и духъ бурень (б). Дивимся непрестаннымъ бранемъ, ратемъ, множеству подъ мечъ падшихъ, кто сіе содѣловаетъ? Воистинну не инъ кто, токмо грѣхи наша, всего того зла виновни, глаголющу Богу во пророчествѣ: *еще не послушаете мене, сіестъ, еще не покается отъ грѣховъ, мечъ въ полстѣ: уста бо Господня глаголаша сія* (в). О коль лютыи отвсюду біють на ны волны, а всея тоя бѣды вина въ корабль Іуда, во удесѣхъ нашихъ грѣхъ, емуже поработихомся. Ижденемъ убо его отъ себе покаяніемъ, а донелѣже того не ижденемъ, бѣдствовать не престанемъ, отъ толикихъ золь на ны умножившихся не избудемъ.

Се, слышателю мой, увѣдахомъ вину волненія кораблей, ово вещественнаго апостольскаго и мысленныхъ, ово церкви и отечества Христіанскаго, ово же особнѣ коегождо челоуѣка апостольскому кораблю волненія виновенъ Іуда, церковному и всенародному кораблю бѣдствованія виновны злобныи, ожесточенныи, непокаянныи, умноженныи, іудобразныи грѣшники, а коегождо особѣ корабля мысленнаго тревоженія виновенъ коегождо свой ему грѣхъ, егоже кто престати и покаяться не хочетъ.

Что убо сотворимъ, дабы престало тое великое и пространное море міра отъ волненія своего, и корабли бы наши имѣли тихое и безбѣдное пла-

(а) Тамже ст. 16. (б) Псал. X, ст. 6. (в) Исаи 1, ст. 20.

ваніе? Сотворимъ то, воззовемъ ко Господу съ Петромъ святымъ: *Господи, спаси ны, погибаемъ!*

Господи іудообразные въ насъ грѣшники, и грѣхи наша претвори всесильнымъ твоимъ милосердіемъ въ праведники и во оправданія. Господи, самъ приближися къ намъ, ходяй по морю, и запрети вѣтромъ и бурѣ, и претвори въ тишину волненія наша. Господи, рцы присутствіемъ твоимъ то, еже реклъ еси Апостоломъ своимъ, глаголя: *держайте, азъ есмь, не бойтеся* (а).

Мы же грѣшніи и бѣдніи, отъ волнъ утружденніи возрадуемся о тебѣ Божѣ нашемъ, и поклонимся тебѣ съ поклонившимися въ корабль глаголюще: *воистинну Божій сынъ еси* (б). Аминь.

(а) Матѣ. VIII, ст. 25. (б) Матѣ. XIV, ст. 27. (б) Тамже ст. 33.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю десятую по Святомъ Дусѣ.

Господи, помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется и злѣ страждетъ. И приведохъ его ко ученикомъ твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити.

Матѣ. XVII, ст. 15 и 16.

Не всегда и святіи людіе (якоже видимъ), могутъ власть имѣти надъ бѣсы, еже изгнати ихъ, слышательіе мои возлюбленніи. Человѣкъ нѣкій имѣяй сына бѣсна, и злѣ страждуща отъ духа нечистаго, приведе къ святымъ Апостоломъ, ко ученикомъ Христовымъ, и молилъ ихъ, дабы исцѣлили сына, дабы отгнали отъ него нечистаго духа, а они не возмогоша; а еже удивительнѣе, яко по пріятіи власти отъ Христа надъ бѣсами, уже даде имъ власть надъ духами нечистыми, яко да изгонятъ ихъ (а), обаче отъ того отрока къ нимъ приведеннаго бѣса изгнати не возмогоша. Аще они святіи суще не возмогоша, то мы грѣшніи что возможемъ? Како противу бѣсу станемъ, зане сила его крѣпка, естество же наше страстно, и сила наша немощна; и аще не бы Господь былъ въ насъ, то кто бы былъ доволенъ цѣль сохранень быти отъ врага, купно же и человекоубійцы?

Какъ же бѣ вина того неможенія, яко Святіи апостоли отъ онаго, на новы мѣсяцы бѣснуетаго отрока, изгнати бѣса не возмогоша? Сказуетъ ясно вину Христосъ Господь ученикомъ своимъ на единѣ,

(а) Матѣ. X, ст. 1.

егда тѣи вопросиша: *почто мы не возмогохомъ изгнати его? Иисусъ же рече имъ: за невѣрствоѣ ваше* (а). Аще и имѣли Апостоли святїи данную имъ отъ Христа власть надъ бѣсы: обаче бѣ въ нихъ нѣкое сумнѣнїе, невѣріе, не о Христѣ невѣріе, егоже они уже усты и сердцемъ исповѣдаша Сына Божїа истинна быти, якоже въ мимошедшую недѣлю слышахомъ, егда морское волненїе въ тишину претвори, и Петру утопающую руку простре, и отъ потопленїя спасе; тогда *сущїи въ корабль поклонишася ему, глаголюще: воистинну Божїй Сынъ еси* (б). Не о Христѣ убо невѣрствїе во Апостолѣхъ бѣше, но о данномъ имъ могуществѣ: сумняхуся бо, могутъ ли, или не могутъ изгнати бѣса толь крѣпкаго, толь лютаго, каковаго имъ изгнати еще не случися. Сумняхуся: еще бо не бѣ въ нихъ великодушїя и дерзновенїя, яко не упрїяли Святаго Духа.

Азъ же грѣшный святыхъ Апостоловъ отъ порока невѣрствїа защищая, себѣ же и вамъ, слышателямъ моимъ, отъ нынѣшняго Евангелїа пользыища, умыслихъ помощїю Бога, и тѣхъ же святыхъ Апостоловъ, изъяснити еще иныя вамъ несвѣдомыя вины, почто святїи Апостоли бѣса изгнати не возмогоша? Снѣ не отъ моего худаго умствованїя, но отъ тогожде Евангелїа святаго на образецъ намъ, како бѣхомъ возмогли отъ насъ изгнати бѣсоподобныя страсти.

Господи помилуй, и прочая.

Да яснѣе уразумѣемъ намѣренная, первѣе отъ Евангельскїа исторїи рассмотримъ время дѣйства того, въ кое время Апостоли святїи не возмогоша

(а) Матѣ. XVII, ст. 19 и 20. (б) Тамже XIV, ст. 33.

бѣса изгнати, слышателие православніи! Господь нашъ Іисусъ Христосъ прежде Креста своего и страданія хотя явити изряднѣйшимъ своимъ ученикамъ Божества своего славу на Ѡаворѣ, въ пятое число Августа мѣсяца, прииде со всеми дванадесятьми учениками своими подъ гору Ѡаворскую, тамо къ вечеру поятъ тріехъ учениковъ, Петра, Іакова и Іоанна, взыде на гору обнощевати въ молитвѣ; прочихъ же Апостоловъ, между имиже бѣше и Іуда, остави подъ горою. Тѣмъ временемъ человекъ приведе сына своего бѣсна къ девяти Апостоломъ, и не возмогоша изгнати; пришедшей же той чудесной нощи, въ нейже Господь нашъ преобразися, и наставшу дню Августа шестому, идяше Господь съ горы съ тремя учениками, а народъ, иже обываѣ бѣ за Христомъ ходити, собрался бѣше подъ горою, ждый шествія съ горы Христова: и егда, узрѣша его, приришуща цѣловаху того; и въ то время единыхъ отъ народа человекъ приступи ко Іисусу, кланяяся ему и глаголя: Господи! помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется, и злѣ страждетъ, и приседохъ его ко ученикомъ твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити. Ототъшавъ же Іисусъ рече: о роде неустѣнный и развращенный! доколь буду съ вами? доколь терплю вы (а)?

Здѣ смотримъ, въ кое время не возмогоша Апостоли изгнати бѣса? Егда не всѣ вкупѣ бяху, но токмо девять, а въ томъ числѣ и Іуда; а Петръ со Іаковомъ и Іоанномъ начальнѣйшіи Апостоли отшли бяху на гору со Іисусомъ, и того ради не возмогоша. Не возмогоша безъ Петра камня вѣры, не возмогоша безъ Іакова крѣпкаго борца, не возмогоша

безъ Іоанна, безъ благодати Божіа, а наипаче безъ присутствія самого Господа Іисуса Христа не возмогоша; аще же бы и могли что, то Іуда между нами, преисполненный невѣріа былъ препоною, и того ради самого невѣрника прочіи святіи Апостолы не возмогоша.

Приступимъ же къ разсмотрѣнію духовному. Простите ми, о грѣшніи людіе! отъ ихже числа и азъ есмь окаянный; простите ми, глаголю, яко всякаго грѣшника, безъ покаенія жизнь свою изнуряющаго, нареку бѣснымъ; бѣсъ въ непокаянномъ грѣшникѣ яко въ своемъ си истомѣ дому жительствуетъ; якоже бо въ добродѣтельномъ, праведномъ мужѣ живетъ Богъ, и онъ въ Бозѣ: сице въ окаянномъ грѣшникѣ живетъ бѣсъ, и онъ въ бѣсѣ: понеже, по Апостолу, *творній грѣхъ, отъ діавола есть* (а). Бѣсенъ убо есть всякъ ожесточенный грѣшникъ.

А якоже грѣшникъ есть многострастный, многопохотный, сице и бѣсъ въ немъ многообразный. Нынѣшняго бѣснаго отрока описуютъ различнѣ Евангелисты; Матвѣй глаголетъ: *множицею впадаетъ во огонь, и множицею въ воду* (б); Лука: *духъ емлетъ его, и внезапно вопіетъ, и пружается съ пльями* (в); Марко: *пльни теицѣтъ, и скрежещѣтъ зубы своими, и оцѣпѣнтьваетъ* (г). Се въ единомъ бѣсномъ отроку вси седмоглавнаго змїа образы начерташася: вси, глаголю, седмь грѣси смертєльнїи изобразишася. Внезапу вопіетъ, то образъ гордости, велерѣчїа, велехваленїа: гордыня бо и високоумїе не вѣсть молчати, полагаетъ на небеси уста своя, и языкъ его преходитъ по земли; повергаетъ во огонь, то образъ нечистоты тѣлесной,

(а) 1 Іоан. III, ст. 8. (б) Матѣ. XVII, ст. 15. (в) Лукѣ IX, ст. 39. (г) Марка IX, ст. 18.

на скверное похотѣніе распаляющей; повергаетъ въ воду, се образъ любоимѣнія, сребролюбнаго любостыжанія тощѣвъ пекущагося, дабы ему всякое изобиліе и богатство аки рѣка наводненная, произлітительно преизбыточествовало; пружается, се образъ зависти, лже иныхъ благополучіе видящи, сама въ себѣ свѣдается; пѣны тешить, се образъ объяденія и піянства преизлишнаго даже до блеванія, еще при піянствѣ бываемаго и сквернословія. Скрежещетъ зубы, се образъ гнѣва; оцѣниенѣваетъ, се образъ лѣности !

Таковаго седьмоглавнаго, многообразнаго бѣса хотяй отъ себе отгнати, долженъ имѣти многіи добродѣтелей подвиги, но не безъ Петра и Іакова и Іоанна, сіестъ, не безъ твердыя вѣры, не безъ крѣпкой со страстями борьбы, не безъ особой благодати Божіа, яже дается ищущимъ усердно Бога, и любящимъ того истинно, а безъ тѣхъ не возможно грѣховнаго, многообразнаго бѣснованія избыти; а наипаче безъ присутствія Господня не возможно. Не возмогаша: аще бо кто не возметъ Бога предъ очи свои, тому отнюдъ не возможно преста-ти отъ сквернаго житія; вся бо вина грѣховъ дѣ-мыхъ та есть, яко челоувѣкъ не памятствуетъ о Бозѣ, не имать того предъ умными очима своими, якоже глаголетъ Давидъ о грѣшникѣ: *нѣсть Бога предъ нимъ*: сего ради оскверняются *путіе его на всяко время* (а). Путіе свои, жизнь свою живетъ блудно, того ради яко нѣсть Бога предъ нимъ, умъ его далече отъ Бога, и Богъ отъ него далече. Зашедшу солнцу бываетъ ночь; отступившу отъ насъ далече Богу, или намъ отъ Бога отступившимъ

далече, житіє ваше бываетъ темно, скверно; и якоже Ангельское безплотное естество во ономъ свѣтоносномъ первомъ Ангелѣ, иже потомъ сотворися ангелъ, донелѣже бѣ при Бозѣ, дотоль его естество бѣше свѣтоносно, и нарицашеся люциферъ, денница; а яко отпаде отъ Бога, абіе сотворися люциперъ, свѣтлость погубивый, темноносный, и отъ Ангела претворися въ бѣса: сиче и чловѣкъ, донелѣже придержитя Бога, Ангельское въ тѣлѣ житіє провождаетъ, а егда отлучится отъ Бога далече, бѣсъ бываетъ во плоти.

Здѣ вспомнявши свѣтоноснаго Ангела, претворшагося въ темноноснаго аѣла, спросимъ: по что діаволь, хотяй праматерь нашу Еву искусити, и къ преступленію заповѣди Божіа привести прелестью своею, явился ей въ подобіи зміевъ? Почему не преобразися во Ангела свѣтла, якоже потомъ многажды на прелесть многимъ преображашеся, глаголющу о томъ Апостолу: *самъ бо сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (а). Почему не въ подобіи краснаго нѣкоего лица чловѣческаго Евъ явился; или поне въ подобіи инаго нѣкоего животнаго, якоже агнца, или тельца, но въ подобіи змія? Сказуютъ вину, якоже потомъ блудный сынъ, отшедши отъ отца далече, въ толь великую прииде бѣду, яко свиніи пасти убѣждашеся; сиче прежде сатана отпадъ отъ Бога, въ змія претворися, аки бы реклъ: въ приличномъ ему подобіи тогда бѣсъ показася Евъ таковъ, каковъ сотворися съ небесе спадшій. Свержень, рече, бысть зміи древній, нарицаемый діаволь и сатана, сего ради не попустился ему отъ Бога явитися въ подобіи свѣтоноснаго Ангела:

аще бо Ева видѣла бы бесѣдующа къ ней Ангела, безъ всякаго бы сумнѣнія абіе вкусила плода, а не яко бесѣдующу змію, изначала сумняшеся, не попустился отъ Бога бѣсу явиться и въ подобіи каковаго лица человѣча; аще бо узрѣла бы Ева лице человѣче къ ней бесѣдующее, въ множайшемъ бы была сомнѣніи глаголющи въ себѣ: еда ли и еще суть нѣгдѣ человѣцы кромѣ насъ двою, Адама и Евы? Еда ли и еще нѣгдѣ есть каковъ рай? Не попустился ему, да явится и въ подобіи нѣкоего животна, яда не имущаго; онъ бо злобы преисполненъ сый, явился змій; то бо истый есть его образъ, въ онъже самый часъ изверженія его облеченъ бысть: ибо сняту бывшу съ него Ангельскому образу, зміинъ на нѣмъ наложился. И егда змій къ Евѣ бесѣдовалше, Богъ тайными дохновеніи вѣщаше въ сердца Евиномъ: вземли Ево, съ кѣмъ бесѣдуеши? Со зміемъ, не со Ангеломъ, не съ человѣкомъ, но съ зміемъ; и аще змій послушаеши, сама змій будеши, и бысть тако. Послушавши Ева змій, сама толь ядовитымъ сотворилася зміемъ, яко всего рода человѣческаго повредила есть ядомъ грѣховнымъ. Но мы бѣсова изъ Ангела въ змій претворенія ту увѣдѣхомъ вину, яко отпаде отъ Бога: чѣмъ бо инымъ можетъ быти отпадый отъ Бога, точію зміемъ? ибо правъ такового бываетъ зміинъ, яда смертоносна исполненный. Разумѣйте убо вси грѣшніи, отъ Бога отлучающіися грѣхами вашими, разумѣйте, что есте вы? Зміи есте, зміи угрызающіи, сіестъ, не пользующіи, но вреждающіи другъ друга соблазномъ грѣха; нѣсте яко Ангелы, чада Божія, но яко аггелы, чада діавола; нѣсте, яко добронравніи человѣцы, но яко ядовитыи гады, гады словесныи, ихже и слово вредно, и ядъ аспиденъ подъ устнами ихъ, и дѣло ихъ мерзостно,

оскверняются путіе ихъ, яко нѣсть Бога предъ ними. Безъ присутствія Божія, бѣснравное и змѣподобное грѣшника совершается житіе, и не можетъ ничтоже доброе творити, глаголющу Богу: *безъ мене не можете творити ничесоже* (а). Бога убо при себѣ имѣимъ, и проженемъ отъ насъ бѣса; инако прогнати его не возможемъ, и подпадемъ тому укоризненному слову, *не возмогоша*: рекуть бо о насъ Ангели хранители наши, и всѣ, къ нимже притекаемъ, святіи рекуть: *не возмогоша*. Сіи чловѣцы дружества, еже со бѣсы, отлучитися не возмогоша, возмогоша же погибнути во вѣки.

Еже Апостоли святіи бѣса изгнати не возмогоша, и то препятіемъ бѣше, яко бѣ въ нихъ Іуда: не взялъ бо бѣ Господь лукавца того на Оаворъ, не хотя явити врагу своему тайны своей; и егда глаголаша Апостоли святіи бѣсу: поиди себѣ до бездны, изыди отъ созданія Божія; бѣсъ же мысляще въ себѣ, глаголя: изждените вы отъ себе видимаго бѣса Іуду, то и азъ невидимый бѣсъ изыти могу. А до нелѣже Іуду между вами вижду, не изыду и азъ: не хочу бо отъ друга моего удалитися; аще онъ между вами имать мѣсто, то почто мене изгоняете? И то истина; идѣже бо потаенный Іуда въ дружествѣ, тамо трудно отъ бѣса отбыти, а намъ образецъ и наученіе. Со іудоподобнымъ грѣшникомъ не имѣй дружбы: *со строптивымъ бо развератишися* (б), и не избудеши бѣса.

Златоустый святыи и Теофилактъ и другіи съ ними иную усмотряють того вину, почему Апостоли бѣса, изгнати не возмогоша. Невѣрія ради самогожъ того чловѣка, и прочіихъ отъ народа тамо

(а) Іоан. XV, ст. 5. (б) Псал. XVII. ст. 27.

бывшихъ, о чемъ и самъ Господь ихъ обличаетъ, глаголя: *о роде невятрный и развращенный, доколы буду съ вами* (а)? И то, еже наединѣ Господь ко ученикомъ рече: *за невятрствіе ваше* (б), наче же ко книжникомъ и Фарисеомъ, и ко Іудѣ приличествоваше, нежели ко ученикомъ. И глаголетъ единъ отъ толковниковъ къ челоуѣку, егоже блне бѣсный сынъ, отъ лица Христова бѣсѣдуя сице: о Іудеанине, нѣсть мое неможеніе, или моихъ учениковъ; дахъ бо имъ власть, еже изгнати бѣса, но виною естъ невятріе твое, и твоихъ Іудеевъ, еже пренятіе дѣеть благодати Божіей, яко не вѣруеши, но сумнишися, могу ли азъ, или ученицы мои сына твоего испѣлвити? Аще и имѣяху Апостоли святіи власть надъ бѣсы, но понеже въ челоуѣкѣ томъ и въ прочіихъ съ нимъ не блше вѣры; того ради Апостоли бѣса изгнати не возмогша; вѣра все можетъ, а невятріе и возможной вещи препятіе дѣеть.

Здѣ убо посваритися бы требъ на того челоуѣка. Клевещи, о челоуѣче, на учениковъ, предъ Господемъ и предъ всѣмъ народомъ глаголющи: не возмогша изгнати; а свое невятрствіе почтѣ умалчи-ваешь? своего грѣха почто не исповѣдуешь? Умалчи-ваеши свой грѣхъ, и великій грѣхъ, что бо горѣ паче невятрія? а чуждый и малый грѣшокъ обли-чаешь, представляешь, и аки напаствуешь святыхъ и порочишь, не возмогша, глаголя? О! воистинну могутъ, токмо твое невятріе имъ не попускаетъ. Сице умѣютъ люди: свой кто грѣхъ и тяжчайшій ни во грѣхъ вмѣняетъ, бервна во оцѣ своемъ не видитъ, а о себѣ, аще бы и по выно былъ въ блатѣ грѣховномъ, мнѣть, что онъ чистъ, добрый челоуѣкъ,

святъ и праведенъ; а другій добрый человекъ, еще бы въ маломъ чемъ поткнулся, еще бы малѣйшій нѣтъ нѣкій явился порокъ, аки бы малая нѣкая порошинка на снѣгъ пала, то онъ святець, бервна во своемъ оцѣ не ощущаяй, сего съ малѣйшимъ сущемъ суща на языкъ вездѣ носить, всюду его проповѣдуетъ, всюду осуждаетъ, аки глаголя: *не возмогша*; не можетъ той добродѣтеленъ быть, не можетъ исправиться, ничего онъ негоденъ добраго слова. Отзовися же и теперь, Христе Спасителю нашъ! на таковыхъ оными словесы: *о роде невѣрный и развращенный!* и прочая. *Не возмогша*. О глупый человекъ! самъ себѣ ты виноватъ еси, а на другихъ вину возлагаеши: *не возмогша*. Здѣ рассмотримъ и сіе: просить иногда кто каковаго подвижнаго іерея, да помолится за нѣ къ Богу. Молится іерей, и прилѣжно молится, а не можетъ умоли ти Бога; егда той, за нѣ же молится, не токмо грѣшн ити не престаетъ, но и въ большій грѣхъ впадаетъ; и нѣсть іерей молящійся виноватъ, но тогожде самаго, за нѣ же молится, вся вина, яко препятіе творитъ молитвѣ молящагося. Іерей молится, а онъ грѣшн итъ; той плачетъ, а онъ скачетъ; той постится, а онъ упивается: всеу убо тутъ молитва, а труды вотще: *не возмогша*.

Чтемъ въ Писаніи Божественномъ: согрѣшища иногда два цари Израильскіе къ Богу, Саулъ и Давидъ: Саулъ убо за себе имѣетъ молитвенника къ Богу и ходатая святаго Пророка Самуила, а Давидъ о своемъ грѣсѣ имѣетъ богомольца святаго Пророка Наавана; Нааванъ бо за своего грѣшника, глаголю за Давида, умоляетъ Бога, и скорое ему исходатайствова прощеніе: а Самуиль за своего Саула не

только умиловитъ Бога не можетъ, но и нѣче аки бы его раздражаетъ, и на большій противу Саула гнѣвъ поощряетъ молитвою своею. Почему? кая сего вина? Эда ли любезнѣйшій бѣше Богу Богомолецъ Давидовъ Наѳанъ, нежели Богомолецъ Сауловъ Самуиль, яко того молитвы послушаетъ, а онаго и слушати не хочетъ? Никакоже; не можемъ то рещи, дабы ты оба пророки не были въ равной у Господа Бога милости; почему убо единая молитва пріятна, а другаго нѣ? Того ради, яко молится Самуиль за Саула, а Сауль о молитвѣ не мыслить: Самуиль на молитвенномъ подвигѣ всю ночь стоитъ, а Сауль на мягцѣй перинѣ протягается, спитъ; Самуиль во вретницѣ и пепелѣ, а Сауль на потѣхахъ; Самуиль алчетъ и жаждетъ въ пощеніи за Саула, а Сауль пируетъ, упивается; не дивися же, Сауле, яко за тебе Самуиль умолитъ Бога не возможе: *не возмогоса*. Не Самуиль виноватъ, но ты самъ себѣ виноватъ, грѣси твои непокаянныи виноваты. *Не возмогоса*.

Противнымъ Саулу образомъ, а Наѳану согласнымъ Давидъ дѣетъ; молится за Давида Наѳанъ, и Давидъ на молитвѣ предъ Богомъ на землю крестообразно падаетъ и вопіетъ: *помилуй мя Боже* (а)! Востаетъ въ полнощи Наѳанъ за Давида на молитву, востаетъ и Давидъ, глаголя: *въ полнощи востахъ исповѣдаться тебѣ о судьбахъ правды твоея* (б). Наѳанъ во вретници за Давида, и Давидъ глаголя: *облагахся во вретнице*. Постится за Давида Наѳанъ, постится и Давидъ: *смиряхъ постомъ душу мою* (в). Буди убо извѣстенъ, Давиде, яко Богомольца твоего послуша Богъ, и даетъ тебѣ

(а) Псал. L, ст. 3. (б) Псал. CXVIII, ст. 62. (в) Псал. XXXIV, ст. 13.

прощеніе. Добрѣ за таковаго молитися; удобно отъ таковаго тяжкій грѣхъ аки каковаго бѣса прочь изгнати.

Вы же, которіи Саулу житіемъ подобни, не возлагайте вину на своихъ Богомольцевъ, не глаголите: *не возмогоша*, егда вы сами о себѣ не радите, и не брежете о спасеніи вашемъ; *не возмогоша* они за невѣріе ваше.

Се, слышателие мои! увѣдахомъ вины, чесо ради Апостоли свѣтїи отъ бѣснующагося на новы мѣсяцы отрока бѣса изгнати *не возмогоша*. Ово, яко не вси бѣху вкупѣ, безъ начальнѣйшихъ тріехъ Апостоловъ, а наипаче безъ самого Господа Іисуса; ово же, яко и Іуда имъ бѣ нѣкіимъ препятіемъ; ово же, яко человекъ онъ, приведый сына, невѣріемъ смущашеся.

Мы же, како быхомъ возмогли отъ себе отгнати бѣсоподобныя страсти, отсюду образецъ имамы, еже вси стяжати добродѣтельныя подвиги съ Петромъ вѣры, со Іаковомъ надежды, со Іоанномъ любви, а наипаче съ присутствіемъ самого Господа, іудонравныхъ же развратниковъ имамы бѣгати, а ктому своя, а не чуждыя грѣхи смотрѣти, и не возлагати на инаго кого вины неуспѣянїя нашего въ молитвахъ своихъ, но своему то причитовати нерадѣнію, и молити Бога, да воздвигнетъ насъ ко истинному покаянїю, и на бѣсовскую силу вооружитъ ны немощныя своею Божественною препоясавши силою свыше. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ I

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРЕТІОНАДЕСЯТЬ ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ.

*Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ , иже на-
сади винограду.*

Мате. XXI, ст. 33.

Словеса суть отъ святаго Евангелія , нынѣ на Божественной Литургіи чтенная.

Благодать и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа всѣмъ вамъ буди !

Гость есмь въ Богоспасаемомъ семъ царствующемъ градѣ , слышателью мой прелюбезный ! а гостю подобаетъ не безъ гостинца приходити къ честнымъ лицамъ , пишется бо, *да не явишися предъ Господемъ тощъ* (а). Убо ни мнѣ подобаетъ предъ лицомъ любви вашей тщу явитися , но что принесу ? кій гостинецъ ? кій даръ предложу ? Самъ сый нищъ духомъ и вещью , злата и сребра не имамъ , ниже имѣти требую , принесу то , еже по милости Божіей , аще и не богато имамъ , слово Божіе любви вашей предложу , гостинецъ то , даръ то , паче тысящъ злата и сребра дражайшій , тѣмъ мнози купиша себѣ жизнь вѣчную. *Испытайте*, рече, *Писанія*, *въ нихже* чаете *имѣти животъ вѣчный* (б). То убо слово Божіе буди вамъ отъ худости нашей въ даръ и гостинецъ , а любовь ваша не отрините ; ибо словеса Божія , аще и простъ витійствомъ неукрашеннъ предложенная ,

(а) Исхода XXIII, ст. 28. (б) Іоан LV, ст. 39.

обаче суть *слова Господня, слова исти,*
сребро разженно (а), исполнь чести и пользы.
 Начинаю убо во имя Господне.

Нынѣшняя Евангельская притча о насажденіи
 винограда, и о убіеніи наслѣдника, отъ святыхъ
 отецъ и толкователей Божественнаго Писанія ясно
 истолковася, слышателие прелюбезни. Въ Ветхомъ
 Заѣтъ виноградомъ нарицашеся народъ Израиль-
 скій, изъ Египта изведенный, о немже Псаломникъ
 глаголетъ; *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси* (а);
 и Исаія глаголетъ: *виноградъ Господа Саваоа,*
домъ Израилевъ есть (в). Того винограда оплотъ,
 законъ, отъ Бога на Синаи Моисеови данный; то-
 чило, алтарь жертвъ ветхозаконныхъ, кровь живот-
 ныхъ точащій; столпъ, церковь Соломонова; дѣла-
 тели, законоучители, книжницы и князи, архиси-
 нагисты; рабы избіенніи, пророцы: наслѣдникъ
 вонъ изведенный и убіенный, Мессія Христосъ.

Въ новой благодати виноградъ есть церковь
 Христова, изъ Израиля въ языки пренесенная; оп-
 лотомъ есть тойже Законъ Божій; точило, слово
 Божіе; столпъ, вѣра твердая; дѣлатели, Пастыри,
 Архіереи, Іереи; рабы, послушаніе носящіи; овцы
 словесни, людие благочестивіи; наслѣдникъ и глава
 церкви Христосъ: то речеся въ обществѣ.

Во особности же виноградомъ есть всякая душа
 Христіанская правовѣрнаго и благочестиваго чело-
 вѣка; оплотъ, страхъ Божій; точило, сердце точа-
 щее умиленіе; столпъ, Крестъ, всегашнее памят-
 ствованіе страданія Христова; дѣлатели, душевныя
 силы, память, разумъ и воля: рабы, чувства; наслѣд-
 никъ же того винограда единъ и тойже Христосъ.

(а) Псал. XI, ст. 7. (б) Псал. LXXIX. ст. 8. (в) Исаіа V,
 ст. 7.

Виноградъ ветхозаконный домъ Израилевъ опустѣ; виноградъ же новоблагодатный, церковь Христова процвѣтаетъ, аще и посреда тернія сущи. Особный же душевный виноградъ по вся дни насажденія и воздѣлованія требуетъ. Мимо иду убо ветхозаконный давно уже опустѣлый виноградъ, и о новоблагодатномъ церковномъ виноградъ не простру нынѣ слова, а о душевномъ мысленномъ виноградъ и насажденіи того духовномъ побесѣдуемъ.

Хочу убо нынѣ, Господу поспѣшествующу, челоуѣкъ домовитъ быти, хочу садити виноградъ, а виноградъ души духовенъ; къ насажденіюжъ того поищу мѣста въ двухъ странахъ, въ предѣлахъ міра сего, и внѣ предѣловъ міра сего. Въ предѣлахъ міра сего, въ созданіи; внѣ предѣловъ міра сего, въ самомъ Создателѣ; а любовь ваша въ намѣренномъ моемъ дѣлѣ, помозите ми любовнымъ и внимательнымъ вашимъ слушаніемъ, и идѣже мѣсто доброе обрящемъ, тамо виноградъ нашъ насаждати начнемъ. *Боже, въ помощь мою вонми: Господи, помози намъ потиися* (а).

Виноградомъ духовнымъ есть душа наша въ плоти нашей, аки въ земли всажденная, но болѣе тамо жительствующая, идѣже что любить, нежели аможе существуетъ. Существуетъ въ плоти, а все ея желаніе, идѣже ея любленіе, идѣже сокровище, тамо и сердце, идѣже любимая кому вещь, тамо и душа его, того духовнаго души винограда корень, умъ углубляющъся во чтолибо, иже не престае мечтая и обходя дольная и горняя, и идѣже ему понравится, доброе ли мѣсто или злое, тамо и насаждается, углубляясь помышленіи своими.

Пройдемъ убо умнымъ хожденіемъ первѣ предѣлы міра сего, и добраго мѣста къ насажденію вінограда нашего смотримъ.

Три наипаче въ мірѣ семь вещи, яко три мѣста обрѣтаются, въ няже человекъ самымъ ествомъ влекомый, обыче умомъ своимъ углублятися, вседушевно насаждатися и вкоренятися. Первое мѣсто есть чести, другое корысти, третіе услажденія, всякъ бо естественнѣ желаетъ чести, ищетъ корысти, любитъ услажденія, еже ясно изобрази Апостолъ глаголя: *все, еже есть въ мірѣ семь, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость живота* (а). Въ гордости живота желается честь, въ похоти очесъ ищется корысть, лакомое имѣній собраніе, въ похоти плотстѣй любви плотскія наслажденіе. Се вся предѣлы міра сего, се вся, яже въ мірѣ; тыи три вещи, яко три мѣста къ насажденію нравнаго вінограда, чести желающая гордость, богатствы корыстоватися ищущее лакомство, въ любви плотстѣй услаждающееся сладострастіе. На тѣхъ мѣстѣхъ насадишася и насаждаются, углубишася и углубляются, яко вінограды, вси людіе всего міра; кто бо чести не желаетъ въ своей гордости? кто богатствъ и корыстей не ищетъ въ своемъ лакомствѣ? кто любовію плотскою не побѣждается въ своемъ сладострастіи? Тии три мѣста еще древле въ старомъ віноградѣ Божіемъ изобразишася, еже абіе узримъ.

Было иногда таковое время, въ кое Господь Богъ къ судіямъ Іерусалимскимъ посылалъ стряпчачаго своего Исаію пророка съ дѣломъ, а дѣло было

такое: Богъ приносилъ жалобу и скаргу до судей Іерусалимскихъ; жаловался на нѣкій віноградъ свой, и суда нань просилъ; а слова были въ жалобѣ Божіей таковы: *нынѣ живущій во Іерусалимѣ, и мужіе Іудины, судите мнѣ и вінограду моему* (а). Дивная вещь, Бога судити съ его віноградомъ; Господи, нѣси ли ты Судіи живыхъ и мертвыхъ? Не можешь ли самъ судити вінограда твоего? Ни, глаголетъ, вы человѣцы, судіи Іерусалимстіи, между мною и моимъ віноградомъ судите. *Судите мнѣ и вінограду моему. О чемъ убо судити? О семъ: огражденіемъ оградихъ віноградъ мой, глаголетъ Богъ, коліе поткохъ, насадихъ лозу избранну, и создахъ столпъ средь его, и предточили е ископахъ въ немъ, и ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе* (б). Внемлемъ, о чемъ Богъ ищетъ суда на віноградъ свой? оградихъ, рече, его, коліе поткнухъ, по коемъ расти вінограду, лозу избранну насадихъ, и вся подобающая содѣлахъ, многое тщаніе, многое попеченіе о немъ имѣя, и труды многи прилагая; и егда надѣялся уже плодовъ, утѣхи, корысти, и приуготовляхъ желаніе ко вкушенію сладкихъ гроздій, и се мой віноградъ вмѣсто плодовъ роди сопротивно терніе, вмѣсто утѣхи, скорбь, вмѣсто радости, печаль, вмѣсто корысти, тщету, вмѣсто изряднаго вкуса, горесть, *гроздъ ихъ, гроздъ желчи, гроздъ горести: ярость змѣевъ віно ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (в): и руки простерти къ вінограду моему не лзя, идѣже бо имѣлше быти гроздъ, тамо родися тернъ, ждахъ, да сотворить

(а) Исаіа V, ст. 3. (б) Исаіа V, ст. 3. (в) Второзак: XXXII, ст. 32 и 38.

гроздіе, сотвори же терніе; судите убо мѣѣ, и *вінограду моему* (а), глаголетъ Господь Вседержитель.

Мы же да посмотримъ, чесо ради *віноградъ* Божій, добръ насажденный, огражденный, воздѣланый, не гроздіе, но терніе роди, и опечали зѣло насадителя и господина своего Бога? не мѣсто ли виновато? Живетъ то, что и доброе садовіе, на зломъ насажденное мѣстѣ, бываетъ бесплодно. Смотримъ убо мѣста. Мѣсто, на немже Богъ насадилъ было *віноградъ* свой, въ Славенскихъ Библіяхъ нарицается холмомъ и мѣстомъ благимъ; *віноградъ*, рече, бысть *возлюбленному* на холмѣ, на мѣстѣ блазѣ (б); а Халдейскій переводъ читаетъ, на розѣ, (сіестъ на холмѣ), на мѣстѣ тучномъ. Добрыя то мнятся быти мѣста, но *вінограду* Божію не на пользу быша. Мы же разсудимъ тыи три именованія: холмъ, мѣсто благо, мѣсто тучно.

По толкованію literalному или письменному сказывается сице: *виноградъ*, якоже прежде рѣхомъ, Господа Саваоа, домъ Израилевъ есть, въ Палестину пренесенный изъ Египта; холмъ, страна Палестинская, высоко на горахъ и холмахъ лежащая, якоже Іерусалимъ на горѣ Морія, на горѣ Сіонѣ, окрестная же на горѣ Елеонетѣй, Оаворстѣй, и прочіихъ; мѣсто благо, страна та гобзовательна, плодородита и преизобилующая хлѣбомъ и овоцѣмъ, златомъ и серебромъ и всякими благими; мѣсто тучно, понеже масломъ древнымъ пребогато быше, яко имущее масличное садовіе премное, чесо ради въ Іеронимовомъ переводѣ Іерусалимъ сыномъ елея, сіестъ масла, наречеся.

(а) Исаіа V, ст. 4. (б) Исаіа V, ст. 1.

Еще же и сего ради оная страна звашеся мѣсто тучно, яко бѣше земля та кипящая медомъ и млеко-мъ: медомъ, яко множество пчельное роями своими не токмо въ деревьяхъ, но и въ горахъ между каменіями, и въ расщелинахъ земныхъ вездѣ плодися; кипящая земля млеко-мъ, яко пажить скотомъ бѣше въ странѣ той преизряднѣйшая, отъ коея ста-дъ скотскихъ млечныхъ бѣше тамо многое множество, и якоже елеемъ, деревянымъ масломъ, сиче и кравіимъ масломъ богатѣяшеся преизлишше. На таковыхъ мѣстахъ высокихъ благо-плодовитыхъ, медомъ и млеко-мъ и елеемъ тучныхъ, винограды изъ Египта пренесенный, родъ Іудейскій бѣ насажденный, якоже о немъ пишется въ Псалмѣхъ: *насадилъ еси коренія его, и исполни землю (а)*. Покры горы сѣнь его, и вѣтви его кедрѣ Божіи. Простре розги его до моря, и даже до рѣкъ отрасли его. Обаче родъ той виноградомъ Божіимъ нареченный неблагодаренъ сущи толикихъ Божіихъ благодѣній, не грозды, но терніе родилъ есть, сѣсть, дѣла не Богоугодная, но Богопрогнѣвательная творяше. Ибо разбогатѣвши на мѣстѣ блазѣ, первѣе разгордѣся, и якоже пребываніемъ бѣ на холмѣ, на мѣстѣхъ высокихъ; сиче и правомъ возвышашеся, высокоуменъ бѣше, хвалася высокородствомъ и свободою: *стѣля Авраамъ есмь, и никомуже работаю (б)*. Таже утывъ, отолстѣвъ, забѣ Бога спасающаго и (в), и поклонися идоламъ. То бѣше Богу, насадителю того винограда, не грозды, но тернь. *Пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ (г)*, и то тернь: смѣсившеся съ языки, и навѣшныи

(а) Псал. LXXIX, ст. 10 и слѣд. (б) Іоан. VIII, ст. 35.

(в) Второзак. XXXII, ст. 5. (г) Псал. CV, ст. 37.

дѣломъ ихъ, уклонишася въ нечистоты плотскія безъ воздержанія, и прелюбодѣйствоваша съ ино-племенными, и то тернѣ. Убо Господь Богъ суда нанъ искаше глаголя: *судите льнѣ и винограду лоему*. То толкованіе literalное по писмени.

Духовное же толкованіе сице: коегождо чело-вѣка Христіанскаго душу нарекши Божіимъ вино-градомъ, егоже хочетъ Богъ аки изъ Египта отъ земнаго сего плачевнаго удолия, пренести во обь-товаемое намъ небо. Три оныя вышереченныя мѣ-ста: холмъ, мѣсто благо, и мѣсто тучно, разумѣ-ти намъ буди, три оныя міра сего вышереченныя страсти, въ нихже умъ человѣческій углубляется обыче: похоть плотскую, похоть очесъ и гордость живота. Холмъ, то гордость живота, высоко о себѣ мнитъ, на гору высокоумія восходитъ, надъ иными возвышается. Мѣсто благо, то пристрастіе къ имѣніямъ, къ богатствамъ; та бо обычно бла-гими нарицатися обыкоша, якоже и Евангельскій богачъ рече: *душе! имаша многа блага, лежа-щая на льта многа* (а). Мѣсто тучно, то сладо-страстное плотоугодіе, похотное невоздержаніе, тако въ древнемъ ономъ Божіемъ виноградѣ, изъ Египта въ Палестину пренесенномъ, изобразишася три міру природныя, о нихже бесѣдуемъ, страсти.

Станемъ убо, о слышателие! при тѣхъ мѣ-стѣхъ разсужденіемъ, и посмотримъ, полезно ли есть на тѣхъ мѣстѣхъ духовному души винограду насаждатися? Истиннѣ на мѣстѣхъ тѣхъ насаж-даяйся виноградъ, не грозды Богоугодныхъ дѣлъ, но терніе Богопрогнѣванія родить. И глаголетъ Богъ: *ждахъ, да сотворить плодъ, сотвори же*

терніе (а), терніе же бодущее Бога и ближняго, и себе самаго.

На холмъ виноградь насаждаяйся, возвыпаяйся, глаголю, человекъ гордостію, чести міра сего ищай, родить не гроздь, вкушенію сладкій, но тернь острый бодущій, имже въ началъ бодеть Бога; не миль бо есть Богу горделивый, не любъ высокоумный, якоже оку тернь, и глаголетъ Писаніе: мерзостенъ есть предъ Господемъ *всякъ высокосердый* (б).

Бодеть ближняго; ибо гордаяся презираеть ближняго своего, уничижаетъ, досаждаеть, а иногда біеть и убиваетъ. Откуда раждаются брани и многая кровопролитіа? Не отъ гордости ли живота ищущихъ себѣ славы, и хотящихъ надъ иными обладати? Востаетъ азыкъ на азыкъ, царство на царство, чесо ради? Не сего ли ради, да другъ друга вышій, честнѣйшій, славнѣйшій будетъ? Не живутъ ли свары въ великородныхъ домѣхъ, въ князѣхъ и боярѣхъ, препирающихся о благородствіи своемъ, и глаголющихъ: я честнѣе того, я благороднѣе того? А отъ сваровъ происходятъ гнѣвы и враждованія. И тако мысленный виноградъ не грозды, но терніе родить.

Бодеть той тернь и себе самаго; ибо гордость скоро упадаеть, со престолъ низлагается: понеже *Господь гордымъ противится* (в). Не низложилъ ли съ престола своего гордый Навуходоносоръ, егда гордящуся ему о величествѣ славы и могущества его, и еще слову во устѣхъ бывшу, внезапно премѣнися въ скота, и отъ человекъ отгнася, и

(а) Исаія V, ст. 4. (б) Притч. XVI, ст. 5. (в) Іаков. VI, ст. 6.

травую бѣ пигаемый? Тако не полезно есть духовному винограду, глаголю, челоѣкови на холмѣ гордыни насаждатися. Минемъ убо сіе худое не-полезное мѣсто, но поищемъ инаго.

На мѣстѣ блазѣ насаждайся виноградъ, работай, глаголю, похоти очесъ своихъ челоѣкъ, лакомствомъ побѣждайся благъ земныхъ, и богатствъ безмѣрно и насытнѣ ищай, гроздь ли родить, или тернѣ? Истиннѣ не гроздь, но тернѣ острѣ, бо-дущѣ Бога и ближняго и себе самаго.

Бодеть Бога; ибо и святыхъ вещей касается, и Божія себѣ присвоѣтъ, и слово Божіе, впадшее въ терніе, его подавляетъ, якоже святое Евангеліе подѣ притчею сѣяннаго сѣмени сказуетъ: *другое паде посреди терніи: и возрастши терніе подави е* (а). Чесому толкованіе тамже; а въ терніе впадшее, сіи суть, слышавшіи слово Божіе, но печальми и богатствы и сластями житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода.

Бодеть ближняго, глаголющу святому Апостолу Іакову: *не богатѣи ли насилуютъ вамъ, и ти влекутъ вы на судища? Не ти ли хулятъ доброе имя нареченное на васъ* (б)? Несытнѣ бо богатыиися и чуждая грабятъ, похищаютъ, судомъ неправеднымъ отъемлютъ, а иногда и отъ земли живыхъ истребляютъ тѣхъ, у нихъ же что хотятъ отъяти. Не погубилъ ли Ахаавъ царь Израильскій Навуеа неповиннаго Израильянина за виноградъ, которой у него восхотѣ отъяти? Изволяя да чтеть о томъ въ книгахъ третійи царствъ въ главѣ 21.

Бодеть и себе самаго; ибо, по апостолу Павлу, *хотящѣи богатыиися, впадаютъ въ напасти*

(а) Лукк VIII, стѣ 7. (б) Іаков. II, ст. 6 и 7.

и стѣти, и похоти многія, несмысленныя и врезжающія, яже погружаютъ челоѣки во всегубительство и погибель (б): корень бо всеѣмъ злымъ сребролюбіе есть. Того ради святыи апостоль Іаковъ вопіетъ: прїидите нынѣ богатїи, плачьтеся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ, грядущихъ на вы: богатство ваше изгнѣи, и ризы ваша молие поядоша: злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и съѣсть плоти ваша яко огонь (б). Не полезно убо есть мысленному винограду, челоѣку насаждатися на мѣстѣ блазѣ, углубляти, глаголю, сердце свое, умъ свой въ снисканїи насытомъ земныхъ благъ и имѣній, богатствъ, лакомствъ. Не полезно есть; минемъ убо и сіе мѣсто худое.

На тучномъ мѣстѣ насаждаяйся виноградъ, работай, глаголю, похотемъ плотскимъ челоѣкъ, сладострастіемъ побѣждайся, безъ воздержанїа въ тинѣ грѣховныхъ плотскихъ дѣлъ валяйся, гроздь ли родить или тернѣ? Поистиннѣ не гроздь, но тернѣ: явленна бо суть дѣла плотская, глаголетъ Апостоль, яже суть: прелюбодѣянїе, блудъ, нечистота, студодѣянїе (в), и прочая. Все то есть тернїе острое, бодущее Бога, и ближняго, и себе самаго.

Бодеть то тернїе Бога; ибо изгоняетъ Духа Святаго отъ удесъ челоѣческихъ, уды Христовы творить уды блудничи.

Бодеть ближняго, обиду творя законному супружеству; тернѣ прелюбодѣйства Давидова съ Вир-

(а) 1 Тим. VI, ст. 9. (б) Іаков. V, ст. 1 и слѣд. (в) Галат. V, ст. 19.

савією не убожь ли Урію даже до смерти? И свя-
тый Іоаннь Предтеча Христовъ не отъ того ли же
терна, отъ прелюбодѣйства, глаголю, Иродова, еже
онъ обличаше, пострада даже и до крове?

Бодеть той тернь и самага похотника, умалая
плотскія силы, сокращая временную сію жизнь,
истощевая имѣнія житіемъ блуднымъ, обезславляя
имя свое, и обезчещивая честь свою; наконецъ воз-
жигая неугасимый адскій огонь, и пламы геенскіи
умножая на вѣчное свое мученіе. Не полезно убо
и на тучномъ мѣстѣ въ плотоугодіяхъ грѣховныхъ
насаждаться мысленному вінограду, человѣку.

Се, слышателие мои любезніи, узрѣхомъ въ
предѣлахъ міра сего три мѣста моральнаго прав-
наго вінограда человѣка, честное, корыстное, сла-
димое, горделивое, глаголю, лакомое и сладостра-
стное, еже Аностолю, гордостію живота, похотию
очесъ и похотию плотскою нарицаеть (а); и не
обрѣтаемъ на тѣхъ мѣстѣхъ пользы, не обрѣтаемъ
сладкихъ гроздовъ, но терніе острое бодущее, и
болезненно узвляющее. Мимо идемъ убо тыя не-
полезныя мѣста, предѣлы міра сего, во злѣ лежа-
щаго, преступимъ внѣ предѣловъ его, ищемъ доб-
раго мѣста, еже абіе обрѣщемъ, аще нынѣшняго
Евангелія рассмотримъ силу.

Нынѣшняя Евангельская о насажденіи віно-
града, и о убіеніи наслѣдника притча представляетъ
намъ страданіе Господа нашего Іисуса Христа.
Якоже бо оныя вінограда дѣлатели наслѣдника ем-
ше, изведоша вонъ изъ вінограда, и убиша: сїце
Іудеи Христа, изведше изъ Іерусалима, крестною

умертвиша смертію. Идемъ убо на оное мѣсто, на немже наслѣдникъ убіенъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, иже и призываетъ къ себѣ, глаголю: *изыдите отъ среды людей сихъ, и негистотъ ихъ не прикасайтесь, и азъ прииму вы* (а). И Апостолъ совѣтуетъ: исходимъ къ нему внѣ стана, сіесть, внѣ міра сего, за еже *Іисусъ да освятитъ люди своею кровію, а нѣ вратъ пострадаши* изволи: *тѣмже исходимъ къ нему внѣ стана, поношеніе его носяще* (б).

Яко убо начинаемъ всякое житейское попеченіе отложше внѣ стана, внѣ предѣловъ міра сего умомъ нашимъ исходити, абіе видимъ Господа нашего Іисуса Христа на крестѣ распята; прекрасный то віноградъ, плоть Христова, аки лоза віноградная, къ колу крестному пригвожденіемъ гвозднымъ привязанна, той віноградъ истою своею плотію, и отъ ребръ истекшею кровію и водою орошенъ, пять большихъ лзвъ, яко пять большихъ прекрасныхъ гроздовъ: въ рукахъ, въ ногахъ, и пречистыхъ ребрахъ намъ показываетъ; віноградъ той на холмѣ, но не на холмѣ гордыни, но на холмѣ крайняго смиренія, на Голгоѣ, аможе не точію до рабіи образа, но и до образа грѣшника смирился, якоже грѣшникъ осужденъ, и со беззаконными вмѣненъ, посреде́ двою разбойнику распятъ. Віноградъ той на мѣстѣ блазѣ: тамо бо таковое намъ Богъ воплощенный явилъ благодѣяніе, каковое никтоже инъ явити можетъ; искупилъ ны есть честною си кровію. Мѣсто то благо, на немже Господь нашъ о вразѣхъ своихъ убивающихъ его молится: *отче, отпусти имъ*; на немже общаетъ разбойнику

(а) 2 Кор. VI, 17. (б) Евр. XIII. ст. 12 и 13.

отверсти рай: *алинь, глаголю тебѣ, днесь со
лною будеши въ рай* (а); на немже вся своя со-
кровища намъ отверзе и изсына, егда всю свою
пречистую Кровь до послѣднія капли за ны излія.
Мѣсто то тучно, Кровію Христовою напоенное,
утучненное; на томъ-то мѣстѣ насадившеся раз-
бойникъ и Магдалина, о коль краснѣ во дворѣхъ
Бога нашего процвѣтша! Но и пречистая Дѣва
Богородица со святымъ Іоанномъ на томъ мѣстѣ
стоятъ яко прекрасный виноградъ, вино слезъ то-
чаще, нже слезы, о коль въ велию радость пре-
творишася!

На семъ убо мѣстѣ, на семъ, о слышателие
любезніи! и мы духовный души нашея виноградъ
пасажданъ, здѣ умъ нашъ углублимъ, здѣ желанія
наша яко коренія вкореняимъ. На холмѣ Гол-
гоетѣмъ, на землѣ, кровію Христовою напоенной;
на мѣстѣ блазѣ, на немже содѣлся спасеніе наше.

Совѣтуетъ Апостолъ: *не судихъ ино что вѣ-
дѣти въ васъ, тогю Господа нашего Іисуса
Христа, и сего распята* (б). Како же видѣти?
Не довѣсть плотскими токмо нашими очима рас-
пятіе Господне, иконнымъ художествомъ на образѣ
крестнѣмъ изображенное зрѣти; но потребно есть
и внутренними очима нанъ аки на нынѣ стражду-
ща взираи; страждетъ бо и нынѣ аще и не плотию,
обаче духовнѣ, глаголюще страждетъ, по Апо-
стольскому извѣствованію, вторицею отъ грѣшниковъ
распинаемый (в).

Видѣти же умными очима Христа распята,
образецъ буди преподобный Стефанъ, о немже

(а) Луки XXIII, ст. 34 и 35. (б) 1 Кор. II, ст. 2. (в) Евр. VI, ст. 6.

въ Лимонарѣ пишется: три старцы приидоша ко Аввѣ Стефану (*), и егда бяху глаголюще о пользѣ души, молчаше старецъ. Рѣша ему оныя: ничтоже ли отвѣщаваеши намъ, отче? пользы бо ради приидохомъ къ тебѣ. Тогда рече имъ: простите ми, братіе, даже досель не разумѣхъ, яже глаголете; обаче еже имамъ, то глаголю вамъ: азъ во дни и въ нощи ничтоже ино умою моимъ зрю, точію Господа нашего Іисуса Христа, на крестѣ висѣща. О коль дивное того отца Богомысліе! посредѣ братій, посредѣ бесѣдъ человѣческихъ сѣдѣть, а умою своимъ на Голгоѣ Христу распятому предстоитъ, Христа зрѣть, Христу внемлетъ!

Подобнѣ и пренподобный Лименъ, къ немуже Авва Исаакъ пришедъ (**), обрѣте его въ молчаніи сѣдѣща, и аки въ изступленіи суща; пождавъ убо довольное время, и въ себе пришедша того видѣвъ, моли его, глаголя: рцы ми, отче, гдѣ былъ еси умою твоимъ? Онъ же моленіемъ принужденъ рече: мой умъ бѣше тамо, идѣже пречистая Дѣва Марія Богородица плакаше при крестѣ стоящи. О добрый образъ умозрѣнія! о красное Христа распята умосозерцаніе! Насаждали ти святіи отцы духовный души своея виноградъ на холмѣ Голгоестѣмъ, на мѣстѣ тучномъ, на немже кровь Христова изліяся, на мѣстѣ блазѣ, на немже спасенія нашего совершися дѣло.

Станемъ убо и мы грѣшніи на Голгоѣ умою нашимъ; и аки бы нынѣ ко кресту, пригвожденна, язвенна, окровавленна, мертва висѣща, главу преклонѣша смотримъ умными нашими очима, и видимъ его къ намъ любовь неизреченную; тако

(*) Лимонар. гл. LXVI. (**) Августа 27.

возлюби Богъ міръ, яко толикая лютая пострада за ны. Кто когда возлюбиль кого тако, якоже онъ насъ? Кто тако возлюби отца или мать, или сына или дщерь, или друга, дабы тако пострадалъ за ны, якоже онъ пострада за ны? *Тако возлюби Богъ міръ* (а)! Можетъ ли лучшая гдѣ обрѣстися любовь, якоже его къ намъ любовь? *Больши сея любве никтоже имать, да кто положитъ душу свою за други своя* (б). И когда бы за други, не столь бы было дивно; якоже дивно се, что за враги своя, за грѣшники, Господь нашъ положиль свою душу, якоже извѣствуетъ Апостолъ: *составляетъ свою любовь въ насъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущымъ намъ, Христосъ за ны умре* (в). Тако возлюби Богъ міръ, тако возлюби! О любве твоея неизреченныя человѣколюбче!

Чесо же ради Господь нашъ возлюбиль ны есть тако? Достойны ли быхомъ толикія его любве и изліянія за ны его крове? Никакоже. Како достойны, врази его бывше? како достойны выну того прогнѣвляющіи? како достойны, кровь его дражайшую за ны изліянную, злыми дѣлами попирающіи? како достойны, и еще ему досаждающіи? Чесо же ради таковыхъ насъ возлюбиль есть тако? Отъ самыя свѣей блажности, благоутробія, неизреченнаго милосердія, то сотвори; иже прежде даже создалъ есть насъ, уже возлюбиль есть насъ: предвѣдая же паденіе наше, предуготова намъ спасеніе. О неизреченнаго твоего милосердія и человѣколюбія!

И что отъ насъ за то требуетъ? богатствъ ли нашихъ? злата ли и сребра? Ничесоже. *Господь*

(а) Іоан. III, ст. 16. (б) Іоан. XV, ст. 13. (в) Римл. V, ст. 8.

мой еси ты, яко *благихъ моихъ не требующи* (а). Что убо? Единия отъ насъ любви требуетъ, глаголи: возлюбихъ тя, возлюби мя; азъ за тя *біень, оплеванъ, по ланитъ ударенъ*; ты же за то возлюби мя. Азъ за тя *терніемъ вѣнчанъ, по главъ тростію біень, на смерть осужденъ*; ты же за то возлюби мя. Азъ за тя на крестъ *пригвожденъ, копіемъ прободенъ*; ты же за то возлюби мя. За *изліяніе крове моея за тя, не требую отъ тебе ино что, точію любезнаго сердца твоего: сыне!* даждь ми *твое сердце, возлюби мя сердцемъ твоимъ!* О *прелюбезнѣйшій Владыко мой!* *готово сердце мое къ тебѣ, Боже, готово сердце мое* (б). *Возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя* (в)! *точію ты даждь ми то, еже велиши, и вели, еже хочещи; даждь ми, да возлюблю тѣ, и возлюбнши мя. Возлюблю тя, Господи, возлюбившаго мя, и предавшаго себе по мнѣ* (г)! Аминь.

(а) Псал. XV, ст. 2. (б) Псал. LVI, ст. 8. (в) Псал. XVII, ст. 2. (г) Галат. II, ст. 20.

ПОУЧЕНІЕ II

въ недѣлю третіюнадесять по Святомъ Дусѣ.

Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ.

Матѣ. XXI, ст. 33.

Нынѣшняя Евангельская притча отъ святыхъ отецъ и толкователей Божественнаго писанія, ясно истолковася, слышателю мой.

Въ ветхомъ Завѣтѣ виноградомъ нарицашеся народъ Израильскій, егоже изъ Египта пренеслъ Богъ въ Палестину: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси* (а); и Исаія глаголетъ: *виноградъ Господа Саваоа, домъ Израилевъ есть* (б). Того винограда оплотъ, законъ, на Синаи Моисеови данный; точило, олтарь жертвъ ветхозаконныхъ, кровь скотскую точащій; столпъ, церковь Соломонова; дѣлатели, законоучители; книжницы и князи, Архисинагогисты; рабы, избіенные пророцы; наслѣдникъ; вонъ изведенный и убійенный, Мессія Христосъ.

Въ новой благодати виноградъ есть церковь Христова, изъ Израиля въ языки пренесенная; оплотомъ есть Законъ Божій; точило, слово Божіе; столпъ, вѣра твердая; дѣлатели, пастыри; рабы, послушаніе носящій, овцы ихъ словесные; наслѣдникъ и глава церкви, Христосъ: то речеся во обществѣ.

Во особности же виноградомъ есть всякая душа Христіанская правовѣрнаго и благочестиваго чело-
вѣка; оплотомъ, страхъ Божій; точило, сердце,

(а) Псал. LXXIX, ст. 9. (б) Исаіа V, ст. 7.

умиленіе точащее; столпъ, Крестъ; дѣлатели, душевныя силы; память, разумъ и воля; рабы, чувства; наслѣдникъ же всѣхъ тѣхъ виноградъ, единъ и тойже Христосъ.

Здѣ хочу прохладитися, погулять между тѣми таинственными виноградами, и тебе, слышатели моего, съ собою прошу. Понеже и время винограднаго созрѣнія настойтъ; время обрѣзанія прискѣ; а яже соберемъ въ пользу нашу духовныя грозды, тыи пополамъ подѣлимъ, или вмѣстѣ съѣдимъ.

Въ началѣ увидемъ въ винограды древнѣйшія ветхозаконныя, а ветхозаконной древности, страна Палестина; столица же, царственный градъ Іерусалимъ. Не минемъ убо того умомъ нашимъ, тамо увидемъ, и съ жильцами Іерусалимскими побесѣдуемъ; не съ простыми же жильцами, но съ пророками. Въ началѣ святой пророкъ Исаія попался намъ встрѣчу; того спросимъ, что въ Іерусалимъ слышно? что вѣстей? что дѣется? Сказуетъ пророкъ, яко всѣхъ большихъ судей Іерусалимскихъ сѣдѣніе, дума и судъ совершается. О чемъ же судъ? какое дѣло? Дѣло дивное: самъ Богъ принесъ жалобу, скаргу до судей. О чемъ? на кого? Жалуется на вѣкій виноградъ свой, и проситъ нанъ суда. Въ жалобѣ же глаголетъ: *нынѣ убо живущій во Іерусалимѣ*, и мужіе Іудины, *судите* мнѣ и винограду моему (а). Дивная вещь! Бога судити съ его виноградомъ. Господи! нѣси ли ты Судіа живыхъ и мертвыхъ? не можеша ли самъ судити винограда твоего? Ни, глаголетъ: вы чловѣцы судіи Іерусалимстѣи, между мною и моимъ виноградомъ разсудите: судите мнѣ и винограду

моему. О чемъ же судъ творити? О семъ: *огражденіемъ оградихъ* (виноградъ мой), *насадихъ* (въ немъ) *лозу избранну*, и *ждахъ*, да *сотворитъ гроздіе*, *сотвори же терніе* (а). Смотришь, о чемъ ищетъ Богъ суда на виноградъ свой? Оградихъ, рече, его оплотомъ крѣпкимъ, лозу въ немъ насадихъ преизрядну; и чего не сотворихъ ему, еже онъ требоваше? Вся ему потребная устроишъ, уколихъ лозу, по чемъ бы оной возрастати; создахъ столпъ средъ его, и предпочиліе ископахъ въ немъ, и многое тщаніе, попеченіе имѣхъ о немъ, труды прилагая; и егда надѣялся плодовъ, утѣхи, корысти, и приуготовляхъ желаніе ко вкушенію гроздовъ: и се мой виноградъ вмѣсто плодовъ уродилъ нѣчто сопротивно, вмѣсто утѣхи скорбь, вмѣсто корысти тщету, вмѣсто изряднаго вкуса горестъ; гроздь ихъ, гроздь желчи, гроздь горести, и руки простерти къ нему не лзя; идѣже бо имѣяше быти гроздь, тамо родися тернь. Ждахъ, да сотворитъ грозды, сотвори же терніе. Судите убо мнѣ и винограду моему.

Святый пророче Исаіе, таковую вещь намъ сказуй, вси ли, чего ради виноградъ той Божій, толь изрядно устроенный, огражденный, насажденный, обрѣтется неплодень, не грозды, но терніе родящій? Въмъ, рече, виновато мѣсто, мѣсто злое, неплодное, понеже зѣло высоко: *виноградъ*, рече, *бысть возлюбленному* на холмѣ (б), сіестъ, на презѣльной высотѣ, даже подъ облаки. Высотою же тою есть высокоуміе, гордыня небесъ досягающая, положиша на небеси уста своя. Виноградъ на холмѣ, и того ради некорыстенъ, неплодень;

ибо мерзостенъ есть предъ Господемъ всякъ высоко-сердый. Таковый не плодъ веселія, но тернъ скорбѣнія родить, ово яко нѣкихъ самъ гордащійся будетъ до слезъ, или до крове, опечалая, гоня и озлобляя; ово же яко самъ скоро впадаетъ въ тернѣе бѣдъ и скорбей. *Господь бо гордымъ противится* (а); а идѣже сопротивится Господь, тамо что постоитъ?

Рцыте убо, судіи Іерусалимстѣи, къ Богу, глаголите: не диви, Господи, не лѣзя судити дѣла того съ виноградомъ твоимъ; понеже мѣсто виновато, виноградъ на холмѣ въ гордынѣ, въ высокоуміи. Пренеси и пресади его ниже на долъ, низложи сильныя, смири возносящіяся, тогда онъ лучшій будетъ; смиряемый бо наказуется и исправляется.

Да минуимъ убо и мы виноградъ той гордынный; понеже плода въ немъ не обрящемъ, развѣ тернѣе, сіестъ, въ гордость не входимъ, высокоуміемъ да не возносимся, тщетнымъ велехваленіемъ да не велерѣчимъ, да не и на насъ востребуетъ Богъ суда, глаголя: *судите мнѣ и винограду моему* (б). Грядемъ далѣе.

Есть ли, о пророче, нѣтъ нѣкій лучшій виноградъ у Господа Бога, отъ негоже быхомъ возмogli удовольитися, гроздъ духовный обрѣсти, и пользоваться? Есть, рече, но не лучшій перваго. Гдѣ жѣ онъ, сказуетъ пророкъ? На мѣстѣ блазѣ. *Виноградъ, рече, бысть возлюбленному* на мѣстѣ блазѣ (в). Аще на блазѣ мѣстѣ: то добрыя вещи надѣянисл! Ни, рече: ибо прозваніемъ токмо мѣсто оно нарицается благо, доброе, лицемѣрно, а въ самой вещи злое; именемъ токмо слеветь виноградъ

(а) Притч. III, ст. 34. (б) Псалм. V ст. 3. (в) Тамъ же V, ст. 1.

Божій, а въ самой вещи земля пустая, оледенѣвшая, терніе и волчець родящая. И то, мною, хотя изъяснити тойже Исаіа пророкъ, егда имѣ нѣчто отъ лица Господня провъщати ко Израильтяномъ, иже бяху виноградомъ Божиимъ, рече къ нимъ: *слыши сіа, доле Іаковль, прозванный именемъ Израилевымъ* (а). Внемлемъ словесамъ симъ, прозванный именемъ Израилевымъ, не лучше ли бѣ пророку простѣ рещи: слыши сіа, Израилью, нежели, слыши сіа прозванный именемъ Израилевымъ? Ни, не лучше; понеже показываетъ здѣ пророкъ то, яко Израильтяне развратившіися отступивша злыми своими дѣлы далече отъ прежнихъ Израильтяновъ, и отъ бога грѣхами удалившіися, вотще именовахуся Израильтянами. Прозваніемъ токмо лицемѣрно Израильтяне бяху, аки бы писаніи Израильтяне, а самою вещію сѣмя Ханаане. Израиль бѣ праведенъ, а они беззаконія исполнени; Израиль почиталъ Бога истиннаго, а они идоломъ поклоняшася; Израиль добрая творяше дѣла, а они злая умножиша; и того ради нѣсте вы истинные Израильтяне, глаголетъ пророкъ, но токмо прозваніемъ. Еже разсуждая Кирилль святой, глаголетъ: имя онаго имѣяху, умомъ же унываху. Иными явны, иною мыслію объаты, не тѣмъ обычаемъ, не тѣмъ умомъ, имже быше самый, старый Израиль, но именемъ его токмо. Якоже образъ человѣческій, на дскѣ написанный, человѣкомъ быти глаголется, а нѣсть человѣкъ: ибо писанное лице на дскѣ отъ лица живаго человѣка попремногу разнствуетъ; сие и имя отъ житія часто разноличествуетъ. И на сей виноградъ жалуется Богъ: ждахъ, да сотворить плодъ, сотвори же

(а) Исаіа XVIII, ст. 1.

терніе. *Судите мнѣ и винограду моему* (а); а судіи отвѣщаютъ: не можемъ судити вещи необъявленной, лицемѣріемъ покровенной. Отъими, Господи, отъ нихъ покровъ лицемѣрія ихъ: обличь неправду ихъ; тогда всякъ судити можетъ удобно.

Да минуимъ мы и сей злый виноградъ; что бо можетъ быть горшее паче сего, еже лицемѣрно именованъ токмо слыти добрымъ человекомъ, а самою вещью въ злобѣ обрѣтатися, именованъ только быти Христіанину, а дѣлы нечестиву; именованъ быти правовѣрну, а дѣлы зловѣрнымъ подражати, образъ имѣти благочестія, а дѣлы того отметатися? Того ради да не входимъ въ таковой виноградъ, да не дружествуемъ съ лицемѣрствующими развратники; не обрищемъ бо въ нихъ полезныхъ гроздовъ, но вредное терніе. Аще же и гроздіе нѣкое притворное покажется быти, то вино отъ нихъ аки ладъ зміинъ. Жалуется Господь: *яроствъ зміевъ вино ихъ, и яроствъ аспидовъ неисцѣльна* (б). Чесо ради? Того ради, яко виноградъ Божій присадиа близко ко иноплеменикомъ, сіесть ко нравомъ иноплеменичичимъ; смѣсишася, рече, съ языки, и навывоша дѣломъ ихъ, якоже и тѣмъ, о нихже Писаніе: отъ виноградовъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и лоза ихъ отъ Гоморры, сіесть близъ Содома, близъ Гоморра жили Божіи людіе, и отъ тѣхъ напитахася нрава грѣховнаго, развращеннаго, богопротивнаго, того ради *яроствъ зміевъ вино ихъ, и яроствъ аспидовъ неисцѣльна*; со злыми бо дружество кого не развратить? *со строптивымъ бо, рече, развратиши* (в). Да минуимъ той строптивый, развращенный виноградъ, идемъ далѣе.

(а) Исаіи V, ст. 3. (б) Второзак. XXXII, ст. 33. (в) Псал. XVII, ст. 27.

Та пророческая словеса: *віноградъ бысть возлюбленному на мѣсть блазъ*; инынъ преводъ чтесть сиче: *віноградъ бѣ възлюбленному на розѣ сына елеа*, идѣже толковники чрезъ рогъ разумѣють фортуну, щастіе, благоденствіе, богатство тѣхъ, ихже на земли рогъ возносится во славу, въ могущество: чрезъ елей же разумѣють плотоугодное сладострастіе и грѣховное любосластіе, и на томъ красномъ мѣстѣ, на вознесенномъ аки рогъ, на умащенномъ, тучномъ аки елей, родить ли *віноградъ Божій*? Никакоже; и здѣ жалуется Богъ: *ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотеори же терніе*. Откуда бо иначе вещи остріи богопротивныя родятся, аще не отъ плотскихъ сладострастій грѣховныхъ? *Мудрованіе плотское, вражда на Бога* (а), глаголетъ Апостолъ: не диви убо, Господи! яко и той твой *віноградъ* некорыстенъ; ибо вознесенъ на рогъ фортуны, суетнаго щастія, богатствъ, утучненъ же елеемъ плотоугодія и грѣхолюбія. Мы же и сей *віноградъ* миновавше, грядемъ далѣе.

И уже мнитмися, миновахомъ вси злыя міра сего, во злѣ положеннаго, *вінограды*; миновахомъ *віноградъ* гордыни на холмѣ, миновахомъ *віноградъ* лицемѣрія, притворной доброты на мѣстѣ блазъ; миновахомъ *віноградъ* суетнаго щастія, и плотскаго грѣхолюбнаго вождельнія на розѣ рога елеа. Прочее же подобаетъ намъ въ добрыя *вінограды* входить; и отъ нихъ вкусныя, а душамъ нашимъ здравыя грозды собирать.

Оставивше убо ветхозаконныя, внидемъ въ новоблагодатныя *вінограды*, а якоже тамо съ первѣйшимъ

пророкомъ святымъ Исаеѣмъ разглагольствовахомъ; сице здѣ съ нѣкимъ Апостоломъ да побесѣдуимъ, со Апостоломъ тѣмъ, иже Христовыхъ таинствъ есть извѣстнѣйшій. Святый Апостоле и Евангелисте, Іоанне Богослове! ты на послѣдней вечери Христовой на персѣхъ его почилъ еси, и отгуду недовѣдомая увѣдалъ еси, скажи намъ, что Господь нашъ, на вольное страданіе и смерть грядый, къ вамъ Апостоломъ своимъ, по Іудинѣмъ отъ васъ огшествіи, бесѣдовалъ? Сказуетъ Евангелистъ: не тако устнами и языкомъ, якоже перомъ и черниломъ пиша въ Евангеліи то; яко Господь нашъ въ навечеріи страданія своего любезнѣ и долго бесѣдуя со своими ученики наречеса виноградомъ отъ Отца воздѣланнымъ. Рече Господь своимъ ученикомъ: *азъ есмь лоза истинная, и Отецъ мой дѣлатель есть* (а).

Въ сей мы виноградъ ввидѣмъ, воистинну здѣ о́бріщемъ пользу, яко грозды, и яко вино веселіа. Смотримъ же, чесо ради Господь нашъ наречеса виноградомъ? Не сего ли ради, да подъ видомъ вина пѣють вѣрніи Кровь его животворящую въ пречистыхъ тайнахъ? Рече бо на вечери: *пійте отъ нея вси, сія есть Кровь моя* (б). Да вѣдятъ же, яко не инако кто пити ю можетъ, токмо подъ видомъ крове гроздыя, сирѣчь, подъ видомъ вина, еже кровію гроздною въ Писаніи нарицается: *кровь* (рече) *гроздову пїяху* (в): того ради наречеса Господь виноградомъ; не сего ли ради наречеса виноградомъ, да покажетъ, яко имже образомъ гроздь виноградный, донелѣже не вложенъ будетъ въ то чило, и не попранъ, и не изгнѣтенъ, не дастъ изъ

(а) Іоан. XV, ст. 1. (б) Матѣ. XXVI, ст. 17 и 18. (в) Второз. XXXII, ст. 14.

себе вина, имже веселится сердце человеческое? Сиде и ему Господу нашему подобаше яко грозду страданьми изгнѣтену и попруну быти, да источить кровь аки вино, въ веселое спасеніе всему человеческому роду. Имѣя взыти на Крестъ, наречися лозою виноградною, да яко лоза та на колѣ возрастши, родить грозды; сиде Господь нашъ, на Крестъ вознесыйся имѣ принести пять изряднѣйшихъ червленихъ гроздовъ, пять, глаголю, большихъ язвъ въ рукахъ, въ ногахъ, и въ пречистомъ боку его, и того ради рече: *азъ есмь лоза*. Оберемъ же мы отъ лозы тоя таинственныя оныя пять грозды, пять Христовы язвы, и во здравіе да кушаемъ вси купно духовнии и мірстїи, велицыи и малыи, старцы со юнотами. Воистинну вкусны суть тѣи грозды къ душевному насыщенію, и полезны суть къ мысленному здравію, яко имущїи силу многу; гроздь бо или лоза десницы Господни имать силу любленія добрыхъ; шуйцы же гроздь или лоза имать силу милованія грѣшныхъ; того бо ради десницею и шуйцею пострада, да явитъ сіе, яко онъ есть праведныхъ любль, и грѣшныхъ милуль. Гроздь или лоза десныя ноги Господни имать силу наставленія насъ на путь правый. Гроздь или лоза лѣвыя ноги его имать силу возбраненія отъ пути лукаваго ногамъ нашимъ. Гроздь же или лоза прободеннаго его сердца имать силу велию превысочайшія любви, еже не токмо друзей, но и враговъ любить отъ всего сердца. *Отче, отпусти имъ* (а). Больши сея любви никтоже имать, еже положить душу свою не токмо за други, но и за недруги своя. Видите ли, каковаго вкуса суть духовныя тѣ пять грозды? Да кушаемъ убо я во здравіе, да кушаемъ же со

желаніемъ, и силу ихъ да разумѣваемъ. *Вкусите, рече, и видите, яко благовъ Господь* (а). Но и прочіихъ всѣхъ, аще и меньшихъ лозы тоя гроздовъ, да не оставлимъ, и всѣхъ, глаголю, язвъ по всемъ тѣлѣ Господнемъ бывшихъ не пренебрежемъ. Все бо едину ту имуть силу, еже изъяти и спасти ны отъ грѣховъ нашихъ: ибо, по Апостолу, Христосъ *грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо, да отъ грѣхъ избыише, правдою поживемъ, егоже яжею исцѣльстѣ* (б).

Еще же взыщемъ и сіе, гдѣ той винограды изрядный, лоза та истинная Христосъ, насаждаи-ся, расти и плодоносити любить. Въмы, яко родися онъ единою предъ вѣки отъ отца безъ матери. Въмы и то, яко родися и напоследокъ лѣтъ отъ матери безъ отца отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, и имать тѣло, яко лозу винную, Божество же въ тѣлѣ, яко сокъ винный, въ лозѣ и гроздахъ, то все въмы; а нынѣ гдѣ онъ прекрасный и прелюбезный Винограды нашъ родится, гдѣ насаждается и растеть, не всякъ, чаю, угадаетъ.

Есть взысканіе Богодухновенныхъ мужей о Священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ: чесо ради Богоносцемъ нареченъ бысть? и глаголю, того ради, яко егда Господь ходя на земли, и уча люди, глаголаше: *не браните дѣтемъ приходити ко мнѣ* (в); тогда прилучися въ народъ быти родителемъ Игнатіевымъ, съ малымъ отрочатемъ Игнатіемъ, иже ходити уже начинаше, и призвавъ отъ нихъ Господь къ себѣ *отрога Игнатія, постави его посреда, и объелъ е, и на руку вземъ* (г), *рече: аще кто*

(а) Цсал. XXXIII. ст. 9. (б) 1 Петр. II, ст. 24. (в) Марка X, ст. 14. (г) Марка IX, ст. 36.

не будетъ, яко отроча сіе, не можетъ внити въ царствоіе небесное (а). И того ради Игнатій Святый потомъ наречень бысть Богоносець, яко носимый бѣ руками Бога воплощенна; не менѣ же и того ради Богоносцемъ наречень, яко онъ ношаше Бога въ сердцѣ своемъ; егда бо отъ мучителей вдаяшеся звѣремъ на снѣденіе за Христа, вопрошенъ бысть отъ нихъ: почто имя Іисусъ Христово непрестанно во устѣхъ имѣеть? Оувѣща святый: имамъ въ сердцѣ имя то написано; усты бо исповѣдую того, егоже въ сердцѣ выну ношу. Посемъ снѣдену бывшу святому отъ звѣрей, при оставшихся его костехъ Божіимъ изволеніемъ соблюдеся сердце цѣло звѣрми не снѣденно, еже невѣрнии обрѣтше, и слова святаго воспомянувшѣ, разрѣзаща сердце то посреда на двое, хотище увѣдати, истинно ли есть реченное отъ него, и обрѣтша внутри на обою страну разрѣзаннаго сердца златыми письмены написано: Іисусъ Христосъ. И тако святый Игнатій именемъ и вещью показася быти Богоносець: понеже Христа Бога въ сердцѣ своемъ носилъ есть.

Мы же, къ нашей бесѣдѣ обращающеся, глаголемъ въ себѣ: виждь, гдѣ лоза мысленная Христосъ насаждатися любитъ? въ сердцахъ рабовъ своихъ вѣрныхъ, истинно того любящихъ. Посмотримъ же каждой въ свое си сердце, обрящемъ ли въ немъ Христа? О сердце Христіанское, сердце строптивое, развращенное, ожесточенное, окаменѣнное, есть ли въ тебѣ Богъ? носиши ли въ тебѣ Бога? насаждается ли въ тебѣ лоза истинная виноградная Христосъ? не паче ли родиши непотребное, смрадное, и вредное зеліе помышлений злыхъ, о нихже самъ

Господь глаголетъ: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, татьбы, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія* (а).

Безуменъ бы былъ той, иже въ вертоградъ своемъ маломъ, изъ негоже все свое имать препитаніе, насаждалъ бы вмѣсто каковыхъ потребныхъ ко препитанію своему плодовъ, насаждалъ бы кропиву, или волчцы и терніе, и упражнялъ бы тѣми непотребными потребную землю. Не между разумными, но между глупыми почитай и того, иже въ сердцѣ своемъ вмѣсто лозы Христа, хвастіе страстей и грѣхлюбія насаждаетъ, и родить вмѣсто гроздовъ терніе.

Безумнымъ нарицаеть Амвросій святой Ахава царя Израильскаго; за что? За намѣреніе его неразумное, и за глупыя словеса, глаголетъ бо къ Навуею: *даждь ми винограды твой, и будетъ ми ограда зелію* (а); еже рассуждал оный учитель, глаголетъ: то убо бѣше все безуміе (Ахавово), здѣ вся ярость; да пространство худому зелію поищется.

О глупый Ахаве, чужій виноградъ красный, благоплодовитый отъемлещи на то истое, да лозу со гроздами искоренивъ; насадиши на томъ мѣстѣ нѣкое худое оградное зеліе, лукъ, чеснокъ, и прочая.

О глупый Христіанскій человѣче, иже въ сердцѣ твоємъ вмѣсто краснаго, сладкаго, радостотворнаго винограда Христа, насаждаеши скаредность, горестъ, и многострастное грѣховныхъ похотей любленіе. Въ сердцѣ рабовъ его, а не въ сердцѣ рабовъ грѣховныхъ та лоза насаждается, той виноградъ духовный родится. Сотворимся убо истинніи

рабы Христовы, а не рабы грѣховныя, сладострастнымъ похотемъ порабощенныя. Но паки къ нашей о духовныхъ виноградахъ бесѣдѣ обратимся.

По избранномъ томъ виноградѣ Христѣ Господѣ нашемъ, обращается ли виноградъ другій, еще и не таковъ, то поне подобенъ тому обращается? Гдѣ же онъ есть? Въ первѣе въ Назаретѣ, а нынѣ въ церкви святѣй Господней. Приблизися праздникъ великій Рождества пречистыя Дѣвы Богородицы отъ Святыхъ праведныхъ родителей, Іоакима и Анны, виноградъ то Господа Саваоѳа, иже отъ неплоднаго корене садъ живоносенъ израсти намъ Матерь свою, Святые праведные родители; яко лоза виноградная, избранная, рождаемая же отъ нея Богоотроковица, есть яко гроздь, веселія вино приносящій; та бо есть всѣхъ скорбящихъ радость. Убо и къ сему винограду да притекаимъ, и грозды благодати Богородичной да приедемъ во услаждение и веселіе сердець нашихъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю четвертуюнадесятъ по Святѣмъ Дусѣ.

И утѣшное честныя главы святаго славнаго пророка предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Августа 29 (*).

Уподобися царствіе небесное чловѣку царю, иже сотвори браки сыну своему.

Матѣ. XXII, ст. 2.

Иродѣ рождеству своему вечерю творяше.

Марка VI, ст. 21.

Два пира въ нынѣшнихъ Евангеліяхъ слышимъ, слышательіе благочестивіи! Въ Евангеліи недѣльномъ рядовомъ слышимъ пиръ брака Царевичева; въ Евангеліи же праздничномъ слышимъ пиръ рождества Иродова. Два пира, единъ добръ, другій золь. Добръ пиръ брачный Сына Царева, иже есть Христосъ Господь нашъ, обручивый себѣ въ невѣсту церковь Святую, ейже сопряжеся, искупивъ ю Кровію своею и омывъ крещеніемъ. Золь пиръ рождества Иродова, на немже святой великій угодникъ Божій Іоаннъ предтеча неповиннъ во главу утѣченъ бысть. На тѣхъ пирахъ кто пиршествуетъ? каковаго чина люди? Сказуетъ Евангеліе, яко на пиру брака Сына Царева всѣ простолюдины, съ улицъ и пути собранныя, убогіи и нищіи ликуютъ. *Рече рабу своему: изыди скоро на распутія и стогны града, и нищія, и бѣдныя, и слѣпыя,*

(*) Лѣта 1708 въ Москвѣ въ монастырѣ Ивановскомъ.

и хромыя введи съмо (а). А на пиру Иродовомъ всѣ люди начальныя: *Иродъ вегерю творяше княземъ своимъ, и тысящникомъ, и старѣйшимъ Галилейскимъ* (б). Нѣтъ тамъ ни единого убогаго престолюдина. Убогихъ Христосъ на пиръ свой призва; богатыхъ Иродъ на пиръ свой собра. Азъ же хочу умными очима присмотрѣться обоемъ тѣмъ пирамъ, и подлинно увѣдати и видѣти, кто именно на коемъ пирѣ сидя пиршествуетъ? кто именно, не по имени самыхъ коихъ лицъ человѣческихъ, но по признанію добрыхъ или злыхъ нравовъ человѣческихъ: а кого увижу, и любви вашей скажу, и что они ѣдятъ и пѣютъ, и кто ихъ утѣшаетъ; все то возвыщу, Господу поспѣшествующу.

Когда возвожу очеса моя ко зрѣнію двоихъ пировъ: абіе во первыхъ зрю пиръ Иродовъ, яко прежде страданія и воскресенія Христова бывшій; прежде бо даже Христосъ соверши бракъ свой съ невѣстою своею церковію, кровію искупленною, и рекъ на крестѣ: *совершишася*; пиръ Иродовъ первѣе сотворися. Иродовъ убо пиръ яко первѣе сотворшійся въ началѣ зрю.

На пиру Иродовомъ еще и мнози званы быша князи и бояре старѣйшины Галилейскія, обаче правныхъ гостей три токмо лица зрю, а имена имъ по гречески, Афродита, Діонисъ и Арей: по Римски, Венусъ, Бахусъ и Марсъ, по Славенски, прелюбодѣйство, пѣянство и безчеловѣчіе, или челоукоубійство: ибо прелюбодѣйствовавъ Иродъ, упися, упися же, уби мечемъ святаго Іоанна предтечу.

На первомъ мѣстѣ сѣдитъ Афродита или Венусъ, по нашему прелюбодѣянне; тая бо страсть

всюду начальствовать, паче же царствовать обыче; понеже вся, аже въ міръ, похоть плотская. Не всуе Діогенъ славный Еллинскій философъ блудную страсть нарече царицею царей; та бо не точию общими людьми, но и самѣми царями обладаетъ; они обладаютъ народами, а та надъ ними царствуетъ. Видѣти то бѣше и прежде еще въ Даріи царѣ Персидстѣмъ, съ егоже главы наложница того Апамини дщи Вартакова, одесную его сѣдѣщи (а), діадиму царскую отъ главы его отъемлетъ, и на себя возлагаетъ, и по ланитомъ царя бѣетъ: онъ же отворенными устнами зритъ на ню. И аще она посмѣется предъ нимъ, смѣется и онъ; аще же она разгнѣвается, онъ утѣшаетъ ю, дондеже начнетъ глаголати съ нимъ. Подобно и о Аларикѣ Готѣстѣмъ царѣ славномъ и сильномъ повѣствуетъ исторія, яко любодѣйцы своей Пинфії сандаліа очищати не гнушашеся, рабское творя послуженіе женѣ блудной, юже безмѣрно любляше. О порабощенія страстнаго! иже многимъ народамъ бѣ страшень, въ бранехъ непобѣдимый, въ Римѣ царствуя, странами обладай, рабъ бѣше блудницы! О крайняго безумія, слѣпоты и безстыдства! Тая-то царица и Иродомъ возоблада, и прелюбодѣйствовать ему повелѣ, повелѣ яко рабу и плѣннику своему; плѣни бо того себѣ грѣховною сластію, и поработи, и закабалила вовсе; а онъ той аки плѣненный рабъ служаше, и вся повелѣваемая ею съ скоростію и усердіемъ творяше. Повелѣ: прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуетъ; повелѣ: упійся, упивается; повелѣ: убій, убиваетъ угодника Божія Іоанна Предтечу.

На пиру же брачномъ Сына Царева, Христа Спасителя нашего сопротивно противъ любодѣйной страсти сѣдитъ цѣломудренная чистота: ибо той Пречистый и нескверный Женихъ, яко родился чисто отъ Пречистой Дѣвы и Пречистымъ дѣвическимъ млекоу воспитанъ; сице чистыхъ и любить, и чистымъ на лонъ своемъ почивать даетъ, и мать свою имъ вручаетъ. Не дѣвственнику ли Іоанну даде возлещи на персѣхъ своихъ на вечери тайной? Не тому ли вручи Пречистую мать свою подъ крестомъ? *Жено, се Сынъ твой, се мати твоя* (а). Выправду не гнушается онъ и скверными грѣшниками, якоже о немъ ненавистные Іудеи глаголютъ: съ грѣшниками сей *ястъ и пїетъ* (б); но такихъ онъ не гнушается грѣшниковъ, съ таковыми обществуется, иже истинною душою каются, и правымъ сердцемъ, со умиленіемъ и молитвами къ нему приходятъ, таковыхъ не отгонить отъ себе: *грядущаго, рече, ко мнѣ не изжену вонъ* (в). Не точію не отгонить, но и объятіями отверстыми приходящаго отечески объемлетъ, и пиршества своего сподобляетъ; а нечистые, некающіися ожесточенныи грѣшницы по вся дни сквернящіися, ниже отъ скверны престати хотящіе да не пристунають къ пречистому Жениху: ниже бо призываютъ на той пиръ кого нечистаго, ниже внидетъ въ онъ всяко скверно. Стоитъ тамъ во входѣ самый чистый Дѣвственникъ святой Іоаннъ Богословъ, и велегласнымъ гласомъ изгонить всѣхъ нечистыхъ, вопіа: *внѣ псы, прелюбодѣи и любодѣи* (г), а Женихъ на мѣстѣ своемъ сѣдя приказываетъ: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ предъ*

(а) Іоан. XIX. ст. 26 и 27. (б) Матѣ. IX, ст. 11. (в) Іоан.

VI, ст. 37. (г) Апок. XXII, ст. 15.

свиніями (а). Внѣ убо, пси безстудніи, внѣ свиніи скверніи, въ калѣ грѣховныя тины, въ калѣ любодѣйства и прелюбодѣйства валяющіися, прочь отъ пира Христова.

Наки смотря на пиръ Иродовъ, вижду подлѣ Венеры сидящаго Бахуса, иже въ Еллинѣхъ бѣ богъ чревоугодія, богъ объяденія и піянства, о комъ и Апостолъ воспоминаю: *имже богъ чрево и слава ихъ въ студъ, иже земная мудрствуютъ* (б). Любимый то былъ Еллиномъ нечестивымъ богъ, который велѣлъ ясти, да пити, а о утріи не помышляти, паче же велѣше пресыщати-ся и упивати-ся, а о душѣ нерадѣти. Не токмо же Еллиномъ, но якоже вижду, и нашимъ глаголющимся быти православнымъ Христіаномъ той божишко не нелюбъ, понравился; гораздо бо чревнаго угодія лишая, подражающе ученику Бахусову Лютеру. Не соблюдать постовъ, то не грѣхъ: день и ночь піянствовати, то людскость, пребывать въ гуляніи, то дружба; а что по смерти, о душѣ, сказуютъ, куды ей идти, баснь то. Таковое ученіе Бахуса бога чрева, а нравъ того піянственный каковъ, кто не вѣсть?

Славный въ древнихъ Еллинѣхъ философъ Анахарсисъ глаголаше, яко лоза виноградная три грозды родить. Первый гроздь услажденія, другій упоенія, третій печали. Изъявляше то философъ оный, яко не многое вина питіе есть во услажденіе и здравіе челоуѣку; жажду бо уташаетъ, цѣльбу стомаху подаетъ, и веселитъ сердце, многое же питіе піяна челоуѣка творить, множайшее же раждаетъ

свары, возжигаетъ ярость, и возставляетъ на брань и бой, чесому возслѣдствуетъ печаль немала.

Мы же аще восхощемъ подробну разсмотрѣти пѣнственную силу, и аще пѣнство наречемъ виноградомъ, обрящемъ родящихся отъ пѣнства нравныхъ гроздовъ, не пользу, но вредъ и печаль чело-вѣку приносящихъ, не три, но множае, а именно десять. Буди убо пѣнство отъ насъ наречено виноградомъ, но не благоплодовитымъ, развѣ тѣмъ, о немже Моисей пророкъ во Второзаконіи пишетъ: *отъ виноградовъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и лоза ихъ отъ Гоморры: гроздъ ихъ, гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ: ярость змѣевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (а). Поистиннѣ бо пѣнство Содомогоморрейскій есть виноградъ; не иныя грозды, токмо грозды желчи, горести, змѣина и аспидна яда и ярости исполненныи родящій. Таковаго сада, таковы и плоды бываютъ.

Первый убо гроздъ пѣнственного желчнаго винограда, есть помраченіе ума, разума измѣненіе, памяти погубленіе; отъ желудка бо виномъ исполненнаго пара и сила пѣнственная восходящи въ главу, потемняетъ мозгъ и смущаетъ умъ; чесо ради мнози бываютъ, иже въ пѣнствѣ своемъ не памятствуютъ о себѣ, ни вѣдять, что дѣлають, что глаголють, аки безумніи; и аще что и зло приключится имъ, аще безчестіе, аще раны, они на утріе не помнятъ. Въ таковыхъ исполняется писанное въ притчахъ: *биша мя, и не поболѣхъ, и поругашася ми, азъ же не разумѣхъ* (б).

Другій гроздъ есть, безстудство: пѣнный бо никогоже стыдится, но погубивъ стыдъ, произноситъ

слова скверная, хульная, безстыдная, нечестная, скверная, слуху цѣломудренному неумѣстна, и бывають уста его яко нѣкая пустая хлѣвина, смраднаго гноя исполненная, а языкъ его яко лопата гной измещущій; сердце же такового не что иное есть, развѣ сокровище многихъ золъ, отъ негоже не можетъ что доброе происходить, кромѣ зла, глаголющу Евангелію: *человѣкъ злый отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое; отъ избытка бо сердца глаголютъ уста его* (а).

Третій пѣнственнаго винограда гроздь есть несоблюденіе тайны; яже бо трезвенный своя или иного кого вѣренная себѣ кая таинства глубоко въ сердце своемъ крыетъ погребши молчаніемъ, та пѣнный въ явленіе всѣмъ произноситъ; еще же и яже древле блху содѣяна и уже забвеніемъ уморенна, и та воспоминаетъ, и аки мертвеца воскрешаетъ отъ гроба. Таковой подобенъ делву новаго питія полной, въ нейже шумящу питію и преизливающимуся, дрождіе не удерживается въ днѣ, но наверхъ восходитъ, и вонь изъ делвы нуждею внутреннѣй теплоты гонимо точится; сие пѣну сушу челоуку, сила въ немъ пѣнственная тайны сердечныя возмущаетъ, и вонь изгоняетъ: да усты аки дрождіе отъ дна делвина исходятъ, и якоже обычно есть пѣнствомъ исполненнымъ пищу изъ желудка изметати вонь блеваніемъ, сие и тайны открывать; обоя та и пища и тайны въ пѣномъ на блеваніе устроятся.

Четвертый гроздь пѣнственнаго Содомогоморрскаго винограда, есть разжженіе похоти на плотское смѣшеніе. Чего ради увѣщаваеъ Апостоль :

не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ (а). Святый же Василій Великій глаголетъ: неудержанная похоть явъ отъ вина, аки отъ нѣкоего источника истекаетъ, яже безсловесныхъ всѣхъ на женскъ полъ неистовленіе много превосходитъ; ибо безсловесная животная естества предѣловъ не превосходятъ; упивающіися же виномъ въ мужехъ женска пола, а въ женахъ мужеска пола ищутъ.

Пятый гроздь яда зміина и аспидна исполненный есть, ярость, гнѣвъ, вражда, свары, брань и кровопролитіа. Глаголетъ Осія пророкъ: *нагаша князи яритися отъ вина* (б), не токмо же князи, но и простолюдины исполнившися вина, встають другъ на друга яростію. Того ради поноситъ Приточникъ: *кому лютъ? кому молва? кому суды? кому туга и поносъ? кому сокрушеніе вопще? кому сини очи? не пребывающимъ ли въ вінъ, и не назирающимъ ли, едѣ когда пирове бывають* (в)? Увѣщаваетъ убо Сирахъ: *въ вінъ не мужайся, многихъ бо погуби вино: пещь искушаетъ желѣзо, виномъ же искушается сердце въ сварѣ гордыхъ* (г). И паки тойже: *горестъ душамъ вино много пизаемо, съ гнѣвомъ и клеветою умножитъ ярость безумнаго* (д).

Шестый желчный гроздь піянственнаго винограда есть, поврежденіе здравія, изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, дрожаніе рукъ, главы болѣзнь, очесъ измѣненіе; желудка бѣдствованіе, стѣнаніе, недугованіе, преждевременная старость, умаленіе лѣтъ жизни, и безгодная кончина.

(а) Ефес. V, ст. 18. (б) Осія VII, ст. 5. (в) Притч. XXIII, ст. 29 и 30. (г) Сирах. XXXI, ст. 29 и 30. (д) Тамъ же XXXI, ст. 34 и 35.

Седьмый гроздь истощаніе имѣній, богатствъ погубленіе, корыстей тщета. *Длитель бо пїяный, глаголетъ Сирахъ, не будетъ богатъ* (а). О коль мнози пїянства ради отъ великаго богатства въ послѣднюю нищету прїидоша! образъ сему сынъ блудный.

Осьмый гроздь не сладкій тщета спасенія; якоже бо вещественная имѣнія, сице и духовная богатства пїянствомъ погубляются; понеже то на вся грѣхи дерзаетъ; коего бо грѣха трезвенный челоувѣкъ гнушается, или боится, или стыдится, той грѣхъ въ пїянствѣ своемъ дѣяти не стыдится, ни боится, ни гнушается. Есть повѣсть въ отечникѣ о нѣкоемъ Египетскомъ пустынножителѣ, емуже обща бѣсъ никїимиже болѣе искушенми стужати, токмо да отъ трїехъ грѣховъ единъ который грѣхъ сотворить единою. Три же грѣхи предлагаше сія: убійство, блудъ, и пїянство: отъ тѣхъ, рече, единъ кїй сотвори, или челоувѣка убїй, или соблуди, или унїйся единожды, и пребудеши прочее мирно; уже бо ктому не имамъ искушати тя, никїимиже искушенми. Пустынникъ же той помышляше въ себѣ сице: челоувѣка убити, страхъ; есть бо то веліе зло, и казнь за то смертная по Божію и гражданскому суду предлежитъ. Блудъ сотворити стыдъ, и хранимую до толь тѣла чистоту погубити жаль, и гнушно есть оскверниться не познавшему еще тоя скверны. Унїитися же единою, не мнится быти велиій грѣхъ, скоро бо челоувѣкъ сномъ истрезвится. Иду убо упїюся, да прочее бѣсъ мнѣ не стужаетъ, и поживу мирно въ пустынь. Воземъ убо рукодѣлїйце свое, иде въ градъ, и продавъ е, вниде

а) Тамъ же XIX, ст. 1.

въ корчемницу, и нивъ упися: и по дѣйству сатанину прилучися ему бесѣдовати съ нѣкоею женою безстудною и прелюбодѣйною, и прельщенъ бывъ падеся съ нею: дѣюще же ему съ нею грѣхъ, прииде мужъ жены оныя, и заставъ грѣшащаго съ женою, начать бити его, тойже исправлься, начать битися съ мужемъ тѣмъ, и одолѣвъ его, уби. И тако пустынный оный соверши вся три грѣхи, блудъ и убійство, наченъ отъ пїянства, и конхъ грѣховъ болшеса и гнушашеса трезвенный, тын дерзновенно содѣя пїяный, и погуби многолѣтныя труды своя (развѣ потомъ поканіемъ истиннымъ пакы возможе обрѣсти я; возвращаются бо милосердіемъ Божиимъ чловѣку истинно кающемуся преждній его заслуги, яже грѣхонаденіемъ погубилъ быше). Сиде пїянство на вся грѣхи дерзаетъ, и тщету спасенія творить погубляя добродѣтели. Ясно о томъ глаголетъ святой Златоустъ: пїянство аще въ комъ и цѣломудріе обрищетъ, аще и стыдливіе, аще и разумъ, аще и кротость, аще и смиренномудріе, вся повергаетъ въ пучину законопреступленій. До здѣ Златоустъ. Лишайся же пїянствомъ всѣхъ добродѣтелей чловѣкъ, не лишается ли спасенія своего, и не отчуждается ли наслѣдія небеснаго? Выправду Апостоль глаголетъ: *пїяницы царствія Божія не наслѣдуютъ* (а).

Девятый желчный гроздь, гнѣвъ Божій; пїянствуяй бо, преступая заповѣди Божія, подвижетъ на гнѣвъ Бога грѣхами своими. Того ради вопіетъ Исаія пророкъ: *горе остающимъ завтра, сонящимъ сикера, пїющимъ до вечера: вино бо пожежетъ я. Съ еусельми и прегудицами, и тилпань*

и свирьльми віно пійють, а дѣла Божіихъ не вѣдять (а). Къ таковымъ и Іереміа пророкъ глаголетъ: тако рече Господь силъ Богъ Израилевъ: пійте, и упійтеся, и изблюйте, и падете, и не востаните отъ лица меча, егже азъ послю среди васъ (б).

Десятый прегорчайшій гроздь пійнственнаго вінограда, есть извѣстная души пагуба; иные бо грѣшники еще приближаются къ часу смерти своея, каются могутъ, и жалѣти о грѣсѣхъ, трезвень имуще умъ: пійный же умираяй како покается можетъ, не памятуя о себѣ, ниже зная нашедшій на нѣ кончины нечаянный? безъ покаянія же умирающему неизбѣжна есть геенна.

Сицевы суть грозды нравныя Содомогоморрскаго того вінограда, глаголю пійнства, ихже вкусъ, еще и сладити изъ начала видится, но послѣжде сладость та въ желчную горестъ и въ ядъ зміинъ и аспиденъ обращается, якоже рѣхомъ.

Сія же вся рекошася не на похуленіе віна, но на укореніе пійнства; віно бо создано отъ Бога на веселіе и здравіе челоѡкомъ, а не на пійнство и вредъ. Слышимъ Злагоустаго святаго глаголюща: не оклеветай віно, но пійнство; віно дано есть, да веселимся, а не да безобразуемъ; да смѣемся, а не да посмѣяни будемъ; да здравствуемъ, а не да недугуемъ; да неможеніе тѣла исправимъ, а не да душевную крѣпость низложимъ. И паки тойже на иномъ мѣстѣ глаголетъ: не отъ віна пійнство, но отъ безмѣрія; віно ни за чтоже ино намъ дадеся, развѣ здравія ради тѣлеснаго; но сему препятіемъ есть безмѣріе. Отъ сихъ словесъ учителя онаго

видѣти есть, яко не віно виновато, но невоздержаніе піющихъ безмѣрно. Тойже святой піяницъ, ради безмѣрнаго ихъ питія, безчестнѣйшихъ быти вмѣняеть наче исовъ и ословъ, и прочихъ безсловесныхъ животныхъ; всяко бо животно не ясть, ни піеть вѣщше potrzeby своея, ниже принудити его кто можетъ, да ясть или піеть болѣе, нежели естество его хощеть. Человѣкъ же піянствуя и не принуждаемый множае и множае наполняетъ чрево свое даже до поврежденія своего. Зри о томъ нравоученіе 57, въ бесѣдахъ на святаго Евангелиста Матоеа.

Сопротивъ на пиру Жениха небеснаго, Христа Спасителя нашего сидитъ подлѣ цѣломудренной чистоты свѣтое воздержаніе, и поддерживаешь чистоту; ибо чистота безъ воздержанія ослабѣваетъ, на воздержаніи же утверждаяся, сильна есть. Подлѣ чистоты убо на пиру Христовомъ сидитъ воздержаніе, а сидя соблюдаетъ пощеніе, и аще ясть, аще піеть, въ славу Божию ясть и піеть, а не во угожденіе чреву, аще ясть, обаче приалчно востаеъ отъ трапезы; аще піеть, обаче оставляетъ мало жажды себѣ, не до пресыщенія ясть, не до піянства піеть, мало не соравняется постящемуся; а постъ церковный, отъ святыхъ отецъ узаконенный преступити, иматъ въ грѣхъ тяжкій смертный, не попусти Богъ. Въдаетъ бо нравъ Жениховъ: Той постился сорокъ дней, и сорокъ ночей въ пустынь, а и все житіе его на земли быше пощеніе. Аще и инако о немъ завистливыи глаголаху: Сей *человѣкъъ ядца и вінопійца* (а); обаче онъ самъ отъ всего воздерживашеся, и учениковъ своихъ учаше: блюдитесь, *да не отнегають сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ, и сластями житейскими* (б).

(а) Матѣ. XI, ст. 19. (б) Луки XXI, ст. 34.

Речеть Бахусъ чревоугодный боги съ ученикомъ своимъ Мартиномъ Лютеромъ: надобно въ полкахъ не смотрѣти поста, и въ постъ ясти мясо, чтобъ полковые люди въ воинствѣ были сильни, въ бою крѣпки, не ослабѣли въ брани отъ поста и воздержаніи. На то азъ не абіе отвѣщая, вспомню исторію Гедеонову: утѣсненны древле бяху злоо Израильтяне отъ Мадіанитовъ (а), и возопиша къ Богу отъ многихъ бѣдъ. Милосердовавъ убо о нихъ Богъ, даде имъ вожда мужа сильна, именемъ Гедеона, той собравъ силу Израильскую, поиде на Мадіама. Господь Богъ велитъ ему не вести съ собою великія силы на рать, но лучшія и мужественнѣйшія токмо войны избрати. Како же можаше Гедеонъ познати лучшія мужественнѣйшія? Сиде возможе: по повелѣнію Божию приведе всѣхъ на воду, и повелѣ имъ пии; едни убо надше на колѣна, и лице къ водѣ приклонивше, пїяху воду отъ рѣки аки скоты; друзіи же горетїю черпующе воду отъ горсти своея пїяху, и раздѣли я Гедеонъ на двое: пившихъ воду скотски, постави особно; пившихъ воду горетїю, постави особно; и не мнози таковы обрѣтошася, иже горетїю пиша воду, токмо триста человекъ; прочіи же вси скотски пиша лице съ усты въ водѣ углубивше. И повелѣ Богъ Гедеону всѣхъ скотски пившихъ вспять возвратити, а триста токмо оны поити на брань, и обѣща глаголя: *треми сты* мужи пившими *воду* горетїю *спасу* вы, и *предамъ Мадіама* въ руцѣ твои (б). Приблизився же Гедеонъ съ тремя сты мужей къ безчисленнѣй силѣ Мадіамстѣй нощїю, по повелѣнію Божию самъ съ единымъ токмо отрокомъ вниде ползючи въ полкъ Мадіамскій, и ходи въ немъ тихо

(а) Судей VII. (б) Тамъ же VII, ст. 7.

слушаетъ: и се слышитъ единого воина отъ сна
 воспрянуша, и повѣдающа сонъ подругу своему; се
 тѣсто хлѣба ячменна отъ полка Гедеонова валялся
 въ полкъ нашъ Мадіамль привалися къ кущи Ма-
 діамли, и поби ю, и преврати ю, и падеся куща.
 И отвѣща подругъ его, и рече: нѣсть се тѣсто, но
 коніе Гедеоново; предасть бо Господь въ руки его
 Мадіама и весь полкъ нашъ. То услышавъ Гедеонъ,
 поклонися Господеву, и къ своимъ возвратився, и
 устроився на рать, и нападъ на Мадіамскій полкъ.
 побѣди его, и разгна въ конецъ. Здѣ вопрошаю:
 почто къ кущи Мадіамли, во еже превратити и,
 привалися не мясо ядомое въ полцѣхъ, но тѣсто
 хлѣба, хлѣба же не пшеничнаго, не ситнаго, но
 ячменнаго? Ячменное то тѣсто, по толковниковъ
 сказанію, образованіемъ ближе пощенія Гедеонова,
 иже на брань приуготовлялся постышеся и молаше-
 ся прилѣжно, а въ пощеніи тѣло свое не мясомъ,
 ни сладкими пиццами, но ячменнымъ хлѣбомъ
 укрѣпляше, и поможе ему Богъ. Здѣ постыдися
 Бахусе съ Лютеромъ, глаголай ослабѣвати воиномъ
 въ полцѣхъ воздержанія ради отъ мяса. Феодосій
 Великій имѣя брань съ Евгениемъ мучителемъ Рим-
 скимъ, много постылся моляся приуготовлялся на
 брань, и ослабѣлъ ли на брани неядый мяса, та-
 кожде и Ираклій имѣя брань съ Персиды?

Лжени убо ты чревообъястный и піяствен-
 ный Бахусе, и чуждъ еси пира Христова; а ты
 святое воздержаніе сяди здѣ добръ на брацъ же-
 ниха своего.

Паки смотря на пиръ Иродовъ подлѣ Венеры
 и Бахуса, глаголю, подлѣ блудной и чревоугодной
 страсти, вижду сѣдяща безчеловѣчнаго мучителя

Арей, или Марса, сіестъ безчеловѣчное мучительство. Той поганый богъ, или бѣсъ сидя на пиру Иродовомъ, научи Иродіаду просити главы Предтечевы, а Ирода научи устѣкнути неповиннаго Святаго великаго угодника Божія. О безчеловѣчное мучительство, убивати неповиннаго, смерти предавати того, иже грѣха не сотвори, и леть не обрѣтется во устѣхъ его!

Сопротивно на пиру брачномъ Жениха небеснаго сидитъ человѣколюбіе Христово благое, благоутробное, милосердное, не токмо не озлобляющее неповинныя, но и грѣшныя прощающее, и враги своя любящее, и о убивающихъ его молящееся: *Отче, отпусти имъ* (а). Слава человѣколюбію твоему милосердый нашъ Владыко, слава благоутробію твоему.

Се видѣхомъ сѣдѣшія на пиру Иродовомъ, и на пиру Христовомъ. Тамо блудъ, пїанство, безчеловѣчіе; а здѣ чистота, воздержаніе и человѣколюбіе. Что же оныя ядятъ и пьютъ?

На пиру Иродовомъ ядятъ людей, а пьютъ кровь ихъ да слезы. Сіце глаголетъ Богъ во псалмѣхъ: *снѣдающіи люди моя вмѣсто хлѣба* (б). Несутъ главу Предтечеву предъ лице Ирода пирующа, снѣдь то; каплетъ кровь отъ главы, питіе то. О безбожнаго мучительства!

Смотри, како пиръ совершается немилосердныхъ владѣтелей; но и нынѣ во многихъ господахъ чуть не также, поядаютъ и пїютъ кровавые труды человѣческіе, а бѣдныхъ крестьянъ своихъ немилосердно мучатъ; снѣдаютъ то люди Божія вмѣсто хлѣба, господамъ и до пресыщенія всего довольно

(а) Лукъ XXIII, ст. 54. (б) Псал. XIII, ст. 4.

есть; а крестьянамъ бѣднымъ и укруха худаго хлѣба не стаесть. Сіи объедаются, а тіи алчуть; сіи учиваются, а тіи развѣ водою жажду свою утоляютъ; сіи веселятся, а тіи плачуть на правехахъ. Таковъ пиръ господскъ, снѣдаютъ люди вмѣсто хлѣба!

На пиру же брачномъ Жениха небеснаго что ядятъ, что пѣютъ? Нынѣ подѣ видомъ хлѣба и вина Пречистое и животворящее его Тѣло, и Пречистую и животворящую его Кровь, въ будущемъ же вѣцѣ *лицемъ къ лицу*, не въ зеркалѣ и въ гаданіи, узримъ его якоже есть (а): *насыщуся, внемлетъ мнѣ слава твоя* (б).

Кто же утѣшаетъ пирующихъ на обоихъ тѣхъ пирахъ? На пиру Иродовомъ утѣшаетъ безстыдное дѣвство: дщи Иродіадина пляшетъ, и угоди Иродови и возлежащимъ съ нимъ. Окальное то дѣвство; блудное то дѣвство, которое предъ толикимъ честныхъ лицъ собраніемъ безстыдно пляшетъ, а чужіи головы ищетъ; быть ей въ блудницахъ, а не въ дѣвахъ, именемъ токмо и образомъ дѣва, а самымъ дѣломъ скверное животное.

На пиру же небеснаго Жениха кто утѣшаетъ? Жена плачущая у ногъ Христовыхъ, и слезами ноги его омывающая и лобызающая, та утѣшаетъ; тоя бо виною великое милосердіе Божіе на грѣшники ясно является; рече бо пречистыми усты своими милосердный нашъ Владыка: *отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (в).

Смотри разнствіа, на пиру Иродовомъ пляшутъ; на пиру Христовомъ плачутъ. Тамъ грѣхи копятъ, грѣхи ко грѣху прилагаютъ, а здѣ великую кучу

(а) 1 Кор. XIII, ст. 12. (б) Псал. XVI, ст. 15. (в) Луки VII, ст. 47.

грѣховъ прочь растаскиваютъ ; тамъ пляшущую дѣвою зовутъ, а здѣ плачущую грѣшницею. Но о чуднаго премѣненія ! изъ грѣшницы бысть праведница, изъ блудницы дѣвица, невѣста Христова; а изъ дѣвицы Иродіадины всѣхъ блудницъ пуще. Добръ глаголетъ святой Іеронимъ : о коль многія мнимыя быти дѣвицы, въ день судный обезчестятся ! О коль многіе мнимые быти блудники отъ Бога вѣнчаны будутъ !

Обезчестятся мнимыя быти дѣвы; обличены будутъ о тайныхъ нечистотахъ своихъ. Почтутся вѣнцемъ небесной славы отъ Бога тѣи, иже отъ людей яко блудники хулими суть, тамо же открытсѣ ихъ покаянiе, теплыя слезы, доброе и самому токмо Богу извѣстное житiя исправленіе.

Се, о слышателие мои, вся яже на обоихъ пирахъ видѣхъ, любви вашей сказахъ, сказавъ же молю: злаго пира бѣгайте, на добрый идите. Пиршественникомъ Иродовымъ не сообщайтесь: *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе* (а). Пиршественникомъ же Христовымъ приобщайтесь, и неотступно тѣхъ держитесь. Аминь.

(а) Псал. XXXVI, ст. 1.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю пятуюнадесять по Святомъ Дусѣ.

И отдавіе праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня.

Возлюбиши Господа Бога твоего всею душою твоею, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ ().*

Матѣ. XXII, ст. 37.

Не погрѣшилъ тотъ, кто любовь, любовь же Божественную, нарече огнемъ, слыпательіе возлюбленіи! Свѣтитъ ли въ темноту огонь? свѣтитъ и любовь, глаголющу Богослову: *любай во сѣсть пребываетъ, и соблазна въ немъ нльсть* (а). Грѣтъ ли огонь? не знобитъ и любовь, егда аки одежда вся и множество грѣховъ покрываетъ. Сожигаетъ ли хвастіе огонь? не не вѣсть и любовь беззаконій нашихъ хвастіе обращати въ пепель. Якоже о нѣкоемъ лицѣ речено: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (б). Таеть ли воскъ отъ лица огня? таеть и сердце человѣческое отъ теплоты любве. *Бысть, рече, сердце мое яко воскъ, таяй посредь грева моего* (в). Въ выспрь ли пылаеть пламень огненный? и любовь вышнихъ ищетъ, и вся добродѣтели превышаетъ вышши всѣхъ любви. Той-то огонь, огонь любве Спаситель нашъ съ небесъ принесе къ намъ: *огня, рече, придохъ воверещи на землю, и что хошу,*

(*) Согласно сему недѣля 25 по Святомъ Дусѣ.

(а) 1 Іаон. II, ст. 10. (б) Луки VII, ст. 47. (в) Целс. XXI, ст. 15.

еще уже возгорься (а)? О естли бы тѣмъ огнемъ просвѣтились умы наши, согрѣялися сердца наши, истаяли души наши, разжеглся духъ нашъ! Распали насъ въ любовь твою многомилостиве Слове Божій!

Огнь безъ поджоги и безъ дровъ не горить, еще и съ небеси посланный, обаче дровъ требуетъ. Ибо и въ ветхомъ Завѣтѣ огонь свыше сниде на Моисеовы и на Аароновы жертвы, а дабы никогдаже угаслъ, священницы дню и ноцію дрова на олтарь возлагаху.

Олтаремъ Божиимъ духовнѣ есть сердце наше, огонь свыше сходящій; любовь Божія свыше на сердца наша изливаемая, по словеси Апостольскому: *любы Божія разліяся въ сердцахъ нашихъ, Духомъ Святѣмъ даннымъ намъ* (б). Кто хочетъ Божественныя любви возгорѣтися пламенемъ, ищи таковыхъ дровъ, имиже бы возмогъ еси возгнѣтити въ себѣ огонь невещественный, духовный огонь любви Божія, соблюсти того на сердечномъ твоємъ олтарѣ. никогдаже угасаема.

Азъ же грѣшный въ помощь твою, Боголюбивый слышателю мой! пойду по дрова въ лѣсъ, или въ садъ Божественнаго Писанія, и соберу бремя дровъ не отъ простыхъ древесъ, но отъ древесъ тѣхъ, изъ нихже содѣланъ бысть Христовъ крестъ честный, (егоже въ мимошедшей недѣлѣ всемірное Воздвиженіе праздновахомъ, а нынѣ отданіе того праздника совершаемъ), отъ таковыхъ древесъ собравъ бремя дровъ, здѣ на среду принесу, да всякъ изволяя безъ труда себѣ возьметъ въ пользу и потребу. *Боже! въ помощь мою вонми: Господи! помощи ми потщися* (в).

(а) Лукъ XII, ст. 49. (б) Римъ. V, ст. 5. (в) Псал. LXXIX, ст. 2.

Возлюбиши Господа Бога твоего.

Повѣствуютъ о нѣкой птицѣ, Финику древу тезоименной нарицаемой Финиксъ, въ странахъ Аравіи, близъ Индіи обрѣтающейся, та по пятисотныхъ пребываніи своего лѣтъхъ, собравши отъ благовонныхъ древесъ розги и вѣтви, слагаетъ я въ стогъ нѣгдѣ на высокомъ холмѣ (*), и на томъ сѣдши, и крылѣ своя противу лучъ солнечныхъ въ полудни зѣло знойныхъ распростерши возжигается и сгараетъ въ пепель, а потомъ паки въ пепелѣ ономъ отъ росы небесной зачинается и родится. Истина ли то, или ни, не испытую, буди при повѣствователехъ о томъ вѣра. Сію известную вѣмъ истину, яко мысленный Финиксъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ неизреченною къ человеку любовію объятый, собралъ благовонная древесца, кедръ, пегъ, кипарисъ, и на холмъ горы Голговскіа раменами своими занеся, и аки въ стогъ въ крестъ сложивши, и яко Финиксъ крила, руки распростерши, пламенемъ любви сгорѣ, егда отъ любви къ намъ, положи за ны на Крестъ свою душу.

Хотѣмъ ли взаимною къ нему возжещися любовію, ищемъ благовонныхъ древесъ, не хвастіа дымосираднаго, но благоуханныхъ веществъ, слагимъ та на холмъ сердечнѣмъ, простираемъ крылѣ вѣрованія и любленія прямо простирашаго руцѣ на Крестъ Господа, да отъ того пламеннаго огня любви и мы возгоримся. Гдѣ же благовонная древесца растутъ, кто вѣсть? скажите, да идемъ тамо. Слышу въ писаніи Божественномъ хвалится премудрость Божія нѣкимъ своимъ изряднымъ благовонныхъ славныхъ древесъ садомъ, или лѣсомъ на мѣстѣхъ

(*) Зри Лексиконъ Печерскій.

различныхъ, ово въ Ливанѣ, ово во Аермонѣ, ово на приморіи. Въ Ливанѣ кедры, во Аермонѣ кипарисы, на приморіи финики, и глаголетъ о себѣ: *Азъ яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ, яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ, и яко финикъ возвысился* иже на приморіи (а). Азъ же слыша тѣхъ древесъ толикую честность и славу, яко сама премудрость Божія возлюби уподобиться овымъ, глаголю въ себѣ: добріи тѣ древесы къ нашей нуждѣ, благоугодны къ нашей потребѣ. Возму по единому полѣнцу отъ тѣхъ тріехъ, во имя святыхъ троицы, и на олтарѣ положу сердечномъ, по подобію ветхозаконныхъ Іереовъ, иже стрегуще огня небеснаго, да не угаснетъ, днѣю и нощю прилагаху тому на олтарѣ полѣнца. Иду убо умою моимъ въ тыл страны, а въ началъ въ пустыню Ливанскую ко благовонному кедрѣ. Кто помнитъ въ Библии, яко и Соломонъ изъ Ливана древесю кедровую стяжа на созиданіе храма святая святыхъ, посылая къ Хираму царю Тирскому; ибо Ливанъ во области царя Тирскаго бѣше.

Приближаяся же тамо, вижду порубежный Тиру городъ Саренту, а въ немъ домъ вдовицы, идѣже вита Ілія пророкъ. Вижду ту жену собирающую дровца. Что дѣши, вдовице Сарентская? Собираю, рече, *два полѣнца*. На что? *Сотворю себѣ и дѣтемъ моимъ малъ опрѣснокъ, и ямы, и умремъ* (б). Воистинну умрешь, аще не соберешь и третьяго полѣнца во имя святыхъ Троицы, юже почтиши, егда страннолюбіемъ пророка Божія, воду на олтарѣ устроить имущаго, угостиши. (Ты два полѣнца собираешь, азъ же хочу собрати три,

(а) Спрах. XXIV, ст. 45 и 15. (б) 3 Царств. XVII, ст. 12 и 13.

да возгнѣщу огонь любви Божіа въ сердце). Иду далѣе въ путь мой мимо Сарепты и Тира къ Ливану, и разсуждаю умомъ моимъ. Сарепта толкуется тѣснота, Тиръ же скорбѣніе, а Ливанъ бѣлость, или кадило, или приуготовленіе сердца, и глаголетъ ми духъ, къ убѣленію совѣсти, отъ неяже бы кадилоподобная исходила молитва, и къ готовности сердца въ любовь, не лзя прийти, аще не тѣсною житіа, и о грѣсѣхъ скорбѣніемъ. Бывши въ Сарептѣ и Тирѣ, дойти до Ливана, сіесть, прошедши тѣсноту житія, и о грѣсѣхъ скорбѣніе, достигнути чистой совѣсти и сердца готовности въ любовь Божію.

Вшедши въ самый той лѣсъ Ливанскій созерцаетъ умъ нашъ высокія кедры, а прежде насъ давно зашелъ тамо Давидъ святой съ Псалтирію своею, зашелъ на безмолвіе Псалтирь пѣти. Давиде святой, что ты здѣ въ Ливанѣ дѣеши? Отвѣтствуетъ Давидъ: разсматриваю, рече, кедры, которымъ уподобити праведниковъ, а которымъ грѣшниковъ: *праведникъ яко финикъ процвѣтетъ, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (а): и, *видѣхъ нечестиваго превозносяща и высяща, яко кедры Ливанскія* (б). Не сказуй намъ, Давиде святой, о кедрахъ подобствующихъ грѣшникомъ; веди насъ къ кедромъ подобствующимъ праведникомъ, а премудрость Божіа абіе въ лѣсѣ томъ отзвася: *Азъ яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ* (в). Нынѣ вѣмы, Давиде, почто ты зашелъ въ лѣсъ Ливанскій; ищещи ты премудрости Божіей межъ кедрами, премудрости глаголющей, *азъ яко кедръ*.

(а) Псал. ХСІ, ст. 12. (б) Псал. XXXVI, ст. 55. (в) Сирах. XXIV, ст. 14.

Которое же есть подобіе кедра къ премудрости Божіей, чесо ради уподобляется премудрость Божія кедру, кто скажетъ? Скажутъ намъ толковники Божественнаго писанія глаголющія: премудрость Божія есть безсмертна, и создательница безсмертія; ибо созда безсмертныхъ Ангеловъ, и безсмертныя души человѣческія. Кедръ же есть древо начальнѣйшее межъ дрѣвами негниющими, отъ нихже и ковчегъ Ноевъ, и ковчегъ Завѣта, и церковь Соломонова, и потомъ Крестъ Христовъ устроися. И есть кедръ у премудрыхъ, якоже у Плинія естествословца, образомъ вѣчности и безсмертія, ради того, яко неудобъ согниваетъ, коего ради несогнітія не токмо вещи свѣтыя, но и кумиры отъ кедра у Еллиповъ дѣлахуся. И извѣствуетъ воспоминаемый Плиній, яко въ Римъ кумиры нѣкоторые кедровые по тысящи лѣтъ и болѣе блху неистлѣнны, и стояху даже до своего отъ Христіанъ разоренія, того ради кедръ, якоже речеся, есть образомъ вѣчности и безсмертія.

Премудрость же Божія, хотя разуму человѣческому свое изъявити ясно безсмертіе уподобися въ писаніи кедру, да отъ созданія познавается создательница всѣхъ тварей премудрость; аки бы глаголя: вѣждайте, о человѣцы, якоже видите кедръ, емуже вы приписуете вѣчность и безсмертіе: сице мене знайте быти вѣчну и безсмертну, не точію же мене, но и души ваши отъ мене созданныя, вѣчны суть и безсмертны.

Азъ же отъ безсмертныя кедрообразныя премудрости Божіей иду къ безсмертнымъ кедрообразнымъ душамъ, къ душамъ же праведнымъ, яко кедръ въ Ливанѣ умноженнымъ; отъ тѣхъ хошу

нѣкое полѣнце на потребу нашу взяти: но како возьму? чѣмъ устѣку безъ подобающаго на то орудія? Тышитъ мя въ томъ Давидъ святой, не печалься, глаголя: не требъ здѣ топора и сѣкиры: слово бо Божіе, гласъ Божій острѣйшій паче желѣза, абіе много дровъ на вознѣщеніе огня любви сдѣлаетъ. Се слыши и внемли: *гласъ Господа сокрушающаго кедры, и сотреть Господь кедры Ливанскія* (а). Который же то гласъ Господень толь есть силенъ, яко безъ желѣзнаго орудія превеликія кедры на дрова и полѣна крушить? Внемлемъ и слышимъ. Се гласъ не аки громъ, но аки сладкая пѣснь, исходяй изъ устъ Божіихъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея* (б). О гласе крѣпкій, гласе многомогущій, гласе не страшный, но сладкій, не грозный, но любезный, гласе коль премногу дѣйственный, *паче меча обоюду остра, дѣйствѣннѣйшій, проходящій до раздѣленія души же и духа, гленовъ же и мозговъ* (в), гласе паче меча острый, паче меда сладчайшій! отъ тебе бо бываемая намъ рана, ранамъ нашимъ душевнымъ, ранамъ грѣховнымъ бываетъ цѣлительный пластырь: *возлюбиши Господа Бога твоего*. А Златоустъ святой въ слѣдъ грядетъ по томъ гласъ, возглашая: ибо и геенною сего ради воспрети, и царство обѣтова, да любимый отъ насъ будетъ (г). Кто убо тѣмъ гласомъ не сокрушится, не умилился сердцемъ своимъ? Той гласъ въ началѣ яко услышася на Синаи, абіе о коль премногія пречестныя ветхозаконныя духовныя кедры, глаголю Ираотцы, пророцы сокрушишася, сіестъ умилишася сердца свои, и воззваху каждо глаголюще: *возлюблю тя,*

(а) Псал. XXVIII, ст. 5. (б) Матѣ. XXII, ст. 37. (в) Евр. IV, ст. 12. (г) На посл. къ Римл. гл. II, Нравоуч. 5.

Господи, крѣпосте моя: Господь утвержденіе мое (а)! Той гласъ яко услышася вторицею отъ устъ воплощенной премудрости Божіей Христа, въ нынѣшнемъ Евангеліи возгласившаго: возлюбивши Господа Бога твоего: о коль премногіи, пречестніи, новоблагодатніи кедрѣ, глаголю, Апостоли, мученицы и иніи святіи сокрушишася, сіестъ, умилишася сердца своими, и съ Петромъ святымъ каждое отзвася, глаголя: Господи! ты вѣси, ты вся вѣси, яко люблю тя (б)! И абіе овѣи оставльше вся, на той гласъ поидоша; овѣи же на раны и муки дерзнуша, якоже и оное лице, еже зоветъ велѣимъ гласомъ: тебе, Женише мой, люблю, и тебе ищущи, стражду и распинаюся.

Отъ тѣхъ гласомъ любви Божія сокрушенныхъ, умиленныхъ кедровъ, отъ образа добродѣтельного житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, всею душею Бога возлюбившихъ, возьмемъ едино первое полѣнце во имя и въ любовь перваго въ Троицѣ Святой лица, въ любовь Бога Отца; полѣнце бо любленія Бога отъ всея души прислушаетъ отъ насъ Богу Отцу, давшему намъ душу Божественнымъ и Животворящимъ вдохновеніемъ. Воземши же то древо въ руцѣ разсужденія нашего, разсмотримъ его силу сице. Безсмертная мудрость Божія созда безсмертную душу нашу мудрѣ; ибо украси ю по образу своему памятію, волею, разумомъ: убо душа наша мудростію Богоподобная имать Бога Творца своего любить мудрѣ. Не глаголю здѣ о мудрости Богословскаго о Бозѣ мудрованія, но о мудрости искуснаго между доброю и злою вещью разсмотрѣнія, во еже бы душѣ, Богомудрымъ разумомъ

почтенной, туюжде, яже къ Богу, любовь разсмотрѣвати, разсуждати и разумѣти, аще есть добра, истинна и совершенна; много бо въ насъ грѣшныхъ таковая бываетъ любовь, яко мнимся токмо любити Бога, а самымъ дѣломъ опечаляемъ его, аки ненавидимаго. Се колкое насъ здѣ въ святомъ семъ храмѣ собрася множество, и аще бы кто по единому спросилъ, любиши ли Бога? всякъ бы отвѣщаль: ей, люблю! Посмотрижь всякъ въ свое житіе, въ дѣла; ни стѣнь любви Божіа обрѣщется. Тщеславимся любити Бога, нимало же тщимся истинными его любительми быти, словомъ любимъ, дѣлы ненавидимъ. Аще бы кто честнаго гостя принялъ въ домъ свой, и реклъ бы ему: люблю тя, радъ тебѣ! то рекши, абіе изгонилъ бы его изъ дому своего безчестно, истинная ли была бы того челоѡвка къ гостю любовь? Никакоже; не любовь, но ругательство. Сице мы грѣшніи дѣлаемъ, Христа Господа въ душахъ нашихъ витати хотяща, едва мало когда пріемше, абіе грѣховными нашими правы безчестно отъ себе изгондемъ, и болѣе ему ругаемся, нежели любимъ. Мудрыя же души есть, разсмотрѣніе въ любви имѣти, и разсуждати, аще есть поистиннѣ любящая Бога любовь, и обрѣтии нѣкую противность исправляти, ниже примѣшати къ любви Божіей любви богопротивныя.

Въ ветхозаконной Скинии сугубъ бѣше огнь; единъ съ небесе сошедшій на жертвы (а), егоже, якоже прежде речеса, выну Іереи, да не угаснетъ на олтарь. (б), стражаху, прилагающе полѣнца, и нарицашеса огнь той огнь Божій; другій же огнь обычный народный предъ дверьми скинии Божіа

(а) Левит. 1, ст. 7. (б) Тамъ же VI, ст. 9.

быше, егоже неугасима храняху простіи люди, и
 зващеся огонь той огонь чуждый. Божіимъ убо огнемъ
 токмо жертвы Божія сожигашуся; а огонь чуждый
 употребляшеся на иное нѣкое общее послуженіе.
 Бысть же заповѣдь Божія твердѣ подѣ смертною
 казнію узаконенная, о томъ, да никтоже отъ Іере-
 евъ дерзнетъ огня чуждаго внести внутрь Скинїи
 Божїи, и случися вещь сицевая: два сына Аароно-
 вы, Надавъ и Авїудъ, невѣдомо каковымъ намѣре-
 ніемъ, огонь чуждый вложивше въ кадилаицы, дерз-
 нуша внести въ Скинїю, идѣже быше огонь Божїи,
 и абїе постиже ихъ за ту дерзость отмщеніе и
 казнь; пламень бо отъ олтаря и отъ огня Божїи
 изшедши, сожже я въ пещель. Протоковася уже
 изначала сіе, яко олтарь Божїи таинственнѣ есть
 сердце человѣческое, огонь же Божїи есть любовь
 Божія въ сердцѣ горящая: огонь же чуждый что? Лю-
 бовь міра, яже есть вражда на Бога, любовь же сла-
 стей и страстей плотскихъ, яже суть Богу против-
 на, та суть огонь чуждый. Еще же къ тому огонь
 ярости, огонь гнѣва, огонь памятозлобія, все то суть
 огни чуждіи, огню любви Божія попремногу про-
 тивнїи. Здѣ, истинный и мудрый любителью Бога,
 внемли, и опасно блюди, да не внесеши во олтарь
 сердца твоего, въ немже любви Божія огонь храни-
 ши, да не внесеши внутрь огня чуждаго; аще бо
 дерзнеши, то пострадати тебѣ будѣтъ то, еже пре-
 ждереченные сынове Аароновы пострадаста; рев-
 нива бо есть вельми любовь Божія, и не тер-
 пить, да иного кого кромѣ ея возлюбиши; не всуе
 Богъ огнемъ есть нареченъ: есть Богъ нашъ огонь
 подаяй; якоже бо огонь и свѣтитъ и жжетъ,
 сице и Богъ. Любиши ли его истинно, свѣтитъ
 тебѣ: не любиши ли его истинно, но лицемерно,

усты токмо, то сожжетъ тебе, пояетъ тебе огонь
подай.

Сице разсудивши духовнаго того кедра силу,
кладемъ таинственное то древо на олтарь сердца
нашего, слагаючи та вся Божественнаго писанія
слова въ сердцѣ нашемъ, якоже глаголетъ Давидъ:
въ сердцѣ моемъ скрыхъ слова твоя (а). И
якоже Пресвятая Дѣва Мати Божія: *Марія же со-
блюдала вся глаголы сѣя, слагаючи та въ
сердцѣ своемъ* (б). Положи же то духовное по-
льице на олтарь сердечномъ, поддуимъ, да возго-
рится; поддуимъ же ово частыми о любви Божіей
поученьми: *въ поученіи моемъ*, рече Давидъ, *раз-
горится огонь* (в); ово же глубокими отъ умилен-
наго сердца воздыханьми, и теплыми мольбами,
тайными къ Богу вѣщаньми глаголющи.

О прелюбезнѣйшій паче всякія любви, Боже,
всякъ умъ, всякое желаніе превосходящая любви,
иже за всѣ намъ отъ тебе содѣлная благая, и выну
дѣемая явленнѣ и неявленнѣ, ничтоже ино отъ насъ
требуеши, точію то едино, да ты всею души нашею
возлюбимъ любовію. Се готово сердце мое въ лю-
бовь твою, *готово сердце мое Боже, готово
сердце мое* (г). Ты же самъ углемъ любленія тво-
его раздежи е, раздежи утробы моя, и сердце мое,
Боже живота моего, раздежи и умягчи душу мою
яко воскъ, да вся истаетъ и изліется предъ тобою,
Господи, да ничтоже ино возлюблю, ни души моею,
ни жизни моею, паче тебе Создателя моего, любите-
ля моего, да не возлюблю каковыя суеты, и времен-
ныя вѣка сего сладости; но да весь въ твоей пре-

(а) Псал. CXVIII, ст. 11. (б) Лукв II, ст. 19. (в) Псал.
XXXIII, ст. 4. (г) Псал. LVI, ст. 8.

буду единой любви, и отъ тоя никогдаже да отлучуся. Сиде первое древо на сердечномъ олтарѣ положише и поддуше, пойдемъ по другое.

Другое древо благовонное, емуже уподобляется премудрость Божія, есть кипарисъ во Аермонѣ; азъ, рече, яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ (а). Смотрю убо первѣе, гдѣ тыя Аермонскія горы? Обрѣтаю извѣстіе въ Псалтирныхъ толкованіяхъ, яко въ Палестинѣ не зѣло далече отъ Ливана. Толкуется же Аермонъ сіяніе, азъ же паки на разсужденіе толкованія именъ обращаюся внимлю: Ливанъ бѣлость, Аермонъ сіяніе, отъ Ливана не далече, и глаголетъ ми духъ: кто имать совѣсть свою бѣлу, очищенну отъ всякія скверны плоти и духа, тому близъ есть сіяніе праведническое: *праведницы*, рече, *просвѣтятся яко солнце* (б).

Возшедши на Аермонъ умомъ, разсуждаю, чесо ради мудрость Божія уподобляется кипарису? Въмъ, яко въ древнѣйшихъ кипарисъ бѣше мертвости знаменіемъ, якоже кедръ безсмертія, сиде кипарисъ смерти гіероглификъ и прописаніе. И обычай бѣ садити то древо въ гробищахъ при гробахъ умершихъ. Обрѣтохомъ же и сіе въ житіи преподобнаго Никиты исповѣдника, яко во обители его престоавися нѣкій Богоугодный отецъ, Аѳанасій именемъ (*); поистиннѣ любитель Бога бывый, и по погребеніи его возрасте на гробъ древо кипарисное отъ самыхъ того персей. Се же Божиимъ повелѣніемъ на прославленіе угоднаго его, и листвіе того древа всякія болѣзни цѣляше. У Еллиновъ же бѣ обычай смерть чедовѣческую вѣтвию кипарисною извѣщати, и аще

(а) Спраха XXIV, ст. 14. (б) Матѣ. XIII, ст. 5. (*) Април. 3 день.

на нѣкоемъ домѣ вѣтвь кипарисная воткнута зрѣшеся, всякъ вѣдѣще, яко въ томъ домѣ мертвецъ есть. Еще же и гробы мертвыхъ отъ кипариса дѣлаху; понеже тѣлеса мертвыхъ въ древѣ кипарисномъ не скоро истлѣваху; ибо древо то такожде, якоже и кедръ, есть негнѣюще, силу же имать нетлѣнно въ себѣ хранили тѣло человеческое. И егда хощу вѣдати ту тайну, чего ради Божія мудрость сущи безсмертна, уподобися кипарису образованію смертному; самый разумъ постигаетъ то, яко сего ради, да пропишется смерть воплощенной премудрости сына Божія на Крестѣ, въ немже съ кедромъ, павомъ и кипарисъ бѣше. И якоже кедръ въ Крестѣ образомъ бѣше безсмертія Божія премудрости воплощенной: сие кипарисъ прописаніемъ того нетлѣннаго смерти, не даде бо Богъ Отецъ пренедобному своему сыну видѣти иетлѣнія.

Здѣ духовнѣ разумѣюще быти кипарисами тѣхъ, иже всегда умирають грѣху, живутъ же Богови и сораспинающеся Христу, по Апостолу: *всегда мертвоетъ Господа Иисуса въ тѣлѣ своемъ* носятъ (а), сіесть, всегда себе умерщвляютъ. Отъ тѣхъ кипарисовъ, глаголю, отъ образа добродѣтельнаго ихъ житія возмемъ себѣ едино, другое же полѣнце на возгнѣщеніе въ насъ огня любви Божественнаго, сіе же другое полѣнце будетъ во имя и въ любовь другаго въ Троицѣ святой лица, Бога Сына, возлюбльшаго ны, и предавшаго себе за ны, которое же орудіе намъ отъ лѣса того кипариснаго усѣчетъ полѣно. Воистинну тогожъ Господа гласъ, иже и кедры сокрушаетъ: *гласъ Господа сокрушающаго кедры* (б); гласъ Господа сокрушающаго и кипарисы: обаче той Господень гласъ здѣ

въ лѣсъ кипарисномъ мало отмѣняе гласить; тамо бо сладѣ възгласи: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея*. А здѣ еще сладчае: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (а). И воистинну достойно и праведно есть того возлюбити всѣмъ сердцемъ, иже сердца своего для насъ не пощаждѣ; но на крестѣ е копійному вдаде прободенію. Что же есть отъ всего сердца Бога любить? Всѣмъ сердцемъ того любить, есть сладѣ его любить; якоже всею душою любить Бога, есть любить его мудрѣ; сие всѣмъ сердцемъ его любить, есть любить его сладѣ. Сердце въ чловѣкѣ есть основаніемъ, началомъ и источникомъ всякаго любленія и желанія, и любезныхъ сладости. Возлюбимъ убо Господа Бога нашего всѣмъ сердцемъ, всякимъ любленіемъ, всякимъ желаніемъ, всецѣлымъ услажденіемъ; а прежде даже научимся сладѣ сердцемъ нашимъ Бога любить, воспоминаемъ первѣ нравъ и обычай истинныя сердечныя любви, въ Апостолѣ описанныя: *любы не ищетъ своихъ си* (б). Разсуди всякъ и разумѣй, что есть сіе, *любы не ищетъ своихъ си*? Та есть истинная отъ всего сердца любовь, яже любить кого не для себе, сіесть, не своея ради каковыя корысти и пріобрѣтенія, но самая ради любви любимаго не ищетъ своихъ си, но любви любимаго ищетъ. Любитъ иногда кто кого, яко благодѣяніе отъ него пріемлетъ; аще же бы не пріялъ, не любилъ бы. Показывается кто любитъ господина своего, и волю его творить; боится бо, да не озлобленъ каковою казнію отъ него будетъ. Истинная же любовь ни своихъ си ищетъ, ниже чего боится; но едино то имать, еже любимаго любить.

Здѣ внемлемъ, та любовь есть, любящая Бога всѣмъ сердцемъ сладцѣ, яже любить его не того ради, дабы за то нѣчто отъ него пріяти, ни небеснаго ради воздаянія: *что бо ми есть на небеси?* ни земныхъ ради благъ: *и отъ тебе что восхотѣхъ на земли* (а)? Но единыя ради любви Іисуса сладчайшаго, всѣхъ въ любовь свою влекущаго, иже достоинъ отъ всѣхъ любимъ быти, весь Сый желаніе, весь сладость.

Добрѣ разсудиша искусніи: работайъ Богови царствія ради небеснаго, сей есть въ чину наемника; работаетъ яко за наемъ, да мзду пріиметь небесное царство; работайъ же Богови страха ради мукъ, есть въ чину раба, иже доброе творить боящися, да не казненъ будетъ; работайъ же Богови самыя ради любви Божія, той есть въ чину сына, иже ни воздаянія ищетъ, ни мукъ боится: *совершенная бо любви вонъ изгонитъ страхъ* (б), но самыя ради Отчія любви любить Отца, и ни въ чемъ же волю его преступаетъ. И се есть любить Бога сердцемъ сладцѣ.

Воспоминаетъ Евангеліе: нѣкоего времени ученики Христовы измѣнили Христу: *мнози отъ ученикъ его идоша вспять, и ктому не жождяху съ нимъ; реке же Іисусъ къ двудесятимъ: еда и вы хотите отъйти? Отвѣща ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? слаголы живота вѣчнаго имаша* (в). Рекъ быхъ ко оставшимся: вѣмъ, чесо ради вы придержитесь Христа, и не отходите отъ него, увѣдасте его быти Царл небеснаго, и работаете ему, дабы вамъ воздалъ небомъ. Но Златоустъ святой заступаеъ ихъ, (а) Псал. LXXII, ст. 25. (б) 1 Іоан. IV, ст. 18. (в) Тамъ же VI, ст. 66, 67 и 68.

глаголя: ниже небо, ниже царство небесное паче любимаго предпочитаху (*); той бо имъ вся она бѣше. И что чудишися? Ибо и пророкъ, слыши, что глаголетъ: *что ми есть на небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли?* Сіесть, ни горнихъ, ни дольнихъ, ниже ино что желаю, токмо тебе единого: сія Златоустъ святой написуя возгласи: се есть желаніе, се есть любовь! И паки глаголетъ: се царство, се сладость, се насыщеніе, и слава и честь, се свѣтъ, и безчисленное блаженство! Что таково, о Златоусте, сіе, еже любити Христа не изды ради, но его ради? Возлюбимъ убо его, якоже подобаетъ любити.

Паки посматрѣвши на Петра святаго плачущаго горцѣ, рекъ быхъ: плачещи Петре, ибо боишися, яко отвергся еси Христа, боишися, да тя Христосъ не ввержетъ въ муку за твое отверженіе. Но и здѣ тойже Златоустъ святой заступаеъ Петра, глаголя: Петръ горитъ сердцемъ ко Христу паче души и живота, и всяческихъ того предложивъ: и егда отвержеся его, не муки ради плакашеся, но понеже любимаго отвержеся, еже паче всякія муки бѣ ему горчайше. Се смотримъ сладкую любовь отъ всего сердца любящую сладцѣ!

Тое убо другое полѣнце возложимъ на олтарь сердечный ко огню Божіа любве, и поддуимъ словесы Амвросія святаго, глаголющаго: вѣси, о сокровенныхъ свѣдѣтелю Боже! яко не точію паче земли, и всѣхъ яже на ней, но и паче небесе, и всѣхъ яже на немъ, ты ми еси дражайшій, ты желательнѣйшій, ты любезнѣйшій; люблю тя паче небесе и земли, и всѣхъ яже на нихъ. Сице

(*) На посл. къ Римл. гл. II, правоуч. 5.

другое полѣнце положше и поддувше, пойдемъ по третіе.

Третіе древо благовонное, емуже Премудрость Божія уподобляется, есть финикъ; азъ, рече, *яко финикъ возвысися* (а), иже на приморіи. Гдѣ тое приморіе? Слышу въ иныхъ переводахъ, яко вмѣсто приморія пишется Кадисъ, яко финикъ въ Кадисѣ, и сказуютъ, яко пустыня Синайская нарицашеся приморіемъ и Кадисомъ. Приморіемъ, понеже начинашеся отъ берега Чермнаго моря; Кадисъ же, еже толкуется святыня, мною, яко того ради прозвася, понеже тамо начало бысть святыни; тамо въ купинѣ огненной Богъ явился; тамо въ столпѣ облачномъ и огненномъ къ людямъ глаголаше; тамо даде Законъ, тамо Сѣнь свидѣнія, Скинія и ковчегъ съ Херувимами, повелѣніемъ Божиимъ содѣлашася. И того ради та пустыня наречеся Кадисъ, сіесть святыня, азъ же имени толкованіе разсуждал, и мѣсто Кадійской пустыни на приморіи разсмотряя, глаголю въ себѣ къ любви Божественной требъ Кадиса великія святыни, Богоугоднаго святаго житія, еще же на приморіи, сіесть, дабы было житіе святое при слезѣ морѣ.

Кадисъ именованіемъ Святъ, а бывшими иногда-тамо дѣйствы страшенъ. Страшенъ; ибо тамо блху блистанія и громы, и страхъ великъ. Страшенъ; ибо тамо множество людей Израильскихъ, за роптаніе ихъ, гнѣвъ Божій уби: *гнѣвъ Божій прииде на ны, и уби множайшая ихъ* (б). Того ради Давидъ о пустынь той глаголетъ: сотрясе Господъ пустыню Кадисъ (в). Мы же внемлемъ: не возможно есть пріити чловѣкови въ святыню и

(а) Сирах. XXIV, ст. 15. (б) Псал. LXXVII, ст. 31. (в) Тамъ же XXVIII, ст. 8.

въ любовь Божію, аще не первѣе избіеть въ себѣ грѣховныя злыя нравы, но поидемъ уже тамо по намѣренное древо.

Разсматривая Кадійскія превысочайшія финики, чесо ради тѣмъ Премудрость Божія уподобляется? Ищу: сказуютъ, яко финикъ вслкій родъ древесъ выотою своею превосходитъ, откуда и невѣста духовная церковь Жениха своего Христа уподобляетъ финику въ Пѣснехъ Пѣсней, глаголя: *сего величество твое уподобися финику* (а). И глаголють толковники, яко того ради финикови Премудрость Божія подобится, поѣже якоже финикъ древеса, сице она вся превосходитъ, и надъ всею видимою и невидимою тварію начальствуетъ и господствуетъ, вся содержащи, и вся управляющи. Еще же финикъ бѣше въ древнихъ образомъ побѣды, одолѣнія, торжества, своего ради неуяденія, яко всегда зеленѣеть, и увядати не вѣсть. Препобѣждаетъ же вся и Премудрость Божія. А святыи Кипріанъ финика тожде разумѣеть быти, еже и певгъ въ Крестѣ Господнемъ бывый, глаголетъ бо: возшелъ еси, Господи, на финикъ, яко то Креста твоего древо, прознаменоваше торжество надъ діаволомъ, надъ нечистотами же духовную побѣду, и бѣху въ руку твоею два рога (Креста), въ нихже бѣше крѣпость твоя сокровенна, и власть твоя на рами твоимъ. До здѣ Кипріанъ святыи, полагающъ въ Крестѣ Христовомъ финика вмѣсто певга; азъ же не испытуя о томъ много едино ли есть то финикъ и певгъ, или различно о самомъ финикѣ глаголю, яко и Премудрость Божія, и праведный человѣкъ уподобленъ въ Писаніи финику: *праведникъ*

(а) Пѣснь Пѣсней VII, ст. 7.

яко финикъ процвѣтетъ (а), глаголетъ Давидъ: ибо и праведникъ высоко Богомысліемъ возрастаетъ, и торжествуетъ надъ діаволомъ, побѣждая страсти, и въ надеждѣ своей не увядаетъ. Листъ его, рече, не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ (б). Отъ таковыхъ финиковъ, отъ образа, глаголю, добродѣтельнаго житія праведныхъ, возмемъ на возгнѣщеніе въ насъ огня любви Божественныя полънице то, еже тойже и единый гласъ Господень, аще, и отмѣнными мало словесы отсѣче, глаголя: возлюбиши Господа Бога твоего всею мыслію твоею (в); а Лука святой придаетъ: и всею крѣпостію твоею (г). И глаголють толкователи, яко обоє то едино есть, любити Бога всею мыслію тожде есть, еже и всею крѣпостію его любити.

То третіе духовнаго благовонія финиково полънице да будетъ во имя и любовь третіяго въ Троицѣ Святой лица Бога Духа святаго. Въмы же, яко любити Бога всею мыслію, и всею крѣпостію, есть теплъ его любити, выну его любити, и постоянно любити, не прекланяюще, ни раздвѣляюще любви своея на двое ово къ Создателю, ово къ созданію, якоже толкуетъ Василій Великій, глаголя: еже глаголется всею мыслію твоею, на прочая не пріємлетъ сѣченія, сієсть, та любви заповѣдь завъщаваєтъ, да любяй Бога не сѣчетъ на части любви своея, ово къ Богу, ово грѣховному вождельнію, любосластному и любострастному. Добрѣ увѣщеваетъ Августинъ, глаголя: бѣжи созданія, аще хощєши имѣти Создателя. Всяко созданіе тебѣ да охудится, аще хощєши, да Создатель въ сердцѣ ти

(а) Псал. ХСІ, ст. 15. (б) Псал. І, ст. 3. (в) Матѣ. XXII, ст. 37. (г) Лука X, ст. 27.

усладится. Ибо, якоже глаголетъ премудрый Идѹта, любовь, яже къ Богу, ни раздѣлятися, ниже раздиратися должна; а иже ю раздѣляютъ, или раздирають, горшіи видятися быти паче воиновъ, распеншихъ тя, Господи, иже твоего хитона не хотяху предрати.

Много бы о той любви, выну непрестаемой, теплой, постоянной бесѣдовати требъ, поучающися въ ней, и разжизаючи ю въ насъ, но да не отягощу васъ слышателей моихъ, едину убо токмо еще вещь о постоянствѣ теплой любви рекши окончу.

Видитъ нѣкогда пророкъ Исаіа двоего лика Ангеловъ, люцифера, сіестъ свѣтоносца, и другаго огнепламеннаго Серафима; единъ убо отъ нихъ падаетъ, а другій стоитъ недвижимо. Падаетъ люциферъ свѣтоносный: *спаде съ небесе денница восходящая завтра* (а): Серафимъ же стоитъ непоколебимо; *Серафими же стояху* (б). Почто свѣтоносный ангель, умъ просвѣщенъ сущъ, Херувимскую мудрость имущъ, Бога совершенно знающъ, не долго постоялъ на небѣ, скоро спаде? Того ради, яко не любяше Бога теплѣ, не горяше любви Серафимскія къ Богу; а Серафимъ такожде свѣтоносный умъ пресвѣтлый, понеже при своемъ просвѣщеніи горяше къ Богу теплою любовію, того ради пребысть безпадеженъ. Еже разсуждая единъ отъ толковниковъ глаголетъ: паде свѣтоносный яко молнія съ небеси, Серафими же на немъ стояху. Стоять воистинну Серафими; понеже любви никогдаже отпадаетъ. Мы же внемлемъ; не довлѣетъ свѣтлымъ быти Ангеломъ, премудрымъ и разумнымъ, но требъ быти и огненнымъ Серафимомъ;

(а) Исаіа XIV, ст. 12. (б) Исаіа VI, ст. 2.

не довѣсть имѣти умъ просвѣщенный, но требъ и
огненнымъ быти; не довѣсть мудръ Бога знати,
но требъ и теплъ его любить; и та, а не иная
любовь можетъ быти постоянна, безпадежна, и ни-
когдаже отпадающа, яже любить теплъ пламенно-
подобнѣ Серафимски.

О Огню небесный, на Христовы любовники
иногда во огнь сошедый, Душе Святый, ты вверзи
хотя едину искру огня любви Божественныя въ
наша сердца, и сотвори жаръ пополающе терніе и
хвастіе грѣховъ нашихъ! О Вѣтрѣ тихій, и пре-
сладкій Душе Святый, ты повѣй дыханіи благодати
твоея, поддуй въ насъ огонь той, огонь небесный,
огнь Божій, огонь любви къ Богу, любви Серафим-
скія, выну непрестаемыя, постоянныя, никогдаже
отпадающія! Время уже скончати бесѣду.

Се, слышателью мой, собрахъ по силѣ моеи
три благовонныхъ деревей полѣнца, аки бы отъ
Христовъ Креста, егда того дѣлаху, оставшіися
во имя Святыя Троицы.

Первое кедровое, въ любовь Бога Отца, еже
любити того всею душею мудръ.

Другое кипарисное, въ любовь Бога Сына, еже
любити его всѣмъ сердцемъ сладць.

Третіе финиковое, еже Кипріанъ святой по-
лагаетъ вмѣсто певковаго, въ любовь Духа Святаго,
еже любить того всею мыслию или крѣпостію, сі-
есть выну, постоянно и теплъ.

Изволяющему же и болѣе духовныхъ тѣхъ
деревей собрати мощно, и воспалитися въ любовь
Бога; мы же нынѣ сими довольствуемся глаго-
лемъ. Аминь.

Ш О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю осмююнадесять по Святомъ Дусѣ, (*).

Изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!

Луки V, ст. 8.

Геннисарѣтскаго езера славный рыболовъ, Симонъ Петръ, узрѣвъ многое мрежею извлеченныхъ рыбъ множество, и два корабля ловитвы преисполнена, *яко погрузатися има* (а), и Христа Господа, благодѣтеля своего ловитву ту благословившаго познавъ, толь ему радъ, яко молить его дабы пошелъ прочь отъ него: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи*, слышательіе благочестивіи.

Смотрите, коль радъ Петръ гостю, гостю вождельяному, гостю прелюбезнѣйшему, Іисусу Христу, не съ тщими къ нему руками, но съ знатымъ гостинцемъ, со множествомъ многихъ рыбъ пришедшему, толь радъ, просить не къ себѣ, но отъ себе: *изыди отъ мене*, радъ тебѣ, пойдѣ прочь отъ мене.

Петре святой, что ты дѣши? что глаголеши? Поразсмотриися, вмѣсто, воеже бы тебѣ просити Господа, дабы отъ тебе никогдаже отходилъ, но всегда съ тобою дабы былъ, ты просиши: *изыди отъ мене!*

Петре святой, осудятъ тебе всѣ люди, осудятъ люди политичніи, придворные, и рекутъ: Петръ не

(*) Лѣта 1701. (а) Луки V, ст. 7.

политикъ, нелюдимъ, не радъ гостю, не пріемлетъ, не чествуетъ. Осудятъ люди общіи, простіи, и рекутъ: Петръ неблагодаренъ, не поблагодарствовалъ Господу за множество рыбъ многое, а могъ бы на туюжде рыбу попросити Господа: Господи, не иди отъ мене, пожди мало, уготоваемъ трапезу отъ дарованныхъ тобою намъ рыбъ, и вкушивше благодареніе тебѣ сотворимъ. Осудятъ духовніи, и рекутъ: Петръ исповѣдуешь себе быти грѣшна: *мужъ грѣшенъ есмь*; а грѣховъ разрѣшителя и простителя отъ себе изживаетъ: *изыди отъ мене*. Аще боленъ еси, призови врача; аще грѣшенъ еси, призови и удержи у тебе чистителя грѣховъ Иисуса.

Петре святыи! аще грѣшенъ еси, якоже глаголеши, *мужъ грѣшенъ есмь*; то слыши Господа глаголющаго: *не придохъ призвати праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе* (а): и вѣждь, Петре, яко нарочно къ тебѣ Агнецъ Божій, взявшаи грѣхи міра прииде того ради, яко грѣшенъ еси, дабы грѣхи твоя взялъ отъ тебе. Не глаголи убо ему, *изыди отъ мене*, но паче убо моли его, глаголя: пребуди со мною, Господи, во вся дни до скончанія вѣка; обаче не лѣзя Петру святому слова своего въ Евангеліи уже давно записаннаго, и во всю землю и въ концы вселенныя разшедшагося, премѣнити. Такъ тому быть, рекъ единою, а всегда во всемъ мірѣ проповѣдуется!

Петре святыи! аще ты молчиши, повели мнѣ грѣшному нѣчто за тебя промолвити. Слова твоя святая моими грѣшными словами да защищу, и силу словесъ твоихъ слышателю моему да изъясню, точїю ты твоею, юже отъ Бога имаши, благодатию

дѣйствуй въ устахъ моихъ, дѣйствуй и въ сердцахъ слышателей.

Изыди отъ мене, и проч.

Не едины мы Петра святаго оглаголуемъ, но и егоже друзи Евангелисты святѣи не молчатъ же о немъ сказующе, аки бы онъ обыкль часть проговариватися, яко Галилеанинъ сый простъ, и во словесѣхъ неискусенъ. Повѣствуя Лука святой о Преображеніи Господнемъ, сказуетъ то, яко егда Петръ въ полнощи узрѣ свѣтъ солнечный; *проевѣстися бо лице Христова яко солнце* (а), узрѣ Моисея и Илію во облацѣхъ, услыша гласъ свыше Отчій о Христѣ свидѣтельствующъ: *сей есть Сынъ мой возлюбленный* (б); *рече Петръ ко Іисусу: Наставниже! добро есть намъ здѣ быти, сотворилъ три сны; и приложи Лука святой рещи о Петрѣ, не вѣдый, еже глаголаше* (в); самъ не вѣдалъ, что молвилъ. А Матѣей святой извѣствуетъ то: нѣкоего времени, егда нача Господь сказывати своимъ ученикамъ, яко подобаетъ ему ити во Іерусалимъ, и много пострадати, *Петръ нагнѣ претити ему, глаголя: милосердѣ буди тебѣ, Господи, не имать тебѣ быти сие* (г); и здѣ Петръ *не вѣдый, еже глаголаше*; не вѣдалъ тоя тайны, яко страданіемъ и смертію Христовою имать міръ спасенъ быти, и услыша отъ Господа отвѣтъ жестокой: *иди за мною, сатано, соблазнъ ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божія, но яже человѣчeskая* (д). Такожде и нынѣ видя пришествіемъ къ нему Господнимъ умножившуюся рыбъ ловитву, и оба корабля

(а) Матѣ. XVII, ст. 2. (б) Лук. IX, ст. 35. (в) Тамже ст. 33.

(г) Матѣ. XVI, ст. 22. (д) Тамже ст. 23.

исполнена, вмѣсто воеже бы ему рещи: живи со мною, Господи, не иди отъ мене, Господи, онъ глаголетъ: *изыди отъ мене, Господи, воистинну не вѣдый, еже глаголаше.*

Но не дивно, обычно бо, человекъ еще узреть или услышать нечаянно нѣчто дивное, ужасается, и отъ ужаса забывся, не вѣсть, что глаголетъ. Ужасеся Петръ на Оаворѣ, узрѣвъ Божества славу, и отъ страха паде ницъ, отъ тогоже страха не вѣдый глаголаше. Ужасеся Петръ услышавъ о страданіи и смерти безсмертнаго Сына Божія, и того ради невѣдомо что глаголаше. Ужасеся и нынѣ о чудесной рыбѣ ловитвѣ, якоже глаголетъ Евангеліе: *ужасъ бо одержаше его, и вся сущія съ нимъ о ловитвѣ рыбъ, яже яша* (а). Убо и здѣ отъ ужаса не вѣдый глаголаше: *изыди отъ мене, Господи!*

Амвросій же святый защищаетъ Петра святаго, глаголя: яко еще и ужасеся Петръ о чудеси, обаче не невѣдый, но съ великимъ разсужденіемъ и разумомъ то рече: *изыди отъ мене, Господи;* и глаголетъ о немъ Амвросій сице: мужъ премудръ и честенъ, въ немже имѣяше быти церкви утвержденіе, и учительство ученія, ничтоже полезное въ себѣ усмотрѣвъ есть, якоже сіе, да не превознесетъ о благополучіи дѣла, и того ради глаголетъ: *изыди отъ мене, Господи!* Не молить, да оставленъ будетъ отъ Христа, но да не возгордится о дарѣхъ Христовыхъ. Се смотримъ разумъ премудраго мужа Петра святаго, съ каковымъ разсужденіемъ рече: *изыди отъ мене, Господи!* да не како Господними дарованіями преисполненъ

возгордится: биху убо та словеса его, словеса смиренномудрія.

Намъ же отъ обоего того, отъ ужаса Петрова, и отъ словесъ Петровыхъ, полезное поученіе есть.

Отъ ужаса Петрова да научимся со страхомъ принимати Божія дары. Дары Божія суть сугубы въ двоихъ частяхъ человѣка, якоже въ двоихъ кораблехъ Петрова рыба; въ двоихъ частяхъ, глаголю, человѣка, въ тѣлѣ и душѣ, внѣшняя и внутренняя, естественная и благодатная. Въ тѣлѣ дарованія внѣшняя, тѣлесная, естественная, якоже красота лица; лѣпота возраста, крѣпость состава, и тѣмъ подобная. Здѣ же по плотскому угодному пребыванію причитаются и вся зримая, временная, земная блага; богатство, могущество, властительство, яже вся Божія суть дары. Въ душѣ же дарованія душевная, внутренняя, благодатная, духовная, яже той вѣсть, яже имать: *кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, яже суть въ чловѣцѣхъ*, глаголетъ Апостолъ, *тогю духъ чловѣка живущій въ немъ* (а)? Той вѣсть духовныя дары, яже пріемлетъ отъ Бога благодарно, и хранить въ себѣ опасно. Та убо вся, елика душѣ, и елика тѣлу приличныя дары, да по образу Петра о множествѣ рыбъ ятыхъ ужаснагося, со страхомъ и ужасомъ пріемлемъ.

Да со страхомъ пріемлемъ наипаче дары духовныя; понеже тыя скоро отъемлются. Дары бо Божія суть яко роса утренняя; настанетъ ли зной полуденный? изсохнетъ роса. Возможетъ ли въ чловѣцѣ зной грѣховный? отымутся отъ него Божія духовныя дарованія. Дары Божія суть яко дуга свѣтящая—

ся на облацѣхъ въ день дождя. Истончасть ли дѣ-
белость облачная, и исхнѣть ли влага воздушная?
престанетъ быти дуга. Исхнѣть ли въ чловѣкѣ
умиленіе сердечное и слезы? истончасть ли велико-
душіе, еже къ Божіей службѣ? не узриши въ немъ
и Божіихъ дарованій. Дары Божія суть яко Самп-
соновы власы, донелѣже не остриже ихъ скверная
Далида, дотоль силенъ Сампсонъ бѣше; а яко *ос-*
триже седмь пленицъ власъ главы его, отступи
крѣпость его отъ него (а), и впаде въ руцѣ
враговъ своихъ, ослѣпленъ же и порабощенъ бысть.
Донелѣже не вообразится кому въ умѣ нѣкая Да-
лида, и не усладится въ сердцѣ грѣхъ, дотоль той
страшенъ есть невидимымъ врагомъ яко сильный
побѣдитель; а яко возгосподствуетъ въ чіемъ сердцѣ
каковая Далида, а еще и не едина, не едино, глаго-
лю, каковое грѣхолобіе, но и многая, отъ такового
огъемлется сила даровъ Божіихъ, и бываетъ той
слѣнь умомъ, порабощенъ страстямъ своимъ.

Да со страхомъ пріемлемъ и дары естества,
тѣлесныя, воеже бы намъ не употреблять тѣхъ
на прогнѣваніе Творца своего. Красота лица не на
прелесть, но на славу Божію буди; здравіе не на
праздность, но на труды, къ славѣ Божіей буди;
крѣпость не на грѣхъ, но на добрая о славѣ Божіей
дѣла буди. Аще же инако, то тыждѣ дары корабль
твой погрузить во дно адово. Да со страхомъ прі-
емлемъ и тыя дары, яже къ житію чловѣческому
приличествуютъ, имѣнія, могущества, и прочая та-
ковая, тыя наипаче со страхомъ подобаетъ пріи-
мать, и со опасеніемъ въ нихъ наслаждаться, да
не речется кому въ будущемъ вѣцѣ: *воспріялъ еси*

благая въ животъ твоемъ (а): аще душа твоя въ животъ твоемъ благословися; то по кончинѣ твоей чего чаеши? такового страха Божія учить насъ ужасъ Петровъ.

Смиренная же словеса его та, *изыди отъ мене, Господи*, учать насъ сему, да съ смирениемъ и кротостию употребляемъ всякія дары Божія, а не съ гордостію; дары Божія происходятъ отъ милости Божіа, якоже и въ земныхъ владѣтельствахъ бываетъ. Аще милостивъ къ кому царь земный, того и жалуетъ, и дарствуетъ; сие и у Царя небеснаго, по милости его подаются людямъ дары его. Но якоже земныхъ обладателей милость бываетъ измѣненна, опасаться надлежитъ, да не вмѣсто милости гнѣвъ обрящени; сие и небеснаго Владыки милость, аще бы и хотѣла быти неизмѣненна и вѣчна, по писанному: *яко благу, яко въ оубоку милость его* (б), обаче мы сами не попускаемъ ей быти вѣчной и непремѣнной, раздражающе ю часто грѣхами нашими. Того ради много беречься потребно, съ кротостию же и смирениемъ предъ Богомъ ходити.

Нѣкоего времени восхотѣ святыи Іоаннъ Бгословъ посмотрити во дворъ Царя небеснаго, и благочиніе того двора увѣдати; смотритъ, и видитъ Престолъ Божій въ славѣ величій и неизреченный. На Престолѣ Царь аки подъ сѣновникомъ, подъ прекрасною дугою, дуга окрестъ Престола, и двадцать четыре сенаторы, видѣніемъ честни старцы, тамо же при Престолѣ предстоящихъ Царю небесному слугъ и воевъ тысяща тысящей, и тмы темъ; посреде же всего того видѣнія блещетъ море, и

(а) Луки XVI, ст. 23. (б) Псал. CXXXV, ст. 1.

предъ Престоломъ, рече, море сткляно, подобно кристаллу (а); а Аравитскій преводъ чтесть, море стекляное, подобное льду. Что бы тое море въ дворъ Царя небеснаго предъ Престоломъ его видѣнное знаменовало? Многія на то сѹть святыхъ отецъ и премудрыхъ толковниковъ толкованія, о нихже намъ нынѣ глаголати не время. Се же можемъ рещи, яко имже образомъ по скользкому льду не возможно кому съ гордостію дерзновенно, и борзо и долго ходити, скоро поползнется, и упадетъ, развѣ со смиреніемъ, съ кротостію и съ боязнію ходити будетъ: еице и дворяномъ Царя небеснаго во опасство и страхъ предложено скользкое, сткляное, хрустальное и ледовитое море, да со страхомъ и смиреніемъ Госнодеви своему предстоить, и кротцѣ да ходять. На томъ-то морѣ хотѣлъ дерзновенно ходити свѣтоносный ангель, о премнозѣхъ дарѣхъ Божіихъ, Ангельскому естеству данныхъ, разгордѣвшійся, яко постави гордостную свою на мори неболзненно ногу, глаголя: *взыду на небо, и буду подобенъ Вышнему* (б); абіе яко по льду поползнулся, и паде паденіемъ лютейшимъ отъ свѣта во тѣмъ вѣчную. Знать вѣдаше то добръ Петръ святой, иже видя себе въ дворянство Царя небеснаго вчиняема на службу Божію, еже челоуѣки ловити зовома, возболя и ужасся, не дерзая на морѣ ономъ сткляномъ, ледовитомъ абіе стати, и употреби кроткія и смиренныя словеса, недостойна себе творя таковаго чина, таковыя службы; намъ же содѣла образъ и таинственное ученіе, да со смиреніемъ, а не съ гордостію дары Божія употребляемъ.

Но и еще въ словесѣхъ Петровыхъ взыщемъ

тайнства. Глаголетъ Петръ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи.* Ибо исповѣдуется Петръ себе быти грѣшна, и самъ на себе издаетъ судъ, сже недостойну ему быти Христова лицеизрѣніа, и аки бы заточаетъ, и изгоняетъ себе самаго отъ лица Христова, аки глаголя: стыжуся грѣховъ моихъ, боюся же лица твоего, о правосудне, зрѣй сокровенная, не смѣю убо възрѣти на ти; недостойнъ есмь предъ лицомъ твоимъ быти, достоинъ же есмь далече отъ тебе яко осужденный и изгнанный отстояти: *но камо пойду отъ Духа твоего, и отъ лица твоего камо бѣжу* (а)? Ты, убо самъ отъ мене отъиди на время, якоже солнце отъ видимаго гемисферіа сего отходитъ, и паки возсіяваетъ. Отъиди отъ мене, свѣте мой, со страхомъ правосудія твоего, егоже ужасаюся, даже истяжу совѣсть мою, и изслѣдую подробно грѣхи моя, и самъ на ся судъ изнесу. Тогда паки возсіи ми, солнце мое, лучами благодати твоея озаряя мя. Такова словесъ Петровыхъ сила, таково разумѣніе, таково тайнство! О добрый спасенія грѣшниковъ образе, о доброе всѣмъ наставленіе! Хощеши ли, грѣшнице, на страшномъ судѣ Божиѣмъ быти не осужденъ? самъ себе осуди, предваря судъ Божій твоимъ самаго себе судомъ. Не все Апостолъ глаголетъ: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (б). Аще каждый изъ насъ навикнеть своя грѣхи знати и судити, осужденія вѣчнаго избавится. Не бесполезно есть здѣ вспомнянути грѣха и покаянія Давидова исторію.

Согрѣшилъ Давидъ, и тяжцѣ согрѣши, якоже вѣсте; кто бо не вѣсть о Уріи знатномъ во Іерусалимѣ

(а) Псал. СXXXVIII, ст. 7. (б) 1 Кор. XI, ст. 31.

мужъ, и о Вирсавіи женѣ его? Пребывающую же Давиду въ грѣсѣ томъ, посла къ нему Богъ пророка Наѳана, еже обличити Давида, и мстительнымъ судомъ Божіимъ устрашити и наказати его. Пришедъ убо Наѳанъ къ Давиду, предложи ему притчу о нѣкихъ двухъ челоѣкъхъ: два, рече, мужа бѣста въ единомъ градѣ, единъ богатъ, а другой убогъ: у богатаго бяху стада и буйволи мнози зѣло, а у убогаго едина токмо агница вскормленная, яже отъ хлѣба его ядѣше, отъ гаше его пѣше, и на лонѣ его погиваше, и бѣ ему яко дщи; приде же нѣкто съ пути къ богатому, и не восхотѣ богатый отъ стада своихъ что заклати на обѣдъ гостя ради, но отъять у убогаго (а) послѣднюю любезную агницу, и закла ю; суди убо, о царю! таковое дѣло. Аще быхъ былъ тамо при той бесѣдѣ, егда Наѳанъ Давиду глаголаше притчу, рекъ быхъ къ Наѳану: пророче Святый, истинный слуга Божій! тебе посла Богъ къ Давиду обличити грѣхъ его, устрашити его, и наказати грознымъ прещеніемъ Божіимъ; ты же ему нѣкія сказуеши басни, глаголеши притчи, и хоцещи сотворити того судією паче, нежели виноватымъ осужденнымъ грѣшникомъ. Но отвѣтствуетъ ми за Наѳана святый Ириней, извѣствуя, яко того ради пророкъ, прежде даже обличити Давида, первѣе предложи ему притчу, да самъ Давидъ на себе судъ издая, и самого себе осуждал, удобнѣе милосердіе получить и прощеніе отъ Бога.

Смотримъ разумъ пророчъ. Вѣдая, яко ничимъ же толь удобно грѣшникъ получить Божіе милосердіе, и грѣхамъ своимъ прощеніе, якоже симъ,

егда своя грѣхи познавъ, самъ свою вину принесеть, и самъ себе казни достойна быти осудить; того ради цареви предложи такову притчу, въ нейже бы согрѣшившій царь самъ своего грѣха былъ судія и мститель; и егда царь на таковой грѣхъ издаде судъ праведный, глаголя: *достойнъ есть мужъ той смерти*; тогда обличаетъ его пророкъ: *ты еси, о царю! сотворивый сіе* (а), ты у убогаго челоуѣка, Уріи, отыль еси агницу сожительницу его; ты еси той мужъ, егоже смерти достойна быти судиши.

Здѣ святой Василій Селевкійскій отъ лица Наѳанова къ Давиду выщаетъ, глаголя: царски судиль еси, о царю! ты убо познай твое дѣло, и виждь, кто твоимъ судомъ осужденъ есть; хотѣхъ бо, да первѣе судія тебѣ будеши, неже осужденникъ, и не разсмотрѣніе о тебѣ творю, но суда на грѣхъ твой отъ тебе же самого ищу.

Отсюду грѣшнику на судъ Божіемъ велія польза, егда прежде суда Божія своимъ судомъ, на грѣхи своя издаваемымъ предварлетъ. То воистинну вѣдый Петръ святой, вину свою на себе принесетъ, глаголя: *мужъ грѣшенъ есмь*, и судъ на себе издаде, творяся недостойнъ быти лицезрѣнія Христова, того ради рече; *изыди отъ мене, Господи!* Мы же здѣ отъ Петра святаго научимся каждо своя грѣхи познавати, и сами на ся судъ издавати, приносяще вину свою къ Богу на исповѣди, и духовнаго за то наказанія — эпитиміи просяще си, и прочая.

Еще же и сіе послѣднее глагола Петрова слово, *Господи*, разсудити подобаетъ, и таинство увѣ-

дати, почто Петръ святой, видя во Христѣ обо-
 женномъ челоѡецѣ Божію силу, (Божественнымъ
 бо повелѣніемъ ятсѣ множество рыбъ многое), не
 рече его Богомъ, не рече, изыди отъ мене, Боже;
 ниже Сыномъ Божіимъ здѣ нарече, якоже уже ис-
 повѣдалъ бѣ, глаголя: *ты еси Христосъ, ты еси*
Сынъ Бога живаго (а); ни Учителемъ нарече, а
 воистинну въ то время приличествоваше наречи
 его Учителемъ, егда Господь нашъ, вшедъ въ ко-
 рабль Петровъ, *моли его отъ земли отступити*
мало; и сѣдѣ угаше изъ корабля народы (б).
 Подобаше убо тогда Петру рещи ко Господу: Учи-
 телю; но не нарече Петръ Господа въ то время
 ни Богомъ, ни Сыномъ Божіимъ, ни Учителемъ,
 но токмо Господемъ: *изыди отъ мене, Господи!*
 Да умствуешь здѣ кто, якоже хочетъ, и таинст-
 венныя сего вины да ищетъ; азъ же прежде даже
 на то отвѣщаю, посмотрю мало на тайную Вечерю
 Господа моего.

Сѣдя Господь нашъ на послѣдней своей съ
 любезными ученики своими Вечерѣ, (таможде бѣ и
 Іуда) нача сказывать имъ о предателѣ своемъ:
аминь, глаголю вамъ, единъ отъ васъ пре-
дастъ мя (в). Ужасошасѣ о томъ Господни уче-
 ницы, каждый, абіе посмотрѣвъ въ совѣсть свою,
 и никаковыя же ко Господу своему въ себѣ не-
 правды обрѣтъ, отзвасѣ глаголя: *еда азъ есмь*
Господи (г)? Рече то Петръ, рече Андрей, рече
 Іаковъ, и единъ каждо изъ нихъ едино то глаго-
 лаше: *еда азъ есмь, Господи? еда азъ есмь,*
Господи? потомъ прииде рядъ и на Іуду, и глаго-
 леть Іуда: *еда азъ есмь, Равви* (д)?

(а) Матѣ. ХVІ, ст. 16. (б) Лукѣ V, ст. 3. (в) Матѣ. XXVІ,
 ст. 21. (г) Матѣ. XXVІ, ст. 22. д) Тамъ же ст. 25.

О окаянный Іуда! Христу возслѣдствуеши, а послѣдователемъ Христовымъ не согласиyeши; всѣ Господа своего нарицають Господемъ, ты же единъ нарицаеши его Раввою токмо, а не Господемъ: *еда азъ есмь, Равви?* Ну, Іудо! рцы, якоже и прочіи Апостоли: *еда азъ есмь, Господи?* Но не можетъ Іуда того единого словца проглаголати, *Господи*; не можетъ Господа нареци своимъ Господемъ, токмо тѣмъ нарицаніемъ, имже умысли его предати, рекши: *радуйся, Равви*; и прежде даже лобызая лестви, то речеть, на тайный Вечери держащая во умѣ, уже изъяви, рекши: *еда азъ есмь, Равви?* обоихъ лукавыхъ Іудиныхъ глаголовъ единъ гласъ: *радуйся, Равви* (а)! *Еда азъ есмь, Равви?*

Почто же Іуда не можаше того изрещи слова, *Господи*, ни исповѣсти Господа своимъ быти ему Господемъ? Вину потомъ изъяви Навель святыи, глаголя: *никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, тою Духомъ Святымъ* (б). То слово, *Господи*, не инако кто изрещи можетъ, тою дѣйствіемъ Святаго Духа. А понеже Іуда не бѣ сосудъ Духу Святому, но сосудъ діаволу, того ради словеси того, *Господи*, изрещи не можаше: уже бо не отъ числа рабовъ Господнихъ бѣ, но отъ числа рабовъ сатаниныхъ. Еже усмотря Іеронимъ глаголетъ: наченшій отъ лика Апостольскаго отпадати, не можаше Иисуса имѣти себѣ Господа; уже бо не Христосъ Господь блше ему Господь, но діаволь господь. И егда хотѣ Іуда отверзти уста своя, и съ прочіими Апостолами назвати Господа Господемъ, *еда азъ есмь, Господи?* діаволь сѣдѣи во Іудѣ, и обладаи того сердцемъ, глаголаше къ нему:

(а) Матѣ. XI, ст. 49. (б) 1 Кор. XII, ст. 3.

слыши, рабе мой, Иудо, вѣждь отсель мене быти твоего господа, не наридай убо перваго твоего Господа Господемъ, но мене единого. И того ради Иуда Раввою токмо, сіестъ, Учителемъ нарече Христа, а не Господемъ.

Здѣ приступаю къ отвѣту на вопрошеніе первое: почто Петръ святой Божественную силу Христову узрѣвъ, и ученіе того слышавъ, и грѣшна себе быти смиренно исповѣдавъ, не нарече Христа Иисуса, ни Богомъ, ни Сыномъ Божіимъ ни Раввою, Учителемъ, но токмо Господемъ? А Иисусъ Христосъ все то бѣ, и есть, и будетъ въ безконечныя вѣки. Онъ и Сынъ Божій и Богъ, онъ и учитель, онъ и Господь. Разумѣти здѣ потребно разнствіе между тѣми именованіи; ино есть Богъ и Сынъ Божій, ино учитель, ино Господь; Богъ и Сынъ Божій весь міръ содержитъ и строитъ, учитель всю поднебесную научаетъ; Господь же о рабѣхъ своихъ истинныхъ и вѣрныхъ промышляетъ и печется ими. Богъ назираетъ всѣхъ злыхъ и добрыхъ, якоже солнце сіяя на благія и злыя; учитель всѣмъ произволяющимъ ученіе предлагаетъ; Господь же своихъ токмо рабовъ, всегда ему, а не иному кому работающихъ знаетъ, по реченію Апостольскому: *позна Господь сущія его* (а). Бога и бѣси нарицають Богомъ; ибо, якоже глаголетъ Іаковъ святой, *и бѣси отърують и трепещуть Сына Божія* (б), и въ бѣсныхъ бывшіе нечистые духи исповѣдана: *что намъ и тебѣ, Иисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмъ прежде времени мучити насъ* (в). Учителемъ и Фарисеи его лицемѣрно на-

(а) 2 Тим. II, ст. 19. (б) Іаков. II, ст. 19. (в) Матѣ. VIII, ст. 29.

рицають; единъ отъ нихъ вопросы искушал и глаголя: *Учителю, кая заповѣдь большая въ законѣ* (а)? Господемъ же едини токмо, якоже речеса, истинни и вѣрніи раби его, всѣмъ усердіемъ, и всею любовію, и всею ревностію ему работающіи, его именуютъ, *Господи*, глаголюще. Не обрѣтаемъ бо во всѣхъ четырехъ Евангельскихъ благовѣстіяхъ, дабы бѣсъ каковый или Фарисей, или кто либо отъ начальникъ соборищъ жидовскихъ нареклъ его Господемъ, токмо едины Апостоли; бѣси Сына Божія исповѣдуютъ, жидове учительству, еже творяше со властію, и чудесамъ удивляются, ученицы же Господемъ своимъ того нарицають: *вы глаголете мя Господа и учителя*, (глаголетъ ко Апостоломъ Христосъ) *вопервыхъ Господа, таже учителя, и добръ глаголете, есмь бо* (б) Господь вашъ.

Егда убо Петръ святой рече ко Господу: *изыди отъ мене, Господи*, въ томъ послѣднемъ словѣ, *Господи*, изъяви то внутреннее сердца своего таинство, яко онъ есть истинный, а не лицемерный рабъ Господень, никогдаже оставити его хотящъ, но и въ смерть съ нимъ идти готовый. Изъявился же и сіе, яко онъ начинаше уже быти сосудъ Святаго Духа, и Духомъ Святымъ нарече Господа Иисуса. Мы же здѣ отъ сего образа таинственное приимемъ ученіе, еже поистиннѣ работати единому Господу нашему Иисусу Христу, а не мамонѣ, да возможемъ дерзновенно и неосужденно рещи ко Господу: *Господи!* А егда иному, сіестъ міру, плоти и діаволу будемъ работати, а Господа нашего Христа всеу токмо *Господемъ* именовати, то обращаемся безстудни, дерзостны и лицемерны Фарисеи.

Се уже, слышателью мой, словеса святая Петра святаго моими грѣшными словесы по силѣ моей защитихъ, не отъ себе самого, но отъ писанія Божественнаго извѣстнул, яко словеса Петрова та, *изыди отъ мене, Господи*, бяху не невѣдѣнія, но страха и многого разума, таинства и силы. Ты же, о Петре святой, и глаголавшему о словесѣхъ твоихъ, и послушавшимъ, ходатайствуй вѣчное неотступное со Христомъ пребываніе, здѣ на земли, и въ небесномъ, егоже ты ключи имаши, царствіи во вѣки. Аминь.

въ недѣлю девятуюнадесять по Святѣмъ Дусѣ (*).

Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ.

Луки VI, ст. 27.

Обыкоша нѣцыи охуждати сіи послѣдніи времена, и нынѣшній немощный человѣческій родъ укоряти, глаголюще: нѣсть уже нынѣ на земли въ людехъ чудотворцевъ, якоже бяху прежде, иже чудеса содѣловаху: но не имите имъ вѣры, слышатели мои возлюбленніи, аще изволяете, покажу вамъ и нынѣ между человѣками обрѣтающихся чудотворцевъ, токмо внемлите глаголемымъ: всякъ иже любить врага своего, чудотворецъ есть. Слышите ли что глаголю? всякъ любяй врага своего, чудотворецъ есть; а яко истина есть то, изъясляю отъ Божественнаго писанія, и отъ святыхъ отецъ въ нынѣшней моей бесѣдѣ, *Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу (а).*

Любите враги ваша, и проч.

Не мни, слышателю мой, да быхъ глаголалъ о вразѣхъ тѣхъ, иже воюють на отечество наше Христіанское, и враждуютъ на благочестивую нашу вѣру: не о тѣхъ азъ глаголю вразѣхъ, ихже яко богопротивныхъ ненавидѣти подобаетъ, по Давидову словеси: *не ненавидящія ли ты, Господи, возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, и во*

(*) Лѣта 1701 года въ Москвѣ въ Соборной Церквѣ. (а) Марка XVI, ст. 20.

враги быша ми (а). Тѣхъ не токмо не любити, но и бранію на ня исходити, и душу свою за Христіанское царство и за цѣлость церкви полагати потребно. Былъ иногда о томъ вопросъ отъ нечестивыхъ ко Христіанскому философу святому Константину, нареченному Кириллу: рѣша Сарацины, аще Христосъ есть Богъ вашъ, то почто вы не творите, якоже онъ велитъ вамъ? Повелѣваетъ бо *вамъ молитися за враги, добро творити ненавидящимъ васъ, ланиту обращати бѣоущимъ* (б): вы же не тако, но и противная дѣлаете; на творящихъ бо вамъ таковая оружіе острите, на брань исходите, убиваете. Глагола Константинъ блаженный: аще въ коемъ законѣ двѣ заповѣди будутъ написаны, и подадутся человѣкомъ ко исполненію; который будетъ человѣкъ истиннѣйшимъ законохранителемъ, той ли, иже едину заповѣдь совершить, или той, иже обѣ? Отвѣща: той лучшій, иже обѣ заповѣди исполнить. Глагола философъ: Христосъ Богъ нашъ повелѣвый намъ за обидящихъ насъ молитися, и благотворити имъ, тойже рече и сіе: *больши сея любви никтоже можетъ явити въ житіи семъ, аще кто положитъ душу свою за други своя* (в). Терпимъ убо мы дѣющіяся намъ обиды въ особности, въ обществѣ же другъ друга заступаемъ, полагаяще своя души, да не когда вы плѣняюще братію нашу, плѣните съ тѣлеса и души ихъ вкупѣ, убѣдивше къ богопротивнымъ своимъ злымъ дѣяніямъ. До здѣ отвѣтъ Христіанскаго философа.

Не о тѣхъ убо внѣшнихъ и инородныхъ глаголю вразѣхъ, но о внутреннихъ домашнихъ, по

(а) Псал. СХХХVІІІ, ст. 21 и 22. (б) Матѣ. V, ст. 44 и 39. (в) Іоан. XV, ст. 13.

Евангельскому реченію: *врази челоуѣку домашніи его* (а): каждо бо имать своего врага, овъ друга, овъ сосѣда, овъ равна себѣ, овъ больша себе, овъ меньша себе, овъ дальняго, овъ ближняго недоброхота, враждующа, поношающа, оклеветающа; таковыхъ враговъ велить намъ Господь любити: *любите враги ваша*. А яко любяй врага своего, чудотворецъ есть, се изъявляти то начинаю таковымъ доводомъ: вопрошаю первѣе, что есть чудо? Отвѣтствую: чудо нарицается то, аще что бываетъ выше естества; вся бо по естеству бываемая не чудесна суть, никтоже тѣмъ удивляется, ниже чудомъ нарицается, но то токмо глаголется, и есть чудо, еже превосходить естества силу.

Не чудо, яко Фараонъ со всею силою своею погрязе въ мори; естественно бо есть то, еже брэнному созданію въ водѣ погружаться и утопати: то чудо, яко море преестественнѣ даде Израилю сухъ путь посреде себе, и тѣмъ же путемъ введе въ нѣдра своя Фараона. Не чудо, яко пламень отъ вещи Вавилонскія изшедый, пожже, яже обрѣте окрестъ пещи слуги Халдейскія; естественно бо есть огню жещи, челоуѣкомъ же отъ огня сожигатися: то чудо, яко огонь преестественнѣ тріехъ отроковъ внутрь пещи бывшихъ ни прикоснутися, ни вредити ихъ возможе. Не дивно, аще кто любящія его любить, естественно бо есть то: дивно же, аще кто враждебника своего любить, преестественно бо есть. А понеже любити враги, есть вещь надприродная, есть добродѣтель вышеестественная, челоуѣческое естество превосходящая; убо любяй враги, чудотворецъ есть.

А яко любити враги, вещь есть вышеестественная, абіе узримъ.

Не любити враговъ своихъ, есть челоѡкѡ вещь природная, естественная; челоѡкѡ бо есть Божіе созданіе, въ егоже естество три вещества суть насажденныя, разумное, похотное, яростное или гнѣвное. Разумомъ доброе и злое разумѣть: похотию овогда добрыя, овогда злыя вещи желаетъ; гнѣвомъ же и яростию въ естествѣ насажденною естественнѣ отмщенія обидителю своему ищетъ; ищетъ же не точію въ животъ своемъ, но и по смерти. Не вопіетъ ли кровь Авелева отъ земли къ Богу, прося отмщенія на убійцу своего Каина? Такъ же и души святыхъ, за слово Божіе избіенныхъ, въ откровеніи Богословомъ подѣ олтаремъ видѣнныя, не вопіють ли гласомъ великимъ, глаголюще: *доколь Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши* крове нашея (а)? Но и въ исторіяхъ чтемъ, яко въ Гречестѣмъ царствѣ братъ Θεодосій, отъ брата Константина убіенный, являшеся брату убійцѣ своему, держай чашу полную крове, и глаголай: ий, брате! И Вячеслава, князя Чешскаго, отъ Болеслава при входѣ церковномъ убіеннаго, кровь на стѣнѣ церковнѣй оставльшаяся, и никіи-миже виды истертися могущая, подобнѣ Авелевой вопіяше къ Богу. Такожде и въ Еллинскихъ чтемъ дѣйствіяхъ, яко два юноши Римстіи, въ Испаніи неповиннѣ убіенные, явистася Ипату Римскому, Марій нарицаемому, просяще, да востанетъ на отмщеніе за нею. Сія аще по смерти дѣяхуся, кольми паче въ жизни сей естество челоѡческое метительно есть, яко гнѣвное, яростное, обиды

нетерпящее, на что не нужны многіа доводы и показанія, но самимъ можно ово въ себѣ, ово въ другихъ видѣти; иному бо изволеніе есть умерети, нежели обиду отъ кого терпѣти. Есть убо чело-вѣку, якоже речеса, природно, естественно се есть, еже враговъ своихъ не любити, и отмщенія имъ искати; а понеже естественно есть чело-вѣку враговъ нелюбленіе, то любленіе тѣхъ будетъ въ чело-вѣкѣ вещь вышеестественная, все же вышеестественное есть чудесное. Послѣдовательно убо сіе явится, яко всякъ любяй врага своего, чудеси дѣлатель есть; понеже природное естество свое препобѣждая и превосходя выше, естественныя добродѣтели касается.

Кая же чудеса таковой чудотворецъ содѣлываетъ, внемлемъ.

Любяй врага своего, и добро творяй ему, просвѣщаетъ слѣпаго, не тѣломъ слѣпаго, но умомъ слѣпотствующа. И слѣпота ума есть безуміе, якоже и слѣпота тѣла есть очесъ помраченіе. Ничтоже сице безуміемъ помрачаетъ умныя очеса, якоже гнѣвъ и ярость; не все увѣщаетъ церковникъ, глаголя: *не тищися въ дусѣ своемъ яритися; яко ярость въ нѣдрѣхъ безумныхъ* почиваетъ (а), аки бы рекъ: идѣже видиши гнѣвную ярость, тамо домъ безумія вѣжды быти; не иначе бо гнѣвная ярость вѣсть пребывать, токмо съ безуміемъ. Разсуждая о томъ святой Кассіанъ, глаголетъ: мужъ гнѣвливъ дѣлаетъ безъ разума; смущающуся бо гнѣвомъ уму, свѣтъ разума помрачается, такожде и свя-тый Григорій вѣщаетъ: идѣже гнѣвъ уму смущенія тьму наводитъ, оттуду Богъ лучу знанія

своего отъемлетъ; и бываетъ то, якоже имѣй тѣлесныя, тьмою помраченныя очеса, не вѣсть камо идетъ, сице умная очеса, смущеніемъ гнѣвнымъ потемненная имѣй, не вѣсть, что дѣлаетъ яко безумный. Смѣха достойное обрѣтается безумное гнѣваніе царя Ксеркса, егоже егда нѣсколько кораблей съ воинствомъ погрязе въ Елеспонтѣ, онъ разгнѣвываясь за то на море, повелѣ триста удареній наложить на воды морскія, еще же и пястями толчи воды оныя. Подобно тому сотвори и царь Киръ, егоже конь утону въ рѣцѣ Гиндисѣ глаголемой. Онъ за коня на рѣку ту разгнѣвываясь, повелѣ ю на сто осмьдесятъ ровенниковъ раскопати. И въ житіяхъ святыхъ чтемъ: нѣцыи мучители, мучениковъ святыхъ на снѣденіе звѣремъ вдавши, егда видѣша, яко звѣри не прикасаются, ниже вредятъ святыхъ, они разгнѣвавшеся звѣрей избиша. Посмѣваются исторіи и тому властителю, иже великъ сый возрастомъ, входя въ нѣкую храмину, ударися челомъ о наддверіе, и разгнѣвываясь повелѣ ту храмину разорити до основанія.

Се явѣ есть, яко ярійся гнѣвомъ, дѣлаетъ безъ разума, и подобенъ есть слѣпому, той тьмою, овѣ безуміемъ помраченъ, не вѣсть камо ходитъ и что творить. Таковую слѣпоту уврачевати кій врачъ и кое врачество сильно? Сильно незлобіе и любовь, и благодѣяніе того, нанъже гнѣвникъ всеу ярится; видя бо гнѣвникъ онаго, нанъже гнѣвается, не противу гнѣвающейся, но паче любовь являюща, и благимъ злое побѣждающа, престае отъ гнѣва, и самъ въ себѣ стыдится, познавая свой грѣхъ, а онаго неповинность. Сице бысть между Сауломъ гнѣвливымъ и Давидомъ незлобивымъ, изволяя да

читать въ книзѣ первой Царствъ, азъ же приступаю къ чудеси добродѣтели. Аще кто имать каковаго себѣ недруга гнѣвающагося, и ярящагося нанъ всеу, онъ же того врага своего любя и благодѣтельствуя ему, помалу претворяетъ его изъ недруга въ друга, изъ гнѣвнаго въ любовнаго; той просвѣщаетъ слѣпаго; безумія бо помраченіе отъ умныхъ того очесъ отъемлетъ, и умудряетъ слѣпца, твори его видѣти и познавати свой грѣхъ, яко всеу гнѣвается на неповиннаго. Люблй убо врага своего, чудотворецъ есть, слѣпаго просвѣщай.

Люблй врага своего море волнующееся въ тишину претворяетъ. Мужъ гнѣвлиый наречень есть отъ святаго Златоустаго моремъ, вѣтрами возмущеннымъ: якоже бо море волнующееся вся трупы, въ немъ обрѣтающіяся, изметаеъ на сушу; сице гнѣвлиый въ ярости своей словесы своими всѣ тайны друга своего яко трупы на яво произноситъ, предъ очи мечетъ, обличаетъ, обезчестуеъ. Таковое море кто утишитъ? Той, иже отъиметъ вину волненія. Море не волнуется, аще не востануть вѣтры и буря. Утихнеъ вѣтръ бурный, престанетъ и море отъ волненія своего. Аще гнѣвлиый мужъ, по Златоусту, есть море, вѣтрами возмущаемое; то вѣтры, море то возмущающіи, суть прекословія, свары, противленія. Умолкни отъ прекословія и сваровъ, претани отъ противленія, вину волненія отъими, и узриши море утихшее отъ волненія. А понеже люблй врага своего не прекословитъ, не сварится, не противится, и тѣмъ отъемлетъ вину волненія таинственнаго моря, недруга своего, убо люблй врага своего, чудотворецъ есть, море въ тишину прелагай.

Люблѣй врага своего, угащаетъ силу огненную, враждебный гнѣвъ въ челѣвкѣ есть, *яко огонь попалляй дубравы, яко пламень пожигай горы* (а); ово бо своихъ добродѣтелей высоту, ово ближняго своего доброе имя, добрую славу попалветъ, уничтожаетъ, и аки въ пепель обращаетъ. Возгорѣніе огненное угащается двоими видами, ово водою, ово же разметаніемъ вещества, огнемъ сжигаемаго; гнѣвъ враждебника подобными угащается виды, ово кротостію молчаливою яко водою, ово снисхожденіемъ яко вещества горящаго разметаніемъ. Кротость молчаливая есть подобна водѣ тихой оной Силоамской, яже течетъ безъ шума, безъ звука, якоже глаголетъ Исаіа: *воды Силоамли текущія тишь* (а): При тѣхъ тихихъ водахъ царь Соломонъ бѣше на царство помазанъ, и бѣху воды тыя знаменіемъ тихаго и кроткаго царствованія Соломонова, иже никогоже воздвиге на гнѣвъ противу себе кротостію и тихостію своею; кроткій бо и тихій мужъ, ко гнѣву вины не подавая, не точію огня вражды не возжжетъ, но и возженный угаситъ, глаголющу Златоусту: ничтоже кротости крѣпчае; якоже бо огня возжегшася угащаетъ вода, сице и душу, гнѣвомъ паче нещи огненная горящую, слово съ кротостію изреченное угащаетъ. А еже гнѣвающимся и ярящемся снисходити, и отъ очей его удалитися, есть аки бы горящія дрова далече едино отъ другаго отметати, да каждое особь себе сущи удобно погаснетъ. Того ради и Апостоль поучаетъ, глаголя: *дадите мѣсто гнѣву* (б), сіестъ, снисходите, уступите, удалитесь мало отъ лица гнѣвнаго. Святый же Василій Великій вопрошая, что есть, *дадите мѣсто гнѣву?* отвѣщаваетъ: не противитесь злу; или се: *егда же*

(а) Исая. LXXXII, ст. 15. (б) Исаія VIII, ст. 6. (в) Римл. XII, ст. 18.

гонятъ въ семь градъ, бѣжите въ другій (в). Такожде и святой Григорій глаголетъ: гнѣвныхъ лучше исправляемъ, егда въ самомъ гнѣва возмущеніи отъ нихъ уклоняемся; а Амвросій святой Архiereйски возглашаетъ; та суть оружія праведнаго, да уступая побѣдитъ, якоже искусніи въ стрѣляннѣ обыкоша бѣгуще гонящихъ ихъ уязвляти крѣпчае. А понеже любяй врага своего, кротостію молчаливою яко водою, снисхожденіемъ же своимъ яко горящаго вещества разметаніемъ, яростный огонь гнѣва недруга своего гасить. Убо чудотворецъ есть, угашай силу огненную.

Любяй врага своего, горестъ въ сладость претворяетъ, якоже Моисей Мерру. *Пріидоша сынове Израилевы въ Мерру, и не можаху пити воды отъ Мерры, горька бо бѣ* (а). Исполнена есть горести и вражда человѣческая, увѣщаваетъ Апостолъ: дабы всякая горестъ взялася отъ насъ. Кая жета горестъ? Самъ толкуетъ: *гнѣвъ, ярость, кликъ, хула*: та горестъ да возмется, рече, *отъ васъ со всякою злобою* (б). И кую кто сладость въ огорчевающейсѣ гнѣвомъ душѣ обрѣсти можетъ? Мысль горька помышляющая злобу, слово горько досаждающее, укоряющее, обезславляющее, и всякаго дѣла начинаніе горько, не тако ближняго, якоже себе озлобляющее, якоже и тѣхъ начинаніе, иже совѣщашася ни ясти, ни пити, *дондеже Павла убіють* (в). Тая враждебная горестъ чѣмъ усладитися можетъ? Чѣмъ усладися Мерра, вѣмы: *возопи Моисей ко Господу, и показа ему Господь древо, и вложи его въ воду, и усладися* (г); но не вѣмы, каковое то древо бѣше, ниже бо толкователи

(а) Матѳ. X, ст. 28. (б) Исхода XV, ст. 23. (в) Ефес. IV, ст. 31. (г) Дѣян. XXIII, ст. 14. (д) Исхода XV, ст. 25.

угадуютъ. Едини отъ раввиновъ жидовскихъ глаголютъ то древо быти, Аделфа нареченное, еже естествомъ своимъ есть горько и смертоносно. Хотя же Богъ большее во услажденіи Меррейскихъ водъ чудо явити, горькое въ горькое, смертоносное въ смертоносное вложить повелѣ, противное противнымъ врачуя, якоже потомъ и *Елисей* пророкъ солию неплодныя исцѣлилъ есть *воды* (а). Другіи же глаголютъ: яко древо то никомуже оставилъ Богъ вѣдати, кое есть. Бяше же естественнѣ толь сладко, яко можаше сладостію своею горькихъ водъ горестъ въ совершенную претворити сладость, горестъ оную въ себе приѣмля, сладость же свою изъ себе водамъ подавая: мнѣніе же то свое утверждаютъ словеси Сираха глаголющаго: *не отъ древа ли усладися вода, да познана будетъ крѣпость его* (б)? сіе есть, якоже оныя толкователи глаголютъ, сила древесная сладкая, никомуже прежде ни потомъ знаемая, но токмо въ то едино время познанная. Не согласуютъ толкователи о томъ деревѣ, и извѣстно не вѣдятъ, горько ли бяше, или сладко? Мы же вѣмы извѣстно сіе, яко Мерра вражды и гнѣва челоувѣческаго, развѣ сладкимъ, а не горькимъ деревомъ усладитися можетъ. Деревомъ сладкимъ духовнѣ нареши здѣ слово сладкое, доброе, къ ненавидящему проглаголанное, или добротвореніе ненавидящему являемое; обоя та поистиннѣ враждебную горестъ услаждаютъ. О словѣ глаголетъ Приточникъ: *отвѣтъ смиренъ отъиметь ярость* (в); и о добротвореніи нѣкто въ отечникъ Богодухновенный совѣтуетъ: *аще увѣси, яко брать твой гнѣвается на тя, послѣ ему нѣкій даръ*. А понеже любяй врага

(а) 4 Цар. II, ст. 21. (б) Сираха XXXVIII, ст. 5. (в) Прит. XV, ст. 1.

своего, доброе ему, и о немъ глаголетъ слово, и по силѣ своей доброе творить ему, благодѣтельствуеть, горестъ вражды его, аки въ себе приѣмля, на себѣ терпѣливо нось, сладость же любви своей въ него вполя, и таковымъ образомъ горестъ гнѣва его претворяетъ въ сладость дружества и любви. Убо любий врага своего, чудотворецъ есть, горестъ въ сладость претворяий.

Любий врага своего, изгнать бѣса отъ чело-
вѣка. Всякъ гнѣвайся и враждуяй на брата своего,
и ярайся мстительнѣ, бѣсному есть подобенъ, и
поистиннѣ бѣсенъ бываетъ. Воспоминаетъ Злато-
устый святой то, еже самъ своимъ очима видѣ: нѣ-
кто разгнѣвася, възъярися безмѣрно, и отъ тоя без-
мѣрныя ярости бысть бѣсенъ. Такжеже и Галень,
архиврачъ, воспоминаетъ, яко еще въ дѣтствѣ сво-
емъ видѣ то: человекъ нѣкій тщашеся скоро клю-
чемъ отверзти двери камары, и отъ великія скоро-
сти не можаше отверзти; долго же сѣмо и овамо
ключемъ обращаа и отверзти не можа, толь гнѣ-
вомъ воспалися, яко начать ключъ зубами кусати,
и двери ногами толчи зѣло, таже възбѣсився паде,
и начать пѣны тещи и оцѣпенѣвати. То видя Га-
лень отрокъ, положи себѣ законъ никогдаже гнѣ-
ватися, ни яритися. Подобное тому воспоминаетъ
Хронографъ Венгерскій: князь Унгарскій, именемъ
Матѣей Корвій (*), въ праздникъ въѣханія Господ-
ня (**), повелѣ себѣ на трапезѣ предложить финики
свѣжія, изъ Италіи ему принесенныя; и егда не
обрѣтахуся, слуги бо палатныя отай снѣдоша ихъ;
онъ толикою воспалися яростію, яко абіе апоплек-
сія болѣзнь найде нанъ, и яко бѣсенъ паде на

(*) Въ лѣто 1690. (**) Недѣля Ваій.

землю, и страшныя гласы издавъ умре. Слышите ли, во что приводитъ гнѣвная ярость человѣка? въ бѣснованіе смертное. Добръ рече Елифазъ, другъ Іовль: *безумнаго убиваетъ гнѣвъ* (а). И воистинну яростный человѣкъ бѣсному есть подобенъ; страшенъ бо взоромъ бываетъ, очима измѣняется, лицомъ опухиваетъ, гласомъ воззываетъ ужаснымъ, самъ своя усты или персты кусаетъ, скрежещетъ зубы, и всѣ домашніе боятся его аки бѣсна, бѣгаютъ отъ него, сокрываются, отъ такового яростника кто и чѣмъ гнѣвнаго изженетъ бѣса?

Бѣсновашеся иногда царь Саулъ, а якоже о немъ нѣщии глаголютъ: наипаче ему та бѣснованія болѣзнь приходяще въ то время, егда на кого разгнѣваясь, на ярость подвижется. Но на кого ему толь гнѣватися и дрѣтися бѣше, якоже на неповиннаго Давида, емуже завидяше добрыя ради славы? Ибо побѣжденіе Филистиновъ Давиду паче, нежели Саулу причитовашеся. Хождаху бо *жены ликующе и глаголюще: побѣди Саулъ тысящи, а Давидъ тмы* (б). Завидяше бо тому Саулъ, и отъ зависти раждашеся въ немъ гнѣвъ, отъ гнѣва приходяще въ ярость, отъ ярости впадале въ бѣснованіе. Что же Давидъ творить? Поляше предъ нимъ въ гусли, и тѣмъ гласомъ отгоняше духа нечиста отъ Саула (в). Дивный то бѣше гуслей тѣхъ гласъ, чудесное то пѣніе, еже можаше отгнати бѣса отъ человѣка. Какъ же бѣ таинственная тѣхъ гуслей сила, нѣніемъ бѣса прогоняющая? Не достанетъ нынѣ времени о томъ пространно бесѣдовати, сіе токмо глаголется, яко пѣніе то бѣше сладости неизреченныя, и великія нѣкія таинственныя силы, а наипаче

(а) Іова V, ст. 2. (б) 1 Цар. XVIII, ст. 7. (в) Тамже XVI, ст. 23.

того ради, яко Давидъ святой кротокъ нравомъ сущи, злобъ Сауловой не противу злобствовалъ, и елико въ множайшее Давидъ беззлобіе изливашеся сердцемъ, толико умиленіе въ гусли поаше, и толико сильнѣйшій быше гласъ той къ отгнанію нечистаго духа, отъ исполненнаго злобою Саула. Въмы же и сіе, яко не можетъ гуслей быти пѣніе сладкое, аще не будетъ струнъ согласіе, не можетъ кто гнѣвнаго бѣса отъ недруга своего изгнати, аще не настроить въ себѣ съ нимъ согласія. Въ гуслехъ струна подъ струною, едина по друзѣй сущи, и едина со другою согласующи, всѣ кунно сладкое издають пѣніе; въ чловѣцѣхъ такожде единъ подъ другимъ сущи, и единъ другому согласующи, красное Господу Богу и благопріятное, бѣсомъ же страшное являютъ житіе, якоже гуслей пѣніе, о немже Богъ веселится, бѣсъ же прогонимый отбѣгаетъ далече. А понеже любяй врага своего, подчиняется тому незлобіемъ и кротостію смиренною, (аки струна подъ струною строящися) и согласенъ тому быти являющися, на себе вину вражды возлагаетъ, и издаетъ сладкое пѣніе смиренныхъ словесъ, судящи себе такова быти грѣшника, какова недругъ его сказуетъ быти, и таковымъ смиреніемъ разрушаетъ недруговъ гнѣвъ, глаголющи: я виноватъ, и отгонить отъ него тѣмъ образомъ гнѣвную ярость. Убо любяй врага своего, чудотворецъ есть, изгоняй отъ чловѣка враждебнаго бѣса.

Любяй врага своего, укрощаетъ дивяго звѣря, и заграждаетъ уста ему, якоже иногда святой Давидъ заградилъ уста львомъ (а). Враждебный чловѣкъ звѣрю есть подобенъ, иже и нераздражен-

ный яръ есть, раздраженный же множае безъ мѣры ярится, терзаетъ, кусаетъ, снѣдаетъ. О тигръ сказуютъ естества сказатели, что онъ зѣло не любитъ тумпаннаго гласа, и въ толикую ярость отъ гласа того приходитъ, яко самъ себе кусая и терзая, убиваетъ. Тигръ есть враждебный и гнѣвливыи чело-вѣкъ, гласъ же тумпанный, раздражаяй его, есть жестокое слово. *Слово, рече, жестокое воздви-жетъ гнѣвъ* (а), и егда раздраженный раздражающему не можетъ что зло сотворити, самъ себе снѣдаетъ, и аки бы убиваетъ, вреждая яростию свое здравіе. Добрѣ увѣщаваетъ Валдаѣ, другъ Іовль: почто погубляеши душу твою въ ярости твоей? Иный же переводъ чтеть: почто терзаеши душу твою (б)? Не бѣи въ тумпанъ, не раздражиши тигра. Престани отъ жестокихъ словесъ, престанетъ отъ гнѣва недругъ твой. О елѣфантъ сказуютъ такожде естествословцы, яко раздраженный ничимже укротится можетъ, развѣ гласомъ пѣнія мусикійскаго. Кормители убо елѣфантовы, приѣмше нѣкое мусичное орудіе, глаголемое отъ Индійцовъ скиндакъ, поютъ нѣкую веселую пѣснь, и помалу тѣмъ пѣніемъ укрощается елѣфантъ: и враждебникъ раздраженный, неукротимый есть, яко елѣфантъ; но егда воспоеши предъ нимъ пѣснь сладку, начнеши ему, и о немъ добрая словеса всюду глаголати, во-истинну укротиши его, глаголющу Сираху: слово сладко умножаетъ други, и укрощаетъ враги (в). А понеже любий врага своего, злыми словесы не раздражаетъ того, якоже тумпаномъ тигра: но наче благими словесы укрощаетъ его, якоже мусикию елѣфанта. Убо любий врага своего, есть чудотво-

(а) Притч., XV, ст. 1. (б) Іова VI, ст. 11. (в) Сираха VI, ст. 5.

рець, укрощай дивіаго звѣря, и заграждай уста ему, еже не кусати, ни снѣдати ближняго болѣе.

Но почто много чудесъ тѣхъ сказау, обременію долгою бесѣдою слышателя моего? болѣе всѣхъ чудесъ сіе едино чудо да реку: яко любяй врага своего, общникъ бываетъ Божіа естества, егда того сынъ совершается. *Любите, рече, враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ* (а); *и будете сынове Вышняго* (б); и чесо болѣе? Коего чудесе больша. о требѣ есть?

Да никтоже убо послѣдніа сіи времена, и немощный нынѣшній человѣческій родъ охуждаетъ, глаголя: яко нѣсть уже нынѣ на земли въ людехъ чудотворцевъ, якоже бяху прежде иже чудеса содѣловаху.

Люби врага твоего, новый чудотворецъ будеши, свою же и того душу спасеши. Аще же не имеши ми вѣры, искуси самъ себе; начни отъ нынѣ любити, Сынъ же Божій будетъ ти въ томъ поручникъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же его не мимо идутъ* (в). Конечнѣ сынъ Вышняго будеши, коего сыновства мнѣ и всѣмъ желая, глаголю: аминь.

(а) Матѳ. V. ст. 44. (б) Луки VI, ст. 35. (в) Тамже XXI, ст. 33.

ПОУЧЕНІЕ II

ВЪ НЕДѢЛЮ ДЕВЯТУОНАДЕСЯТЬ ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ, (*).

Любите враги ваша.

Луки VI, ст. 27. и Матѣ. V, ст. 44.

Трапезу духовную любви вашей представить днесь умыслихъ, слышательіе возлюбленніи! Трапезу духовную, но сладостями неукрашенную, обаче душевному здравію зѣло полезну. Предложу хлѣбъ аки камень твердый, представляю питіе аки Мерру горько; аще же кто станетъ вкушати съ любовію, тому твердость каменная претворится въ мягкій пирогъ съ манною, а горестъ Мерры, въ сладкій медъ.

Трапезу духовную представляю, но небогатую, издержка на тую трапезу не лишняя будетъ, токмо два малые сребреники; единъ сребреникъ, зовомый любви, а другій, зовомый терпи. Сребреники, Божіи то суть словеса, а словеса Господня, словеса чиста, серебро разжжено (а). Оба оныя сребреники купно ходять; любовь бо безъ терпѣнія не живетъ, по свидѣтельству Апостолову: *любвы долготерпятъ* (б). Гдѣ любовь, тамъ терпѣніе; оба тѣ сребреники аще видомъ, (мягкіемъ, глаголю, людскимъ) и малы, но цѣною велики; искованы бо въ горнилѣ сердца Христова, копіемъ на Крестъ прободеннаго, возлюбившаго ны, и претерпѣвшаго за ны. Двумя убо тѣми сребреники трапеза наша припасется, еже любити, и еже терпѣти.

(*) Лѣта 1706 въ Соборной церквѣ въ Москвѣ. (а) Псал. XI, ст. 7. (б) 1 Кор. XIII, ст. 4.

Вопросите: кого любить? что терпѣти? Отвѣтствуютъ уста Христовы: враговъ любите, отъ враговъ терпите: *любите враги ваша.*

Буди убо на той нашей духовной трапезѣ, любленіе враговъ яко хлѣбъ, а терпѣніе, яко питіе. Мы же обоего того начнемъ вкушати во здравіе, Господу трапезу нашу благословляюще.

Любите враги ваша.

Въсте благословенніи слышателие, яко въ писаніи святомъ слово Божіе наречено есть хлѣбомъ. Разгнѣвався Богъ на неблагодарныхъ жидовъ, глаголетъ усты пророка своего Амоса: *послю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, но гладъ слышанія слова Божія* (а). Не ясть ли кто хлѣба, алчетъ желудкомъ; не слушаетъ ли кто слова Божія, алчетъ душею; и еже хлѣбъ есть тѣлу, то слово Божіе душѣ. Хлѣбъ духовенъ душѣ есть слово Божіе.

А понеже и то слово, *любите враги ваша*, есть слово Божіе, отъ устъ самаго Христа Бога произшедшее: убо и то слово, паче же самое того слова дѣло, есть хлѣбъ. Любленіе враговъ хлѣбъ есть.

О коль жестокъ, коль твердъ той хлѣбъ, аки самый камень. Любити бо врага своего, есть то камень грызти. Вотще глупые Іудеи, услышавше Христа Господа глаголюща: *Азъ есмь хлѣбъ: аще не съѣсте плоти моея, аще не пїете крови моея, живота не имате въ себѣ* (б); они то услышавше, рѣша: *жестокое есть слово сіе, и кто можетъ его послушати* (в)? На сіе то слово, еже *любите враги*, могъ бы кто рещи: *жестокое*

(а) Амоса VIII, ст. 11. (б) Іоан. VI, ст. 51 и 53. (в) Тамже ст. 60.

есть слово сіе. И поистиннѣ жестоко; естественно бо есть челоуѣку враговъ нелюбленіе, якоже и любленіе друзей; и въ ветхомъ Заветѣ писано есть: *возлюбиши искренняго твоего (а), и возненавидиши врага твоего.* А естественное что преодолѣти, и древнимъ закономъ уставленное представить, есть трудъ немалый, есть аки камень велий, неудобъ движимый, на иное мѣсто преложити. Чесому и Амвросій святой свидѣтельствуеть, глаголя: велий трудъ есть враговъ любить, и толь неудобна та вещь нѣцымъ быти вознепщевася, аки бы отнюдъ ея понести не возможно; ибо множае повелѣваетъ, нежели естеству челоуѣческому стерпѣти возможно.

Коль той хлѣбъ, глаголю любленіе враговъ, есть жестоко, спросить бы святаго первомученика Стефана, каменіемъ отъ Іудей побиваемаго. Летитъ метаемое нанѣ каменіе аки дождь, а онъ о вразѣхъ своихъ молится: *Господи, не постави имъ грѣха сего (б)!* О воистинну велий трудъ, велия твердости, на тѣль жестокое каменьями удареніе пріимати, а сердцемъ не злобствовать, о убійцахъ своихъ молится, враговъ своихъ любить! Добрь желудокъ, могій сварити каменіе, доброе, глаголю, то сердце, еже можетъ беззлобно стерпѣти вражду враговъ своихъ, и неправедныя отъ тѣхъ обиды и озлобленія.

Но смотримъ пользы каменнаго того хлѣба, любленія, глаголю, враговъ, коль велие душѣ здравіе приносить. Святой первомучениче! въ каменномъ побіеніи уже тѣломъ изнемогаяй, уже колѣна на землю преклоняяй, не изнемогаеши ли и душою? Ни, рече, но смотрю на небо. Рцы убо

(а) Левитъ XIX, ст. 18. (б) Дѣян. VII, ст. 60.

начѣ, святче Божій, что видиши на небѣ? Вижу, рече, *славу Божию, се вижу небеса отверста, и Иисуса стояща одесную Бога* (а). О пользы! о здравіи душевнаго! смотримъ, коль скоро и дѣйственно каменная та жестокость въ мягкій теплый хлѣбъ, и въ самую манну претворилася, и бысть рабу Божию каждый камень, что пирогъ теплый, теплою его кровію помащаемый; онъ ихъ согрѣлъ, онъ умягчилъ теплымъ враговъ любленіемъ и теплою о нихъ молитвою, отъ теплаго сердца исходящею. Мы же видѣніе святаго разсмотримъ, двое внемлемъ: небо отверсто, и Иисуса стояща.

Небо отверсто. Помните какъ Богъ гладныхъ людей Израильскихъ кормилъ въ пустынь: *двери небесе отверзе, и одожди имъ манну ясти, и хлѣбъ небесный даде имъ* (б). Показа Господь и святому первомученику Стефану небо отверсто, манну то ему одождяше, манну благодати своея, манну ту, о нейже возлюбленному наперснику своему сказуетъ въ откровеніи: *поблѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя* (в). Отъ рукъ немилосердыхъ, жестокихъ, враждебныхъ убійцевъ, летятъ каменіе аки дождь на неповиннаго, а отъ Бога съ небеси отверста одождяется благодатная манна: *двери небесе отверзе, и одожди ему манну.*

Иисуса стояща: хлѣбъ то небесный глаголю о себѣ: *азъ есмь хлѣбъ животный, сошедый съ небесе* (г). Но почто видитъ стояща Иисуса, а не сѣдяща? Не пишется ли въ Символѣ: *возшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца*? Сидѣлъ, всталъ, почто? Да смотритъ прилѣжаніе на подвигъ

(а) Дѣян. VII, ст. 55 и 56. (б) Псал. LXXII, ст. 23 и 24.

(в) Апок. II, ст. 17. (г) Іоан. VI, ст. 51.

перваго мученика, и да небесы отверстыми изыдутъ въ срѣтеніе души раба своего, любившаго враговъ своихъ и молившагося о нихъ. И что сего лучше, что полезнѣе? Кому желательно есть небо, кому любезенъ есть сладкій Іисусъ, кому усладились любовь Божественная въ сердцѣ, не промѣнялъ ли бы всѣхъ сладостей міра сего, и всѣхъ пребогатыхъ царскихъ пиршествъ на то самое, еже бы видѣти себѣ небо отверсто ко вшествію, и еже бы узрѣти Іисуса прелюбезнѣйшаго, Владыку своего во входѣхъ небесныхъ стояща, ждуща, срѣтающа, приѣмлюща, любезно объемлюща, на лонѣ своемъ упокоевающа, любовію своею услаждающа? О сладосте, превышше всѣхъ сладостей, Іисусе! о любви, всякое желаніе побѣждающая, Іисусе! о хлѣбѣ небесный! о пребезсмертное наше насыщеніе! о вѣчное наше наслажденіе, Іисусе! Кій языкъ исповѣсть сладость твою? кій умъ постигнетъ, дѣйствуемое тобою въ любящихъ тѣ сердцахъ, услажденіе? Увеселеніе, радости и сладосте наша, Іисусе! да стекутся здѣ враговъ моихъ ружь, да соберутъ отъ всѣхъ четырехъ концевъ вселенныя каменіе, да ниспустятъ на мя аки дождь, и градъ, и тучу, каменное метаніе; и о всемъ томъ небрегла быхъ, точію да узрю свѣтлое лице твое, Свѣте мой Іисусе.

Еще спросимъ святаго апостола Павла, каковъ ему видится той каменный хлѣбъ, враговъ любленіе? Сказуетъ онъ о себѣ въ Апостольской своей книжѣ сице: *отъ Іудей пятькратно сеттыредесять развъ единыя пріяхъ, трищи палицами біенъ быхъ, единою каменными наметанъ быхъ* (а). Жестокъ поистиннѣ той хлѣбъ, палицы, каменіе

невкусны. А ты Павле святой, подь тѣми палинами, подь тѣмъ каменіемъ что глаголеши? Слушай, что онъ глаголетъ: истину глаголю о Христѣ, не леу, послушествовающей ми совѣсти моею Духомъ Святымъ (а). Не божись Апостоле святой, имемъ тебѣ вѣру и не божащемуся; глаголи, еже глаголеши. Скорбь ми есть, рече, велия, и непрестающая бользнь сердцу моему (б); какъ не скорбь? Біють палицами, побиваютъ каменіемъ. Ни, глаголетъ, не о томъ скорблю и болѣзную, яко біемый есмь. О чесомъ убо? О тѣхже самѣхъ, иже мнѣ біють, яко отщепенъ являются спасенія своего, во адъ грядуть; мнѣ же изволеніе есть, да самъ азъ за нихъ во адъ пойду, токмо они да спасутся: молибыхбоя самъ азъ анаема быти отъ Христа, сіестъ, отлученъ быти отъ Христа по братіи моею, иже суть Израильтяне (в). Внемлемъ словесамъ Павловымъ, внемлемъ его велией ко врагомъ своимъ любви; анаема быти, отъ Христа отлученъ быти, во адъ пойти не ужасается, токмо да гонящія его, біющія его не погибнуть Израильтяне.

Покричалъ мало на святаго апостола Павла за то слово святой Іоаннъ Златоустъ; глаголи сие: что глаголеши, о Павле? отъ Христа любимаго, отъ негоже ты ни царство, ни геенна разлучи, ниже видима, ниже умная, ниже иная толкалъ; отъ сего ли молишися анаема быти (отлученъ быти)? Что тебѣ бысть? не призналъ ли еси? не погубилъ ли еси прежнюю оную любовь? И пакы Златоустъ отъ лица Павлова себѣ отвѣщааетъ: ни, рече, не бойся; ибо не токмо не

погубихъ прежнія моя ко Христу любви, но и паче протягнулъ ю.

Мы же внемлемъ, како Павель святой по Израильтянѣхъ, брагii своей, неповиннѣ насъ враждующихъ и гонящихъ, и біющихъ его, хотя отлучень быти отъ Христа, не погуби любви ко Христу, но и паче протянулъ ю, умножилъ ю, не погубилъ, но умножилъ; ибо любви ради Христовы любящихъ, и толь любящихъ, якоже и Христосъ насъ враговъ своихъ возлюбилъ есть грѣшниковъ сущихъ, якоже пишется: *составляетъ свою любовь въ насъ Богъ, яко еще грѣшникомъ намъ сущимъ, Христосъ за ны умре* (а). Толь возлюбилъ есть насъ Христосъ, яко клятвою за насъ быти не возгнушася, не отречеся, глаголющу томуже Апостолу: *Христосъ искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва; писано бо есть, проклятъ всякъ висий на древь* (б); и аще Христосъ тако возлюби насъ, что дивно, егда и угодникъ его Павель святой, любви его ради толь враговъ своихъ любить, яко и анаѣму за нихъ подъяти не устрашается.

Но уже смотримъ, той каменный хлѣбъ, любленіе, глаголю, враговъ, Павлу святому, каменіемъ отъ Іудей наметану бывшу, во что обратися? По терпѣливо понесенномъ томъ паличномъ и каменномъ біеніи, и по таковой его ко бывшимъ того любви, что глаголетъ? *Вѣмъ теловѣка, восхищенна бывша до третіяго небесе: вѣмъ такова теловѣка, яко восхищенъ бысть въ рай, и слыша неизреченныя глаголы, ихже не мѣтъ есть*

(а) Римл. V, ст. 6. (б) Галаг. III, ст. 13.

человѣку глаголати (а). И что паче неба душѣ
человѣческой полезнѣе? Что паче рая сердцу чело-
вѣческому сладчае? Се видимъ, какъ Павлу святому
палицы, каменіе въ небесную пищу, и въ райское
наслажденіе претворилися; еще бо во плоти ему
бывшу, уже третіяго небеси свѣдалъ, и райскія
стези изслѣдовалъ, и видѣлъ, еже око не видѣтъ, и
слышалъ, еже ухо не слыша, и усладился тако-
выми сладостями, *яже на сердце человѣку не*
взыдоша (б).

Твердъ хлѣбъ, враговъ любленіе, но зѣло
полезенъ; жестокъ, но врачевенъ; невкусенъ, но
здравіе душѣ подай; горекъ, но вѣчную принося
сладость. *Любите убо враги ваша.*

Не воспоминаемъ здѣ Авеля, каменіемъ отъ брата
Каина убіеннаго; ибо не вѣмы, молился ли онъ о
убивающемъ его братѣ? вѣмы же, яко кровь его
вопіяше къ Богу (в), на отмщеніе привлекая Бога.

Мимо идемъ и Навуея Израильтянина, емуже
Іезавель царица за віноградъ каменную устрои
смерть, ибо и того кровь отмстися (г). Моисей же
преминути не подобаетъ.

Покушали мало каменнаго хлѣба, пора уже и
попити не много. Но что начнемъ пити? Политики
(мірской чинъ) во время кушанья подносятъ по
чаркѣ горькаго питія, рекше, горячее двойное віно;
не сладкое и азъ на трапезѣ сей духовной обѣщахъ
представити питіе, самую Мерру, отъ неяже Изра-
ильтяне не можаху пити. *Пріидоша, рече, въ*
Мерру, и не можаху пити воды отъ Мерры,

(а) 2 Кор. XII, ст. 2 и слѣд. (б) 1 Кор. II, ст. 9. (в) Быт.
IV, ст. 10. (г) 3 Царст. XXI.

горька бо бль; сего ради наречесе имя мѣсту тому, горестъ (а).

Кто хочетъ ту Господню соблюсти заповѣдь, еже любити враги свои, не возможно тому не вкусити горести. Любовь та безъ горести не живетъ; кому бо сладко есть терпѣти досады, обиды, поношенія, осужденія, хуленія, обезславленія неправедная. Иавель святой удобнѣе возмоглъ претерпѣти раны, біенія, каменьями наметанія, нежели злая злыхъ людей словеса, славу добрую ему отъемлющая: *добрѣе ми есть, рече, паге умерети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ (б).* Та горестъ еще и невкусна, обаче (якоже и преждереченный твердый хлѣбъ) душевному здравію зѣло полезна, врачевна, и не инако испивается, токмо терпѣніемъ; истинная бо любовь, по Апостольскому словеси, должна быти терпѣлива. *Любы, рече, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, вся терпитъ (в),* любитъ и терпитъ. Буди убо намъ на духовной трапезѣ чаша питія горькаго, но здраваго, терпѣніе.

Тую терпѣніа чашу святой Іоаннъ Лѣствичникъ вельми похваляетъ, яко зѣло здравію полезную, къ нѣкому отъ своихъ глаголя: гряди и водворися съ нами, и пій поруганія по вся часы якоже воду живу (г). И паки: пій усердно поруганіе, яко воду живота, отъ всякаго чловѣка; напоити бо хочетъ тя здоровымъ питіемъ, имже очистишися отъ скверны; и тогда возсіетъ чистота глубока въ душѣ твоей, и свѣтъ Божій не оскудѣетъ отъ твоего сердца.

(а) Исхода XV, ст. 25. (б) 1 Кор. IX, ст. 15. (в) 1 Кор. XIII, ст. 5 и слѣд. (г) Лѣствич. слово 4.

Но речеть кто въ помыслѣ своемъ, ипоческая то чаша, а не наша; святойъ Іоаннъ Дѣствичникъ инокъ былъ, и иноковъ наставникъ, и инововъ тою чашею потчуетъ, а не насъ, имъ оную велить пити, а не намъ. Таковая помышляющему вмѣсто отвѣта представлю мірскаго человѣка, Давида; той духовною трапезою насытився, и пити восхотѣвъ, глаголетъ: *чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову* (а). Азъ же любопытствуя хочу увѣдати, кое то питіе? и спрашиваю толковниковъ Псалтирныхъ: каковая та спасенія чаша, юже Давидъ испиваетъ? Тыи сугубое стиха того толкованіе полагають.

Первое: Давидъ святойъ тѣми словесы пророчески предсказа о чашѣ страданія Христова, юже онъ, во о Отчую исполнялъ, испити имѣ за спасеніе наше, и оставити воспоминаніе того страданія въ чашѣ Божественныхъ своихъ тайнъ, подѣ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь свою.

Другое толкованіе: Давидъ святой, яко прообразитель страданія Христова, своя страданія, яже отъ недрузей своихъ навѣтуетъ претерпѣвъ, вспомянувъ, чашею спасенія та нарече; понеже та претерпѣвая, несомнѣнно чаяше получить спасеніе, и пріити въ толикую честь, яко быти ему Праотцу Спасителю.

Ненавидитъ Саулъ Давида зятя своего, гонитъ его, ищетъ убити (б). Горестъ то немалая терпѣти отъ своего, отъ тестя, терпѣти же неповиннѣ; а Давидъ глаголетъ: *чашу спасенія пріиму*, и испію. Но въ чіе имя, Давиде святой, ту свою испіеши чашу? Есть гадательство вѣщныхъ, аки бы Давидъ пія чашу, смотрѣлъ во дно чаши, и кого на днѣ

чаши увидѣлъ изображенна, въ того имя свою испивалъ чашу. Гадательства же того изъясненіе сицевое: чаша есть міръ сей со всеми своими вѣки прежними, настоящими и будущими. Та чаша преисполнена есть горести; *весь бо міръ во зль лежитъ* (а). Полно въ немъ бѣдъ, и скорбей, и всякихъ печалей; верхъ тоя чаши первыи перваго міра лѣта, и людіе, и ветхій Законъ; дно чаши тоя послѣдніи лѣта, людіе и новый Законъ. Древнихъ лѣтъ бѣ Царь Давидъ аки на верху чаши, и егда онъ во свое ему время пилъ своихъ скорбей и бѣдъ додно, смотрѣлъ очами пророческими во дно чаши, въ послѣдніи лѣта, что будетъ напоследокъ? И узрѣ въ духъ образуемаго Мессію, егоже имѣ Богъ послати на спасеніе міра на кончинѣ вѣка. Смотритъ нанъ Давидъ аки въ зеркалъ, и видитъ будущая аки настоящая, и се зритъ его отъ своихъ ему людей, отъ Іудей ненавидима туне, гонима, на убіеніе ищема, и рече: Господь мой есть то, во имя убо его мою чашу испію: аще бо онъ таковая за ны постраждетъ, то не имамъ ли азъ о имени его сихъ моихъ бѣдъ претерпѣти? *Чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову.*

Воста истый сынъ на отца, Авессаломъ на Давида, изгна его отъ престола Царска, и отъ стольнаго града Іерусалима (б). Не довольствуется тѣмъ, еще и жизнь его отъ земли живыхъ истребити тщится, и о томъ со Ахитофелемъ совѣтникомъ своимъ думаетъ. О коль горестно сердцу, еже терпѣти таковое гоненіе отцу отъ сына! А Давидъ глаголетъ: чаша то спасенія, пріиму и испію. Идетъ Давидъ ту чашу, и смотритъ во дно чаши, въ послѣдняя

(а) 1 Іоан. V, ст. 19 (б) 1 Цар. XV.

лѣта, и се зрѣть Мессію, въ духѣ образуема; и востающе на нѣ, яко злыи дѣти на отца и Благодѣтеля своего, книжники и фарисеи, иже задѣвши на нѣ тяжкій крестъ, изгоняють изъ Іерусалима на распятіе, и безчестною смертію животъ его окончиваютъ. То видя Давидъ глаголетъ: Господь мой есть се, иже имать таковая за всѣхъ пострадати, и не имамъ ли азъ во имя его моихъ страданій испити чаши? Испію. *Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову.*

Посадскій нѣкій простый во Іерусалимѣ мужикъ, именемъ Семей уходящу Давиду отъ лица Авессаломля, нарочно въ очи зашелъ, и началъ въ лице ему досадными словесы бранити, глаголя: *изыди, изыди мужу крове, мужу беззаконенъ*; а сверхъ того еще *и каменіемъ* меташе на нѣ (а). Не малая и то горестъ царю Израилеву, отъ простаго мужика таковыя досады терпѣти; а Давидъ глаголетъ: чаша то спасенія, аще испію ю, спасуся; прииму убо, и испію. Піетъ Давидъ, и смотритъ во дно чаши, въ послѣднія лѣта, видитъ въ духѣ будущая яко настоящая; зрѣть Христа, Спасителя нашего, на Крестѣ пригвожденна, оцтомъ со желчію напалема, а Іерусалимляне мимоходящіи ругаются ему, глаголюще: *уа, разорняй церковь, спасися самъ* (б), и прочая. То видя Давидъ, глаголетъ: Господь мой есть се, имѣя таковая за спасеніе всего міра пострадати: да пію убо во имя его моихъ страданій чашу. *Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову.*

Нѣкто отъ слугъ Давидовыхъ, видя таковое отъ Семей безчестіе, Цареву творимое, рече: *погто*

проклинаетъ пещь сей мертвый господина моего, Царя? иду, отъиму главу ему; а Давидъ возбрани глаголя: остави его, да проклинаетъ (а), аки бы рекущи: не мѣшай мнѣ испити спасенія чашы; якоже начахъ ю, сице и да скончаю, истошу до основанія во имя Господне.

Мы же смотримъ, како Давидъ мірянинъ сый, а не инокъ, Царь, а не простолудинъ, испиваль терпѣнія чашу, чашу досадъ, чашу поруганія, чашу гоненій, чашу бѣдъ и скорбей, чашу воистинну спасеніе приносящую, якоже и Евангеліе свидѣтельствуеть, глаголя: *претерпѣвый до конца, той спасется (б).*

Горька та воистинну терпѣнія чаша, но лѣкарственна; якоже нелынь, вкушенію горекъ, желудку же здравіе приносить.

Узрѣ нѣкогда Исаія пророкъ Господа Саваоѳа на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и Серафимы окрестъ, и слыша его *глаголюща: кого пошлю, кто пойдетъ къ людямъ симъ (Израиелевымъ)?* Дерзнувъ святой Исаія, рече: *се азъ, послѣ ми!* и рече къ нему Господь: *иди, и рцы людямъ симъ: ушима услышите, и не разумѣете (в),* и прочая. Пошелъ святой Исаія, посланъ отъ Бога къ людямъ Израильтеекимъ. Смотрю на него, и вижду его носяща въ руцѣ своей чашу съ питіемъ нѣкимъ; мню, яко пожаловаль то Богъ людей своихъ Израильскихъ, и послалъ отъ обѣда своего имъ чашу изряднаго нѣкоего питія во знаменіе милости своей. Пришелъ Исаія съ тою чашею въ началѣ въ уѣздъ Завулонскій и въ уѣздъ Нефеалимскій, и

(1) 2 Цар. XVI, ст. 9 и 10. (б) Матв. XXIV, ст. 13. (в) Исаіа VI, ст. 8 и 9.

воззва глаголя: *сіе ты прежде испій скоро, стра-
но Завулоня и земле Нефѳалимля (а)!*

Любопытство мя влечетъ, хочу вѣдати, како-
вое то питіе, имже пророкъ Божій отъ Бога пот-
чуетъ людей Божіихъ. Смотрю на конецъ главы
осьмой, яко на верхъ чаши, по которой абіе девя-
тая глава то потчиваніе начинается, и чаю, будетъ
то медъ сладкій, или ренское изрядное, или ссектъ,
или пестерцаментъ, или ино нѣчто предрагоценно;
и се вижду совершенно, вижду нѣкую самую лютую
пелынную горестъ; нищется бо сице: *се тѣснота
и тѣма, и печаль, и туга, и сумракъ, якоже не
видѣти (б): сіе ты прежде испій скоро, стра-
но Завулоня, и земле Нефѳалимля (в)*. Благодарю
тебѣ на жалованьѣ, пророче святой, велишь пити тѣс-
ноту, тѣму, печаль, тугу, сумракъ, якоже не видѣти.

Но кака питія того сила? кака словесъ тѣхъ тай-
на? Смотримъ на дно, внемлемъ, что послѣ того
пророкъ глаголетъ: *людіе живущіи во странѣ и
сѣни смертнѣй, свѣтъ просвѣтитъ на вы, из-
веду вы въ веселіе, и возвеселитесь яко радующіися
въ жатву и яко раздѣляющіи корысть (г)*. Смот-
римъ горькаго пелыннаго питія силу: испіете, рече,
тѣму, а узрите свѣтъ; испіете печаль, а обрящете
веселіе; испіете тугу, а получите радость; испіете
тѣсноту, а обрящетесь въ пространство; испіете
горестъ, а наполнитесь сладости; слезами посѣете,
а радующесе пожнете рукояти свои.

Не досужно та пророческая словеса протолкова-
ти исторически, духовнѣ изъясняется вкратцѣ сице:
чаша бѣдъ и скорбей, юже наши недрузи Божіимъ

(а) Исаіи IX, ст. 1. (б) Исаіи VIII, ст. 22. (в) Тамже IX,
ст. 1. (г) Тамже ст. 2 и 3.

попущеніемъ намъ наполниють, и пити велить, есть горька; аще же ю терпѣливнѣ любви ради Божіа, любяще враговъ нашихъ, испіемъ, въ сладость вѣчную намъ обратится, здравіе вѣчное принесеть душамъ нашимъ. Да любимъ убо враги наша, и терпимъ ихъ!

Мерры горькой егда людіе Израилевы не возмоща *пити*, и возронташа на *Моисея*, тогда *показа ему Господь древо нѣкое, и вложи е въ воду, и усладися* (а).

Меррою и азъ грѣшный любовь вашу потчую, опасаюся, да не кто на мя возропщеть. Вложимъ убо и мы древо въ нашу Мерру, да усладится.

Кое быше то древо, отъ Господа Моисеови показанное, имже усладишася Меррейскіа воды? Толкователи Божественнаго Писанія много испытывавше, извѣстно не увѣдаша. Обаче суть нѣцїи глаголющїи, яко есть нѣкое древо, нарицаемое Адельеа, еже отъ естества своего есть зѣло горько; то горькое древо повелѣ Господь Моисеови вложить въ горькіе воды на явленіе чудеси большаго, яко горькимъ древомъ горькія воды усладилъ есть.

Мы же со святыми отцы, Григоріемъ Нисскимъ, Теодоритомъ и прочими речемъ, яко то древо, Меррейскіа воды усладившее, прообразованіемъ бѣ древа крестнаго. Оное Моисеево древо сладкое ли бѣ, или горькое, совершенно вѣдати не можемъ; сіе же вѣмы извѣстно, яко древо крестное есть горько, горькою желчію Господа нашего напоившее, и горькую смерть тому сдѣлавшее, обаче наши горькости въ сладость претворшее, отъ горькіа вѣчнаго смерти на сладкую вѣчную жизнь насъ предложшее. То убо

(а, Исхода XV, ст. 23 и слѣд.

древо крестное на услажденье Мерры нашей да будетъ; и аще когда отъ недрузей нашихъ опечалены и озлоблены аще словомъ, аще дѣломъ будемъ, воззримъ на Крестъ и на распятаго на немъ Господа, *иже вѣсть предлежащія ему радости, крестъ претерпѣ, о срамотѣ нерадивъ (а), намъ оставь образъ, да послѣдуемъ стопамъ его (б).*

Христосъ Спаситель на Крестъ горькую чашу, оцетъ съ желчію и самую испиль смерть. За чіе здравіе? За здравіе враговъ своихъ, глаголю, грѣшниковъ: *грѣшникомъ намъ суицимъ, Христосъ за ны умре (в).* А како испиль? Терпѣливо, извѣствующу Петру святому: *укаряемый, противу не укаряше, стражда, не прещаше (г): и не токмо противу не укаряше, но и моляшеся о убивающихъ его: Отче отпусти имъ (д)!* О незлобіе незлобиваго Агнца Божіа! мы одинаго коего слова досаднаго не можемъ стерпѣти, премногая словеса сопротивно глаголемъ; а Господь нашъ премногая укоризненная словеса слышавъ, ни едино слово противу рече, но пребысть *яко Агнецъ, прямо стрижему его безгласенъ (е).*

Мы малая коея вещи отъ ненавидящихъ ны не сносимъ, а Господь нашъ и раны безчисленныя понесе на тѣлѣ своемъ, *отъ ногъ до главы не бѣ въ немъ цѣлости (ж).*

Мы одинаго коего опечаленія отъ гонящихъ мы не стерпимъ, а Господь нашъ и самую лютую крестную смерть претерпѣ. Толикая онъ любви ради нашелъ пострада, мы же любви ради его стра-

(а) Евр. III, ст. 2, (б) 1 Петр. II, ст. 21. (в) Римл. V, ст. 7. (г) 1 Петр. II, ст. 23. (д) Луки XXIII, ст. 34, (е) Исаіа LIII, ст. 7. (ж) Тамже I, ст. 6.

ждемъ ничтоже. О нетерпѣнія нашего, о неусладимыя горести! Совершается на насъ Евангельское слово: *за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ* (а).

Господь нашъ враговъ возлюби нелицемѣрно, якоже речеся: а мы и друзей нашихъ пріизвенныхъ намъ не очень любимъ; больше любимъ ихъ лицемѣрно, нежели по самой истинѣ, а недрузей нашихъ ниже помышляемъ когда любить. А Господь пречистыми своими усты во Евангеліи велегласнѣе трубы вопіетъ къ намъ: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящихъ вы: яко да будете сынове отца вашего, иже есть на небесѣхъ* (б).

Но уже сію духовную нашу трапезу пора скончати; сотворимъ благодареніе.

Благодаримъ тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ хлѣба духовнаго, и духовнаго питія слова твоего: не лиши насъ и небеснаго твоего царствія, идѣже преславный оный обѣдъ совершается, о коемъ пишется: *блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ царствіи Божіи* (в)! Дажь, да словеса твоя Божественная дѣйствительна будутъ въ насъ самымъ дѣломъ; любовь въ сердцахъ нашихъ якоже ко ближнимъ, сице и ко врагомъ нашимъ нелицемѣрну, аки кровь здравую умножающая, а наипаче твою Пресвятую любовь въ сердцахъ нашихъ услади, сладчайшій Іисусе.

Любовь же ваша, аще что было на духовной сей трапезѣ неугодно, не осудите, но простите. Аминь.

(а) Матѳ. XXIV, ст. 12. (б) Матѳ. V, ст. 44 и 45. (в) Луки XIV, ст. 15.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю двадесятую по Святомъ Дусѣ (*),

Въ которую прилучися и память святаго великомученика Димитрія.

О к т о в р і я 26.

*Славляху Бога глаголюще: яко пророкъ
велій воста въ насъ.*

Луки VII, ст. 16.

Въ сію рядовую, по чину церковному двадесатую по Святомъ Дусѣ о воскресеніи сына вдовича, недѣлю, въ нюже нынѣшняго года прилучися память святаго великомученика Димитрія, на два грады умъ нашъ внутренними очима смотрѣти мнител, слышательіе мои благочестивіи! На градъ въ Галилеи, нарицаемый Наинъ, и на градъ въ Фессаліи, нарицаемый Солунъ, въ обоихъ же градѣхъ мертвецы износятъ; во градъ, иже въ Галилеи, нареченномъ Наинъ, износятъ на погребеніе умершаго сына, *единородна* матеріе его. *Се изношаху умерша* (а). Во градъ же, иже въ Фессаліи, нареченномъ Солунъ, износятъ на погребеніе изъ темницы тѣло мертвое, копїями за Христа изbodenное, святаго великомученика Димитрія. *Се изношаху умерша!* Обоихъ же тѣхъ мертвецовъ воскрешаетъ Христосъ Жизнодавецъ, но не равно: мертвеца Наинскаго воскрешаетъ тѣло въ жизнь временную, мертвеца Солунскаго душу аки отъ смерти, отъ временныя жизни воскрешаетъ въ жизнь вѣчную. О обоихъ тѣхъ воскрешеніихъ славити намъ есть Бога и глаголати: *Пророкъ велій воста въ насъ, и поспѣти*

(*) Въ Преображенскомъ, а) Луки VII, ст. 12.

Богъ люди своя (а). Азъ же грѣшный между тѣми двумя градами, между Наиномъ и Солунемъ ставъ, и на оба внутреннимъ зрѣніемъ воззрѣвъ, егда отъ единыя страны внемлю гласу народа, *идяху бо съ нимъ ученицы его мнози и народъ много* (б), глаголющаго: *пророкъ велий воста въ насъ*. Отъ другія же страны вижду святаго Великомученика Димитрія, обоихъ же слышу быти великихъ: то великій пророкъ, то великій мученикъ. Помышляю обоихъ величества поне отъ части измѣрити, или паче безмѣрному тѣхъ величеству поне издали присмотрѣтися и увѣдѣти сіе.

Коль велико бѣ величество, на земли во плоти Христово, и коль велико бѣ величество на земли Христова мученика; и подобно ли бѣше величество мучениково величеству Христову?

Ты же Евангельскій отъ мертвыхъ воскрешенный вдовичинъ сыне, не прогнѣвайся, яко премину тебе, имѣя вмѣсто тебе Ангела моего святаго великомученика Димитрія. О тебѣ граждане Наинстіи да глаголютъ, и мати твоя, ейже вданъ еси, да тѣшится, (вдаде бо *его матери его*) (в), намъ же о Христѣ и о Христовомъ мученикѣ глаголати и тѣшиться предлежитъ.

Въ началѣ ко Христу Спасителю моему, *ему же нѣсмь достоинъ преклонься разрѣшити ремень сапога его* (г), къ величеству того, аще и съ трепетомъ приступивъ, и не имѣя дерзновенія, хочу дерзнути еже мѣрити то величество, ищу мѣрительнаго орудія, чѣмъ бы мѣрити. Показуетъ ми Богословъ святой во откровеніи своемъ нѣкоего

(а) Луки VII, ст. 16. (б) Тамъ же ст. 11. (в) Луки VII, ст. 15. (г) Марка I, ст. 7.

Ангела въ лицѣ челоувѣчествѣ, имуща въ руцѣ своей трость мѣрительну: глаголяй, рече, со мною, имѣяше трость злату, да измѣритъ градъ новый, съ небеси сходящій, и врата его, и стѣну его (а). Что бы той градъ былъ? каково того таинство? Нѣсть о томъ нынѣ глаголати подробну (б); да не продолжится время; сіе токмо къ нашей бесѣдѣ приличное вспомяну. Святый Андрей Кесарійскій, толкуя Апокалипсисъ, стѣною нарицаетъ Христа, глаголя: стѣна велія церковная, высокая же и хранительная сущихъ во святѣмъ градѣ, Христосъ есть, въ немже вратъ дванадесять, святіи Апостоли его суть, имиже приведеніе и входъ ко Отцу пріяхомъ. До здѣ Андрей.

Мы же внемлемъ словесамъ тѣмъ: Христосъ стѣна есть; аще Христосъ есть стѣна града, съ небеси сходящаго, то Ангель стѣну ту мѣрити хотящи, Христа мѣрити хочетъ. Сіце есть воистинну, да измѣритъ, рече, градъ и стѣну. Мѣрь убо за мене ты о Ангеле, Христа, мѣрь, коль есть велико величество его; мы же готоваго дѣла смотрѣти будемъ. Мѣритъ Ангель, каковою же мѣрою? Мѣритъ, глаголетъ Богословъ, *въ мѣру челоувѣческу, яже есть Ангельску* (в). И что есть се, мѣра челоувѣческая, таяже и Ангельская? можетъ ли челоувѣческая мѣра равна быти со Ангельскою? Челоувѣческая мѣра начинается отъ возраста челоувѣческаго, и мѣрится локтями и саженьми; мѣра же Ангельская имѣла бы быти безмѣрна, понеже естество Ангельское несравненно больше есть естества челоувѣческаго. Како убо во откровеніи Богослововомъ мѣра челоувѣческая въ равенствѣ со Ангельскою,

(а) Апок. XXI, ст. 15. (б) Евр. IX, ст. 5. (в) Апок. XII, ст. 17.

Ангельская же въ равенствѣ съ человѣческою положена. Прежде даже изобрѣщется то таинство, сіе прежде глаголю, не мни, слышателю мой, дабы здѣ бесѣда была о величествѣ коего возраста тѣлеснаго, но о величествѣ чести, честь же познавается въ разумной токмо твари, яже знаѣ Творца своего, знаетъ и себе, и вѣсть честь свою и безчестіе: въ неразумной же, еще же и бездушнѣй твари честь не познавается. Честно на земли сребро, злато, жемчуги, каменіе дражайшее; обаче то не вѣсть чести своея, бездушно сущи. Честны на небеси звѣзды, луна, солнце; обаче ни то вѣсть чести своея, сущи тварь бездушна. Сама же разумная тварь знаетъ то, почитаема ли есть, или обезчещуема? Тварь разумная двойственна есть: видимая и невидимая: видимая разумная тварь, есть человѣкъ, невидимая разумная тварь, есть Ангелъ, двойственная убо и честь есть, человѣческая и Ангельская: человѣческія чести величество состоитъ въ высочайшей власти человѣческой, яже есть санъ царскій; выше бо власти царскіа нѣсть, и та нарицается царское величество. И вправду, якоже единъ отъ постельничихъ царя Даріа глаголетъ: *царь надъ все премогаеъ, и господствуеъ всѣми, и владычествуетъ ими, и вся, елика аще речеъ тѣмъ, сотвориють. Аще послетъ тѣхъ къ брани, творятъ брань, идутъ и срыють горы, и стѣны, и столпы; закалаются, и закалають; и слова царица не преступають; и той единъ самъ есть; аще глаголетъ: убійте, убійють; аще глаголетъ, отпустите, отпустятъ; и глаголетъ: поразите, поразятъ; и глаголетъ, разорите, разорятъ; глаголетъ, созидайте, созидають; глаголетъ, пошлите, пошлцають; глаголетъ,*

насадите, насаждаютъ, и весь народъ и силы его послушаютъ самаго (а); то есть величество чести человѣческой, еже есть власти царскія. Величество же чести Ангельскія есть, ово яко невестественнаго безплотнаго Ангелъ естества, ово же, *яко* (по Евангельскому глаголу) *выну видятъ лице Отца небеснаго* (б), предстоя Богу непосредственнѣ; непосредственнѣ, сіестъ межъ Ангеломъ и Богомъ ничтоже посредствуетъ, ни раздѣляетъ; по Ангелъ абіе Богъ, по Бозъ абіе Ангелъ, посредъ же тѣхъ двою естествъ, Ангельскаго и Божія, нѣсть инаго коего естества. И якоже на земли велія есть честь и слава быти близъ царя, ближе паче всѣхъ, никомуже иному пресѣцающу и раздѣляющу: сиче на небеси велія слава Ангеломъ есть, еже быти близъ Бога, ближе паче всякаго созданія, и непосредственнѣ тому предстояти, то величество есть Ангельскія чести.

Здѣ приступимъ ко мѣрителю, видѣнному отъ святаго Богослова, что онъ во Христѣ Спасителѣ нашемъ мѣритъ? Мѣритъ яко высоту градскія стѣны, величество чести, чести же человѣческой и чести Ангельскія, обрѣтаетъ величество высочайшія чести человѣческой, еже есть власти царскія; ибо ко пречистѣй Божіей Матерѣ, во время благовѣщенія вѣщаетъ: *дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію его не будетъ конца* (в). А яко родися Господь нашъ, абіе три восточниі царіе Царскою его титуло привѣтствоваша: *гдѣ есть рождейся Царь* (г)? Тую высочайшую честь человѣческую, еже есть власть царскую, въ

(а) 2 Ездр. IV, ст. 3 и слѣд. (б) Матѣ. XVIII, ст. 10. (в) Луки I, ст. 32 и 33. (г) Матѣ. II, ст. 2.

немъ быти изъяви народъ въ нынѣшнемъ Евангеліи, глаголюй: *Пророкъ велій воста въ насъ*; то бо слово, пророкъ, у Израильтяновъ равныя быше съ царскою титулою чести; ибо изъ начала обладаша ими пророцы, аще и безъ царскія титулы царствоваху надъ ними. Пророкъ бѣ во первѣйшихъ праотцѣхъ Моусей, пророческаго дара исполненъ бѣ Иисусъ Навинъ, пророкъ Гедеонъ, пророкъ Самуиль, и иныи владѣтели Израильскіи пророцы же бяху, обладаху же ими яко царіе, аще и безъ титулы царскія, даже до Саула и Давида; Давидъ же царь купно и пророкъ быше. И егда Христа Господа народъ нарече великимъ пророкомъ, изъяви въ немъ величество высочайшія чести человѣческія, еже есть царскія. Обрѣтаетъ во Христѣ Господѣ Ангелъ величество чести Ангельскія; ибо тойжде Христосъ нареченъ бысть и Ангелъ отъ Исаи пророка, о рождествѣ Христовомъ предвозвѣстившаго и рекшаго: *Отрога родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, и нарицается имя его, велика совѣта Ангелъ* (а), не естествомъ Ангелъ, но служеніемъ; якоже бо *вси служебніи дуси* (по Апостолу) *въ служеніе посылаеміи* (б), Ангелами нарицаются; сие и Христосъ отъ Бога отца въ служеніе, еже служити спасенію нашему посланный, Ангелъ наречеся. Ангелъ же не низайшій, но высочайшій, великаго *совѣта Ангелъ*, тойже Ангелъ непосредственъ купно есть и Богъ, тому же Исаи глаголющу: великаго *совѣта Ангелъ*, Богъ крѣпокъ, Владыка; тѣмъ же чести; человѣческая и Ангельская, паче же Божія, (ибо и Богъ иногда въ тріехъ лицахъ Ангельскихъ явися) каковыя суть во Христѣ Спасителѣ мѣры, воистинну по мѣрѣ онаго мѣртеля, Богословомъ видѣннаго, равны суть; обрѣтается

(а) Исаи IX. ст. 6. (б) Евр. I, ст. 14.

мѣра чести человѣческой равна, якоже и чести Ангельской, и то—то есть, еже пишется во откровеніи, въ мѣру человѣческую, яже есть и Ангельскую; ибо воплощуся Христу, начать Ангельство съ человѣчествомъ, человѣчество же со Ангельствомъ дружитьствовати, клеветствовать, и въ равенствѣ (чести) быти. И егда святой Іоаннъ Богословъ хотѣ Ангелу до погъ поклонитися, возбрани ему Ангелъ, глаголя: *виждь, ни: клеветъ ти есмь*, и братій твоихъ (а); а прежде воплощенія Христова кланяхуся человѣцы Ангеломъ, и не возбраняху онѣмъ Ангели; поклонися Іисусъ Навинъ явльшемуся ему Ангелу до земли падши, поклонися Гедеонъ, поклонися и Маное, и иные кланяхуся, обаче Ангелы имъ поклоненія не возбраняху, но приѣмляху то отъ нихъ аки отъ рабовъ. Егда же воплотися Господь, не ктому попустиша человѣкомъ, дабы рабски имъ покланялися, *виждь, ни: клеветъ ти есмь*, равныя есмь съ тобою чести, равна наша мѣра, мѣра человѣческая, яже есть Ангельская. Хотѣхъ азъ тому Ангелу воспротивословити, и рещи: смотри, о Ангеле Божій! не безчестуеши ли ты человѣчества? Егда то равно тебѣ быти глаголеши, не болѣша ли есть мѣра чести человѣческой наче Ангельской? не вси ли, яко естество человѣческое въ лицѣ Христовомъ не точію оангельствовано, но и обоженно? и учать церковные учителя (якоже святой Іоаннъ Дамаскинъ), да въ лицѣ Христовомъ равнымъ поклоненіемъ почитаемъ естество человѣческое, якоже и естество Божіе, хотѣхъ то оному Ангелу противу вѣщати, но время влечетъ мене уже къ моему Ангелу, ко святому великомученику Димитрію:

Святаго нынѣ празднуемаго, великомученика Христова Димитрія, на земли во плоти ангельствовавши, величество чести ово человеческія, ово Ангельскія, а наипаче мученическія, чимъ быхъ возмогъ измѣрити? Трости мѣрительныя ищю, вижду въ руцѣ его копіе (сице того на иконѣ изографское художество изображаетъ) то убо копіе его, вмѣсто мѣрительныя трости мнѣ да будетъ, или паче реку, на вещественнѣ изображенное копіе его смотря, духовнѣ же живописанное въ житіи его умомъ созерцаю, по подобію вещественнаго духовнымъ копіемъ мѣрити начинаю. Копіемъ здѣ духовнѣ нареку житіе святаго великомученика Димитрія, за остроту воздержанія острое, за жестоту же подвиговъ желѣзное или мѣдяное, ради Оссалии, аже бѣ начало Грековъ и Греческаго царства, мѣдію иногда въ писаніи Божественномъ изображеннаго.

Видитъ Навуходоносоръ въ соннѣмъ видѣніи нѣкій образъ, егоже *глава злата, и перси и руцѣ серебряны, трено мѣдяно, голени желѣзны*, прочая же ногъ часть глиняна (а); чтобы той образъ знаменовалъ? Мнѣль быхъ азъ, прообразовалъ онъ послѣдній родъ немощный, нынѣшнихъ временъ сущій, въ немъ человекъ единого днѣ многопремѣненъ бываетъ, изъутра отъ сна воспрлнувши, имать главу злату; аще бо молится, имать умъ чистъ, яко злато чисто, аще что бесѣдуетъ, совѣтуетъ, всякое у него слово аки злато драгое. Пріимется ли къ дѣлу? руцѣ серебряны; будетъ бо кто художникъ, въ каковомъ руководствіи искусенъ, таковой обогащается, стяжаетъ сребро, аще же кто къ книжному поученію присядетъ, у того перси серебряны; ибо *слова*

Господня, словеса чиста, серебро разжжено (а), въ службахъ же или Божіихъ или царскихъ, голени желѣзны не ощущаются, аще и возбоятъ отъ труда, а егда придетъ время обѣднее, и трапеза пировная, тогда бываетъ чрево мѣдно, не токмо до сытости, но и до преизлишества ясть и пѣть, и дивно есть, како чрево толь много ястія и питія въ себе вмѣстити можетъ и не повреждается, но пребываетъ аки мѣдно; егда же преисполнится и отяготится, тогда нозѣ сотворятся глиняны, хотятъ повалитися, лежати, почивати: тако единого дне чловѣкъ немощный многопремѣненъ, по подобію онаго Навуходносорова образа бываетъ. Мнѣлъ быхъ азъ тому прообразованію въ образъ ономъ быти, но иное толкованіе у святаго Сумеона Метафраста, въ житіи святаго пророка Даниїла вижду: золото, знаменова царство Вавилонское, серебро—знаменова царство Персидо—Мидское; якоже бо двѣ руцѣ бяху отъ единого серебра, сиче два царства, Мидское и Персидское, въ едину монархію совокуплены; мѣдъ прознаменова имѣвшее потомъ быти царство Греческое, еже послѣде сотворися Христіанскимъ царствомъ, желѣзо, прознаменова царство Римское, и якоже двѣ голени бяху желѣзны, сиче двѣ части бяху Римскаго царства, Востокъ и Западъ. Глина же образова уничтоженіе всѣхъ царствъ земныхъ предъ страшнымъ днемъ суднымъ, по немже настанетъ едино вѣчное небесное царство. Но намъ здѣ слово о Греческомъ царствѣ, мѣдію образованномъ, чего ради царство Греческое изобразися мѣдію? Даетъ вину блаженный Іеронимъ, яко мѣдъ, паче всѣхъ инѣхъ кружцовъ есть гласнѣйша, звѣнящая, яже ударяема слышится издавеча, мѣдію же царство Греческое изобразися,

да Греческаго языка риторство, добровѣщаніе, сладкогласіе, красноглагольство и премудрость (по писанному: *Еллини премудрости ищутъ* (а), предвознаменуется. Другій же толкователь глаголетъ: мѣдъ знаменуетъ крѣпкое мужество Христова, иже трость или жезлъ, сіесть страданіе и Крестъ свой великъ и тяжекъ, крѣпцѣ и мужественнѣ понесе, и тѣмъ воздвиже и измѣри зданіе храма, сіесть церковь свою (*). Здѣ якоже отъ тѣхъ толкователей слышимъ, мѣдъ есть образованіемъ двоихъ оныхъ (отъ четырехъ Евангельскихъ соборныхъ верховныхъ) добродѣтельныхъ силъ мудрости и мужества. Въ Навуходоносоровомъ убо образѣ, мѣдъ царство Греческое, имѣвшее потомъ сотворитися Христіанское, образовавшая прориса то, яко царство оное имать быти и премудро и храбро во оба времена, и въ идолопоклонническое время и въ Христіанское. Въ первое время идолопоклонническое—царство Греческое, храбро бѣ во Александрѣ великомъ, премудро же въ Еллинскихъ философѣхъ; въ другое же время, сіесть въ Христіанское, бѣше Греческое царство храбро въ великомъ Константинѣ, и въ другихъ по немъ православныхъ царехъ Христіанскихъ, премудро же бѣше во учителяхъ вселенскихъ, въ родѣ Гречестѣмъ бывшихъ, каковъ бѣ Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, и прочіи тѣмъ подобные. Но къ святому Димитрію, древнѣйшему Греку обращаюся.

Гречества ради мѣдію иногда образованнаго житіе жестокое святаго Великомученика Димитрія, родомъ и вѣрою Грека, жестотѣ мѣдяной, остроѣ же копійной уподобивъ, приступаю къ мѣрѣ

(а) 1 Кор. I, ст. 22. (*) Святѣйшій Теофилактъ въ предисловіи на Евангеліе.

величества чести его, первѣе человѣческія; величество въ немъ человѣческія чести бѣше Греческое, сіесть царственное, мудрое, храбромужественное по обоему человѣку, по внѣшнему и по внутреннему; но внѣшнему человѣку бѣ воевода страны Фессалійскія въ градъ Солунъ, идѣже древле бѣше начало и престоль первѣйшихъ царей Греческихъ; а онъ бѣ престололюбитель того царства, аще уже и подѣ Римскимъ скипетромъ бывшаго: то честь велія бѣ Димитрія святаго! Бѣше же и въ Еллинствѣхъ любомудріи искусевъ, и въ бранехъ храбръ, мужественъ воистинну по всему внѣшнему человѣку, честенъ попремногу. По внутреннему же большій, честнѣйшій; бѣше бо душею царь духовенъ, сердцу своему господствуя, таковъ царь, каковымъ быти царемъ святой Іоаннъ Дѣствичникъ всякаго добродѣтельнаго мужа увѣщавае (*), глаголя: буди царь въ своемъ сердцѣ, высокъ въ смиреніи, сѣдя и повелѣвая смѣху (неподобающему): иди, и идетъ, и плачу сладкому, прійди, и прійдетъ, и рабу (тѣлу) — сотвори се (умерщвление страстей), и сотвори. Естественъ убо умъ нашъ царь есть, и глаголется безсловеснымъ общими частями или страстями душевными, яже суть похоть и ярость, обладая. Таковымъ царемъ, страстями обладающимъ былъ угодникъ Божій, святой Димитрій; бѣше же и премудрости духовныя исполненъ, еюже просвѣти Фессалію; уже бо въ Фессаліи вѣра Христова, отъ святаго апостола Павла изъ начала насажденная, оскудѣла бѣ лютыхъ ради и непрестанныхъ гоненій; Димитрій же святой паки воздвиже ю и разшири, Апостольски тамо Христа проповѣдуя. Бѣше и мужественъ въ духовной брани,

(*) Дѣствич. о плачѣ.

яже есть не къ плоти и крови, но къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (а). Цобѣдилъ храбрски міръ, егоже злобные духи сластями и страстями и много-различными суетствы возмущаютъ, и показася быти царь духовенъ премудрый и храбрый. Все же то въ немъ измѣрися коніемъ острымъ желѣзномъ-д-нымъ, сіестъ жестотою и остротою Богоугоднаго его житія. Здѣ коніе остраго житія его уподобити бы конію Гедеонову.

Брань бѣ иногда Израильтяномъ съ Мадіамиты, и ополчишася противу себе обѣ страны, и прежде даже не снитися имъ на сѣчь, бысть ночь. Воставъ же въ полунощи Гедеонъ, вождь воинства Израильскаго, повельніемъ Божіимъ поиде тайно съ единымъ рабомъ своимъ, и вниде въ полкъ со-противныхъ, и услыша въ единомъ шатрѣ двоихъ воиновъ, отъ сна воспрянувшихъ и бесѣдующихъ. Ста убо Гедеонъ послушати, что тѣ глаголютъ, и сказоваше единъ другому своему сонъ, егоже видѣ, таковъ: *тъсто жльба* ячменна ваяяся отъ полка Гедеонова въ полкъ Мадіамль, *привалися къ кущи* Мадіамской, *и поби ю, и преврати ю, и падеса куща*. Дивный то сонъ: не дивно бы, аще бы камень нѣкій великъ привалился къ кущи, со-крушилъ ю, то дивно, яко тѣсто мягкое утвер-жденную крѣпцѣ кущу Мадіамскаго воеводы возможе превратити и сокрушити. Но то сонъ бѣ, во снѣ же невѣдомо что мечтается; обаче иногда и сонъ истинствуеть. Послушаймъ убо толкованія сна онаго: *отѣща подругъ*, глаголя: *нльсть то тѣсто*, но коніе Гедеоново; предасть бо Господь

въ руцѣ его Мадіама, и весь полкъ нашъ (а), и собыется той сонъ абіе: ибо Гедеонъ возвратився въ станъ свой, и воинство свое возбудивъ, удари на полкъ Мадіамскій, и побѣди его сильно. Смотримъ толкованія и событія сна онаго; тѣсто мягкое въ жестоту желѣзную преложися, и слабыя ости ячменные въ крѣпкія острыя копіи претворишася; нѣсть се тѣсто, но копіе. Азъ же яснѣе краткимъ сказаніемъ той сонъ изъяслю: сила Мадіамская безчисленная якоже песокъ морскій силу Израильскую вмѣняше нивочтоже; понеже немного Израильтяновъ бѣше воинство, и отъ тѣхъ триста токмо воевъ на брань Гедеонъ избра и отлучи, и надѣяшеся Мадіамъ Израиля аки тѣсто мягкое удобно зубами сомлети и снѣсти, сіесть побѣдити. Но понеже по Израильтянѣхъ Богъ побораше, убо мягкое тѣсто Мадіаму во острое желѣзо премѣнися, нѣсть се тѣсто, но копіе. Крѣпкая же сила Мадіамская Израилю бысть мягкимъ тѣстомъ.

Подобнѣ содѣяся между святымъ Димитріемъ и суетнымъ міромъ, міромъ духами злобы надымаемымъ и житейскими сластями прельщающимъ и прельщаемымъ. Зряше міръ воеводу Солунскаго, Димитрія святаго на таковой власти, въ толикой чести и славѣ, и мняше того тѣстомъ мягкимъ быти, всюду бо, аможе аще воззрѣ, мягкость о немъ видѣ; воззрѣ на одежду, одежда мягка, савнови прилична, по глаголу Евангельскому: *се, мягкая носящій, въ домѣхъ царскихъ суетъ* (б); а онъ бѣ изряднѣйшій царедворецъ. Воззрѣ міръ на трапезованія воеводская, видѣ мягкость, кінхъ бо не бѣше сладостей на трапезѣ такового господина?

(а) Судей VII, ст. 13 и 14. (б) Матѣ. XI, ст. 8.

Воззрѣ на вся угодія его властелинская, всюду преизобильное зрѣше всѣхъ земныхъ благъ довольство, всюду мягкость, и мысляше въ себѣ суетный міръ, глаголя: тѣсто то, сомлю азъ его зубами сладострастій моихъ, порабошу его сластемъ моимъ, снѣмъ его, поглочу его, побѣжду его, якоже и прочихъ. Но прельщаешься, окаянный міре, не вѣси въ томъ тѣстѣ сокровеннаго твердаго, остраго желѣза; не вѣси подъ саномъ воеводскимъ таящагося раба Христова; подъ мягкими одеждами не зриши острыя власяницы; подъ пировными трапезами не знаеши крющагося воздержанія; подъ довольствами не вѣси нищеты духовныя; подъ упокоеніями не вѣси того всенощныхъ молитвъ, подвиговъ, трудовъ, различныхъ тѣла умерщвленій, яже единому токмо всевидищему Богу извѣстны бяху. Ты того, міре, не вѣси; вѣждь убо извѣстно, яко нѣсть се тѣсто, но копіе святаго великомученика Димитрія, имже ты побѣдишь, и похвалится съ Господемъ рекшимъ: *держайте, азъ побѣдихъ міръ* (а).

Имать и міръ своя копія, имиже уязвляетъ, ихже побѣждаетъ. Копія же его суть: *похоть плотская, похоть оцесъ и гордость живота* (б). Сильніи то копіи: мало кто тѣми неуязвленъ и непобѣжденъ бываетъ. *Каждый* бо, по Апостолу, *искушается, отъ своей похоти влекомъ и прельщается* (в); всякъ тѣми уязвляется: понеже язва отъ нихъ бываемая, міролюбивому и грѣхлюбивому сердцу не является изъ начала быти болѣзненна, но сладостна: не страшна, но желательна; не болѣзненна, но искательна. И того ради всякъ таковыми страстями уязвляется, не вѣдый, яко по-

томъ язва та возболить смертъ, и по сладости временной вѣчныя горести и желчи исполнить, уморивши душевною смертію. Обаче ищущему спасенія, язвы тѣя удобъ суть цѣлительны; аще иногда по случаю человекъ и уязвится, абіе и уврачуется; аще иногда и падеть, абіе и востанеть, и собивается на немъ Давидское слово: *падетъ и не разбѣется, яко Господь подѣръпляетъ руку его* (а). Но кое врачевство язвы оныя, отъ вышереченныхъ міра страстныхъ коній бываемыя, удобъ цѣлити можетъ? Воистинну тѣхъ же страстей разсмотреніе, яко суетни и маловременни суть; временно бо есть, еже услаждаетъ, вѣчну же по себѣ горестъ оставляетъ. Не безмыслно здѣ да воспоминается едина отъ древнѣйшихъ исторій Еллинскихъ повѣсть.

Царь нѣкій странъ Мисійскихъ, именемъ Телефось, сынъ Геркулесовъ отъ Авги Нимфы, брань имъ со Ахиллесомъ, вождемъ воинства Греческаго; брани же вина быше таковая: егда Ахиллесъ, грядый съ силою Греческою на Трою, хотѣ идти чрезъ землю Мисійску, яко туда ему путь подлежаше; Телефось не хотѣ пустити его чрезъ землю свою, начать съ нимъ битися, въ той брани уязвленъ бысть Телефось копьемъ отъ Ахиллеса, обаче не до смерти. Быше же та язва болѣзненна и неисцѣльна, и множество искуснѣйшихъ врачей призывавшеся, и многими врачевствы врачевашеся, обаче никакоже исцѣлится можаше. Сумняся убо Телефось о животъ своемъ, посла въ капища боговъ своихъ къ волшебству, ища извѣщенія, живъ ли будетъ, или отъ той язвы умереть? И пріять отвѣтъ таковой: инако язва исцѣлится не можетъ, и Теле-

(а) Псал. XXXVI, ст. 24.

фосъ не озраветъ, точно еще бы отъ тогоже коня, имже узвлень естъ, ржа отъ желѣза оскребена была и къ язвѣ приложилася. Телефосъ убо то услышавъ, абіе посла и примирился Ахиллесу, и проси того, да пошетъ ему ржавины отъ коня своего, и пріемъ ту, содѣла отъ нея масть, и къ язвѣ приложивъ, абіе цѣлбу и здравіе получи. Истина ли то бѣше, или ни, при Исторіографахъ Еллинскихъ буди вѣра; намъ же отсюду образецъ таковой: пріалъ еси, рабе Господень, въ брани житія твоего яѣкую, по случаю, грѣховную отъ пристрастій мірскихъ язву; абіе имѣй тѣхъ пристрастій ржу предъ очима, сіестъ, размысли суету маловременную и скоропогибающую, и слушай словеса Апостольскаго, ко грѣхожелательнымъ міролюбникомъ глаголющаго: *богатство ваше изгни, ризы ваша молие поядоша; злато ваше и сребро изоржавъ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ* (а). Ту ржу во умѣ обнесъ, и аки масть къ язвѣ сердечной прилагая, абіе исцѣлѣши; абіе грѣховныя страсти престанеши. Но къ святому Димитрію обращаюся, въ немже не бѣше чесо врачевати; не пріять бо таковыхъ язвъ, не побѣждень бывши отъ міра, но па е побѣждаше того самого, и грѣховныя его копѣи сокрушаше; похоть плотскую сокруши умерщвленіемъ тѣла; похоть очесъ, сіестъ сребролюбіе, сломилъ щедростію и всѣхъ имѣній своихъ раздаяніемъ; гордость живота сотре смиреніемъ, презрѣвши всю славу міра сего, и сотворшися узникъ Христовъ и страданій его подражатель, и показася побѣдитель мужественный и премудрый, и надъ страстями царствуи. Совершенное убо въ немъ бѣ величество чловѣчeskіа чести,

не точію по ви́шнему, но и наипаче по внутреннему чело́вѣку.

Величество же въ немъ чести Ангельскія, которое разумѣли быхомъ, о слышательіе, воистинну аще что таково, якоже дѣвственную его равноангельную чистоту, отъ утробы матери непорочно соблюденную; та бо есть въ чело́вѣцѣ единомъ особнымъ Ангельствомъ. Слышимъ, что Амвросій святыи глаголетъ: превосходить дѣвство уставъ естества чело́вѣческаго, дѣвствомъ чело́вѣцы Ангеломъ уподобляются, и большіи суть побѣдители дѣвствующи, неже Ангелы; Ангелы бо суть безплотны, дѣвствующи же во плоти торжествуютъ. Такожде и Кипріанъ святыи глаголетъ: дѣвство есть сестра Ангеловъ, одолѣніе сластей, царица добродѣтелей и всѣхъ благъ наслѣдіе. А понеже святыи угодникъ Божій Димитрій непороченъ бѣ во всей жизни своей на земли дѣвственникъ; убо бысть Ангель въ плоти, и обрѣтеся въ немъ мѣра величества чести Ангельскія, величество же то не инако, точію аки копіемъ остротою житія измѣрися; чистота бо безъ остраго умерщвленія не соблюдается, и бѣ та въ немъ мѣра, мѣра чело́вѣческа купно и Ангельска; равнѣ и чело́вѣкъ бо бысть и Ангель, Ангель земный, чело́вѣкъ же небесный. Но не продолжая о томъ бесѣды, да не тяжестенъ слышащимъ буду, къ концу приближуся, точію мало разсмотримъ сіе: подобно ли быше величество мучениково къ величеству Христову? Не глаголю равно, но подобно; ибо никтоже можетъ соравниться Сыну Божію; подобенъ же ему быти всякъ изволяйи можетъ, глаголющу Павлу апостолу: *подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (а). Чимъ же Павелъ святыи уподобися

Христови? Смотришь. *Азъ, рече, язвы Господа Иисуса на тѣлѣ моемъ ношу* (а). Мученичествомъ Апостолъ явился Христови быти подобникъ; а понеже и Димитрій святой пострада за Христа, убо подобникъ Христовъ быти показася, и воистинну подобникъ; понесе бо на тѣлѣ своемъ язвы Господа Иисуса. Копіемъ прободень бысть Христосъ, копіемъ прободень и подобникъ его святой Димитрій. Христосъ Господь умре за рабы своя, умре и рабъ его Димитрій за него, Господа своего. Христосъ егда на Крестѣ полагаше за ны свою душу, темницею бѣ вся вселенная, тѣма бысть по всей земли; и Димитрій святой въ темницѣ свою за Христа положивъ душу, подобникъ бысть Христу страданіемъ. И еще о Мелхиседецѣ, не мученику тому бывшу, глаголетъ Писаніе, *уподобленъ Сыну Божію* (б), кольми паче, о святомъ великомученикѣ Димитріи, за Христа пострадавшемъ, рещися то можетъ: *уподобленъ Сыну Божію*. Уподобленъ же мученичествомъ, язвы Господня, ребръ прободеніе на тѣлѣ своемъ понесшій. Велія то честь, велія слава, высокое и безмѣрное величество, быти подобнымъ Сыну Божію. А понеже Димитрій святой есть подобникъ Сына Божіа; веліе убо и безмѣрное его есть величество, и не всуе того церковь великомученикомъ нарицаеть.

Коль же веліе есть величество мученическія чести, измѣрилъ то самъ Сынъ Божій распростертыми на Крестѣ руками, и обрѣте ту честь большу паче всѣхъ честей, яже имуть всѣхъ святыхъ чины; пріемши бо на ся Господь нашъ естество человеческое, и хотя плотію доидти славы своей,

(а) Галат. VI, ст. 17. (б) Евр. VII, ст. 3.

юже имъ у Отца *прежде міръ не бысть* (а), пройде чины всѣхъ святыхъ, и нигдѣже воспріялъ славу ону, токмо въ мученическомъ чину, въ оныже яко входити начать, абіе воззва, глагола: *нынѣ прославися Сынъ теловѣтскій* (б). Бѣ Пророкъ, пророчествова бо о плѣненіи Іерусалима, и о страшномъ дни судномъ предрече; но не въ пророческомъ чину прославися. Бѣ Апостоль, сіестъ посланный отъ Отца, еже благовѣстити міру Евангеліе царствія, и *проходяще грады и веси, уча и благовѣствуя*, яко приближися царство Божіе (в); но не въ Апостольскомъ чину прославися. Бѣ пустынникъ, возведенъ бысть духомъ въ пустыню; бѣ постникъ, сорокъ дній постися; но ни въ пустынническомъ, ни въ постническомъ чину прославися. Бѣ преподобенъ, якоже о немъ рече Апостоль: *преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ* (г); но ни въ томъ чину прославися. Бѣ чудотворецъ, изгоняя бѣсы, слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ врачуя, и всякія болѣзни исцѣляя, и мертвыхъ воскрешая (д); но ни въ томъ чину прославлена быти себе сказуетъ. Егда же по тайнѣй Вечери начать къ мученичеству приготовлятися, и въ путь той исходити, тогда глагола къ ученикомъ: *нынѣ прославися Сынъ теловѣтскій*. Совершивъ же на Крестѣ страданіе, рече, по Воскресеніи явившися Луцѣ и Клеопѣ: *не сія ли подобаше пострадати Христу, и вніти въ славу свою* (е)? Виждь, коль веліе есть величество мученичeskіа чести, яко и самому Христу не иначе, токмо мученичествомъ въ славу свою вніти

(а) Іоан. XVII, ст. 5. (б) Іоан. XIII, ст. 31. (в) Луки VIII, ст. 1. (г) Евр. VII, ст. 26. (д) Матѣ. XI, ст. 5. (е) Луки XXIV, ст. 26.

подобаше. То мученическія чести величество и Златоустъ свѣтый разсуждая, и о узничествѣ Павловомъ пиша сказуетъ, яко большая есть честь и слава, быти узникомъ Христовымъ, нежели Апостоломъ, нежели учителемъ, нежели благовѣстникомъ (*). Еще же онъ и вышше Ангеловъ мученичество полагаетъ, бесѣдуя о Петрѣ, въ темницу за Христа всажденномъ, и глаголя: „аще бы ми кто „рекль, что хоцещи быти, Ангель ли, или Петръ „во узахъ? Петръ, двумя узами желѣзными за Христа связанный, изволилъ быхъ быти. А еже чудеснѣе глаголетъ: желательнѣе ми есть страдати „злѣ за Христа, нежели почитатися отъ Христа. „И возглашаетъ: се есть велія честь, се и слава, „всѣя превосходящая!“ До здѣ Златоустъ свѣтый. Таковыя чести и славы, Христу Сыну Божію подобныя своимъ, за Христа страдальчествомъ свѣтый великомученикъ Димитрій сподобися, и уже въ немъ величество ни человѣческою, ни Ангельскою мѣрится мѣрою, но мѣрою самаго Сына Божія, Іисуса Христа; возрасте бо великомученикъ тою честію, по Апостолу, *въ мѣру возраста исполненія Христова* (а).

Христосъ копіемъ на Крестѣ прободенный мученичествомъ своимъ аки копіемъ досяже высокія своя первобытныя у Отца своего славы. Великомученикъ же Димитрій своимъ мученичествомъ такожде, аки копіемъ (что бо острѣе мученичества) досяже славы Христовы; съ нимъ бо пострада, и съ нимъ прославися. Здѣ угодился свѣтый древнему Іонафану, царевичу Израильскому: даде Богъ одолѣніе Израильтяномъ надъ иноплемениками, и

(*) Свѣтый Златоустъ на посланіе къ Ефесъ глава 4, Бесѣда 8.

(а) Ефес. IV, ст 13.

гнаху тѣхъ сѣкуще, яко стебліе до вечера; гнаше же и Іонаѳанъ, и весь день той ничтоже вкуси, и бысть зѣло алченъ. Случися же ему къ вечеру въ дубравѣ узрѣти на древѣ пчелы, и медъ оттуду истекшъ; простеръ убо копіе свое, досяже пчель тѣхъ, и иземъ оттуду сотъ медвеный лде, и укрѣпися (а). Побѣди великомученикъ Христовъ враги своя, вышереченная пристрастія мірская, побѣди и воздушныхъ духовъ злобы, побѣди мужественнымъ страданіемъ и слугъ бѣсовскихъ, идолопоклонниковъ и мучителей, алкаше же не земныя каковыя пищи, но небеснаго, вѣчнаго насыщенія. Простре убо страдальческаго своего подвига копіе, и досяже тѣмъ сладчайшія паче меда и сота сладости неизреченныя оныя, о нейже воспоминаеть Давидъ: *потокомъ сладости твоя напоиши ихъ* (б).

Но, о святой великомучениче Димитріе, доблій воине Іисусъ Христовъ! стани съ коніемъ твоимъ въ защищеніе намъ отъ врагъ нашихъ; побѣди супостаты видимыя и невидимыя, молитвами же твоими удостой насъ того величества, чести и славы небесныя, и тоя сладости, еяже ты нынѣ насыщаешься, да и мы тѣхже причастницы будемъ съ тобою и со всѣми святыми во вѣки. Аминь.

(а) 1 Цар. XIV. (б) Псал. XXXV, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ ПО ДВАДЕСЯТОЙ НЕДѢЛИ (*).

*Проповѣдуемъ, наказующе всякаго чело-
вѣка, и угаще всякой премудрости, да пред-
ставимъ всякаго челоѣка совершенна о Хри-
стѣ Иисусѣ.*

Колос. I, ст. 28.

Почитаясь въ словесѣхъ Божіихъ всегда должны
есмы, Божіи же слова предлагаются намъ въ
Божественномъ писаніи, а наипаче въ Евангельскихъ
и Апостольскихъ, яко Божественнѣйшихъ проповѣ-
дехъ, по вся дни въ церкви на Божественной Ли-
тургіи чтомыхъ; того бо ради по вся дни Апостолъ
и Евангеліе въ церкви чтутся, да отъ тѣхъ поне-
едино нѣкое слово правовѣрный челоѣкъ Христіан-
скій, на всякъ день внушивъ, приметъ себѣ душевную
во спасеніе пользу. Убо и мы въ день нынѣшній отъ
Апостольскаго чтенія нѣкіи намъ поищемъ пользы.

Апостольское же посланіе въ Колоссаемъ пи-
санное, во вселеннѣй проповѣдуемое, въ нынѣшній
же день на Божественной Литургіи чтенное, предло-
жимъ вамъ въ наученіе слова сѣя: *проповѣдуемъ,
наказующе всякаго челоѣка, и угаще всякой
премудрости. да представимъ всякаго чело-
вѣка совершенна о Христѣ Иисусѣ.*

Всякому челоѣку совершенну быти желаетъ
Апостолъ, слышателью возлюбленный, но кто отъ
челоѣкъ совершенъ быти можетъ? *Никтоже со-
вершенъ, токмо единъ Богъ* (а): обаче челоѣкъ

(*) 1703 года, Октовріа 18. (а) Марка X, ст. 18.

Христіанскій долженъ по силѣ своей нещися, да день отъ дня, часъ отъ часа въ совершеніе добрыхъ дѣлъ приходитъ, поспѣшествующу Господу.

Не можетъ человекъ самъ собою приидти въ добродѣтельное совершенство, помощію же Божіею можетъ: *яже бо отъ человекъ не возможна суть, та отъ Бога возможна* (а). И сіе то Апостоль изъяви нынѣ, глаголя: *да представимъ всякаго человека совершенна о Христѣ Иисусѣ* (б): не о себѣ представимъ совершенна, но о Христѣ Иисусѣ, сіесть помощію Иисусъ Христовою.

Поучимся убо мало нынѣ поне отъ части, како можетъ человекъ приходити въ добродѣтельное совершенство?

Якоже возрастомъ тѣлеснымъ человекъ не абіе отъ рожденія своего совершенъ бываетъ, но помалу растый день отъ дне, мѣсяць отъ мѣсяца, лѣто отъ лѣта, приходитъ въ возрастъ мужа совершенна: снче и возрастомъ духовнымъ, рекше добродѣтельнымъ, не абіе совершенны бываемъ, но аки отъ младенчества, начинаемъ отъ добраго намѣренія предложенія и добрыхъ начатковъ. Снче поучаетъ сватый Петръ апостоль: *отложше всяку злобу, и всяку лєсть и лицемеріе, и зависть, и вся клеветы, яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбите, да о немъ возрастете во спасеніе* (в).

Внемлемъ словесамъ тѣмъ, яко новорождени младенцы, словесное млеко возлюбите. Человекъ начинай отлагати всякую злобу, всякій грѣхъ, и приходити въ чувство и покаяніе, естъ яко новорожденный младенецъ, емуже не уже твердая

(а) Лукк XVIII, ст. 27. (б) Колос. I, ст. 28. (в) 1 Петр. II, ст. 1 и 2.

предлагается пища, но первѣе млеко, сіесть не уже одолажаетъ слово Божіе тяжкая нѣкая и неудобъ носимая бремена носить, но легкая изначала, да обыкъ легкимъ, потомъ и большихъ подвиговъ коснется.

Но смотримъ самаго возраста добродѣтельнаго, самаго глаголю совершенства, еже да удобнѣе узритъ ся, полагаю вопросъ: что есть совершенство? Совершенство есть то, емуже не можетъ рещися, яко недостаетъ нѣчто. Не можетъ домъ нарещися домомъ совершеннымъ, аще въ немъ недостаетъ покрова, или ино что въ немъ будетъ не достроено; не можетъ градъ нарещися совершеннымъ градомъ, аще въ немъ не будетъ крѣпкихъ стѣнъ, башенъ, вратъ, и деннонощныхъ стражи. Не можетъ человѣкъ нарещися совершеннымъ человѣкомъ, аще ему недостаетъ руки или ноги, или коеголибо члена тѣла. И какибо вещь, ейже аще чего не достаетъ, совершенна нарещися не можетъ; то совершенно, еже само въ себѣ довольно, ниже недостаточества каковаго имущее, ниже чего требующее къ совершенію своему.

Сие и добродѣтельное совершенство въ Христіанѣхъ быти должно, дабы было полно, а не недостаточество каковое имущее. Соблюдаеть ли кто едину заповѣдь Господню, а другую преступаетъ, несовершенъ есть: постится, а гнѣвается, нѣсть совершенъ постникъ; даетъ милостыню, а чуждая грабитъ, нѣсть совершенъ милостивецъ; примиряетъ ближнему, а сердцемъ памятозлобствуя, несовершенъ другъ; добрая глаголай, а злая помышляя, нѣсть совершенъ; моляйся усты, а умомъ не внимая, по ино нѣчто мечтая, несовершенъ молебникъ; на правосудство кто поставленъ, а криво

судяй, несовершенъ судіа; Христіанинъ нарицаѣся, а не Христіанское житіе имѣяй, нѣсть совершенъ Христіанинъ; иноческаа носій, а иноческихъ дѣлъ не творяй, несовершенъ инокъ; пастырь духовенъ словеснымъ овцамъ поставленъ, а не токмо о спасеніи душъ ихъ, но ниже о своей душі ради, несовершенъ пастырь; и да вкратцѣ реку: всякъ чело-вѣкъ Христіанскій, еможе аще въ соблюденіи за-повѣдей Господнихъ чесога отъ добрыхъ дѣлъ недо-стаетъ, таковъ не можетъ нарещися совершеннымъ.

Христось Спаситель нашъ рекши ко своимъ ученикамъ о себѣ то, *яко не пришелъ разорити закона, но исполнити*, приложи рещи и сіе: *аминь глаголю вамъ: дондеже преїдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не преїдетъ отъ закона* (а). Іота есть Греческая буква, по нашему І десятиричное. Можно здѣ подумать, для чего то Христось Спаситель нашъ единымъ писменемъ весь законъ навершилъ, а писменемъ не инымъ коимъ, ни Азомъ, ни Вѣдми, ни Буками, ниже коимъ инымъ, но Іотою, сіестъ І десятиричнымъ. Двѣ того вины обрѣтаются; первая, во всей азбукѣ нѣсть меньшаго писмене іоты, едино писмя І, есть паче всѣхъ писменъ малѣйшее, едина малая, мало протяженная палочка, мало, но совершенно ника-коваго недостатка имущее. Вспоману же Господь то писмя самое малѣйшее, но въ себѣ совершен-ное, хотя ны научити, да вѣмы, яко въ храненіи заповѣдей Господнихъ, аще мало нѣчто престу-пимъ, уже нѣсмы совершени; тогда совершенными покажемся, аще и малая якоже великая соблю-демъ равнѣ.

Вторая вина того писмене І, аще будетъ надъ нимъ написана едина черта глаголемая титла, будетъ число десятиричное, совершеніе всего закона. Господь нашъ тѣмъ изъавилъ писменемъ І съ единою чертою, ꙗвѣ показуя ветхій и новый Завѣтъ; ветхій писменемъ І десятиричнымъ являя десять заповѣдей, ꙗже въ ветхомъ завѣтѣ на скрижаляхъ Моисеевыхъ данный; единою же чертою надъ І титлою изъави новый Завѣтъ. Евангеліе святое, еже есть, ꙗкоже десятиричному писмени І титла, сице ветхому Завѣту навершеніе. И научи насъ тѣмъ писменемъ съ чертою Господь, да вѣмы, ꙗко аще не соблюдемъ всехъ десяти заповѣдей Божіихъ, а сверхъ того аще и Евангельскихъ велѣній и совѣтовъ не сохранимъ, не можемъ быти совершенны. Той совершенъ, ꙗже ту іоту съ единою чертою, І съ титлою, глаголю десятирицу заповѣдей съ Евангельскими велѣніи соблюдаетъ, и до конца соблюсти и навести тщится.

Духовная Христова невѣста, глаголю, душа человѣческая, въ совершенство добродѣтельное пришедшая, глаголетъ къ возлюбленному Жениху своему Христу въ Пѣсняхъ пѣсней: *вся плоды новыя до ветхихъ, брате мой, соблюдохъ ти* (а). Кіа то плоды новыя и ветхія та духовная невѣста соблюде Жениху своему? Извѣствуетъ Теодоритъ, глаголя отъ лица ея сице: ветхаго Завѣта заповѣди и новаго Завѣта велѣнія; ꙗже отъ благодати Духа Святаго пріяхъ, *соблюдохъ ти*, и ꙗкоже ввѣреніе ми сокровище сохранихъ цѣло. Намъ же отсюду вѣдати есть, ꙗко не довлѣетъ къ совершенію ветхія соблюсти плоды, глаголю, заповѣди Божія, безъ

(а) Гл. VII, ст. 10.

новыхъ, ниже новаа безъ ветхихъ, но обоа купно сохранить, то совершенство.

Паки, ветхія и новыя плоды имамы разумѣти сице: ветхія плоды суть добрыя дѣла та, яже намъ закономъ Божиимъ повелѣннаа, яже вселчески должны есмы исполняти; новыя же плоды суть та добрая дѣла, яже мы отъ нашего произволенія сверхъ повелѣннаго творимъ, якоже сіе: Повелѣваетъ законъ не вождельти вещи никакіяже ближняго своего, не отнимати, не похищати, а истинный Христіанинъ и своихъ си ближнему своему не жалѣеть, щедритъ и даетъ. Повелѣваетъ законъ не воздавати зла за зло, а истинный рабъ Божій еще и благодарствуетъ врагу своему. Повелѣваетъ законъ чистое житіе имѣти, а истинный Христіанинъ ниже помыслу каковому нечистому попуститъ во умѣ своемъ быти, и прочаа. И паки, якоже сіе: повелѣно бѣдетъ кому отъ отца духовнаго постити среду и пяткъ, а онъ сверхъ того и повелѣльникъ себѣ приложитъ; повелѣно будетъ въ кіа дни слушати святую Литургію, а онъ и молебень отпѣти приложитъ; повелѣно будетъ положить на день сто поклоновъ, а онъ и другое сто сверхъ того приложитъ; и въ иныхъ подвижѣхъ и добрыхъ дѣлѣхъ усердіа ради къ Богу сверхъ прилагаемая, то суть плоды новыя съ старыми соблюдаемая, о нихже неѣста Христова глаголетъ: *вся плоды новыя до ветхихъ, брате мой, соблюдохъ ти.*

Спасеніе наше, понежѣ въ Писаніи наречеса чашею: *чашу*, рече, *спасеніа прииму* (а); должна убо та чаша быти не пололамъ, но полна, сіесть, должно быти спасеніе наше не скудно, но

совершенно. Не полную ли чашу обыкохомъ въ бѣсѣдахъ пити про здравіе другъ друга? а про вѣчное душѣ нашихъ здравіе пополамъ ли имамы чашу спасенія пити? не имамы ли, глаголю, о совершенствѣ добрыхъ дѣлъ нещися? Вѣдати намъ буди, яко та спасенія нашего чаша не токмо полна быти должна, но и преизбыточествующа, якоже онаѣ мѣра или чаша, о нейже пишется въ Евангеліи: *мѣру добру, наткану и потрясну, и преливающуюся дадутъ на лоно ваше* (а). Аще бо Господь отъ прещедраго милосердія своего хочетъ намъ рабомъ своимъ выше достоинства нашего со мною прибавкою платити, понеже не суть достойни страданія вѣка сего *къ хотящей явитися славы* (б); убо и мы должни есмы надъ повелѣваемая намъ множае трудитися, да будетъ чаша наша не токмо полна, но и потрясна и преливающаяся; да будетъ, глаголю, спасеніе наше не токмо совершенно, но и пресовершенно, якоже и Апостоль увѣщавае, глаголя: прочее убо, *братіе, просимъ вы и молимъ о Христѣ Исусѣ, якоже пріѣдете отъ насъ, како подобаетъ вамъ ходити и угождать Богу, якоже и ходите, да избытокствуете намъ; сія бо есть воля Божія* (в), освященіе ваше. А Златоустъ святой на то Апостольское посланіе пиша, глаголетъ: се преспѣваніе есть, еже превосходити заповѣди и завѣщанія не отъ учительныхъ нужды, но отъ своего произволенія (*); якоже бо земля не та токмо сѣмена воздае сѣющему, яже въ себе пріемлетъ, но со умноженіемъ, вмѣсто единого зерна многая зерна: сиче и душѣ нашей подобаетъ не въ зановѣдаемыхъ токмо стояти, но

(а) Лука VI, ст. 38. (б) Римл. VIII, ст. 18. (в) 1 Солун. IV, ст. 1 и 3. (*) Святой Златоустъ на 1. посланіе къ Солун.

и превосходити заповѣдаемая, и то глаголется и есть добродѣтельное совершенство; самая бо токмо соблюсти заповѣди, нѣсть достойное отъ Бога похвалы совершенство, но рабскій долгъ, якоже глаголетъ Христосъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби не потребни есмь, яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (а). Таковыи свободни отъ долга, но не славни заслугами; избѣгоша мукъ, но вѣнцевъ не получиша. Не убилъ ли еси, не укралъ ли еси, не лже-свидѣтельствоваъ ли еси, не прелюбодѣйствоваъ ли еси, не пожелалъ ли еси чуждыхъ? не уже то вѣнецъ тебѣ сплелъ еси, но токмо долга свободился еси, мукъ избавился еси; а вѣнды совершеннымъ отлагаются, иже сверхъ заповѣдей потрудишася.

О коль убо стыдно есть и будетъ въ день и часъ смертный Христіанину, не токмо заповѣданная не превозшедшу, но ниже въ половину заповѣданныхъ пришедшу, и едва едину кую заповѣдь соблюду! Аще кто вся заповѣди совершитъ, а въ единой погрѣшитъ, бываетъ всею повиненъ; кольми паче виновать едину токмо кую соблюдый, прочія же презрѣвый! О коль далече отстоятъ отъ совершенства! о коль чаша спасенія нашего есть тща! о коль плоды наши суть скудны! Сіе же небреженіемъ нашимъ, яко верадимъ о спасеніи душъ нашихъ.

Суть же еще и иныя знаменія совершенства, якоже враговъ любленіе, по словеси Господню: *любите, рече, враги ваша: будите совершенны, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (б). Но о томъ нѣсть нынѣ глаголати.

(а) Луки XVII, ст. 10. (б) Матѳ. V, ст. 44 и 48.

Речемъ же и сіе, яко и честная смерть добродѣтельному мужу, о Господѣ умирающему, есть совершенство; обычно бо во Отечникахъ о кончинѣ блаженныхъ отецъ глаголется: онсица совершился, сіесть, ко Господу претавился.

Творимъ нынѣ поминаніе въ блаженной памяти преставльшагося раба Божіа Евсигнія, мужа бывша лѣты и разумомъ и заслугами предъ Богомъ и челоѡвки совершенна; несумнѣнно убо о немъ речемъ: яко совершился блаженною кончиною.

Къ нѣкому юношѣ рече Господь въ Евангеліи: *аще хоцещи совершенъ быти, иди продаждь имѣнія твоя, и даждь нищимъ: и имѣти будещи сокровище на небеси* (а). Того совѣта Господня послушавъ, поминаемый нынѣ мужъ, раздаде имѣнія своя нищимъ; совершенъ убо показася, якоже чаемъ, предъ Господемъ, и получи сокровище на небеси: *вѣренъ бо есть Господь во всѣхъ словесехъ своихъ* (б), и не ложно слово его.

Похвали Господь вдовицу, все имѣніе свое, (двѣ лептѣ) въ хранилище церковное ввергну; имать не малу похвалу и рабъ Божій Евсигній предъ Господемъ своимъ, иже все имѣніе свое истоци на строеніе и украшаніе храмовъ Божіихъ, якоже и сей святыи Храмъ создалъ и украсилъ есть, яко небо земное, во славу Божию. Имать убо за то нынѣ на небеси храмъ во упокоеніе праведной душѣ своей, по Апостольскому словеси: *аще земная храмина тѣла нашего разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну на небесехъ* (в).

(а) Матѣ. XIX, ст. 21. (б) Псал. CXLIV, ст. 13 (в) 2 Кор. V, ст. 1.

Давидъ святой, прося отъ Бога душѣ своей спасеніи, сотвори яко предисловіе молитвъ своей, воспоминаніе своего къ дому Божію усердія, глаголя: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому твоего, и мѣсто селенія славы твоея* (а); а потомъ аки долга нѣкоего ищетъ отъ Бога: *да не погубиши, рече, съ нечестивыми душу мою, и съ мужи кровей животъ мой* (б). Понеже, глаголетъ: *возлюбихъ дому твоего благолюбіе; убо ты души моя не погуби, но спаси, Господи.*

Любилъ (якоже явѣ есть) благолюбіе дому Господня престававшійся мужъ Евсигній, сице утѣотствова доми Господень, яко невѣсту прекрасну украси. Вѣруемъ убо несумнѣнно, яко праведный Господь не погубилъ съ нечестивыми, съ грѣшными, отчужденными спасенія, не погубилъ души его, но съ праведными вчинилъ въ райскихъ селеніяхъ, идѣже буди ему отъ премилосерднаго благодати Божія вѣчное наслажденіе, вѣчное со святыми упокоеніе, на земли же въ челоуѣцѣхъ вѣчная память! Аминь.

(а) Псал. XXV, ст. 8. (б) Псал. XXV, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВУЮ ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ (*).

Изыде съяй съяти сѣмена свои, ово паде при пути, ово на камени, ово въ терніи.

Лука VIII, ст. 5 и слѣд.

Въ нынѣшній недѣльный день слышахомъ на Божественной Литургіи святое Евангеліе, паче же самаго Господа, сказующаго намъ притчу о сѣянїи сѣмене, кое, *ово паде при пути, ово на камени, ово въ терніи*, едва кое улучи на добрую землю; на злыя убо мѣста падшее сѣмя погибло, *при пути* ногами попрано, и птицами небесными позобано, *на камени* усхло, въ терніи подавлено; а на добрую землю уллучившее сѣмя, прозябе и плодъ принесе. Толкованіе той притчи въ томъ же Евангеліи слышахомъ, но понеже краткими словесы истолковано, и не мню, дабы всякому толкованіе то во умъ вмѣстилось; мы мало пошире хотимъ отъ того нѣкая изъяснити, Господу поспѣшествующу.

Сѣмя есть слово Божіе (а), а земля сердце человѣческое; доброе сердце, добрая земля; злое сердце, злая земля, яко путь ногами попрано, яко камень жестоко, и яко тернъ остро. Господь Богъ нашъ отъ начала міра сѣялъ слово свое въ сердцахъ человѣческихъ, первѣе праотцами и пророками, иже слово Божіе проповѣдаху, таже самъ собою воплотившися отъ Пречистой Дѣвы Маріи, и на земли явившися и съ человѣки поживши; *проходяще*

(*) Ко преепростому народу въ Ростовѣ. (а) Луки VIII, ст. 11.

бо грады и веси, ута и благовьствоуя царствіе Божіе (а). Таже посла Апостолы свои во вселенную съяти сѣмена Божія слова, но Апостолахъ учителя церковные на то учинилъ, и дойде даже до нынѣ та должность до Архіереовъ и Іереовъ, еже та духовная сѣмена, Божіе слово, съяти въ сердцахъ нашихъ.

Но, оле окавняому времѣни нашему, яко отнюдъ пренебрежеси то сѣянiе, весьма оставися слово Божіе, ниже радить кто либо о души своей и о ближняго, еже бы ю не тѣшу и не пѣсту предъ Богомъ во время конечныя жазвы явити, и не вѣмъ, кого первѣе окаевати требъ, сѣятелей ли, или землю? Іереовъ ли, или сердца человѣческая? или обое то купно? *Вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (б). Сѣятели не сѣютъ, а земля не пріемлетъ; Іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; Іереи не учатъ, а людіе невѣжествуютъ; Іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а люди не слушаютъ, ниже хотятъ слушати. Отъ обою страну худо: Іереи глупы, а люди неразумны; пастыри заблуждаютъ, а овцы за ними не вѣдаютъ, камо бредутъ; слѣпые слѣпыхъ водятъ, и купно въ яму впадаютъ.

Разгнѣванный древле Богъ на народъ жидовскій, грозился на нихъ чрезъ пророка своего Амоса, глаголя: *послю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Божія. Обтекутъ ищуще слова Божія, и не обрящутъ* (в). Вѣмъ, яко вси невѣжи не мнятъ велику ту быти казнь отъ прогнѣваннаго на ны Бога за грѣхи наши посылаемую, *гладъ слышанія*

(а) Матѣ. IX, ст. 35. (б) Псал. XIII, ст. 3. (в) гл. VIII, ст. 11, и 42.

слова Божія: большая въ нихъ нещуется быти казнь, *гладъ хлѣба*, неже *гладъ слышанія слова Божія*. Но, о неразумніи! вѣсте ли что болѣе? тѣло ли, или душа? и кая пища честнѣйша и полезнѣйша? тѣльная ли, или нетѣльная? плотская ли, или душевная? И кая тщета большая, хлѣба ли скудость, или Божія слова? Зло есть и гладъ хлѣба, но зѣйшо есть гладъ Божія слова. Хлѣбъ бо временную нашу токмо жизнь укрѣпляетъ, а слово Божіе въ вѣчную жизнь насъ устроитъ. Хлѣбъ тѣльный всякъ земледѣлецъ воздѣловати вѣсть; нетѣльное же Божіе слово проповѣдати не всякъ умѣетъ. Той душевный гладъ, гладъ слышанія слова Божія, зло превозможе въ Епархіи нашей, понеже нѣсть святелей духовнаго сѣмене, нѣсть и земли добрыя. Нѣсть, глаголю, учителей, нѣсть и сердець удобныхъ ко пріітію ученія. Суть, якоже слышится, святели окаянніи, сѣющіи плевелы посредѣ пше-ницы, плевелы, глаголю, раскольническая ученія: и земля та окаянная, яже плевелы пріемлетъ; окаянными, глаголю, сердца твоя, яже раскольническому ученію внемлютъ и прельщаются. Но долготерпѣливый Господь оставляетъ та *расти до жатвы*, во время же *жатвы* повелитъ *жателемъ*, глаголя: *соберите первѣе плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожеши я* (а); и тако *плевелы сожжетъ огнемъ неугасающимъ* (б). Архіерею же, отъ Бога на пастырство здѣ учиненному, печаль не мала о погибели многихъ душъ человѣческихъ, якоже и Давидъ глаголетъ: *печаль пріятъ мѣ отъ ерѣшникъ, оставляющихъ законъ Божій* (в), оставляющихъ слово Божіе, и внемлющихъ ученія

(а) Матѣ. XIII, ст. 30. (б) Тамъ же III, ст. 12. (в) Псал. CXVIII, ст. 53.

живымъ и лестнымъ. Печаль, яко не пріемлется его ученіе Архіерейское, не его самага, но слова Божія: не отъ себе бо поучаетъ, но отъ Евангельскихъ и Апостольскихъ Писаній. Печаль, яко дѣти отца не слушаютъ, овцы пастырю не возсѣдствуютъ, ученики учителю не внемлютъ, церкви святой бѣгаютъ, святынь церковныхъ чуждаются, и бываютъ чада гнѣву, сынове погибели, наследники ада, имже не ино что части есть, точію геенны огненной купно съ бѣсы.

Свѣтъ сѣмена слова Божія на сердца наша; но та въ насъ падаютъ при пути ногами потоптаемомъ. Слышахомъ во святомъ Евангеліи, яко сѣмени, при пути падающему, сугубъ вредъ, ово, яко ногами ходящихъ попирается, ово же, яко отъ птицъ бываетъ позобаемо. Сердце человѣческое развращенное, есть яко путь общенародный, по нему же люди и скоты ходятъ, и попираютъ его: попираютъ бо развращенное сердце, помышленія всякая, суетная, злая, скверная, и вождельнія страстная, не точію человѣческая, но и скотская. Приложися, рече, *скотомъ несмысленнымъ*, и уиодобиися *имъ* (а). На таковомъ сердцы аще и падеть слово Божіе, абіе помышленіи злыми и скверными попирается, и не совершаетъ плода. Не довѣтъ же попрація, но еще и птицы зоблютъ: *паде*, рече, *при пути, и попрапо бысть, и птицы небесныя позобаша е* (б). Кіи же то птицы? Толкуеть самъ Христось Господь: *приходитъ діаволъ, и вземлетъ слово отъ сердца ихъ* (в); діаволъ, то есть птица, зоблющая слово отъ сердца человѣческаго; небесная то была птица, но уже съ небесъ

(а) Исая. XLVIII, ст. 13. (б) Лукъ VIII, ст. 5. (в) Тамъ же ст. 12.

свержена во адъ; не хотя же жити во адѣ, изыде на землю въ поднебесную, и сотвори себѣ гнѣздо въ пустынь въ Брынскихъ лѣсахъ, и итепцовъ себѣ многихъ расплоди; діаволь умвожилъ себѣ тамо учениковъ своихъ, и аки птицы отъ гнѣзда, оттуду посылаетъ во вся грады и веси—зобати сѣмена словесе Божіа, и истребляти ученіе православныя восточныя церкви, и уже мало не вся сѣмена отъ всѣхъ сердечныхъ нивъ позобаша и истребиша: мало бо въ комъ зрится истинное благочестіе и православная вѣра.

Доброе сѣмя слова Божіа, еже учить не удалится отъ святыя церкви, придержатся же тоя, яко чада матери, родившей насъ крещеніемъ святымъ; но птицы бѣсовскія, раскольники, излетѣвшіе отъ гнѣзда своего Брынскаго, позобаша то сѣмя научивше многихъ бѣгати святой церкви, и инушатися святынь Божіихъ, лжуще и прельщающе простыхъ мужиковъ и бабъ, и глаголюще: уже нынѣ церковь, не церковь, попы, не попы. Но, о окаяніи бѣсовскіи птицы! о несмысленніи Галаты! кто вы прельстили есть противитися истинѣ? Еда ли измѣнися церковь? еда ли преста священство? не пребудеть ли церковь до дне суднаго, и *врата ада*, по глаголу Господню, *не одолѣютъ ей* (а)? Еда ли Христось Господь уже оставилъ есть церковь свою, юже искупилъ есть *цѣсною* своею кровію (б)? Еда ли солга, рекій: *азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (в)? *Небо и земля милюидеть*, словеса же Господня не *милюидутъ* (г); а вы, окаянніи, глаголюще церковь не церковь быти, словеса Господня ложна творите.

(а) Матѣ. XVI, ст. 18. (б) 1 Петр. I, ст. 19. (в) Матѣ. XXVIII, ст. 20. (г) Тамъ же XXIV, ст. 35.

Кому лучше вѣру яти, вамъ ли, или Христу Господу?

Доброе сѣмя слова Божія, еже учить исповѣдаться и причащаться Божественныхъ таинъ часто, поне единою въ годъ. Но птицы бѣсовскіи, раскольники, излетѣвши отъ проклятаго гнѣзда своего отъ Брыни, позобаша то сѣмя, научивше многихъ чуждаться святаго причащенія, аки нѣкіи мерзости, и множайшіи суть, яко отъ рожденія не помнятъ, причащались ли когда. А еже удивительнѣе, яко Іерейстїи жены и дѣти мнози никогдаже причащаются, еже увѣдахомъ отсюду: Іерейстїи сыны приходятъ ставитися на мѣста отцевъ своихъ, которыхъ егда спрашиваемъ, давно ли причащались? мнози поистиннѣ сказуютъ, яко не помнятъ, когда причащались. О окаянніи Іереи, нерадящїи о своемъ домѣ, како могутъ радѣти о святѣй церкви, домашнихъ своихъ ко святому причащенію не приводящїи? Како могутъ приводить прихожанъ, не пекущїися о спасенїи душъ, иже въ дому, о попадїи, глаголю, и о дѣтехъ? Како такови попекутся о душахъ всѣхъ православныхъ Христіанъ? Не слышите ли и не чтете ли о Іереи словесъ Господа глаголющаго: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове его, живота не имате въ себѣ? Ядый мою плоть, и пїй мой кровь, имать животъ вѣчный* (а). Но вѣмъ, яко мнози недостойнствомъ отговариваются, не достойнѣ есмь, сказующе; на то всякому отвѣтствуется: донелѣже во грѣхахъ каковыхъ смертныхъ пребываеши, поистиннѣ не достойнѣ еси, и не дерзай, въ судъ бо себѣ ясти и пити будеши: аще же

(а) Іоан. VI, ст. 53 и 54.

каешися о грѣсѣхъ твоихъ истинно, и жалѣеши и плачѣши, и кому не хочѣши злая творити, то не сумнися приступити, и будетъ ти во спасеніе. Господь бо пришелъ не ради праведныхъ, но ради грѣшныхъ, еже спасти ихъ (а); пришелъ Владыка нашъ, не да здравыя исцѣлитъ, но да болящія уврачуе (б); и даде намъ плоть и кровь свою ясти и пити во оставленіе грѣховъ нашихъ. Сиде бо и призываетъ ны: *примите и ядите во оставленіе грѣховъ: пейте во оставленіе грѣховъ* (в). Аще недостойны еси грѣховъ ради, сотворися убо достоинъ покаяніа ради. И святая Марія Египетская, помните ли житіе ея? донелѣже во грѣхахъ пребывала, недостойна была не точію причаститися Божественныхъ Таинъ, но ниже входа церковнаго, и хотящей ей внити въ церковь, сила Божія прочь ю отрѣвала; а яко покася истиннымъ покаяніемъ, абіе тогоже дня къ вечеру сподоблена была причащеніа тѣла и крове Христовы въ церкви Предтечевѣ, яже при Иорданѣ, якоже въ житіи ея пишется.

Доброе сѣмя слова Божія и то, еже учить по Божію закону въ супружествѣ жити чисто, цѣломудренно, не въ прелюбодѣянніи, не оскверняюще ложа супружескаго; а нынѣ то сѣмя бѣсовскіи птицы, яже въ Брынѣ, позабаша: доносится бо слуху нашему, яко въ ихъ Брынскихъ скитахъ, въ бѣсовскихъ гнѣздахъ, учать обще жены имѣти, ниже въ грѣхъ вмѣнiti блудствованіе, но въ любовь Христову. О окаянніи богомерзскіи птицы, гдѣ таковую любовь Христосъ повелѣлъ есть, еже блудствовать? Не паче ли онъ учить чистаго житія, самъ сынъ

(а) Луки V, ст. 32. (б) Марка II, ст. 17. (в) Матѣ. XXVI, ст. 26 и слѣд.

пречистъ и нескверненъ? Блудство же нѣсть любовь Христова, но плотскал, діавольская, беззаконная. И гдѣ таковъ законъ обрѣтается, еже общены имѣти? О прелютаго беззаконія, таково бо беззаконіе ни во языцѣхъ обрѣтается, ни у Турковъ, ни у Татаровъ, ни у погановъ; ибо тѣи законъ супружескій имѣють, и за прелюбодѣліе казнѣ дѣлають. А Брынскіи учителя, нарицающіися свѣтїи отцы, таковаго беззаконія прельщенныхъ поучають. Не Николаитская ли се ересь есть? и пріятно ли есть то Господу Богу? Слышимъ, что пишется во Апокалипсїи.

Видитъ единою свѣтѣй Іоаннъ Богословъ Христа Господа между седми свѣщниками ходяща, и изъ устъ его мечь обоюду остръ изошренъ исхождаше (а); мы же смотримъ, на кого той мечь обоюду остръ уготоваль и изострилъ есть Господь нашъ? Слышимъ, что онъ глаголетъ къ возлюбленному своему ученику Іоанну: *Ангелу Пергамскіа церкви напиши, тако глаголетъ: имѣяй мечь обоюду остръ изошренъ имамъ на тя, яко имаша держащыя ученіе Валаамова, иже уташе Валаака положить соблазнъ предъ сынами Израилевыми, еже ясти идоложертвенная и блудотворити; тако имаша и ты держащыя ученіе Николаитско, еже ненавижду. Покайся: аще ли ни, то прииду скоро, и бранъ сотворю съ ними мечемъ устъ моихъ* (б).

Мы же внемлемъ, съ кѣмъ хочетъ Господь нашъ бранъ сотворити мечемъ устъ своихъ, обоюду изошренными? Съ держащими ученіе Николаитское. И кое то блше ученіе Николаитское? То, еже и

(а) Апок. I, ст. 16. (б) Тамъ же II, ст. 12 и слѣд.

Валаамово. Кое же бѣ ученіе обою? То, еже блудствовать, еже обще жены имѣти, коего ученія Христосъ Господь ненавидитъ. *Имаши, рече, держащія ученіе Николаитское, егже ненавижду.* И толь того ученія, того беззаконія ненавидитъ, яко вооружается на таковыя дѣющихъ, яко на явныхъ враговъ своихъ, готовитъ на нихъ мечъ обоюду остръ, изощренъ, и хочетъ на нихъ воздвигнути брань мечемъ устъ своихъ: *сотворю, рече, брань съ ними мечемъ устъ моихъ.*

Слышите сія словеса Господня, о Брынскіи учителя, глаголющіяся быти святіи отцы, самою же вещью проклятій волцы, бѣсовстїи птицы, держащіяся ученія Николаитскаго, блудницы, и прелюбодѣи, и сквернители, ихже Христосъ Богъ ненавидитъ. Слышите, и постыдитесь, и покайтесь, даже не поястъ вы мечъ обоюду остръ, отъ устъ Христовыхъ исходящій.

Вы же, правовѣрніи и православніи Христіане, елицы есте Боголюбивы, елицы есте Христовы церкви чада, елицы есте вѣрніи и истинніи раби Господни, блюдитесь тѣхъ прелестныхъ бѣсовскихъ птицъ, отъ Брынскаго гнѣзда излетающихъ, и здѣ татски крыющихся, и прельщающихъ, ихже крыють у себе въ поднольяхъ заблуждшіи безумніи людїе, не вѣдущїи закона Господня и пути истиннаго, *имже кончина погибель* (а), отъ коея да избавитъ насъ Христосъ Господь милосердіемъ своимъ! Аминь.

(а) Филип. III, ст. 19.

въ педѣлю двадесять вторую по Святѣмъ Дусѣ.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ: нищъ же бѣ
нѣкто именемъ Лазарь.

Луки XVI. 19 и 20.

Два человѣка воспоминашася въ нынѣшней Евангельской притчѣ, одинъ *богатъ* а другій *нищъ*: во обоихъ тѣхъ ясно изъяснися обоѣ жизни, настоящая и будущая, и показася то, яко ино есть блаженство настоящія жизни, а ино будущія. Такжеже и бѣдствованіе, ино есть настоящія жизни, ино будущія; и яко настоящія жизни блаженство не постигаетъ блаженства будущія жизни, но премѣняется въ бѣдствованіе; такжеже бѣдствованіе жизни настоящія, въ будущей жизни не будетъ бѣдствованіе, но премѣнится въ блаженство. Явленнѣе рещи: нынѣшнее богатство, тамо будетъ ницетою; нынѣшняя же ницета, тамо будетъ богатствомъ.

Смотримъ убо первѣе жизнь настоящую.

Въ настоящей жизни на обоихъ тѣхъ человѣковъ, въ Евангельской притчѣ воспоминаемыхъ, на богатаго и нищаго смотря, и житіе ихъ разсмотрѣвъ, кто бы не предпочелъ богатаго паче нищаго? кто бы не ублажилъ богатаго, и кто бы не окалялъ нищаго? Богатый въ палатахъ красныхъ, нищій на сметіи предъ враты; богатый въ порфирѣ и виссонѣ, въ драгоценныхъ одеждахъ, а нищій въ рубищахъ; богатый на мягкихъ постеляхъ почиваетъ, а нищій на гноищи; богатый веселится *на всякъ день*

свѣтло (а), нищій плачется на всякъ день горько; богатый ястъ предовольную сладкихъ брашенъ пищу; нищій же желаетъ насытитися *отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы богатаго* (б), но и то не дается ему. Богатый пьетъ и упивается красными питіями, а нищему больному едва кто корчагъ воды подастъ; богатому предстоятъ множество слугъ, а къ нищему никтоже, вси его отвращаются; богатаго все утѣшаютъ, а нищаго всякъ печалуетъ; богатаго все смотрятъ и кланяются ему, а на нищаго никто не взглянетъ; богатый еще маленько заболитъ, тотчасъ къ нему лѣкарей искусныхъ призываютъ, и пріятели его посѣщаютъ его, соболѣзнуютъ ему, тужать о немъ, а нищаго больного кто лѣчитъ? кто о немъ тужитъ? кто придетъ посѣтити его? Никтоже, разве собаки къ нему придутъ: *и пси* приходящія облизоваху *гною* его (в). И во всей жизни сей временной богатый блаженъ есть, а нищій окаянень, бѣдень.

Блаженны быти мнятся богатые въ жизни сей; и того ради, что надъ убогими людьми господствуютъ и тѣснятъ ихъ, глаголетъ святой апостоль Іаковъ: *не богатіи ли насилуютъ вамъ, и тѣмъ влекутъ вы на судища? Не тѣмъ ли хулятъ доброе имя, нарезенное на васъ* (г). Се ясно изъяви Апостоль святой то, каковы то суть богатые, кои убогихъ *насилуютъ, влекутъ на судища, хулятъ имя доброе* (д); насилуютъ отъемлюще, граблне, обидяще, влекутъ на судища, на правехахъ ставятъ, біють безъ пощады, отнюдь не милосердствуютъ, хулятъ доброе имя, укоряюще, досаждающе, словесы скаредными

(а) Луки XVI, ст. 19. (б) Тамъ же ст. 21. (в) Луки XV, ст. 21. (г) Гл. II, ст. 6 и 7. (д) Іак. II, ст. 8.

уничужающе. Таковы суть богатые къ людямъ убогимъ. Блаженнѣйшіи убо счастливѣйшіи суть богатые на земли паче убогихъ; богатые во всемъ добръ, нищии во всей бѣдѣ.

Но не глаголю сего о богатыхъ добродѣтельныхъ, милосердныхъ, и отъ своихъ праведныхъ трудовъ богатѣющихъ, но о злыхъ немилосердныхъ, не отъ своихъ, но отъ чужихъ трудовъ, и не отъ правды, но отъ неправды богатство себѣ собирающихъ; о тѣхъ ми есть нынѣ слово. Богатый добродѣтельный, милосердый купуетъ себѣ царство небесное, милостынню подавая, храмы Божіи созидая, бѣдствующимъ руку помощи простирая, таковой взыскуетъ себѣ спасеніе, якоже пишется: *избавленіе мужу своему богатство* (а). Немилосердый же и злой богачъ не радить о спасеніи своемъ, небрежетъ о небесномъ царствіи; было бы ему здѣ на земли добро, а небесное царство ему даромъ, нивчтоже, и о смерти не помышляетъ, чаесть вѣкъ долгій жити, якоже оный богачъ, емуже убозися нива, иже глаголаше: *разорю житницы моя, и большія созижду, и реку душѣ моеи: душе! имаша многа блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пей, веселися* (б). О томъ вся мысль богатыхъ, еже ясти, пити, веселитися на лѣта многа. Егда же ясть, убогихъ труды ясть, челоуковъ ясть, по словеси самаго Бога о богатыхъ глаголющаго: *снѣдающіи люди моя вмѣсто хлѣба* (в); а егда пьетъ, кровь людскую пьетъ, слезами людскими упивается: отъ того бо имѣніа ясть и пьетъ, которое изъ ногъ людскихъ праведными выломано.

(а) Притч. XIII, ст. 8. (б) Луки XII, ст. 17 и 18. (в) Псал. XIII, ст. 4.

И да вкратцѣ реку, все блаженство на земли въ жизни сей есть богатыхъ блаженство; вса же бѣда въ жизни сей, есть убогихъ бѣда. Кто честенъ? богатый. Кто безчестенъ? убогій. Кто славенъ? богатый. Кто безславенъ? убогій. Кто благороденъ? богатый. Кто худороденъ? убогій. Кто премудръ? богатый. Кто глупъ? убогій. Богатый бо еще бы и весьма былъ глупъ, обаче то самое, яко богатъ, умнымъ его между простонародными чело-вѣки творить, и вси словеса его, яко словеса прамудраго философа, слушаютъ, и умъ того похваляютъ; убогій же и нищій, еще бы былъ и совершенно уменъ и прямой философъ, то онъ глупъ, потому что нищъ.

Все же то блаженство неправедныхъ богатыхъ есть отъ кровавыхъ потовъ людей убогихъ: богатый богатѣеть, а убогій нищаетъ; богатый умножается, а убогій скуднѣеть; богатый пространяется, а убогій утѣсняется; богатый тыеть, отоле-тѣваетъ отъ многопитанія и роскошей, а убогій сохнеть отъ глада и печали; богатый славится, а убогій въздыхаетъ. Но пождите мало, богатые, немилосердые, людей убогихъ обидители! дайте срокъ, придетъ на васъ часъ смертный, въ ту пору увидите, каково будетъ ваше блаженство и счастье.

Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, видѣ сонъ дивный на ложи своемъ: зряше дубъ, *среди земли* стоящъ, *высота его* небесъ досязаше, а кореніе его въ концѣхъ *вселя земли*, *листіе его* красно, и *плоды его* много. Таже видѣ нѣкоего съ небесъ сходяща и велегласно повелѣвающа: *постыцйте дубъ, и обійте вѣтвіе его, и обрушите*

*листвѣя его, и разсыплите плодъ его. Того сна-
егда никтоже можаше протолковати, призванъ бысть
свѣтый пророкъ Даниль, сонныхъ видѣній иску-
снѣй сказатель; той рече къ царю: дубъ великъ,
егоже видѣлъ еси, ты еси, царю, яко возвели-
чился величество твое, и власть твоя въ концы
земныя распространися; приспѣ же часъ суда Бо-
жія на тя, и отъ зелолюбъ ижденешися, и съ ди-
віими звѣрьми будетъ житіе твое (а). Какъ
тамъ было, много о томъ повѣдати; къ нашей же
бесѣдѣ дубъ токмо оный надобенъ, яко изъясляетъ
жизнь сію человѣковъ, въ міръ семъ великихъ
сущихъ славою и богатствомъ.*

Богатый въ міръ семъ есть яко великій нѣкій
дубъ, высокъ гордостію, широкъ имѣніемъ, кра-
сенъ честію, плодovitъ прибыльми: и се, внезапу
приходитъ судъ Божій, и посящаетъ съкирою
смертною того дуба, и падаетъ дубъ той во гробъ
единымъ часомъ, иже многимъ временемъ рослъ
бѣше, изгонится отъ человѣкъ, отъ земли живыхъ,
и между мертвыми, и аки съ дивіими звѣрьми,
жизнь его съ червми, иже имуть снѣсти питавшу-
юся въ сластехъ плоть его. Рцы убо, дубе, гдѣ
есть высота гордыни твоея? гдѣ пространство вѣт-
вѣй, имѣній твоихъ? гдѣ красота листвѣй твоихъ,
славы твоея, и плоды прибылей и корыстей тво-
ихъ? Не вся ли сія уничтожишася, и быша безъ
вѣсти? А Давидовы словеса о комъ говорятъ: *ви-
дѣхъ негестиваго превозносяща и высяща-
ся, яко кедръ Ливанскій; и мимо идохъ, и се
не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто
его (б):* прочь все погибе съ шумомъ; а душа гдѣ?
Послѣ увидимъ.

(а) Даниил. IV, ст. 7 и слѣд. (б) Псал. XXXVI, ст. 35 и 39.

Се видѣхомъ жизнь настоящую, яко въ ней богатыи блаженны, убогіи же нищи, окаянни, бѣдныи, бездомны. Посмотримъ же еще умныма очима на жизнь будущую; но первѣе словесъ нынѣшнихъ Евангельскихъ притчи послушаемъ сихъ: *бысть же умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле; умре же и богатый, и погребоша его, и во адъ возведъ оги свои, сый въ мукахъ* (а).

Смотримъ премѣненія блаженства богатыхъ, и бѣдствованія убогихъ нищихъ. Пришелъ часъ смерти къ богатому; придоша бѣси, и исторгоша окаянную его душу отъ сквернаго тѣла съ болѣзнію лютою, *смерть бо эрѣшникомъ люта* (б). Пришелъ часъ смерти нищаго; придоша свѣтіи Ангели, и пошла душу его отъ тѣла безъ болѣзни, легко, честно: *гестна бо есть предъ Господемъ смерть преподобныхъ его* (в). О смерти богатыхъ, и о смерти нищихъ воспоминаемъ мало отъ житій святыхъ.

О смерти нѣкоего богатаго пишется въ житіи святаго Андрея юродиваго (*). Иногда ходя святой Андрей, срѣте нѣкоего боярина мимоидуща, и разумѣвъ его житіе, плюну нань, глаголя: лукавый блудниче, церковный поругателю, не ты ли творишия, яко въ церковь идый, и глаголеши: иду на утреню, а ходиши къ сатанѣ на скверныя дѣла. Беззаконниче, въ полунощи востай и прогнѣвай Бога, се уже приспѣлъ ти есть годъ твой, да примеш по дѣломъ твоимъ; или мниши, яко утаишия страшнаго и всевидящаго ока Божія, вся

(а) Луки XVI, ст. 22 и 23. (б) Псал. XXXIII, ст. 22. (в) Псал. CXV, ст. 6. (*) Октовріа 2.

испытующаго? Се же онъ слышавъ, удари коня, и отъиде, дабы не посрамился болѣе. По днѣхъ же нѣколицихъ разболѣся недугомъ злымъ боляринъ онъ, и начать помалу сохнути на немъ плоть его, свои же начаша его носити отъ церкви къ церкви, и отъ врача ко врачу, и не быше ему пользы. Помалѣ же лишенный онъ поиде въ вѣчную муку. Въ нѣкую бо ночь видѣ святой близъ двора его Ангела Господня пришедша отъ запада, иже бѣ яко пламень огненный, и держаше палицу велику пламенну; егда же къ больному прииде, услыша гласъ свѣше глаголющъ: бій поругателя того мерзкаго Содомлянина, біючи же глаголи тако: еще ли грѣхи хоцещи творити и оскверняти лица различная, или творяся на заутреню идый, на беззаконіе же діаволе идеши? Нача же Ангелъ его бити, и повелѣнная ему глаголати, и бѣ слышати гласъ глаголющаго, и паличное біеніе, а біющаго не видѣти, и тако мучимый челоуѣкъ онъ испусти духъ свой. Се смерть богатаго.

Слышимъ же еще и смерть нищаго.

Іоаннъ преподобный бѣ прозываемый молчальникъ, иже первѣе Епископъ бѣ, таже оставивъ санъ Архіерейскій Бога ради, иде въ пустыню на безмолвіе (*). Тому единою прииде желаніе видѣти, како душа отъ тѣла разлучается; о чемъ егда молися ко Господу Богу, восхищенъ бысть умомъ во святой Віѣлсеѣ, и видѣ при церкви, тамо бывшей, мужа странна представляющаго, егоже душа отъ Ангеловъ со сладкопѣніемъ къ небеси бѣ вземлема. То блаженный Іоаннъ умными видѣвъ очима, абіе воста, и иде въ Віѣлсеѣ, и обрѣте тѣло пре-

(*) Декаврїа 3.

ставляшагося мужа при церкви еще тепло сущее, якоже въ видѣннй видѣ лежащее. Того бо часа представися, коего Іоаннѣ въ келліи сѣдѣ, видѣ душу его отъ Ангеловъ къ небеси съ нѣсными вземлему. Объемъ убо любезнѣ моуди его и лобызавъ, на томъ же мѣстѣ честно погребе ихъ, и возвратися въ келлію свою.

Се слышимъ смертную кончину богатыхъ и нищихъ; всѣ умирають, но не равно, якоже и во Евангеліи слышахомъ: богатаго душа обрѣтется въ рукахъ бѣсовскихъ, нищаго же душа обрѣтется въ рукахъ Ангельскихъ; той несенъ во адъ, къ сатанѣ начальнику бѣсовскому, а другій несенъ ко святому Аврааму, начальнику святыхъ Цраотцевъ; той во адѣ возведе *огни свои сый въ мукахъ* (а), а другій узрѣ себе въ покои праведныхъ. Какова же тамо жизнь ихъ? Богатый въ жизни сей бѣ богатъ, а тамо въ будущей жизни обрѣтается нищъ, по Псаломникову словеси: *погибнуть, и оставятъ худимъ богатство свое, и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ* (б). И паки: *уснуша сномъ своимъ сіестъ умроша: и не обрѣтоша нигдѣже вси мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (в). Нищій же Лазарь въ жизни сей бѣ нищъ, а тамо богатъ; богатый въ безднѣ адствѣ, нищій на лонѣ Авраамлемъ; богатый во огнѣ геенскомъ, нищій въ прохладѣ; богатый во тмѣ, нищій во свѣтѣ; богатый въ плачѣ и рыданіи, нищій въ радости и веселіи; богатый въ мукахъ, нищій во славѣ; богатый нагъ, нищій въ порфирѣ вѣлѣннѣ и прославленіи вѣчнаго; богатый капли воды на языкъ свой жаждетъ,

(а) Луки XVI, ст. 23. (б) Псал. XLVIII, ст. 11 и 12. (в) Псал. LXXV, ст. 6.

а нищій пієть потіокъ сладости вѣчный. Вопієть богатый: *отже Аврааме, помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омоитьъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ* (а). О окаянне, пилъ еси много въ жизни сей красныхъ питій, упивался еси съ друзьями твоими во дни и въ нощи, а нынѣ на похмѣлье капли воды просиши; можеша ли единою каплею воды цѣлую геенну огненную угасити? Все источники и рѣки и моря огня геенскаго угасити не могутъ; а ты единою каплею воды хочешь угасити. О суетнаго прошенія твоего, ты въ жизни временной не слушалъ еси нищаго, малыя крохи хлѣба у тебе просящаго; нищій же во оной жизни не послушаетъ тебе, капли воды жаждущему не подастъ. Пій послѣ красныхъ питій чашу смолы и сѣры горящія, чашу гнѣва Божія.

Се тако изъявился отъ нынѣшнія Евангельскія притчи обоя жизнь, настоящая и будущая, и обѣихъ тѣхъ жизней премѣненія, яко богатый, здѣ бывшій блаженный, тамо показася окаяненъ и бѣденъ; нищій же, здѣ бывшій худъ и бѣденъ, тамо показася блаженъ, и богатъ и славенъ. Того ради святой Іаковъ апостоль къ богатымъ вопієть: *пріидите нынѣ, богатіи, плачитесь и рыдайте о лютыхъ скорбехъ грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша моіе поядоша, злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и склысть плоти ваша аки огонь* (б). А о нищихъ и убогихъ тойже Апостоль глаголетъ: *слышите, братіе моя возлюбленная, не Богъ ли избра*

(а) Лукк XVI, ст. 24. (б) Іаков. V, ст. 1 и слѣд.

нищіа міра сего. богатѣ въ стѣрть, и наслѣдники царствія, еже обѣща любящимъ его (а).

Слышаще убо сія вы, убогіи людіе, нищіи, бѣдніи, скудніи, отъ богатыхъ тѣсниміи, благодарите Владыку Христа, уготовавшаго вамъ по кончинѣ вашей дово Авраамле, райская благая, царство небесное. Терпите убо здѣ со благодареніемъ всякіа бѣды, всякую тѣсноту и озлобленіе, чающе во оной жизни получить Господню милость: тамо нищета ваша претворится въ богатство, воздыханіе ваше въ веселіе, и слезы въ радованіе вѣчное, а правежи, яже здѣ терпите, тамо претворятся вамъ въ вѣнецъ мученическій, и будете царствовать со Христомъ во вѣки.

Вѣдати же буди и сіе, яко не всѣ богатіи осуждены будутъ въ муку; такожде ни всѣ убогіи, нищіи послуютъ въ рай, но мнози и богатіи обрящутъ въ царствіи небесномъ, мнози же и нищіи будутъ въ гееннѣ огненной.

Богатыи, которыи отъ безгрѣшныхъ промысловъ, и отъ своихъ си трудовъ, отъ праведныхъ собраний стяжаютъ себѣ богатство, а къ тому и милосердны, благоподатливы, таковыя, якоже и прежде рѣхомъ, великое себѣ спасеніе купуютъ. Не слышимъ ли многихъ богатыхъ въ жизни сей бывшихъ, а нынѣ въ царствіи небесномъ обрѣтающихся? Богатъ былъ царь Давидъ, не нищіи и святіи Праотцы бяху, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; а всѣ спасены. Такожде и въ новой благодати колико царей, князей, вельможъ богатыхъ и славныхъ вѣмы спасенныхъ, и царство небесное наслѣдовавшихъ,

отъ коихъ нѣцыи и въ Святцахъ между святыми почитаются.

Нищіе же убогіи, которые лѣнятся дѣлати и трудитися, да воровствомъ питаются, крадутъ, или на разбой идутъ, или другое нѣчто худо творять, или токмо отъ милостыни, отъ подавнiя людскаго ищутъ питатися, и въ глаза людямъ, что смола, лѣзутъ; а моглибъ другіи и дѣлати и заработать себѣ хлѣба, тii не точію не получаютъ себѣ въ будущей жизни милости Божіа и царствiя небеснаго, но и въ муку вѣчную послуются, и будутъ мучитися съ бѣсы во вѣки.

Богатыи убо добродѣтельными, праведными, и въ сей жизни богаты, и въ будущей наслѣдятъ богатство небесное.

Нищii же воры, лежни, тунеядцы, и здѣ нищи, и тамо будутъ нищи; а сверхъ того и въ мукахъ вѣчныхъ осудятся, отъ коихъ да избавить насъ Христосъ Богъ милосердіемъ своимъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЮ ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ.

Моли его весь народъ страны Гадаринскія отъйти отъ нихъ.

Молящеся же ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ.

Лука VIII, 37 и 38.

Неблагодарствія и благодарствія образъ видимъ въ нынѣшнемъ Евангеліи, слышательіе возлюбленніи! Неблагодарствія образъ въ Гадарянехъ, иже узрѣвъше пришедша въ страну ихъ такового душъ и тѣлесъ врача, а еще безмезднаго, туне всѣхъ врачующаго, такового благодѣтеля, иже пройде благодѣтельствуя, и исцѣляя вся насилуеманныя отъ діавола (а), вмѣсто, еже бы имъ просити того, дабы никогдаже отъ нихъ отходилъ, или поне нѣкое время дабы пожилъ у нихъ: а они молятъ, дабы пошелъ прочь отъ нихъ: *моли его весь народъ страны Гадаринскія отъйти отъ нихъ. О неблагодарствія!*

Благодарствія же образъ имамы въ человѣкѣ исцѣленномъ, отъ мучительства бѣсовскаго избавленномъ, иже потолику врача своего, благодѣтеля своего возлюби, яко не имѣя ему чѣмъ за толикую его милость воздати и возблагодарствовати, самъ себе хотяше дати ему въ неотступное служеніе, прилѣпляяся тому всею душою и всѣмъ сердцемъ, да послѣдуетъ ему, аможе аще идетъ. *Молящеся*

ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ. Спасеть Богъ такового благодарника! Коль велие есть зло неблагодарствіе! коль же велия есть добродѣтель благодарствіе! О томъ умыслихъ къ любви вашей бесѣду мою имѣти, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающую (а).

Моли его весь народъ страны Гадаринскія отъйти отъ нихъ.

Да яснѣе Гадаряновъ ко Христу Господу покажется неблагодарствіе, первѣе на Господне къ нимъ посмотримъ благодѣяніе. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ странѣ Галилейской, въ нейже пребываше, много добра сотворилъ, пройде бо вся Галилейскія грады и веси, исцѣляя души ученіемъ, тѣлеса же чудесною силою, восхотѣ и Гадаринской странѣ тожде душевное и тѣлесное явити благодѣяніе; а иначе егда ово, яко всевѣдущій Богъ увѣда, ово же отъ вѣстей человѣческихъ услыша, яко тамо умножишася нечистіи дуси, и пакости велия людемъ дѣють, цѣлый бо бѣсовскій легионъ въ единого вшедшій челоѣка; а Матѣей святой и другаго таковогоже бѣснаго таможе бывшаго воспоминаетъ, всю страну Гадаринскую, яже есть и Гергесинская, то бѣсовское множество устрашило бѣ (б). Вшедши убо Господь со ученики своими въ корабль, пойде тамо, яко воевода возбранный, хотя побѣдiti полки вражїи, яко пастырь добрый, хотя отъ словеснаго стада прогнати волки. Приставшу же ему ко берегу, и изъ корабля изшедшу на землю, срѣте его мужъ нѣкій отъ града, иже имѣяше бѣсы отъ мнѣхъ многихъ. Кое имя тому

(а) Марка XVI, ст. 29. (б) Гл. VIII, ст. 28.

мужу? *Легионъ: яко бѣсы мнози внидоша въ онъ* (а). Въ легионъ коль веліе множество бѣсовъ, не одинако исчисляется. Лексиконъ Кіевопечерскій исчисляетъ 5000, иныи сказуютъ 6000, а иныи 12000 глаголютъ; извѣстнѣе же есть, яко безъ числа въ единомъ легионѣ безчисленная бѣсовская сила. Мы же разсудивше, глаголемъ, колико ихъ въ легионѣ ни есть, то худо, яко и единъ бѣсъ попущеніемъ Божиимъ, много бѣды сдѣлаеть, зане сила его крѣпка. Толикое же ихъ множество, имже и числа извѣстнаго нѣсть, чесого не сдѣлають? То въ единомъ Гадаринскомъ бѣсномъ толь много бѣше бѣсовъ, цѣлый легионъ; въ другомъ же еще, отъ Матѳеа воспоминаенномъ толикое же. О коль веліе въ Гадаринской странѣ умножилось бѣ нечистыхъ демоновъ множество, и устрашило бѣ всю страну тую. Ибо не точію тѣхъ, въ нихже вселишася, мучаху, но и надъ другими прилучающимися имъ мучительскую свою являху лютость, и уже едва кому изъ града Гадаринскаго изыти бѣ мощно. Вѣхалъ ли кто путемъ камо по нужнымъ своимъ потребамъ, на того разбойнически нападаше бѣснѣй, бѣше, сокрушаше и убиваше; діаволь бо челоукоубійца есть искони, и *никтоже можаше минути путемъ тѣмъ* (б). Пошелъ ли кто въ пустыню по чтолибѣ, и тамо бѣснѣй; *растерзанъ бо узы, гонимъ бываше бѣсомъ сквозъ пустыни* (в). Пошелъ ли кто въ горы за ловитвою птиць или звѣрей, и тамо бѣснѣй, глаголющу Марку: *въ горахъ бѣ вопія и толча каменіемъ* (г). Умерлъ ли кто, не лѣзя изнести его ко гробицу на обычное погребеніе; жилище бо тамо имѣаше

(а) Луки VIII, ст. 27 и 30. (б) Матѳ. VIII, ст. 28. (в) Луки VIII, ст. 29. (г) Марка V, ст. 3.

бѣсный лютый зѣло, *въ храмъ не живяше, но во гробѣхъ* (а); и не точію живымъ, но и мертвымъ стуженіе много отъ бѣснаго бѣше. Толикія пакости Гадаряномъ отъ легеона бѣсовскаго дѣяхусл.

Милосердый же Господь, пришедъ въ ту ихъ страну, абіе изгна оттуду прочь бѣсовъ. Очистилъ же и освободилъ всю Гадару отъ бѣсовскихъ страшилищъ и нападаній и мучительствъ. Что убо Гадаряне воздають Господеву за благодѣяніе таковое? Въмѣсто благодарствія, прочь его отъ себе изживають, дабы отшелъ отъ нихъ, молятъ, аки бы глаголюще: изгналъ еси бѣсовъ отъ страны нашея, отъиди убо и самъ отъ предѣловъ нашихъ. О безумніи Гадаряне, о глупый вашъ разуме, о слѣпото помраченная, и ни кѣмъ же свѣтомъ просвѣтитися могущая. Не лучше ли вамъ жити со свѣтомъ истиннымъ, Христомъ Сыномъ Божіимъ, всякаго чловѣка къ нему грядущаго просвѣщающимъ, неже со тьмою адскою, съ сатаною, всѣхъ васъ въ бездну влекущимъ. Не лучше ли вамъ жити съ Господемъ благодѣтелемъ, неже съ демономъ мучителемъ? не лучше ли съ Душелоубцемъ, неже съ душегубцемъ? Но Гадаряне противу глаголють, жалуются на Господа благодѣтеля, свинѣи намъ погубилъ есть: повелъ бо бѣсомъ *внѣсти во свинѣи, и устремися стадо по брегу въ озеро и истопе* (б).

Здѣ духовнѣ разсуждающе глаголемъ: толь велие есть грѣшничее неразуміе, лучше любить свинію нѣкую, нѣкое, глаголю, лице блудническое, неже Бога; изволеніе ему есть бѣсовское мучительство терпѣти, неже свинѣи своея лишитися. Всякое въ насъ пристрастіе грѣховное, есть то

(а) Луки VIII, ст. 17. (б) Тамъ же VIII, ст. 33.

свинія, въ блать нечистотъ валяющаея; любить кто единъ грѣхъ, пристрастився къ нему имать то свинію едину; пристрастился кто къ другому грѣху-любію, стяжа свинію другую; имать кто многая пристрастія грѣховная, имать свиній многія; безчисленными кто побѣждается страстями, безчисленное той имѣеть свиній множество, цѣлое стадо; а идѣже соберется стадо свиній, тамо будетъ и бѣсовъ легионъ; при всякомъ бо грѣховномъ пристрастіи особый бѣсъ. Той бѣсовскій легионъ мучить грѣшникову душу, аще и не явъ нынѣ, но тайно, въ совѣсти самаго грѣшника обнажаетъ одежды благодати Божіа, въ гробища смрадная, въ дѣянія скверная плотская вселяетъ, толчетъ камень отчаянія, гонить ово по пустынямъ пустошества съ развращенными пустошниками; ово по горамъ суетнаго гордостнаго дменія, поощряетъ его нападати на другія злобою, гнѣвомъ, яростію, и всю свою въ немъ демонскую власть, и волю, и силу совершаетъ здѣ временно, донелѣже на вѣчное мученіе съ душою и тѣломъ того возметъ. А Христосъ Господь всѣмъ всегда спасенія, а не погибели желай, аще иногда и хочетъ прійти къ такому человѣку, еже изгнати отъ него бѣсовскаго легиона, то онъ бояся лишиться свиней своихъ, остатися грѣховныхъ пристрастій, самъ отъ Господа отвращается; лѣзнится прійти въ церковь, отъ Господа то отвращается; аще же и прійдетъ, молитвъ не внемлетъ; усты молится, а умомъ суету мечтаетъ; отъ Господа то отвращается. Слышитъ поученіе церковное, увѣщаніе духовное, не пишетъ же на сердцахъ своемъ, отъ Господа то отвращается. Помысль когда добрый прійдетъ, доброе ему совѣтующъ, на покаяніе возставляющъ, онъ же ко

обычному влечется беззаконію, отъ Господа то отвращается; и аще не словесы, обаче самимъ дѣломъ глаголетъ Богу, дабы отшелъ отъ него, самъ же волить съ своими свиніями, и съ бѣсы быти, неже съ Богомъ, но къ Гадаряномъ паки обратимся.

Безотвѣтні есте, о неблагодарніи Гадаряне, за истопленіе вашихъ свиней таковаго благодѣтеля отъ себе отгнавшии, толь великое благодѣяніе вамъ отъ Господа явленное, избавленіе глаголю, отъ бѣсовъ, еще предъ очима имуще, уже забысте, малую же тщету, свиней лишеніе, яко превеліе нѣчто пострадавши, на Господа памятозлобствуете. Но разсудите: Богъ къ вамъ прииде, а Богъ вся на пользу строй, аще въ маломъ чесомъ на время кого и опечалить, но вскорѣ большимъ нѣчимъ утѣшить. Взять у Іова богатство меньшее, даде большее; взять у Моисея сапоги: *иззуй, рече, сапоги ногу твою* (а), а даде область надъ Фараономъ и надъ всѣмъ Египтомъ; взять у Саула ослы, даде царство; малое у насъ Богъ взявши, отдаетъ намъ съ лихвою, сторицею, а въ прибавку и животъ вѣчный. Отъялъ отъ васъ Богъ, о Гадаряне, свиніи ваши, а хотѣлъ спасти души ваши, и вся въ васъ сущія душевныя же и тѣлесныя болѣзни уврачевати; вы же неблагодарни являшеся, сугубую тщету пріясте, и свиней лишистеся, и Бога отсласте отъ страны вашея, а бѣсовъ и потомъ не убѣжите; Богу бо съ вами не сущу, паки вами бѣсы возобладають. Благодарнѣйшіи бяху Господню къ нимъ пришествію Самаряне, иже *молаху* того, *дабы пребылъ у нихъ: и пребысть тамо два дни* (б): Гадаряне же и единого часа не хотѣша его у себе имѣти. *Вшедъ убо Іисусъ въ корабль,*

прейде и прииде во свой градъ (а), аки бы глаголя къ Гадаряномъ: не восхотѣсте благословенія моего, да удалится убо отъ васъ; и се остается домъ вашъ пустъ (б), градъ вашъ, страна ваша пуста благодати моя, понеже сотвористесь недостойни ея. Кто бо чesого неблагодаренъ, того и недостойнъ.

Неблагодарствіе есть то мечъ пресѣцай благодѣланіе, еще же и неблагодарныя убивай. Сотворилъ Богъ веліе Израильтяномъ благодѣланіе, изведши ихъ изъ работы Египетскія чрезъ Чермное море по суху. Хотѣ же еще сотворити имъ и большее, еже ввести ихъ въ землю обѣтованную, кипящую медомъ и млекомъ: но понеже тѣ перваго благодѣланія явишася неблагодарни, ропташа бо на Бога, свиная же мяса, Египетское поминаху брашно; убо пресѣче имъ Богъ и благодѣланіе и животъ: ибо не внидоша въ землю обѣтованную они, но дѣти ихъ; а они падоша въ пустыни гнѣвомъ Божіимъ избіени: *еще брашну сушу во устѣхъ ихъ, и енѣвъ Божій взыде на нѣ, и уби множайшая ихъ (в).*

Сотворилъ Богъ веліе благодѣланіе великому граду Ниневіи, егже имъ погубити во дни Іоны пророка, не погубилъ того града, милосердовавъ о немъ, хотѣше же ему и большее сотворити, еже сохранить его цѣла въ вѣкъ, даже до нынѣшнихъ временъ: но понеже той градъ сотворися неблагодаренъ за первое благодѣланіе милосердія Божія, и въ горшая беззаконія паче первыхъ развратися, и тяжчае прогнѣва Бога; убо пресѣче ему и благодѣланіе

(а) Матѣ. IX, ст. 1. (б) Тамъ же XXIII, ст. 38. (в) Псал. LXXVII, ст. 30 и 31.

и бытіе во дни пророка Наума, погубивъ той градъ вконецъ трусомъ земнымъ, и водою, и огнемъ; езеро бо бысть велие при Ниневіи, и потрясшейся земль вельми, погрузися градъ въ езерѣ, оставшая же его часть огнемъ отъ пустыни пришедшимъ сгорѣ.

Сотвори Христось немалое благодѣяніе Іудѣ, причтавъ того Апостольскому лику, и равную, якоже и прочимъ Апостоломъ, давъ ему силу, еже цѣлити всякую болѣзнь въ людехъ, и изгнати нечистые духи. Еще же и большее сотворити ему благодѣяніе хоташе, еже дати ему и Духа Святаго во огненныхъ языцѣхъ, якоже и прочимъ; но понеже за первое благодѣяніе бысть неблагодаренъ, того ради пресѣче ему и благодѣяніе, и животъ, отъемни отъ него первую благодать свою, и въ послѣднее ему отчаяніе внити и удавиться попустивши.

Но что поминаемъ послѣднихъ? Перваго воспомнимъ чловѣка праотца нашего Адама, егоже неблагодарствіе прежде даже узримъ, спросимъ первѣе со святымъ Аѳанасіемъ: кто въ началѣ Бога начать нарицати Богомъ? отъ чіихъ устъ во первыхъ то изыде слово, Богъ? Речете, яко Адамъ первѣе всѣхъ Бога нарече Богомъ, или Ева. Никакоже, ни Адамъ, ни Ева. Речете, яко сама книга Бытейская въ первой своей главѣ, и въ первой строкѣ Бога нарече Богомъ; пишетъ бо: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (а); но книга тая по тріехъ тысящахъ отъ созданія міра лѣтъ и влщше написася по исходѣ уже отъ Египта Моисеомъ въ пустынь Ангеловымъ сказаніемъ. Здѣ же вопросъ: отъ кого въ началѣ міра то слово произыде, Богъ? кто Бога нарече Богомъ первѣе всѣхъ?

Чтите со вниманіемъ Бытія главу первую, и вторую, и третію, даже до того мѣста, идѣже змій приступи къ Евѣ искушати, и обрящете то, яко змій первѣе всѣхъ Бога начать нарицати Богомъ. То слово, Богъ, отъ устъ змійныхъ первѣе изыде, неже отъ устъ Адамовыхъ и Евиныхъ; той бо рече къ Евѣ: *что яко рече Богъ, да не ясте отъ всякаго древа*, иже въ раи (а)? а по змій начать и Ева Бога Богомъ нарицати; чтите и узрите, аще не тако есть.

Здѣ рещи бы ко Адаму: праотче нашъ первѣйшій и честнѣйшій и мудрѣйшій! умѣлъ еси имена нарицати звѣремъ, скотомъ, птицамъ, рыбамъ и всей видимой твари, нареклъ еси имя и помощницѣ твоей Евѣ, имене же Божіа усты твоими изрещи не изумѣлъ еси; или лѣнивъ былъ еси, яко предвари ти въ томъ змій? Той Бога Богомъ именовалъ, а ты молчиши! тебѣ, воистинну тебѣ, а не зміеву подобаше имя Божіе и сердцемъ и усты исповѣдати, и Еву тогожде научити, дабы та отъ тебе, а не отъ змія имя Божіе увѣдала, обѣма же вама подобаше глаголати со благодареніемъ; благословенъ Богъ создавый насъ, отъ небытія въ бытіе приведый насъ, и толикими дарами облагодарствовавый насъ; благословено имя славы его; благословенъ Богъ отъ нынѣ и до вѣка. Но молчитъ праотецъ нашъ стыдяся, дѣти же его послѣдніи обличаютъ его о неблагодарствіи, яко неблагодаренъ сущій о толикихъ Божіихъ благодѣяніихъ, ни единощи прослави Бога, ни призва имене его.

Здѣ къ вышереченнымъ неблагодарникомъ праотца причитаю, глаголю, многое сотвори Богъ

Адаму благодѣланіе, создавъ того по образу и по подобію своему, и въ рай сладости жити давъ тому, и вся подѣ нозѣ покоривъ ему, еще же и большее хотѣлъ ему сотворити благодѣланіе, еже изъ рая преселити того въ небо безъ всякаго неудобства. Но понеже Адамъ неблагодаренъ явился Божіихъ первыхъ благодѣланій; убо пресѣче ему благодѣланіе свое, и отъ рая отсѣче его, и въ землю возвратитися повелѣ, и путь къ небеси ему о коль неудобный даль есть!

Хотяше Христосъ и Гадаряномъ большая содѣяти благодѣланія, и спасти души ихъ; но понеже видяше тѣхъ неблагодарствіе, убо отъиде отъ нихъ, пресѣкъ свое имъ благодѣланіе. Се видите, каковъ есть мечъ неблагодарствіе, и благодѣланіе и жизнь, не токмо временную, якоже Адаму и Израильтяномъ, но и вѣчную, якоже и Ниневитяномъ, и Іудѣ и Гадаряномъ пресѣцай. О коль веліе есть зло неблагодарствіе! Но уже время рещи нѣчто и о благодарствіи, егоже есть образъ Евангельскій мужъ, отъ бѣсовскаго легіона Христомъ Господемъ избавленный, иже хотѣ неотступнымъ Христу Господу благодѣтелю своему послѣдователемъ быти.

Молящеся ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ (а).

Желаніе неотступнаго со Христомъ пребыванія, яснымъ знаменіемъ есть благодарствія. Благодаренъ быше онъ мужъ, изъ негоже Господь изгна бѣсовскаго легіона. Сидя же при ногѣ Іисусову оболченъ и смыслящъ, мысляше въ себѣ, глаголя: что воздамъ Господеву моему, безмездному врачу моему? чимъ возмездствую благодѣтелю моему? како

возблагодарствую, или что принесу? Принесу ему мене самага, самага мене ему отдамъ въ вѣчную тому работу, пребуду при немъ, усерднѣ и вѣрнѣ работая ему, донелѣже живѣ до кончины моей, не отступая отъ него ни камо, не удаляясь отъ него ни мало; Господи! пріими мене, да буду съ тобою, да возслѣдствую тебѣ, аможе идеши: *моляшеся дабы съ нимъ былъ.*

Благодарствіе есть то стражъ всѣхъ прочихъ добродѣтелей; и якоже плоды сада, или вертограда, при нихже стоитъ бодрый стражъ, некрадомы и нерасхищаемы татыми бываютъ: сиче добродѣтели благодарствіемъ стрегоми, пребываютъ отъ душевнаго невидимаго татя и хищника цѣлы. Апостолъ святой, яко класы въ снопъ добродѣтели въ единомѣсто собравъ и любовію связавъ, пристави стража благодарствіе, сиче глаголя: *облецытеся якоже избранніи Божіи святы и возлюбленни во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе, пріемлюще другъдруга, и прощающе себѣ (а);* то класы въ снопъ собранныи. *Надѣ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства (б);* то вязка, еюже той добродѣтельный снопъ вяжется. Наконецъ глаголетъ: *благодарни бывайте;* то стражъ приставленъ (в), да блюдетъ снопа, не похитилъ бы его каковый воръ; а идѣже того стража нѣтъ, тамо богатство духовное идетъ въ расхищеніе.

Во извѣстіе истины сея да воспомянется здѣ наки Іуда. Имъ той довольное, якоже речеса, богатство духовное; ничимъ бо его лишилъ быше Господь

(а) Колос. III, ст. 12 и 13. (б) Тамъ же ст. 14. (в) Тамъ же ст. 15.

отъ прочихъ Апостоловъ еще прежде вольныя своел
страсти, егда посылаше дванадесять учениковъ сво-
ихъ на проповѣдь *два два* (а): яже бо даде даро-
ванія Петру, Андрею, Іакову, Іоанну, и прочимъ
Апостоламъ, та дарованія даде и Іудѣ; всѣмъ обще
даде власть на дусѣхъ нечистыхъ, изгнати
ихъ, и цѣлити всякъ недугъ и всяку болѣзнь (б),
ко всѣмъ обще рече: *болящія исцѣляйте, про-*
каженныя очищайте, мертвыя воскрешайте,
бѣсы изгоняйте (в); блше же въ той общинѣ и
Іуда, глаголющу Евангелію; дванадесятимъ же Апо-
столомъ имена суть сія: *первый Симонъ* глаго-
лемый *Петръ, и Андрей братъ его, и прочіи по*
именамъ ихъ, наконецъ и Іуда Искаріотскій,
иже и предаде его (г). Сихъ дванадесить посла
Іисусъ, заповѣдавъ имъ, глаголя: *болящія исцѣ-*
ляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя вос-
крешайте, бѣсы изгоняйте; убо и Іуда таяжде
отъ Христа имъ дарованія и таковаяжде творяше
благодатию Христовою чудеса, каковая и прочіи
Апостоли творяху: *болящія исцѣляше, прокажен-*
ныя очищаше, мертвыхъ воскрешаше, бѣсы изго-
нише. И чесо еще ему не доставаше? Не доставаше
бодраго стража, благодаренія, еже бы то духовное
сокровище Іудино соблюло цѣло. А понеже всѣхъ
тѣхъ Божіихъ дарованій былъ неблагодаренъ, убо
вся та во единъ часъ погуби, татіе невидиміи вос-
хитиша я. Сиде Златоустъ святый на Тайную Ве-
черю смотря, и Іудина начинанія изслѣдуя, и сло-
веса Евангельскія сія, *пріемъ хлѣбъ Іуда, абіе*
изыде (д), во умѣ обнося, умствуеть о томъ, глаго-
ля: егда послѣдніа Вечери причастися Іуда въ по-

(а) Марка VI, ст. 7. (б) Матѣ. X, ст. 1 (в) Тамъ же ст. 8.

(г) Тамъ же ст. 2 и 4. (д) Іоан XII, ст. 30.

слѣдную оную ночь, прочимъ всѣмъ возлежащимъ, онъ самъ воставъ изыде. Того подражаютъ и тыи, иже прежде послѣдняго благодаренія, сіесть прежде послѣдняго отпуста церковнаго неходятъ. Аще бо бы не изшелъ Іуда, предатель не сотворился бы. До здѣ Златоустъ святой. Мы же внемлемъ словесемъ симъ: не сотворился бы Іуда предателемъ, аще бы не изшелъ прежде благодаренія, аще съ прочими Апостолы послѣдняго благодаренія пождалъ бы. Се здѣ той вселенскій учитель, Златоустъ святой всю вину погубленія духовныхъ Іудиныхъ сокровищъ полагаетъ тую, яко Іуда предатель толь многихъ благодѣяній Христовыхъ, ему явленныхъ, неблагодаренъ сущи и на послѣдней Вечери не восхотѣ благодаренія пождати, но прежде всѣхъ изыде. Аще же бы пождалъ, то самое оно благодареніе, аки стражъ нѣкій бодрый, имѣяше его соблюсти отъ предательства, и богатство его духовное сохранить цѣло. Аще прежде благодаренія не изшелъ бы, предатель не сотворился бы.

Благодарствіе же каковъ есть стражъ духовныхъ вкупѣ и вещественныхъ сокровищъ, посмотримъ на прекраснаго Іосифа (а). Того цѣломудреннаго юношу два великіи благодѣтели, премногими благодѣтельницами одарствована и обогатиша, Богъ и человекъ: Богъ обогатилъ духовными дарами, чистотою, цѣломудріемъ, и иными душѣ приличными добродѣтелями; человекъ же, воевода Египетскій Пентефрій обогатилъ вѣншими, вручивши ему весь домъ свой, и вся имѣнія своя; душевный же врагъ и тать позавидѣвъ, восхотѣ все у него то украсти, восхитити, и наустити госпожу его, жену

Нентеоріеву, да прельщаетъ Іосифа на грѣхъ, имже бы ему и Бога прогнѣвати, и господина своего оскорбити, милости же и благодати Божія и чело-вѣческія лишитися, и все богатство духовное погубити, и вещественнаго остатися; добрый же юноша противъ прелести женскія что отвѣщаетъ, внешнемъ: *се господинъ мой вся ми вдасть, ничтоже вѣсть отъ дому своемъ, и ничтоже есть, еже бы не въ моей было власти, или не вручилъ ми развѣ тебе, понеже жена еси ему; како убо возмогу сіе зло сотворити* (а)? та его словеса разсуждая Григорій святой, глаголетъ: благая, яже получилъ бѣ, абіе во умъ приведе, и зло стужающее ему побѣди. И понеже завѣты благодаренія воспомяну, силу грѣха находящаго сломилъ есть. До здѣ Григорій. Въ самой грѣховной брани цѣломудренный Іосифъ, егда ово отъ скверныя жены блже влекомый, ово отъ естественныя похоти на грѣхъ поощряемый, посередѣ сѣтей и плениць уже стояше, воспомяну явленнаа ему благодаренія, и благодаренъ тѣхъ суши, помысли во умѣ своемъ: како имамъ воздати злая за благая? и устнама рече: како возмогу сіе зло сотворити? И абіе пленицы прелести и естественныя пужды растерзавъ, отъ среды сѣти изскочи, силу грѣховную сломи, душевнаго татя, хищника отгна, богатство добродѣтельное цѣло соблюде, Бога не прогнѣва, ни господина своего оскорбилъ. Виждь, каковъ есть всѣхъ добродѣтелей стражъ, благодарствіе.

Благодаренъ бысть благодаренія Господня и нынѣшній Евангельскій мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, силою Христовою отгнанныи: *молю* бо Господа

дабы съ нимъ былъ. Аще же и не изволилъ Господь имѣти его себѣ возслѣдствователя, отпусти бо его; обаче онъ не забы благодѣтельства благо-
дѣтеля своего, иде по всему граду, проповѣдалъ, *елика сотвори ему Іисусъ*. И несумнѣнно есть вѣстину, яко обогатилъ той духовными сокрови-
щами некрадомыми, дара проповѣдническаго сио-
добився благодарствія ради своего. Мы же благо-
дарствія его знаменію внемлемъ сему, яко въ зна-
меніе благодарствія хотяше съ нимъ быти выну: *мо-
лящеся ему, дабы съ нимъ былъ* (а). И глаголемъ
въ себѣ: ничимъже сице кто можетъ возблагодарствова-
ти Господу Богу, создателю и искупителю своему,
его неисчетныхъ намъ выну дѣемыхъ благодѣлій,
якоже симъ, егда кто съ нимъ Господемъ своимъ
выну неотступно пребывати усердствуетъ, и по
силъ своей тщится; то бо явное, извѣстное и со-
вершенное есть благодарствіе ему, еже выну благо-
дѣтелю своему прилѣплятися.

Духъ Святый къ невѣстѣ своей въ Пѣснехъ
пѣсней вѣщаетъ: *остани ближняя моя*, красная
моя, и приди голубице моя (б), въ разсѣлинахъ
каменныхъ, и въ дирѣ стѣны каменная обитаю-
щая. Святый Григорій здѣ чрезъ разсѣлины камен-
ныя разумѣетъ быти пречистыя Христовы язвы,
яже въ рукахъ и въ ногахъ его; чрезъ диру же стѣ-
ны каменная разумѣетъ быти пречистую того язву
большую, яже въ ребрахъ его, копіемъ прободен-
ную: обитаетъ же тамо невѣста Духа Святаго, сі-
естъ выну памятуя страданія Христова, и по-
дражая та. Мы же смотримъ: невѣста Духа Свята-
го, сіестъ душа человѣка Боголюбиваго, голубицѣ

(а) Марка V, ст. 18 и 20. (б) Пѣснь пѣсней II, ст. 13.

уподобленная, обрѣвши превеликое Христова искупленія благодарніе, толь есть его благодарна, яко никогдаже отъ язвъ тѣхъ, искупленіе намъ принесшихъ, отлучатися хочетъ; но всегда въ нихъ, аки голубица въ разсѣлинахъ и дырахъ каменныхъ водворяется и пребываетъ. Пребываетъ же неотступно, тамо сѣдитъ, тамо почиваетъ, тамо вся дни и нощи жительствоуетъ; сіестъ, аще сѣдитъ, аще почиваетъ, аще ястъ, аще піетъ, аще что либо творить, всегда умомъ предъ очима зрить Господа своего распятаго, и въ язвахъ его мыслию водворяется. Таковъ бѣ Авва Стефанъ, о немже въ Лимонарѣ чтемъ (*), иже тріемъ старцемъ къ нему пришедшимъ, и о пользѣ души много бесѣдовавшимъ, егда ничесоже глаголаше къ нимъ, рѣша старцы: ничесоже ли отвѣщаваеши намъ, отче? мы пользы ради къ тебѣ придохомъ. Тогда глагола къ нимъ Авва: простите ми, доселѣ не разумѣхъ, что глаголасте, не внимахъ бо бесѣдѣ вашей, но стояхъ умомъ моимъ на Голгоѣ, смотря на распятаго Господа моего; азъ бо дню и нощю ничтоже ино вижду, токмо Христа Іисуса на древѣ висяща. То голубица, въ разсѣлинахъ каменныхъ обитающая, то душа за искупленіе свое благодарная, въ язвахъ Христовыхъ всегда умомъ водворяющаяся, то благодарствіе выну Господу своему прильпляющееся, и съ нимъ непрестанно жителствовати желающее, дабы съ нимъ былъ.

Мы же, о слышателие мои, неблагодарствія и благодарствія образъ во Евангеліи видѣвши, и въ бесѣдѣ нашей довольно о томъ слышавше, и разумѣвши, неблагодарныхъ неблагодарствіе отметаимъ,

(*) Лимонар. гл. LXIV.

благодарныхъ же благодарствію подражаемъ, и поучаемся быти съ Господемъ нашимъ выну неоступно, да ничтоже насъ отторжеть отъ любви его, ни богатство, ни слава, ни красота, ни сладости и сласти грѣховныя, яже въ суетномъ мірѣ сѣмь! Аще же каковъ насъ грѣхъ прельщаетъ, и отъ Господа нашего удалить хочетъ, воспоминаемъ премногал и безчисленная благодаренія Господня, намъ явленная и всегда являемая; и впродѣ быти имущая благодаренія, и словеса онаго прекраснаго, егоже прежде воспоминахомъ, Іосифа, прелесть грѣховную отъ себе отражаемъ глаголюще: *како возмогу сіе зло сотворити* (а), и противати Бога моего, Творца моего, Владыку моего, толико мнѣ благодѣтельствующаго? Никакоже сотворю сего зла никогдаже. О быхъ первѣе въ мертвыхъ вмѣненъ былъ, неже быхъ Господа моего опечалилъ тяжцѣ! Не отлучуся отъ Бога моего ко грѣху, къ вещи богопротивной; не удалюся отъ Господа моего во вся дни живота моего до скончанія моего. Тако благодарни милости Божіа, аще къ нему прилѣплитися будемъ, и съ нимъ неразлучно пребудемъ, прилѣпится и онъ къ намъ неразлучною любовію, и пребудеть съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.

(а) Быт. XXXIX, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТУЮ ПО
СВЯТОМЪ ДУСѢ.

Приступи ко *Иисусу Іаиръ*, князь сонмищу,
и моляше его пріити въ домъ свой, яко дщи
единородна бѣ ему, и та умираше.

Луки VIII, ст. 41 и 42.

Нынѣшнее святое Евангеліе двѣ исторіи въ себѣ
содержитъ, слышательіе мои возлюбленніи! двѣ ис-
торіи, о женѣ кровоточивой, Христомъ Господемъ
нашимъ исцѣленной, и о дѣвицѣ, дщери Іаировой,
отъ мертвыхъ воскрешенной. Изъ тѣхъ обоихъ ис-
торій, о которой быхъ имѣлъ къ любви вашей про-
стрети мою бесѣду, размышляхъ довольно. О кро-
воточивой ли женѣ? но мнѣ грѣшному, иноку сущу,
о женѣ и о женской немощи не точію что бесѣдо-
вати, ниже помыслити хочется. О умершей ли дѣ-
вицѣ? добро бы о мертвой глаголати воспомина-
венія ради и своей смерти; но егда слышу тую
прикосновеніемъ руки Господни ожившу, и востав-
шу, и ходящу, и ядущу; воста дѣвица и хождаше,
бѣ бо лѣтъ дванадесяти; и повелѣлъ дати ей яс-
ти (а): ни о той бесѣдовати хочу, не изслѣдую
бывшаго по воскресеніи ея, житія ея, не мое то
дѣло, славлю всесильнаго Бога, удивившаго чудес-
ную свою милость на обоихъ тѣхъ лицахъ, яко
жену отъ кровоточивыя немощи исцѣли, дѣвицу же
отъ смерти воскреси, о томъ Бога со всею обще-
церковію славлю, а о обѣихъ бесѣдовати и сты-
жуся и опасаюся. Вѣмъ бо и святаго Арсенія

великаго, къ нѣкоей Римстѣй славнѣй Сенаторстѣй женѣ, къ нему благословенія ради пришедшей, и, помолиси о мнѣ, рекшей, отвѣщавшаго: молю Бога, да загладитъ память твою отъ сердца моего. О комъ убо и о чемъ бесѣдовати буду? Въмѣ, слушателіе, о комъ, и о чемъ, о Іаирѣ князѣ, отцѣ умершіа дѣвицы; къ нему ми есть дѣло: а каковое есть дѣло, не повѣмъ абіе, но пождавъ мало, самъ, слышателью мой, увѣси, егда со вниманіемъ бесѣды моея послушаеши.

Приступи ко Іисусу Іаиръ.

Іаира князя сонмищу, въ нынѣшнемъ Евангеліи чтеннаго да хвалить кто, якоже хочетъ; азъ же его не весьма похваляю. Да хвалить его кто, яко чадолюбива, понеже о дщери своей умирающей и уже умершей, дабы была жива, попечеся; да хвалить кто яко благоразумна, понеже не волхвовъ, ни волшебницъ, но Христа Господа къ дщери своей на одрѣ смертномъ лежащей призва; азъ же его ни благоразумна, ни чадолюбива нарицаю, ниже похваляю. Чесо ради? Того ради, яко не прежде времени смертнаго, но въ самое смерти время о животъ и здравіи дщере своей печется; притекъ бо ко Іисусу въ то время, егда уже дщи его кончашеся, и *та умираше*. А Матѣей святыи сказуетъ, яко умершей уже дщери, притече ко Іисусу, глаголя: *дщи моя нынѣ умре* (а). Аще истинный еси отецъ дщере твоей, о Іаире, аще чадолюбивъ и благоразуменъ еси; то почто не поискалъ еси врача въ то время, егда начинаше болѣти дщи твоя? Или егда уже возможно въ ней болѣзнь: почто тогда не притеклъ еси ко Іисусу, предвараѣ кончину ея

смертную? Умирающей же, или уже умершей дочери твоей, опоздалъ еси пещися о здравіи ея, опоздалъ еси притещи къ доброму врачу, и почто движеши учителя? Кто бо мертвѣго врачуетъ? кто къ трупу бездушному пластырь прилагаетъ? дщи твоя умре; что еще движеши учителя? Развѣ пачеестественная животодавца сила вся могущая, животоу и смертію обладающая, дщери твоей поможетъ, воскресить умершую? И воистинну дщи Іаирова прикосновеніемъ милосердной и всесильной руки Христовы воскресе; Іаиръ же отецъ ея остася непохваленъ, яко поздѣ о дщери понечеся, а подобаше ему прежде пещися, предваря тяжчайшую болѣзни силу и часъ смертный. Почто же опозда Іаиръ? Того ради, яко нерадивъ и лѣнивъ бѣше. Разболѣся дщи его, онъ же слышитъ пришедша во градъ ихъ великаго врача, словомъ или прикосновеніемъ всякіа болѣзни цѣляща, а еще безмездна, ничтоже требующа, токмо единый вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа, и глаголетъ Іаиръ въ себѣ: пойду и азъ ко врачу тому, поклонюся ему, попрошу, да прійдетъ въ домъ мой, и исцѣлитъ единородную дщерь мою. Доброе Іаиръ помышляше, но не твоише абіе, лѣнивъ и нерадивъ сущій, и день отъ дне, часъ отъ часа отлагаше, еже прійти ко Іисусу глаголя: утро пойду; наставшу же утру паки глаголаше, утро пойду: потомъ паки, утро пойду. И тако утро до утра тому отлагающе, возможе во отроковицѣ болѣзнь, и приспѣ дщери его часъ смертный, и та умираше; и умре дщи Іаирова. Здѣ ми есть дѣло ко Іаиру.

Въ дщери Іаировой болѣвшей и умершей является образъ душевныя нашея смерти; егда бо

человѣку или отъ случая, или отъ естественныя немощи, или отъ діавольскаго искушенія прійдетъ нѣкое грѣха желаніе, и соизволяетъ на то человѣкъ во умѣ своемъ; тогда душа болѣзнуетъ, и якоже болѣзнуя тѣломъ, есть посреда надежды и нечаянія, ово бо надѣется еще оздравѣти, ово же не чая здравія, чаеть умерети: сие душа межъ содѣяніемъ и несодѣяніемъ грѣха, аки трость вѣтромъ, смущеніемъ есть колеблема, совѣсти отъ грѣха возбраняющей, желанію же грѣховному къ замышленному дѣлу злomu влекушу. И тако въ томъ сомнѣніи, егда паче къ желанію на грѣхъ поощряющему, нежели къ совѣсти возбраняющей помалѣ начнетъ прекланяться, тогда зачинаетъ болѣзнь, и недугуетъ, донелѣже родитъ беззаконіе: егда же къ началкомъ грѣховнымъ прійдетъ, тогда есть аки на кончинѣ, начинаетъ умирати; егда же совершится грѣхъ, тогда отъемлется отъ нея благодать Божія, и бываетъ мертва. Якоже бо тѣлу животъ есть душа, сие души животъ есть благодать Божія; и якоже тѣло отшедшей отъ него души, бываетъ мертво: сие душа отъемшейся отъ нея благодати Божіей чрезъ грѣхъ, бываетъ мертва.

Въ самомъ же Іаирѣ показуется образъ нераднія нашего, егда не въ тую пору ищемъ духовнаго душѣ нашей врача, егда начинаетъ душа наша желаніемъ грѣховнымъ болѣти, ни въ тую, егда уже начинаетъ и умирати, сиесть дѣла грѣховнаго касатися, ниже и въ тую, егда уже и умереть. Когда же? въ чесомъ горши есмы Іаира? Той бо кончащейся, или якоже Матеей свѣтый глаголетъ: скончавшейся дщери его тощѣ притече ко Іисусу; мы же уже и давно умершей душѣ нашей, и оледѣвшей, грѣховною

мертвостію возмердѣвшей и согнившей, нерадимъ ко Іисусу притещи и молити о воскресеніи ея; мертвость же ту по вся дни и часы прилагаемъ, повторяюще таяжде грѣхонаденія, нерадимъ покаяніемъ воскреснути отъ душевныя смерти въ животъ богоблагодатный, но покаяніе наше отлагаемъ отъ утра до утра, день отъ дне и часъ отъ часа. Младый отлагаетъ покаяніе до старости, старый отлагаетъ до того времени, егда начнетъ къ смерти болѣти: тогда, рече, покаюся. Но, о безумне, тогда ли хочещи покаяться, егда весьма тѣломъ и духомъ изнеможеши?

Но первѣе къ младымъ, покаяніе до старости отлагающимъ, реку нѣчто прилично. Повелѣ Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ приносить себѣ жертвы отъ плодовъ земныхъ и отъ стадъ скотскихъ первороднал, вси же лучшая, а не худшая, здравая, а не гнилая или немощная, первая, а не послѣдняя, младая, а не ветхая. Аще отъ плодовъ земныхъ, то первый снопъ отъ пивы, первый овощъ отъ сада, первый гроздь отъ винограда; аще отъ стадъ скотскихъ, то агнецъ единопѣтень, юница трилѣтствующая, и чтолибо все младое и здоровое, а не хромое, ни слѣпое, ни недужное, ниже каковыя вреды имущее. А на худая въ жертву приводящихъ коль гнѣвается Богъ, слыши глаголющаго въ пророчествіи: *аще приведете слѣпо на жертву, не зло ли? аще приведете хромо или недужно, то не зло ли? приведи е ко князю твоему, еда пріиметъ е? Не пріиму и азъ таковыя жертвы отъ рукъ вашихъ, глаголетъ Господь* (а). Юныи лѣта твои, о мздый чловѣче, суть то дніе первоплодніи,

долженъ еси одати я на жертву Господу Богу твоему, сіестъ, долженъ еси въ юности твоей научиться работати Господеву, соблюдать заповѣди его, блюстися опасно, еже бы тебѣ не прогнѣвати Творца своего каковымъ грѣхомъ смертнымъ; но въ цѣломудріи чисто и честно жити, путемъ закона Божіа ходящи, и будетъ то Богови жертва отъ первоплодныхъ твоихъ благопріятна. Аще же ты юность твою развращеннымъ провождаеши житіемъ, покаяніе же и исправленіе, и добродѣтели на старость отлагаеши; то ты хочешь принести Богови на жертву хромое, слѣпое, недужное, вредами обложенное. Ибо постигнетъ тя ово тѣлесная немощь на всѣхъ твоихъ членахъ, имиже бы тебѣ поработати Богови, и не возможеши такового показати подвига, какой въ юности имѣти могъ бы еси; ово же грѣховныя въ тебѣ состарѣвшіеся нравы отяготятъ душу твою, и аки слѣпу и хрому и разслабленну сотворятъ, еже не возможи ей быти удобнѣй къ творенію дѣлъ Богоугодныхъ. Тогда не услышиши ли отъ Бога то, еже услышаша приведшіе Господеву на жертву слѣпое, хромое, недужливое: *не приму таковыя жертвы отъ рукъ вашихъ?* Добрь увѣщаваеъ Апостоль съ моленіемъ, глаголя: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (а). Живу велитъ жертву представляти, а не мертву, сіестъ, донелѣже тѣломъ еси здоровъ, младъ, чистъ и крѣпокъ. О человѣче, буди жертва Богу, не отлагая до того времени, егда состарѣвся изнеможеши, и аки мертвъ и недѣйственъ крѣпостію тѣлесною будеши! Или сїце: донелѣже живъ еси, не умерый душею чрезъ грѣхъ смертный,

(а) Римл. XII, ст. 1.

буди жертва Богу, сіесть, живи по Бозѣ: а егда и тѣло твое старостию изнемоцни аки полумертво будетъ, и душа твоя мертвості грѣховныя исполнится, тогда уже не будешь толь благоприятною Богови жертвою, якоже прежде могъ еси быти: мертвечины бо Богъ въ жертву не пріемлетъ; и гдѣ кто, и когда принесетъ на жертву мертвечину? Отлагая покаяніе до старости, подобенъ есть тому; иже по жатвѣ собираетъ на нивѣ класы, или по винограда обраніи ищетъ гроздовъ. Стоветъ пророкъ Михеа въ горести души своея вопія: *у люте ли!* Вопросимъ его, чесо ради ты, пророче святой, стонешь? кая тебѣ печаль, или скорбь, или болѣзнь? Отвѣщааетъ пророкъ: *быхъ аки собирая сламу на жатвѣ, и яко пародокъ во обжиманіи* (а). Но, о пророче святой! не разумѣемъ словесъ твоихъ; рцы намъ поясненіе. Сказуетъ пророкъ: посла мене Господь мой на ниву свою, да жну его ишеницу; посла мя Господь въ виноградъ свой, да объемлю грозды его; азъ же пріидохъ на ниву, обрѣтохъ ю тщу, все пожато; пріидохъ въ виноградъ, всѣ грозды объяты, отрѣзаны; нѣкіи господина моего врази и ниву его татски пожаша, и виноградъ его окрадоша, азъ же остахъ, собирая на нивѣ оставшіяся нѣгдѣ класы, въ виноградъ же оставшія нѣгдѣ между листвіемъ малыя гроздцы: *быхъ яко собирая сламу на жатвѣ, и яко пародокъ во обжиманіи*, и того ради, *у люте ли!* Но и еще, о пророче! не весьма разумѣемъ притчи твоея; протолкуй намъ свѣтлѣйше. Толкуетъ пророкъ: посланъ, рече, быхъ къ людямъ Израилевымъ, да насѣю въ сердцахъ ихъ сѣмя слова Божія, да насажду въ душахъ ихъ лозу

добродѣтельную винограда духовнаго. Трудился убо долго, лѣта довольна сѣя и пасаждая, и ничтоже успѣхъ; вси развращенни, едва кто обрѣтается добръ, яко на пожатой нивѣ оставшій нѣгдѣ класъ или по отрѣзаніи винограда гроздь, а всѣхъ прочихъ пожать и объять беззаконіе. *Погибе, рече, Богобоязливый отъ земли, и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть; вси съ кровопролитіемъ прятсѣ, каждо ихъ подругу своему поношаетъ, на злобу руцѣ свои уготовляетъ; князи даровъ просятъ, суди устнами мирная словеса глаголютъ, душею же лещѣ помышляютъ (а). У лють мнѣ! у лють мнѣ, душе! О святой пророче! то ты на древнихъ Израильтяновъ смотря плачещи; аще же на насъ Христіанъ посмотриши, болѣе възрыдаеши: тамо бо можаше поне малая нѣкая часть добрыхъ обрѣтена быти, здѣ же сихъ лютыхъ временъ, вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого (б)!*

Но уже отъ пророческаго плача къ нашему самихъ себе разсмотренію обратимся. Человѣкъ младый есть аки нива непожата, аки виноградъ необранъ, преисполненъ плодовъ, сіестъ силъ, крѣпостей и возможностей къ Богоугожденію: но кто тыя плоды въ немъ пожинаетъ, собираетъ? Приходитъ міръ аки съ серпомъ, съ суетами, и пожинаетъ себѣ; приходитъ плоть съ серпомъ природныхъ страстей, и та себѣ жнетъ, еже хочетъ; приходитъ діаволь съ прелестными искушеніями, то и остатокъ тщится пожати и поглотити. Минувшу же молодыхъ дней лѣтѣ, а наставшей есени старостной, восхощетъ тогда самъ человѣкъ на нивѣ житія своего нѣчто

пожати, или виноградъ свой обрати, но ничтоже корыстно обрящеть: все прежде его міръ, плоть и діаволь пожали и обрали, а ему осталася слама, и бываетъ въ скудости, едва каковый класъ, едва каковый добродѣтелей гроздець малъ могій обрѣсти отъ всего житія своего. На кончинѣ же своей видя свою скудость и нищету, и все прешедшее свое въ нерадѣніи житіе разсмотрѣвъ, не возрыдаеть ли глаголя: *у лютъ мнѣ!* Такожде и святой Ангелъ хранитель при кончинѣ чловѣка того не имый что собрати добра, и противу злымъ онаго дѣламъ положить, пророчески возрыдаеть плачася и глаголя: *о лютъ мнѣ!* Не добра убо есть вещь младому до старости отлагати покаянiе, прiдетъ же старость, покается ли конечно, не извѣстно есть. Старый бо ово въ зломъ нравѣ состарѣвся, ово въ крѣпости тѣлесной изнемогъ, болѣе вознерадить, и начнетъ покаянiе отлагати до послѣдняго изнеможенiя, до послѣдней болѣзни и часа смертнаго, глаголя въ себѣ: *егда къ смерти приближуся, егда познаю кончину свою, тогда покаюся.* О крайняго безумiя и нерадѣнiя!

Святой пророкъ Осiя, описуя безумiе и нерадѣнiе двоихъ племенъ Израилевыхъ, иже о цѣлости своей прежде времени не промышляли, но въ самую свою бѣду пещися о себѣ начаша, сиде о нихъ глаголетъ (по Іеронимову преводу): *видѣ Ефремъ изнеможеніе свое, и Іуда связаніе свое, и поиде Ефремъ ко Ассиру, и пусти послы къ царю мстителю, и той не возможе избавити ихъ (а).* Не распространяю сказанiя исторiи тоя, како тыи народы въ тѣснотѣ отъ врагъ своихъ бывше, искаху

помощи отъ сильнѣйшаго царя Ассурскаго Теглат-
 ѳаласара, егоже имѣяху надъ всѣми яко судію
 и мстителя, и не обрѣтаху. Но со пророкомъ безу-
 мію тѣхъ удивляюся яко не взыскаша помощи пре-
 жде даже не быти имъ отъ враговъ окруженнымъ,
 и аки узами отъ обстоянія вражія связаннымъ, но въ
 то самое лютое время, егда силы ихъ уже изнемого-
 ша, и недѣйственны быша. Сиче неразумень есть той
 человѣкъ, иже надѣется тогда изъятися отъ рукъ
 душевныхъ врагъ своихъ, егда изнемогъ въ силѣ
 своей, на одрѣ возляжетъ болѣзни своей, главу
 свяжетъ, и иныя болящія тѣла своего части поня-
 вами аки узами обвяжетъ: тогда хочетъ пустити
 послы къ царю мстителю, сіестъ молитися къ Богу,
 да избавитъ его отъ обстоящихъ окрестъ одра его
 бѣсовскихъ страшилищъ. Но въ то время услышанъ
 ли будетъ? пріятно ли будетъ его поканіе? изба-
 вить ли его Богъ, кто вѣсть? И той, рече, не воз-
 може избавити ихъ, не невозможностію своею не
 возможе, но яко поздѣ помощь поискася.

Суть сказующіи о Фараонѣ, яко егда вниде въ
 слѣдъ Израильтяновъ сухимъ путемъ въ море, и
 обыдоша окрестъ его морскія волны, и начать со
 всею силою своею погружати; тогда совершенно
 познавъ грѣхъ свой и безуміе свое, начать вельми
 каитися, но уже ничтоже успѣ. Почему? Понеже
 поздѣ бѣ его поканіе. Призываше тогда Моисея,
 призываше Аарона, да помолятся о немъ, но тѣмъ
 уже его не слышаша, и слышавше не послушаша;
 призываше Бога Израилева, но ни той возможе его
 избавити, не яко не могъ не возможе, но яко опозда
 Фараонъ съ поканіемъ. Хотящу бо тогда Фараону
 отверсти уста, еже воззвати къ Богу: Боже! абіе вода

морская наполнише уста его, и гортань заливаше, и ниже воззвати, ниже ума къ Богу просто управити попускаше. Сиде надѣйся и ты, человѣче, покаяніе твое къ послѣдней смертной болѣзни отлагай: сиде надѣйся, обыдуть тя аки во истопленіи морстѣмъ многія волны, отъ единыя страны друга овдовѣлость, чадѣ сиротство, имѣній лишеніе, а притомъ и тяжкія тѣлесныя болѣзни, жизни пресѣченіе, горестное души отъ тѣла разлученіе. Еще же предстануть душевнымъ очесамъ твоимъ премногія и превеликія грѣхи твоя, имиже во всей жизни твоей преогорчевалъ еси Бога; предстануть же въ лицахъ, еже бы тебѣ всяку тобою содѣянную вещь видѣти: отъ другія же страны страшныя бѣсовскіе зраки обступивше тя лицами, аки на нѣкоей комедіи, вообразить я тебѣ, и болѣзни адовы обыдуть тя, предварять тя сѣти смертныя. Въ той часъ воистинну познаеши безуміе твое, и раскаяніемъ расквесиши, и Бога начнешь призывать; но ни той избавити тя восхощетъ опоздалаго ради покаянія твоего, якоже не восхотѣ избавити отъ потопленія Фараона. Ниже ты надѣйся на кончинѣ твоей быти многослезною Магдалиною, у ногъ Христовыхъ плакавшею, и прощеніе получившею, иже былъ еси во всей жизни твоей Фараонъ ожесточенный.

Речеши: разбойникъ на кончинѣ исповѣдаяся, рече, *помяни мя Господи*, и спасеся; и инѣи при кончинѣ принесе свое къ Богу покаяніе, не погибша. Добрѣ глаголеши; но рцы ми со извѣстіемъ: ты получиши ли то, еже тыи получиша? а пріидетъ безгодная внезапная смерть, еже ты не чаеши, тогда обрящеши ли покаянію время? Бываетъ то, яко и на кончинѣ нѣкто покаянію время обрѣтаетъ,

и покаяніе его отъ Бога пріемлется; но не вси то получаютъ, и не мнози, но мало пѣкто, нѣцыи токмо, развѣ тыи, иже въ житіи своемъ, аще и грѣшномъ, имѣяху нѣкая добрая дѣла, достойная отъ Господа воспомяновенія и милосердія, якоже и о разбойникѣ повѣствуется. Егда бо пречистая Мати Божія съ Сыномъ своимъ Христомъ Господемъ и со святымъ Іосифомъ обручникомъ бѣжащи отъ Прода, грядяще во Египеть, нѣгдѣ въ пустыхъ мѣстѣхъ нападоша на нихъ разбойницы, и хотяху отъ-лти осла, на немъ же малая нѣкая потребная своя несиху, иногда же Мати со Отрочатемъ везащеся; единъ убо отъ разбойникъ тѣхъ видѣвъ отроча зѣло красное, и удивлься красотѣ необычной, рече: аще бы Богъ принялъ на ся тѣло человѣческое, не бы былъ краснѣйшій паче отроча сего. То рекъ воспрети другомъ своимъ прочіимъ разбойникомъ, и не попусти имъ озлобити сихъ путниковъ. Той разбойникъ потомъ не скоро ятый осужденъ бысть на крестную смерть, и распятъ съ Господемъ нашимъ, рече: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи си* (а)! Господь же, помянувъ его оную давно сотворенную добродѣтель, милосердова о немъ, и обѣща ему рай. Се слышиши ты, каковымъ подается при кончинѣ покаяніе и прощеніе: тѣмъ, иже аще и грѣшни суще, обаче нѣчто доброе прежде содѣяша, таковыи истиннаго покаянія при смерти сподобляются, а не вси обще, токмо нѣцыи, и то аки бы по случаю. Глаголетъ блаженный Исидоръ: не сумнимся, яко при кончинѣ оправдается человѣкъ покаянія слезами; но понеже рѣдко то бывати обыче, боязненно убо есть, да не когда къ кончинѣ отлагаему сущу покаянію нечаянно прежде

покаянія внезапная постигнетъ смерть. Чесо ради
 аще и добро есть при кончинѣ обращеніе къ Богу,
 обаче попремноу лучше есть многимъ прежде кон-
 чины временемъ то дѣлати, да безбѣднѣе отъ сел
 жизни прейти будетъ возможно. До здѣ словеса Иси-
 дорова. Мы же внемлемъ сему его реченію: рѣдко
 то бывати обыче, и воспоминаемъ еще святаго Григо-
 рія глаголющаго: часть твѣ, ихже беззаконію много
 Богъ долготерпитъ, нечаянною смертію похищаютъ-
 ся, яко ниже проплакати о содѣянныхъ имъ лѣтъ
 бываетъ при смерти ихъ. Никтоже убо глаголи, при
 смерти покаюся, въ послѣдней болѣзни покаюся.
 Добръ глаголетъ Господь Богъ нашъ: *подобаетъ
 дѣлати, дондеже день есть; прїдетъ нощь, егда
 никтоже можетъ дѣлати* (а). Днемъ есть житіе
 наше, нощію же кончаніе наше; аще во дни не сѣ-
 ши, ни насаждаеши, ни жнеши, ни собираеши; въ
 нощи убо то како дѣлати будеши? Аще во дни вре-
 меннаго твоего житія добрыхъ дѣлъ не умножиши,
 на скончаніи како та стяжешъ? откуда я соберешъ?

Здѣ прилично есть вспомнати оную Евангель-
 скую, яже о дѣвахъ, притчу; прїиде въ полунощи
 женихъ, и готовыя внидоша съ нимъ на бракъ, и
 затворися дверь; неготовыя же идоша купити себѣ
 елея, послѣди же прїидоша и тыя глаголюще:
*Господи Господи, отверзи намъ. Онъ же рече:
 не вѣмъ васъ* (б). Почему? Понеже безъ елея прї-
 идоша, а идоша купити себѣ, идоша, но не купиша.
 Чесо ради не купиша? Уже бо нощь бѣ, и не баше
 продающихъ, разыдеша торжище, не облѣнишася
 идти купити, аще и въ полунощи, и цѣну имѣша
 за что купити, но не обрѣтше продающихъ, тици

возвратишася. И вправду отъ жениха отвержены быша, понеже прежде времени, дню бывшу, елеа купити небрегоша. Кто притчи тоя толкованіе не разумѣть? День знаменуетъ жизнь сію, якоже и прежде речеса, нощь смерть; женихъ Богъ, дѣвы души, елей добрыя дѣла; мудрыя дѣвы знаменуютъ радящихъ о своемъ спасеніи, и прежде кончины своя елей добрыхъ дѣлъ стяжаваящихъ. Буи же знаменуютъ перадящихъ, и до нощи, сіестъ до кончины своей, покаяніе отлагающихъ, имутъ цѣну, сіестъ имѣніа многая, и помышляютъ въ себѣ: сотворю при кончинѣ моей милостыни многиа, и простятся грѣхи мои: пишется бо, *милостыня грѣхи очищаетъ* (а); и паки, *дадите милостыню, и се вся вамъ гиста будутъ* (б). Но, о человѣче, что вѣси? получиши ли при кончинѣ твоей то время, еже бы тебѣ управити милостыню? обрящещи ли продающихъ, сіестъ пособствующихъ тебѣ? Аще же и сотвориши милостыни многи, извѣстенъ ли еси, яко тѣми тогда умилиставиши Бога?

Навуходовосоръ царь прегордый, много прогнѣвавый Бога, и ко мщевію Божію приближивыйся, егда видѣ во снѣ дуба велика, образованіе своея высоты, и слыша гласъ: *посѣщайте* дуба (в. ! тогда свѣтлый пророкъ Даніиль, толкуя ему той сонъ, и сказую, яко на немъ посѣченіе то имать совершитися, совѣтуетъ ему, глаголя: *грѣхы твоя милостынями очисти, и неправды твоя щедротами убогихъ, негли милостивъ будетъ грѣхамъ твоимъ Богъ* (г). Мы же сіе едино слово разсмотримъ, негли: негли милостивъ будетъ Богъ. То слово, негли, есть слово сумнѣнія,

(а) Сираха III, ст. 30. (б) Лукъ XI, ст. 41. (в) Данила. IV, ст. 11. (г) Тамъ же ст. 24.

будеть ли то, или не будетъ? Будеть ли милостивъ Богъ, или не будетъ, смотримъ. Пророкъ Данилъ, святой мужъ, даетъ совѣтъ Навуходоносору, еже милостынями грѣхи разсыпати; но о прощеніи грѣховъ неизвѣстна творить, подъ сомнѣніемъ глаголетъ *негли*: *негли* милостивъ *будетъ* Богъ. Добръ совѣтъ пророчъ, но упованіе спасенія неизвѣстно, и дивно, яко пророкъ, провидѣль будущая, не провидѣ извѣстно, милостивъ ли будетъ Навуходоносоровымъ грѣхамъ Богъ: даждь милостыню, *негли* спасешися. Къ чему *негли*? Того ради, яко прежде времени не попеклся еси о грѣсѣхъ твоихъ, и не далъ еси милостыню, но уже при посѣченіи твоємъ; того ради сумнительно есть, *негли*. И еще пророкъ не бѣ извѣстенъ о томъ, пріята ли будетъ милостыня Навуходоносорова при кончинѣ того: то како ты ни пророкъ, ни святой мужъ, ни о спасеніи твоємъ радѣй, како, глаголю, ты извѣстенъ можеши быти, яко при кончинѣ твоей сотвориши милостыню, и та твоя милостыня будетъ пріята, и прощенія сподобишися? Дѣлайте, *дондеже день есть* (а), *донелѣже есте здравы, и можете*; а егда день жизни преклонится, и ночь смертная постигнетъ, и изнеможете и тѣломъ и духомъ, тогда не мните что доброе содѣлати, глаголющу Господу: *пріидетъ ночь, и никтоже дѣлати можетъ*.

Таковаго нерадѣнія образъ во Іаирѣ обрѣтъ, нерадѣнія не хвалю, блажу же еще и поздѣ бывшее его о дщерь умершей, дабы была къ животу обращена, попеченіе; себѣ же и всѣмъ не опоздати, но, *донелѣже* довольное имамы время, радѣти о

душахъ нашихъ, да быхомъ отъ смерти грѣховныя въ добродѣтельный животъ воскресли, совѣтую, и словеса Сираховыми всякаго увѣщаваю сими: не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнешь (а). Не рцы, согрѣшихъ, и что ми бысть? Господь бо есть долготерпѣливъ. О очищеніи безъ страха не буди, не рцы: щедрота его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ; вѣждь, яко милость и гнѣвъ у него есть, и на грѣшницѣхъ будетъ ярость его. Но, о Господи, не яростію своею обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ казни насъ; ты самъ даждь намъ образъ прежде конца покаятися къ тебѣ! Аминь.

(а) Сираха V, ст. 8 и 9.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю двадесять седьмую по Святомъ Дусѣ.

*Се жена, имущая духъ недуга, лѣтъ
осмьнадесятъ.*

Луки XIII, ст. 11.

Словеса суть Евангельская на Божественной Литургіи
чтенная.

Въ настоящее зимы время, васъ, слышателие
мои, и себе щадя отъ мраза, не многая отъ нынѣ
чтеннаго на литургіи Евангелія словеса приѣмлю въ
толкованіе, но токмо едино слово сіе, *имущая:
жена имущая духъ недуга*. И абіе вопрошаю: что
есть се, *имущая*? кая словеси сего сила? Почему
не рече и не написа Евангелистъ: страждущая
жена духъ недуга, но имущая духъ недуга?

А нашимъ мнѣніемъ приличнѣе рещи бы стра-
ждущая, неже имущая; ибо обычно есть кому либо,
каковую либо болѣзнь страдати, а не имѣти ток-
мо. А здѣ въ томъ Евангельскомъ словеси видит-
ся, яко жена та не страдала духъ недуга, но токмо
имѣла, имущая, а не страждущая. Нѣсть ли здѣ
каковаго таинства? Есть воистинну. Каковое же таин-
ство, поищемъ въ нынѣшней бесѣдѣ въ пользу нашу.

Святый Григорій Папа Римскій жену ту Еван-
гельскую сказуетъ быти образомъ души грѣшной,
души, къ земнымъ пристрастіямъ весьма прекло-
ненной; согласуетъ тому и святой Теофилактъ
Архіепископъ Болгарскій, глаголяй сиче: сія же ми
пріимай чудеса и о внутреннемъ чловѣцѣ. Случа
убо и душа, егда къ земнымъ печалемъ токмо

взираеть, и ничтоже небеснаго или божественнаго что мыслить.

А понеже жена она есть образомъ души тако-
выя; убо и слово о ней то, *и.мущая*, а не стражду-
щая, нѣчто особое въ грѣшникъ образуетъ. Что же
таково? Образуетъ и изъявляетъ нѣкій во всѣхъ бы-
вающій, не всѣмъ же знаемый вредъ душевный, на-
рицаемый нечувствіе, или безболѣзніе, еже святыи
Іоаннь Лѣстничникъ описуетъ сиче: „нечувствіе,
якоже при тѣлесѣхъ бываетъ, сиче и при душѣхъ
есть омертвѣлое чувство, отъ долговременнаго не-
дуга грѣховнаго и нерадѣнія бывающее; безболѣз-
ніе есть утвердившееся обычаемъ нерадѣніе, утер-
пяющая мысль, усердію сътъ, мужество пругло,
умиленію невѣдѣніе, отчаянію дверь, забытію мати,
отраженіе страха (*).“

Мы же то простѣе толкующе глаголемъ: не-
чувствіе, или безболѣзніе душевное есть окаменѣніе
сердечное, отъ долгаго обычая грѣховнаго происхо-
дщее. Якоже бо камень сѣкомый и біемый не бо-
литъ: сиче окамененный грѣшникъ, душею недугуйи
не чувствуетъ, совѣсть злу имѣяи сердцемъ не бо-
лѣзнуетъ, въ грѣховныхъ своихъ язвахъ болѣзни
не ощущаетъ, самъ своя бѣды не познаетъ, поги-
бели своей не разсмотритъ, вѣчнаго во адѣ осуж-
денія не боится. Грѣхи тяжкія имать, а не стра-
ждетъ совѣстію, не зазираетъ себѣ, аки бы не онъ,
аки бы не истязану ему быти за его беззаконія, аки
бы преминетъ его судъ страшный, грозное испы-
таніе, огонь неугасимый, червь неусыпаемый, вѣчная
погибель: имать, а не страждетъ.

Крайняго есть окаменѣніа, омертвѣніа, нечув-

(*) Слово XVIII.

ствія и безболѣзнія сіе, имѣти велию смертную язву, а болѣзни не ощущати; послѣдняго безумія есть сіе, впадати въ яму, въ пропасть, и тогоже самага надежа своего не знати, не разсмотрѣти, не бояться. Подобно есть сіе пїяницѣ упивающемуся безмѣрно, который не разумѣетъ что дѣется съ нимъ; побьютъ его, или самъ падая, побьется, ушибется, и не помнитъ; обезчестятъ его, а онъ наутріе ни мало памятуетъ, еже и Приточникъ изъяви отъ лица пїянственнаго глаголя сие: *биша мя, и не поболѣхъ, поругашамися, азъ же не разумѣхъ* (а).

Сие воистинну окамененный нечувствительный грѣшникъ, сластями и страстями житейскими, плотскими аки бы нѣкимъ сладкимъ, яда же смертоноснаго исполненнымъ питіемъ упиваясь частѣ, аки мечемъ, или копіемъ, или стрѣлою дѣломъ грѣховнымъ отъ врага своего, отъ обычая своего злаго, отъ врага домашняго—тѣла своего тяжцѣ, болѣзненнѣ язвенъ бываетъ, болѣзни же въ души своей, въ совѣсти своей не ощущаетъ: *биша мя, рече, и не поболѣхъ*. Ругаются ему діаволы невидимо, и смѣются зряще его скверная дѣла; онъ же о томъ ниже вѣдати, ниже помыслити хочетъ: *поругашамися, рече, азъ же не разумѣхъ*.

Долготерпѣливый Богъ, не погубляя грѣшника со беззаконіи его, наказуетъ иногда милостивно, отечески бѣл наказаніи, огнемъ, голодомъ, браньми, тѣлесными болѣзнями, и инѣми каковѣми попускаемыми бѣдами, дабы грѣшникъ позналъ свой грѣхъ, и пришелъ бы въ чувство; онъ же единаче въ нечувствіи и въ небреженіи пребываетъ: *биша мя, рече, и не поболѣхъ*. Ругаются ему людіе, сосѣди,

зряще беззаконное его, соблазновъ исполненное житіе, осуждаютъ, смѣются, въ слѣдъ плюютъ; онъ же и о томъ небрежетъ: *поругахашися*, рече, *азъ же не разумлюхъ*.

Ходить въ слѣдъ его смерть нечаянно, хотя посѣщи; ходить въ слѣдъ его *дiаволь*, *яко левъ рыкая, искій* внезапно *поглотити* (а), адъ огненный отверзаетъ уста своя уже уже пожрети: грѣшникъ же, во глубину золь пришедый, ожесточенный о всемъ томъ небрежетъ, душа его всего того ни чуетъ, не боится. И то-то есть имущая жена недугъ, а не страждущая, имущая душа тяжкія грѣхи, а погибели своей не ощущающая.

Таковъ недугъ душевный имущаго чловѣка сердце въ Писаніи святомъ уподобляется камени, и желѣзной наковальнѣ. Сице во Іовлей книзѣ пишется: *сердце его не подвижется, яко камень, стоитъ же аки наковальня* необходимо (б). Камень и наковальня сердце: твердъ камень, обаче какъ нибудь млатомъ и теслою крушится; а наковальню бей млатомъ отъ всея крѣпости, бей сотью, бей тысячью, не сокрушишь. И егда Писаніе святое чловѣка ожесточеннаго сердце нарече каменемъ, аки погрѣшивши исправляется, наковальнею нарицаетъ. Камень сердце чловѣческое: ни, не камень, твердѣе камня. Како твердѣе? Яко наковальня. О жестоты сердечныя, о нечувствія душевнаго! Камень скорѣе сокрушишь, веже сердце аки наковальню сущее.

Ожесточенное сердце твердѣе камня, не истина ли? Слышимъ: отторже десять племень Израилевыхъ отъ скипетра Іудова, и отъ самаго Бога

Иероваамъ, бывшій прежде рабъ Соломоновъ, и сотворившій царемъ, и во идолопоклоненіе уклонившійся, и людей съ собою къ тому богомерзскому злу привлечь, постави идолы златыя въ Веилѣ, храмъ же имъ и олтарь каменный создавъ, принесе жертвы, и всенародный праздникъ состави. (а) Милосердый же Господь, хотя царя того и люди оныя отъ такого грѣха отвратити, посла изъ Іерусалима къ нимъ единаго отъ рабовъ своихъ пророка, Адои́и́ ему; посла увѣщавати ихъ, да отстанутъ отъ идолобъсіа, и къ Богу своему изведшему ихъ изъ Египта обратятся. Прииде убо человекъ Божій пророкъ въ Веилъ въ самый оный богомерзскій праздникъ, егда царь въ храмъ идольстѣмъ у олтари стояше, принося жертвы; и вшедъ пророкъ въ храмъ оный, и предъ каменнымъ олтаремъ ставъ, возопи ко олтарю, словомъ Господнимъ глаголя: *олтарю, олтарю, сѣице глаголетъ Господь: се сынъ рождается дому Давидову, Іосіа имя ему, иже пожретъ жерцы, жрущія нынѣ на тебѣ* (б).

Святый Божій пророче, для чего ты ничтоже глаголеши къ царю, ни къ людямъ, къ нимже отъ Бога посланъ еси, но къ бездушному олтарю, къ нечувственному камню? Обрати лице твое къ царю, возопій къ нему, и ко иже съ нимъ; обличи ихъ заблужденіе, запрети имъ словомъ Божиимъ; устраши ихъ местию Божіею: а олтарь каменный бездушенъ сущій како тебѣ послушаетъ, или что тебѣ отвѣдастъ? Обаче пророкъ не къ царю, не къ народу, но къ камню нечувственному, ко олтарю глаголетъ: *олтарю, олтарю, сѣице глаголетъ Господь*. Для чего тако? Для того, понеже пророкъ Божій

яко прозорливый видяше сердца челоѣческая камене твердѣйша, и знаяше добръ, яко скорѣе каменный олтарь послушаетъ его, неже челоѣцы ожесточенные сердца своими.

Пришедшу же пророку Божию на скверный той праздникъ, зряхуся ему явѣ всѣхъ дѣланія: овѣ пируютъ и упиваются, идуще и пѣюще идоложертвенная; овѣ съ тимпаны и органы скачутъ; овѣ сквернословятъ и смѣхомъ разливаются; овѣ явѣ скверная, беззаконная дѣла по обычаю и уставу идолопоклонническаго празднованія творятъ; овѣ перстомъ указующе на идолы восклицаютъ: *се бози твои, Израилю, изведшии тя изъ Египта* (а)! То видя пророкъ, рече въ себѣ: всеу имамъ глаголати къ людямъ симъ, не послушаютъ словесъ Божиихъ и моихъ, ниже имутъ ми вѣры, яко отъ Бога посланъ есмь къ нимъ. Что убо сотворю? Возглаголю азъ къ камению, къ бездушному олтарю, той скорѣе послушаетъ мя, и возопи глаголя: *олтарю, олтарю, сице глаголетъ Господь!*

Что же олтарь, услышалъ ли пророка? Услышалъ, и *разсѣдся олтарь, и разліяся тукъ жертвъ отъ олтаря* (б). Каменный олтарь на пророково слово полма разсѣдся: а царь что? Простеръ *царь руку свою отъ олтаря, глаголя: ижите и, и се усше рука его* (в). Слышите ли, что дѣлается? Камень послушавъ, сокрушися, а сердце Деровоамова не сокрушися. О сердце, сердце грѣшнице! о ожесточеніе души нечувствennyя! Ничтоже твердость каменная противу твоего окаменѣнія, твердѣйше камене сердце!

Моисей великій въ пророцѣхъ, дабы на

(а) 3 Цар. XII, ст. 23. (б) Тамъ же XIII, ст. 3. (в) Тамъ же ст. 4.

скрижалехъ каменныхъ написалъ глаголемый отъ устъ Божіихъ законъ, четыредесять дней трудился, на горѣ постяся. Той же законъ хотя Моисей на сердцахъ человѣческихъ, на сердцахъ людей Израилевыхъ написать, четыредесять лѣтъ трудился, ходя съ ними по пустынь, уча и увѣщавая и наставляя, словесы и дѣлы образъ имъ бывалъ; но мало что успѣ, мало бѣ пріемшихъ законъ Божій въ сердце свое. Множайшіи не прііяша, аще и слухомъ слушаху, обаче сердцемъ не внимаху, чесо ради и погибоша гнѣвомъ Божіимъ казними, якоже глаголетъ Псаломникъ: *и уби множайшія ихъ* (а). Удобяще на дскахъ каменныхъ законъ Божій писати, неже на сердцахъ плотяныхъ.

Входящу Господу нашему славно во Іерусалимъ, егда отроцы *Осанна* зовяху, ученицы же радующеся, велегласно, *благословенъ грядый*, вопіяху; иѣщии Фарисеи отъ народа рѣша къ нему: *Учителю, запрети ученикомъ своимъ! И отвѣщааяъ рече имъ: глаголю вамъ, аще сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ* (б). Умолкоша ученицы приближившуся страданію Господню: *вси бо оставаше его бѣжаша* (в); слово же Господне, *каменіе возопіетъ*, реченное событсѣ ли? Событсѣ. Когда? Въ то время, егда *земля потрясѣся, и каменіе распадеся, и гробы отверзошася; и многа тѣлеса усопшихъ Святыхъ воста* (г). Поистиннѣ въ то время каменіе даде гласъ свой, егда отъ гробовъ каменныхъ, отъ нѣдръ земныхъ воставшіи мертвецы, *внидоша во святыи градъ, и явишася* многимъ (д); а явившесѣ

(а) Псал. LXXVIII, ст. 31. (б) Лук. XIX, ст. 38, 39 и 40.

(в) Матѣ. XXVI, ст. 56. (г) Тамъ же XXVII, ст. 51 и 52.

(д) Матѣ. XXVII, ст. 53.

глаголаху къ тѣмъ; имже явишася. Мы же внемлемъ: каменіе распадохуся, сокрушахуся, а окамененныхъ распинателей сердца ниже мало въ сокрушеніе прихождаху, но и наче ожесточахуся. Ожесточахуся, ибо вмѣсто соболѣзнованія и раскаянія, радовахуся о совершеніи злобы своея, и ругахуся *покиваяще главами своими* (а). Ожесточахуся, ибо претяху Пилату: *не пиши царь Іудейскъ* (б); ожесточахуся, ибо запечатлѣша гробъ, и кустодію приставиша. Ожесточахуся, ибо злато воиномъ даша, да не славятъ воскресенія Христова; каменій сокрушеніе, гроба не человѣческими руками, но Ангельскими отверстіе зрище, и явѣ истину видяще не пріидоша въ чувство, не сокрушишася сердца своими: твердѣ камене сердце, жесточае камене душевное нечувствіе! Буди убо ти сердце не камень, но наковальня камня твердѣйшая, по оному Писанію: *сердце его стоитъ аки наковальня непобѣдима* (в).

У кузнеца наковальня по вся дни млатомъ ударяема сокрушается ли? Никакоже. И сердце наше ожесточенное біемо бываетъ многими не вещественными, но мысленными млаты; обаче оно не чувствуетъ аки наковальня.

Слышитъ человѣкъ слова Божія въ церкви, въ дому, и гдѣ либо чтомая, поемая, сказуемая, млатъ то есть въ сердце ударяя, по глаголу самаго Господа въ Іереміиномъ пророчествѣ глаголющаго: *еда слова моя не суть яко огнь горящій, и яко млатъ сотряющъ каменіе* (г)? Обаче сердце не чувствуетъ, аки наковальня не внимаетъ.

(а) Матѣ. XXVII, ст. 39. (б) Іоан. XIX, ст. 21. (в) Іова XL, ст. 15. (г) Іерем. XXIII, ст. 29.

Видитъ человекъ мертвеца на погребеніе извозима, или мимо идый церкви, зреть гробы мертвыхъ, млатъ то есть въ сердце ударяй, и звукомъ своимъ глаголай: помни смерть твою, и ты не мѣшкавъ во гробъ будещи, истлѣши, червѣми изълденъ въ прахъ обратишия. Обаче сердце не умиляется, не чувствуетъ аки наковальня.

Сказуетъ вѣра святая, яко будетъ воскресеніе мертвыхъ, и судъ страшный, и воздаяніе по дѣломъ, и мука грѣшникомъ съ бѣсы во огни неугасимомъ во вѣки; млатъ то есть въ сердце ударяй, и звукомъ своимъ глаголай: бойся, да не и ты на муки осудишися. Обаче сердце не сокрушается страхомъ, не боится, не чувствуетъ аки наковальня.

Попущеніемъ Божиимъ за грѣхи, толикія одержать человека бѣды, напасти, смущенія, или друговъ и чадъ лишенія, или имѣній оскудѣнія; млатъ то есть въ сердце ударяй, и глаголай: пріиди въ чувство, примирися Богу, умилостави гнѣвъ его, праведно на ти движимый. Обаче сердце пуще ожесточается, и Бога въ печалехъ своихъ забываетъ, не чувствуетъ аки наковальня.

Впадетъ кто въ болѣзнь, въ недугъ каковый тяжкій, млатъ то есть въ сердце ударяй и глаголай: покайся, кто вѣсть, востанеши ли отъ одра болѣзни? Обаче ни ту совершенно сокрушается сердце, развѣ мало нѣчто; еще бо чаеъ отъ одра болѣзни востати, и паки мірскихъ сладостей наслаждаться, и тако не чувствуетъ аки наковальня. О жестоты нашея, никіимже млатомъ сокрушаемыя!

Таково блже Фараоново сердце, казнями Божиими аки млатомъ ударяемое и нечувствовавшее!

Хотя Господь Богъ извести люди своя Израильтянъ отъ работы Египетскія, посла вѣрныхъ рабы своя—Моисея и Аарона къ Фараону, глаголати ему, да отпустить людей Божіихъ отъ Египта. Отвѣща Фараонъ: и кто есть Богъ Израилевъ? кого *имамъ* послушати? Бога вашего не *въмъ*, *Израиля не отпущу* (а).

Прогнѣванный Богъ казнить Египта ранами: единъ царь Фараонъ прогнѣвалъ Бога, а все царство Египетское бѣды страждетъ, раны пріемлетъ. Толь тяжки суть грѣхи Начальныхъ, яко не токмо на себе, но и на подначальныхъ своихъ мстительную руку Божию наводятъ!

Ударилъ Богъ аки млатомъ Египта казнію первую, рѣки Египетскія въ кровь обративъ; ударилъ второю казнію, жабы наведъ: *вѣоскипъ земля ихъ жабами* (б); ударилъ третією, претворивъ въ скины весь песокъ земный: а сердце Фараоново аки наковальня млатомъ бѣема сокрушается ли? Ни мало; глаголетъ: *Бога вашего не въмъ, Израиля не отпущу!*

Ударилъ Богъ аки млатомъ Египта четвертою казнію, пестими мухами; ударилъ пятою, моръ на вся скоты наведъ; ударилъ шестою, струпами гнойными всѣхъ Египтянъ поразивъ: а сердце Фараоново аки наковальня млатомъ бѣема не чувствуетъ, ожесточенно: *Бога не въмъ, Израиля не отпущу!*

Множае прогнѣванный Богъ лютейшими казнями начать казнити Египта: ударилъ седьмою казнію, аки млатомъ велимъ градомъ огненнымъ; ударилъ осьмою, истребивъ всякъ плодъ земный, пружи и

гусеницы наведши; ударилъ девятою казнію, темноту наведши тридневную, никакимиже свѣтлостями, ни огнемъ просвѣщаемую: а сердце Фараоново аки наковальня въ своемъ ожесточеніи пребываетъ. *Бога не вѣмъ, Израиля не отпущу.*

Десятою казнію, смертію перворожденныхъ мало сокрушился было Фараонъ, егда узрѣ и своего прелюбезнаго первенца внезапно умерша, и отпустилъ люди Израилевы: но и наки раскаялся и ожесточился погна въ слѣдъ ихъ, хотя всѣхъ до единого мечемъ поѣсти.

Доколь же, Господи, будешь терпѣти ту наковальню, жестокое нечувственное сердце Фараоново? Брось его въ воду: и погрязе Фараонъ въ мори Чермнѣмъ аки олово, или желѣзо. О твердости нечувственного сердца!

Захарія пророкъ, аки исправляя преждереченное писанное въ книзѣ Іовлей слово то, еже именована каменемъ сердце (а), нарицаетъ е не простымъ каменемъ, но честнымъ, дорогимъ: какимъ же? Адамантомъ, просто рекше, діамантомъ, сіестъ алмазомъ, сице глаголетъ: сердце свое положиша яко адамантъ.

Челомъ тебѣ, Пророче святой, что ты сердца нашего не охудилъ еси, но адамантомъ, драгоценнымъ каменемъ, алмазомъ нареклъ еси. Что бо человѣку честнѣе и дражае паче сердца его? Тѣмъ человѣкъ живетъ, то первое въ зачатіи человѣческомъ во утробѣ матерней начинается: еще иныхъ членовъ, главы, рукъ, ногъ нѣтъ, еще не вообразился, а сердце уже есть. То первое и оживотворяется, и есть душъ человѣческой яко ложница и

(а) Іова XLІ, ст. 13.

престоль. Для того и самое сестество блюдетъ сердца очасно, аки нѣкоего сокровища въ нѣдрѣхъ земныхъ сокровеннаго; сокры бо сердце въ персѣхъ внутри, еже бы не точію рука чія не коснулася того сокровища, но ниже око чіе видѣло бы его. Чесо ради и Псаломникъ глаголетъ: *приступитъ человекъ, и сердце елѹбоко* (а). Сокровище есть сердце, драгоценный бисеръ есть сердце, адамантъ честный, алмазь изрядный есть сердце.

Но скажи намъ, пророче святыи, по самой истинѣ, кіимъ разумомъ, кіимъ нацѣреніемъ сердце наше адамантомъ, алмазомъ варицаеши? какъ въ тѣхъ словесахъ твоихъ сила? Сказуетъ Захарія пророкъ, внемлемъ: *сердце свое*, рече, положиша яко адамантъ, не слышати закона и словесъ, *яже посла Господь Силь Духомъ своимъ, рукою* пророкъ (б). То худо, адамантъ, діамантъ, алмазь сердце, но душѣ не во украшеніе; но въ богопроніѣвательное ожесточеніе и нечувствіе, сже не слышати закона и словесъ Божіихъ. О горе окаянному тому діаманту, небогоугодному алмазу, нечувственному сердцу нашему!

Чесо же ради не иимъ коимъ каменемъ пророкъ оный нарече сердце наше, но адамантомъ? Того ради, яко ничтоже адаманта твердѣе обрѣтается въ поднебесныи. Въ нечувственныхъ вещахъ твердѣ всякъ иный камень, но млатомъ его сокрушиши; тверда наковальня, но огнемъ разжегъ, якоже и прочее желѣзо, умягчити ю можешь: а адаманта ни желѣзо, ни огонь иметъ. Бей его млатомъ, елико можеши, онъ цѣль; вверзи его въ горнило, жги, елико хоцеши, онъ твердъ, и ничтоже отъ жесто-

чайшихъ твердыхъ вещей его жестоты и твердыни умягčiti можетъ, кромѣ нѣкія единыя зѣло малыя и худыя вещи, о нейже нынѣ глаголати не досужно. Захарія же свѣтый сердца человѣческаго ожесточеннаго твердость изъяснити хотя, мыслить въ себѣ: кому уподоблю сердце? Твердости ли общаго каменя? мало то. Наковальнѣ ли желѣзной? мало и то. Кому убо? Адаманту, паче всѣхъ вещей твердѣйшу. Зовися оно адамантъ: положиша яко адамантъ сердце.

Каковъ же есть нравъ того адамантова сердца, описа Историкъ нѣкій сице: окамененное сердце есть то, еже само себе не чувствуетъ, ни разумѣть, умиленіемъ не сокрушается, благоговѣнствомъ не умягчается, ниже моленіемъ бываетъ умоляемо, ни прещенія боится. Віемо ожесточается паче, благодарній неблагодарно, въ совѣтъ недовѣрно, въ судѣхъ сурово, безстыдно въ дѣлѣхъ и словесѣхъ студныхъ, безчеловѣчно въ человѣческихъ, глупо въ Божественныхъ; обаче гордостно, аки бы премудро, прешедшая забывающе, развѣ памятозлюбія, о настоящихъ небрегуще, будущихъ же не про разумѣвающе. И да вкратцѣ реку, окамененное сердце есть, еже ни Бога боится, ни челоуѣкъ стыдится, ни погибели своей ужасается.

А свѣтый Іоаннъ Лѣствичникъ жестоту и окаменѣніе нечувственнаго сердца, аки живое нѣкое лице говорящее приводитъ, глаголя сице: томитель и злодѣй, сіестъ нечувствіе сердечное, глаголетъ, мои повинницы мертвыхъ зряще смѣются, на молитвѣ стоятъ окаменены, жестоцы, темни, предъ священною трапезою стояще не чувствуютъ, Свѣтымъ даромъ причащающесе, яко проста хлѣба вкусъ

пріємлють: азъ плачущій зря ругаюся, азъ вся отъ любви Божіи раждаемая убивати навывокохъ, азъ смѣху мати, азъ сну питатель, азъ сытости друтъ, азъ къ лжеговѣнству сплетаюся; а егда обличаютъ мя, не болю (*).

То нравъ адамантова сердца, то обычай ожесточеннаго окаменѣнія, то естество окамененнаго нечувствія: и то-то поистиннѣ изъясняется таинство во ономъ нынѣшнемъ Евангельскомъ словеси, *имущая*. Жена имущая духъ недуга, а не страждущая: сіестъ, душа имущая грѣхи и беззаконія люта, а о томъ не болѣзнующая, о покаяніи не помышляющая, страха Божіи не имущая, смерти и суда и геенны не боящаяся, гибели своей не ужасающаяся.

Сицевое въ словеси ономъ таинство изыскавши и уразумѣвши, о слышательіе, блюдемся такового ожесточенія, окаменѣнія сердечнаго, нечувствія душевнаго! Имѣй бо такое сердце, не получитъ небеснаго царствія.

Удивляются толковники Божественнаго писанія, почто во ономъ градъ небесномъ святому Іоанну Богослову во откровеніи явленномъ, отъ многихъ драгоцѣнныхъ каменій созданномъ, между прочіими драгоцѣнными камнями адамантъ не обрѣтается, не положенъ? Есть тамо *іасписъ*, *сапфиръ*, *смарагдъ*, *аметистъ*, *хризолитъ* (а), и прочіи числомъ дванадесять драгоцѣнныхъ каменій; а адаманта, еще и драгоцѣненъ есть, обаче между оными нѣсть. Для чего? Для того, понеже оныя каменіе суть образованіемъ, или знаменіемъ различныхъ богоугодныхъ добродѣтелей. Іасписъ, образъ есть

(*) Слово 18. (а) Апок. XXI, ст. 19 и 20.

мужества и крѣпости въ вѣрѣ; сапфиръ, Богомышленія; смарагдъ, дѣвства; аметистъ, смиренія знаменіемъ; хрусалионъ, покаянія, а иныи иныхъ добродѣтелей образованіемъ: а адамантъ что образуетъ собою, что знаменуетъ? Знаменуетъ онъ ожесточеніе сердечное, якоже речеся; и того ради межъ оными честными каменьями, отъ нихже градъ небесный созданъ, адамантъ не полагается. Между добродѣтельными каменосердечіе не числится: ибо то царствія небеснаго не получить.

Сія убо вѣдуще, о возлюбленніи, не ожесточимъ сердецъ нашихъ лѣнностію, нерадѣніемъ и безстрашіемъ; не окаменяемъ нечувствіемъ! Увѣщаваетъ ны Давидъ святой: *днесъ аще гласъ его услышите, сіестъ гласъ слова Божія, не ожесточите сердецъ вашихъ* (а); не ожесточите, но умягчите, сокрушите умиленіемъ, страхомъ Божиимъ, покаяніемъ.

Господи Боже! Ты самъ вѣси немощь нашу, нечувствіе и окаменѣніе наше, недугованіе наше душевное, ты убо самъ и уврачуй той недугъ нашъ: кто бо можетъ душу и сердце врачевати, кромѣ тебе единого создавшаго наединѣ сердца наша? Ты убо отъими отъ насъ сердце каменно, и вложи въ насъ сердце плотяно, да слова твоя имамы написана не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ. Аминь.

(а) Псал. XCIV, ст. 7 и 8.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТУЮ ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ.

Срѣтоша его десять прокаженныхъ мужей, иже сташа издалеча.

Луки XVII, ст. 12.

Якоже въ Египтѣ, тако и во Іудеи многіе прокаженные обрѣтаются: се же бываетъ ради излишняго тепла, или зноя солнечнаго, который въ оныхъ странахъ излишній бываетъ, глаголетъ Галенъ, начальникъ врачей и немощей человѣческихъ искуснѣйшій истязатель. Того ради идущу Спасителю нашему, врачу душъ и тѣлесъ, отъ Кесаріи или Панады во Іудею, во Іерусалимъ, между Самаріею и Галилеєю, срѣте его не единъ прокаженный, но десять, вкупѣ просящій исцѣленія, якоже свидѣтельствуеть Евангеліе: *Иисусе наставниче, помилуй ны (а)!* Се достойно разсужденія въ сихъ прокаженныхъ, что глаголетъ о нихъ Евангеліе: *иже сташа издалеча (б).* Чесо ради сташа издалеча? и отъ кого отстояху? Далече отстояху и отъ веси, въ нюже вхождаше Іисусъ, и отъ самаго Іисуса: ниже бо во градѣхъ и весѣхъ достояше имъ жити ради проказныя нечистоты, ни Христу смѣяху прикоснутися тояже ради нечистоты многія. Глаголетъ Теофилактъ на сія Евангельская словеса: повѣлываше бо законъ прокаженныхъ, или иную скверную плотскую терпящихъ, отлучати отъ чистыхъ, дабы чистыхъ не оскверняли нечистыми. Сиде глаголетъ Господь къ Моисею: *повели сыноу Израилевыи, да выпоятъ изъ полка вся прокаженныхъ,*

и прочая, да не оскверняютъ полковъ своихъ, въ нихже азъ пребываю (а). Аще тако повелѣ Господь Богъ отлучатися отъ прокаженныхъ тѣлеснѣ, и не жити съ ними, дабы здравьи не приняли отъ нихъ поврежденія: како разумѣете, возбраняетъ Господь Богъ сообщатися со имущими проказу душевную? како повелѣваетъ бѣгати отъ нихъ? И аще чистъ и блаженъ есть отлученъ отъ прокаженныхъ тѣломъ, кольми паче блаженъ есть отлученъ отъ прокаженныхъ душою, могущихъ его повредить. О семъ на прославленіе Врача душевнаго и тѣлеснаго, и матере его преблагословенныя Маріи Дѣвы Богородицы, намъ же на пользу душевную побесѣдуемъ.

Проказа душевная, сіесть грѣхъ, зѣло подобна есть проказѣ тѣлесной; и прокаженніи душевнѣ подобии суть прокаженнымъ тѣлеснѣ. Якоже бо проказа тѣлесная лишаетъ доброты тѣлесныя и бодрости и силы; и прокаженніи прикасающихся имъ оскверняютъ: тако проказа душевная, сіесть грѣхъ, лишаетъ оныя богоподобныя красоты, сіесть благодати Божія. И живущіи съ прокаженными, душевнѣ прокаженни бываютъ, о коихъ—го Духъ Святый у Исаломника глаголетъ: *со избраннымъ избранъ будеши, и со строптивымъ развратишися* (б). Съ твердымъ въ вѣрѣ пребывающи, утвердишися въ вѣрѣ, съ невѣрнымъ сообщающіи повредиши свою вѣру: съ воздержнымъ ходящи, воздержанію навыкнеши; ходящи же съ снмъ, емуже *богъ тревѣ* (в), не возлюбивши воздержанія, омерзивиши себѣ постъ святой; съ чистымъ имущи согласіе, Ангельскую чистоту возлюбивши, нечистымъ же прильпалюущися,

(а) Числѣ V, ст. 2 и 3. (б) Исак. XVII, ст. 27. (в) Флп. III, ст. 19.

общникъ мерзости его явишися: *касаясь нечистъ
отернитсѣ, и общаясь гордому, тогѣмъ ему
будетъ* (а). Яко мотыль или муха летающи около
свѣщи горячей ожигается, яко чисто зеркало, егда
кто надхнетъ на него, приѣмлетъ порокъ: тако
около злонаправныхъ снующихъ окажутся и осквер-
няются. Сицевая есть естества человеческого сла-
бость, или растлѣніе, яко не зліи отъ добрыхъ
добрыя, но паче добріи отъ злыхъ злыя нравы вос-
приѣмлютъ: приходитъ между немощныхъ здравіи,
и здравіа на немощныи не вдыхаютъ, но противны
немощнии здоровыи свою вдыхаютъ немощь. Посмо-
три здоровыма очима на поврежденныя очи, не ис-
цѣлиши ихъ: здоровымъ своимъ зрѣніемъ, но вредъ
на свои восприѣмши. Пусти овцу коростоватую одну
между тысящею чистыхъ, не очистится едина отъ
тысящи чистыхъ, но отъ единой прочіи восприѣмуть
заразу. Отъ гнилаго яблока гніють прочіи, гнилое
же отъ цѣлыхъ не исцѣляется. Единъ моровую язву
имущій, на градъ и на всю землю вредъ наноситъ,
безчисленнии же безвреднии, къ которымъ примѣ-
сятся, не отъемлютъ вреда. Тако и въ немощехъ
душевныхъ бываетъ, зліи злонаравія ядъ свой на
добрыхъ дышутъ, отъ добрыхъ же рѣдко пользу-
ются. Того ради Духъ Святый въ Притчахъ Соломо-
новыхъ глаголетъ: *сыне, да не прельстятъ тебе
мужи нечестивіи*, не восхоуди же, *еще помолятъ
тя, глаголюще: поиди съ нами*, и прочая. Не
ходи съ ними *въ путь*, уклони же ногу твою
отъ стезь ихъ: нозь бо ихъ на зло текутъ (б).
Для чего возбраняеши, Душе Святый, сыну твоему
прильпятся нечестивымъ? Да прильпляютъ и
злымъ, не прильпится дѣломъ ихъ. Того ради

Моисей, егда по повелѣнію Господню хотѣше казнить непокоривыхъ и ропотныхъ челоувѣкъ, Даѡана и Авирона, возгласи ко всему сонму, еликоже есть ихъ: *да не погибнете во всемъ ерѣсть ихъ* (а). Тоже воиѣтъ Исаія: *отступите, отступите отсюду, и нечистому не прикасайтесь, изыдите отъ среды его* (б). Чесо ради тако повелѣваетъ Господь? Да нечестивому прикасающіися, нечистотамъ его не прикоснутся. Есть чему удивлятися, чесо ради милостивын Господь Богъ, провождаючи люди Израильскіа въ землю Ханаанскую, егда уже пришли до Іордана, жестоко заповѣда имъ погубить вся живущія въ той земли, глаголя: *поеубите вся живущыя на земли, и прочая. Разрушите стрижбы ихъ, и вся идола изліянныя и изваянныя ихъ погубите, и вся капища ихъ разрушите, и прочая. И столпы ихъ да сокрушите, и дубравы ихъ да посячете, и прочая. Аще ли не погубите живущихъ на земли вашей, и будутъ, яже оставите отъ нихъ, остни въ огестѣхъ вашихъ, и извы въ ребрахъ вашихъ, и прочая: и будетъ, якоже умыслихъ сотворити онѣмъ, то сотворю еамъ* (в). И чесо ради милостивый Господь такъ жестокой указъ сотвори на языки? Аще тако не любяше языковъ, не лучше ли бы было предати ихъ въ работу людемъ своимъ Израильтяномъ, дабы не навикнули дѣломъ ихъ? Аще, рече, не погубите, будутъ остни во очію вашею: взирающе бо на нихъ соблазнитесь, и извы въ ребрахъ вашихъ не такъ тѣлесніи, яко душевніи. И того ради, рече, тую казнь, юже на нихъ уготовахъ, наведу на вы. Чго и событсѣя, якоже глаголетъ Псаломникъ:

(а) Числѣ XVI, ст. 26 (б) Исаія LII, ст. 11. (в) Числѣ XXXIII, ст. 52 и слѣд.

не потребиша языки, яже рече Господь имъ. И смѣсишася во языцѣхъ, и навькоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть имъ отъ соблазнъ, и прочая. И что потомъ идетъ? И разгнѣвается яростію Господь на люди своя, и омерзи достояніе свое; и предаде я въ руки врагомъ, и обладаша ими ненавидящій ихъ (а). Не восхотѣша истребити языковъ, отъ нихъ же соблазнишася; того ради предаде ихъ Господь языкомъ, по словеси своему: *аще бо не погубите, и прочая.* Тогоже ради възбрани Господь сыномъ Израилевымъ сочетаніе брака съ иноплеменниками и невѣрцами, глаголя во второмъ законѣ, и на иныхъ мѣстахъ сице: *ниже сватовство сотвориши съ ними: дщери своя не даси сыну его, ниже дщери да поемлещи сыну твоему: отъвертитъ бо сына твоего отъ мене, и прочая.* И разгнѣвается Господь гнѣвомъ на вы, и потребитъ вскорѣ (б). Тогоже ради и Павелъ святой глаголетъ къ Титу: *еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (в). Святой же Іоаннъ и въ домъ принять еретика, и здравствовать ему възбраняетъ, глаголя: *аще кто приходитъ къ вамъ, и сего утенія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголай бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (г). Не худо ли то сообщатися еретикомъ, въ домъ пріимати, здравствовать; не само собою худо, но зломъ послѣдующимъ себѣ, сіестъ превращеніемъ, которое быти можетъ худо; слово бо ихъ яко гангрена, егда жиръ обрящеть. Гангрена, по нашему—огнь антоновъ, который егда

(а) Псал. CV, ст 34 и слѣд. (б) Второзак. VII, ст. 3 и 4.

(в) Тита III, ст. 10. (г) 2 Іоан. 1, ст. 10 и 11.

вкинется, пѣтъ на него врачеваніа, кромѣ отсѣченія; поступаетъ отъ единого уда въ другій, и тако все тѣло заражаетъ. Такии, рече, словеса еретическая; того ради бѣгати ихъ повелѣваетъ Апостолъ, да не вкинется во умъ якоже гангрена, и на сожженіе не токмо тѣло, но и душу, геенское уготовляетъ. Что можетъ быти человѣку потребнѣе, яко уды своя? что ему лучше привязано яко уды? Обаче глаголетъ Господь: *еще око твое соблажняетъ тя*, избоди е; *еще рука твоя десная соблажняетъ тя, отсѣцы ю, и верзи отъ себе* (а): которыми словеса повелѣваетъ Господь нашъ всего злаго друженства, всѣхъ злыхъ случаевъ и лицъ, мѣсть, чиновъ, въ нихже бываетъ паденіе, бѣгати, аще кто хочетъ животъ вѣчный наслѣдити. Оттуду единогласно Богословцы научаютъ, яко не токмо той согрѣшаетъ, который дѣломъ самимъ въ грѣхъ впадаетъ, но и сей, который сихъ лицъ, сихъ мѣсть, сихъ дѣлъ, сихъ чиновъ не бѣгаетъ, на которыхъ и съ которыми случается паденіе: ибо *любій бѣду*, падеть въ ню, глаголетъ Иисусъ сынъ Сираховъ (б). И тако аще бы кто и каялся, а не хотѣлъ бы отдалити отъ себе случаевъ и вины къ паденію, не истинно то покаяніе, и разрѣшенія недостойно.

Противніи правомъ человѣческимъ и дѣломъ, словеса читаю у премудрѣйшаго естествословаца Иисуса Сирахова, суть же сіа: *прежде смерти не блажи* ни единогоже (в). Како не блажить или не хвалитъ сихъ, иже суть достойни блаженія, иже богоугодно живутъ, дѣлы благими украшаются, милостыни творятъ, правду хранятъ, и прочіими добродѣтелями сіають? Глаголетъ Сирахъ: *прежде*

(а) Матѳ. XVIII, ст. 8 и 9. (б) Сирах. III, ст. 25. (в) Тамже XI, ст. 28.

смерти не блажи ниединагоже; а по смерти блажить ли, и кого? Отвѣщаваеъ премудрѣйшій Соломонъ: *похвалихъ всѣхъ умершихъ пагѣ живыхъ* (а). И кто сіи словеса во умъ вмѣститъ, сіесть, яко ниединаго прежде смерти не хвалить, по смерти же всѣхъ? Когда бы реклъ хвалити мертвыхъ сихъ, иже добръ поживше, добръ скончашася, мощно бы вѣровати: егда же рече, *похвалихъ всѣхъ мертвыхъ* и прочая, кто увѣритъ? Но не возможно не вѣровати. Соломонъ премудрѣйшій глаголетъ, иже вся искусивый въ міръ, и вся яже въ немъ, иже житіе безпечально препроводи во всякихъ роскошахъ, во вслкихъ богатствахъ, честяхъ; иже глаголетъ о себѣ: *все, еже просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, ни возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудѣ моемъ* (б): сей глаголетъ, *похвалихъ всѣхъ умершихъ*, и прочая. И кая сего вина есть, яко прежде смерти никогоже не подобаеъ хвалити, по смерти же возможно всякаго? Разсуждалъ сіе святой Іоаннъ Златоустый не въ единомъ своемъ словѣ, и даетъ сего сію вину, къ рѣчи нашей предложенной служащую. Того ради, рече, Іисусъ Сираховъ не повелѣваетъ прежде смерти никогоже блажити, аще и наилучшаго: яко прежде смерти и наилучшій не отлученъ есть отъ злаго дружества, отъ случаевъ къ паденію, отъ мѣста соблазновъ и претыканія. Аще бо гдѣ много обрѣтается прокаженныхъ, могущихъ своею проказою кого повредить, аще гдѣ много сътей діавольскихъ, наипаче въ міръ. Глаголетъ ко всякому живущему Іисусъ сынъ Сираховъ: *познавай, яко посредѣ сътей минуеши, и по забраломъ*

(а) Екклес. IV, ст. 2. (б) Тамъ же II, ст. 20.

грана ходиши (а). Не мни, рече, всякъ живущій въ міръ семъ, яко ты живещи посредѣ дому твоего, посредѣ рабовъ твоихъ, посредѣ друзей твоихъ, посредѣ имѣній, посредѣ честей, и проч. Не посредѣ сихъ, *но посредѣ стѣей минуеши*; и въ дому бо тебѣ сѣти на уловленіе души, и посредѣ друзей соблазны, и посредѣ рабовъ претыканія, и на высокой чести мѣсто къ паденію: *посредѣ стѣей минуеши*, и прочая. Якоже бо плавающий, аще и добръ плаваетъ, не хвалимъ прежде, неже достигнетъ брега; и якоже посредѣ моря волнующимъ многимъ подлежатъ отмѣнамъ—временемъ бо волнами возносими бываютъ высоко, временемъ погружаемы во глубину, якоже глаголетъ Псаломникъ: *восходятъ до небесъ, и низходятъ до безднъ* (б); тако и плавающій въ мори міра сего, овыи возносятся счастливыми благополучіи вѣтрами высоко, и яко въ сѣть впадаютъ гордины; овыи же противными неблагополучіи погружаются долѣ, но и тамо сѣть обрѣтають нетерпѣнія, хуленія на Бога. *Познай. яко посредѣ стѣей минуеши*, и прочая. Прійдетъ кто на улицу, на площадь, слова суть Златоустаго, увидитъ непріятеля, раздрителъ съ самаго видѣнія; увидитъ друга, какую прибыльъ взыскавши, славы или фортуны, завидитъ: увидитъ нищаго, уничижитъ; увидитъ богатаго, позавидитъ; увидитъ лице красное, вожделѣетъ; услышитъ слово досадное, не стерпитъ, и прочая. Умершіи же уже свободни суть отъ тѣхъ соблазновъ, уже отдаленны отъ сихъ проказенныхъ: того ради мощно всякаго похвалити съ Соломономъ, наипаче добръ пожившихъ, и въ вѣрѣ и въ надеждѣ воскресенія добръ скончавшихся. Сицевымъ благодѣніе

Божіе веліе есть, егда прежде старости нашьлетъ на нихъ Господь смерть, дабы отлучилися отъ сътей занятыхъ въ житіи семъ. Восхищаеми бывають, да не злоба измѣнитъ разумъ ихъ, ни грѣхъ прельститъ душу ихъ. Мнози желаютъ продолженія живота своего, наипаче сея ради вины, дабы, глаголютъ, было время покаяться: а что когда не покаешися, но еще множащимся лѣтомъ, грѣховъ умножиши? Сочти прешедшія лѣта, какъ много ихъ прейде, и разсуди, не растущимъ ли лѣтомъ прирастала и злоба твоя? Чаю такъ и впредь будетъ: понеже ты тойжде, и случаи ко грѣху тѣйжде, не будетъ ли ихъ и болѣе? Посредѣ бо сътей многихъ въ міръ семъ ходимъ, которіи уже на умершихъ не распростираются. Такъ губительное въ семъ міръ со злыми сообщеніе, такъ смертоносное, яко съ онаго житія и воскрешени не хотятъ приходить, боящися, дабы имъ отъ сего сообщенія не было поврежденія. Мнози усумнѣвахуся, истинное ли было воскресеніе оное Самуилово, или ни, еже сотвори волшебница на прошеніе Саула царя; мнози быти истинное разумѣютъ ради сихъ словесъ: позна Саулъ, яко Самуиль есть, и поклонися ему до земли (а). Но святой Григорій Нисскій со многими разумѣетъ не истинное, но призрачное быти оное воскресеніе, и вину сего дасть сію: „убо нечестивымъ примѣситися не воехотѣлъ бы Самуиль, сіеетъ, не воехотѣлъ бы Самуиль прійти къ Саулу, и оной волшебницѣ беззаконной; и что бы ему прійти къ нимъ возбраняше, аще и беззаконнымъ, дабы съ приближенія и бесѣды святой сей не воспріимъ какого порока? Между иными бо умершіи презирають жизнь свою,

яко въ ней много есть соблазновъ и сѣтей, и претыканія отъ общенія со злыми, и образомъ своимъ ко злу возбуждающимъ. Вѣдѣше то царствующій пророкъ и Боговидецъ, яко міръ сей во злѣ лежитъ, того ради желаше преселиться отъ житія сего, глаголющи: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ ерѣшничихъ* (а). Блажаше и тѣхъ, которыи сіе съдалище пагубное оставиша, глаголетъ бо: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на съдалищи губителей не съде* (б). Что Амвросій святыи разумѣтъ о сихъ, иже житіе сіе оставиша (*); вѣдѣше и Павелъ святыи, иже желаше *разрѣшиться* отъ тѣлесе сего, и *быти со Христомъ* (в). Вѣдѣше Іисусъ Сираховъ, иже рече: *прежде смерти не блажи ни единого же* (г). Вѣдѣше Соломонъ, иже рече: *похвалихъ всѣхъ умершихъ паче живыхъ* (д). Аще же, яко глаголетъ Соломонъ, мощно всякаго умершаго похвалити паче всѣхъ живущихъ, кольми паче сихъ достойно похвалити, иже добръ поживше, добръ скончашася; иже по плаваніи семъ бурномъ достигоша пристанища нарицаемаго добраго, иже видятъ обуреванія міра сего издалече, и уже ихъ не боятся.

Что речемъ о преставльшейся рабѣ Божіей, о нейже нынѣ помяновеніе творимъ? Въмъ, яко многимъ привязаннымъ союзомъ любви, союзомъ сродствѣл, знаемости, союзомъ брака, и прочая, истоши слезы отходящи отъ міра сего; но оставльши надежду спасенія, многимъ и утѣшеніе

(а) Псал. LXXXIII, ст. 11. (б) Тамъ же I, ст. 1. (*) Святыи Амвросій на Псал. I. (в) Филип. I, ст. 23. (д) Сираха XI, ст. 28. (д) Екклес. IV, ст. 2.

приносить, яко сего міра сътей избыши преjde на безбѣдное мѣсто: Христiански бо поживе, Христiански и скончася. Марина бѣ именемъ, дѣломъ же раба Марiина, къ которой любовь велію имущи, цѣлованіе Марiино во устахъ имѣяше; самую же Марію всегда въ сердцѣ ношаше. И понеже Маріина раба бѣше, то надѣмся, яко тамо, идѣже и Маріа есть, преjde: *идѣже* бо, рече Господь, *есмы азъ, тамо и слуга мой будетъ* (а). Не безъ тайны въ самый день введенiя въ церковь преблагословенныя Маріи Богородицы разрѣшися отъ тѣла сего, а еще въ самый ко всенощному благовѣсть, извѣщаючи, яко преjde ко преблагословенной Маріи Богородицѣ въ храмъ Господень нерукотворенный, не могущи иди въ церковь къ славословленію пречистыя Богоматере здѣ съ человѣки, отягченна болѣзнію тѣлесною: того ради оставши тѣло, преjde душою въ вышнюю церковь съ безплотными лики хвалу возсылати Богу, и Матери его преблагословенной. Намъ убо осталось бѣгати прокаженныхъ въ мірѣ семъ, и всѣхъ соблазновъ; о представшейся же молитися, да получить совершенно и извѣстно по семъ многобѣдственному житіи безбѣдный животъ, егоже и надѣмся несумнѣнно извѣстно получить. Аминь.

(а) Іоан. XII, ст. 20.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВУЮ ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ.

Слѣпецъ нѣкій сѣдѣше при пути прося.

Словеса суть божественнаго Евангелиста Луки, въ нынѣшнемъ Евангеліи чтенія, во главѣ XVIII, въ ст. 35 положеннаго.

Пространный путь есть житіе человѣческое, православнѣи слѣшательіе, имже каждо течеть ко пристанищу вѣчности безпрестанно! Аще же и лежить кто, аще и сѣдитъ плотію, обаче временемъ бѣжить неудержно. Сѣдѣше нынѣшній слѣпецъ при пути земномъ, обаче пути не видѣ, ни мимоходящихъ его; пріимаше милостыню, но не видѣ и подателя и подаемаго, ниже руку свою зрѣше, что вельми печаль велику ему содѣваше: ибо зѣло то веліе есть несчастіе, лишена быти зрѣнія пресладкаго. Аще же отъ юности своей нынѣшній слѣпецъ тьму очесъ своихъ страдале, кому въ нищетѣ великой бѣше, како можаше радоватися? Велія убо воистинну печаль есть, очесъ не имѣти тѣлесныхъ, солнечнаго не видѣти сіянія, красоты небесныя не созерцати, всѣхъ красныхъ міра не соглядати, ближнихъ своихъ, паче же и самаго себе не видѣти, велія же и неутолимал. Но влѣщая печаль есть и тщета очесъ не имѣти душевныхъ, данныхъ, да ими не солнце зрится вещественное, но паче того Создатель, свѣтъ сый присносущный, и Отецъ свѣтовъ: не небеса чувственная, но егоже престолъ есть небо, Царь небесный; не земля стихійная и красота сельная, но духовное небесъ украшеніе; не друзи измѣнитися

могущія во враги, но неизмѣннїи прїатели, Ангели святїи, небеснїи граждане. Сицевыхъ очесъ не имѣй слѣпецъ, много паче оканенъ отъ слѣнца нынѣшняго. Кто же есть таковой слѣпецъ, и како ослѣпляется, и коимъ образомъ есть цѣлитель, азъ съ вашимъ благочестїемъ бесѣдовати умыслихъ. Христа Господа, отверзнаго слѣпцу очеса, молю, да мнѣ отверзетъ уста, еже полезно глаголати; вамъ же ушеса ко прилѣжному слушанїю, и умъ, еже глаголемая уразумѣти, и память, еже уразумѣвая крѣпцѣ содержати.

Слѣпецъ нѣкій сѣдѣше при пути прося.

Человѣкъ, отъ плоти и духа сый Богомъ созданъ, имать и плотская очеса и духовная, слушательїе православнїи! Плотская обща суть ему съ коньми, псами и мравїемъ, и съ прочими звѣрьми воздушными, водными и земными: душевная же очеса, обща суть со Ангелы Божїими, и съ самѣмъ Господемъ Богомъ, иже Духъ есть, а не тѣло. Плотскихъ очесъ дѣянїе есть, плотская и вещественная зрѣти; духовныхъ, наипаче духовная. Якоже бо плотскихъ очесъ не имѣй, слѣпецъ есть тѣломъ; тако душевныхъ лишивыйся зѣницъ, слѣпецъ есть душою или духомъ. Лишаетжеся свѣтлости очесъ душевныхъ человѣкъ той, егже сердце или умъ помрачаетъ грѣховная злоба. Тако свѣтлый Іоаннъ Златоустый глаголетъ: „слѣпота же духовная есть злоба сердца (*); ибо якоже слѣпый не можетъ зрѣти на сіяніе свѣта, тако не можетъ разумѣти человѣкъ злобный таинства благочестїа.“ Убо не инъ нѣкто есть слѣпецъ духовный, точїю человѣкъ грѣшный, иже отъ горнїа свѣтлости отриновенъ,

(*) На Матѣ. гл. XXI, бесѣда 39.

казни своей страждетъ мракъ. Ослѣпляетъ же грѣшникъ на очесѣхъ духовныхъ чрезъ чувства тѣлесная, имиже яко дверьми или окны врази душевнѣи, міръ и демонъ, способствующей имъ плоти, первѣе душу стрѣлами своими ослѣпляютъ, таже убиваютъ ю, аще тѣхъ дверей и оконъ града своего душа заградити не потщится, и очесъ исцѣленія отъ Врача не приметъ небеснаго.

Павель святой Апостоль глаголетъ: *плоть похотствуетъ на духа* (а). Воистинну похотствуетъ и око плотское на око духовное, да ослѣпитъ е: и мнози зрѣніемъ очесъ плотскихъ очеса погубиша душевная. Впервыхъ Адамъ со Евою како отъ демона, предстателя тьмы, помраченни умомъ быста? ибо навѣтникъ діаволь хитрствова во Едемѣ. Ибо не въ своемъ лицѣ предста Евѣ бесѣдовати съ нею, но чуждымъ покрыся видомъ: употреби зміева зрака, да не познается ковь его, и злоба умышленная. Рекшу бо демону ко Евѣ: *не смертію умрете, вѣдѣши бо Боеъ, яко въ онъже аще день снѣсте отъ него* (отъ древа возбраненнаго,) *отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдѣши* добро и зло; *возрѣ лукаво на древо, и видѣте* жена, *яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно* *оцима видѣти, и красно есть еже разумѣти, и вземши отъ плода его, яде: и даде е мужу своему, и ядоста. И отверзостася очи обѣма, и разумѣста, яко наги бѣша.* Оле прелести демонскія! Отверзошася бо има очи, но не яко богу, но яко грѣшникомъ; отверзошася казнь видѣти, а не благодать; срамъ познати, а не честь видѣти, еже само есть слѣпота душевная. Отверзоша

очи на красное древо, за что вся красоты небесныя и райскія зрѣти недостойни сотворишася; отверзоша очи на яблоко, затвориша же отъ зрѣнія Бога: ибо абіе скрыстася *Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога, посредѣ райскаго древа* (а). Отверзоша очи, но затвориша себѣ небо и рай; ибо обою лишени быша. Добрѣе было бы има, аще бы затворили свои очи, и отвратили бы отъ того древа: ибо рай яко отечество обдержали бы, и небесныя двери имѣли отворенныя не точію самимъ себѣ, но и всѣмъ намъ отъ нихъ исходящимъ. Чрезъ очеса плотская и вси людіе вселенскіе прежде потопа жившіе, умомъ ослѣпишася: ибо *видѣвши сынове Божіи* (б), еже есть сынове Синовы, красоту дочерей человѣческихъ, дочерей проклятаго рода Каинова, прельстишася и смѣсишася съ ними, за что разгнѣвався вся твари Господь, наведе потопъ на вселенную, и погуби всяко животное, развѣ ковчегомъ спасенныхъ. Очесы лукаво возгладающе на красоту лицъ женскихъ и мужескихъ, злочестивіи Содомляне въ то неистовство придоша, яко и похотѣствовати другъ на друга, даже и на самыя Ангелы отъ Авраама во градъ пришедшія устремитися имъ: за что не точію слѣпотою казнены быша, яко и вратъ не видѣти имъ, но вся страна Содомская съ пятію великими грады огнемъ сожжеся и падеся. Очима плотскими и царствующій Пророкъ навелъ быше мрачную душевнымъ зѣницамъ чешую; ибо егда хождаше по палатѣ въ дому своемъ, видѣ изъ палаты жену Урішну Вирсавію мыющуюся, лже бѣ взоромъ добра вельми, и прельстився на красоту ея, забы царскія си чести, не видѣ званія си пророческа, посла

(а) Быт. III, ст. 4 и слѣд. (б) Быт. VI, ст. 2.

по ову, и прелюбы сотвори съ нею. Очеса плотская насытити зрѣніемъ странныхъ дщи Іаковля Дина хотѣвшая, изыде во градъ видѣти дщери обитателей; узви красотою лица своего сердце чрезъ очеса, и помрачи очеса умная лѣнотою своею Свхема сына Емморова, иже видѣвъ, и поймъ ю, обездѣствова, бысть съ нею, и смири ю. За что братія Динина разгнѣвавшеся, впадше во градъ, изсѣкоша за единого виновнаго и невинныя многи, и разграбиша вся въ немъ бывшая, овцы и говда ихъ и ослы, и все еже во градъ и еже на поли, взяша, и все сопрятаніе ихъ, и вся сосуды ихъ, и жены ихъ плѣниша, и разграбиша все, еже бѣ во градъ и еже бѣ въ домѣхъ (а). Очесь плотскихъ злымъ возгляданіемъ и оба старца судіи бывшіи людей Израилевыхъ въ Вавилонѣ во умѣ ослѣпшася, иже тайно узрѣста благочестивую и добродичную Сосанну, во оградѣ мужа своего нагу мывшуюся, быста въ похотѣніи ея, и развратиста умъ свой, и уклониша очи свои яко не возглядати на небо, ни помянути суда праведныхъ, нападоста на ню едину бывшу, да осквернита: она же смерть паче избра, нежели прелюбодѣянiе сотвори. И они клевету наложиста, ложныя свидѣтели сотвористася, и на смерть ее осудиаста: но Божіимъ заступленіемъ чрезъ судъ пророка Даніила сами смерти достойны обрѣтостася, и убіени быста народомъ (б). Очима плотскими и беззаконный Иродъ обезумисл (в): зря бо скверныя красоту дщери жены своей, и плясаніе, предаде неправедно неповиннаго пророка святаго Іоанна Предтечу на усѣкновеніе. Что вѣда искусно праведный Іовъ, замыкаше очеса своя отъ видѣнія женска, ибо глаголетъ о себѣ:

(а) Быт. XXXIV. (б) Даніил. XIII. (в) Матѣ. IV.

застѣть положихъ огниа моима, да не помышлю на дѣвицу (а). Царствующій же пророкъ, перваго ослѣпленія покаяніемъ пріемый исцѣленіе, усердно къ Богу вопіяше объ отвращеніи очесъ своихъ отъ суетныхъ міра сего: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты, въ пути твоемъ живи мѣя* (б). Соломонъ же премудрый не отвращаше очію си отъ женъ чуждыхъ, поятъ себѣ жены отъ иноплеменникъ, имиже тако обезумися, яко идоломъ ихъ храмы созидати ему, и поклоненіе сотворити (в). И бысть во время старости Соломону, и совратиша жены чуждыя сердце его въ слѣдъ боговъ иныхъ. И паки: *созда Соломонъ высоко капище Хамосу идолу Моавлю, и царю ихъ, идолу сыновъ Аммонихъ, и Астартѣ сквернѣй мерзости Сѣдонстѣй на горѣ, яже предъ Іерусалимомъ* (г). О ае прелести! Премудрый обезумися, видѣй обезочися, и ослѣпи очеса умная! Предсоблюдаше древле Іисусъ Навинъ Израильскія люди, еже не поимати ѣмъ женъ чуждыхъ, дочерей иноплеменныхъ, и прещаше сице: *аще отвернитесь, и приложитесь къ оставшимся странамъ симъ, яже съ вами, и браки сотворите съ ними, и смѣситесь съ ними* (д), и ходити будете къ нимъ, и они къ вамъ; вѣдающе вѣдите, яко будутъ вамъ въ сѣти и въ соблазны, и въ гвоздіа въ пятахъ вашихъ, и въ терніе во очію вашу. егоже увѣщанія не сохранивъ Соломонъ, впаде въ тѣя сѣти, и плѣнися демономъ, поятъ то гвоздіе, и не хождаше путемъ Господнимъ. Взять то терніе во очеса своя, и того ради ослѣпе, и заблуди

(а) Іова XXXI, ст. 1. (б) Псал. CXVIII, ст. 37. (в) 3 Цар. XI, ст. 4. (г) Тамъ же ст. 7. (д) Іисус. Нав. XXIII, ст. 12, и слѣд.

отъ Господа ко идоломъ, отъ свѣта во тьму, отъ жизни въ смерть; аще же потомъ исцѣль и исправися, Церковь опредѣленія не полагаетъ. Таковыми же сътми и пресильный оный вождь, и судія людей Израильскихъ Самсонъ уловися, подобнымъ терніемъ очесъ своихъ лишися, не токмо же душевныхъ, но и тѣлесныхъ. Ибо егда возлюби иноплеменницу Далиду, прельщенъ ласкательствомъ ея, сказа вину силы си во властѣхъ, и возлежъ на лонѣ ея уснулъ быше: она же воззва *стригача, и остриже седемь плъницъ власъ главы его, и отступи крѣпость его отъ него; и яша его иноплеменницы, и избодоша ему очи, и введоша его въ Газу, и оковаша его путы мѣдяными, и быше меля во хранилищѣ темницы* (а). Оле любви скверныя! Едина жена того побѣди, егоже многи тысящи мужей одолѣти не могоша; связа того, иже верви яко паучину терзаше, предаде того врагомъ его, врази же ему очи избодоша, и всадивше въ темницу, къ жерновамъ тяжкимъ приставиша. Тако демонъ, аще кому очеса отъиметь душевнаа, ввергаетъ въ темницу грѣховную, приставляетъ къ жерновамъ ожесточенія сердца, дондеже утрудитъ до смерти. Ослѣпляетъ очеса умная и гордость, якоже князю тьмы міра сего на небеси, Адаму въ раи. Навуходносору въ Вавилонѣ; ослѣпляетъ и гнѣвъ, ибо помрачаетъ зѣницы, яко не мощи гнѣвливому правды и лжи разсудити; ослѣпляетъ и чревобѣсіе, еже есть обьяденіе и пиянство. Свидѣтельствуеть о семъ Златоустый, глаголя: нѣсть лѣтъ съ пиянствомъ небеснаго царствія видѣти. И что глаголю царствія небеснаго? Съ пиянствомъ ниже ту сущая зрѣтиса могутъ; ибо дни намъ нощи

быти піяństwo творить, и свѣтъ тьму, и отверженныма очима ни предъ ногами сущихъ піяни видѣть. Идѣже царствуетъ піяństwo, тамъ умъ изгнанъ бываетъ, разумъ погубляется, совѣти погрѣшаютъ, судове низвращаются. Ослѣпляетъ умная ѳчеса и зависть, яже не вѣсть предпочитати полезная; о немъ бо глаголетъ Златоустый: „великую воистинну ко ослѣпленію человѣческаго ума зависть имать силу. Зависть ослѣпи Каина, еже не видѣти единоутробнаго своего брата, и еже убить его неповиннѣ; зависть ослѣпи и братію Іосифову, яже кровь свою продана иноплеменикомъ въ работу.“ Ослѣпляетъ и лѣность; ибо та отвращаетъ ѳчеса отъ чтенія Писаній Божественныхъ, отъ слушанія Божія слова, еже просвѣщаетъ умъ нашъ, стужанія раждаетъ о трудѣхъ, и поучаетъ празднству, еже всякіа злобы раждаетъ. Тако повѣствуетъ Златоустый; лѣности нашей приписати подобаетъ, что либо содѣваемъ.

Напоследокъ всякій грѣхъ ослѣпляетъ очи душевныя, смертный совершенно, простимый отчасти: отчасти, глаголю, ибо елико грѣхъ золь, толико благодати Божія дѣйство препинаетъ, яже есть свѣтъ душевный. А понеже всякъ человѣкъ грѣшенъ есть, послѣдовательно, яко всякъ душевныма страждетъ слѣпоту очима, или совершенную, или отчасти. Слѣпота, яже отчасти, удобъ есть врачуема, совершенная же зѣло трудно.

Аще же спросить кто: како сіа тьма отгонитсѣя? Отвѣщаю: да сѣдитъ слѣпецъ мысленный при пути вѣры Православно-каѳолическіа, и да вопіетъ ко Христу Господу усердно и прилежно: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя* (а)! Аще же предъ-

идуція плотскія похоти начнутъ ему претити, да умолчить, множае паче да вопієть: *Сыне Давидовъ, помилуй мя* (а)! Тогда станетъ Врачъ небесный, повелитъ его привести къ себѣ чрезъ истинное покаяніе, и отверзетъ очеса единымъ словомъ разрѣшенія, отъ отца духовнаго бываемаго. Се есть образъ просвѣщенія духовнаго! Вы же, православніи слушателие, ко Господу убо воззывайте, ко Господу воспѣвайте яко ко Врачу совершенному, яко ко свѣту во откровеніе языкомъ данному, яко ко свѣту отъ свѣта къ намъ пришедшему, просвѣтити тьму нашу. Тецйте къ нему, ходите, дондеже свѣтъ имате, да тьма васъ не иметъ вѣчная непросвѣтимая! Свѣтъ міра есть Христось: убо, слѣпїи грѣшницы, потщитесь къ нему, и просвѣтитъ очеса ваши, да не когда уснете въ смерть, и да не рекутъ врази ваши: укрѣпихомся на ня. Свѣтъ нашъ есть Христось Господь: ходяй по немъ не преткнется и не заблудитъ во тьму кромѣшную, но слѣдомъ его, или онѣмъ самѣмъ, яко путемъ небеснымъ, внидетъ во градъ вѣчнаго сіянїя и присносущныя радости, идѣже оный свѣтъ нашъ Христось Господь въ неизреченный славъ царствуетъ, со безначальнымъ си Отцемъ, и съ Пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Луки XVIII, ст. 39.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРИДЕСЯТЬ ВТОРУЮ ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ.

Закхее, потщався слъзи: днесъ бо въ дому твоємъ подобаетъ ми быти. Онъ же пріять его, радуясь.

Луки XIX, ст. 5 и 6.

Словеса суть Христа Спасителя, къ Закхею реченная.

Не всякъ человѣкъ богатый радъ гостю бываетъ, а наипаче странному человѣку и убогому, егда прійдетъ въ домъ его, слушательіе мои возлюбленніи! А много и таковыхъ есть богатыхъ людей, кои егда увидятъ въ домъ свой гостя каковаголибо честнаго приходящаго, то тихими стопами избѣгаютъ изъ своего дому. Аще же видятъ убогаго, нужды ради своея пришедшаго, то повелѣваютъ рабомъ своимъ: скажи, нѣтъ въ домѣ. Егда же и въ домъ свой пустятъ, то малое пріятство показываютъ, да скорѣйше отъ дому ихъ изыдетъ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи, на Божественной литургіи чтенномъ, воспоминается о мытарскомъ старѣйшинѣ Закхее, яко не таковъ бѣ, о нихъ же воспоминахъ вамъ прежде, но вельми пріятливъ. Ибо, егда услыша отъ Христа Господа сіе слово, *днесъ подобаетъ ми въ дому твоємъ быти: абіе пріять его въ домъ свой* (а). Что же? оскорбляется ли о Христовѣ словеси? или побѣже отъ него? Никакоже: но съ великимъ тщаніемъ, съ охотою, съ радостію и съ веселіемъ пріять его въ домъ

(а) Луки XIX, ст. 5 и 6.

свой, по словесамъ Евангельскимъ: онъ же *пріять его радуясь*. Того ради Закхей и обрѣтъ спасеніе себѣ и дому своему, по словеси Господню: *днесь спасеніе дому сему бысть* (а). Еже да и вы сподобитесь услышати, возлюбленніи, Закхей онаго во всемъ подражайте, о немже ми слово надлежитъ, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу.

Дивная вещь, слышательіе возлюбленніи! речеса бо нѣгдѣ во Евангеліи отъ самыя истины Христа Спасителя о богатыхъ: *аминь глаголю вамъ, яко не удобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное; удобѣе бо есть вельбуду сквозъ иглоу уху проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (б).

А здѣ видимъ Закхея богата суца, и не точію богата, но и мытаремъ начальника, получивша царствіе небесное. Яко царствію небесному тѣсны суть врата: како убо Закхей богатый внити въ ня возможе? Убо того ради внити возможе, яко возрастомъ малъ бѣ, и не трудно вниде? Но мню, аще и малъ бѣ вельбудъ сей, но велій горбъ имѣаше, бѣ бо богатъ зѣло: и донелѣже того горба, сіестъ богатства, не низверже, тѣсна ему врата небесная бѣху. Егда же отринулъ точію симъ словомъ: *се полъ имѣнія моего, Господи, даю нищимъ, и аще кого глѣхъ обидѣхъ, возвращу четверцею* (в), абіе возможе проити. Аще бо нынѣ речетъ кто отъ богатыхъ: *Господи, се полъ имѣнія моего дамъ нищимъ, и аще кого глѣхъ обидѣхъ, возвращу четверцею*; поистиннѣ и къ тому речется, *днесь спасеніе дому сему бысть* (г)!

(а) Лукк XIX, ст. 9. б) Матѣ. XIX, ст. 23 и 24. (в) Лукк XIX, ст. 8. г) Тамже ст. 9.

И никтоже о семъ словѣ да сумнится, яко не *удобъ богатый видѣть въ царство небесное* (а). Блаженный Теофлактъ, рассуждая обращеніе Закхеево, сие бесѣдуетъ: „сія крѣпчайшія сосуды діавольскія похищаетъ Господь, да грады его разорить; зри бо, како не точію мытари ученики сотвори, но и Закхей начальника мытарей ко спасенію воспріять. А яко мытарь вещь есть мерзостная, старѣйшина же мытарей много паче; всея бо злобы начальникъ и лихоиманію, препитаніе бо мытари имуть не отъинуду, точію отъ слезъ нищихъ. Но ниже мытарей таковыхъ старѣйшина Закхей оный отъ Христа презирается, точію положи благохотѣніе, и пріемлетъ мзду: желаше бо видѣти Іисуса, и еже бо возжела видѣти, самъ отъ Христа первѣе видѣнь бысть. Кто убо отъ васъ, разумъ имѣяй, не потщится со Закхеемъ искати пресладкаго Іисуса, а наипаче слышати отъ Псаломника: *взыщите Господа, и жива будетъ душа ваша* (б); и паки, *взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (в)? Ибо онъ есть пища алчущимъ, по словеси оному: *Азъ есмь хлѣбъ животный; грядый ко мнѣ, не имать взыскатися* (г). Онъ есть источникъ жаждущимъ, по оному: *иже пьетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не жаждетъ во вѣки* (д). Онъ нагимъ одѣяніе, онъ больнымъ врачъ, онъ слѣпымъ око, онъ хромымъ нога. Онъ разслабленнымъ утверженіе, онъ безрукихъ рука и глухихъ слухъ, онъ всемъ во всякихъ нуждахъ всякихъ благихъ Податель: и кто убо онаго взыскати не восхощетъ? Развѣ той, иже самъ себѣ не любитъ, и кто души своей врагъ.

(а) Мат. XIX, ст. 25. (б) Псал. LXXIII, ст. 83. (в) Псал. XXXIII, ст. 11. (г) Іоан. VI, ст. 55. (д) Іоан. IV, ст. 14.

Царица Савская, услышавши нѣкогда славу премудрости и богатства царя Соломона, изъ далекихъ странъ со многими богатствомъ приде во Іерусалимъ; трудный подъя путь, точно да видить лице Соломоново, и слышитъ словеса премудрости его. Здѣ же болѣе Соломона, елико болѣе земли небо, солнце свѣчи, море капель елико болѣе господинъ раба, царь воина, Творецъ твари, Богъ челоуѣка, толико болѣе Христосъ Соломона. Исаиху во время плотскаго рожденія Христа Сына Божіа волсви Персидетіи прилежно, пришедше во Іерусалимъ, принесоша Господеву дары, злато, ливанъ и смурну: тако и намъ прилежно искати подобаетъ, и въ домъ свой, якоже Закхей оный пріять его радуяся, и намъ радуяся пріимати. Искати же его гдѣ, и како? Научитесь первѣе въ церкви Божественнѣй, якоже Пророкъ глаголетъ: *Господь во храмъ святѣмъ своемъ* (а). И якоже Закхей, Христа хотя видѣти, възлѣзе на высоту древа; аще и мы възыдемъ на высоту добродѣтелей, узримъ Его во святѣй церкви, на престолѣ Божественномъ, во святѣй Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина, и причастимся достойнѣ пресвятаго тѣла и крове его Божественныя. *Ибо егда Христосъ бысть лѣтъ двѣнадцати, искаста его Іосифъ и мати его въ сродницѣхъ и знаемыхъ, и обрѣтоста его по тріехъ дняхъ въ церкви между учителями* (б).

Отсель научитесь, братіе! И нынѣ Христосъ яко по тріехъ дняхъ въ церкви обрѣтается, егда кто во грѣсѣхъ своихъ, первое—имѣетъ сокрушеніе сердечное, второе—чистое отъ устенъ своихъ исповѣданіе, третіе—довлетвореніе наказанное отъ отца

(а) Псал. X, ст. 3. (б) Луки II, ст. 42, 44 и 46.

духовнаго, или епитиміи. По сихъ трехъ вещахъ, яко по тріехъ днехъ, Христосъ въ сердечномъ храмѣ обрѣтается. Паки Христа искати достойтъ въ нищихъ и убогихъ, якоже глаголетъ нѣкто, отъ учителей церковныхъ: рука нищаго есть сокровище Христово, что ли нищій возметъ, то Христосъ пріемлетъ. А паче самъ Христосъ свидѣтельствуеть: *елика сотвористе единому братій моихъ меншихъ, мнѣ сотвористе* (а). Якоже Закхей пріять Христа Спасителя въ домъ свой со ученики его, отверзе сокровища своя, глаголя: *се полъ имѣнія моего, Господи, даю нищимъ!* позна Закхей о семъ, яко нищимъ дающій отъ Христа пріемлетъ сторицу, что показатися можетъ отъ церковныхъ повѣстей таковымъ прикладомъ. (Прологъ Августа въ 31 день). Бѣ нѣкій человекъ во Іерусалимѣ именемъ Созомонъ, иже шествуя путемъ срѣте нищаго, бѣднаго, и умилился надъ нимъ, снемъ съ себе одежду, отдаде ему. А егда прииде вечеръ, усну мало, и видѣ, якобы въ нѣкоемъ дому предивномъ, вельми свѣтломъ, имущемъ при себѣ сады различныя со овощіемъ благовоннымъ и цвѣтами прекрасными, на которыхъ различныя птицы вельми сладцѣ воспѣвали: тамо Созомонъ съ великимъ смотряше удивленіемъ. И прииде къ нему Ангелъ во образѣ юноши: и рече ему, поиди за мною. И пришедши ко храминѣ, златомъ прикровенной, идѣже Созомонъ видѣ и другую палату вельми преукрашенную каменіемъ драгоценнымъ: муже о семъ видѣніи дивящуся, и се изыдоша Ангели во образѣ юношей крылатыхъ, свѣтящихся яко солнце, несущи четыре златыя ковчеги, ихже принесе, поставиша предъ нимъ, якобы ждуще

(а) Мат. XXV, ст. 40.

начальствующаго. И се мужъ зѣло пречестный отъ палаты оныя приде ко Ангеломъ тѣмъ, и рече имъ: покажите человѣку сему, каковы суть уготованы ему ризы, понеже онъ милосердствова надъ нищимъ обнаженнымъ. Они же открывше единъ ковчегъ, начаша показовати ему ризы бѣлыя, одежды царскія, глаголюще: господине Созомоне, угодны ли вещи сія предъ очима твоима? Онъ же рече: нѣсмь достоинъ и на стѣнь ихъ возрѣти. Они же паки показаша ему ризы видѣнія златокованнаго, и бысть таковаго одѣянія яко до тысящи. Рече же ему начальствующій оный мужъ: тебѣ, глаголю, Созомоне, толикая благая тебѣ уготовахомъ за едину свиту, еюже мене приодѣлъ еси во образъ онаго нищаго; иди убо, твори такожде, воздастся бо тебѣ сторицею. А Созомонъ со страхомъ и радостію рече: Господи мой, такова ли мзда уготовася творящимъ милостыню? Господь же рече, воистинну таковая: *всякъ бо творяй милостыню нищимъ и убогимъ, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный насльдитъ* (а).

Возбудився же Созомонъ отъ сна, рече: понеже тако сказа мнѣ Господь мой, то и другую ризу отдамъ нищему; и тако все имѣніе свое раздаде нищимъ.

Такъ нынѣ и Закхей, чая воспріяти во ономъ вѣщѣ сторичное воздаяніе, рече ко Господу: *се полъ имѣнія моего даю нищимъ!* Аще бы и нынѣ богатіи и не полъ имѣнія своего нищимъ давали, но по малу бы пѣнязю просящимъ подавали, добръ бы было: но не могутъ никако нищія бѣдныя всякими образы, всякими прошеніи богатаго къ

милосердію подвигнути. Воспоминається во Евангеліи святомъ о слѣпцѣ Іерихонскомъ, егда *стѣдѣше при пути прося, повѣдаша ему, яко Іисусъ Назорянинъ мимоходитъ, начатъ вопити: Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя (а)!* Просить у него очесамъ прозрѣніа. Аще бы кто спросилъ: почто Сына Давидова нарицають? Нѣцьи учителіе даютъ вину таковую: да воспоминають во словеси *семъ и его мать пречистую Дѣву Марію; ибо и она отъ колѣна Давидова родомъ своимъ ведяшеся, и преклони Христа Спасителя къ милосердію, иже даде ему прозрѣніе.*

Обычаи имуть нынѣшняго вѣка нищіе: егда хотятъ у кого испросити удобнѣе милостыню, то въ прошеніи своемъ воспоминають Христа Спасителя, то пречистую Дѣву Марію Богородицу, то святителя Христова Николая, или инаго коего святаго имя воспоминають, глаголюще: за имя Христово дайте, за имя пресвятыя Богородицы дайте, за имя святителя Христова Николая чудотворца; но ни тѣмъ прѣклонити возмогутъ къ милосердію. Воистинну о таковыхъ жестокосердыхъ прилично рещи оное слово пророка Исаіи: *одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша (б).* Но и о нихъ глаголетъ Господь: *возопіють ко мнѣ, и не услышу ихъ (в),* но яко ко убогимъ дѣвамъ речеть имъ: *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ (г)!* О таковыхъ — то немилосердыхъ рече Господь: *удобнѣе вельбѣду сквозь иглино ухо проити, неже богату въ царствіе Божіе внити (д).* Егда отвращаютъ очеса свои богатіи

(а) Лукѣ XVIII, ст. 35 и слѣд. (б) Исаіи VI, ст. 10. (г) Іерем. XI, ст. 1. (д) Матѣ. XXV

отъ нищаго, очи имуть яко идоли, не хошуть видѣти бѣды и всякія нужды нищаго; уши имуть, и не слышать плача отъ глада и отъ мраза померзающихъ; руцѣ имуть, и не осяжутъ, сіестъ не простирають къ вспоможенію ближняго своего. Таковъ бѣ богачъ оный Евангельскій, очи имѣя, не видѣ Лазари убогаго, лежащаго предъ враты гноемъ облитаго; уши имѣя, не слыша Лазарева отъ болѣзни стenanія; руцѣ имѣя, не простре ихъ ввести въ домъ свой убогаго Лазари. Тѣмже и праведно богачъ въ мукахъ не услышанъ бысть; понеже на земли не хотѣ слышати просящаго у него убогаго Лазари.

Каковымъ же нищимъ подобаетъ являти милосердіе, внемлемъ. Тѣмъ паче подобаетъ дати милостыню, которые уже труждатися не могутъ, сіестъ слѣпому, хрому, или руками скорченному, или струны болѣзненные на тѣлѣ носящему; и которые, взявши милостыню, обращали бы ю въ помощь недостатковъ нищеты своей, или въ заплату долговъ своихъ. А не тѣмъ, иже труждатися и работати весьма могутъ, и не хошуть, которые очи, руцѣ, нозѣ здоровыя имуть; не тѣмъ, которые, взявши милостыню, или пропьютъ, или проиграють, или въ корчмы или въ блудилища относятъ, не судя глаголю, есть таковыи, и между слѣпыми обрѣтаются. О чемъ научаетъ милосердыхъ Иисусъ Сираховъ: дай вѣрному, сирѣчь доброму, богобоящемуся нищему, а не піяницѣ и костырщику, не блуднику, не лѣнivu: *и не заступай, глаголетъ тойже Сирахъ, ерѣшника; добро сотвори смиренному, и не даждь негестивому, возбрани*

хлѣбы твоя, и не даждь ему (а). Такожде Іеронимъ глаголетъ: даждь милостыню требующему, а не скомраху пляшущему, да не твоихъ ради пѣнязей погубить онъ свою душу, а ты будеши вина его погибели.

И таковымъ богатымъ будетъ воздаяніе, иже добръ расточаютъ своя имѣнія, сіестъ, на созиданіе церквей Божіихъ и на украшеніе ихъ, на препитаніе страннымъ, бѣднымъ и нищимъ, на искупленіе плѣненнымъ, и на всякія дани царскія, по словеси самаго Христа Спасителя нашего: *воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови (б).*

Сицевое еще богатствамъ вашимъ будетъ расточеніе, таковой богатый не будетъ чуждъ царствію небеснаго и живота вѣчнаго. О таковыхъ-то глаголетъ и Приточникъ: избавленіе мужу души своею ему богатство. А наипаче бываетъ то богатство души избавленіе съ правдою, а не отъ неправды собранное: ибо отъ неправеднаго собранія приносимые дары непріятны суть Богови.

Уаръ нѣкогда пророкъ Малахія приносящій жертву Богови въ церкви Господни отъ хищенія и лихоимства, отъ неправды, и тогда съ плачемъ возопи: о лють, трапеза Господня осквернена есть приносящими!

Исусъ Сираховъ глаголетъ: *приносй жертвы отъ имѣній убогихъ, яко жрѣй сына предъ отцемъ его (в).* Что тако разумѣется: еще бы сына чьего убилъ, а кровь его въ дары принесъ ко отцу его. О како бы отцу пріятенъ былъ даръ

(а) Сираха XII, ст. 4 и 5. (б) Матѣ. XXII, ст. 21. (в) Сираха XXXIV, ст. 20.

той ? Никакоже , но съ жалостію бы паче отвратилъ очеса свои.

Тако есть мерзска жертва и милостыня Богови отъ хищенія, и неправды, и лихоиманія.

Аще же речеть отъ васъ кто : то почто отъ мытаря , паче же отъ мытареначальника Закхея пріять Христось полъ имѣнія отданнаго ?

Слушай со вниманіемъ слово Закхеево, рече бо : *се полъ имѣнія моего, а не чуждаго, Господи , даю нищимъ.* О неправедномъ же собраніи обѣщающа : *кого чимъ обидѣхъ , возвращу четвѣрицею.* Таковая милостыня Господеву пріятна есть. А есть нѣгдѣ и то слово реченно во Святомъ Писаніи : аще собралъ еси злѣ, расточи добрѣ, и ктому точію потщися никого обидѣти , негли и сію пріиметь Господь съ покаяніемъ милостыню. Потщимся же прилежно взыскати Господа, и пріимемъ его въ домъ свой, радуясь, да пришедши речеть намъ коемуждо челоуѣку : *днесъ спасеніе дому сему бысть.* Еже буди, буди! Аминь.

НА ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕ.

Избравъ и освятихъ домъ сей, да будетъ имя мое въ немъ во вѣки, и будутъ огни мои, и сердце мое ту вся дни.

Словеса Творца нашего Бога, къ царю Соломону реченная во второй книгѣ Паралипомевонъ, въ главѣ седьмой, ст. 16.

Егда премудрый царь Израилевъ Соломонъ тщаніемъ и велимъ иждивеніемъ имѣнія во украшеніе во Іерусалимъ градъ созда храмъ Господень, благословенніи Христіане: тогда таковое его усердіе Господь Богъ видѣвъ, яко всякимъ изряднымъ образованіемъ хитростнымъ, златомъ и серебромъ и каменіи многоцѣнными украси храмъ той, и молитвою прилежною помолися ко Господу, явился ему Господь, и глагола о храмѣ томъ мирная словеса, и моленіе его услыша. Се же и нынѣ, благословенніи людіе, видяще благодать Божію, яко благоволи храмъ сей святой тщаніемъ и усердіемъ Боголюбцевъ воздвигнути и освятити, въ немже самъ Господь пребываетъ, и всякаго моленіе слышитъ, и призираетъ очима, воздавати благодареніе ему прещедрому нашему Царю и Богу непрестанно да тщимся, и приметатися въ дому семъ Божіемъ во дни и въ нощи не облѣвнимся; понеже инаго покоя, кромѣ церквей Божіихъ, поищеши, и не обрящещи. Златоустый святой Іоаннъ часто въ храмъ Божій (въ собраніе, въ церковь,) приходящія зѣло похваляетъ, изъясняя премногія пользы сичевыми словесы: „ничтоже тако радостенъ нашъ животъ

устрояеть, яко еже усладитися мысли въ церкви.“ Въ церкви бо радующихся соблюдаема есть радость, въ церкви скорбящимъ утѣшеніе, въ церкви опечаленымъ веселіе, въ церкви озлобляемымъ прохладженіе; въ церкви труждающимся упокоеніе, болѣзней отрада, надежда въ Господѣ извѣстная, и сердце Божіе во священныя храмы по гласу его: и сердце мое ту вся дни. Въ нихже притекающе и молящеся усердно Божіе разумное и словесное твореніе, богобоящіяся человецы величайшія пользы приемятъ, чтеніемъ же и слышаніемъ Божественнаго Писанія во всякое благодѣіе посвѣществуются. Аще ли кто узритъ въ себѣ совѣсть и умъ свой смущенъ, да идетъ во священный храмъ Господень, егоже избра Богъ въ жилище себѣ, въ немже уши его къ молитвамъ Христіанскимъ послушни, еже рече: и нынѣ очи мои отверсты будутъ, и уши мои послушни къ моленію мѣста сего. И тако да изліетъ молитвеннѣ сердце свое предъ Богомъ и духовнымъ пастыремъ, покажетъ раны, объявитъ соблазны, и пластыремъ заповѣди Господни и совѣтомъ іереовымъ во оздравленіе оное да обвяжетъ: воистинну таковой человекъ исцѣлѣеть, и вправду спасется душою и тѣломъ, совершенно обновится духовною мыслию, яко орля юность (а). Ибо сие обновлятися человекъ всегда святой апостоль Павель учить, глаголя: *да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою. Оттею, тако и мы во обновленіи жизни ходити нагнемъ* (б). И донелѣже въ міръ семъ живемъ, крѣпцѣ заповѣди Божія творити завіщано есть намъ во спасеніе, еже любити Бога и ближняго. Глаголется бо сие: *возлюбиши Господа*

(а) Псал. СII, ст. 5. (б) Рим. IV, ст. 4.

Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею твоею душою, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго твоего яко себе (а) : ибо сія словеса отъ всѣхъ Пророкъ и Евангелистовъ писанная.

Отъ коего времени возрастаетъ человѣкъ, начнетъ въ разумъ приходити, истязуется во первыхъ любви къ Богу, яко той сотвори насъ, блаженніи Христіане ! И яко мы людіе Вседержителя Бога и овцы пажити его, входить во врата его повелѣваетъ исповѣданіемъ вѣры, во дворы его, то есть во святыя церкви, пѣніемъ любве: аще бо кто что возлюбитъ, на то вся мысли своя и желанія обращаетъ. Сего ради измлада всякое Христіанское отроча заповѣда Господь Богъ любви обучати къ Богу, являетъ бо книга Моисеова пятая глаголы самаго Бога ко Израильтяномъ сице: слыши, Израилью, Господь Богъ твой, Господь единъ есть , и да любиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея: и да будутъ та словеса сія, яже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, въ сердце твоемъ, и въ души твоей, и да накажешь ими дѣти твоя, и да глаголеши въ нихъ сѣдя въ дому, и идый путемъ, и лежа и востая. И возложиши я въ знаменіе на руку твою, и да будутъ непоколебима предъ очима твоима, и да впишешь оная словеса на празѣхъ храма твоея, и на вратѣхъ твоихъ (б). Таковая крѣпкая словеса заповѣдашася людемъ, во еже бы ни мало отъ любве Божіа къ любви міра сего, и къ сластемъ тѣлеснымъ и прелестнымъ, сердце человѣческое склонялося или прилипало, и любило бы кую сотворенную

(а) Матѣ. XXII, ст. 37. (б) Второз. VI, ст. 4 и слѣд.

вещь паче Творца: но дабы Христіанское отроча изъ обученія младости глаголати навывало, яко есть Богъ сотворивый небо и землю, и насъ. Глаголай бо имя его святое часто, начнетъ возрастая бояться его и словесъ его; боящися же его, и зная, яко онъ вся можетъ, потщится хранити его святыя заповѣди, и Церкви святыи соборный во всякомъ благочестномъ пребываніи и исправленіи къ Христіанскому изрядству благо воспослѣдствуетъ, и воздержанію во всякомъ души и тѣлесе непристрастіи будетъ навывати. Сему въ крѣпости смысла прилежаяй всякъ самъ въ себѣ любовь Божію возчувствуетъ: и вправду всюду живъ будетъ той человѣкъ, яко не имать міръ сей и вся приключающіяся здѣ многія скорби и напасти вредити, и чѣмъ бы озлобляти его. Самъ бо всеблагій Богъ сицевая къ творящимъ заповѣди его въ любви глаголетъ: и будетъ еще слухомъ послушаеши всѣхъ заповѣдей сихъ, яже азъ заповѣдаю вамъ днесь творити, любити Господа Бога вашего. Аще убо кто любитъ Бога, возлюбитъ его самаго; возлюбитъ и ближняго своего, якоже Господь рече: *и вы любите себе.*

Кто же себе любитъ? Той, иже во изрядствѣ жизнь свою ведетъ, въ церковь Божію притекаетъ часто, посѣщая храмъ Божій, молитвы творить, и имя Божіе воспоминаетъ непрестанно: той себе любитъ, иже всякаго злострастія и безчестнаго и неприличнаго человѣку нрава удаляется, и воздержитъ отъ заповѣданныхъ вещей чувствій своя. Како же кто навывкнетъ чувства отъ прелести и неправды и сердце отъ похотей злыхъ храни, аще закона Божія не знаетъ и не учится, и въ церковь не ходитъ? И мнози глаголють и мнящіися вѣдѣти, что

когда гдѣлибо кто прочесть въ церковь идти, молитвъ творити, поминати Бога, яко подобаесть, книгъ закона Божія и учителей церковныхъ чести въ пользу, и во осмотрительство себе, како жити: всякъ глаголетъ, недосугъ! А упиватися, объды строити, играти, кощунствовать, срамная слова вѣщати, исполняти скверныя похоти есть время много, и нощи цѣлыя во всякомъ безчинствѣ, наипаче же въ пѣнствѣ просиживаютъ, на то всегда время. И сице творяи не любить себе; не любяи же себе, не будетъ любить и ближняго своего, а о Бозѣ Творцѣ своемъ и не помыслить.

Кое убо наше благочестіе? кое Христіанство? кая любовь къ Богу обрѣтается, егда видимъ церкви праздны, поученіе законное, что слышати нѣкому, оставлено; злобъ, неправдъ, обидъ и безчинствъ и срамословія всюду исполнено? Объяденіе же и пѣнство многихъ людей не точію оубожило, и бѣсвоватися и ума изступити сотворило, но и смертямъ лютымъ предало безвременно, и совсѣмъ искоренило, и нынѣ держащихся его искореняетъ, пишется бо: *въ вінь не мужайся* (а): колико много ни пити, вина не одолѣши, оное же ты одолѣеть совершенно, и въ ничто обратить. Звонять, гласять въ церковь святую на пѣніе и хваленіе Господа Бога, къ немуже всю любовь имѣти подобаесть: никтоже идетъ, яко здѣ и начальная Соборная церковь и въ самыя праздники и во всенощное бдѣніе является приходящихъ людей праздника, въ нейже и поющихъ и чтущихъ обрѣтается довольно всегда; но и ту нѣсть любви, нѣсть и хожденія. А на пирахъ въ питіи и глумленіи про-

снживай нощи, и то будто въ дѣло, и досужно, и въ непотребной забавѣ не скучно: ей, вредно и пагубно, и не токио душѣ, но и тѣлу своему превосходящу естественныя мѣры! И уже нынѣ вымыслиша люди за другихъ людей и заочно много о здоровіи пити, а себе чрезмѣрно губити: зане отъ того пьянаго человѣка желанія нѣсть никому ни единыя пользы, яко не имутъ поднесеннаго сердца въ любовь Божію. И аще страсти своя человѣкъ исполняетъ, и въ законъ Господни не поучается, и лишается святыя церкви, не состраждетъ братіи своей никоимъ добротвореніемъ, согрѣшаетъ. Но Священное писаніе вѣщаетъ: боящіися Господа не противятся глаголомъ его, и любящіи сохраняютъ пути его. Боящіися Господа поищутъ благоволенія его, и любящіи его исполнятся закона. Боящіися Господа уготовятъ сердца своя, и смирятъ предъ нимъ души своя. Сего ради потщися въ сицевой Божіей боязни быти, и въ молитвахъ нашихъ услышани будемъ, по свидѣтельству пророка Божія Боговидца Моисея, еже глагола: и о чемъ помолитесь Богу, то сотворить. Егоже благословеніе да будетъ на васъ, того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.